

Архитектурное наследие Сибири

Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Международному дню памятников и исторических мест

18 апреля 2015 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ

Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции, посвященной Международному дню
памятников и исторических мест

18 апреля 2015 г.

Красноярск
СФУ
2015

УДК 72.03(1-925.11/.16)
ББК 85.113(253)
А875

Ответственные за выпуск:

С.М. Геращенко, В.И. Царев, М.Е. Меркулова, И.А. Ряпосов

А875 **Архитектурное наследие Сибири** : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. Междунар. дню памятников и истор. мест. 18 апреля 2015 г. / отв. за вып. : С.М. Геращенко, В.И. Царев, М.Е. Меркулова, И.А. Ряпосов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 284 с.
ISBN 978-5-7638-3317-1

Представлены статьи участников Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Международному дню памятников и исторических мест, состоявшейся 18 апреля 2015 г. в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края. Авторы статей затрагивают темы, связанные с исследованиями сибирской архитектуры начала XX в., приуроченными к 140-летию со дня рождения выдающегося красноярского зодчего Леонида Александровича Чернышева (1875–1932), рассматривают вопросы сохранения архитектурного наследия Енисейска, который отметит 400-летие в 2019 г., анализируют проблемы реновации и регенерации исторических мест.

Издание адресовано студентам, специалистам по истории и теории архитектуры, градостроительства, музейному и экскурсионному делу.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 72.03(1-925.11/.16)
ББК 85.113(253)

ISBN 978-5-7638-3317-1

© Сибирский федеральный
университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Сибирская архитектура начала XX в. К 140-летию со дня рождения выдающегося красноярского зодчего Леонида Александровича Чернышева (1875–1932).....	6
<i>Куклинский И.В.</i> Наследие архитектора Л.А. Чернышева в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.....	6
<i>Шумов К.Ю.</i> Л.А. Чернышев. Проект храма Успенского монастыря в Красноярске (опыт современной реализации).....	11
<i>Шаповалова Л.И.</i> Л.А. Чернышев в истории красноярской художественной культуры конца XIX – начала XX в.	18
<i>Кононова С.В.</i> Образовательный квест по городу «Сибирский архитектор Л.А. Чернышев»	20
<i>Кобец Д.В.</i> Русский стиль в культовой архитектуре Л.А. Чернышева.....	26
<i>Царев В.И., Царев В.В.</i> К истории устройства набережной р. Енисея в Красноярске (1911–1913).....	35
<i>Мусат Р.П.</i> Безвозвратно утраченное.....	39
<i>Шавлыгин Д.О.</i> Проблематика развития монументальной скульптуры в архитектурном пространстве Красноярска	43
<i>Латышева К.Г.</i> Формирование Привокзальной площади Красноярска на рубеже XIX–XX вв.	51
<i>Меркулова М.Е.</i> Архитектор Л.А. Чернышев. Штрихи к творческой биографии	55
<i>Соснин С.А.</i> К вопросу о первоначальном облике Дома духовного братства в Красноярске, построенного в 1912–1916 гг. по проекту архитектора Л.А. Чернышева. Из опыта последней архитектурной реставрации.....	60
<i>Вовк Е.О.</i> Вопросы сохранения подлинности объекта культурного наследия «Старый Скит Красноярского Знаменского мужского монастыря» при его реставрации.....	65
Архитектура Енисейска. К 400-летию города (1619–2019 гг.)	69
<i>Крушлинский В.И.</i> Енисейск – современные проблемы градостроительства.....	69
<i>Гевель Е.В., Лысенко Д.Н.</i> Енисейское городище – основное достопримечательное место Приенисейской Сибири ...	71
<i>Шиндина А.Б.</i> Старопечатное книжное наследие енисейских храмов	86

<i>Ужгеренас М.П.</i> К вопросу об аннотации объекта культурного наследия по адресу: г. Енисейск, ул. Петровского, 1	92
<i>Федорова О.С.</i> Опыт обмерной практики на примере городов Енисейска и Красноярска.....	99
Реновация и регенерация исторических мест	104
<i>Шубникова Ю.Н.</i> История строительства здания Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.....	104
<i>Kitsos V.</i> Renovation and regeneration of historic city center. The case of Athens (Greece)	109
<i>Слабуха А.В.</i> Уникальный объект культурного наследия Сибири XX в. «Скульптурный городок» в Красноярске	115
<i>Титов М.В.</i> Памятники истории и архитектуры – свидетели промышленного освоения Приенисейской Сибири	121
<i>Выграненко К.Н.</i> Процесс творческого моделирования в регенерации района Арабианранта в Хельсинки	128
<i>Герасимов И.Д.</i> Регенерация исторических мест через проекты творческих кластеров (на примере творческого кластера Шпинерай в Лейпциге)	132
<i>Чуй Я.В.</i> Развитие открытых общественных пространств на примере Карлсруэ (Германия).....	135
<i>Мордован Н.А.</i> Функционально-планировочные задачи реновации исторически сложившейся общественной застройки Красноярска (на примере комплекса бывшей городской больницы)	140
<i>Бохан Е.А., Пословин И.И.</i> Концепция сохранения и реновации территории Троицкого солеваренного завода в Тасеевском районе Красноярского края	143
<i>Баркова О.И., Городищева А.Н.</i> Отношение к реновации культурного наследия в Сибири как социально-философская проблема	150
<i>Греков Н.И.</i> Об иконографической общности старой и новой архитектуры как средства достижения стилистического единства при проведении реконструктивных мероприятий	154
<i>Ямалетдинов С.Ф.</i> Концепция формирования историко-архитектурного музейного комплекса «Суриков Посад»	159
<i>Попова О.С., Попов В.П.</i> Зеленые легкие города – важнейшая составляющая экологического каркаса	163

<i>Макатьева О.В.</i> Реконструкция и реновация заброшенных зданий на примере промышленных объектов	168
<i>Грязнухина К.А.</i> Исторические инженерные сооружения на территории Красноярского края как объекты культурного наследия	175
<i>Попкова Н.А.</i> Ландшафтная реконструкция нарушенных индустриальных территорий в конце XX – начале XXI в.	181
<i>Логунова Е.Н.</i> Современный подход к реновации городской среды	185
<i>Горбунов А.А.</i> Реновация выработанных карьеров	189
<i>Замаратская И.М.</i> Прибрежные территории р. Качи в исторической части Красноярска	195
<i>Блянкинштейн О.Н., Болотин А.В.</i> Остров Молокова в Красноярске: исторические и градостроительные аспекты	201
<i>Киселева О.В.</i> Энергосбережение в традиционном народном жилище Сибири	208
<i>Анисимова К.Е.</i> Энергосбережение в сибирской избе	216
<i>Мигас Я.А.</i> Историко-архитектурный аспект формирования жилых комплексов	221
<i>Иванова А.С.</i> Типичный образец городского жилого дома рубежа XIX–XX вв. в Красноярске	232
<i>Шатрабаева И.А.</i> Обоснование проектного решения реставрации объекта культурного наследия «Дом Кононова, 1909 г.», расположенного по адресу: ул. Ады Лебедевой, 34, г. Красноярск	238
<i>Латицкая Ю.В.</i> Обоснование историко-культурной ценности и включения в Государственный реестр объекта «Жилой дом Т.А. Сайлотова» в г. Красноярске	244
<i>Высоцкий А.В.</i> История строительства объекта культурного наследия «Церковь Иверской Богоматери, 1871–1872 гг.», расположенного по адресу: ул. Ленина, 100, г. Енисейск, и актуальность реставрации и приспособления для современного использования	251
<i>Макрушина С.Г.</i> О жилой застройке средней этажности в Красноярске в период 1930–1960 гг.	255
<i>Бондарева Е.В.</i> К вопросу концепции реконструкции жилой застройки 50–60-х гг. XX в. в Красноярске	263
<i>Крушлинский В.И., Жукова Т.Е., Карпиленко Е.С.</i> Реконструкция исторического квартала по ул. Горького в Красноярске	268
<i>Зройченко И.В.</i> Формирование среды детских дошкольных учреждений. Проблемы и современные тенденции	276

К 140-летию со дня рождения выдающегося красноярского зодчего Леонида Александровича Чернышева (1875–1932)

УДК 711

И.В. Куклинский

Зав. информационным отделом,

Красноярский краевой краеведческий музей, Россия, Красноярск

Наследие архитектора Л.А. Чернышева в фондах Красноярского краевого краеведческого музея

Ключевые слова: архитектор Л.А. Чернышев, музейные фонды, наследие, Красноярский краеведческий музей.

В Красноярском краевом краеведческом музее (КККМ) хранится обширная коллекция предметов, связанных с выдающимся красноярским архитектором Леонидом Александровичем Чернышевым. Его мебель, его графические проекты и живописные этюды, его фотографии и негативы – все эти предметы хранят память о нем. Хотя в Красноярске сохранились несколько зданий, построенных по его проектам, следует признать, что за истекшие десятилетия дух эпохи архитектурной эклектики и модерна из них совершенно выветрился. Все здания были приспособлены под нужды новых домовладельцев, подвергнуты тем или иным реставрационным работам, в результате чего многие элементы внешней отделки оказались утрачены или изменены, а изнутри здания претерпели множественные перепланировки. В свою очередь, документы и фотографии не потеряли своей подлинности, а наоборот обрели статус исторических источников, благодаря которым мы можем узнать определенные моменты творческой и личной жизни Чернышева, а по историческим фотографиям и негативам мы можем достоверно установить, как здания выглядели при жизни архитектора.

В 1898 г., в период обучения Леонида Александровича в Московском училище живописи ваяния и зодчества, в Красноярске скончался его отец Александр Семенович Чернышев. После получения образования в Москве и учебы в Санкт-Петербурге Леонид Александрович в 1906 г. вернулся в Красноярск. С этого времени и до начала 1920-х гг. Чернышев жил вместе с матерью, дядей протоиереем Иоанном Васильевичем Рязанским и двоюродной сестрой Елизаветой, сперва в доме причта Воскресенского собора, а впоследствии в своем четырехэтажном доме-особняке. В 1920 г. умер его дядя, а в 1922 г. скончались мать Евдокия Васильевна и сестра Елизавета. В 1924 г. его большой дом был муниципализирован и поделен на квартиры, самому архитектору досталась квартира за № 4 (на самом верхнем этаже). В этот же период в его доме находилось Управление губернского архитектора, причем сам Леонид Александрович занимал пост губернского инженера-архитектора (до октября 1925 г.), а впоследствии – окружного инженера. В новые для страны и г. Красноярска времена Леонид Александрович занялся решением актуальных задач молодого советского строительства: в 1924 г. он создал архитектурный проект первого в Красноярске памятника В.И. Ленину (спроектировал ограду с трибунами и постамент для памятника), в 1927 г. руководил постройкой больницы, амбулатории и прилегающих домов в пос. Стеклоделательного завода (Памяти 13 борцов). С 1925 по 1929 г. готовил сметы на строительные работы и контролировал ход работ по достройке здания музея. Кроме того, в 1920-е гг. Чернышев осуществлял преподавательскую деятельность.

К концу 1920-х гг. здоровье Леонида Александровича стало ухудшаться, и он переехал жить в дом своих друзей, супругов Константина Ивановича и Натальи Алексеевны Потилицыных. Именно там 20 февраля 1932 г. Чернышев скончался в возрасте 56 лет от сердечной недостаточности. А уже 24 февраля была составлена опись, и все его имущество было передано в Краевой музей. Связано это было с тем, что у него не осталось прямых наследников. Опись имущества Чернышева сохранилась в фондах музея в виде копии, выполненной через кальку. Документ составлялся скорописью, из-за чего некоторые пункты с трудом поддаются прочтению.

К сожалению, в силу ряда причин многим предметам из описи архитектора не были присвоены музейные номера и со временем они были рассредоточены среди других предметов, так что впоследствии весьма затруднительным стало определение их причастности к наследию архитектора. К примеру, многие фотографии и негативы из коллекции Чернышева были записаны в учетные книги музейных предметов без указания их принадлежности к архитектору. Сверка описи и настоящей наличности предметов музейного фонда показала отсутствие предметов по ряду пунктов. В частности, оказалась утрачена личная библиотека Л.А. Чернышева, которая насчитывала более 250 книг и журналов по архитектуре, изобразительному искусству и фотографии, в том числе в ней были издания на английском и немецком языках. Частично оказалась утрачена мебель из его дома. Также в книги поступлений не были записаны некоторые разрозненные эскизы, наброски, архитектурные сметы и проекты архитектора.

Благодаря расшифровке описи имущества Чернышева удалось установить, что Леонид Александрович серьезно увлекался фотографией – помимо прочего в описи записано наличие шести различных фотоаппаратов, одной увеличительной камеры, книг и журналов по фотографии, нескольких десятков коробок с негативами и целого ряда специальных фотопринадлежностей (адаптеров, копировальных рамок, кювет, фотобумаги и т. д.). После проведения первичной систематизации сохранившихся негативов архитектора можно смело утверждать, что его фотографическое наследие весьма обширно и представляет большой краеведческий интерес. В этом контексте примечателен факт, что Леонид Александрович Чернышев вместе со своими друзьями консерватором Красноярского городского музея Аркадием Яковлевичем Тугариновым, художником Дмитрием Иннокентьевичем Каратановым и фотографом переселенческого управления Николаем Афанасьевичем Пикулевым был инициатором создания Красноярского фотографического общества, которое было официально зарегистрировано в конце 1911 г.

О том, что Чернышев увлекался фотографией, пишет в своих воспоминаниях известный краевед Александр Леопольдович Яворский: «Чернышев имел узкоплечный фотоаппарат и любил снимать всяческие народные гуляния и праздники с их обычаями, наводнение Енисея, продажу арбузов с барок на Енисее, приехавшего на собаках какого-то путешественника. Он оставил целую серию негативов, характеризующих городской быт, особенно этим он занимался в 1914 г., когда он жил на даче в д. Базаихе» [1, с. 18].

Личность А.Л. Яворского (1889–1977) заслуживает особого внимания, так как именно он в каком-то смысле является первооткрывателем наследия Чернышева. Яворский будучи сотрудником Красноярского городского музея в 1910–1930-е гг. был лично знаком с Леонидом Александровичем, общался с ним еще в период подготовки Первой Западно-Сибирской выставки в Омске в 1911 г. В 1932 г., когда имущество Чернышева было передано в музей, Яворский был сотрудником музея. А в 1937 г. он был арестован и осужден на 10 лет лагерей. Потом последовала вторая ссылка...

К середине 1930-х гг. отношение к наследию Леонида Чернышева в музее также стало, мягко говоря, своеобразным. Его мебель и архитектурные проекты составляли ядро раздела музейной экспозиции «Вырождение буржуазного искусства» (рис. 1), надо заметить, что в то же время работы Василия Ивановича Сурикова находились в разделе «Зрелый капитализм». В общем неудивительно, что некоторые предметы из имущества Чернышева со временем оказались утрачены, ведь так называемое буржуазное и декадентское искусство в такое время никак не могло рассчитывать на трепетное к себе отношение.

Рис. 1. Вид раздела музейной экспозиции «Вырождение буржуазного искусства», 1930-е гг. Негатив из фондов КККМ

Но времена менялись. В конце 1954 г. А.Л. Яворский возвратился из ссылки и занялся написанием мемуарных и исследовательских статей.

Именно Яворский стал автором первой биографии архитектора, которая называлась «Чернышев Леонид Александрович. Архитектор-художник» и сохранилась в фондах музея в виде двух машинописных текстов с авторскими правками (рис. 2). Александр Леопольдович составил подробную опись хранящихся в музее картин, этюдов и архитектурных проектов Л.А. Чернышева (а точнее той их части, которой к тому времени уже были присвоены музейные номера). В 1958 г. он нашел место захоронения Чернышева на Троицком кладбище, отметил его и сфотографировал. Благодаря его снимкам в 1991 г. краевед Ольга Павловна Аржаных вновь нашла это место и с финансовой помощью Красноярского краеведческого музея на могиле Чернышева был, наконец, установлен надгробный памятник.

Далее рассмотрим некоторые предметы, поступившие в музей лично от Леонида Александровича, а также от членов его семьи. Из инвентарных книг Красноярского городского музея мы можем узнать следующее. Еще в 1890 г. Александр Семенович Чернышев, отец Леонида, передал в музей каменное долото из д. Базаихи, с р. Сенжул, притока Базаихи. В книге «Двадцатипятилетие Красноярского городского музея (1889–1914)» в числе жертвователей музея указана и мать Леонида Евдокия Васильевна Чернышева, и сестра Елизавета Ивановна Рязанская, которые в разное время передавали в музей несколько жетонов, монет и других предметов.

Первые поступления от самого Леонида Александровича относятся к 1914 г., когда он передал два пленочных негатива формата 13×18 см с видами Столбов и один стеклянный негатив того же формата с узорами на замерзшем стекле. Все три негатива сохранились. На первых двух среди массивных каменных скал едва видны одинокие фигуры двоюродных сестер Леонида Чернышева Татьяны и Елизаветы Рязанских. Оба эти негатива относятся примерно к 1906–1907 гг. и, вероятно, демонстрируют одни из первых опытов Чернышева в фотографировании. Негатив, аннотированный в книге поступлений как «Узоры на замерзшем стекле», представляет большой художественный интерес и показывает мастерство Чернышева в управлении настройками камеры и объектива (рис. 3).

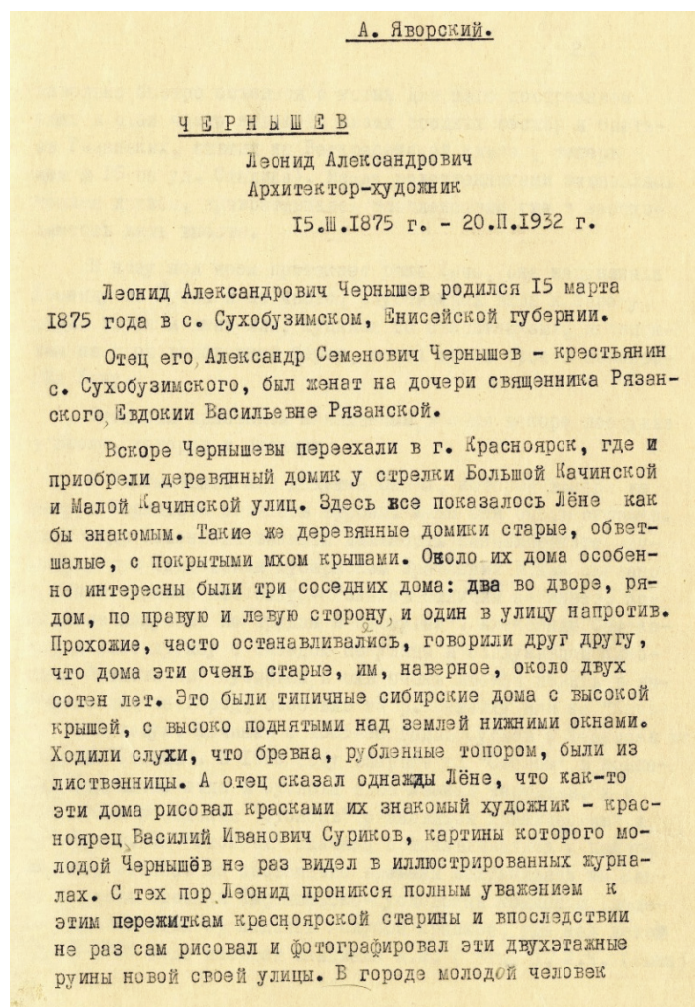

Рис. 2. Первый лист машинописной статьи А.Л. Яворского «Чернышев Леонид Александрович. Архитектор-художник». 1950-е гг. Из фондов КККМ

Рис. 3. Л.А. Чернышев «Узоры на замерзшем стекле», 1906–1914 гг. Негатив из фондов КККМ

В 1916 г. от Л.А. Чернышева поступил револьвер с головой льва на рукоятке, изготовленный мастером Игнатием Фоминым в Туле, ориентировочно в конце XIX в. (колл. 59, № 1). Сейчас этот редкий экспонат находится в основной музейной экспозиции.

В 1921 г. от Л.А. Чернышева в музей поступило еще 12 стеклянных негативов формата 9×12 см. Негативы сделаны на выставке «Старый Красноярск», которая была организована Красноярским городским музеем и проходила в здании женского Епархиального училища в апреле 1916 г. С одной стороны, эти негативы представляют исторический интерес, так как на них запечатлены организаторы выставки и дарители, позирующие в исторических костюмах на фоне экспозиции, а также можно рассмотреть отдельные экспонаты выставки. С другой стороны, ряд сюжетов представляют интерес и с художественной точки зрения. Камерные сцены отсылают к классическому искусству старых мастеров.

Кроме того, в 1921 г. от Чернышева поступило семь чрезвычайно ценных пленочных негативов формата 13×18 см, сделанных во время приезда Василия Ивановича Сурикова в Красноярск в 1909 г. На негативах представлены сам художник, его младшая дочь Елена и брат Александр. Часть снимков сделана на крыльце дома причта Воскресенского собора. Негативы являются ярким свидетельством дружбы Л.А. Чернышева и В.И. Сурикова. Снимки фиксируют величественный образ Василия Ивановича Сурикова в кругу самых близких людей.

Как уже было отмечено выше, к началу 1920-х гг. Чернышев лишился своих самых близких людей – матери, двоюродной сестры и дяди. В 1922 г. в музей он передает пять фотографий (колл. 190, № 4–8) с портретами Иоанна Васильевича, сестры Елизаветы, а также групповые снимки нулевого класса женской гимназии, где Елизавета Ивановна работала преподавателем.

Проделав работу по сортировке и отбору негативов, связанных с Леонидом Чернышевым, мы можем установить, что он снимал в различных фотографических форматах (13×18, 9×12, 4,5×6,0 см), увлекался стереофотографией. Основными сюжетами съемки Леонида Александровича были городские будни, видовая фотография, бытовые сюжеты с участием близких и друзей и, конечно, фотопортреты, которые он выполнял как дома, так и во время различных загородных поездок на Часовенную гору, в д. Базаиху и на Столбы. В переписке Аркадия Яковлевича Тугаринова и его супруги Веры Ивановны сохранились упоминания об одном из таких эпизодов, когда Чернышев на совместных прогулках делал снимки. Цитата из письма Веры Ивановны 1908 г.: «Ездил с Чернышевыми и Окуличами на Собакину речку... Снимал нас Ленка, т. е. Леонид Алекс., в нескольких местах» [2]. Следует заметить, что не редко в кадре присутствует и сам Л. Чернышев, т. е. на его фотоаппарат снимает кто-то из компании друзей и родных.

Характерным аспектом фотографической деятельности Л.А. Чернышева стала фиксация этапов строительства зданий, возводимых по его проектам. Как правило, помимо составления проекта здания и сметы на строительство, он также осуществлял технический надзор за ведением постройки, а потому всегда имел доступ ко всем рабочим моментам. Благодаря этому сохранились кадры строительства его собственного дома, здания музея, кадры строящихся зданий в пос. Стеклозавод и др. В настоящее время многие негативы требуют более подробного изучения, аннотирования, так как не были снабжены ни автором, ни музейными сотрудниками какими-либо пояснениями.

В заключение хотелось бы отметить, что с точки зрения истории и краеведения наследие архитектора Леонида Чернышева выражается не только в архитектурных постройках, сохранившихся до нашего времени, но также в его этюдах, проектах, эскизах, фотографиях и негативах. Все это многообразие дает нам более полное и достоверное представление о его личности и творчестве.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Яворский А.Л. Чернышев Леонид Александрович. Архитектор-художник // КККМ. В/ф № 888.
2. Письмо В.И. Тугариновой мужу А.Я. Тугаринову из Красноярска. 1908 г. // КККМ. О/ф 9385/251/2615.

Л.А. Чернышев. Проект храма Успенского монастыря в Красноярске (опыт современной реализации)

Ключевые слова: церковь, Успенский монастырь, архитектор Л.А. Чернышев, культовое зодчество, современная реализация проекта.

В современной отечественной градостроительной практике случаи возведения капитальных построек по проектам многолетней давности крайне редки. К их числу принадлежит строительство в Красноярске каменного храма по чертежам, возраст которых составляет более ста лет. Этот проект, созданный крупнейшим красноярским архитектором первой трети XX в. Леонидом Александровичем Чернышевым для Успенской мужской обители, в силу известных исторических причин не нашел своего воплощения. Обстоятельства создания этого проекта в целом не свойственным Л.А. Чернышеву жанре церковного строительства пока не установлены. Наряду с графическими листами этого проекта, хранящимися ныне в фондах Красноярского краеведческого музея, в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК), сохранился ряд выполненных Л.А. Чернышевым эскизных набросков еще с двумя вариантами каменной церкви для Успенского монастыря. В совокупности эти графические материалы позволяют составить достаточно полное представление о процессе работы Л.А. Чернышева над архитектурным образом православного храма, его творческих методах и авторских художественно-стилевых предпочтениях.

В основу планировочной структуры храма, изображенного на самом раннем эскизе, Л.А. Чернышевым была положена центрическая схема в виде равноконечного креста с прямоугольным выступом в восточной части алтаря и двумя пристроями (для сторожа и лестницы в звонницу) у западного фасада. В простоте и рациональности компактного плана, близкого традиционному крещатому храму, со всей очевидностью можно наблюдать приверженность архитектора к созидавшимся веками формам народного церковного зодчества (рис. 1, 2).

Сознательное следование традиции нашло отражение и в обращении Л.А. Чернышева к теме шатра, с древних времен глубоко укоренившейся в произведениях народной архитектуры. Закрепленная в середине XIX в. академиком К.А. Тоном в своих многочисленных произведениях в качестве одного из фундаментальных признаков русского национального стиля, шатровая форма завершений непрерывно варьировалась отечественными архитекторами вплоть до середины 1910-х гг., а с установлением в России новой власти продолжала использоваться в произведениях российских архитекторов-эмигрантов в различных местах зарубежья. Типологически церковь, предложенная Л.А. Чернышевым для строительства на территории Успенского монастыря, принадлежит к обширной группе пятиглавых храмов с центральной главой на шатре, начало которой было положено А.А. Парландом – создателем храма Спаса на Крови в Петербурге.

Наблюдаемый в эскизе прием устройства звонницы, встроенной в западный объем здания, вероятнее всего, мог быть почерпнут Л.А. Чернышевым со страниц имевших широкое обращение альбомов «образцовых проектов церковных строений». Вместе с тем, в отличие от образцов вход на лестницу, ведущую на ярус звона, архитектором был размещен не внутри церковной паперти, а устроен на западном фасаде здания в двухэтажном объеме с галереей. Такое решение могло быть продиктовано желанием придать зданию более живописную асимметричную объемную композицию в духе произведений «неорусского стиля». В избранной Л.А. Чернышевым форме крыш прочитываются восьмискатные покрытия древних новгородских храмов. А введенные в завершение западного и, вероятно, боковых фасадов храма треугольные

щипцы, при очень высоком подъеме двускатных крыш, обусловленном особенностями местного климата, могут быть расценены как своего рода реплика красноярского собора Рождества Богородицы (1845–1861 гг., архитектор К.А. Тон), в свою очередь, испытавшего влияние новгородской Софии. Привычную для творцов «неорусского стиля» несокрушимую тягу к новгородско-псковскому зодчеству XV–XVI вв. демонстрируют и намеренно скупо убранные стены чернышевской церкви. Лишь короткие витые колонки, врезанные в ребра храмового четверика, да декоративный пояс ширинок, имитирующий ленту керамических изразцов, слегка оживляя фасады, относят нас к богатейшему арсеналу декоративных форм русского узорочья XVII столетия.

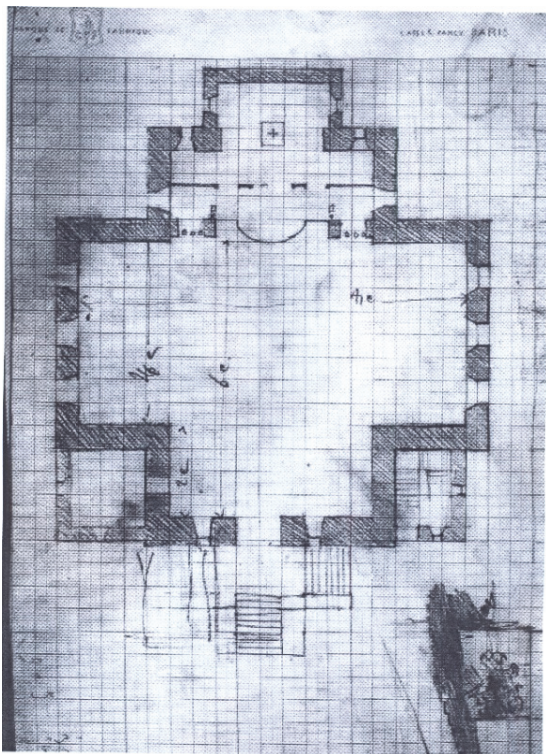

Рис. 1. План церкви (первый вариант). Архитектор-художник Л.А. Чернышев. 1910-е гг. [1]

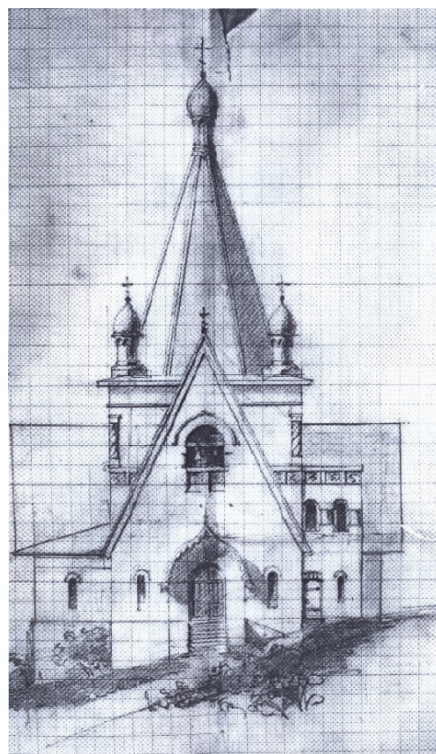

Рис. 2. Фасад церкви (первый вариант). Архитектор-художник Л.А. Чернышев. 1910-е гг. [1]

Несмотря на явное присутствие в облике церкви черт «неорусского стиля», следует отметить, что первоначальный эскизный набросок храма еще отличался излишним схематизмом архитектурных форм и неопределенностью авторских художественно-стилевых предпочтений.

Значительный интерес представляет собой другой исполненный Л.А. Чернышевым эскизный набросок, изображающий вид каменной церкви, которую по ряду признаков можно отнести к храму Успенского монастыря. В отличие от первоначального варианта, благодаря обостренно-эмоциональной трактовке композиции перед нами предстает романтизированный образ православной церкви, в гораздо большей степени вызывающий ассоциации с широким кругом овеянных русской стариной исторических прототипов (рис. 3).

Вследствие отказа от использования типа крещатого храма основной, компактный в плане объем здания получил подчеркнута вертикальные пропорции. Несмотря на присутствие крытых на два ската крылец, объединенных арочными гульбищами с небольшой четырехстолпной крылечной сенью, примыкающей к юго-западному углу постройки, главная композиционная идея храма заключается в создании эффекта стремительно рвущейся в высоту архитектурной массы.

Этой идее подчинены заостренные волнообразные формы высоких щипцовых завершений храмового четверика, динамично вздымающийся восьмигранный барабан центральной главы с двумя ярусами расположенных в «перебежку» граней с килевидными очертаниями верхов. Реализации этой композиционной идеи содействует и сдвигка к центру периферийных глав храма, поднятых на круглых шеях, в основание которых были введены килевидные кокошники. Примечательно, что Л.А. Чернышеву удается передать ощущение вертикальной динамики масс, несмотря на отказ от шатровой формы завершения, дающей проверенные временем возможности для увеличения высоты построек и усиления остроты их силуэта.

Представленный на эскизе образ храма вызывает отчетливо различные ассоциации с лучшими произведениями в жанре церковного зодчества ведущих мастеров «национально-романтического» направления в художественной жизни России того времени. Так, пластичная форма барабана центральной главы храма обнаруживает сходство с основанием шатра в церкви Петра и Павла на Шлиссельбургских пороховых заводах (1906–1907), возведенной по проекту архитектора В.А. Покровского – одного из наиболее последовательных приверженцев национальности в архитектуре. Шлемовидное очертание центральной главы чернышевского храма перекликается с завершением колокольни Покровской церкви (1903–1907) в имении Голубевых в с. Пархомовка Сквирского уезда Киевской губернии – еще одного произведения В.А. Покровского. Сходство с этой постройкой усиливается и крылечной сенью, в формах которой угадываются черты придельного храма Св. Виктора пархомовской церкви. Как представляется, отдельные архитектурные мотивы могли быть заимствованы Л.А. Чернышевым из публиковавшихся в российских периодических изданиях 1900-х гг. проектов В.А. Покровского. Проекты церквей в Пархомовке и на Шлиссельбургских пороховых заводах были опубликованы в журнале «Зодчий» в 1903 г.

Родственна историческим прототипам и композиция из трех арочных оконных проемов с кувшинообразными полуколонками, помещенная на обширные плоскости фасадов чернышевской церкви. Для большего облегчения стеновых поверхностей эти окна были фланкированы такими же по размеру нишами-киотами с иконописными изображениями. Особое внимание Л.А. Чернышевым было уделено широко распространенному в творчестве мастеров «неорусского стиля» приему контрастного наложения цветных пятен фресок на стеновые поверхности фасадов. Крупные живописные панно, помещенные на крыльцах и в верхней зоне щипцов, дополняются небольшими изображениями на шеях глав и гранях центрального барабана. Национально окрашенному декоративному убранству храма соответствуют кружевные подзоры свесов кровель, выполненные из металлической полосы с прорезным рисунком.

Явно выполненный под впечатлением от знакомства с церковными постройками «неорусского стиля» этот эскизный набросок храма выглядит скорее образцом архитектурной фантазии, идеи-образа, сознательно не претендующей на воплощение в конкретных материальных формах.

Окончательный вариант храма для Успенского монастыря, наглядно демонстрирующий неослабевающую верность Л.А. Чернышева «национальному стилю», представлен на четырех иллюминированных акварелью графических листах. В основе композиции здания архитектор по-прежнему сохраняет тип крещатого пятиглавого храма с центральной главой, вознесенной на высокий восьмигранный шатер. Как и в первоначальном эскизе храма, обращение к шатровой форме завершения было, очевидно, обусловлено его глубоким интересом к идеалам северорусской красоты, оказавшим в XVII столетии – в период интенсивного освоения громадных

Рис. 3. Вид церкви (второй вариант).
Архитектор-художник Л.А. Чернышев.
1910-е гг. [1, л. 12]

восточных пространств России – сильное воздействие на народное церковное зодчество русских сибиряков-енисейцев. Не последнюю роль в окончательном выборе образа шатрового храма могло сыграть и стремление Л.А. Чернышева достичь впечатляющего художественного синтеза с природным окружением в условиях конкретного пейзажа Успенского монастыря, с его изумительным видом на комплекс с р. Енисея (рис. 4, 5).

Заметным отличием от предшествующих эскизных вариантов является использованный в композиции западного фасада храма принцип симметрии, основанный на давних представлениях о гармонии и эстетическом совершенстве. Вместе с тем, в стремлении к живописности и многоплановости архитектурного объема, обусловленной необходимостью его кругового обзора, симметрии западного фасада противопоставлена выраженная асимметрия боковых фасадов храма, широко вошедшая в архитектурную практику начала XX в. По силе экспрессии и живости объемных форм особо следует выделить западный фасад церкви с необычайно эффектным, балансирующим на грани гротеска решением звонницы. Ее громадный высоко взметнувшийся, словно язык пламени гигантской свечи, щипец не только усиливает впечатление общей пирамидальности архитектурного объема церкви, но и удивительно ярко передает тему молитвенного устремления к небесам всякого входящего в храм Божий. Невозможно избежать искушения высказать предположение, что своей формой звонница обязана пламенеющим очертаниям изящных завершений оконных наличников и обрамлению западного портала одного из шедевров сибирского каменного зодчества последней четверти XVIII в. – церкви Троицы в Енисейске. Вероятно, при работе над окончательным вариантом своего храма Л.А. Чернышев вдохновлялся не только архитектурными образами европейской части России, но и, что особенно примечательно, старинными постройками народных зодчих своего родного края.

Усилению общей художественной выразительности архитектурного объема храма служат сильно вынесенные от плоскостей стен контрфорсы, установленные на боковых фасадах здания. По замыслу Л.А. Чернышева им были приданы необычные криволинейные очертания, способствующие скорее впечатлению общего динамизма композиции постройки, нежели ощущению ее конструктивной надежности.

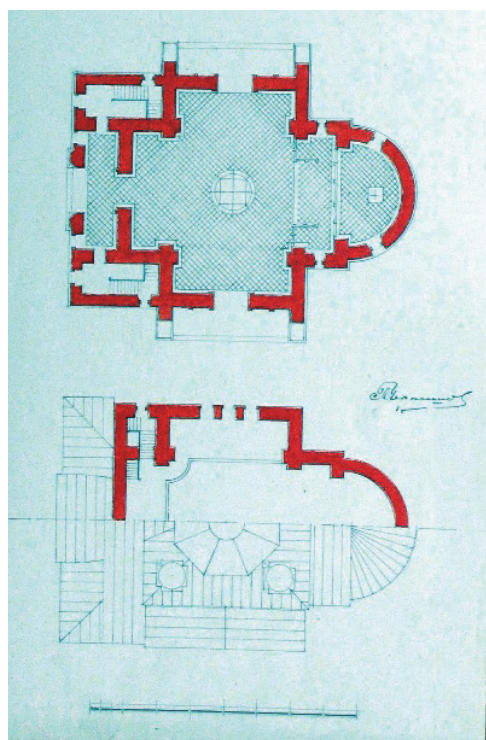

Рис. 4. План церкви для Успенского мужского монастыря Енисейской губернии Красноярского уезда. Архитектор-художник Л.А. Чернышев. 1910-е гг. [2]

Придерживаясь традиций «неорусского стиля», Л.А. Чернышев украшает обширные поверхности белых гладких стен храма насыщенными цветом живописными панно, размещенными вокруг порталов северного и южного фасадов. Примечательной деталью внешнего архитектурного облика здания является напоминающее о древнерусских прообразах крыльцо западного фасада, выполненное в виде килевидной арки, опирающейся на приземистые «пузатые» опоры. К древнерусским образцам восходит и трехлопастная форма щипцов на боковых фасадах здания.

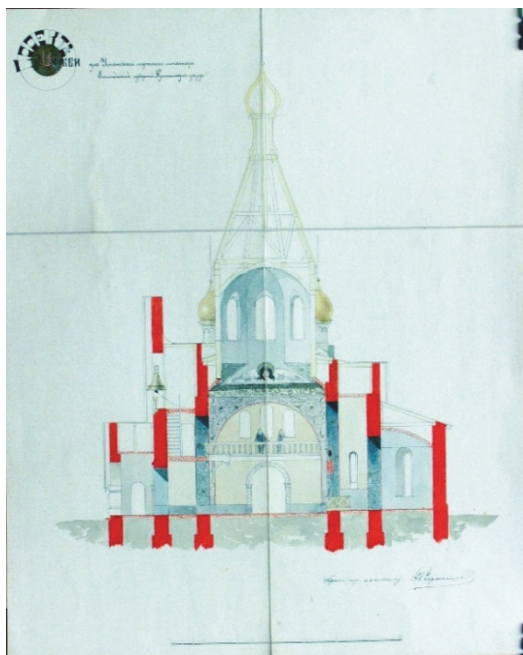
Судя по разрезу, внутреннее пространство церкви предполагалось разделить на два яруса обширными П-образными в плане хорами, никогда ранее в таком виде не встречавшимися в храмовом зодчестве Центральной Сибири. Боковые крылья хоров, имевших значительную ширину, были протянуты до восточной стены храмового четверика, а их западная часть в виде балкона на фигурных кронштейнах выходила в подкупольное пространство храма. Вероятнее всего, вследствие такого композиционного решения хоров наметившийся недостаток естественного освещения главного помещения церкви обусловил укрупнение размеров арочных оконных проемов восьмерика.

а

б

в

Рис. 5. Проект церкви для Успенского мужского монастыря Енисейской губернии Красноярского уезда. Архитектор-художник Л.А. Чернышев. 1910-е гг.: а – южный фасад [3]; б – западный фасад [3]; в – разрез [4]

В целях снижения затрат на строительство и простоты возведения центрального объема здания стены и свод храмового восьмерика, а также конструкции шатра предполагалось выполнить из дерева. Достижимый при этом эффект значительного уменьшения веса элементов завершения обусловил возможность устройства оригинального конструктивного перехода от кирпичных стен четверика к восьмерiku. Осевые грани восьмерика опирались на спаренные двутавровые металлические балки, проброшенные между стенами нижнего яруса храмового объема. Образующий зазор между стенами восьмерика и четверика прикрывался бетонным поясом,

профиль которого имел вид полусвода. Использование бетона также предполагалось и в перекрытиях звонницы и алтаря. Аналогичный прием сочетания различных строительных материалов известен по собственному дому Л.А. Чернышева, в котором стены верхнего этажа были выполнены из дерева, а стены нижележащих этажей были сложены из природного камня и частично из кирпича. Прием контрастного наложения цветowych пятен был использован и в интерьере чернышевской церкви. Стеновые поверхности арочных проемов храмовой части и алтаря, парусов под диагональными гранями восьмерика предполагалось украсить орнаментальными росписями растительного характера, а над северной и южной арками поместить крупные изображения крылатых небесных существ – херувимов.

Рассмотренные нами эскизы и проектные чертежи православной церкви для Успенского монастыря в Красноярске наглядно иллюстрируют процесс эволюции эстетических взглядов Л.А. Чернышева на культовое зодчество – одно из наиболее динамично развивавшихся в конце XIX – начале XX в. направлений российского художественного творчества. Твердо придерживаясь тезиса о «свободе творчества в религиозной архитектуре», Л.А. Чернышев за короткий отрезок времени в результате собственного переосмысления национальных архитектурных прототипов, преодолев неуверенность авторской манеры и влияние конкретных произведений лидеров «неорусского стиля», создал самобытный образ храма, совершенно лишенный искусственной архаизации форм и привлекающий своей сказочной одухотворенностью и романтическим лиризмом. Наиболее наглядно это можно наблюдать при сравнении обладающего яркими новаторскими чертами чернышевского храма не только с постройками Красноярска 1900–1910-х гг. (Спасская железнодорожная церковь, 1902–1913 гг.; церковь Николая Чудотворца в Николаевской слободе, 1911–1914 гг.; военная церковь Александра Невского, 1915–1916 гг.), в которых широкое использование получили «заученные» композиционные приемы и архитектурные формы, характерные для проектов образцовых церквей, но и с авторскими произведениями иных красноярских зодчих (церковь Николая Чудотворца при городской больнице, 1902 г., архитектор В.А. Соколовский). Являя собой, пожалуй, единственный в творческой практике Л.А. Чернышева пример полноценной работы в жанре церковного искусства, проект храма для Успенского монастыря с уверенностью может быть назван уникальным для всего храмостроительства Енисейской губернии предреволюционного времени, а его автор поставлен в ряд наиболее значительных представителей «неорусского стиля» в сибирской архитектуре начала XX в.

Впервые интерес к выполненному А.Л. Чернышевым проекту церкви для Успенского монастыря возник в 1995 г., когда на его основе архитекторами А.Ф. Блохиным, К.Ю. Шумовым и В.В. Медиевским были разработаны чертежи, позволяющие приступить к реальному строительству храма. По целому ряду причин намеченные планы не были осуществлены. В их числе следует назвать нерешенность вопроса о возвращении территории и зданий Успенского монастыря Русской православной церкви и отсутствие необходимых денежных средств.

Лишь в 2012 г. с началом нового этапа возрождения этой православной обители, после творческих дискуссий и рассмотрения альтернативных проектных предложений, идея строительства храма по проекту Л.А. Чернышева обрела реальную перспективу. Решительными сторонниками этой идеи выступили председатель Законодательного собрания края А.В. Усс и митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеймон – инициаторы полномасштабной реконструкции комплекса Успенского монастыря.

К началу 2013 г. нами совместно с архитектором Е.О. Разваляевым на основе чертежей Л.А. Чернышева был разработан новый эскизный проект храма. Рабочую документацию для его строительства выполнили сотрудники института «Сибиряк-проект» под руководством архитектора А.В. Курицына. В проект храма были внесены изменения, связанные с устройством под зданием специального помещения – крипты. Закладка монастырской церкви, получившей название в честь иконы Божией Матери «Всецарица», состоялась 1 июня 2013 г. Возведение здания осуществлялось строительной компанией «Сибиряк». Значительный объем работ был выполнен по украшению интерьера монастырской церкви. По проекту, разработанному архитекторами А.А. Савченко и К.Ю. Шумовым, группой красноярских специалистов ООО СК «Георг» под руководством В.Я. Цургана и Д.Г. Сидоренко был сделан резной иконостас. В его нарядных формах с шатровыми навершиями нашли отражение мотивы «русского стиля» второй половины XIX в.

Рис. 6. Храм иконы «Всецарица». Архитекторы К.Ю. Шумов, Е.О. Разваляев, А.В. Курицын. Проект 2013 г. Фотография автора 2014 г.

Рис. 7. Храм в застройке монастыря. Фотография автора 2014 г.

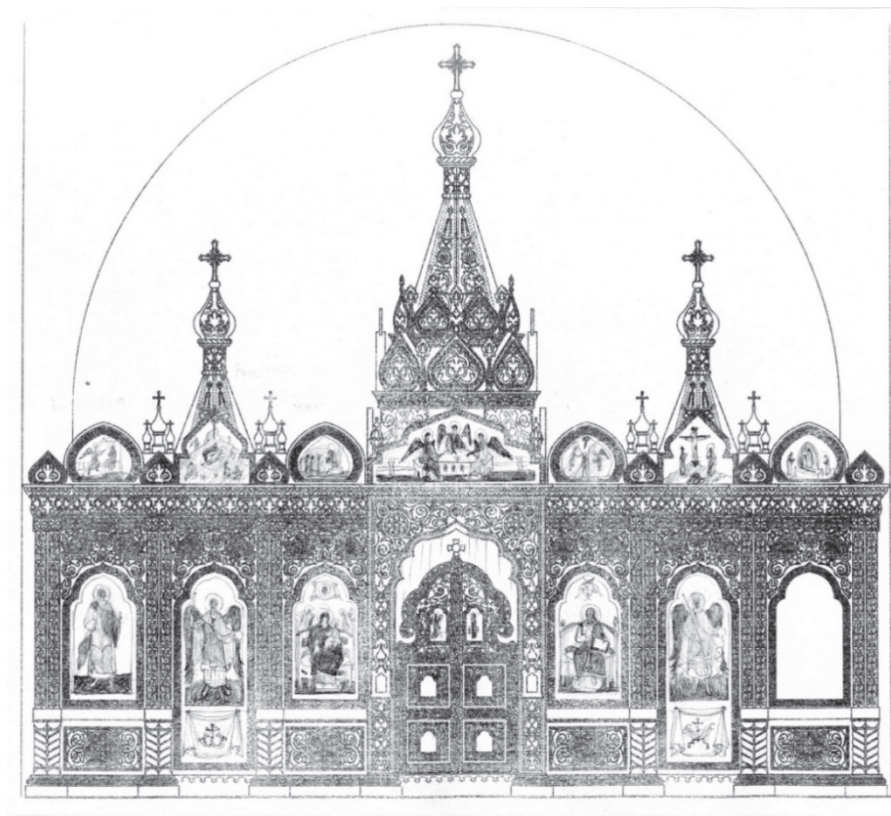

Рис. 8. Проект иконостаса храма иконы «Всецарица». Архитекторы А.А. Савченко, К.Ю. Шумов. 2013 г.

Настенная живопись в интерьере храма выполнена артелью художников в составе Д.М. Лабутина, А.В. Гонцова, А.В. Кольцова, И.П. Хороброва, А.Н. Постниковой, Д.А. Молчановой, О.Г. Пилипович, К.В. Раемгуловой, Н.А. Морозовой (рис. 6–8).

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 796. Оп. 1. Д. 4590.
2. Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). ОФ. 8777-4. Г-879.
3. КККМ. ОФ. 8777-1. Г-910.
4. КККМ. ОФ. 8777-3. Г-911.

K.Y. Shumov

The head of service control in the field urban planning Krasnoyarsk territory,
Russia, Krasnoyarsk

**L.A. Chernyshev Project of the church of the Dormition Monastery
in Krasnoyarsk (the experience of the current implementation)**

Keywords: church, the Dormition Monastery, architect L.A. Chernyshev, religious architecture, a modern implementation of the project.

In the article on the example of the Church of the Dormition Monastery in Krasnoyarsk, the evolution of the creative architect L.A. Chernyshev views on religious architecture – one of the fastest growing in the late XIXth – early XXth century lines of Russian artistic life. Provides a set of graphic images copyright of the temple. Tells the story of a modern implementation of the project created L.A. Chernyshev abbey church.

УДК 7.07-05

Л.И. Шаповалова

Искусствовед, член Красноярской региональной
организации ВТОО «Союз художников России»,
член АИС (Общероссийская организация историков искусства
и художественных критиков), Россия, Красноярск

**Л.А. Чернышев в истории красноярской художественной культуры
конца XIX – начала XX в.**

Ключевые слова: Л.А. Чернышев, дом архитектора, музей, школоа рисования, культура.

Архитектор Леонид Александрович Чернышев – единственный среди представителей этого вида творческой профессии старого губернского центра, был уроженцем Приенисейского края, посвятившим свою жизнь не только этому самому социальному виду искусства, но и отдавшим много времени и сил развитию культуры города. Эта сторона жизни творческой личности архитектора остается неизвестной как широкому кругу сибиряков-красноярцев, так и историкам-исследователям. Важным для нас является и то, что представляет индивидуальность этой творческой личности, какое влияние на ее формирование оказала среда, где он жил, историческое время с его эстетическими программами и поисками новых форм в пространственном искусстве.

Формирование художественно-эстетического мироощущения, как известно, начинается с раннего детства. Леонид Чернышев родился в с. Сухой Бузим Красноярского уезда. Родственники со стороны матери были людьми духовного сана. Нравственные основы семьи зижделись на православной вере. Привольная жизнь в «степи немеряной» с ранних лет воспитывала зрение на пространственной протяженности мира природы, в который вписывались среди яров

© Shumov K.Y., 2015

© Шаповалова Л.И., 2015

Большого Бузима (впадающего в Енисей) и Бузима Малого, или Сухого, деревянные строения крестьянских усадеб с доминантой двухэтажного каменного Троицкого храма.

Когда семья Чернышевых переехала в Красноярск, отец приобрел деревянный дом в старинной части города рядом с р. Качей. Встречи с В.И. Суриковым, выдающийся талант которого получил признание после создания художником в 1880-е гг. грандиозных исторических произведений, способствовали укреплению у юного Чернышева интереса к изобразительному искусству.

Два года Леонид осваивал основы изобразительной грамоты под руководством художника М.А. Рутченко, который жил в доме Чернышевых. Сюда же с этой целью приходил Дмитрий Каратанов. В 1892 г. Леонид поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Учеба давалась нелегко, особенно трудно было после смерти отца, когда семья осталась без средств к существованию. Эта же проблема оставалась неразрешимой и во время учебы в Высшем техническом училище Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге.

В этот период архитектура впервые за много десятилетий вновь стала рассматриваться как одно из важнейших искусств. Леонид Чернышев учился в мастерской известного мастера старой школы А.Н. Померанцева, одного из представителей официального «русского стиля». Молодому красноярцу были ближе те, кто был носителем более радикальных взглядов на архитектурное творчество. Поиски нового архитектурного языка и новой художественной формы для создания современного стиля в архитектуре свидетельствовали о сознательном стремлении зодчих освободиться от прежних правил.

Л. Чернышев изыскивал любую возможность приобщиться к делам и замыслам ведущих архитекторов модерна – направления конца XIX – начала XX в., представители которого стали носителями новой эстетики в понимании сущности архитектуры, иного видения архитектурного организма.

Вернувшись в Красноярск, молодой архитектор активно включился в решение общественно важных проблем жизни города. Он участвовал в работе городской думы, городской управы. Он стал одним из инициаторов открытия в Красноярске рисовальной школы. Идея о создании школы рисования, дававшей более основательную подготовку для поступления в художественные заведения, исходила от В.И. Сурикова. С ним Чернышева связывали дружеские отношения, продолжавшиеся не одно десятилетие. Василий Иванович присутствовал на заседании Красноярской городской думы в октябре 1909 г., где рассматривался вопрос об учреждении рисовальной школы, уже одобренный городской училищной комиссией, одним из членов которой являлся Леонид Чернышев.

Изучение всех дальнейших организационных вопросов, связанных с подготовкой к открытию школы, позволяет сделать вывод, что Леонид Александрович приложил немало усилий, чтобы это учреждение начало функционировать. Выбор места размещения школы, подготовка помещений под классы, оборудование, запись учеников в школу и т. д. Он был назначен заведующим и преподавателем. Однако вскоре он не смог исполнять эти обязанности, так как стал вести большой объем работы по строительству павильонов для Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставки, открывавшейся в 1911 г. в Омске.

Школа рисования стала одним из очагов художественной жизни Красноярска. Чернышев продолжал участвовать в организации вечеров, праздников, выполняя их художественное оформление. В школьном коллективе состоял директор городского музея А.Я. Тугаринов – человек разносторонних интересов, не только научных, музейного дела, но и в сфере искусства.

Приближалась юбилейная дата в жизни музея – двадцатипятилетие со дня его основания. В 1913 г. было принято решение о строительстве здания музея. Был создан специальный комитет по изысканию средств на строительство музея. Проект здания музея стал создавать Л.А. Чернышев. Процесс осуществления этого важнейшего для культуры города и края дела был проблематичным как в финансовом отношении, так и в политическом (Империалистическая война, революция, Гражданская война). Архитектор бесплатно разработал проект и дал согласие бесплатно осуществлять руководство его строительством. Все с этим связанное затянулось не на одно десятилетие. Леонид Александрович продолжительное время осуществлял надзор за ходом завершения работ, став своего рода внештатным сотрудником музея.

Чернышев участвовал в организации краеведческих выставок в городе, проявлял особый интерес к художественным выставкам и участвовал в них. Он приобретал для себя произведения красноярских художников. Во время каждого приезда В.И. Сурикова в Красноярск всегда было продолжительное общение с великим художником. В 1914 г. они обсуждали вопрос о постройке мастерской для Василия Ивановича во дворе дома Суриковых. Леонид Александрович говорил, что он знает, каким должно быть помещение для работы художника.

К этому времени архитектор осуществил строительство (1906–1912) двухэтажного каменного дома на родительской усадьбе (взамен обветшавшей деревянной постройки) и флигеля во дворе с мезонином, являвшимся маленькой творческой мастерской автора (сейчас ул. Марковского, 21). Построенный в формах раннего романтического модерна дом архитектора напоминает средневековый замок, подтверждая этим ностальгию по прошлому, характерную для эстетики, связанной с движением национального возрождения.

Используя весь арсенал типологии зданий, различные средства архитектурной выразительности и приемы, превращающие строительный объект в произведение искусства, Леонид Чернышев создал достаточное количество архитектурных сооружений, отличающихся индивидуальностью черт творчества мастера, украшающих Красноярск и способствовавших его превращению в сибирскую столицу модерна.

Следует отметить одно из печальных свойств архитектуры – невыполнимость многих идей и замыслов. У Леонида Александровича Чернышева осталось большое количество произведений в стадии проекта, на бумаге. Они раскрывают мир творческой фантазии и архитектурного мышления автора и содержат дух времени и того общества, которому служил архитектор. Значительная часть творческого наследия зодчего сохранилась в архивных и музейных фондах Красноярска, что является достаточно уникальным случаем, особенно для провинциальной истории архитектуры.

Деятельность Л.А. Чернышева, его достижения в сфере архитектурной практики, его взаимоотношения с лучшими представителями красноярской интеллигенции конца XIX – начала XX в. представляют огромный пласт культурной жизни города. Учитывая все вышеизложенное, а также то, что архитектура является самым трудным и самым недоступным для понимания искусством, язык которого привлекателен для очень немногих, целесообразно создать в доме архитектора Л.А. Чернышева музей, экспозиция которого будет служить патриотическому и художественно-эстетическому просвещению и воспитанию красноярцев. Как отмечал Ле Корбюзье, дом архитектора – это обиталище красоты. В Красноярске есть возможность воссоздания своеобразной обители сибирского архитектора-подвижника.

УДК 7.092

С.В. Кононова

Младший научный сотрудник,

Красноярский краевой краеведческий музей, Россия, Красноярск

Образовательный квест по городу «Сибирский архитектор Л.А. Чернышев»

Ключевые слова: квест, история, архитектура, город, игра, образование.

Квест посвящен творчеству известного красноярского архитектора Леонида Александровича Чернышева и приурочен к 140-летию со дня рождения зодчего. Мероприятие направлено на популяризацию личности и творчества Леонида Александровича, участники квеста смогут изучить памятники красноярской архитектуры начала XX в. и познакомиться с идеями, замыслами и даже неосуществленными проектами зодчего.

Городская игра разработана специально для студентов творческих и гуманитарных специальностей: архитекторов, искусствоведов, художников и т. д. Занятия в игровой форме помогут студентам познакомиться с архитектурными памятниками исторической части города, наглядно понять композиционные и стилевые особенности построек, идентифицировать художественный язык конкретного архитектора.

Актуальность данного мероприятия заключается в следующем. Изучая историю архитектуры и искусства, очень важно не просто знать теорию дисциплины, но и дать студентам возможность своими глазами увидеть памятник архитектуры, и даже прикоснуться к нему, к его истории. Очень важно для архитекторов понимать концепцию и идею сооружения, процесс строительства, познакомиться с планами или чертежами зодчих Красноярска. Все это влияет на развитие творческого мышления, формирование собственных идей и более полноценного восприятия архитектуры.

Студентам-архитекторам разработанный квест поможет: понять принципы построения архитектурного пространства, воспринимать и разделять здания на геометрические объемы, научиться гармонично сочетать все элементы конкретного проекта в единое целое, видеть и умозрительно выстраивать целостность композиции архитектурного объекта, а также соотносить реальную величину здания и его размеры на графическом изображении. Мероприятие познакомит учащихся со стилеобразующими элементами архитектуры, историей мирового и российского искусства в целом.

Задачи проекта:

- создание и включение в текущую деятельность музея образовательного архитектурного квеста по городу, рассчитанного на студентов творческих и гуманитарных специальностей, а также на всех, кто интересуется краеведением, архитектурой и градостроительством;
- налаживание партнерских отношений с преподавателями высших учебных заведений творческих и гуманитарных специальностей с целью совместной организации и проведения квеста.

Цели мероприятия:

1. Побуждение студентов к исследованию местной истории в «новом формате», с включением известных архитектурных памятников и знаменитых личностей города, что позволит воспитать у них чувство любви к родному городу, гордости за его историю.

2. Актуализация проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия г. Красноярска.

Городские квесты, или городское и спортивно-интеллектуальное ориентирование, набирают все большую популярность среди жителей больших и маленьких городов, особенно среди молодежи. Квесты дают возможность лучше узнать незнакомый или родной город, познакомиться с достопримечательностями и получить новые впечатления от прогулок по исторической части города.

Суть квестов заключается в следующем: участники получают задания в виде логических или игровых задач, которые связаны непосредственно с темой самого мероприятия, и выполняют их. Квест построен на коммуникационном взаимодействии между игроками, это помогает совместно решать поставленные перед игроками задачи. В то же время городские и игровые квесты способствуют развитию аналитических способностей: как правило, содержат в себе образовательный элемент, требующий умения работать с информацией и анализировать ее.

Квест как образовательная форма работы направлен на формирование следующих качеств и навыков участников: способность к самостоятельному поиску информации, работа в группе, коллективе. Квест позволяет анализировать и наглядно усваивать полученную информацию, совершать поиск решений конкретной задачи и ситуации, развивает способность к самопознанию, активизирует внимание, собранность, изобретательность участников.

Квест включает в себя, с одной стороны, элементы игры и соревнования, с другой – преследует образовательные цели. Данная форма работы достаточно популярна и активно используется в музейной деятельности. Как известно, знания, полученные без интереса, не становятся полезными. В связи с этим такие образовательно-игровые мероприятия, как тематические квесты, являются наиболее подходящей формой работы с подростками, студентами и молодыми людьми.

Примечательно, что в музейной образовательно-просветительной работе большое внимание уделяется разработке занятий и мероприятий, ориентированных именно на школьников, в то время как для студентов подобные разработки и занятия являются очень важным дополнительным образовательным компонентом.

К сожалению, по статистике студенты очень редко посещают музеи. Это огромная проблема, которую при желании двух сторон возможно и вполне реально решить, проводя всевозможные мероприятия, приуроченные к определенным датам и посвященные конкретным личностям, устраивая встречи, тематические вечера или музейные занятия по интересующим их темам.

Участие в подобном квесте даст школьникам и студентам новые знания по специальности, общение и опыт, новые ориентиры в творческой и профессиональной деятельности.

Участникам предлагается совершить историческое путешествие и познакомиться с образцами дореволюционной архитектуры Красноярска. На рубеже XIX–XX вв. в Европе появляется новый архитектурный стиль модерн. В начале XX в. он проникает в Россию. Леонид Александрович еще во время учебы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества в 1901 г. работал в качестве ответственного производителя работ на постройке гостиницы «Метрополь», которая стала ярким образцом архитектуры стиля модерн и оказала большое влияние на стиль молодого архитектора Чернышева. Впоследствии Чернышев оставался верен модерну, а также обращался к эклектике, т. е. использовал элементы архитектурных стилей прошедших эпох. Особую любовь он питал к средневековой и древнеегипетской архитектуре.

Перед началом мероприятия устанавливаются правила игры. Задача студентов – найти некий документ, в котором представлено описание проекта неосуществленной постройки Леонида Александровича. Для того чтобы его найти, участникам необходимо познакомиться с архитектурным наследием Чернышева.

К маршрутному листу прилагается специальный лист «Архитектурные заметки». На нем участники могут фиксировать даты строительства архитектурных сооружений Леонида Александровича и другие интересные детали. Эта информация пригодится студентам во время всего путешествия. Игра проходит в исторической части города. Всего предусмотрено семь пунктов путешествия, на которых учащиеся могут познакомиться со следующими объектами культурного наследия: особняк Л.А. Чернышева, флигель, дом А.В. Телегина, дом И.А. Ицына, Доходный дом духовного братства, Купеческий клуб, здание бывшей фабрики «Спартак», Краеведческий музей.

В маршрутном листе прописаны подсказки, которые помогают добраться игрокам до следующего пункта. Все улицы маршрута указаны под старыми дореволюционными названиями, для того чтобы познакомить участников с историей того времени и прочувствовать соответствующую атмосферу данного периода. Например: «Это здание находится на ул. Воскресенской, которая называлась так до 1921 г. Вам необходимо двигаться в южном направлении. Напишите современное название этой улицы».

Также в конце маршрутного листа находится таблица с перепутанными названиями старых и новых улиц Красноярска. Необходимо правильно соотнести названия улиц во время прохождения квеста.

У Леонида Александровича было две мечты: поехать в Египет и построить собственный дом. Поездку в Египет он оставил на потом. К сожалению, мечта архитектора так и не осуществилась. Архитектор решил, что сначала необходимо построить собственный дом. Путешествие начинается с ул. Большекачинской, где расположен особняк Леонида Александровича (ул. Марковского, 21). Еще до постройки дома в 1907–1908 гг., Леонид Александрович спроектировал и построил на усадьбе флигель. Здание служило как жилым домом, так и рабочей мастерской архитектора. Это место было выбрано как начальный пункт путешествия не случайно, ведь именно отсюда начиналась «архитектурная история» Леонида Александровича Чернышева.

Квест «Сибирский архитектор Л.А. Чернышев» длится примерно 1,5–2,0 ч. Как правило, участников делят на две команды, с выбором ответственного, кому и вручают маршрутный лист. В одной игре могут участвовать 15–20 чел., иногда больше. Если участников больше 25, то их делят на три команды, при этом предполагается наличие дополнительной площадки.

Больше 10 чел. в команду включать не стоит, так как в этом случае командам становится трудно перемещаться по центру города. Каждую команду сопровождает организатор – музейный работник или волонтер, который контролирует процесс игры, направляет и помогает участникам сориентироваться в городе. Также сопровождающие необходимы для того, чтобы выдавать на определенных этапах путешествия подготовленные иллюстрации и фотографии сооружений хорошего качества из фондов музея для выполнения определенного типа заданий.

Перед каждым пунктом в маршрутном листе можно прочитать историческую справку, из которой можно узнать интересные факты и даты строительства конкретных сооружений, о их стилистике или о тех организациях, которые в этих зданиях находились, а также дополнительную информацию о других проектах архитектора, которые были реализованы за пределами нашего города.

Так как квест «Сибирский архитектор Л.А. Чернышев» тематический, в программе мероприятия представлены задания, связанные именно с архитектурой, при этом формы предлагаемых заданий могут быть совершенно разными. Методологический анализ мероприятия позволяет выделить некоторые особенности предлагаемых заданий: задания, направленные на поиск информации о конкретном памятнике архитектуры, задания на логику, на знание истории, математические примеры, задачи на внимательность, на сопоставление и сравнение элементов архитектуры, всевозможные головоломки и шифры.

Примеры заданий:

1. Посмотрите внимательно на фасад особняка Чернышева. Элементы каких архитектурных стилей вы здесь можете увидеть? Подпишите прямо на плане, к какому стилю или традиции они относятся (см. прил. 1).

2. Какой из представленных архитектурных проектов Л.А. Чернышева был реализован в пос. Удачном в 2014–2015 гг., спустя 80 лет после смерти архитектора (см. прил. 2)?

3. На фасаде дома Иосифа Абрамовича Ицына можно увидеть шестиугольные звезды Давида – древний иудейский символ. Данные эмблемы подскажут вам название следующего пункта (см. прил. 3).

4. Определите, какой из представленных планов относится к зданию бывшей фабрики «Спартак» (см. прил. 4).

5. Сравните проект главного фасада Научного павильона и проект фасада музея. Скажите, что общего и чем отличаются проекты (см. прил. 5).

Игра завершается в здании Краеведческого музея, где участники и находят потерянный документ. Происходит сбор всех команд, и подводятся итоги. Выигрывает та команда, которая выполнила все задания, ответила правильно на большее количество вопросов и финишировала первой. В большинстве случаев «побеждает дружба». Победившая команда в конце мероприятия получает призы.

Но на этом встреча с организаторами проекта не заканчивается. Происходит торжественное прочтение документа, в котором описан неосуществленный проект Леонида Александровича. Архитектор мечтал о том, что здание музея будет входить в комплексное оформление набережной Енисея. Центром задуманного ансамбля должен был быть сад, за ним – университет, а в противоположной от музея стороне – картинная галерея. Также планировалась мраморная отделка набережной. Вся эта композиция поистине воплощала в себе просветительские идеи.

Интересно, что сегодня на набережной Енисея вблизи музея мы можем увидеть и лестницы, ведущие к реке, и каменные откосы, как хотел архитектор. Конечно, они выстроены уже не в стиле модерн, но, тем не менее, часть планов Чернышева выполнена. Будущим архитекторам предлагается выполнить творческое задание. Им предоставляется возможность создать собственные проекты по мотивам работ Леонида Александровича.

Так как в данном мероприятии участвуют будущие архитекторы, им предлагается создать собственные проекты идеального ансамбля набережной Енисея по мотивам работ Леонида Александровича. Возможно, кто-то из участников в будущем поддержит архитектурные идеи зодчего и создаст новые и необычные проекты зданий, которые станут украшением г. Красноярска.

Для создания собственных проектов участники работают в своих командах прямо в экспозиции музея. Им предлагается на выбор распечатанные элементы известных архитектурных ансамблей разных стилей и эпох, как существующих, так и несуществующих, или просто элементы разных архитектурных памятников. Задача студентов – создать ансамбль, объяснить выбор определенных элементов для него и рассказать о концепции проекта, опираясь при этом на идеи и стилистику работ Леонида Александровича Чернышева. Лучшие работы будут награждены.

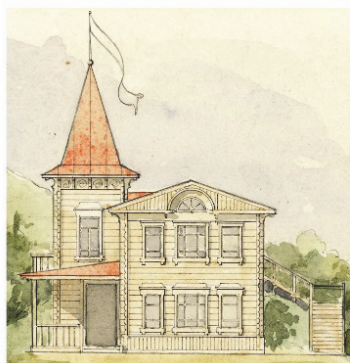
Приложение 1

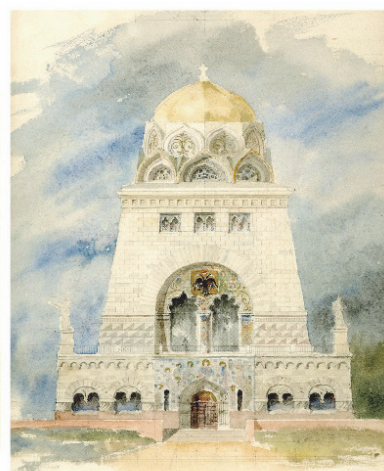
Приложение 2

1

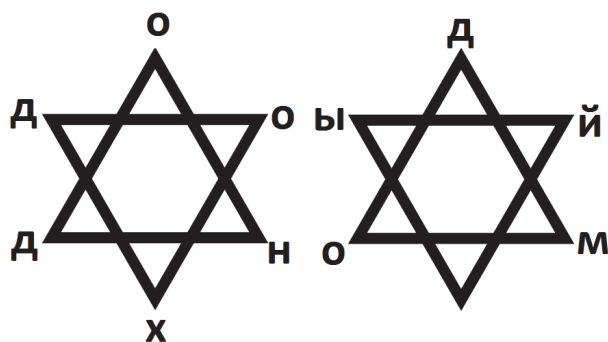

2

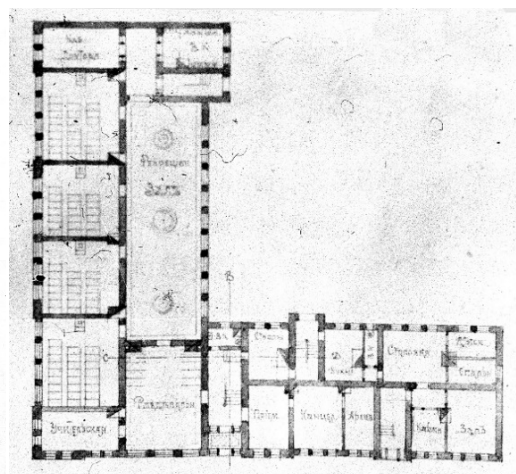
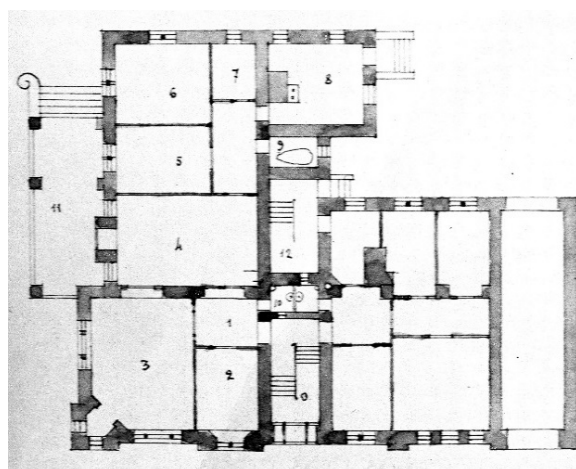
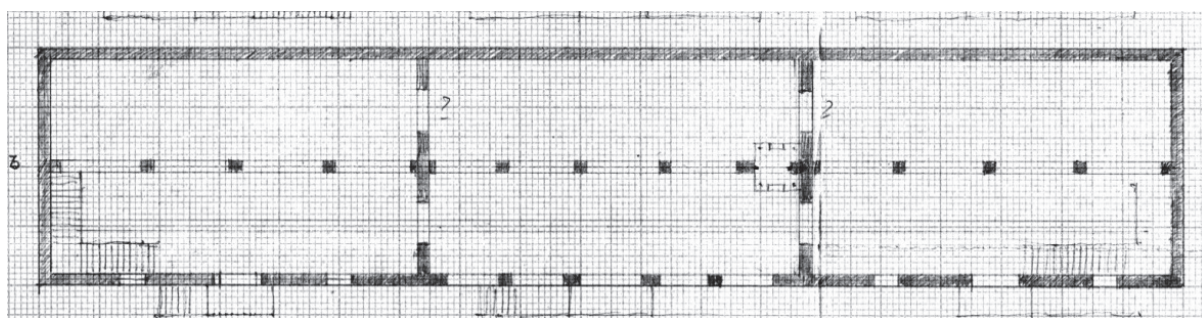

3

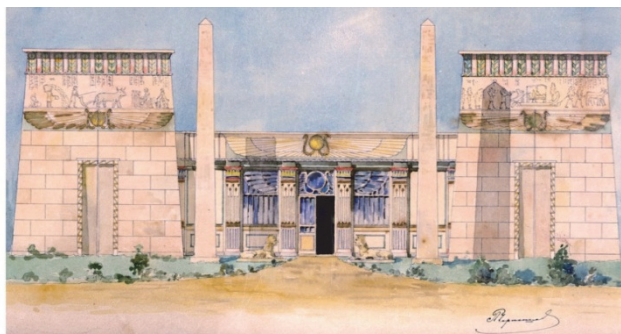
Приложение 3

Приложение 4

Приложение 5

1

2

Русский стиль в культовой архитектуре Л.А. Чернышева

Ключевые слова: Л.А. Чернышев, культовая архитектура, «русский стиль».

Целью данной работы является изучение культовой архитектуры Л.А. Чернышева. Интерес к проектам Чернышева обусловлен их отличием как от предшествующих, так и от последующих культовых зданий Красноярска. Творчество Л.А. Чернышева рассматривается в связи с общими процессами, определявшими развитие русской архитектуры второй половины XIX – начала XX в.

В 1910-х гг. в Красноярске по образцовым проектам возводится ряд православных храмов в «русском стиле» (в Николаевской слободе, военном городке, при городской больнице): из красного кирпича, в традиционных для русской культовой архитектуры формах и с характерным убранством – шатрами, фигурными наличниками и пр., стилизованным под кирпичное узорочье XVII в. Образы храмов вторичны, построены на прямых заимствованиях, что характерно скорее для архитектуры эклектики второй половины XIX в., чем для русской архитектуры рубежа веков, развивающейся в основном под знаком модерна. В эти же годы Л.А. Чернышев создал проект храма для Успенского мужского монастыря, также обращаясь к образцам древнерусского зодчества. При этом архитектор не копировал отдельные декоративные приемы и формы, а творчески их перерабатывал. Проект храма демонстрирует различие между «совершенно разными способами прочтения исторических архитектурных прообразов, отличающих два разных этапа развития архитектуры – эклектику XIX в. и модерн начала XX в.» [1, с. 257].

О периоде профессионального становления Л.А. Чернышева, связанного с его обучением в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, писал К.Ю. Шумов: «Профессиональная художественная среда Москвы того времени, древняя архитектура российской столицы, многочисленные произведения выдающихся мастеров "русского стиля" оказали сильное воздействие на молодого талантливого человека, приехавшего из далекой Сибири» [2].

Подтверждением данного высказывания являются студенческие работы Л.А. Чернышева, выполненные по мотивам древнерусского зодчества (рис. 1). В годы учебы Чернышев имел возможность проектировать в исторических стилях: византийском, готическом, русском. Стилизации на темы средневековой русской архитектуры мы видим и в ранних профессиональных работах архитектора, например, проектах выставочного павильона и Главных ворот для Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки в г. Омске (рис. 2, 3).

Во второй половине XIX в. в России бурно обсуждался вопрос о необходимости глубокого постижении древнего архитектурного наследия. Будучи студентом, Чернышев стал непосредственным свидетелем этого творческого процесса, а затем и последователем этого новаторского движения в духе «национального романтизма», яркими представителями которого являлись архитекторы В.В. Суслов, В.А. Покровский, Н.В. Васильев, А.В. Щусев, художники Н.К. Рерих, А.М. Васнецов.

Перед зодчими стояла задача самоидентификации через изучение собственных исконно русских корней, через перенос и адаптацию исторического материала в современность. Начатые в середины XIX в. исследования выявили характерные черты древнего зодчества России. Об этом в своем исследовании написал В.Г. Лисовский: «На смену декоративным приемам, дробности и многословью, свойственным периоду эклектики, теперь пришел более глубокий интерес к архитектуре Владимиро-Суздальской земли, древних Новгорода и Пскова, к памятникам древнего зодчества Севера, привлекавшим своей образной силой, монументализмом могучих, слитых воедино форм» [3].

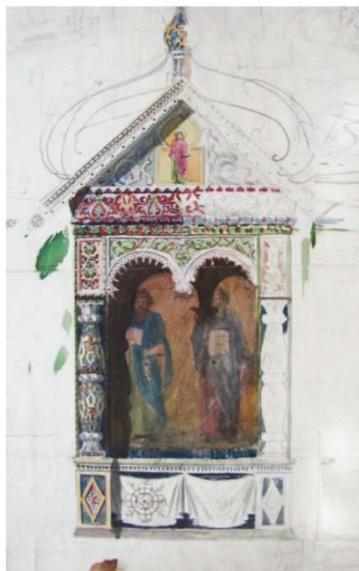

Рис. 1. Студенческая работа.
Л.А. Чернышев

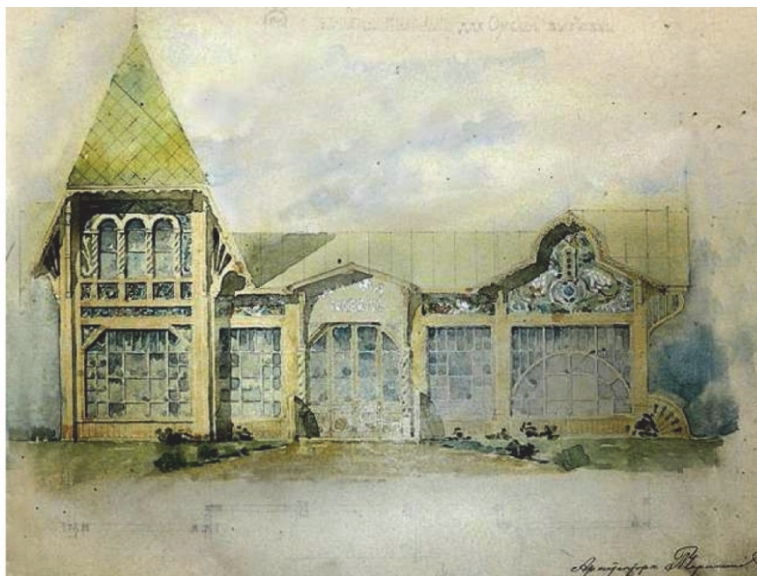

Рис. 2. Эскизный проект павильона. Л.А. Чернышев

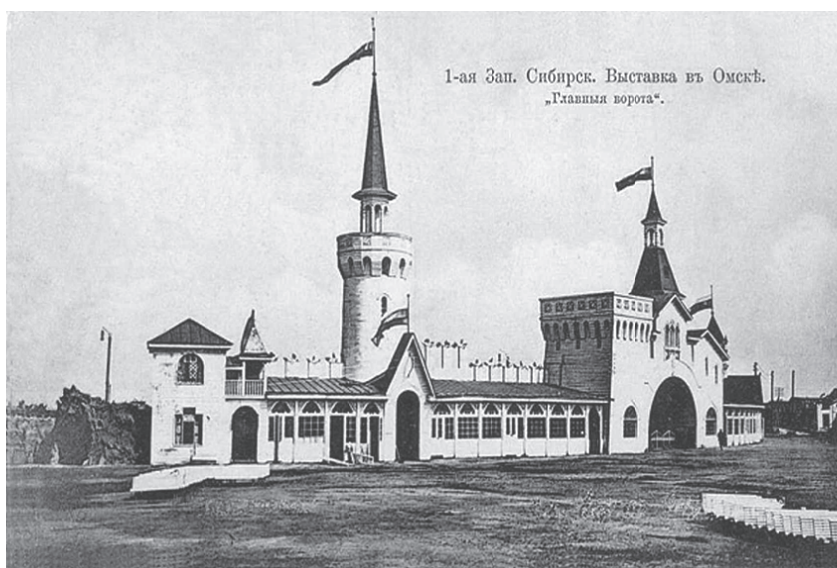

Рис. 3. Главные ворота Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки в Омске. Архитектор Л.А. Чернышев. 1911 г.

Героическая приподнятость эпоса, былинная широта, сказочная одухотворенность стали для сторонников «национального романтизма» новыми эстетическими ориентирами. Национальная характерность многих произведений архитектуры на этом этапе развития романтического движения достигалась не столько за счет соответствующим образом отобранных деталей (значение которых на практике, однако, оставалось достаточно важным), сколько благодаря специфическому построению форм в целом, такому, которое способствовало возникновению зрительных ассоциаций с зодчеством прошлых эпох. При этом сознательное преувеличение, «нажим», даже гротеск становились нередко приемами, необходимыми архитекторам, добивавшимся полемической заостренности произведений, утверждавших новое творческое кредо [3].

«Национальный романтизм» нашел отражение в творчестве Л.А. Чернышева – в проекте церкви для Успенского мужского монастыря Енисейской губернии Красноярского уезда.

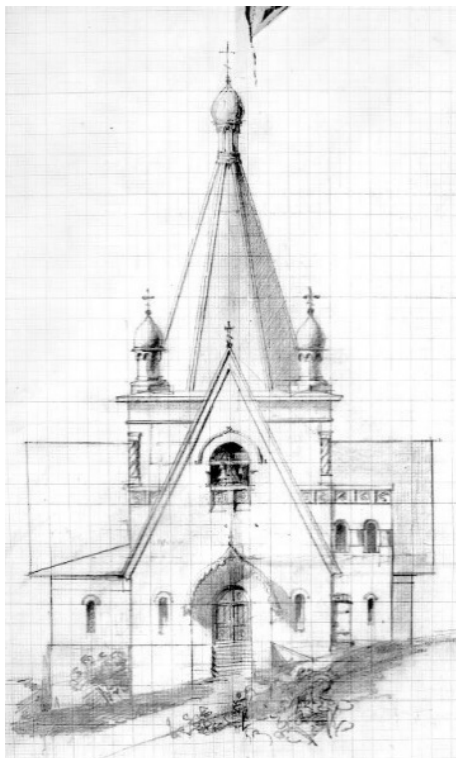

Рис. 4. Фасад церкви (первый вариант).
Л.А. Чернышев

По материалам, хранящимся в архивах, можно проследить процесс создания образа церкви. Первые эскизы лаконичны (рис. 4), сделаны в духе шатровых храмов XVII в. (рис. 5). По сути, архитектор продолжил традиции обращения к древнерусским мотивам при строительстве культовых зданий в Красноярске: Богородице-Рождественского собора и часовни Параскевы Пятницы (рис. 6).

Позднее в образе храма появляется характерный для модерна прием сочетания архетипов.

В композицию храма включаются интерпретированные элементы Новгородско-псковской школы. Белые непроницаемые стены, «выемчатый» орнамент также дополняют образ новгородско-псковскими мотивами. Характерной деталью псковских храмов является звонница, особым образом встроенная в объемно-пространственную композицию храма. Л.А. Чернышев предпринял нестандартный прием совмещения трехлопастного завершения фасада, что присуще Новгородской школе зодчества, и звонницы, характерного элемента псковских храмов. Полученная объемно-пространственная композиция, особенно в «промежуточном» варианте (рис. 7), наделена схожими чертами и приемами, присущими некоторым храмам, спроектированным в духе «национального романтизма» (рис. 8).

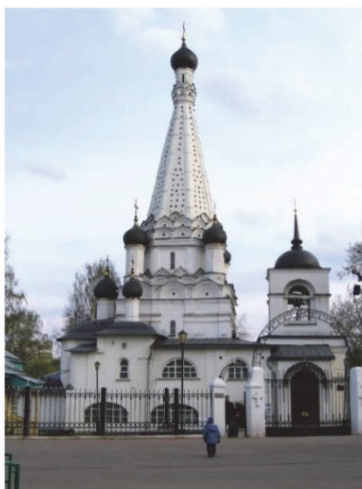

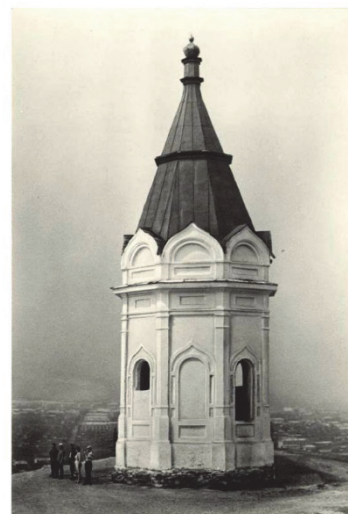
Рис. 5. Шатровые храмы в русском зодчестве XVII в.

В дальнейшем Чернышев уходит от многослойного сочетания традиционных мотивов и в итоге создает лаконичный и в то же время выразительный образ храма (рис. 9).

Стоит отметить легкость и свежесть полученного в результате образа, созданного в присущей Чернышеву манере «работы крупными объемами в сочетании с сочно, стильно прорисованными деталями» [2]. В образе храма на первый план выходит лаконичность формы, как олицетворение образа монолитной глыбы. Искусное сочетание и выбор используемых Чернышевым деталей наделяют образ храма сказочностью древних былин. В своем произведении Чернышев добивается удивительного диалога мощного сибирского ландшафта, уверенной формы и романтической красноярской души.

а

б

Рис. 6. «Русский стиль» в архитектуре Красноярска второй половины XIX в.: а – Богородице-Рождественский собор (архитектор К. Тон, 1849–1861 гг.); б – часовня Параскевы Пятницы (архитекторы – Я. Алфеев, Я. Набалов, 1852–1855 гг.)

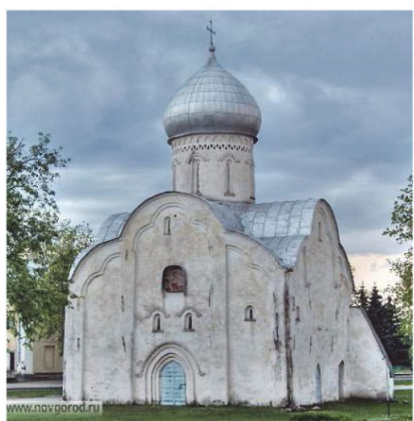

Рис. 7. Эскиз церкви (промежуточный вариант). Л.А. Чернышев

Рис. 8. «Национальный романтизм» в русской культовой архитектуре начала XX в.

Рис. 9. Проект церкви для Успенского мужского монастыря Енисейской губернии Красноярского уезда. 1914 г.: главный и боковой фасады. Л.А. Чернышев

В свое время церковь для Успенского мужского монастыря не стала дополнением ландшафта, строительство при жизни архитектора не было осуществлено. Церковь, а ныне храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица» был построен лишь спустя столетие (рис. 10). Строительство храма предоставило нам уникальную возможность спустя сто лет лицезреть творение автора во всей его красе, наглядно ощутить талант замечательного красноярского архитектора.

До середины XIX в. культовые сооружения были ключевыми элементами архитектурно-пространственной структуры Красноярска, важными пространственными ориентирами, которые организовывали вокруг себя пространство площадей, являвшихся средоточием основных городских функций (рис. 11).

Начиная со второй половины XIX в., в ходе социально-экономического развития города ситуация постепенно менялась. Появлялись новые типы зданий: училища, банки, театры, доходные дома. Улица Воскресенская, соединявшая главные городские площади, превратилась в «линейный центр» города, средоточие его торговой и деловой жизни. Фасадам зданий, формирующим фронт уличной застройки, уделялось особое внимание (рис. 12).

Рис. 10. Храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица». Фото 2015 г.

Рис. 11. Храмы в архитектурно-пространственной структуре Красноярска: а – В.И. Суриков «Старый Красноярск», 1914 г.; б – Красноярск середины XIX в. Фото

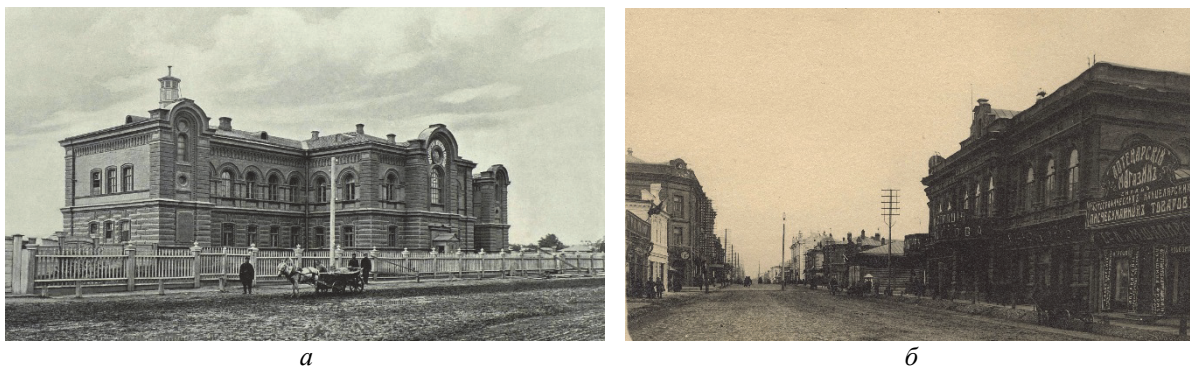

Рис. 12. Застройка ул. Воскресенской: *а* – здание женской гимназии, фото начала XX в.; *б* – вид ул. Воскресенской, фото начала XX в.

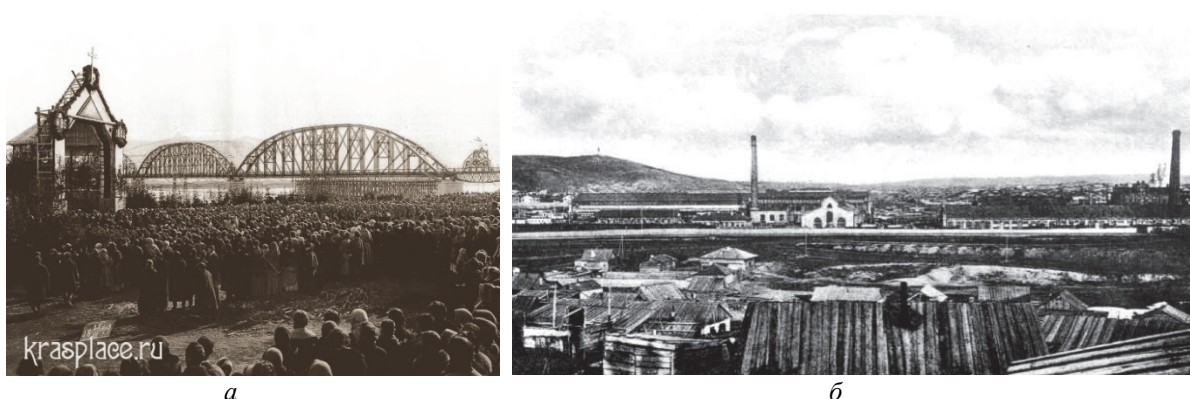

Рис. 13. Элементы нового характера городского ландшафта: *а* – открытие железнодорожного моста через Енисей, фото 1896 г.; *б* – вид на железнодорожные мастерские из Николаевки, фото начала XX в.

Город менялся, приобретая свое новое лицо. Технический прогресс обусловил появление новых элементов в городском ландшафте (рис. 13). Железнодорожный мост, производственные мастерские, трубы котельных стали новыми достопримечательностями и символами города, объектами вдохновения архитекторов. «Архитектурно-конструктивные особенности этих производственных зданий оказали значительное влияние на городское строительство. Стилеформирующая основа цехов железнодорожных мастерских еще больше укрепила положение "кирпичного стиля"» [4].

При разработке проекта реконструкции домово́й церкви при Архиерейском доме Л.А. Чернышев учел новые тенденции.

Архиерейский дом, построенный по проекту архитектора Е.Л. Морозова в 1895–1899 гг., был типичным сооружением официального «русского стиля» 1880-х – начала 1890-х гг. Наряду с Богородице-Рождественским собором, Архиерейский дом входил в ансамбль Новобазарной площади, формируя главным фасадом ее западный фронт вдоль Архиерейского пер. Южный фасад Архиерейского дома был обращен к центральной ул. Воскресенской, поэтому, разрабатывая проект реконструкции церкви, Л.А. Чернышев придал новому элементу композиции особую значимость. Расширяя пространство церкви за счет пристройки к боковому фасаду, Л.А. Чернышев сформировал трансепт – поперечный неф, придавший пространству храма, ранее развивавшемуся в продольном направлении, динамичную поперечную ось (рис. 14).

Новый объем не происходит из архаичной тектоники старой церкви. Наделенный ярко выраженными современными чертами, трактуемый как отдельно стоящий портал, он становится значимым композиционным элементом фасадного фронта ул. Воскресенской (рис. 15).

Образное решение не стало результатом случайного выбора автора или воплощением ранних авторских идей и эскизов. В нем прослеживается желание создать современный образ,

как результат диалога современных тенденций и традиций русской архитектуры XVII в. В крупномасштабный портал, силуэт которого в общих чертах повторил ризалиты главного фасада Архиерейского дома, архитектор вписал большое арочное окно – двусветный проем с витражным заполнением, выполняющий роль центра композиции. В отличие от первых эскизов, в конечном варианте силуэт щипца приобретает черты конструктивных элементов железнодорожных мастерских, стилизованных в присущей Чернышеву манере (рис. 16).

Особую роль в композиции фасада пристроенного объема выполняет декор, не нарушающий цельность формы и подчеркивающий характер новой тектоники. Детали, выполненные из тесаного и лекального кирпича, интегрированы в стеновую кладку, что, с одной стороны, было присуще каменным храмам XVII в., но в то же время соответствовало рациональным тенденциям в архитектуре эклектики, проявившимся в так называемом кирпичном стиле (рис. 17).

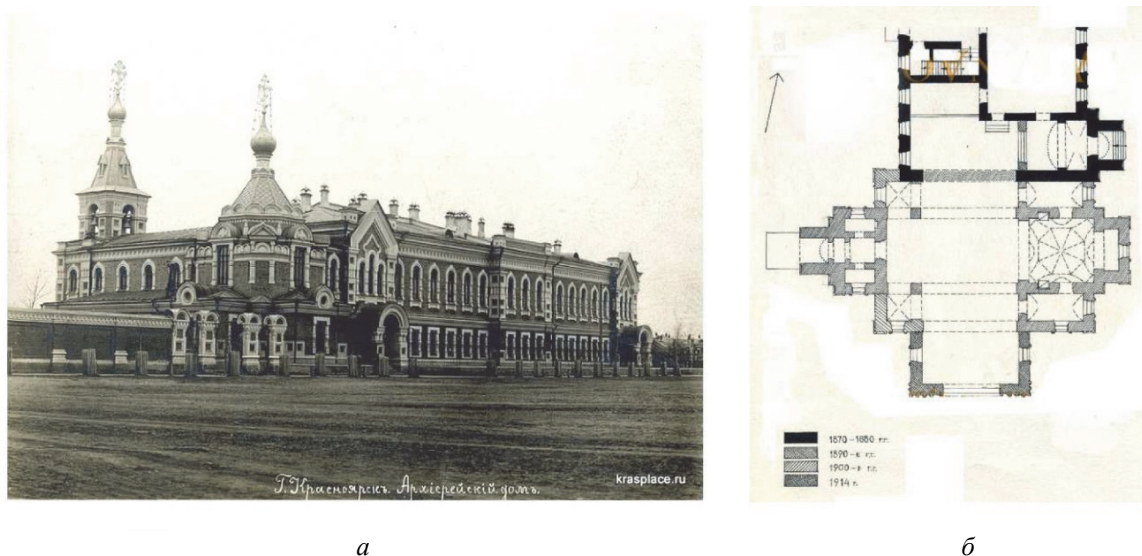

Рис. 14. Церковь Иоанна Предтечи при Архиерейском доме: а – фото начала XX в.; б – план первого этажа с периодизацией строительства

Рис. 15. Л.А. Чернышев. Фасад церкви Иоанна Предтечи при Архиерейском доме: а – чертеж 1917 г.; б – фото начала XXI в.

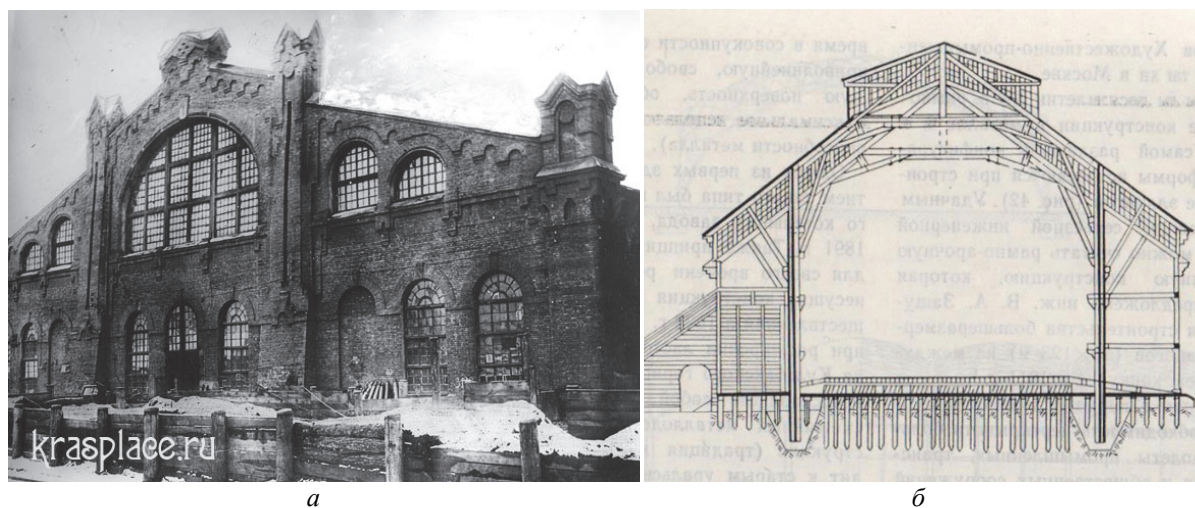

Рис. 16. Железнодорожные мастерские: а – фасад, фото начала XX в.; б – схема рамно-арочной конструкции

Рис. 17. Церковь Иоанна Предтечи при Архиерейском доме.
Л.А. Чернышев. Фото 2015 г.

В результате Чернышеву удалось создать самобытный образ, в котором нашли свое отражение традиции русской архитектуры наряду с современными тенденциями.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX в. М. : Наука, 1979. 318 с.
2. Шумов Ю.К. Леонид Александрович Чернышев – красноярский архитектор [Электронный ресурс]. URL: http://new.naov.ru/leonid_aleksandrovich_chernishev_-_krasnojarskii_arhitektor.
3. Лисовский, В.Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. М. : Совпадение, 2000.
4. Архитектура в датах [Электронный ресурс]. URL: <http://kras-arhit.ucoz.ru/index/0-15>.

УДК 725.2

В.И. Царев¹, В.В. Царев²

¹Доктор архитектуры, профессор,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

²Ведущий специалист,
Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства
Красноярского края, Россия, Красноярск

К истории устройства набережной р. Енисея в Красноярске (1911–1913)

Ключевые слова: набережная, кладовые-пакгаузы, проект, этапы строительства, бульвар.

В начале XX в. перспективным замыслом городских властей Красноярска стало устройство набережной вдоль Енисея. Летом 1911 г. начались строительные работы напротив паровой пристани. При сооружении фундамента металлической ограды набережной выявилась целесообразность устройства вдоль пристани каменных кладовых-пакгаузов. Красноярская дума на заседании, состоявшемся 29 июля, заслушала и одобрила доклад членов городской управы о новом строительстве, в котором признавалось «сооружение кладовых вполне желательным, отвечающим как интересам городского хозяйства, так равно и потребностям паровых предприятий, грузоотправителей и грузополучателей» [1, л. 80]. На следующем заседании городской думы (22 августа) был одобрен эскизный проект архитектора-художника Л.А. Чернышева, согласно которому «предположено было строить кладовые длиной 42 саж., шириной в 2 саж.» [1, л. 80]. Дума поручила городской управе приступить к постройке кладовых под набережной. Тогда же началась выемка грунта берегового откоса, а затем сооружение фасадной стены. Работа производилась хозяйственным способом и «подрядчиком Безпаловым, построившим кузницу ремесленного училища, 2-ю пожарную часть, школьное здание и электрическую станцию, под наблюдением городских: архитектора и техника» [1, л. 80]. Рабочие чертежи кладовых составил городской архитектор, должность которого в те годы исполнял гражданский инженер С.Г. Дриженко. В архиве сохранился не подписанный «Проект каменных кладовых под набережной р. Енисея», датированный октябрём 1911 г., автором которого, вероятно, следует считать архитектора-художника Л.А. Чернышева (рис. 1).

В течение осени 1911 г. была сооружена только фасадная стена, когда «пароходовладельцы, ознакомившись с проектируемыми размерами кладовых, между прочим, признали, что в интересах лучшего использования их, желательно углубить их, по крайней мере, до 3-х сажен (вместо 2-х по проекту)» [1, л. 80 об.]. Городская дума поддержала это предложение. Зимой производилась полная выемка грунта, а весной 1912 г. продолжились работы по постройке кладовых.

После возведения части кладовых и загрузке их сводов галькой в конструкциях обнаружилось трещины. Л. Чернышев, являвшийся гласным думы, совместно с городским архитектором С. Дриженко и техником И. Обносовым признали необходимым «к стенкам подвести контрфорсы, а два проема в стенках между кладовыми (у 2 кладовых) заложить, что и было тогда же исполнено» [1, л. 80 об.]. К этому этапу строительства, вероятно, следует отнести «Чертеж кладовых набережной р. Енисея, снят с натуры», который выполнил на кальке городской техник И. Обносов (рис. 2). На нем присутствует текстовое указание на то, что «красной ломаной линией показаны характерные трещины». Они отмечены на продольном и поперечном разрезах.

Строительство продолжилось. В крайней кладовой, располагавшейся у проектировавшегося проема виадукта, специалисты предложили устроить своды не сплошные, как на предыдущих кладовых, а на металлических балках. Однако 25 июля 1912 г. при последующей загрузке галькой «стенка против 3 кладовых и часть сводов обрушились» [1, л. 80 об.].

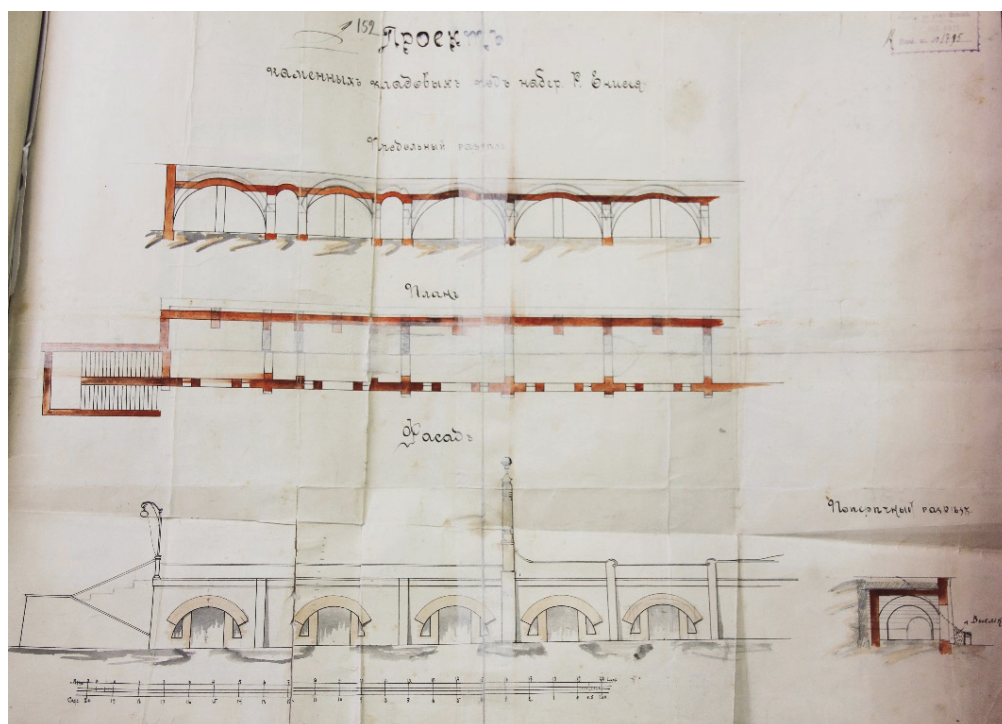

Рис. 1. Проект каменных кладовых под набережной р. Енисей. Архитектор-художник Л.А. Чернышев. 1911 г. [1, л. 83]

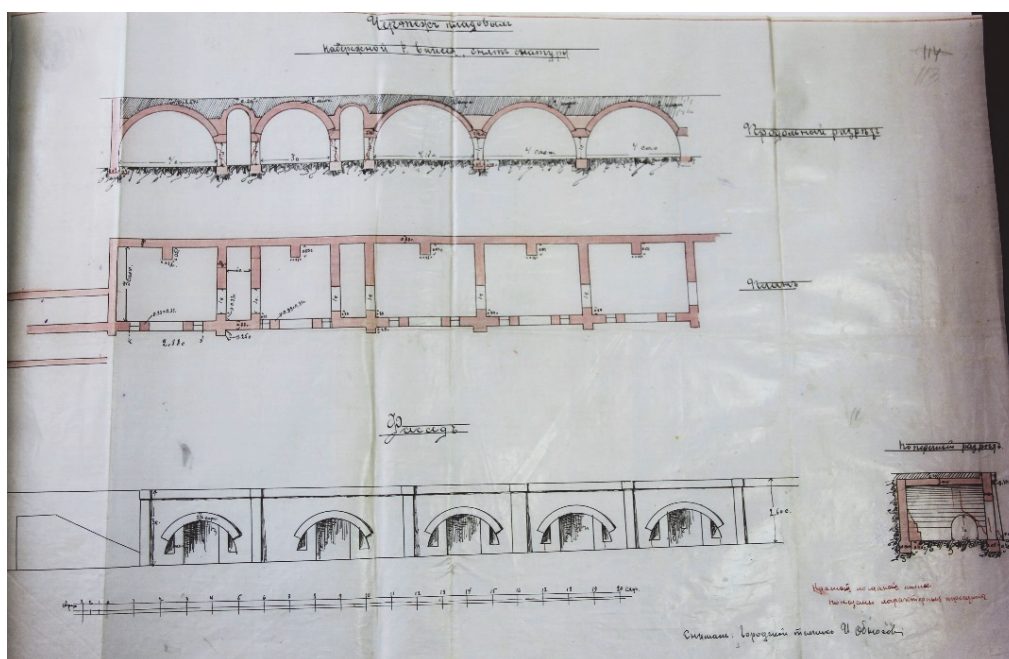

Рис. 2. Чертеж кладовых набережной р. Енисей, снят с натуры. Снимал городской техник И. Обносов [1, л. 82]

Комиссия специалистов-строителей, обследовавшая разрушения, установила следующее: «...обвал трех кладовых был вызван тем, что проемы, соединяющие кладовые, сделаны были близко к фасадной стене; столб к фасадной стороне, ослабленный снизу дождевой водой, дал осадку, что и послужило причиной разрушения стены и сводов» [1, л. 81 об.]. По общему мнению, было принято решение обрушившиеся кладовые разобрать.

В апреле 1913 г. Красноярская городская управа представила на утверждение в строительное отделение губернского управления «Проект виадука и шести кладовых на набережной р. Енисея», на котором стоит подпись гражданского инженера С.Г. Дриженко (рис. 3).

Проект был рассмотрен и одобрен специалистами строительного отделения 31 мая 1913 г. Во избежание повторения разрушений они оставили на листах чертежей текстовое указание: «1. Чтобы основание фундамента кладовых было ниже крайней точки берега, по крайней мере, на 0,1 саж. 2. В кладовых у виадука ввиду значительности распора сводов принять меры к их устойчивости. 3. Поверхность кладовых в предупреждение проникновения на своды покрыть непроницаемым слоем и отводом воды с поверхности». В пояснительной записке к проекту С.Г. Дриженко отмечал: «При сооружении кладовых фундамент лицевой стены будет изолирован с наружной стороны слоем глины толщиной 8 вершков и глубиной, равной глубине фундамента, а именно 0,50 саж. Своды кладовых после загрузки галькой будут изолированы слоем глины. В пазухи сводов будут уложены связи для крепления передней лицевой стены с задней» [2, л. 3]. Архитектурное оформление фасадной стены кладовых во многом сохранило художественные и конструктивные элементы, предложенные Л.А. Чернышевым в первоначальном проекте.

Строительные работы продолжались до сентября 1913 г., когда комиссия городской управы осмотрела на паровой пристани каменные кладовые и гранитную лестницу, которые признала выстроенными вполне удовлетворительно. Над кладовыми-пакгаузами, еще за год до их завершения, между Степановским и Покровским переулками был устроен прибрежный бульвар. Его открытие, состоявшееся 26 августа 1912 г., было ознаменовано увековечением памяти Отечественной войны 1812 г.: постановлением городской думы бульвару присваивалось имя императора Александра I [3] (рис. 4).

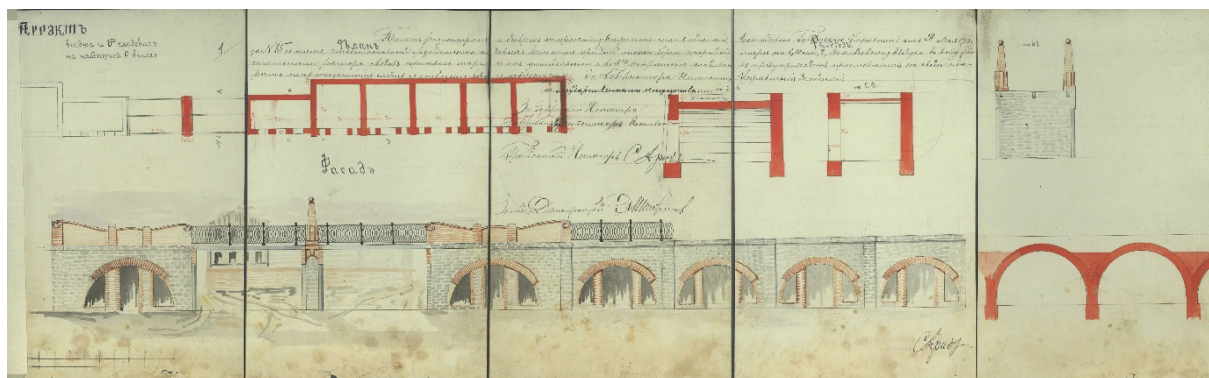

Рис. 3. Проект виадука и шести кладовых на набережной р. Енисея. Составил гражданский инженер С.Г. Дриженко. 1913 г. [2, л. 1]

Рис. 4. Красноярск. Набережная Енисея с кладовыми. Фотография 1910-х гг. Красноярский краевой краеведческий музей

Рис. 5. Красноярск. Набережная Енисея с кладовыми. Фотография авторов. 2015 г.

В настоящее время сохранившимся на енисейской набережной складским сооружениям (рис. 5) необходимо уделить более пристальное внимание архитекторов, возможно, следует придать им внешний вид, задуманный зодчими Л.А. Чернышевым и С.Г. Дриженко в начале XX столетия, а главное – бережно включить эти объекты культурного наследия в историко-архитектурную среду Красноярска.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. О строительстве набережной реки Енисей. 1908–1914 // Государственный архив Красноярского края. Ф. 161. Оп. 1. Д. 153.
2. Об утверждении плана на устройство каменных кладовых по набережной реки Енисей в г. Красноярске. 1913 // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 59. Д. 788.
3. Красноярский вестник. 1912. 28 авг. (№ 22).

V.I. Tsarev¹, V.V. Tsarev²

¹Doctor of architecture, professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

²Leading Specialist,
Department of civil engineering and housing and communal services
of Krasnoyarsk Krai, Russia, Krasnoyarsk

To history of arrangement of Yenisei river embankment in Krasnoyarsk (1911–1913)

Keywords: embankment, pantry-warehouse, the project, stages of construction, boulevard.

In article the questions from history of town-planning development of Krasnoyarsk connected with professional activity of the architect-artist L.A. Chernyshev and the civil engineer S.G. Drizhenko are considered. The characteristic of the stages of arrangement of Yenisei River Embankment relating to the beginning of the XX century is given. The history of design and construction of the warehouses which were important architectural constructions of the embankment is stated. The revealed

graphic materials reflect features of design process of the beginning of last century represent scientific interest and have historical and cultural value. Little-known pages of architectural heritage of the Siberian city are opened. Conclusions of article indicate the need to pay attention of experts to questions of careful inclusion of the remained architectural and constructive elements of the embankment relating to the past of the city on historical and cultural Wednesday of modern Krasnoyarsk.

УДК 72.03-72.04

Р.П. Мусат

Кандидат искусствоведения, доцент,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Безвозвратно утраченное

Ключевые слова: историко-культурные памятники, деревянное зодчество, орнаментальный декор, художественные стили, семантика орнаментальных мотивов.

Деревянное зодчество, принадлежащее разному историческому времени, к сожалению, безвозвратно уходит в прошлое. В сегодняшнем измерении – это история, которую нам уже невозможно вернуть даже в рамках музейной памяти. Сейчас Красноярск утрачивает последние островки деревянных застроек. На первый взгляд дома очень похожи друг на друга, так как типовых вариантов для построек из дерева здесь было немного. При этом все они отличаются благодаря разнообразию декоративного убранства, которое присутствует в наличниках, причелинах, подзорах. И если собрать воедино орнаментальные мотивы декора, то возникает целая летопись времен. Разные типы орнаментов, художественные стили пересекаются здесь и рассказывают нам о народах, чьи судьбы связаны с Сибирью и нашим краем. Орнамент – неповторимый феномен культуры, зафиксировавший в себе сложное историческое взаимодействие и мировоззрение народов, поэтому для расшифровки его сложной структуры использовались исторические данные из разных культур.

Конец XIX – начало XX в. был самым ярким периодом в развитии орнаментального декора в деревянной архитектуре Приенисейского края. Исторически обширная территория Приенисейского края была местом пересечения культурных традиций. Это центр Сибири, которому в течение 400 лет суждено было выступать ареной постоянных контактов оседлых земледельцев, скотоводов, охотников лесной и лесостепной зоны с русской земледельческой культурой. Свидетельством этому стала Минусинская котловина, где встречались неоднократно европеоидная и восточная культура с монгольскими, тюркоязычными и китайскими традициями. Они оставили после себя предметы материальной культуры, также украшенные различными орнаментами. Здесь мы находим и следы скифской культуры, охватившей в свое время огромные пространства степей от Северного Причерноморья через Казахстан к Минусинской котловине. Находки Пазырыкского кургана в ледниковой части горных хребтов Алтая свидетельствуют о богатой материальной культуре этого загадочного для нас народа.

Так, к кардинальным изменениям этнической карты Центральной Азии привело вторжение монголоязычных киданей в начале X в. Начался процесс постепенной ассимиляции тюркоязычных групп. В этот период уходят корни этногенетических процессов многих современных народностей: алтайцев, киргизов, казахов, хакасов и т. д. Таким образом, к моменту прихода русских переселенцев у местных народов установились теснейшие торговые связи с близлежащими землями Средней Азии и соседними странами, укоренился культурный обмен. В целом Сибирь – место этнического диалога, активного межнационального взаимодействия, где формируется единение народов с их культурными традициями. Именно в этих условиях на протяжении длительного исторического периода в регионе складываются и развиваются художественно-орнаментальные традиции, имеющие свои национальные и региональные особенности.

Важно понимание того, что орнаментальный декор рассматривается как исторический источник: он является хранителем и отражением процессов культурного развития. В знаковых формах орнаментальных мотивов скрыты смыслы мировидения, связанные с родом хозяйственной деятельности, религиозными верованиями, эстетическими вкусами. Для того чтобы понять их значение, необходимо обращение к глубоким историко-культурным истокам. Самыми надежными фиксаторами мировоззренческих ориентиров служат предметы материальной культуры. Так, для археолога становится ценным каждый найденный осколок посуды с процарапанными очертаниями рисуночных узоров. Это послание из прошлого, это память. К примеру, расшифровками знакового содержания в письменных источниках занимаются исследователи, и для некоторых исследований требуются столетия. Сложность поисков заключается в том, что существующие сегодня географические границы далеко не всегда соответствуют их состояниям в прошлом: архаические памятники находят иногда на территории, позднее занятой другим народом.

Как уже отмечалось, род хозяйственной деятельности народов и их верования получают отражение в мотивах орнамента. Мотивы строятся из знаков-символов, в которых зашифрованы представления о Вселенной, Земле, о мире людей и животных. Символика имеет важное для жизни значение, выступая в качестве оберега и своего рода заклинания, направленного на сохранение этой жизни и на успешную деятельность человека. Расшифровка смысловых значений в орнаментике дает возможность раскрыть содержание сложных сюжетных композиций на предметах материальной культуры. Сопоставление таких знаков-символов в творчестве разных народов позволяет проводить сравнения, выстраивать параллели, выявляя тем самым сходство и различие не только в чисто графическом плане, но и в содержательном. К примеру, сознание первобытных охотников тайги было наполнено образами зверей. Так, земля ассоциировалась с образом лося. У эвенков на весеннем празднике разыгрывали космическую охоту, где лось – это зооморфное солнце, центр Вселенной. Звериный эпос составлял основу «звериного стиля», анималистического искусства. В древних писаницах образы и представления, возникшие в глубине Сибири на Енисее, Томи, Ангаре, совпадали с отдельными образами и целыми сюжетами писаниц Прибалтики и Скандинавии. В неолитический период изображения в петроглифах р. Лены указывают на связь с искусством поздних тюркоязычных народов Южной Сибири. В нижнеангарских писаницах встречаются киргизские лошадки с всадниками, а солярные знаки с лучами сходны со стилем рисунков в долине р. Маны (правый приток Енисея). Вместе они обнаруживают связь с искусством древних самодийских племен и лесных тюркских народов Сибири, особенно со своеобразным изображением человеческих фигур и животных на шаманских бубнах.

В начале XVI в. русские землепроходцы открывают Сибирь, а в конце XVII в. почти вся территория была присоединена к России. Важную роль в заселении Сибири и края сыграли раскольники-старообрядцы. Замкнутость и приверженность ко всему старинному, древнему послужили причиной и основой того, что в их среде надолго сохранились старинные декоративные бытовые изделия и орнамент. Среди переселенцев, идущих с запада, в основном были русские, которые шли из северных районов и средней полосы России. Они приносили сюда вековые культурные традиции, тесно связанные с деревянным домом. Он был началом всех начал в жизни русского земледельца и органично отражал его мировоззрение, бережное отношение к природе и ее многообразным явлениям. Функцию проводника в этих отношениях выполнял орнамент, элементы которого служили своеобразными знаками-символами, оберегами. Это символы земли, солнца, влаги, «древа жизни» и т. д. Они защищали и одновременно украшали одежду, посуду, прялки и другие предметы быта. Следует отметить, что сюжетные композиции русской орнаментики отличаются четким и лаконичным решением, как правило, не перегружены одновременным сочетанием нескольких элементов. Композиция строится пространственно и размеренно, тем самым подчеркивая смысловую значимость каждого элемента в декоре. Особое значение такой подход имеет для общей тектоники дома, где все решается монументально, величественно, с акцентом на красоту и символичность. Традиционный русский дом являет собой сложную модель, где формы куба, квадрата, треугольника положены в основу его конструкции не случайно: они сочетают единство земного и небесного, микро- и макромира. Логическое начало здесь развивается последовательно и раскрывается при осмыслении каждого составного звена как части целого.

Сибирь и, в частности, Приенисейский край в силу их удаленности от центра были хранителями старинных народных традиций. Архитектурные новшества доходили сюда медленнее. Деревянному строительству отдавалось предпочтение на протяжении длительного периода времени. Этому способствовали и огромные таежные массивы, позволяющие заготовить отборный и дешевый строительный материал – лес. Центральные районы края были богаты образцами сельского и городского деревянного зодчества. Хотя самые ранние из них не сохранились, изучение деревянных построек Сибири в сопоставлении с древними изображениями и описаниями, содержащимися в исторических документах, помогают воссоздать основные этапы развития русского деревянного зодчества: «Как показывает исследование источников, основная масса русских шла с Русского Севера, что определяется преемственностью архитектурно-строительных традиций. Вместе с тем, в силу специфики географических и климатических условий, вырабатываются новые композиционные приемы сибирской деревянной архитектуры, которые в целом были неотделимы от древнерусского зодчества» [1, с. 4]. В сибирской архитектуре преобладает характер, роднящий ее с архитектурой русского Севера и Поволжья, так как первые русские Приенисейского края были выходцами в основном из северных российских губерний: Вологодской, Костромской, Владимирской и др. Народная жизнь «кусками» переносилась за тысячи верст в новый для них, еще не исследованный край. Первые переселенцы обладали исключительной привязанностью к старому укладу жизни. Доказательством этому, к примеру, служит единая волна распространения глухой резьбы, которая с XVII в. выплеснулась за пределы Поволжья и затем пришла в Сибирь. Основным признаком русского народного искусства – декоративность сохранялся в Сибири в достаточной мере. Чувство исключительного декоративного умения, связанного с поразительным художественным тактом, – достояние русского населения Сибири. По сибирскому деревянному зодчеству можно заключить, что здесь не любят украшать все сооружение, а ограничиваются убранством лишь наиболее главных частей, тем самым заставляя зрителя сосредоточить на них внимание. Закон строжайшей экономии – одна из самых характерных черт народного искусства Сибири. «Резьбой украшались наиболее важные композиционные части – это говорит о живучести традиций русского народного зодчества в условиях Сибири, где все строго продумано и являет единство конструктивного и эстетического» [1, с. 3].

В России Верхнее Поволжье считается давнейшим очагом художественной резьбы по дереву. В XVI–XVII вв. здесь развивалась иконостасная, а в XVII–XIX вв. – крестьянская бытовая и архитектурная резьба. В наиболее экономически развитых губерниях (Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской) раньше, чем в других местах, получила развитие пропильная резьба, которая стала характерной для деревянного зодчества рубежа веков. Необходимо отметить, что главным для русского крестьянского зодчества являлось объемно-пластическое понимание архитектурного декора, где качество декоративности находилось в неразрывной связи с самой тектоникой и конструкцией дома. Поэтому орнаментальные элементы оказались настолько же декоративными, насколько и функционально-конструктивными: охлупень, венчавший конек дома, крепче прижимал концы тесен и князевой; замкнутые концы куриц поддерживали водостоки; причелины оберегали торцы выступающих наружу слег от загнивания и предохраняли крышу от преждевременного старения; ажурные наличники крестьянского дома закрывали щель между срубом и оконной коробкой; торцовые доски, покрытые резьбой, защищали концы бревен сруба от разрушения их дождем и ветром; узорная обшивка сруба тесом защищала бревна от дождя и снега. В каждом из регионов России, имеющем различные климатические условия, эти декоративно-утилитарные формы привели к созданию опделенного облика жилья. Деревянными кружевами резьбы украшены дома на Севере и в густонаселенной Центральной России, в Поволжье и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

При сопоставлении декоративных мотивов деревянного зодчества Приенисейского края с орнаментами в домовой резьбе Севера России и Верхнего Поволжья обнаруживается, что весь традиционный комплекс древнерусских мотивов присутствует в декоре домов региона. Здесь он приобретает свои художественные особенности через трактовку декоративных форм. Это связано и с индивидуальным почерком, рукой мастера, создававшего орнамент. В результате характер местного декора отличается от поволжских композиций большей сдержанностью по форме

и эмоциональной выразительности. На протяжении столетий русские традиции в Сибири бережно сохранялись и постоянно подпитывались из центральных районов России. Так, сибирская деревянная архитектура трансформировалась под воздействием западноевропейских стилистических форм: барокко, классицизма, готики, модерна, которые вначале нашли отражение, прошли адаптацию в архитектуре Центральной России, а затем пришли в Сибирь. В целом сложность и многообразие декора обусловлено тем, что, наряду с русским традиционным орнаментом, декоративное убранство деревянных домов в крае дополняется мотивами из орнаментики местных этносов, а также восточными мотивами, пришедшими из культур монгольских и тюркских народов.

Благодаря сложному сочетанию мотивов из творчества разных этносов и стилей, орнаментальный декор в деревянном зодчестве Приенисейского края был явлением уникальным, неповторимым по своей художественной структуре. И в свое время он был высоко отмечен специалистами. Так, на берегах Ангары и Енисея в середине 50-х гг. XX в. с экспедицией был академик А. Окладников. Он занимался фиксацией петроглифов и обратил внимание художника Г.К. Вагнера (в то время отбывавшего здесь ссылку, а в будущем известного искусствоведа) на деревянные дома со своеобразным орнаментом. А вскоре эти места были затоплены, и память о домах сохранилась только на фотопленке, которая после смерти Г.К. Вагнера передана в Архив московского НИИ. Неоценимый вклад в сохранение документального наследия также внес геолог, краевед Н. Гудошников, запечатлевший в фотографиях целые панорамы деревянного Красноярска и его окрестностей.

Картину многообразного взаимодействия орнаментальных мотивов можно было наблюдать в крае еще в 50–60-е гг. XX в. Но время расставило свои неумолимые акценты, и на сегодня утрачены уникальные образцы деревянного зодчества. По словам современников, деревянная архитектура Красноярска, с ее неповторимыми образцами декора была даже богаче близлежащих сибирских городов – Иркутска и Томска. Но в отличие от них, Красноярск значительно пострадал от бездумного разрушения. И то, что в свое время, когда дома «уходили под бульдозер», никто из этнологов, архитекторов, историков, искусствоведов и просто людей, которым было дорого наследие, не попытался идти до конца и решить эту проблему правильно, свидетельствует только о нашем равнодушии к прошлому. Решением данной проблемы мог стать этнографический музей с открытым природным пространством, где можно было сохранить образцы домов и разные виды декоративной резьбы. Это был бы уникальный музей для огромного по территории региона с отражением разных национальных традиций в орнаменте. В 80-х гг. XX в. идея такого музея существовала и должна была воплотиться на о. Татышев. По-видимому, помешала перестройка. Такой музей еще не поздно создать на основе коллекционирования деревянного декора из районов края.

Вместе с тем многие сибирские города являются обладателями этнографических музеев. Мы можем им только позавидовать. Сегодня коллекции орнаментального декора – остатков от деревянных домов в музеях городов Красноярского края просто ничтожно малы и, конечно же, далеко не отражают всей картины развития его в регионе, а носят скорее случайный характер. Исторический музей г. Енисейска явился исключением, здесь действует постоянная экспозиция, рассказывающая о быте переселенцев, и много внимания уделяется деревянной архитектуре с зарисовками и образцами декора. Сам Енисейск – это город-музей под открытым небом. Он универсально сочетает в себе разные стилистические мотивы в оформлении наличников, закрытых веранд, с преобладанием барокко. Эти дома – сама история, они строились еще в XIX – начале XX в. Двух- и одноэтажные, они органично заполняют пространство города, созвучны окружающей природе. Здесь дышится легко и свободно, виден весь купол неба, вся его красота со сменой природных состояний. И о том, что домам сегодня катастрофически необходима помощь, мы стараемся не задумываться основательно. Так мы безвозвратно теряем прошлое.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Крадин Н.П. Крепостное деревянное зодчество Сибири XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1979. 16 с.

R.P. Musat

Candidate of arts, associate professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Irretrievably lost

Keywords: historical and cultural monuments, wooden architecture, ornamental decor, artistic styles, the semantics of ornamental motifs.

The article discusses the process of forming ornamental decor in wooden architecture of the Yenisei region of the end of XIX – early XX centuries. The appeal to the historical and cultural sources reveals the complex interaction of different traditions of the peoples in this territory. The connection of traditions is reflected in the complex structure of the decoration of houses. In the traditional Russian wooden architecture, which came to the region from Central and Northern territories of Russia, manifest the motives of Russian and Eastern ornament, iconic symbols of local ethnic groups, as well as the decor belonging to the Western European artistic styles. Currently this unique cultural phenomenon in the past has become history.

УДК 73.04

Д.О. Шавлыгин

Доцент, Сибирский федеральный университет,
Россия, Красноярск

Проблематика развития монументальной скульптуры в архитектурном пространстве Красноярска

Ключевые слова: монументальная скульптура, архитектурное пространство, городская среда, монументально-декоративное искусство, памятники Красноярска.

Современный город является большой системой, представленной множеством частей. Город состоит из жилых и промышленных районов, исторических ансамблей, проспектов и улиц, которые объединяются открытыми пространствами, «скрепляющими» его в единое целое. Такими пространствами являются городские площади, парки, скверы, бульвары, сады, набережные, памятные места, фрагменты естественного природного ландшафта, дворовые территории жилых комплексов. Благодаря их непосредственному взаимодействию с окружающей архитектурой мы в итоге получаем определенный сложившийся образ города. Но что же помогает создать гармонию в каждой такой отдельно взятой «частичке» города? Здесь на помощь приходят различные виды искусства: архитектура, живопись, графика, декоративно-прикладное и фотоискусство. В данной статье особое внимание уделяется монументальной скульптуре и ее роли в создании «атмосферности» городского пейзажа.

Скульптура прекрасно дополняет любое архитектурное пространство. Средоформирующие возможности скульптуры велики: она может подчеркивать городские координаты, служить ориентиром или композиционной доминантой, выделять отдельные пространства, корректировать их масштабные характеристики, закреплять визуальные связи. Таким образом, скульптура несет градостроительную функцию. Пластика часто интегрируется в архитектуру на уровне композиционного закона организации пространства, ее формы находят проявление как в традиционных видах скульптуры, так и современных видах монументально-декоративного искусства.

В данной статье анализируется опыт создания монументальных произведений скульптуры в городском пространстве Красноярска. Также он сравнивается с западноевропейскими

современными тенденциями в этой области. Главной целью исследования является поиск новых векторов в развитии городской монументальной пластики, формирующих убранство города не только традиционными, но и новейшими проектными решениями.

Город Красноярск является одним из крупнейших культурных центров современной Сибири с богатыми художественными традициями. Город активно развивается, его архитектурная среда преобразуется в том числе и новыми произведениями монументальной скульптуры.

Для того чтобы вести разговор об эстетике архитектурных пространств г. Красноярска, необходимо погрузиться в историю. Традиционно для Сибири город начинался с казачьего острога и разрастался за счет деревянных построек. Красноярцы ценят островки деревянного зодчества в городской среде. Но, к сожалению, из-за недолговечности материалов и время от времени возникавших пожаров архитектура деревянного зодчества сохранилась в ограниченном количестве. Дальнейшим витком формирования облика города, несомненно, стала эпоха каменного строительства. Возможность для такого рода эволюции возникла благодаря окрепшему сословию купцов и золотопромышленников, которые не только стали строить каменные особняки, но и стремились к тому, чтобы постройки соответствовали столичному вкусу. Ввиду этого перспективные молодые люди отправлялись на учебу в Москву или Санкт-Петербург. Возвратившись многие составили культурную элиту местного общества.

В конце XIX в. благодаря плеяде талантливых архитекторов и свежему дыханию эпохи модерна центральная часть Красноярска обрела историческое лицо. Прекрасные архитектурные ансамбли этой эпохи требовали искусной детализировки. Здесь впервые стала использоваться декоративная скульптура. Пока она носила прикладной характер, но важность ремесла положила начало формированию среды художественных мастеров.

Среди скульпторов, работавших в Красноярске до революции, в истории сохранилась память об Александре Григорьевиче Попове, который преподавал скульптуру в художественной школе, основанной Суриковым, и очень дорожил встречами с Василием Ивановичем, приезжавшим навестить малую родину. В местном Краеведческом музее хранится мраморный портрет старушки работы А.Г. Попова. Эту работу можно считать одной из точек отсчета в станковом скульптурном творчестве красноярских мастеров.

Серьезное развитие монументальное скульптурное творчество в Красноярске, несомненно, получило во время советской эпохи. Идеология Советского государства выражалась и формировалась при обязательной поддержке монументального искусства. Первые памятники героям Гражданской войны скорее были архитектурными, в виде стелы или обелиска, декоративно дополненными скульптурной лепниной. Монументы и бюсты вождей приобретались по заказу на столичных художественных комбинатах. Для полноценного возникновения скульптурной школы в Красноярске требовались подготовительная художественная база и крупные мастера, которые смогли бы поставить художественное образование на широкие рельсы.

Первым крупным мастером скульптуры, который волей судьбы оказался на берегах Енисея, стал Георгий Дмитриевич Лавров (1895–1991). Имея красноярские корни, пройдя перипетии Гражданской войны, парижскую школу А. Бурделя, дальнейшую репрессию и ссылку в сибирские лагеря, вновь оказался в Красноярске уже будучи состоявшимся художником, где прожил с 1945 по 1954 г. За этот период мастером была создана серия портретных изображений В.И. Сурикова. Один из бюстов приобрел монументальное значение, став первым памятником в открывшемся музее-усадьбе художника в честь его столетия в 1949 г. Это первый авторский скульптурный монумент, созданный в городе, который сохранился до наших дней. В данное время этот памятник украшает территорию Красноярского художественного училища.

Конечно, во времена расцвета Советского государства монументальное творчество достигло своего апогея. В крупных городах СССР центральные скульптурные ансамбли создавали выдающиеся мастера эпохи, пройдя многократное обсуждение художественных советов.

Продолжая тему памятников Сурикову в г. Красноярске, необходимо упомянуть о Суриковском сквере. Территория сквера расположена напротив краевой администрации по ул. Ленина. Во время преобразования этой территории в 1954 г. возникла необходимость создания скульптурной доминанты, и вновь устанавливается памятник великому художнику в виде монументального

бюста работы скульптора Леонида Юльевича Эйшлина (1918–2001). Это известный петербургский скульптор, автор монументальных и станковых произведений, учившийся в мастерской А.Т. Матвеева, прививавшего ученикам высокую пластическую культуру. Интересен тот факт, что скульптор Л.Ю. Эйшлин выиграл конкурс на создание памятника, посвященного 100-летию Сурикова в Ленинграде. Комиссия не смогла к тому времени найти подходящее место для этого бюста. Бюст установили в Красноярске, а его брат-«близнец» появился в Санкт-Петербурге только в 1999 г. Красноярский памятник имеет другой постамент с более изящными пропорциями и гармонично вписывается в архитектурную среду одного из центральных скверов города.

Главным монументом любого города СССР, конечно, являлся памятник В.И. Ленину. Автор самого крупного красноярского памятника вождю – известный московский скульптор Вениамин Борисович Пинчук (1908–1987). Монументальность, грандиозность, вдохновенная устремленность к будущему характеризуют искусство того времени, и скульптура в этом понимании не стала исключением.

Примером может послужить площадь Революции Красноярска и установленный на ней памятник В.И. Ленину (рис. 1). Главная площадь города расположена в его историческом центре, между ул. Маркса и пр. Мира, и поперечными улицами Горького и Дзержинского [1]. С юга площадь Революции раскрыта на парк и Енисей. Композиция ансамбля подчинена строгой осевой симметрии. Широкое пространство площади Революции между парком и пр. Мира занято партерным сквером, в его южной части на оси симметрии установлен памятник В.И. Ленину на большом гранитном постаменте. Перед памятником – широкая аллея парка, завершающаяся видовой площадкой над Енисеем. В создании памятника участвовал талантливый выпускник Ленинградской академии художеств Юрий Павлович Ишханов, который впоследствии обосновался в г. Красноярске. Сочетая мастерство скульптора и колоссальный административный талант, Ю.П. Ишханов смог создать настоящую профессиональную школу красноярской скульптуры. Будучи председателем Красноярского регионального отделения Союза художников он привлек к работе в нашем городе целую группу скульпторов, имеющих академическое образование. Среди монументального наследия Ю.П. Ишханова необходимо отметить скульптурную группу «Кандалынский путь», выполненную в граните. Эта монументальная композиция была создана в сотрудничестве с архитектором Арегом Саркисовичем Демирхановым и установлена в исторически обусловленном месте, там, где пролегал Московский тракт. Великий путь, который помнит следы многих выдающихся людей. Скульптурная композиция олицетворяет три этапа в ссыльной истории Сибири (декабристы – разночинцы – пролетарии) и не теряет своей глубины до наших дней.

Подходя к рассмотрению монументальных скульптурных произведений Красноярска наших дней, стоит отметить, что в постсоветский период была разрушена идеология. Это сильно подкосило официальное и монументальное искусство в нашей стране. Исчезла система государственных заказов. Отказавшись от коммунистических идеалов, мы обратились к более приземленным ценностям. Искусство, сформированное на гребне эпичности, по-прежнему искало новые идеалы.

Свежим дыханием в красноярском монументализме является знакомый всем красноярцам и гостям города памятник Андрею Поздееву (рис. 2). Он установлен скульптором Юрием Викторовичем Злотей на самом людном перекрестке по ул. Мира, практически без постамента. Камерность этой скульптуры, масштаб, близкий человеку (высота памятника 2 м 5 см), создают впечатление, что художник с зонтиком в руке как будто вместе со всеми движется в толпе. Здесь скульптура не кажется доминирующей над окружающим пространством, не является акцентом в архитектурном ансамбле, она «сливается» с окружающей ее обстановкой, становится полноправным «жителем» города.

Одно из мест, мимо которого невозможно пройти и остаться равнодушным – это монумент знаменитому врачу и священнослужителю – архиепископу Луке, в миру – Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому (рис. 3). Скульптура выполнена Борисом Ильичом Мусатом.

Фигура мужчины, сидящего в кресле, сочетает в себе собранность, напряженность, сосредоточенность, но, вместе с тем, абсолютное спокойствие и душевное равновесие. Расположение в тихом, уютном сквере возле бывшего архиерейского дома, ныне православного храма

Иоанна Предтечи, придает скульптуре еще более глубокое философское, даже слегка тайное, уединенное настроение.

Есть в нашем городе и такое место, в котором время замирает: мысли устремляются к извечным вопросам о доблести, чести, бескорыстности поступков и смысле жизни человека. Я говорю о Покровской горе, памятнику воинам-интернационалистам (рис. 4). Скульптор Б.И. Мусат, архитектор С.М. Геращенко.

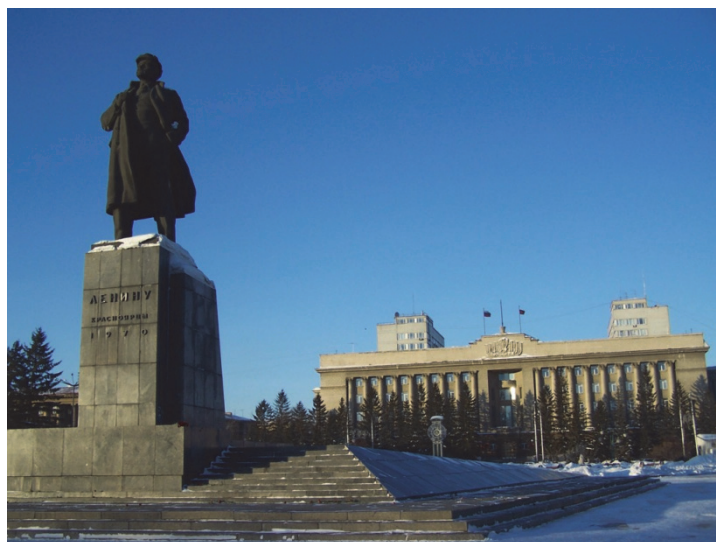

Рис. 1. Памятник В.И. Ленину. Скульптор В.Б. Пинчук

Рис. 2. Памятник Андрею Поздееву. Скульптор Ю.В. Злота

Рис. 3. Памятник Св. архиепископу Луке. Скульптор Б.И. Мусат

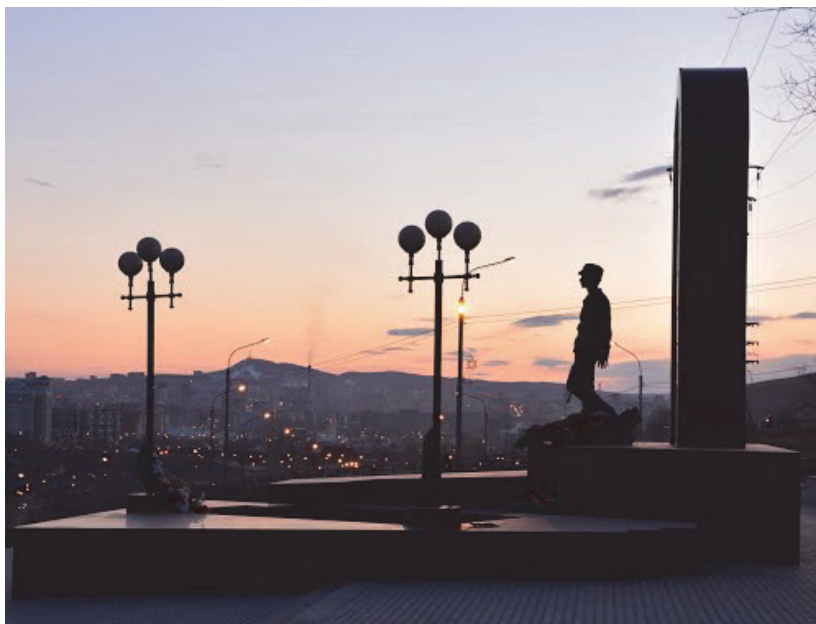

Рис. 4. Памятник воинам-интернационалистам. Скульптор Б.И. Мусат

Центр композиции – сибирский паренек, отправленный в Афганистан. В его руках автомат, взгляд устремлен вдаль. Для меня самым лучшим временем для посещения этого монумента является летний вечер: здесь в этот час невольно сталкиваются два мира – мир настоящего и мир прошлого. С одной стороны, шумный, горящий разноцветными огнями круглосуточно живущий город, а с другой – навечно замершая жизнь, одинокая и печальная, окутанная тишиной Троицкого кладбища и таинственностью Свято-Троицкого собора.

Анализируя красноярскую монументалистику наших дней, мы можем обнаружить некий дисбаланс традиционных взаимосвязей с архитектурой. Выверенность и точность ослабла. Градостроительные установки подверглись пагубному влиянию хаоса смены эпох. Сбились настройки струн, создающих гармонию «музыки, застывшей в камне». Содержание новых смыслов также стало более поверхностным. Монументы стали носить более камерные черты. Среди них можно встретить жанровые композиции и неоклассицизм в виде современной трактовки античной тематики, памятники, посвященные выдающимся личностям, а также монументальные произведения, отражающие благородный труд различных профессиональных сообществ города. В большинстве скульптурных произведений используется пластический язык, сформированный еще во время эпохи социалистического реализма. Действительно, такие объекты органично вписываются в городскую среду и заметно оживляют ее. Но почему только этот вид формальной трактовки пластического решения скульптуры сейчас активно развит в России?

Эпоха «железного занавеса» оказала двойственное влияние на российское искусство. С одной стороны, мы смогли сохранить крепкие академические традиции и высокую школу реализма, с другой – мы были извлечены из контекста искусства эпохи постмодернизма. Многие авангардные веяния западного искусства долгое время были чужды нашим эстетическим установкам. Восприятие зрителя также сформировано на «букварях» советской культуры. Поэтому что-то формально новаторское воспринимается с трудом. Видимо, необходимо пройти некий период реабилитации для того, чтобы сформировался новый вкус.

Красноярск – интенсивно развивающийся город, город больших возможностей, где еще много свободных мест для новых скверов и монументов. Важно понять дальнейшее направление эстетических поисков. Для этого необходимо обратиться к анализу западного опыта.

Архитектурный облик европейских городов в основном уже давно сформирован. Можно сказать, что камень, который положили двести лет назад, вполне приобрел свое историческое место. Европейцы бережно относятся к историческому наследию. Тем не менее современное монументальное искусство находит ключи для интеграции в исторически сформированный

контекст. Желание современного художника проявиться в общественной среде все равно одерживает верх. Акт внедрения в сложившуюся архитектурную среду нового объекта актуального искусства немецкие художники называют интервенцией. В этой связи новый объект, внедренный в традиционный контекст, может как носить радикальный, провокативный характер, так и вполне органично мимикрировать.

Приведу два крайних примера. Жесткое вмешательство в архитектурную среду площади Федерал Плаза в деловой части Нью-Йорка скульптуры «Дуга» (Tilted Arc) Ричарда Серра вызвало неприятие у зрителя, что привело к демонтажу скульптурной композиции. Произведение Серра представляло собой слегка изогнутую полосу ржавой листовой стали высотой 3,5 м и длиной около 35 м. Несмотря на то что создание этой работы было заказано одному из самых известных современных художников, противоречия начались уже со дня установки скульптуры. Люди жаловались на то, что «Дуга» заграждала проход через площадь, и даже дали ей прозвище «Манхэттенская Берлинская стена». Жаловались на то, что скульптура привлекает внимание рисующих граффити тинейджеров и якобы служит прикрытием для преступников и крыс. У большинства людей скульптурная композиция «Дуга» вызывала только негативные эмоции. На общественных слушаниях под контролем Управления служб общего назначения в 1985 г. было решено убрать эту скульптурную композицию, но автор настаивал, что стальная стена была сделана специально для этого места. Ричард Серра расценил этот акт прямым следствием циничной республиканской культурной политики, для которой искусство – только предмет потребления. Полемика вокруг скульптуры Серра и ее результат породили важные вопросы о том, какую роль играет публика в определении местоположения и содержания «общественной скульптуры».

Другой более деликатный подход в обращении с исторической архитектурой проявила группа немецких художников под руководством современного скульптора Ульрике Мор в проекте «Блюмерант». На юге Германии существуют исторически спорные территории, которые постоянно попадали под контроль Франции. Население этих районов состоит из немцев и французов, которые исповедуют различные ветви протестантизма. После многочисленных войн эти территории все-таки обрели постоянные границы. В Берлине существует площадь, которую по флангам замыкают два собора-«близнеца» лютеран – немцев и гугенотов – французов. Этот символизм означает согласие и толерантность, которую эти народы проявили в отношении друг друга. Поверхность площади вымощена квадратными бетонными плитами. Именно на этих квадратах разместилась инсталляция в виде кроссворда, состоящего из слов, которые входят в немецко-французскую лексику. Коврики зеленой травы, вырезанные в виде букв, очень органично вписались в окружающее пространство, усиливая идею объединения.

Время существования такой ландшафтной инсталляции предопределено природой. Она продлилась в течение теплого сезона. Это свидетельствует о том, что современное монументальное искусство может носить характер акционизма и быть неким сеансом, от которого остается неизгладимое впечатление.

По принципу временной демонстрации монументального искусства проходит ежегодно обновляемая выставка на пустующем постаменте Трафальгарской площади в Лондоне. Муниципалитет города проводит международный скульптурный конкурс, в котором участвуют известные скульпторы. Жители города путем голосования выбирают понравившийся проект. Таким образом, победитель получает гранд на установку монументальной скульптурной композиции, которая простоит в течение года.

Западное монументальное искусство в формальных поисках и экспериментах шагнуло далеко от традиций прошлого. Само определение монументальной скульптуры размыто, вопрос ремесла при обилии технологий отступает на второй план. Креативность мышления – основная идея в искусстве постмодернизма. Только уникальность и необычность могут вызвать отклик в сердце искушенного европейского зрителя.

Возвращаясь к отечественному монументальному творчеству, необходимо критически подойти к недостаткам в данной сфере. Отечественный художник часто и по сей день трудится в шорах соцреализма. Очевиден недостаток смелости и формальных поисков. Архитекторы в поисках новых решений являются более мобильными, технический прогресс приносит

в строительство новые материалы и технологии, которые формируют свежие пластические решения. Для гармоничного развития монументальной скульптуры важна игра в унисон с новыми тенденциями в архитектуре. Это повод для объединения усилий по модернизации городской среды как скульпторов, так и архитекторов. Приведу несколько примеров современного искусства, сохраняющих традиции монументализма и при этом обладающих новаторскими подходами в формообразовании.

Начну с «парящих» скульптур. Их создатель – Джерзи Кедзиора (рис. 5). Он знаменит своим методом балансировки скульптур в воздухе. Говорят, что секрет того, как тяжелые фигуры парят в воздухе и не переворачиваются под действием ветра и собственной силы тяжести, до сих пор остается тайной создателя [2]. Но сам факт того, что привычная, казалось бы, пластика становится уникальной и неповторимой только от того, что она невообразимым образом «парит» над землей, вдохновляет и шокирует одновременно. Такое зрелище просто необходимо увидеть!

Современная скульптура, как и любой другой вид искусства, должна не только вызывать восторженные взгляды зрителей, гармонично вписываться в окружающее ее архитектурное пространство, но и заключать в себе те культурные ценности, которые не потеряют своей актуальности, даже спустя многие годы и поколения. Примером такого сочетания может служить произведение американского скульптора Пэйдж Бредли, названное «Расширение»: обнаженная, грациозная, прекрасная девушка предстает перед нами (рис. 6); в некоторых местах ее тело расколото, а из трещин льется поразительно яркий свет. Актуальность воплощения идеи воодушевляет: все мы живем в мире условностей, ярлыков, предрассудков и стереотипов, и лишь внутренний мир, томящийся в пределах тела, заставляет нас бороться с миром внешним и дарить свет окружающим.

Еще один интересный пример новаторского подхода к исполнению монументального портрета – памятник Бетховену в Бонне. Он был установлен в 1986 г. ко времени проведения очередного Бетховенского фестиваля. Автор – дюссельдорфский скульптор-абстракционист профессор Клаус Каммерихс – воздвиг ее на обширном газоне перед зданием Концертного зала (Beethoven-halle). Называется памятник просто – «Голова Бетховена». Вблизи можно и не понять, что это портрет знаменитого композитора (рис. 7). Скульптура напоминает векторное изображение, и сама его структура многослойна: каждому светотеневому переходу изображения соответствует определенной формы «кусочек» на портрете.

Рис. 5. Одна из «парящих» скульптур Дж. Кедзиора

Рис. 6. «Расширение». Скульптор Пэйдж Бредли

Рис. 7. Голова Бетховена. Скульптор К. Каммерихс

Анализируя западное искусство, важно извлечь позитивные моменты для того, чтобы шагнуть навстречу инновациям. При этом важно не потерять самобытность и богатые академические традиции отечественной скульптурной школы. Европейский опыт необходим для разнообразия и обогащения собственных достижений, но он должен применяться весьма деликатно. Важно не только создать великолепное произведение искусства, которым будет гордиться сам автор, но и найти общий язык со зрителем.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Искусство скульптуры в XX веке: проблемы, тенденции, мастера : очерки и материалы междунар. науч. конф. Москва, 2006 г. М. : Галарт, 2010.
2. Look at me [Электронный ресурс] // Искусство. Скульптуры Джерзи Кедзиоры, парящие в воздухе. URL: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/art-radar/146995-skulptury-dzherzi-kedziory-paryaschie-v-vozduhe>.

D.O. Shavlygin

Associate professor,

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Perspective of development of a monumental sculpture in architectural space of Krasnoyarsk

Keywords: monumental sculpture, architectural space, urban environment, monumental and decorative art, monuments of Krasnoyarsk.

Today more and more new monumental sculptures spring up in the streets of our city. You can find genre images, a modern interpretation of classical objects and monuments dedicated to outstanding people of the city. In most cases, visual language, gained even during the era of socialist realism. Indeed, these items perfectly fit the urban environment significantly enlivening it. But why just this kind of sculpture is being actively developed in Russia?

The article aims to review the experience of urban space arrangement with sculptures by the example of the city of Krasnoyarsk. Also, it is compared with Europe contemporary trends in the field.

The main objective of the study is to diversify and enrich the decoration of the city combining traditional design solutions with that of the latest achievements in the areas.

Russian sculptural school has rich academic traditions that must be maintained and protected. But to achieve some new results, there is a need drawing inspiration from the best European practice in order to «step forward» towards modern technologies and innovation in arts.

УДК 735.29(32)

К.Г. Латышева

Архитектор, аспирант,

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор В.И. Царев,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Формирование Привокзальной площади Красноярска на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: железная дорога, вокзал, площадь, проект, территория, архитектура.

Первые этапы формирования Вокзальной площади в г. Красноярске были связаны со строительством Великой Сибирской железной дороги на рубеже XIX–XX вв. Новый элемент городской планировочной структуры сосредоточил ранее неизвестные транспортно-производственные функции. Начальные страницы исторической летописи площади являются недостаточно изученными и представляют интерес для формирования современного архитектурно-планировочного облика города.

Исследователи отмечали, что полоса отчуждения Сибирской железной дороги пролегла у подножия склонов Афонтовой горы, на пути предполагавшегося территориального развития Красноярска. Вместе с тем железнодорожная линия не стала чертой, ограничивающей контуры сложившегося города, а превратилась в структурно-планировочную ось, вдоль которой интенсивно формировалась новая городская застройка [1, с. 308].

Автором выявлен сохранившийся в архиве «План расположения путей и зданий на станции Красноярск», который дает представление о местоположении основных объектов железнодорожного узла в начале XX в. (рис. 1). Наиболее крупными из них являлись вагонные и паровозные мастерские, депо, хозяйственные и складские строения, которые размещались вдоль железнодорожных путей. Один из главных объектов на плане – пассажирское здание вокзала II класса, строительство которого по первоначальному проекту, составленному архитектором Н.М. Соловьевым, было осуществлено в 1894–1895 гг. [1, с. 308]. В 1902 г. производились строительные работы по расширению здания железнодорожного вокзала в Красноярске [3, с. 50]. Эти изменения зафиксированы на рассматриваемом плане: находившаяся со стороны железнодорожных путей пассажирская платформа имела длину значительно меньшую, чем протяженность здания вокзала с новой пристройкой. Ось пассажирского здания прочерчена на плане через главные входы. Со стороны города вдоль нее формировался основной проезд на территорию пассажирского двора. По обе стороны этого пути размещались участки с жилыми домами и хозяйственными постройками. Можно предположить, что они предназначались для служащих железной дороги, направленных работать на станцию Красноярск.

Значительную по размерам территорию, отмеченную на рассматриваемом плане, занимал участок, на котором располагались строения каменной Спасской церкви и церковного дома. Они возводились на станции Красноярск с 1904 по 1912 г. [3, с. 51].

На главном выезде с территории железнодорожного комплекса указано здание Первого Сибирского технического железнодорожного училища, открытие которого состоялось по распоряжению

министра путей сообщения в сентябре 1894 г., а строительство учебного корпуса осуществлено во второй половине 1890-х гг. по проекту известного томского архитектора К.К. Лыгина (рис. 2). К училищному зданию примыкал учебный двор, предназначенный для практических занятий, в том числе по строительному искусству.

За выездными воротами с территории комплекса на плане показано свободное пространство Вокзальной площади. На ее границах отмечены участки городской застройки и винной монополии, которая являлась в начале XX в. крупнейшим в Красноярске производственным комплексом – казенным винным складом-заводом. Он был построен в 1902–1905 гг. и оснащен современным для того периода технологическим оборудованием. В границах участка комплекса винного склада располагались различные по типу здания и сооружения: производственного, складского и жилого назначения. Особую роль в застройке играл главный технологический корпус, в котором находились основные производственные отделения (спиртоприемное, котельное, машинное, фильтрационное, разливочное, моечное, упаковочное, отпускное), а также помещения столовой, конторы и лаборатории. Крупное трехэтажное здание, возведенное в декоративном кирпичном оформлении, совместно с железнодорожными строениями стали своеобразными символами эпохи зарождения в сибирском городе технического прогресса (рис. 3) [5].

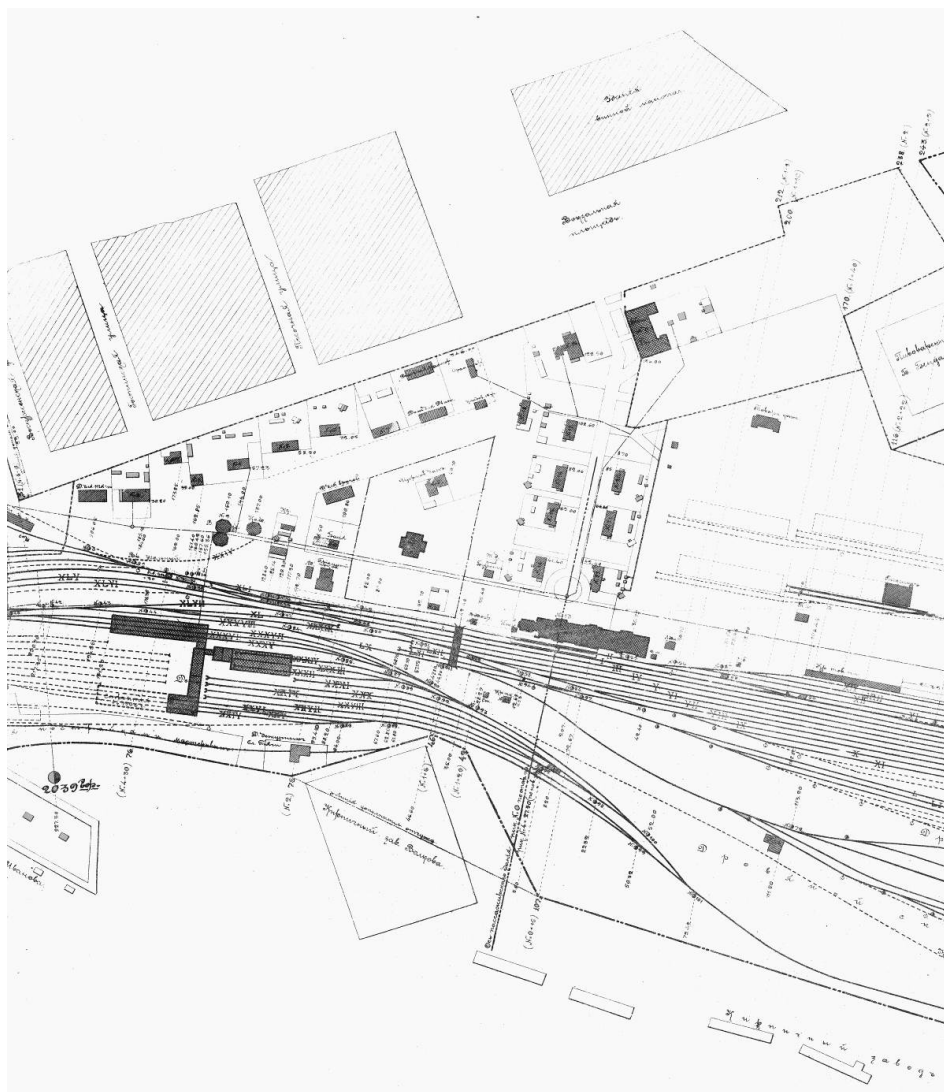

Рис. 1. План расположения путей и зданий на станции Красноярск II класса. 1904 г. Фрагмент [2]

Рис. 2. Здание Первого Сибирского технического железнодорожного училища в Красноярске имени императора Николая II. Фасад со стороны Вокзальной площади. Фотография рубежа XIX–XX вв. [4]

Рис. 3. Красноярск. Главный корпус казенного винного склада на Вокзальной площади. Фотография начала XX в. Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея

К Вокзальной площади вели главные городские ул. Воскресенская (ныне пр. Мира), Гостинская (ныне ул. К. Маркса), Песчаная (ныне ул. Урицкого) и Садовая (ныне ул. Бограда), по которым осуществлялось транспортное сообщение с городом и движение горожан, о чем сообщали газеты в начале XX в.: «Ежедневно вечером, после трудов праведных, многие компаний не торопясь, пешком, следуют на вокзал, где отдохнув, выпив, закусив и проводив проходящий ежедневно воинский поезд на Дальний Восток, возвращаются домой» [2, с. 50].

Здание железнодорожного училища и главный корпус винной монополии сохранились до настоящего времени, но многие годы оставались скрытыми от красноярцев, находясь на территории комбайнового завода. Давно ожидаемая реконструкция заводской территории под новые городские функции потребует, вероятно, самого бережного внимания специалистов и общественности к уникальным архитектурным объектам, к элементам исторической среды бывшей Вокзальной площади.

Рис. 4. Красноярск. Схема местоположения первоначальной Вокзальной площади в современной застройке. Выполнила К.Г. Латышева. 2015 г.

Ускоренные темпы развития города в XX в. значительно изменили архитектурный облик Красноярска. Его территориальные границы раздвинулись и увеличились, а на западе городская застройка заполнила склоны Афонтовой горы. Вокзальная площадь оказалась в гуще жилых кварталов, изменились ее размеры и окружающая застройка, что наглядно демонстрирует простое совмещение планов дореволюционного периода и настоящего времени (рис. 4).

Архитектурное своеобразие исторических объектов, расположенных на границе при вокзальной площади, не отражены, к сожалению, в современном городе. Они продолжают утрачивать свои культурные, функциональные, пространственно-планировочные и стилевые признаки. Рассмотренные особенности архитектуры Красноярска рубежа XIX–XX вв. раскрывают отдельные индивидуальные черты исторической среды, которые были присущи периоду сложных социальных и художественных исканий в городах Сибири.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин [и др.]; под общ. ред. В.И. Царева; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. СПб. : Коло, 2011. 784 с.
2. План расположения путей и зданий на ст. Красноярск. 1903–1911 гг. // РГИА. Ф. 350. Оп. 48. Д. 225. Л. 10.
3. Царев В.И., Крушлинский В.И. Красноярск. История и развитие градостроительства. Красноярск : Кларетианум, 2001. 252 с.
4. Здание Первого Сибирского технического железнодорожного училища в г. Красноярске Енисейской губернии. Общий вид. // РГИА. Ф. 350. Оп. 66. Д. 104. Л. 1.
5. Латышева К.Г., Царев В.И. Архитектурно-строительная история заводских комплексов – казенных винных складов в Енисейской губернии начала XX века // Вестн. Том. гос. архитектурно-строит. ун-та. 2013. № 4(41). С. 83–99.

C.G. Latysheva

Architect, graduate student,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – doctor of architecture, professor V.I. Tsaryov,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Formation of the station square of the city of Krasnoyarsk at the turn of the XIX–XX centuries

Keywords: railroad, station, square, project, territory, architecture.

In article features of design and construction of the station square in the city of Krasnoyarsk at a turn of the XIX–XX centuries are considered. The architectural and composite analysis of the first objects of the Great Siberian railroad forming new public space of the city is carried out: building of the passenger station, technical railway school, state wine warehouse plant, railway Church of the Saviour. The town-planning and architectural and planning principles of the organization of the station area in the Siberian city of the beginning of the XX century are revealed. The historical and architectural value of the remained objects of railway construction of the beginning of the twentieth century in modern building of Krasnoyarsk is noted.

УДК 721.021.22

М.Е. Меркулова

Кандидат искусствоведения, доцент,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Архитектор Л.А. Чернышев. Штрихи к творческой биографии

Ключевые слова: архивные фонды, архитектурные проекты, Л.А. Чернышев, Л.Н. Кекушев.

Изучая творчество архитектора Л.А. Чернышева, в первую очередь мы обращаемся к его осуществленным и сохранившимся до наших дней постройкам. Но в музейных и архивных фондах Красноярска, Санкт-Петербурга, Омска находятся материалы, относящиеся к различным периодам деятельности архитектора, дающие представление о первых шагах на пути освоения профессии, процессе формирования собственного творческого почерка, самостоятельных стилистических поисках.

В Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) в фонде красноярского мецената, библиофила Г.В. Юдина хранятся материалы, относящиеся к годам учебы Л.А. Чернышева в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Система обучения на архитектурном отделении училища была направлена на выработку у учащихся навыков проектирования в широком стилистическом диапазоне. Учебные программы предполагали выполнение заданий с указанием не только функций сооружения, но и исторического стиля, в котором должны быть решены его фасады. Возможно, к подобного рода упражнениям относятся графические листы – проект часовни в византийском стиле, фасад здания, выполненный в ордерных формах и др. (рис. 1).

В фонде Строительного отделения Енисейского губернского управления сохранились проекты, выполненные Л.А. Чернышевым в первые годы после приезда в 1906 г. в Красноярск. Среди них особый интерес представляют проекты зданий при курорте лечебного оз. Ши́ра (рис. 2).

Фасадам дома приемного покоя и больницы Л.А. Чернышев придал определенный восточный колорит, используя «мавританские» мотивы – зубчатые парапеты ризалитов, подково-

образные обрамления окон. В полной мере интерес архитектора к восточной экзотике проявился в проектах, выполненных им для Первой Западно-Сибирской выставки 1911 г. в Омске. Театр-ресторан в мавританском стиле, Молочный павильон в утонченном модернизированном египетском стиле, Научный павильон в величественных формах египетской архитектуры Нового царства характеризуют Л.А. Чернышева как мастера стилизаций, демонстрируют высокую степень творческой свободы архитектора (рис. 3).

В поисках образов выставочных павильонов Л.А. Чернышев вдохновлялся не только экзотикой Востока. Так же свободно он создавал композиции на темы национальной русской архитектуры. Проектируя «Главные ворота» выставки, архитектор обратился к образам русской средневековой крепостной архитектуры.

В фонде Г.В. Юдина хранятся выполненные в акварельной технике чертежи павильонов, в которых живописная асимметрия и выразительный силуэт, яркие росписи фасадов напоминают об «узорочной» архитектуре XVII в. (рис. 4).

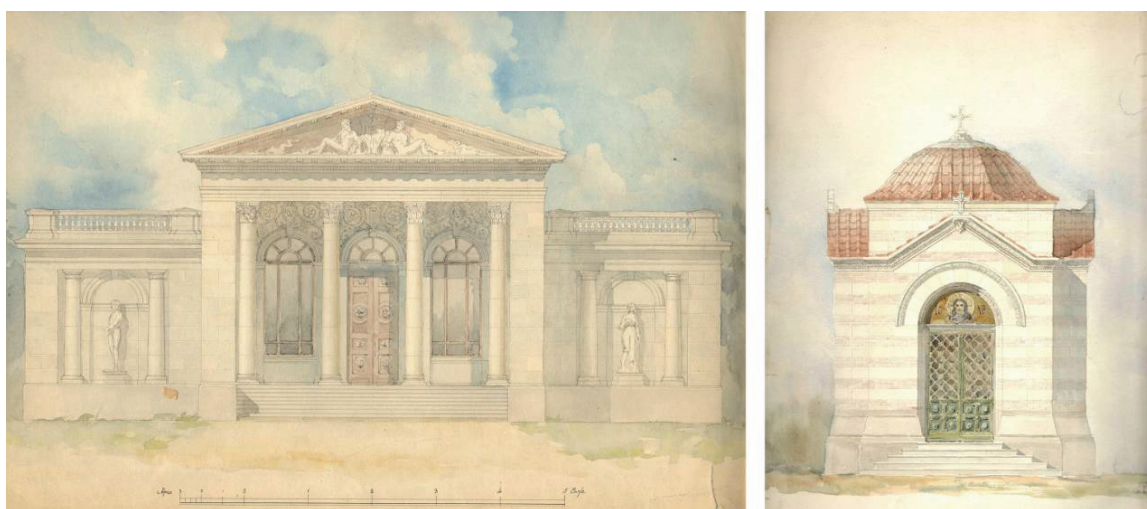

Рис. 1. Учебные работы, выполненные Л.А. Чернышевым [1, л. 9; 2]. Публикуются впервые

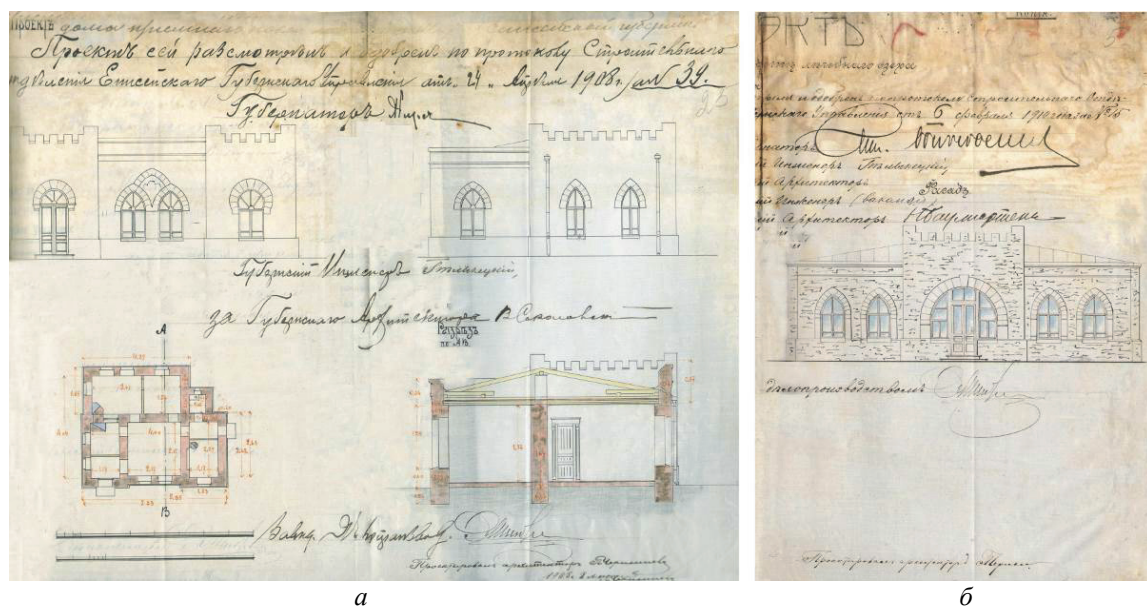

Рис. 2. Проекты дома приемного покоя (а) и больницы (б) при курорте лечебного оз. Шира. Архитектор Л.А. Чернышев. 1908–1910 гг. [3, 4]. Публикуются впервые

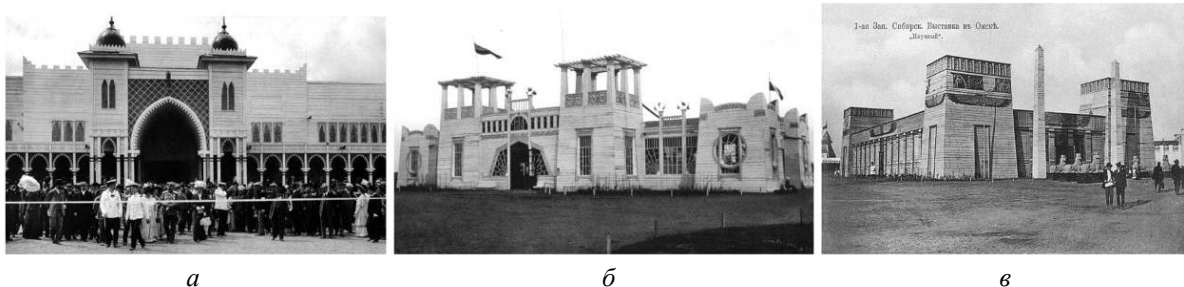

Рис. 3. Первая Западно-Сибирская выставка в Омске. 1911 г. (архитектор Л.А. Чернышев): а – театр-ресторан; б – Молочный павильон; в – Научный павильон. Дореволюционные фотографии

Рис. 4. Проекты павильонов. Архитектор Л.А. Чернышев [5, л. 2, 4]

В своих работах он успешно продемонстрировал понимание специфики «нового стиля» – модерна, способность ориентироваться в его стилевых модификациях. Знакомство Л.А. Чернышева с модерном произошло во время его пребывания в Москве, где он не только получал профессиональное образование, но и приобретал практический опыт. Об этом архитектор писал в своей автобиографии: «... с первого курса был уже на строительных работах, что мне давало много и практических знаний по моей специальности. В 1901 г. я еще не окончил училище, а уже работал в качестве ответственного производителя работ на постройке гостиницы "Метрополь" в городе Москве под руководством инженеров Л.Н. Кекушева и П.П. Висневского» [6].

Л.Н. Кекушев организовал собственную архитектурную мастерскую-бюро в конце 1890-х гг. Документов о работе в мастерской не сохранилось, однако известно, что у Кекушева были помощники, выполнявшие по заданиям зодчего технические чертежи, наблюдавшие за строительством [7, с. 384]. Среди них был и Л.А. Чернышев.

Об этом периоде профессионального становления архитектора, о его непосредственном знакомстве с первыми постройками модерна в Москве свидетельствуют материалы из фонда красноярского мецената, bibliофила Г.В. Юдина.

Л.Н. Кекушев стоял у истоков московского модерна. Одним из его первых сооружений в стиле модерн считается особняк Кекушевых в Глазовском пер., построенный в 1898–1899 гг. В том же году Кекушев проектирует в стиле модерн станцию «Одинцово» Московско-Брестской железной дороги. Примечательно, что чертежи этих построек мы находим в фонде Юдина, среди документов, принадлежавших Л.А. Чернышеву (рис. 5, 6).

В коллекции фонда Г.В. Юдина хранятся чертежи фасада и разреза станции, что дало основание исследователям творчества Л.А. Чернышева считать его автором этого проекта [10, с. 350, 351] (рис. 7).

Проект станции 1898 г. оказался неокончательным. В 1899 г. он был дополнен двух-этажным объемом. В 1900 г. строительство станции «Одинцово» завершилось. Журнальная вырезка с изображением фасада станции сохранилась среди бумаг Л.А. Чернышева (рис. 8).

Рис. 5. Особняк Кекушевых (Москва, Глазовский пер., 8; архитектор Л.Н. Кекушев): *а* – общий вид; *б* – фрагмент чертежа из фонда Юдина [8]. Публикуется впервые

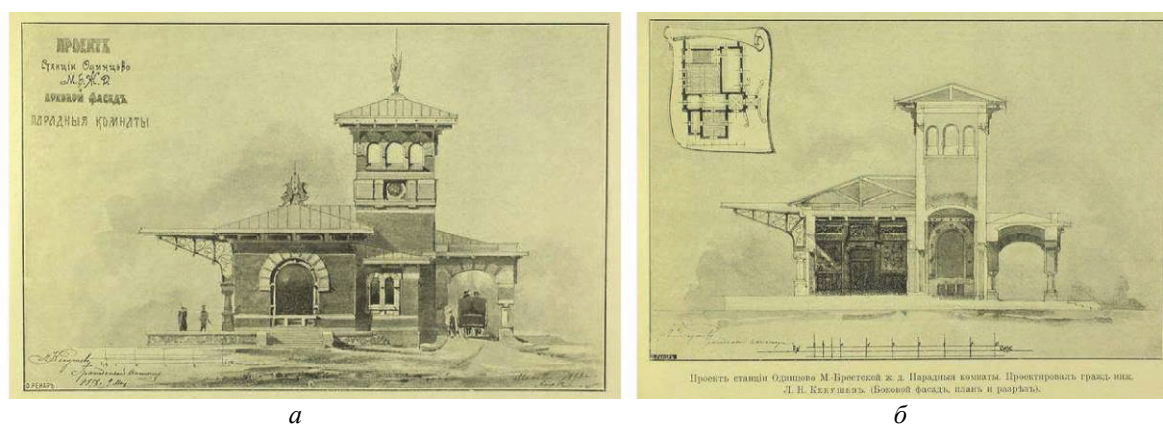

Рис. 6. Проект станции «Одинцово» Московско-Брестской железной дороги (архитектор Л.Н. Кекушев. 1898–1899 гг.): *а* – боковой фасад; *б* – план и разрез

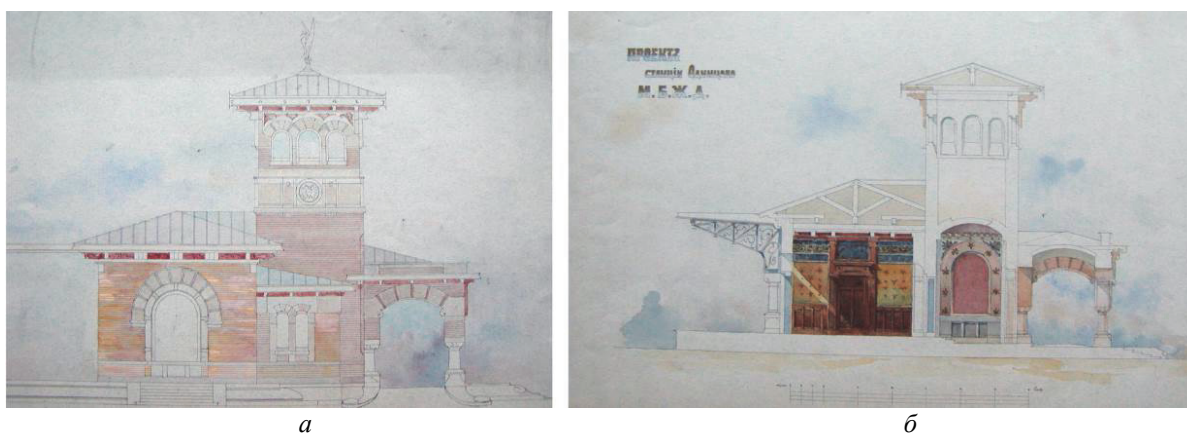

Рис. 7. Чертежи фасада (*а*) и разреза здания (*б*) станции «Одинцово» из коллекции Г.В. Юдина [5, л. 1, 2]. Публикуются впервые

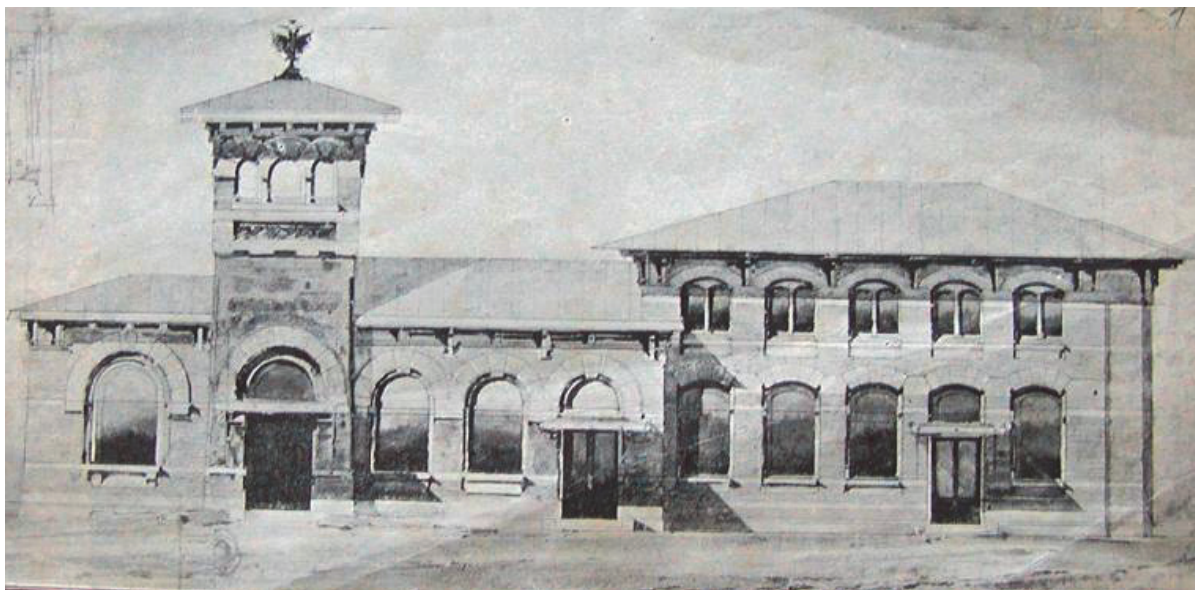

Рис. 8. Станция «Одинцово» Московско-Брестской железной дороги. Архитектор Л.Н. Кекушев [1, л. 1]

В нашей работе рассмотрена лишь небольшая часть материалов из фондов ГАКК, являющихся источником для дальнейших исследований творчества Л.А. Чернышева.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4589.
2. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4590. Л. 10.
3. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 507. Л. 25.
4. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 541. Л. 5.
5. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4586.
6. ГАКК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 26.
7. Нащокина М.В. Московский архитектор Лев Кекушев / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. СПб. : Коло, 2012. 504 с.
8. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4580. Л. 4.
9. URL: <http://bellezza-storia.livejournal.com/15376.html>.
10. Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века : иллюстр. биограф. слов.: 540 имен. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 432 с.

M.E. Merkulova

Candidate of art criticism, associate professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Architect L.A. Chernyshev. Strokes to the creative biography

Keywords: archival funds, architectural projects, L.A. Chernyshev, L.N. Kekushev.

In article the archival materials specifying some aspects of works of the Krasnoyarsk architect L.A. Chernyshev are considered. Iconographic materials from G.V. Yudin's fund characterize the different periods of the creative biography of the architect (student's works, the first projects executed by the architect after arrival in 1906 to Krasnoyarsk and others).

К вопросу о первоначальном облике Дома духовного братства в Красноярске, построенного в 1912–1916 гг. по проекту архитектора Л.А. Чернышева. Из опыта последней архитектурной реставрации

Ключевые слова: архитектурная реставрация, объект культурного наследия, памятник архитектуры, г. Красноярск.

Статья посвящена проблемам сохранения-реставрации одного из крупнейших объектов культурного наследия в Красноярске начала XX в., проявившимся в ходе разработки проектной документации (разработчик ООО «ПСК "ПроектСтройСервис"», автор проекта Г.Ф. Андреев, соавтор С.А. Соснин, г. Красноярск, 2014–2015 гг.).

Проект доходного дома был разработан красноярским архитектором-художником Леонидом Александровичем Чернышевым. Здание торжественно заложили 10 мая 1910 г. Однако предложение о постройке доходного дома вместе с его проектом в декабре 1910 г. после рассмотрения в хозяйственном управлении Синода было отклонено. Одним из основных замечаний, высказанных советом, была необходимость снижения высоты центральной части запроектированного здания из-за опасности излишнего затенения окон духовного училища, расположенного на близком расстоянии с северной стороны. Однако соображения о выгодности получения максимального объема здания взяли верх в споре о соблюдении норм инсоляции. Весной 1912 г. строительство здания доходного дома Красноярского духовного училища было продолжено. Возведение его значительного по величине объема проходило с удивительной быстротой, поскольку уже к концу 1914 г. дом был сдан в эксплуатацию.

До 1917 г. помещения дома сдавались в аренду. На первом этаже здания размещались магазины со складами в подвале. На остальных этажах располагались конторы и квартиры. В отдельные периоды Гражданской войны основная часть дома была занята воинской частью. Средний этаж был занят горжилкомхозом, верхний – уездными совучереждениями. В последующие годы, вплоть до 1970-х гг., здесь находились советские, партийные и общественные учреждения.

Вытянутый в плане объем доходного дома выходит южным фасадом с шестью слегка выступающими ризалитами в южную линию застройки пр. Мира. Со стороны двора здание имеет шесть выступов лестничных клеток, играющих важнейшую роль в ритмической организации пластики стены северного фасада, почти лишенного декоративных элементов.

Главный уличный фасад дома получил симметричную композицию с развитой центральной частью, главенствующая роль которой выявлена крупномасштабным элементом – окном полуциркульной формы и лучковым щипцом, изгибающим линию венчающего карниза. Периферию центральной части фасадной плоскости здания образуют два ризалита-«пилона», композиционно замыкающие ритмическое развитие стеновой поверхности. Пара аналогичных пилонов фланкирует весь уличный фасад здания.

Поверхность стены, образующей щипец, покрыта декоративным панно. В центре панно расположен круглый медальон с лепным гербом РСФСР, появившийся в период размещения в здании советских учреждений.

Выразительные металлические детали-кронштейны, выполненные по эскизам Л.А. Чернышева, украшают участки фасадов здания, расположенные по бокам от проездных арок. К числу металлических деталей главного фасада, имевших выраженную утилитарную функцию, следует отнести ролл-ставни на окнах первого этажа. Приобретенные у севастопольского торгового дома князя Ю. Гагарина они и сегодня выполняют свою роль.

Рис. 1. Первомайская демонстрация. 1920-е (1930-е?) гг. (из фондов Красноярского краеведческого музея, копия негатива 9356). В верхнем углу снимка хорошо видны ныне утраченные подвесные фонари на кронштейнах

Судя по одному из старинных фотоснимков (ориентировочно 1920-х гг.) колористическое решение главного фасада отличалось от современного. Более светлым цветом были окрашены стеновые поверхности центральной части фасада, включая ризалиты лестничных блоков. На фоне светлых стен более темным цветом были окрашены декоративное панно щипца и рустованное обрамление крупного полуциркульного оконного проема. Помимо этих архитектурных элементов светлым цветом были окрашены пилястры и карниз «портиков», а также поверхность стен ризалитов, фланкирующих фасад с востока и запада (рис. 1).

Доходный дом Красноярского духовного училища представляет собой редкий для края по своим типологическим признакам образец крупного здания, в котором сочетаются принципы рационального модерна с мотивами древнеегипетской архитектуры. Решением исполкома крайсовета № 345-15 от 16.06.1980 объект поставлен под государственную охрану как памятник архитектуры.

Здание расположено в историческом центре г. Красноярска по пр. Мира, 98. Это в двух кварталах от центральной площади Революции в западном направлении. Главным южным фасадом оно выходит на пр. Мира. Со стороны главного фасада уровень земли («культурный слой») вырос на 15–20 см, со стороны южного фасада – на 30–50 см. С дворовой (северной) стороны на расстоянии 8 м находится здание Красноярского хореографического колледжа (памятник архитектуры «Здание духовного училища»). Рядом с колледжем на расстоянии 15 м от северной стены располагается торгово-развлекательный центр. С западной стороны к торцу здания примыкает 5-этажный жилой дом со встроенными помещениями, с восточной стороны – административное здание (памятник архитектуры «Дом Либмана»). Своей территории памятник не имеет, вплотную к нему примыкает территория Красноярского хореографического колледжа. Рельеф территории ровный, спокойный.

Здание кирпичное, трехэтажное с подвалом под всем зданием. В плане прямоугольное. В западной части здания имеется арочный проезд, в восточной части арочный проезд закрыт и приспособлен под помещение. Кровля двухскатная, покрыта металлом, разделена поперечными

парапетными стенками. Входы в здание расположены с южного (главного) фасада (рис. 2), служебные входы – с северного (дворового) фасада. К западной и восточной стенам примыкают соседние здания. Также с главного фасада имеются два спуска в подвальные помещения (в западной и восточной частях здания). К дворовому фасаду в центральной и западной частях здания примыкают поздние одноэтажные пристройки. Симметрично с двух сторон здания расположены старинные пожарные лестницы на кровлю (рис. 3).

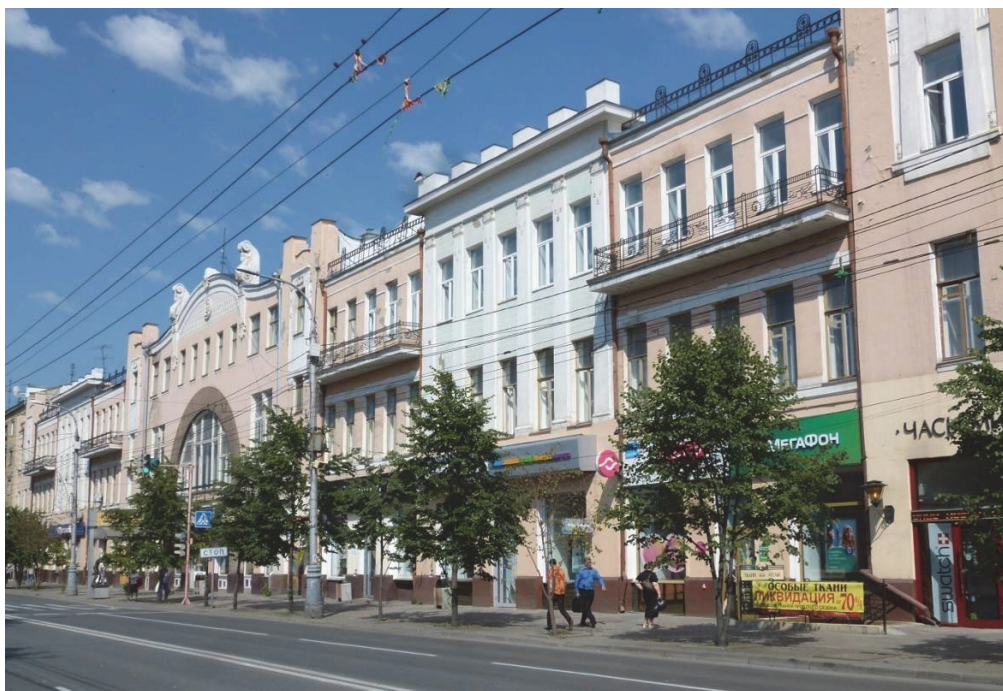

Рис. 2. Главный фасад, вид с юго-востока. Фото Г.Ф. Андреева, июль 2014 г.

Рис. 3. Дворовый фасад, вид с северо-запада. Фото Г.Ф. Андреева, июль 2014 г.

В настоящее время главный фасад здания бывшего доходного дома, выходящий на пр. Мира, имеет утраты некоторых элементов первоначального архитектурного облика. Полностью утрачены первоначальные металлические водотечники с водоприемными воронками (сохранилась фотография и обмеры 2002 г.). Изначально водоприемные воронки представляли собой четырехгранный жестяной короб, украшенный накладными деталями в виде гирлянд и просечным акротерием с крестообразными элементами. Также утрачены флагштоки по бокам закрытого арочного проезда в восточной части здания и подвесные светильники на кронштейнах на центральных ризалитах.

По результатам натурных исследований даны общие выводы и рекомендации по реставрации фасадов и необходимости выполнения следующих работ: ремонт кирпичной кладки в многочисленных местах на северном фасаде с зачисткой от мха и грибка; ремонт балконной плиты в осях 3–4 на южном фасаде; зачистка балконных плит и парапетных стенок на крыше от разрастающихся растений; выполнение монолитной железобетонной рубашки вдоль всего дворового фасада для защиты кирпичной кладки цоколя от влаги; восполнение утраченных подоконных фартуков и кровельного покрытия над фронтоном и парапетными стенками для защиты кирпичной кладки от влаги; установка решеток-жалюзи на слуховые окна для защиты чердачного пространства от птиц и влаги; установка козырьков над входами; устройство крылец над входами; реставрация больших полукруглых окон и больших боковых окон на обоих фасадах; замена оконных и дверных заполнений; оштукатуривание и покраска стен; реставрация лепного декора с воссозданием утрат; восполнение утраченных металлических элементов декора на балконах.

Содержание архитектурных решений принято следующее. Объемно-пространственная структура памятника сохраняется без принципиальных изменений. Проектом предлагается вновь раскрыть арочный проезд в восточной части здания. При этом закрыть оба проезда для движения транспорта, кроме служебного и автомобилей экстренных служб. Данным проектом по возможности предусмотрен комплекс технических, конструктивных, реставрационных и инженерных мероприятий для выполнения ремонтно-реставрационных работ по сохранению фасадов объекта культурного наследия.

Мероприятия по архитектурному решению фасадов включают в себя: раскрытие арочного проезда (как предложение) с восстановлением утраченных кронштейнов; раскрытие входа в помещение на южном фасаде; разбор конструкций навеса над центральным входом на южном фасаде; разбор части пристроек на северном фасаде; ремонт балконов с восполнением утрат металлических элементов декора; обустройство крылец перед входами; заделку оконного проема на северном фасаде; объединение двух оконных проемов в один на северном фасаде; раскрытие частично заделанных окон на северном фасаде; обустройство нового навеса над спуском в подвал на северном фасаде; обустройство новых спусков в подвалы на северном фасаде; расчистку на южном фасаде гранитной облицовки цоколя от покраски с восполнением утрат; расчистку лепных поясков и карнизов от набелов и подтеков с последующим восполнением утрат; расчистку металлических накладных капителей на пилястрах от существующей краски с последующей их окраской в основной цвет фасада; демонтаж всех кондиционерных установок на южном фасаде с выносом их на дворовый фасад или чердачное пространство (как предложение); оштукатуривание и окраску стен, в том числе в арочных проездах; демонтаж герба РСФСР с центрального панно фронтона с восстановлением сплошного рисунка из лотосов; воссоздание недостающих элементов лепного декора; восполнение утраченных подоконных фартуков и кровельного покрытия над фронтоном и парапетными стенками; ремонт кирпичной кладки печных труб; установку новых водосточных труб, в том числе с декоративными навершиями на южном фасаде; установку створок с решетками-жалюзи на слуховые окна; навешивание ворот в арочных проездах; реставрацию больших полукруглых окон и больших боковых окон на обоих фасадах; воссоздание дверных и оконных заполнений; реставрацию подлинных ролл-ставней на северном фасаде, реставрацию и воссоздание недостающих на южном фасаде; установку прозрачной металлопластиковой перегородки в спуск в подвал взамен обшивки поликарбонатом на северном фасаде; воссоздание дверей по эскизам Л.А.Чернышева; установку козырьков по эскизам Л.А.Чернышева; воссоздание висячих светильников на кронштейнах на южном фасаде; воссоздание элементов декора на балконных решетках.

Рис. 4. Фрагмент эскиза Л.А. Чернышева. (из фондов Красноярского краеведческого музея)

Особое внимание в проекте уделено воссозданию висячих светильников, козырьков и рисунка дверей по историческим фотографиям 1918 и 1930-х гг. и эскизам Л.А. Чернышева, полученным из фондов Красноярского краеведческого музея (рис. 4). Из-за невозможности выяснить сведения о металлическом декоре ворот в арках проектировщиками были разработаны новые ворота.

По материалам обмерных работ 2002 г. (ООО СК «Реставрация», автор обследований Г.Ф. Андреев) должны быть воссозданы ныне утраченные ручки на балконных дверях и декоративные наверху водостоков.

При производстве ремонтно-реставрационных работ следует обратить внимание на бережное отношение к сохранению элементов лепного декора, не заменяя их на более современные. Утраты восполняются индивидуальным изготовлением.

Стены штукатурят и окрашивают. Окраска стен на южном фасаде – в светлый серо-зелено-голубой, на северном фасаде – персиково-бежевого оттенка.

S.A. Sosnin

Architect, JSC PSK Projektstroysservice, Russia, Krasnoyarsk

To a question of the initial image of the House of the spiritual brotherhood in Krasnoyarsk constructed in 1912–1916 on the project of the architect L.A. Chernyshev. From experience of the last architectural restoration

Keywords: architectural restoration, object of cultural heritage, architecture monument, Krasnoyarsk.

Article is devoted to preservation problems – restorations of one of the largest objects of cultural heritage in Krasnoyarsk of the beginning of the XX century, shown during development of project documentation (the developer JSC PSK Projektstroysservice, the author of the project G.F. Andreyev, the coauthor S.A. Sosnin, Krasnoyarsk, 2014–2015).

Вопросы сохранения подлинности объекта культурного наследия «Старый Скит Красноярского Знаменского мужского монастыря» при его реставрации

Ключевые слова: Старый Скит, Знаменский Скит, культурное наследие, г. Дивногорск.

Актуальность данной работы заключается в том, что она направлена на изучение части объекта, который прямо или косвенно касается каждого из нас – культурное наследие, материализованное в архитектурном сооружении. Речь идет об объекте культурного наследия «Старый Скит Красноярского Знаменского мужского монастыря» (рис. 1).

Большинство из проезжающих и проходящих мимо Скита людей даже не догадываются, что здание на окраине г. Дивногорска когда-то было православным храмом. Здание было построено в XIX в. по Указу великого императора Александра III и является точкой отсчета для Дивногорска, так как именно с него и началась история освоения живописного сибирского уголка. Старый Скит был первым зданием, построенным среди тайги. Сейчас остался лишь сохранившийся бревенчатый сруб, перестроенный не один раз.

Почему здание не дошло до нас в своем первоначальном виде, что на это повлияло? Какие детали являются достоверной частью истории? Каким видели это здание прошлые поколения?

На все эти вопросы я постараюсь найти ответы в ходе изучения и анализа Скита.

Знаменский Скит играл немаловажную роль в жизни губернии. Он был духовным центром не только окружающих его деревень, но и распространял свое влияние на близлежащий Красноярск, где имел подворья, а также на Минусинский и Ачинский уезды.

Скит был основан настоятелем Красноярского Успенского монастыря его преосвященством Тихоном, епископом Енисейским и Красноярским. Строителем же и настоятелем Скита стал иеромонах Филарет, в миру именованный Федором Васильевичем.

В период с 1888 по 1894 г. был выстроен весь комплекс скитских построек, называемый «Белый двор», находился между Филаретовым и Гермагеновым ключами, в состав которых входили: церковь Знамения Богородицы (1888–1891), настоятельский корпус (1891), трапезный корпус, часовня святителя и Чудотворца Николая (1894), двухэтажный странноприимный корпус, три одноэтажных келейных корпуса, пекарня (рис. 2).

Рис. 1. Старый Скит. Фотография 2015 г.

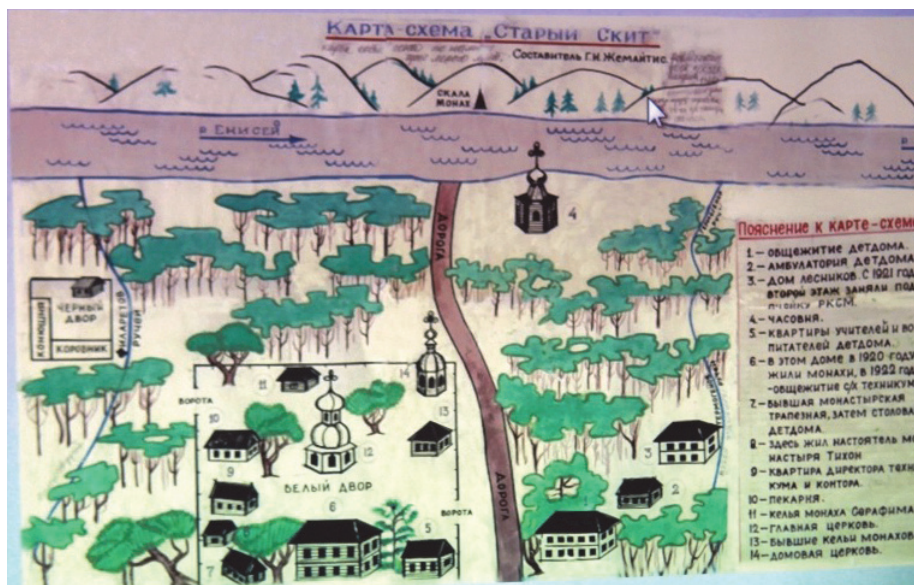

Рис. 2. Карта-схема Старого Скита

Западнее его, выше по течению реки через Филаретов ключ, находился «Черный двор» – жилье для сезонных работников, скотные дворы, склады и другие хозяйственные строения. Ежегодно Скит принимал до шести тысяч богомольцев. Вместе с Филаретом в Скиту жило полтора десятка монахов. Кроме молитв во спасение человечества, братья вели хозяйство – возделывали землю, у них был домашний скот, мастерские, а также Скит имел собственный кирпичный и смолокурный заводы, кузнечную, сапожную, столярную и портновскую мастерские, обслуживавшие преимущественно нужды Скита. На территории Скита работала одно-классная церковно-приходская школа.

В 1892 г. Скит получил статус Красноярского Знаменского общежительного мужского монастыря.

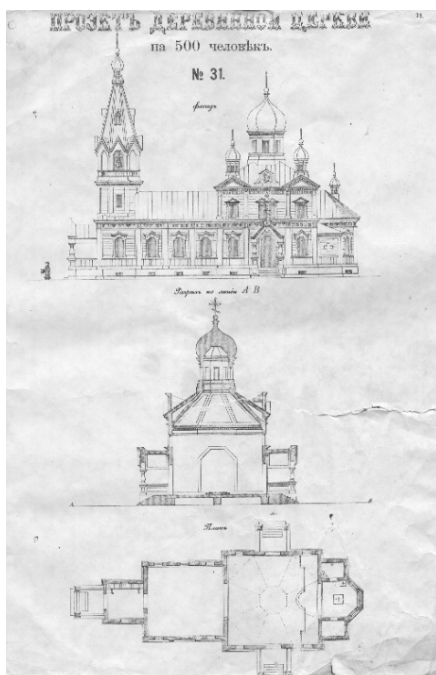

Рис. 3. Образцовый проект

Церковь Знамения богородицы, построенная в 1888–1891 гг., является памятником православной архитектуры конца XIX в., выстроенным на основе образцового проекта в формах эклектики (рис. 3).

Летом 1904 г. во время ремонта Знаменской церкви мастером Вараксиным здание было обшито тесом, грани фасада украсили «филенчатыми лопатками». Вся церковь была окрашена в светлые тона, отчего в народе ее прозвали «белой лебедью» (рис. 4).

В январе 1920 г. Скит был закрыт. Большевики разогнали жителей Скита, отобрали церковь, устроили из нее общежитие, вскоре церковь переделали в обычный двухэтажный дом. Кладбище вокруг Скита было запахано под автодорогу, сохранилась только пара надгробных камней.

В мае 1920 г. постройки бывшего монастыря передали детскому дому, переименованному в 1921 г. в детский трудовой городок.

После этого в бывшем Скиту располагались учебно-опытный лесхоз и подсобное хозяйство Красноярского лесотехнического техникума. В конце 1940-х гг. в устье Заречной Листвянки был организован лагерь для заключенных – один из исправительных пунктов

Краслага. В 1950-е гг. Норильской комбинат построил в здешних местах пионерский лагерь «Южный» для летнего отдыха детей своих работников. Корпуса пионерлагеря были двухэтажными и располагались подковой. Эта «подкова», несколько домов близ Филаретова ручья да несколько близ устья Заречной Листвянки – таким предстал Скит в ноябре 1954 г. геодезическому отряду, который прибыл для изыскательских работ в районе Шумихинского створа. Энтузиастами были поставлены первые палатки, прорублены первые просеки, ставшие улицами, проложены дороги на верхнюю террасу поселка, начато строительство деревянных жилых домов.

Рис. 4. Знаменская церковь. Историческая фотография, 1904 г.

а

б

Рис. 5. Знаменская церковь: а – в 1890-х гг.; б – в 2015 г.

В 1956 г. на месте бывшего Знаменского скита появился поселок строителей Красноярской ГЭС – Дивногорск. Также здание Знаменской церкви успело побыть еще и общежитием для приезжих гидростроителей.

Сейчас уникальное историческое здание утрачено полностью – то, что осталось от Скита, перестраивали много раз (рис. 5).

Здание церкви имело традиционную продольно-осевую структуру, так называемый корабль, где вдоль оси запад – восток выстроена трехъярусная шатровая колокольня с луковичной главкой на шейке. С востока к храму примыкала пятигранная алтарная аспиды, рубленая «в лапу» без гвоздя, как и колокольня. Оконные проемы первого уровня представляли собой тип «ушастых» рамочных наличников с ромбическим рисунком. Четырехстенный сруб на колокольне имел с трех сторон по круглому окну типа «фрондо». Второй уровень окон был обрамлен

простыми наличниками с фронтонами. Кровля была металлической, окрашивалась в зеленый цвет. Главы храма и колокольни были отделаны в «шапку», т. е. имели четыре ложных люкарны, с характерными для барокко завитками (для вставок икон), и были ориентированы на четыре стороны света. Все три главы церкви несли кованые кресты декоративного очертания, стоящие на так называемом двойном яблоке.

Реставрационные работы не проводились. В 1987 г. авторским коллективом в составе А.Ф. Блохина и К.Ю. Шумова был разработан эскизный проект реставрации Знаменской церкви. Проект хранится в ООО «Красноярскархпроект».

Объект культурного наследия «Старый Скит Красноярского Знаменского мужского монастыря» утратил свой подлинный облик из-за многочисленных перестроек, которые он претерпел в течение своего долгого существования, а именно: были разобраны восьмигранный световой барабан храмовой главы, восьмигранная колокольня с шатровым завершением, треугольные фронтоны и фигурные аттики храмового четверика, алтарная главка, западное крыльцо с навесом на двух столбиках. А также было полностью утрачено убранство интерьеров. Над трапезной и папертью устроен второй этаж, у южного фасада – крыльцо с дверью, прорезанной на месте прежнего окна. Утрачены наличники всех оконных проемов.

Я твердо убеждена, что этому зданию необходимо вернуть прежний облик, попытаться наладить его функционирование, признать его памятником культурного наследия и оберегать от будущих посягательств как со стороны людей, так и со стороны природы, сохраняя его подлинный облик. Особенно это важно сейчас, в век информации, в век, когда наша страна пытается вернуть себе былую славу и вселить в сердце граждан гордость за нее. Это здание, как и многие другие памятники культурного наследия, пропитано прошлым, оно словно живой носитель информации, который, в отличие от компьютеров, как может показаться, когда находишься близко с ним, прикасаешься к нему, имеет свою душу. Когда люди будут видеть это прекрасное произведение, у них невольно будет возникать чувство гордости за свой край. А также это архитектурное сооружение будет видимым напоминанием об исконно русских традициях, которые нельзя забывать, потому что это часть нашего менталитета, особенность, которая делает нас нацией.

Енисейск – современные проблемы градостроительства

Ключевые слова: освоение города, памятники архитектуры, реставрация, градостроительные проблемы.

В статье ставятся задачи современного градостроительного развития исторического города Енисейска к его 400-летию. Необходимы разработка специальной программы градостроительного развития и социально-экономической программы с корректировкой генплана, выполнением комплекса проектных ремонтных и реставрационных работ, отдельных объектов и территорий города. Требуется формирование деревообрабатывающего и туристического кластера города как северного центра Красноярской агломерации.

Принято считать, что освоение Сибири началось, когда казаки стали отодвигать «Восточный коган от Орды», возводить остроги, налаживать связи на огромном пространстве Сибири. Это ярко показано на картине великого нашего земляка В.И. Сурикова. До этого в (XV–XVI вв.) было освоение с севера по великим сибирским рекам, с укреплением оседлого населения у казацких острогов, с возникновением гужевых дорог между ними. Значительное оживление градостроительство Сибири получило со строительством Московско-Сибирского тракта, появились устойчивые связи с центром России, налаживалось управление территориями, торговля с центром. Основанный в 1619 г. Енисейск долгое время был центром дальневосточного освоения Восточной Сибири.

Развитие самого Енисейска несколько раз затруднялось объективными причинами: Московский тракт и Транссибирская магистраль прошли южнее, через Красноярск, губернский центр был перенесен тоже в Красноярск. В советское время был организован мощный лесоперерабатывающий комплекс в Лесосибирске, немного южнее Енисейска, более того, из Енисейска был переведен и филиал Красноярского пединститута. К этому можно добавить, что в монастыре был организован пивзавод, а в соборе – котельная. Этот печальный список можно продолжить, но ясно одно, без крупных градостроительных преобразований здесь не обойтись.

Анализ состояния застройки в городе выявил много существенных проблем:

- территории города малоблагоустроенные;
- многие жилые и общественные здания нуждаются в капитальном ремонте;
- состояние многих домов, построенных в начале XX в., достигло критического и требует ремонта или реконструкции;
- ряд территорий относится к категории ветхой застройки, которая опасна в пожарном отношении;
- инженерное обеспечение города фрагментарно и нуждается в специальном проектировании и развитии;
- состояние качества среды невысокое и требует значительного улучшения.

Вместе с тем, в городе находятся десятки памятников деревянного и каменного зодчества, а так называемая фоновая, или историческая, застройка, выполненная сибирскими мастерами,

во многом восполняет недостатки суммарного показателя качества среды. В образе города чувствуется тепло мастеровых енисейцев, построивших красивые дома, с которыми легче зимовать в суровые сибирские морозы.

Нами в «Гражданпроекте» было напечатано письмо губернатора по поводу юбилея города. Было организовано задание и выполнен генплан города. Ежегодно студенты СФУ проводят практику по обмеру памятников архитектуры Енисейска, а также научные исследования.

Перед городом стоят десятки задач по его развитию:

- ремонт и реставрация памятников архитектуры;
- благоустройство города;
- ремонт и замена ветхого жилого фонда;
- строительство благоустроенного жилья.

Все это возможно при организации большого количества утраченных рабочих мест в городе. Необходим серьезный социально-экономический проект. Без дотаций из края и даже из Москвы здесь не обойтись. Город должен стать (совместно с Лесосибирском) северной частью Красноярской агломерации, иметь более интенсивные культурные, туристические, экономические связи с центром края. Это не только первичная переработка древесины, но и рыбодоводство, промысловое дело. По предварительной оценке генплана 1981 г., в городе требуется создание 2–3 деревообрабатывающих заводов, фабрик по переработке таежных продуктов, рыбодоводческого производства, местной промышленности. Необходимо специальное ремонтно-реставрационное предприятие по реставрации памятников и замене ветхого жилья. Законодательно это должно быть оформлено специальным законом края о статусе Енисейска как исторического города с дополнительным финансированием. Нужна организация специальной проектно-реставрационной мастерской, причем за бюджетные средства. Для чего необходимо разработать программу проектных работ, задачами которых должно быть не только восстановление, но и развитие города. Требуется корректировка проекта центра города, набережной, системы озеленения. Наряду с благоустройством города, необходима специальная работа по туристическому комплексу, с разработкой маршрутов, с инфраструктурой, с улучшением авиасвязи с Красноярском. Здесь возможны историко-архитектурные маршруты, таежные маршруты, водные по малым рекам.

Из вышеупомянутого вытекает следующее:

- необходима разработка специальной программы развития Енисейска с комплексом проектных работ;
- социально-экономическая часть программы должна предусматривать устойчивые доходы для ремонтно-реставрационных работ и необходимое количество рабочих мест;
- разработка культурной программы развития с благоустройством города позволит создать крупный туристический центр на севере Красноярской агломерации.

V.I. Krushlinsky

Doctor of architecture, professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Yeniseisk – modern problems of urban development

Keywords: development of the city, monuments of architecture, restoration, urban problems.

The article raises the problem of the modern urban development of the historic town of Yeniseisk to its quater centenary. It determines the special urban development program with the development of socio-economic program, adjustment of the General Plan, development efforts, repair and restoration work of some urban objects and areas. It conditions the formation of woodworking and tourism cluster of the city as the center of the northern Krasnoyarsk agglomeration.

Енисейское городище – основное достопримечательное место Приенисейской Сибири

Ключевые слова: острог-крепость и посад, бревенчатый сруб, культурный слой, историческая канва, мощение из корабельных плах.

Русские казаки как перелетные птицы вернулись
в Сибирь XVII в. – в свои родные приделы...

В.М. Флоринский

На плане С.У. Ремезова 1698 г. показан деревянный Богоявленский храм, построенный в 1647 г. (рис. 1). Каменный же Богоявленский собор возведен только к 1712 г. Интересны признаки «острога» и «города», которыми руководствовался С.У. Ремезов в своей работе: в качестве «острога» на карте изображалось укрепление из стоячего тына, впоследствии остроги дополнялись башнями (до 4 шт.); «городом» же обозначалось укрепленное городище, если башен более четырех или оно было укреплено особыми «венчатыми» городнями с башнями-стрельницами по углам. В изобразительной культуре XVII в. использовался обычный в то время прием выделять главное, нередко нарушая соразмерность частей. Главным элементом города была крепость, и городчик С.У. Ремезов изображает ее преобладающей над посадом, хотя посадские стены, по хроникам, были много длиннее острожных. Столь же условно расставлены и дома. Все это относится к изображениям и других сибирских крепостей. Вычерченные ныне по размерам, указанным в воеводских и казачьих описях, они приобретают далеко не такие четкие формы и совсем иные пропорции (поскольку выполнены были в обратной перспективе в XV–XVII вв.). Семен Ульянович уделил Енисейску особое место в своих трудах, показав на большом плане доступы к узловому граду разными способами и во все сезоны: на лодьях, лыжах и санях, да и «пешим ходом». Создал своеобразный «*казачий путеводитель*» на полях карты.

В 1618 г. (по другим данным 1619 г.) боярский сын из г. Пелыма Петр Албычев и Тобольский стрелецкий сотник Черкасс Рукин по повелению родоначальника новой царской династии Романовых царя Михаила Феодоровича заложили небольшой трехбашенный Енисейский острог на западном берегу Енисея при впадении в него р. Мельничной. Петр Албычев стал первым воеводой Енисейска. С 1619 г. в Енисейском остроге воеводствовал стратег Яков Хрипунов, заверявший уже через три года «промысловых людей» (охотников), что ехать в Енисейский острог надежно...

Время – подвижный образ вечности, и в Енисейске можно ощутить эту беспредельность во времени прошедших эпох и русские просторы. Здесь зримы такие достойные понятия, как Держава, что берегает народ в единстве, и свобода как решимость на самостоятельное развитие. И здесь приходит понимание, что енисейцы жили в гармонии с природой, и становится близка «загадка русского характера»... И осознание ценности городской среды исторической части Енисейска, бывшей столицы обширного Приенисейского края, как тканевой канвы, в которой запечатлена многовековая народная память. Целая совокупность событий и порядок течения жизни – в ее непрерывных изменениях.

В настоящем времени значима экология культурных, исторических традиций человеческой природы – антропоэкология как пространство духовного мира. Ныне, согласно конвенции ЮНЕСКО, музеи работают над сохранением не только материального, но и духовного наследия древних традиций.

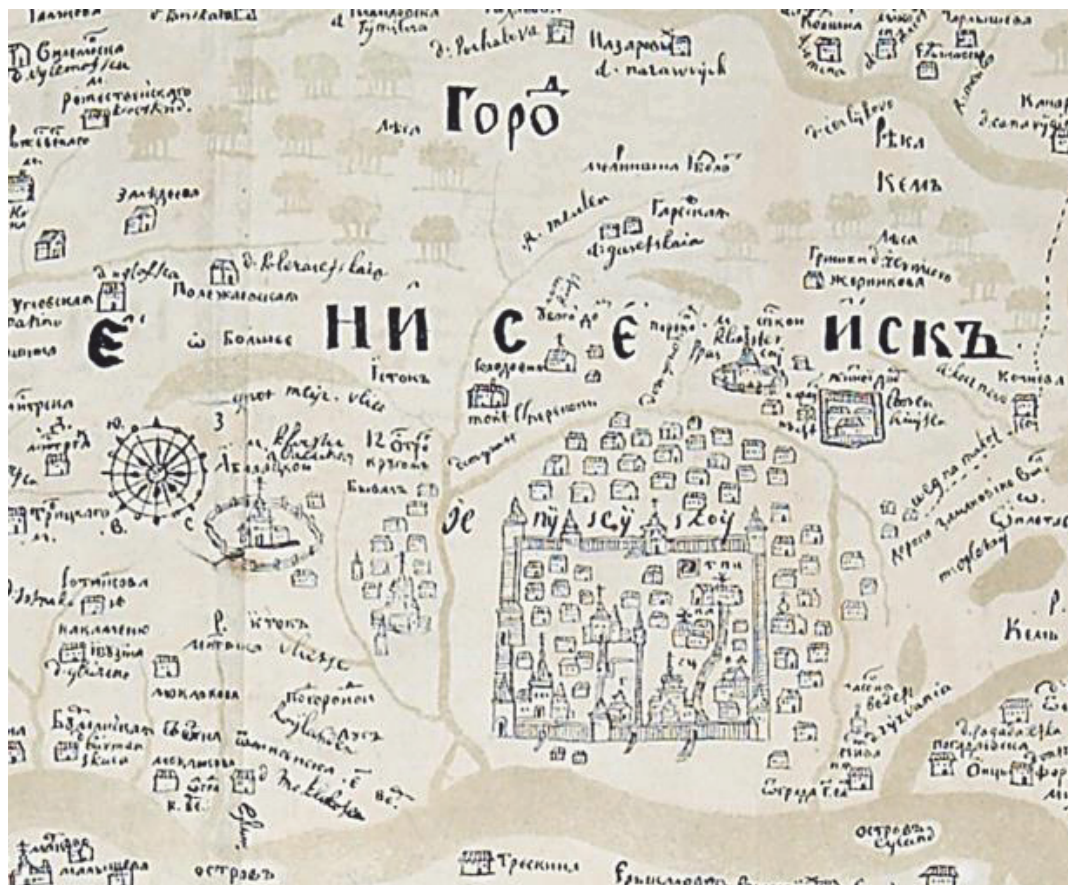

Рис. 1. Чертеж Енисейского острога с восемью башнями С.У. Ремезова [1]. Выполнен в определенной условной манере, в эстетике XVII в., с использованием обратной перспективы

Рис. 2. Вид окружного города Енисейска середины XVIII в. с гравюры Е.А. Федосеева, выполненной по рисунку И. Люрсениуса (из фондов Енисейского государственного краеведческого музея – ЕГКМ)

Целый город являет собой *единый памятник истории и культуры* первопроходцев и промысловиков – «город мастеров», и только сохраняя *традиции формирования исторической среды* городских ландшафтов, возможно дальнейшее продвижение в проектировании исторической части города. Бессмертие представляется здесь как духовная позиция, и *патриархальный Енисейск*, в котором хранится энергия мудрости, как *духовный центр* окормляет и поныне Восточную Сибирь (рис. 2).

Енисейск как географический центр России на протяжении трех веков был узловым центром Сибири с таможней при Воеводском дворе, от этого города шел водный путь к бассейну р. Лены – «Ленскому Волоку», известному в истории сибирского судоходства, и управление

Восточной Сибирью [2]. Знаменит он и оживленными успенскими ярмарками, когда съезжались купцы из Вологды, Городца и Тотьмы, Соли-Вычегодской и Галицкой земли, Казани, Астрахани, европейских стран... и значительна была доля иркутян. Известен город ремесленными слободами, с кузнями и судоверфями, где формировались экспедиции на восток и север для освоения Арктики. Символично старинное название р. Мельничной, на которой располагались кузни, литейни и верфи – Толчея. Так именовали енисейские первопроходцы ее за «кипучесть жизни», многолюдность заречной посадской части города.

В XVII–XVIII вв. Енисейск слыл в Сибири вторым («по многолюдству») после Тобольска центром ремесла и торговли, широко известен был продукцией мастеров кузнечного и литейного дела, резчиков по дереву, кожевников, иконописцев (например, в Российско-американскую компанию енисейские иконы были завезены в Калифорнию). Многочисленные экспедиции отправлялись в путешествия XVIII в. на кораблях, построенных на енисейских судоверфях.

«Енисейский острог построен на ровном месте, и окружающая его страна приятна и плодородна... – иногда некоторые в городе улицы чрезвычайно разлитием Енисея потопляемы...» [3]. Для сравнения можно вспомнить Красноярск периода XVII–XVIII вв. – пограничный форпост России, который «медленно прирастал...» [2]. В настоящее время, при изменившемся положении путей сообщения, Красноярск, расположенный более удобно, является мощным перекрестьем связей и крупным региональным центром, а прежде «столицей» Приенисейской Сибири был Енисейск, входил в XVIII и начале XIX в. в десятку лучших крупных городов России.

В ходе научных исследований историко-градостроительного и ландшафтного анализа исторической части Енисейска, самобытности планировочной структуры исторического города и перспектив его активной жизни в будущем как центра районной системы расселения и туристического обслуживания приходит понимание необходимости сохранения морфологического разнообразия живой ткани исторического города – *исторической канвы*, которая лежит в основе образного богатства среды.

Археологи предполагают здесь достаточно богатый «культурный слой». Он отмечен на опорной схеме для охранных зон желтым пунктиром (рис. 3). Если учесть, что Енисейск, в отличие от Красноярска, не испытал такой интенсивной застройки, то можно предполагать, что археологически ценный культурный слой здесь достаточно хорошо сохранился. Одна из задач археологов – установление границ деревянной русской крепости Енисейского острога XVII в. Тогда встает вопрос о возможном воссоздании фрагментов первоначального острога, располагавшегося на береговой бровке возвышенности Енисея (с 80-й до 82-й отметки рельефа геоподосновы – от Воскресенского храма на Стрелке до сохранившейся колокольни Богоявленского собора в направлении восток – запад), с целью их музеефикации как элементов показа в туристической структуре – организации музея над раскопом.

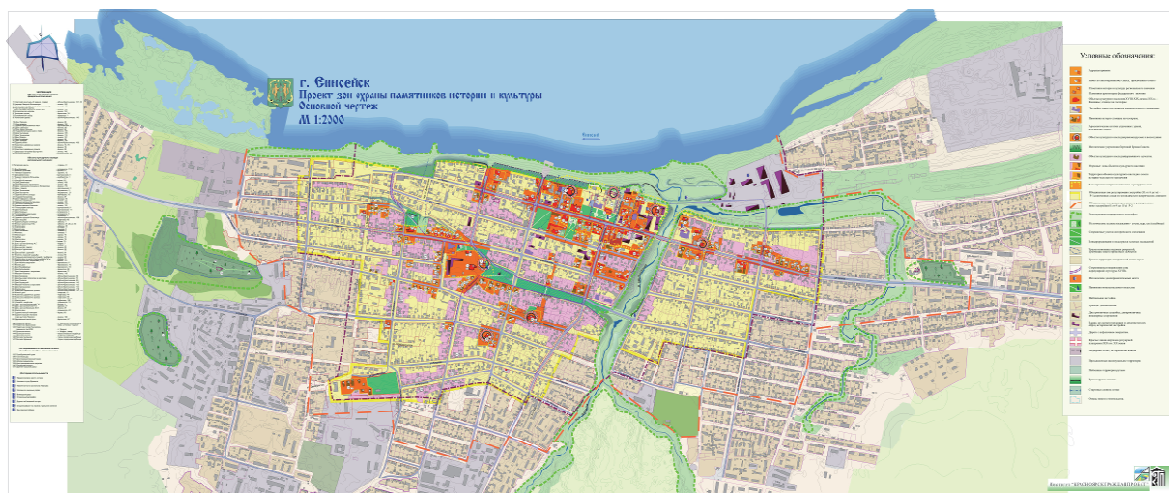

Рис. 3. Проект зон охраны памятников истории и культуры Енисейска. 2004 г. (ТГИ КГП)

«Историческая канва» старого города дает смысловую и композиционную наполненность «средовому проектированию» и реставрации в центре города, помогает воссозданию утраченных визуальных связей исторических ориентиров.

«Любые реформы – это забота лишь о форме в ущерб сути естества...», и все изменения планировочной структуры города за три века указывают на это. Множество регулярных планов было «проектировано» для Енисейска, и только изначальное следование рельефной основе было истинным по сути. Зрительные связи храмовых ориентиров в пространственной композиции сообщали панораме города ощущение глубины пространства и присущее, как первейшая традиция русских городчиков, построение ансамблей в перспективном раскрытии на природное окружение.

В раскопках 2013 г. (на усадьбе Баландина) южнее главной площади обнаружен фрагмент тыновой стены крепости-ostroга (рис. 4, 5). Появилась гипотеза прохождения основной проезжей дороги у острога не по ул. Большой (ныне ул. Ленина), продолжавшейся только до пологого берега Енисея и упиравшейся в нижнюю его террасу, которая подтоплялась в паводки, а вдоль ул. Кедровой (ныне ул. Кирова), которая проходила далеко на запад.

Город был заложен в 1618 г. отрядом казаков как военная крепость на левом берегу Енисея в 12 верстах от его притока Кеми. Древний *водный «лодейный» путь* пролегал из Устюга, на Печору, Обь, Таз и до Енисея, а второй путь – с Урала на Обь, затем по Кети до Маковского острога и волоком до Енисейска, далее – по Ангаре на восток [4].

Рис. 4. Фрагмент тыновой острожной стены XVII в. (археологические раскопки 2013 г., фото Д.Н. Лысенко)

Рис. 5. Остатки двойной тыновой южной стены острога в раскопе 2014 г. на усадьбе Флеера

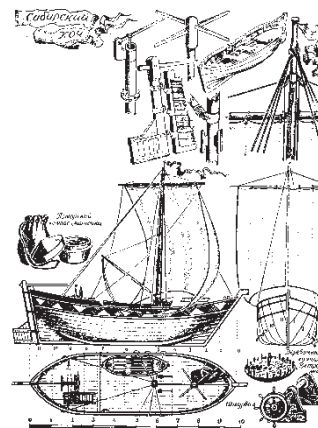

Рис. 6. Вид взвоза к гостиному двору от пристаней (из фондов ЕГКМ)

И, по меткому выражению сибиряка В.Г. Распутина, «чертеж Сибири», исполненный С.У. Ремезовым с сыновьями, от Уральского «камня» ... «как бы "протяжен" был боевыми острожками русских казаков, и "поидит" к России...».

В Енисейске готовились значимые экспедиции, на нужды казны строилось большое количество речных судов – обычно до 20 в год, а в 1653 г. было построено 202 дощаника – лодьи «для даурской службы» (рис. 6). С 1670-х гг. с енисейских крестьян брали в казну «на судовое дело» холст, пеньку, смолу. «Судовой лес заготавливали и возили на судовой верфи заранее...» [5]. А в окрестностях Енисейска было 500 деревень: «имея 500 деревень в округе, считался одним из крупнейших городов не только Сибири, но и России» [6].

Формирование Енисейска в XVII–XVIII вв. как крупного торгово-ремесленного центра привело к изменению состава городского населения. Например, в 1720 г. насчитывалось 117 мастеровых людей более чем по 20 специальностям, а в 1763 г. из 3 тысяч посадских жителей – 400 ремесленников по 30 специальностям и 166 купцов [7].

Енисейск этого периода оставался единственным на востоке крупным центром по изготовлению продукции из железа. Так, в 1765 г. насчитывалось в нем 42 кузницы с горнами, размещавшимися вдоль р. Толчеи (ныне – Мельничной) и в Барабинской слободе – за ул. Ручейной (ныне ул. Фефелова) и, по заверению Палласа (в 1770–1773 гг.), «... по учиненным опытам енисейское железо нашлось лучшее...» [8].

Еще до основания Енисейского острога местность именовалась *«Кузешной ясаиной» волостью с рудными горками*, где кеты и тунгусы выплавляли железо в кустарных печах. С 1628 г. начинается производство железа в енисейском посаде из ближайшей к городу руды с высоким качеством – железо славилось на всю Сибирь.

В 1667 г. в Енисейском остроге и уезде проживало уже более тысячи «промышленных людей» [6]. Большое развитие получило судостроение, производившее барки, кочи и боты «для продажи промышленным людям». Слава кузнецов и литейщиков, оружейников и бронников, строительных дел мастеров, изготовлявших «связное железо» и кровельное, распространилась по всей Сибири [4].

Находясь на пересечении водных путей, город был посредником между центральными областями страны, Восточной Сибирью и Китаем. На протяжении XVIII–XIX вв. Енисейск был столицей корабелов, литейщиков, имея более двадцати фабрик и заводов по выработке железных изделий, мастеровых, зодчих и ремесленников, город являлся главными воротами в Восточную Сибирь, вторым в Сибири после Тобольска центром ремесел и ярмарок. Одна сторона большой ярмарочной площади с торговыми рядами и каменным двухуровневым гостиным двором (с внутренними деревянными галереями) выходила к реке (рис. 7).

Рис. 7. Вид гостиного двора и пристаней с колокольни Воскресенской церкви (из фондов КККМ)

В начале XIX в. ярмарочная торговля занимала достаточно большое место, а Енисейская Успенская ярмарка взрастила многие поколения купцов, составивших славу всей Сибири. Купцы имели по 4–6 барок, обменивали хлебные запасы на рыбу и пушнину Севера, доставляли припасы на прииски [7].

На рисунках и гравюрах Енисейска начала XIX в. видны различные корабли, барки, кочи и струги. Именно в это время и был расцвет Енисейска как общесибирского центра, распространявшего свое влияние до Забайкалья, широко известного продукцией мастеров кузнечного и литейного дела, резчиков по дереву, бортников, кожевников, иконописцев и мастеров серебряных дел.

Из 12 *наиважнейших памятных мест города*, обозначенных в Проекте охранных зон исторической части Енисейска (2004 г.), обращаем особое внимание на обширный *каменный гостиный двор с внутренними галереями* на берегу у пристаней, где сосредоточивались грузы из России, и судовое торжище для судоходных отправок. Снаряжались судовые караваны, предназначавшиеся к следованию на восток тщательно, и холст на паруса увеличивали до 700 аршин, для придания судну большей скорости хода.

Например, каждый дощаник имел 18-саженный парус (на который шло 300 аршин холста), но этот размер не был для сибирских судов максимальным: *«...торговые люди, которые хаживали до Маковского острогу... для поспешения (скорости хода) применяли парусы по 600 и 700 аршин холста...»* [9]. Виды судов Енисейского бассейна: досчаники, зырянские каюки, кочи, лодьи, струги, барки, набойни, шитики и всякие большие и малые суда.

Также вспомним и старинные судоверфи вблизи южного моста от ул. Ручейной, и дорогу на Маковский острог XVII в., по которой шли товары всего Приангарья и Забайкалья на августовские

ярмарки. Важен и *Воеводский двор* на ул. Большой (ныне ул. Ленина), откуда шло управление Сибирью на востоке, вероятно, местоположением ограничивал острожную территорию. Открыт вопрос о возможном воссоздании фрагментов первоначальной крепости XVII в., располагавшейся на береговой бровке возвышенности у Енисея.

Исторические особенности формирования плана города

В 1735 г. в городе побывал И.Г. Гмелин, и был выполнен новый чертеж – генплан Енисейска. Западная стена старого острога находилась примерно до линии современной ул. Бабкина. Остатки городских укреплений сохранялись в центре города до пожара 1778 г., а отдельные башни внешней стены – до начала XIX в.

Главной улицей – Большой в XVIII–XIX вв. становится бывшая дорога, проходившая вдоль южной острожной стены внутри острога. Параллельно прокладываются Кедровая – Зеленая (ныне ул. Кирова), Успенская (ул. Рабоче-крестьянская) и Ручейная (по осушенному руслу Скородума – руч. Перекоп) улицы. В дальнейшем к ним прибавляются Крестовоздвиженская (ул. Бограда), Арбатская (ул. Каурова).

В центральной части города эти улицы пересекаются тремя меридианными улицами: Святоградской (ул. Худзинского), Бассейной (ул. Бабкина), образующей поперечную ось планировки, и Алексеевской (ул. Партизанской), идущей от Торговой площади (пл. Диктатуры пролетариата), с севера от ул. Большой, перед гостиным двором и магистратом (рис. 8).

Рис. 8. План Енисейска 1760-х гг. (из фондов Центрального государственного исторического архива – ЦГИА)

Город Енисейск неповторимо своеобразен по сохранившемуся историческому наследию, своему местоположению, окружающему его природному ландшафту и многообразию стилистических направлений, по времени строительства памятников культурного наследия. В настоящее время бывший уездный город сохранил в исторической части свои границы рубежа XIX–XX вв., планировочную структуру и основной фонд исторической застройки. Период существования деревянной крепости Енисейска, игравшей активную роль в архитектурном облике города, продлился до середины XVIII в., и оборонительные сооружения ядра города не восстанавливались после пожара 1778 г.

Редкий г. Енисейск, как ни один из сибирских городов, имеет множество планов развития на протяжении трех веков, так как велико было его значение для сибирских купцов и строителей. Надо отметить особенное уважение к центру промыслов обширной сибирской

территории и мастерскому граду и в Тобольске, и столицах, поскольку Енисейску более всех исторических городов Сибири было «проектировано» генеральных планов. Дорегулярный план Енисейска (до пожара 1778 г.) со свободными участками застройки от крепости, которые веером расходились на юг – до Ручейной ул. и Спасского монастыря (рис. 9), был гораздо интереснее и правомернее нового условно «проектированного» плана конца XVIII в. Так как в первом случае застройка располагалась соответственно холмам рельефа, служившим водоразделами, – по естественным особенностям места обитания.

Как поэтично заметил В.И. Кочедамов, *рисунок планов старых городов представлял как бы треснувшую в половодье льдину – в мозаике кварталов едва прослеживаются главные транзитные направления.*

Рис. 9. Фрагмент дорегулярного плана Енисейска (из фондов Красноярского краевого краеведческого музея – КККМ)

Набережная бровка была надежно укреплена «обрубом» – двойными срубными конструкциями. От уреза реки, пристаней шли береговые «взводы» – свозы, которые тоже были мощены бревнами. Комплексы монастырей, расположенные по линиям водоразделов, создавали свои центры с вертикалями звонниц, притягивавшими взоры к основным площадям на пешеходных путях.

По профессиональным признакам селились жители Енисейска, его знаменитые железоделатели и бронники, плотники-корабелы жили в особых улицах, прилегавших к р. Толчейной (Мельничной), и по руч. Скородумову (ныне ул. Фефелова).

Воеводский двор в 1683 г. включал 3-этажный дом воеводы и более 20 подсобных построек и примыкал к стене острога в северо-восточной части крепости. На юго-запад от Спасских ворот крепости стражем встал (с 1642 г. основания) укрепленный мужской монастырь на холме – на «красном месте», с церковью Спаса Преображения. Храм венчал видовую точку рельефа – высотный ориентир для Замельниченья.

Регулярная перепланировка города после пожара 1778 г. (рис. 10) перекрыла эти старинные лучевые улицы от городского центра, в результате чего потерялись исторические зрительные

связи, а главное – путевые старинные связи «толковищ» и «прозрачных» – усадебных жилых образований с центром города в прибрежной зоне на высокой бровке. В XIX в. при перепланировке города жесткие регулярные кварталы застройки были привнесены «западным влиянием» на старинные, свободно расходящиеся долями жилые образования от острога и Торговой площади по живописным холмам рельефа местности. Вследствие этих волевых решений утрачены пешеходные связи, ведущие к ядру центра.

Ныне это ул. Бабкина, а бывшая ул. Бассейная рядом с торговым центром Енисейска, т. е. на его окраине, как бы на бассейне. Здесь уместно вспомнить и такие современные градостроительные понятия, как «бассейны видимости», т. е. объекты, входящие в обозреваемое пространство (рис. 11), это наблюдение явилось интересным подтверждением старинного использования енисейского понятия «бассейн», которым издавна пользовались корабли и речники.

Первый план начала XVIII в. совпадал с природной основой Енисейска. Он четко выявлял структуру расположения холмов и линии водоразделов исторической части города. Новый план после пожара 1778 г. с ориентацией кварталов в меридианном направлении (северо-южном) оказался нежизнеспособным, невостребованным для организации города, ведь существует влияние акватории Енисея в направлении кварталов запад – восток, а предлагавшаяся структура плана противоречила природной основе и направлению основных изгибов рельефа.

И принят был к осуществлению план 1797 г. с кварталами западно-восточной протяженности, более приемлемый – по оси р. Енисей, невзирая на то, что и этот план был условный относительно холмистой территории города и «резал» рельеф по крупным долям жилых образований.

Рис. 10. Регулярный план Енисейска [10]

Рис. 11. Фотомонтаж береговой линии застройки. Выполнен енисейцем Ю. Челанцевым

Рис. 12. Вид светового барабана и главок Троицкого храма за деревянной застройкой ул. Ручейной в половодье 1906 г. [11]

Вдоль бывшей ул. Никольской, в створе ул. Ручейной, вблизи южного моста и судоверфей, знаменитых во всей Сибири, за р. Мельничной также размещались кузницы мастеров кузнечного и литейного дела. У р. Мельничной были судоверфи, так как до моста ул. Ручейной (старинное название Перекоп) в большие паводки заходили крупные суда – это отражено в старинной гравюре и фотографиях XIX в. (рис. 12). Здесь же, в Енисейске, строили суда для экспедиций по Сибири, на верфях в устье р. Мельничной – до руч. Зырянова. Каштачная* слобода была сформирована в XIX в., за руч. Лазаревским вдоль берега Енисея, где сохранились старые пристани.

В XVIII в. появилась в плане города слобода Бараби от ул. Ручейной (ныне Фелелова до ул. Барабинской и на юг до ул. Крупской), южнее располагались кузницы – все эти территории относятся к енисейскому городищу, поскольку тесно связаны с крепостью и посадом.

Композиция исторических площадей – *живая ткань города с исторической средой*, которая сохраняется с конца XIX в. и поныне оберегается в исторической части Енисейска.

Строительные приемы енисейских каменных дел мастеров XVIII – начала XIX в. донесены до настоящего времени на примерах первых каменных гражданских сооружений – Воеводского дома и Казначейства [12].

Историческую застройку Енисейска можно рассматривать как цельные средовые комплексы, состоящие как из памятников архитектуры, так и из зданий, не имеющих каких-либо особенных архитектурно-градостроительных достоинств, но составляющих единое целое с объектами охраняемого наследия. Такая застройка – средовая, условно называемая «прозрачной», обеспечивала в свое время восприятие одновременно нескольких архитектурных доминант на бровках рельефа.

Архитектурные достоинства и богатая история «города мастеров», достопримечательные места в средовой ткани застройки составляют интересный и очень важный пласт сибирской истории и культуры.

На гравюре «Вид окружного города Енисейска на левом берегу реки Енисея 1837 года» (рис. 13) видны в зимний период береговые укрепления острога – двойной «обруб» и парусные суда, кочи** и барки.

До XVIII в. у русских казаков не было разграничения между судами северными морскими кочами и речными стругами [12].

Своеобразие «города-музея» в большей степени зависит от сохранения самобытной городской среды исторической части города, а в Енисейске сохранились цельные участки средовой

* *Каштак* – шалаш, сень, пристанище на отдалении.

** *Кочь* – палубное двухмачтовое мореходное судно, поменьше ладьи – это по В.И. Далю, а в Сибири кочем звалось и большое палубное речное судно, с веслами и парусами, а также были и струги – речные парусные и с веслами суда сибирских казаков.

застройки, целостные живые типы «исторической канвы», доносящей до современности «дух времени» и память улиц.

Как отмечал А.А. Высоковский, чем старше и крупнее город, тем сложнее система градостроительной организации территории, пласты исторического ландшафта и количество памятников среды увеличивается кратно.

Дорегулярный план XVIII в. (на градостроительной схеме нанесен голубым контуром (рис. 14)) совпадал с природной основой г. Енисейска. Он отражает структуру планировки исторической части города, которая является достопримечательным местом городища, поскольку все эти территории были тесно связаны с крепостью-острогом, и обнаруживает зоны влияния исторических доминант, так как большая часть храмов и монастырей были возведены в этот период и лишь Успенская нагорная церковь поздняя – построена в начале XIX в.

Кварталы застройки подразделяются на ценную историко-архитектурную среду как на территории бывшего острога вдоль береговой бровки с тремя храмами (Богоявленский собор, Преображенская-Гостинодворная и Воскресенская церкви), так и в месте посада с Рождественским монастырем, и рядовую историческую среду со своей «канвой». И есть еще нейтральная современная, в основном деревянная, застройка, которая служит необходимым фоном для исторических зданий центральной части Енисейска – самого древнего из городов Красноярского края.

Рис. 13. Гравюра «Вид окружного города Енисейска на левом берегу реки Енисея 1837 года»

Рис. 14. Фрагмент исторической части Енисейска (Историко-градостроительного плана 2004 г.) с наложением дорегулярных планов на современную ситуацию застройки: голубым цветом обозначены прежние жилые образования, из которых следует, что ул. Бабкина (Бассейная) – до ул. Большой, Худзинского (Святогорская) и Партизанский пер. (Алексеевская) остаются при всех перепланировках в дорегулярных створах

Виды города Енисейска XIX в. (акварели 1837 г. Воронова, гравюры и фото с колоколен храмов) показывают глубину и многомерность застройки того периода.

Основные композиционные оси ландшафта – это руч. Мельничный (бывшая р. Толчая) – Зырянов руч. и ул. Ручейная – бывший руч. Скородум (Перекоп), отделяющая слободу Барабинскую современной ул. Фефелова. Вся историческая часть Енисейска (приречного города) ориентируется на главную природную ось – акваторию р. Енисея (в городском плане в направлении с востока на запад). Исходя из природных осей, определены бассейны видимости и сферы композиционного влияния архитектурных ансамблей и отдельных объектов культурного наследия, зоны наилучшего восприятия панорамных раскрытий, являющиеся и основными ценными ландшафтными местами.

В междисциплинарных научных исследованиях (археологов, архитекторов, дендрохронологов, историков, этнографов и экологов) по проекту Гуманитарного института Сибирского федерального университета «Актуализация культурного наследия Енисейска» (2009–2011 гг.) с созданием открытого электронного интерактивного ресурса с виртуальными экскурсиями и полного Каталога объектов историко-культурного наследия было осмыслено, что область охраны архитектурного наследия, особенно народного деревянного зодчества, перекликается с градозоологическим регулированием пространственной структуры города. В градостроительном анализе исторической части города моделирование дает представление силуэта, возможность проверить глубинные виды по всем водоразделам и восстановить историческую среду архитектурных объектов.

Первоочередными архитектурно-градостроительными вопросами регенерации и возвращения значимости исторических зон Енисейска являются:

1. Восстановление силуэта города – *воссоздание исторических доминант*. Утрачены высокий Гостинодворный Преображенский храм на берегу и Христорождественский с шатровой колокольней в посаде, колокольни и завершения храмов Воскресенской церкви и Иверской Богоматери, завершение Троицкой церкви и храмовая часть Богоявленского собора.

2. Возвращение истинной значимости и функционального насыщения главных объемно-планировочных узлов исторической части города – ансамблей площадей и главных улиц, особенно прибрежных. Пропали старые площади в композиционной структуре исторического центра на утраченных связях – четких видовых соединениях архитектурных вертикалей храмов. Особенно пострадали планировочные связи красивой Троицкой церкви – на небольшом возвышении бывшей ул. Крестовоздвиженской, ранее значимой на въезде с западного направления с Крестовоздвиженским храмом (рис. 15).

«Возможности восстановления зрительных связей между главными ориентирами, как колокольня Богоявленского собора на береговой бровке, и Спасского собора на холме, и Нагорной Успенской церкви, держащими пространство исторической части города в целостности практически не нарушенного масштаба и структуры застройки с широкими разворотами на речные просторы...» [12].

3. Берегоукрепление надпойменных террас, благоустройство набережных, особенно р. Енисея, фрагментарное воссоздание исторической подпорной стенки – двухрядного обруба вблизи Воскресенской церкви, для пристани енисейской флотилии корабелов у р. Мельничной (бывшей Толчей) на Стрелке. Ведь набережная бровка – это первое яркое впечатление при подходе судов и с фарватера о городе, но пока еще вас встречает серая бетонная стена...

4. Продолжение набережной вдоль Енисея до восточной бровки р. Мельничной и даже с установкой здесь символического памятного знака в ее устье, на месте старинных судоверфей, возможно, с их фрагментарным воссозданием.

5. Реставрация, сохранение и консервация памятников архитектуры и градостроительства как исторического ядра города, как и отдельных объектов. Например, остро стоит вопрос о восстановлении Богоявленского собора (рис. 16), «вправе ли мы воссоздавать новыми технологиями (и при современном положении о краткосрочных тендерах, которые проводятся скоропостижно, вследствие чего при производстве работ обрушивается алтарная часть храма или бетонируются крупные камни основания...) и своим видением такие шедевры каменного зодчества Енисейской губернии XVIII в., да и всей Сибири? Целесообразнее было бы здесь укрепление

существующего яруса храма и колокольни с последующим устройством *Музея енисейского храмового зодчества* и возможностью облагородить окружение, *исторический береговой бульвар*.

Несомненно, эта «бровка» Енисея – особое место в круге городских проблем: здесь самые ценные территории теперь неоправданно заняты заборами, нет сообщения берегов на старой Стрелке – нарушены традиционные пешеходные связи центра и левобережной застройки заречного посадского района – за Зыряновым руч.

Новая невыверенная застройка, вторгаясь в историческую среду, пусть даже отдельными дисгармоничными объектами, нарушает ее архитектурно-градостроительную целостность. Так, на рубеже XIX–XX вв. волевыми решениями новых генпланов были убраны необходимые пешеходные связи, ведущие к ядру города. Ранее центр «прочитывался» в застройке, от него веером расходились основные пути, которые обеспечивали виды – «прозоры» – широкие улицы плана XVIII в., которые естественно накладывались на существующий холмистый рельеф города.

Теперь пространственные связи перекрыты добавочно квартальной застройкой и регулярного плана 1980-х гг. Очевидно, что для Енисейска принципы регулярной планировки не были столь положительны и благотворны, как, например, для Красноярска, где на рубеже XVIII–XIX вв. исторический центр города был распланирован регулярно на совершенно ровной нижней террасе. Регулярная планировка в Енисейске, наоборот, сократила число ценных направлений обзора. Иерархия соподчиненного строя акцентов городского и местного значения в XX в. здесь была нарушена.

Рис. 15. Фото рубежа XX в. С колокольни Успенской церкви виден Троицкий храм в глубине деревянной застройки, к юго-востоку – за Спасским монастырем (из фондов КККМ)

Рис. 16. Собор Богоявления за береговым историческим бульваром (из фондов КККМ)

Необходимо восстановить некоторые связи видовых картин Троицкой церкви в Барабинской слободе с центральной береговой частью Енисейска, а также и Сенной площади – у Спасо-Преображенского монастыря с площадью на пересечении ул. Бабкина и Рабоче-крестьянской, а далее связь могла бы продлиться до старинной площади Воеводского дома у Богоявленского собора.

Перенасыщенность исторической части Енисейска грузовыми транспортными потоками (ул. Ленина, ул. Рабоче-крестьянская и др.) создает неблагоприятную экологическую ситуацию, особенно для деревянной застройки, и большие динамические вибрационные нагрузки на проезжую часть улиц, фундаменты и стены объектов исторического наследия. Предполагается вынос грузовых транзитных транспортных потоков из исторической части города на объездную дорогу вдоль второй надпойменной террасы – «Южной Гряды». Эти вопросы уже решаются в новом генплане города институтом «Красноярскгражданпроект», с устройством радиальных кратчайших связей для разделенных природными факторами (речки, болота) частей города.

Высокий природно-градостроительный потенциал города и пути его реализации

Енисейск – это подлинный «город-музей»

Е.И. Кириченко

Енисейск *«дорогого стоит...»* и имеет высокий потенциал для активного экономического развития *и качественного улучшения городской среды*. К положительным факторам, определяющим перспективы развития города, относятся:

- высокий природный потенциал региона и города – водные, лесные, земельные, минерально-сырьевые ресурсы, благоприятные ландшафтные условия и расположение на великой реке, соединяющей Западную и Восточную Сибирь;

- преобладание исторически ценной «прозрачной» частной деревянной застройки. «К достопримечательностям Енисейска наряду с домами из камня принадлежит и великолепная деревянная историческая застройка. Ей присуще ярко выраженное своеобразие подлинного "города-музея", и зиждется на сохранившейся исторической среде – живой ткани города с редкими порядками домов и большими огородами, как будто прозрачной – усадебного типа с палисадами и старинными хозяйственными строениями, в некоторых местах из листвяжных речных барок. Она заметно отличается от застройки... – Томска, Иркутска, Тюмени... и, представляет более ранний пласт развития деревянной архитектуры, почти полностью утраченный в городах, переживающих подъем и интенсивно застраивавшихся во второй половине XIX – начале XX в.» [13];

Рис. 17. Остатки древнего судна в Музее Арктики и Антарктики. Из таких корабельных плах енисейцы ладили дома и амбары, мостили усадьбы

- хороший историко-культурный потенциал и традиции коренного населения города – Енисейское художественное училище, самобытный краеведческий музей, ценные памятники истории, градостроительства и архитектуры. Работы мастеров народных промыслов и коллектив профессионалов реставрационного участка.

Городская среда Енисейска характеризуется рядом ценных уникальных пространственных особенностей:

1. *«Историческая канва», в которой запечатлена память многих поколений промысловиков и корабелов, сохранность планировки и застройки исторических районов города с целостными объектами природного и культурного наследия.*

В 2014 г. красноярские археологи обнаружили в семи раскопах множество артефактов и среди них остатки корабельных плах (рис. 17), настилы усадебного мощения с круглыми отверстиями от шкантов,

подтверждающие славу Енисейского города корабелов. Дендрологические исследования найденных образцов старинного дерева проводят историк Междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории ГИ СФУ З.Ю. Жарников и эколог, завлабораторией В.С. Мыглан.

На территории города просматривается культурное наследие разных типов – археологически ценный культурный слой древнего городища, находки в котором можно будет представить в музее над раскопом за краеведческим музеем;

2. Планировка и застройка ансамблями: Спасский монастырь, береговая панорама, каменная застройка по ул. Ленина.

3. Памятники деревянного зодчества и ценная историческая среда бревенчатой застройки рубежа XIX – начала XX в.

4. Высокие потенциальные возможности использования исторической застройки и территорий для развития малого бизнеса в сфере ремесленного производства, охоты, рыбоводства, торговли, туризма и досуга. Возрождение традиционных видов ремесел, таких как кузнечное, кожевенное, резьба по дереву, серебряное литье, чеканка и др.

Главную историко-культурную и природно-эстетическую ценность внутригородского ландшафта представляют склоны крутого берега Енисея и устья руч. Зырянова, р. Мельничной – у впадения в Енисей. Стрелка – место возможного воссоздания острога, где сохранились береговые укрепления бровки двухрядные в семь венцов, вблизи Воскресенской церкви и бывшей Береговой ул.

Сохранение и культурное использование исторического наследия является основополагающей задачей современного градостроительного проектирования исторического Енисейска. Необходим комплексный подход к охране не только отдельных памятников, но и к *сохранению целостной исторической среды города*. Очевидна необходимость проекта планировки центральной исторической части.

Возрождение Енисейска – это сложный долговременный процесс, требующий колоссальных усилий, привлечения известных и поиска новых ресурсов, прежде всего, широкого участия самого населения на основе воссоздания *традиционного размеренного жизненного уклада*, того *духа сибирского предпринимательства* при экономической самостоятельности и благополучии – достатке, когда строили свободные добротные усадьбы. В настоящее время даже просто содержать эти подворья сложно, а не то, что реставрировать их на собственные средства.

Вспоминается особенное отношение енисейцев к двухъярусному амбару стройных пропорций, с галереей, что назывался пятрой. *Пятра* потому, что был основой как пята-опора хозяйства целой деревенской общины на случай пожара или иного раздора...

В такой старинной пятре сибирской усадьбы вдоль ул. Большой и на берегу р. Мельничной можно будет вскоре организовать музей енисейских корабелов и плотников «города мастеров», с воссозданием рядом части судоверфи, а также и восстановлением речных барок для туристических прогулок по воде – на бывшей р. Толчейной.

Возрождение традиционных видов ремесел и, среди всех, старинного плотницкого мастерства архангелогородцев и устюжан вероятно и даже необходимо в Енисейске, сохранившем старинный уклад, ценнейшую часть нашего национального достояния – деревянный жилой дом на подклети под крутой кровлей-колпаком, с верандами, красными крылечками, гульбищами и высокими амбарами.

И лодьи корабельные, и струги из лиственничных бревен можно будет воссоздать у двухъярусного амбара-пятры с галереей на резных столбах – на усадьбе по ул. Ленина, 87 – в глубине застройки бывшей Посадской, Заречной части города. Вблизи устья р. Мельничной можно организовать в память о корабелях и судоверфях р. Толчей музей под открытым небом, где развернутся действия праздников и ярмарок мастеров и прогулки для туристов на восстановленных барках.

В будущем при благоустройстве набережной Енисея обновится срубное двухрядное укрепление XVIII в. высокой бровки в начале Береговой ул., вблизи Воскресенского храма, и откроется дивная речная панорама города – исторически неотъемлемая часть образа Енисейска.

Сегодня возрождают енисейцы традицию августовских ярмарок, далее последуют и создание бирж в отеческом граде для заключения торговых договоров. Ярмаркам будет способствовать воссоздание на берегу каменного гостиного двора и деревянных торговых рядов с аркадами.

Необходимо в самом ближайшем будущем *возрождение пассажирского судоходства на Енисее* для водного сообщения, прославленного еще Ф. Нансеном, речного пароходства и восстановление *регулярных рейсов из Красноярска* в летнюю навигацию.

Сохранение плотницких традиций и творческое совершенствование художественных ремесел станет будущим достоянием общечеловеческой культуры – основой могущества и процветания отеческого Енисейска.

В заключение вспоминаются мудрые слова протопопа Аввакума, путь страданий которого (в середине XVII в.) дважды пролегал через Енисейск: «...не словес красных Бог слушает, но дел наших хочет...» [14].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ульяновичем Ремизовым в 1701 г. СПб., 1882.
2. Гринберг Ю.И., Роднянская И. Енисейск – город исторический // Декоративное искусство СССР. 1985. № 5.
3. Фишер И.Е. Сибирская история : репринт изд. 1774 г. СПб., 2009. С. 277–279, 632.
4. Бахрушин С.В. Снаряжение русских промышленников в Сибири в XVII веке // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Л., 1951.
5. Загоскин Н.П. Русские водные пути и судовое дело в до-Петровской России. Казань, 1910.
6. Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964.
7. К вопросу о Северном морском пути: краткая записка по вопросу организации Сибирского торгового пароходства по Северному морскому пути. Красноярск, 1920.
8. Очерки истории Енисейска : сб. ст. Енисейск, 2009.
9. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края. 1594–1893 гг. // ЕГКМ. П. 5.
10. Регулярный план Енисейска // ЦГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 723.
11. КККМ. № 3242-184.
12. Григорьев А.А., Шорохов Л.П. Енисейск (исторический очерк) // Памятники истории и культуры Красноярского края : сб. Красноярск : ККИ, 1989. Вып. 1.
13. Кириченко Е.И. Отчет за июль 1985 г. по обследованию... // Архив Службы по охране наследия Управления культуры Красноярского края.
14. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. М., 1934.

УДК 094.1

А.Б. Шиндина

Эксперт по культурным ценностям,
Управление Минкультуры России по Сибирскому федеральному округу,
Россия, Красноярск

Старопечатное книжное наследие енисейских храмов

Ключевые слова: Енисейск XVII–XX вв., енисейские церкви, старопечатные книги, национализация, сохранение культурного наследия, маргиналии.

Старопечатные кириллические издания с давних времен являлись неотъемлемой частью православных церквей, где по ним проводилось богослужение. Не случайно в обиходе их часто именуют церковными книгами. Исследователь древнейшего периода истории русской книги Б.В. Сапунов даже подсчитал книжное богатство Древней Руси по количеству храмов, взяв за единицу отсчета минимум богослужебных книг для одной церкви [1, с. 82].

В древнейшем сибирском г. Енисейске храмов строилось много, и потребность в богослужебных книгах была велика. Не случайно с середины XVII в. Енисейск известен рынком, на котором велась оживленная торговля книгами, преимущественно литургическими и богословскими, светская же книжность была представлена весьма скудно, только азбуками и грамматиками. «Товарные ценовые росписи» Енисейска за 7157 (1649) и 7195 (1687) гг. сохранили для нас списки имевшихся в продаже печатных изданий (38 и 19 названий). Цены на них колебались от одного алтына до 10 р. Среди продававшихся изданий были: «Евангелие толковое» (3 р.), «Триодь постная» (6 р.), «Пролог полугодовой» (8 и 5 р.), «Минея общая» (5 и 4 р.), «Маргарит» (5 р.), «Библия» (10 р.), «Часослов» (2 р.), «Канонник» (2 р. и 7 гривен) и др. [2, с. 283, 284].

О купле-продаже книг в Енисейске сообщают записи на книгах из фондов Российской государственной библиотеки, опубликованные А.С. Зерновой. Так, в 1657 г. в Енисейском остроге у торгового человека, холмогорца, местным священником была куплена «Кормчая» 1657 г. издания. В 1683 г. в Енисейске съехались торговые люди: один – мясник из Кинешмы, другой – из г. Ламскова Орловской губернии, у которого кинешемец купил «Святцы» 1646 г. В дальнейшем «Святцы» попали в Туруханский Троицкий монастырь и были проданы старцу Селенгинского Троицкого монастыря [3, с. 127, 128].

В настоящее время Енисейский краеведческий музей имеет в своих фондах 34 издания кирилловской печати, в том числе 10 изданий XVII в., 5 изданий XVIII в. и 19 изданий XIX – начала XX в. Многие из них из енисейских церквей. Среди книг «Минея общая с праздничной» (Москва, 1635), «Канонник» (Москва, 1641), «Лествица Иоанна Лествичника» (Москва, 1647), «Святцы» (Вильно, 1648) и др. [4, с. 107].

В коллекции кириллических изданий Государственной универсальной научной библиотеки (ГУНБ) Красноярского края находятся свыше 60 старопечатных книг из бывших енисейских церквей и монастырей. Наиболее древние из них «Кормчая» (Москва, 1653), «Евангелие учительное» (Москва, 1662), «Сборник переводов Епифания Славинецкого» (Москва, 1665), московские издания трудов Симеона Полоцкого: «Жезл правления» (1667), «Обед душевный» (1681), «Вечеря душевная» (1683). Здесь же «Молитвы с тропарями по всякой кафизме» (Киев, 1693), «Псалтирь» (Киев, 1693), «Жития святых» Димитрия Ростовского (Киев, 1693 и 1700), «Пролог» (Москва, 1696), «Маргарит» Иоанна Златоуста (Москва, 1698), «Евангелие с толкованием» Феофилакта Болгарского (Москва, 1698), а также издания XVIII в.

На перечисленных изданиях нет печатей и штемпелей, но судя по записям на книгах, они находились в Енисейской Гостинодворской Преображенской церкви, Енисейской Рождественской церкви, Енисейском Богоявленском соборе, Енисейском Спасском монастыре, Лосиноборском монастыре Енисейского уезда. Владельческие, купчие, вкладные и запродажные записи раскрывают нам имена прежних владельцев книг, указывают их социальное положение в обществе, рассказывают, как книги попали в Сибирь, в какие соборы и монастыри вкладывались. Так, для Енисейского Спасского монастыря особенно много книг было куплено в середине XVIII в. при архимандрите Иоанникии Павлуцком (1699–1763). Чаще всего они приобретались им в Тобольске при Тобольской консистории, где он до Спасского монастыря 25 лет исполнял почетную и сложную должность казначея и эконома архиерейского дома. В качестве примера приведем одну из таких записей на книге Димитрия Ростовского «Розыск о брынской вере» (Москва, 1745): «Розыск Енисейскаго Спасскаго монастыря казенная купленная в Енисейску за казенныя деньги при бытности архимандрита Иоанникия Павлуцкаго. Подписана 1754 года августа 18 дня» [5, с. 53].

Церкви в Енисейске первоначально были деревянными, часто горели, заменялись каменными храмами. Но и это не спасало. При пожаре 1869 г., постигшем три четверти города, сгорела вся утварь и библиотека с архивом Преображенской церкви, пострадал Богоявленский собор, были уничтожены памятники церковной древности Енисейской Троицкой церкви [6, с. 199, 200, 204]. Но особенно большой ущерб был нанесен енисейским храмам в годы революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. С установлением советской власти началось переустройство всего прежнего уклада жизни. Большинство церквей и монастырей было упразднено. Началась национализация и учет денежных сумм, продуктов, материального имущества и других ценностей. С этой целью были созданы губернская и уездные учетно-реквизиционные комиссии.

Работы, производившиеся ими в быстром темпе, имели весьма ценное значение с контрольной точки зрения. Однако деятельность этих комиссий уже в самом начале была отмечена рядом злоупотреблений и хищений, что приводило порой даже к передаче дел следственным органам, арестам и судам [7, с. 41, 42].

В апреле 1920 г. по г. Енисейску было расклеено объявление, имевшее непосредственное отношение к конфискации книг. Оно предписывало всем гражданам, имеющим библиотеки беллетристического или научного содержания, в недельный срок сделать о том заявление в Енисейский уездный отдел народного образования. Не исполнившим сего грозило привлечение к законной ответственности [8, с. 1]. Однако национализация и учет книжного имущества в Енисейске проводились часто людьми, не понимавшими истинной ценности книг и рукописей, в связи с чем при реквизиции пострадала масса печатного и рукописного материала.

В губернский отдел народного образования поступили сведения о том, что в Енисейске «при реквизиции и перевозке частных библиотек господствует полный беспорядок: перевозят часть библиотек, другую же оставляют на месте, описей не составляется, перевозка совершается небрежно, одним словом, многим книгам и рукописям грозит полная гибель...». «В домах и амбарах Баландина, Кытманова и других хранились в ящиках книги и рукописи. При реквизиции все ящики были вскрыты, перерыты, часть материалов разорвана, часть пущена по ветру, а часть даже раскурена. Оставшееся свалено в ящики, но до сих пор не разобрано» [9, л. 35].

Для выяснения положения дел на месте и принятия мер к сохранению в целостности книжного наследия в Енисейск были командированы директор Музея Приенисейского края А.Я. Тугаринов и научный сотрудник музея А.А. Савельев. Они узнали, что в подвалах и помещениях, занятого местным отделом народного образования, свалены книги, рукописи и другие вещи, взятые по обыскам у жителей города... Среди массы бумажного хлама там оказались рукописные книги XVIII в., части архивов золотопромышленников, книги местного издательства, старые афиши и частная переписка. Все это свалено в величайшем беспорядке и разбито по листочкам, так как, оказывается, весь этот материал был предоставлен в распоряжение учителей и те выбирали и вырывали из рукописей и дел целые листы бумаги... С целью ознакомления и выемки всего наиболее ценного и заслуживающего внимания Тугаринов и Савельев обошли тюрьму, больницу, городское управление, бывшую конвойную команду, полицию, церковь, монастыри. Ими замечено было, что все тяготеет старыми архивами и охотно уступают свои материалы.

Отчитываясь 11 сентября 1920 г. на заседании Комиссии по заведованию научными учреждениями при Енисейском губернском отделе народного образования, Тугаринов докладывал: «Я лично видел архивы Спасского монастыря, Богоявленского собора и городской. В Спасском архиве имеется около 1500 книг, по разборке их оказалось книг 5–6 XVII столетия, преобладают книги XVIII и XIX вв. Так как трудно было разобраться в этих книгах, то я решил изъять все книги XVII и XVIII вв. Среди них много библий и почти полный комплект трудов Киевской духовной академии. Особенно интересна Библия елизаветинских времен, где на главном листе изображена императрица в декольте, смотрящая на различные религиозные эмблемы. Монастырский архив очень мал, занимает всего один небольшой шкаф, хотя, казалось бы, за свое 300-летие существования должен бы накопиться громадный архивный материал. Весь этот архив будет, вероятно, перевезен в Красноярск. Архив Богоявленского собора очень беден, все старые дела сгорели в 1869 г.» [9, л. 42–45].

Отчет Тугаринова в некоторой степени объясняет то, как и почему часть ценнейших книг из Спасского монастыря, Богоявленского собора и других енисейских церквей оказалась в Красноярске. В губернском центре их поместили в Енисейское центральное книгохранилище, специально созданное в феврале 1920 г. для приема и хранения книжных фондов из библиотек ликвидируемых учреждений, некоторых учебных заведений и книг из национализированного имущества. Десятки тысяч изданий уже находились здесь. Размещалось книгохранилище в здании старых Гостиных рядов на площади Просвещения (бывшей Старобазарной) г. Красноярска. С фондами проводилась работа по разбору, учету, инвентаризации и каталогизации книг. Уже в конце 1922 г. первый заведующий книгохранилищем М.И. Пальмин с удовлетворением

констатировал, что Красноярск в условиях книжного голода и общего обеднения городских библиотек «сумел сохранить большое культурное богатство, внес в него порядок и сделал доступным к пользованию всех нуждающихся». К сожалению, в связи с экономическими и финансовыми трудностями времени книгохранилище функционировало только два года, а затем его присоединили к Музею Приенисейского края на правах отдела. Штат сотрудников бывшего книгохранилища был сокращен почти на 100 %, в музее тоже некому было заниматься с книжными фондами, поэтому они были уложены штабелями для хранения на долгие пятнадцать лет. М.И. Пальмин по этому поводу писал в отчете о работе книгохранилища за 1922 г.: «Заложенное в порядке революционного строительства, обеспеченное в начале достаточными рабочими силами, оно было приведено вместе с НЭПом в состояние анабиоза. В то же время его существование не являлось ни затеей, ни роскошью, почему надо думать, что в дальнейшем, когда будут изжиты разного рода кризисы и жизнь войдет в более нормальное русло, найдутся и возможности обеспечения его достаточным аппаратом и наряду с завершениями оборвавшихся внутренних работ выведут его на путь обслуживания культурных запросов населения. Пока обязанностью работников, на руках которых дело находится, остается сохранить громадное книжное богатство и уберечь его для будущего» [10, л. 26; 11, с. 237]. Эта главная задача в сложный период жизни страны была выполнена, и в дальнейшем, в середине 1930-х гг., фонды бывшего Енисейского центрального книгохранилища легли в основу Красноярской краевой библиотеки.

В 2015 г. Государственная универсальная научная библиотека отмечает 80-летний юбилей, и 80 лет хранит она книги из бывших енисейских церквей и монастырей. Сначала они находились в отделе основного хранения, а с созданием в библиотеке в 1977 г. отдела редких книг, который начал формировать книжные коллекции, они были включены в коллекцию изданий кирилловской печати. В коллекции немногим более 400 изданий, каждая шестая или седьмая книга в ней из Енисейска. В 80-х – начале 90-х гг. XX в. отделом были подготовлены к печати и изданы каталоги с научным описанием книг кирилловской печати XVII и XVIII вв. [5, 12]. Таким образом, кириллические книги из енисейских церквей и монастырей, хранящиеся в ГУНБ Красноярского края, были введены в научный оборот.

Среди них есть замечательные издания. Одно из них – та самая «Елизаветинская» Библия 1751 г., упомянутая в докладе Тугаринова, шедевр типографского искусства своего времени, с роскошным титульным листом. Синодальный труд посвящен императрице Елизавете Петровне. Она изображена на гравюре перед текстом в порфире и короне. На фронтисписе священные изображения и виды Кремля и Петропавловской крепости. Массивный фолиант в переплете из деревянных досок, обтянутых кожей, некогда принадлежал Енисейскому Спасскому монастырю и был приобретен в 1754 г. в Тобольске «в консистории архиерейской при бытности архимандрита Иоанникия Павлуцкого», как сообщает запись, сделанная по нижнему полю первых 17 листов книги.

«Кормчую» книгу 1653 г., сборник церковного законодательства средневековой России, уже в XVIII–XIX вв. относили к очень редким изданиям. До настоящего времени она весьма почитаема в старообрядческой среде. Енисейский экземпляр «Кормчей» испещрен записями горожан, возможно, предков современных жителей. Наиболее ранняя из записей сообщает: «1708 г. генваря в 7 день продал сию книгу Кормчую Муром города троицкой поп Василий Федосеев зачисто подписал своею рукою». Другая запись вкладная: «Приложил сию книгу глаголемую кормчую Енисейской дворянин Алексей Тимофеев сын Самойлов в поминовение родителей своих в Енисейской Богоявленской собор подписал того же собору протопоп Даниил Михеев 1747 году апреля в 16 день».

Почти не сохранилось сведений о Лосиноборском монастыре Енисейского уезда, но о нем сообщают записи на изданиях «Пролога» – «душеспасительной книге в пользу чтущих и слушающих». Это популярнейший на Руси сборник житийного содержания, включающий в себя более 2000 нравоучительных и назидательных литературных сюжетов, которые в сжатой форме показывают образец поведения человека. В XVII в. «Пролог» издавался в Москве восемь раз. Запись на издании 1696 г. сообщает: «207 года [т. е. 1699 г.] сию богоспасаемую книгу Пролог приложил в Лосиноборскую пустыню торговой человек устюжанин Никита Семенов

сын Кушеверской». Здесь же на переднем форзаце вторая запись: «Книга Лосиноборского монастыря казенная. Послана с сыном боярским с Фомою Семеновым а будет в Енисейску подъячему Федору Федосееву а ему Федору отдать сыну боярскому Афоньке Корепяеву».

Как видим, книги, вложенные в монастырь, нередко оказывались совсем в другом месте, даже несмотря на грозные предостережения, как в записи на другом, более раннем издании «Пролога» 1675 г.: «РЧС [196, т. е. 1687 г.] сентября 21 приложил сию богодахновеную книгу Пролог с сентября месяца по март в дом Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в монастырь что в Енисейском уезде на берегу Кети реки, что словес на Лосином Яру в славу и честь непостояжимого и безначального в троице славимаго бога Иван Яковлев сын Юдин в вечный помин по своих родителех. А будет кто не убоясь страшного суда божия сию книгу дерзнет из церкви унести святой татством и ему судит всеилный бог». Еще одна запись на книге сообщает: «Приложена при черном попе Алексее и при старце Тарасии с братьею».

Запись на антираскольничьей книге «Жезл правления» первого профессионального русского писателя, оратора, богослова и книгоиздателя Симеона Полоцкого (1629–1680) гласит: «Сия книга, глаголемая Жезл Правления. Читал сию книгу всю града Енисейска рождественской церкви дьячек Лев Попов». Очевидно, для чтения он взял ее в Богоявленской церкви, судя по записи на внутренней стороне верхней крышки: «Сия книга богоявленской подписался дьячек Ефим Родюков».

Объемный том проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный», изданный в Москве в 1681 г., напоминает о том, что в енисейской земле покоится прах одного из предков А.С. Пушкина по боковой линии. Узнаем это из записи следующего содержания: «Сия книга глаголемая Обед душевный Стольника Феодора Матвеевича Пушкина куплена во 190 году». Далее запись продолжена другим, более разборчивым, почерком, тоже скорописью: «а по смертех деда своего и отца приложил в Енисейске в соборную церковь для поминовения родителей своих Федор Пушкин 709 года сентября в 7 день». Следовательно, владельцем книги был отдаленный предок А.С. Пушкина по боковой линии – стольник Федор Матвеевич Пушкин, уличенный в заговоре против Петра I и казненный 4 марта 1697 г. За вину сына жестоко поплатился и отец – боярин и государственный деятель Матвей Степанович Пушкин (около 1630–1706). Старика лишили боярской чести и сослали со всем семейством в Сибирь. В Енисейске заключили его в тюрьму, а жену и внука – в женский монастырь. Очевидно, отправляясь в ссылку, Матвей Степанович взял с собой самые дорогие ему вещи и в их числе увесистый том, напоминавший ему о сыне Федоре. Наверняка он был хорошо знаком и с автором книги Симеоном Полоцким – учителем и наставником царя Федора Алексеевича. Всех троих уже не было в живых, и книга в далекой и холодной Сибири служила утешением старому боярину [13, с. 72–75].

Другое ораторское произведение Симеона Полоцкого «Вечеря душевная» было издано в 1683 г. Экземпляр из собрания Краевой библиотеки принадлежал князю Никите Ивановичу Одоевскому. Об этом свидетельствует запись по нижнему полю первых 24 листов книги: «Пожаловали великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея великия и малыя и белыя России самодержцы сею книгою глаголемою Вечеря душевная боярина князя Ианикиту Ивановича Одоевского». Судя по записи, книгу мог держать в руках юный Петр I. Князь Никита Иванович Одоевский (1601–1689) принадлежал к числу перворазрядных фамилий России и был всю жизнь при Дворе, исполняя всевозможные должности. Он участвовал в военных походах, дипломатических миссиях, различных придворных церемониях, был воеводой в Казани, управлял различными приказами.

Так как же попала его книга в Енисейск? Об этом рассказывают другие записи, из которых следует, что она была в 1723 г. продана потомками князя Н.И. Одоевского сначала дьячку Тимофею Иванову, потом новоотпускному крестьянину Ивану Степанову из с. Старого Никольского Вологодского уезда. Тот дал книгу Родиону Куклину для продажи «в сибирские горы». В 1731 г. Родион Куклин продал ее в Енисейскую Богоявленскую соборную церковь [13, с. 72–75].

Вот такие интересные истории могут воскресить в памяти книги и записи на них. Английский государственный деятель и библиофил Ричард де Бери (1287–1345) еще в 1333 г. написал

в своей книге «Филобиблон»: «Ни Александр Македонский, ни Юлий Цезарь не сохранились бы в памяти людей, если бы им не помогли книги. Разрушаются башни, исчезают города, превращаются в пыль триумфальные арки, но книга, созданная однажды, платит своему автору бессмертием, если она сохраняется» (цит. по: [14, с. 121]). Так получилось и с енисейскими храмами – не все из них, к сожалению, восстановлены, одни стоят в руинах, другие давно стерты с лица земли, но об их былом величии напоминают сохранившиеся книги.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Сапунов Б.В. Книга в России в XI–XIII вв. Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 231 с.
2. Оглоблин Н.Н. Книжный рынок в Енисейске // Библиограф. 1888. № 7/8. С. 281–284.
3. Зернова А.С. Надписи на книгах московской печати XVI–XVII вв. в собрании отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина // Книга. Исследования и материалы. М. : Кн. палата, 1991. Сб. 62. С. 111–131.
4. Шиндина А.Б. Старопечатные кириллические издания в фондах библиотек, музеев, архивов Красноярского края // Православное искусство в современном мире. Красноярск : Краснояр. худ. музей им. В.И. Сурикова, 2014. С. 105–113.
5. Книги кирилловской печати XVIII века в фондах Красноярской краевой научной библиотеки им. В.И. Ленина : описание коллекции / сост. А.Б. Шиндина. Красноярск, 1988. 241 с.
6. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916. 243 с.
7. Полгода советской власти в Енисейской губернии. Красноярск, 1920. 227 с.
8. Все граждане, имеющие библиотеки ... : объявление. Енисейск : Енис. гос. тип., 1920. 1 с. (ГУНБ Красноярского края. Отдел редких книг. Коллекция листовок).
9. ГАКК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 20.
10. ГАКК. Ф. 795. Оп. 1. Д. 18 «А».
11. Шиндина А.Б. Енисейское центральное книгохранилище (1920–1921) // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Вып. 2. С. 227–238.
12. Книги кирилловской печати XVII века в фондах Красноярской краевой научной библиотеки им. В.И. Ленина : описание коллекции / сост. А.Б. Шиндина. Новосибирск, 1992. 143 с.
13. Шиндина А.Б. Благо есть книги ... : 375 лет со дня рождения Симеона Полоцкого // Библиотекосведение. 2004. № 5.
14. Киселева Л.И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 143 с.

A.B. Shindina

Expert on cultural values,
Administration of the Ministry of culture of the Russian Federation
in Siberian Federal District, Russia, Krasnoyarsk

Early printed books as the heritage of Yeniseysk temples

Keywords: Yeniseysk in the XVII–XX period, Yeniseysk churches and monasteries, early printed books, the Russian Civil War in the 1918–1920 period, nationalization, defense of cultural values, marginalia.

The article focuses on the questions of saving book heritage of Yeniseysk churches and monasteries, where lots of ancient liturgical books had been kept since the XVII century. In the period of the Russian Civil War (1919–1920) a lot of churches were closed and destroyed. In the article the measures are examined that were taken at that time in order to save the books of the XVII–XVIII period. What happened to them after and their nowadays condition are explored as well.

К вопросу об аннотации объекта культурного наследия по адресу: г. Енисейск, ул. Петровского, 1

Ключевые слова: Енисейск, памятник архитектуры, акварель Воронова, Козицын, Барановский.

Рассматривается вопрос об аннотации объекта культурного наследия по адресу: г. Енисейск, ул. Петровского, 1. На основании архивных документов определяется местоположение дома Козицына в речной панораме города в начале XX в.

Енисейск – один из старейших городов Восточной Сибири и единственный на территории Красноярского края, обладающий официальным статусом исторического поселения федерального значения. В своей истории город подходит к 400-летней дате со дня основания. В связи с предстоящим событием была утверждена краевая долгосрочная целевая программа «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 г.» на 2013–2018 гг. В целях и задачах программы отражена тема охраны и сохранения богатого историко-культурного наследия, и возрождения города как исторического, духовного и культурно-туристического центра Красноярского края. В перечне мероприятий программы предусмотрено выполнение научно-проектной документации на работы по сохранению объектов культурного наследия ремонтно-реставрационных работ на объектах, вошедших в программу. Среди объектов вышеуказанной программы особый интерес вызывает объект культурного наследия регионального значения «Дом Козицына, начало XIX в.», история которого недостаточно изучена.

Целью данного исследования является изучение объекта культурного наследия, аннотируемого как «Дом Козицына, начало XIX в.» и расположенного в соответствии с данными Единого государственного реестра объектов культурного наследия по адресу: г. Енисейск, ул. Петровского, 1.

Историко-архивные, библиографические и натурные исследования здания по ул. Петровского, 1 проводились в 1986–1987 гг. архитекторами Е.Ю. Барановским и С.В. Гельфером в ходе подготовки первичной учетной документации на памятники истории и культуры г. Енисейска. В результате этих исследований объект получил наименование «Дом Козицына, начало XIX в.».

Этот дом, как каменное строение, рассматривался К.Ю. Шумовым в статье об истории застройки центральной части г. Енисейска в 1999 г. Имя Матвея Гавриловича Козицына упоминается в статьях В.В. Буланкова о населении и хозяйстве Енисейска, а также в книге Г.Ф. Быкони о енисейских купцах и предпринимателях из числа мещан и крестьян. В монографии В.И. Царева 2003 г. об истории градостроительства в Центральной Сибири при освещении темы появления первых каменных жилых домов Енисейска также упоминается каменный дом Козицына.

Двухэтажный каменный дом по ул. Петровского, 1 поставлен на государственную охрану решением Красноярского крайисполкома № 384-16 от 16.06.1980 с наименованием «Дом Козицына, начало XIX в.» как наиболее ранний памятник рядовой каменной застройки, который вместе с Воскресенской церковью и другими зданиями ул. Петровского образует ансамбль исторической застройки береговой линии. За отправную точку в определении датировки памятника и истории его строительства взята акварель А. Воронова «Вид окружного города Енисейска на левом берегу реки Енисея 1837 года» (рис. 1), на которой неподалеку от Воскресенской церкви указан «Дом каменный мещанина Козицына». Далее Е.Ю. Барановским делается два предположения о том, что рассматриваемое здание подверглось значительной перестройке, а ул. Петровского, которая до 1935 г. называлась Набережной, в этом месте была односторонней.

Описание внешнего облика памятника, выполненное Е.Ю. Барановским в 1986 г., проводится по двум источникам: по изображению дома Козицына на акварели 1837 г. и по сохранившемуся до настоящего времени зданию по ул. Петровского, 1, которое не имеет сходства

с домом, изображенным на акварели. Изменение первоначального облика здания Е.Ю. Барановский объясняет предположением о его значительной перестройке и вводит в научный оборот наименование памятника по ул. Петровского, 1 «Дом Козицына, начало XIX в.». В дальнейшем данная аннотация памятника и исторические сведения первичной учетной документации используются авторами исследовательских работ по истории г. Енисейска.

Двухэтажное каменное здание по ул. Петровского, 1 занимает значительное место в береговой панораме города, однако история его создания и первоначального использования остается неизученной. Ссылка на то, что здание по ул. Петровского, 1 изображено на акварели А. Воронова «Вид окружного города Енисейска на левом берегу реки Енисея 1837 года» с обозначением «Дом каменный мещанина Козицына», является необоснованной.

В настоящее время внимание общественности снова привлечено к данному объекту культурного наследия, на котором в рамках краевой целевой программы будут выполнены научно-проектные и ремонтно-реставрационные работы. Изучение исторических событий, связанных со строительством и использованием этого строения, выявит его особенности и будет служить популяризации и сохранению исторического наследия Енисейска.

Прямоугольное в плане каменное двухэтажное здание по ул. Петровского, 1 главным северным фасадом в восемь оконных осей выходит на ул. Петровского, западным фасадом в пять оконных осей обращено в сторону Воскресенской церкви (рис. 2).

Рис. 1. Фрагмент акварели А. Воронова «Вид окружного города Енисейска на левом берегу реки Енисея 1837 года» (из фондов ЕКМ)

Рис. 2. Дом по ул. Петровского, 1 (фото начала XX в. из фондов ЕКМ)

Московские специалисты Е.Ю. Барановский и С.В. Гельфер на основании акварели А. Воронова так описывают первоначальный облик памятника: «Судя по изображению на "Виде окружного города Енисейска... 1837 года", первоначально дом был одноэтажным, на высоком цоколе, в пять окон по обращенному к Енисею северному фасаду (три средних проема тесно сдвинуты, и перед ними устроено нечто вроде балкона или открытого крыльца) с высокой с изломом вальмовой крышей» [1, с. 2].

Причины, по которым облик исследуемого здания полностью отличается от первоначального, Е.Ю. Барановским изложены следующим образом: «...во второй половине XIX в. здание подверглось значительной перестройке: проемы были перебиты и число их увеличено, надстроен второй этаж, вероятно, изменена внутренняя планировка» [1, с. 2].

В качестве документальных подтверждений о месторасположении памятника авторами приведены записи в книгах регистрации домовладений Енисейска. «По Городовому Положению 1872 г. владение числилось во 2-м участке, 17-м квартале города на углу Воскресенской площади и Набережной улицы. В 1911 г. под № 292 принадлежало городскому обществу, составляло "длиннику 11, поперечнику 15 саж.", в нем значилось дом каменный, служащий помещением школы и деревянный флигель». В 1887 г. здание принадлежало купцу Фунтосову [1, с. 2].

На момент обследования памятника в 1986 г. в нем располагались административные помещения и пекарня Енисейского механического завода, в настоящее время пользователем здания является хореографическая школа.

Фамилия Козицына, вписанная в историю рукой художника, создававшего панораму Енисейска в 1834 г. заинтересовала многих исследователей. Так, Г.Ф. Быконя в соавторстве с Е.В. Комлевой и А.И. Погребняк, изучая енисейское купечество, определил, что «Матвей Гаврилович Козицын выходец из сольвычегодских крестьян. Родом из дер. Н.-Новинка Чеховской вол. Яренского у. Архангельской (с 1775 г. Вологодской) губ. Прибыл в Енисейск между 1762 и 1782 гг.» [2, с. 165].

В.В. Буланков, занимаясь исследованиями населения и хозяйства Енисейска, также уделит внимание М.Г. Козицыну. Он пишет, что Матвей Гаврилович, «перебравшись в Енисейск в начале 1780-х гг., первоначально временно записался в местные цеховые». «С 1783 г., объявив за собой более полутора тысяч рублей капитала, был зачислен в третью гильдию купцов. После 1785 г. в списке купцов 2-й гильдии под номером 8 значится Козицын Матвей Гаврилович с суммой объявленного капитала 5 010 руб. в 1793 г. В 1792 г. он был гласным городской думы» [3, с. 29, 128].

Занимался Матвей Гаврилович скупкой хлеба в Среднем Причулымье и Хакасско-Минусинском крае для его продажи в Енисейске и Туруханске. Хлеб сплавлялся на больших лодках и дощаниках. Для этих целей в 1787 г. в д. Хлопунова Атамановской волости Ачинского уезда по заказу Козицына делали лодку 6,5 саж. на 6 аршинов. Неизвестно, как складывалась дальнейшая судьба Козицына, но в 1811 г. в списке купцов его фамилия не значится [2, с. 165].

Не установлена точная дата, когда Козицын построил свой каменный дом на берегу Енисея. Известно, что строительство каменных частных домов в Енисейске началось еще в XVIII в., но из-за дороговизны материалов и работ не приобрело массового характера. Более успешно строительство домов из камня происходит в конце первой четверти XIX в. К этому времени утвердились принципы регулярного градостроительства, типизации и стилиевой регламентации застройки. Для повышения строительной культуры и архитектурно-художественных качеств жилой застройки столичными архитекторами разрабатывались «образцовые проекты», рекомендованные для применения при застройке центральных кварталов городов для выработки единого стилиевого решения. Привязку и переработку «образцовых проектов» в соответствии с климатическими условиями и экономическими возможностями заказчиков производили губернские архитекторы либо уездные землемеры. По данным статистического обозрения Сибири, в Енисейске в 1803 г. было семь каменных домов, а к 1825 г. их число выросло до пятнадцати. Эти дома принадлежали именитым купцам и городским чиновникам, возводились в центре города, в соответствии с принципами и правилами ведения застройки, разработанными еще во времена Екатерины II [4, с. 185, 186]. В исследованиях В.И. Царева приводится более точная дата: «...каменное строительство гражданских зданий (общественных и жилых) началось в Енисейске не ранее 1773 г.» [5, с. 47].

Как уже отмечалось выше, первые сведения о месторасположении и облике каменного дома Козицына получены благодаря сохранившемуся рисунку панорамы г. Енисейска, выполненному художником А. Вороновым в 1837 г. Обозначенный на рисунке дом расположен среди деревянной застройки, прилегающей к Воскресенской церкви, и выделяется масштабом своих форм. В рисунке отражены особенности его внешнего облика: высокая вальмовая с изломом крыша, пять оконных проемов северного фасада, три окна, тесно сдвинутые по центру и объединенные горизонтальной линией ограждения балкона. Утверждение Е.Ю. Барановского о том, что здание стояло на высоком цоколе и было одноэтажным, является спорным, так как высокое ограждение территории усадьбы со стороны Енисея перекрывает вид на дом и не позволяет судить о его основании.

Пожары 1869 г. изменили облик г. Енисейска и облик дома Козицына. В исследованиях В.И. Царева приведено описание последствий этих событий, оставленное епископом Никодимом, посетившим в октябре того года Енисейск. «Три пожара, прошедшие в тот год по городу, истребили почти все, что в нем было великое и славное». Перед путниками, подъехавшими к Енисейску, открылось зрелище опустошенного города: «...на две версты вдоль и на версту поперек все удобосгораемое сгорело. Мертвая тишина! Нет людей по улицам. Одни псы да вороны. Нельзя без ужаса и содрагания вообразить страшное зрелище крушения цветущего города, истребленного в три часа. Огненная буря ревела и в енисейских храмах» [6, с. 51].

Воскресенская церковь, рядом с которой находился дом Козицына, также была охвачена пожаром. Так сложились события, что клировые ведомости Градо-Енисейской Воскресенской церкви хранят информацию не только о разрушениях, произошедших при пожаре самого храма, но и о разрушениях дома Козицына.

При изучении архивных фондов, содержащих описи дел Енисейской городской управы в период 1869–1890 гг., с целью отыскать свидетельства о том, как восстанавливался и застраивался после пожара участок ул. Набережной рядом с домом Козицына, существенных сведений не обнаружено. Под номером № 93 от 28.01.1883 зарегистрировано дело по заявлению енисейского мещанина Александра Степанова Барзцова об отдаче ему в арендное содержание пустопорожного места земли, находящегося рядом с домом мещанина Козицына, под устройство теплого торгового склада [7, л. 27 об.]. Данная запись свидетельствует о том, что в эти годы дом по-прежнему находится во владении Козицыных.

К началу XX в. прошло 120 лет с того времени, как Матвей Козицын приехал на енисейскую землю. Неизвестно из каких взлетов и падений состояла жизнь его потомства, но к концу 1890-х гг. единственным владельцем дома, изображенного на акварели 1837 г., остался его внук енисейский мещанин Василий Федорович Козицын. Он одинок, ему немало лет и в 1901 г. он приходит к енисейскому нотариусу Михаилу Александровичу Ставровскому, чтобы составить проект духовного завещания о том, что в случае его смерти принадлежащее ему недвижимое имение, находящееся в Енисейске по ул. Набережной и заключающееся в месте земли и каменном двухэтажном доме с надворными постройками, переходит в полную собственность Градо-Енисейской Воскресенской церкви на вечное поминовение Василия, Матвея, Павла, Федора, Татьяны, Агриппины, Вассы, Елизаветы и Евдокии. Далее в завещании даются распоряжения по использованию его денежных средств, в том числе на приличные похороны и железный памятник с надписью. Кроме распоряжений о пожертвованиях денег всем церквям Енисейска и в городскую Управу на покупку хлеба для бедных, он поручает старосте и священнику Воскресенской церкви продать все движимое имущество и вырученные деньги употребить на поправку завещанного дома [8, л. 1–2].

Клировые ведомости Воскресенской церкви повествуют о том, что церковь нуждалась в доме для причта, который жил на съемных квартирах на свои средства, и прихожанам постоянно внушалась необходимость построения причтовых помещений, но все внушения причта со стороны прихожан оказываются тщетны [9, л. 33].

Начиная с 1907 г. в ведомостях появляется запись о том, что у церкви имеется дом для причта, поступивший по завещанию енисейского мещанина Василия Федоровича Козицына. Дом двухэтажный каменный, но для проживания причта по ветхости непригоден. Второй этаж после пожара 1869 г. остается неотреставрированным, помещения первого этажа причт сдает под торговые помещения, за что получает «картонную плату» [9, л. 31].

Только через пять лет в клировых ведомостях за 1912 г. появляется запись о том, что на капитал, оставленный пожертвователем Козицыным в количестве 600 руб., проведен ремонт нижнего этажа дома [11, л. 27]. Эти вложения в ремонт не изменили общую ситуацию. Так, в ведомостях за 1914–1916 гг. общее состояние дома продолжает описываться как ветхое. Нижний этаж дома после ремонта приспособлен под торговые помещения и сдается в аренду за более высокую плату [12, л. 18].

Возвращаясь к исследованиям Е.Ю. Барановского и его ссылке на записи в книгах регистрации домовладений Енисейска за 1911 г., следует отметить, что бывший дом Козицына в этой книге также учтен, он записан не под № 292, а под № 294 и значится как дом каменный двухэтажный, подвал и завозня ветхие, принадлежат Градо-Енисейской Воскресенской церкви и расположены по ул. Набережной [13, л. 146–148].

Фотографии начала XX в., запечатлевшие панораму города со стороны Енисея, дают полное представление о местоположении дома Козицына и подтверждают, что ул. Набережная в этом месте была двухсторонней. Дом Козицына узнаваем по трем тесно сдвинутым проемам и балкону на северном фасаде, обращенному в сторону реки. Изменилась форма крыши, так как верхний этаж дома остался невосстановленным после пожара 1869 г. На фотографиях этого времени двухэтажное здание по ул. Петровского, 1 (бывшей Набережной) и дом Козицына находятся рядом и расположены на противоположных сторонах ул. Набережной. Усадьба Козицына изображена на плане Енисейска 1896 г. (рис. 3–5). Это соседство продлится до 1928 г., но до этого времени дом Козицына попадет в поле зрения Д.И. Каратанова и в 1914 г. будет изображен на рисунке знаменитого красноярского художника.

Рис. 3. Панорама Енисейска в начале XX в. (из фондов ЕКМ)

После Октябрьской революции 1917 г. дом Козицына разделил судьбу Воскресенской церкви и к 1928 г. был муниципализирован. При формировании списков муниципализированных домовладений проводилась их инвентаризация: составлялись подворные ведомости; акты технического состояния наружных сооружений домовладения; описание и акты технического состояния строений.

Архивные документы этого периода дают полное представление о планировке и состоянии конструкций бывшего дома Козицына. На инвентаризационных планах второго этажа дома мы видим три тесно расположенных проема по центру северного фасада, один из которых является дверью на ранее существовавший балкон, что полностью совпадает с композицией фасада дома Козицына (рис. 6).

Рис. 4. Вид на гостиный двор и дом Козицына с крыши Преображенской церкви (из фондов ЕКМ)

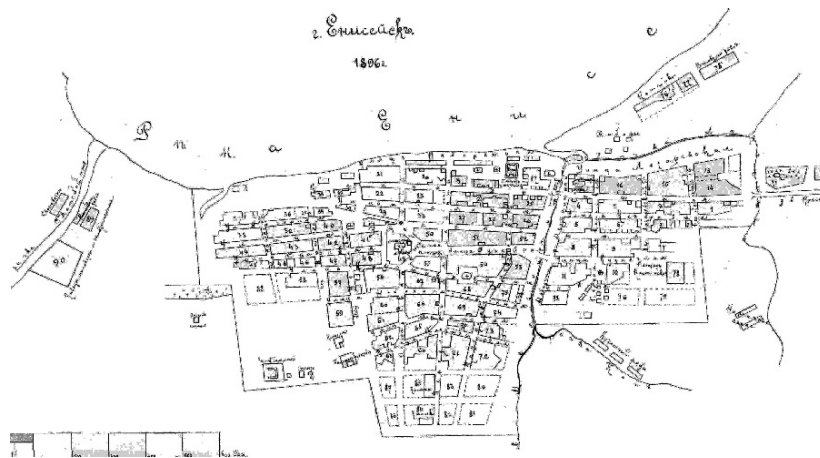

Рис. 5. План Енисейска, 1896 г. (из фондов ЕКМ)

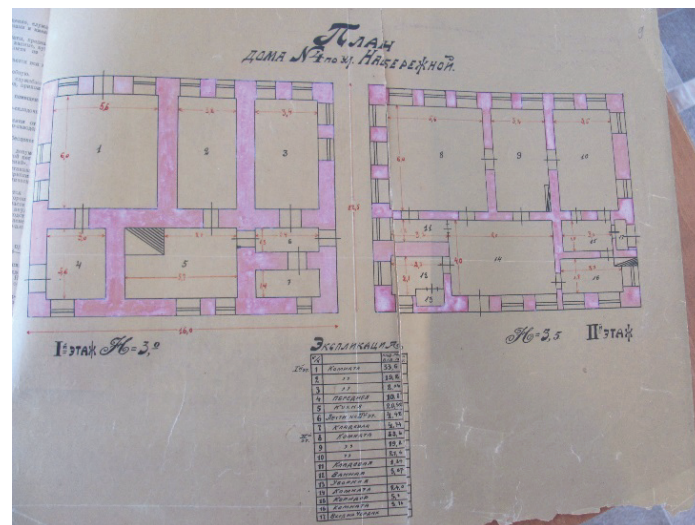

Рис. 6. Планы этажей дома по ул. Набережной, 4 (из фондов МУЕА)

В документах впервые указывается номер бывшего дома Козицына и ему присваивается адрес: ул. Набережная, 4. Актом технического состояния строения по ул. Набережной, 4 от 09.09.1928 установлено, что пустующий каменный двухэтажный жилой дом находится в ветхом состоянии и для жилья совершенно не пригоден. По причине того, что дом расположен на слабых грунтах, он подлежит разборке. В документах содержатся обмерные планы этажей и расчет стоимости разборки бывшего дома Козицына [14, л. 1–9].

Проведенные исследования показали, что дом Козицына, изображенный на акварели 1837 г., изначально был двухэтажным, он не перестраивался и не продавался, а находился в пожизненном владении Козицыных. После смерти хозяина дом перешел по завещанию в собственность Воскресенской церкви, позднее был муниципализован, а в 1928 г. был разобран по ветхости как непригодный для проживания. На фотографиях начала XX в. дом по ул. Петровского, 1 (Набережной, 1) и дом Козицына по ул. Набережной, 4 находятся рядом и формируют речную панораму города. Эти сведения подтверждают, что ссылка авторов исследования 1986 г. на то, что дом Козицына является первоначальным обликом здания по ул. Петровского, 1, была ошибочной. История создания и первоначального использования дома по ул. Петровского, 1 остается не до конца изученной. В ходе проведенных исследований не удалось выявить дополнительных сведений по данному вопросу.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Паспорт на памятник истории и культуры «Дом Козицына, начало XIX в.» по адресу Красноярский край, г. Енисейск, ул. Петровского, 1. 1986. С. 2.
2. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. С. 165.
3. Буланков В.В. Население и хозяйство Енисейска. XVIII – начало XIX вв. // Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск : Кн. изд-во, 1999. С. 29, 128.
4. Шумов К.Ю. История застройки центральной части города // Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск : Кн. изд-во, 1999. С. 185, 186.
5. Царев В.И. История градостроительства в Центральной Сибири с древнейших времен до начала XX века. Красноярск : Кларетианум, 2003. С. 47.
6. Царев В.И. Иверский (Христорождественский) монастырь. Красноярск : Бизнес-прессинформ, 1994. С. 51.
7. МУЕА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 33. Л. 27 об.
8. ККГА. Ф. 634. Оп. 1. Д. 66. Л. 1, 2.
9. ККГА. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2850. Л. 33.
10. ККГА. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3279. Л. 31.
11. ККГА. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3554. Л. 27.
12. ККГА. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3795. Л. 18.
13. МУЕА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 38. Л. 146–148.
14. МУЕА. Ф. Р-90. Оп. 2. Д. 10. Л. 1–9.

M.P. Uhzgerenas

Associate professor, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

On the question of the annotation of cultural heritage object in Eniseisk, Petrovsky St., 1

Keywords: Eniseisk, architectural monument, watercolor Voronov, Kozitsin, Baranowski.

Discusses the annotation object of cultural heritage at: Eniseisk, St. Petrovsky, 1. On the basis of archival documents is determined by the location of the house Kozitsyna in the river panorama of the city in the early twentieth century.

Опыт обмерной практики на примере городов Енисейска и Красноярска

Ключевые слова: изучение памятников архитектуры, обмеры, методы обмеров, сохранение, чертежи.

Статья посвящена обмерной практике как одному из способов изучения архитектурных сооружений для научных, реставрационных, исторических целей. Обозначены цели, способы обмеров и проблемы, возникающие при проведении обследования на примере г. Енисейска. Даны некоторые рекомендации для улучшения достоверности обмеров и качества конечного результата.

Интерес к изучению памятников архитектуры возник в XVI в. в эпоху Возрождения. Великий итальянский архитектор Андреа Палладио занимался обмерами античных памятников в городах Вероне, Сплите и Ниме. Известен его труд «Четыре книги об архитектуре», где изложена на основе обмеров известных исторических сооружений система пропорционирования. Долгое время его труд воспринимался зодчими как практическое руководство. Используя результаты обмеров античных памятников, ряд известных архитекторов выработали систему архитектурных ордеров и правила их построения. Начиная с конца XVI в. чертежи обмеров выпускались в специальных изданиях – так называемых увражах. В России увражи были приняты за образцы и служили примером как для архитекторов, так и для заказчиков.

Архитектурные обмеры необходимы в сохранении архитектурного наследия. В истории архитектуры есть много примеров, когда своевременные обмеры помогли восстановить памятники архитектуры. Так была спасена Спасо-Нередицкая церковь под Новгородом благодаря обмерным работам, выполненным под руководством академика П.П. Покрышкина и А.В. Сулова. Позже, спустя полстолетия, по их археологическим обмерам и чертежам, которые оказались единственным достоверным свидетельством древней архитектуры этой церкви, она была полностью восстановлена после разрушений Великой Отечественной войны [1, с. 4]. В 1888 г. В.В. Суловым был исследован Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Результаты исследований и предложения по его восстановлению приведены в пояснительной записке В.В. Сулова к проекту реставрации. Впоследствии, пользуясь материалом исследований и проектом реставрации, этот памятник восстанавливал архитектор К.К. Романов [2]. Конечно, в приведенных примерах были выполнены археологические обмеры, которые являются научно-исследовательской работой.

Цель архитектурных обмеров – запечатлеть архитектурные формы памятника. Этот вид обмера дает представление о планировочной композиции обмеряемого объекта, характере деталей и декора, стилистических особенностях. Вместе с тем архитектурный обмер упрощает формы памятника, фиксирует его идеальную геометрическую схему. Все искривления стен, горизонтальные и вертикальные членения принимаются как истинные прямые, геометрически правильной формы. Таким образом, неточность строительства, естественная деформация не принимаются во внимание. Обмерная практика проводится в институте архитектуры и дизайна (ИАиД) по специальности «Архитектура» именно как архитектурная. На практике студенты знакомятся с памятниками архитектуры, а также с объектами, представляющими интерес с точки зрения архитектуры. Так, в 2013 г. студентами СФУ была обследована территория бывшей Николаевской слободы в г. Красноярске, сделаны обмеры и сфотографированы некоторые дома, выявленные еще Ю.И. Гринберг, основательницей паспортизации памятников архитектуры г. Красноярска. Многие из этих домов представляют интерес с точки зрения архитектуры, но, к сожалению, не занесены в Реестр памятников архитектуры. Были обмерены следующие объекты:

- жилой дом с лавкой по ул. Советской, 15. Выполнен чертеж главного фасада и чертеж окна с красивым наличником, увенчанным волютами (рис. 1);
- жилой деревянный дом на кирпичном подклете по ул. Исторической, 9. Выполнены чертежи главного фасада, окна и фрагмента фасада (рис. 2);
- жилой двухэтажный деревянный дом по ул. Исторической, 7. Выполнены чертежи главного и бокового фасадов, чертеж окна с красивым наличником (рис. 3);
- здание магазина по ул. Советской, 21/ ул. Парадовского, 28 (рубеж XIX–XX вв.) с интересным угловым решением. Выполнены чертежи фасадов по ул. Советской и ул. Парадовского и чертежи окон;
- кирпичный жилой дом по ул. Марата, 12 / ул. К. Либхнета с интересными угловыми пилястрами и круглыми розетками. Выполнены чертежи фасадов и окна;
- деревянный одноэтажный дом по ул. Парадовского, 30 с наличниками, украшенными пропиленной резьбой. Выполнены чертежи фасада и окна;
- жилой дом по ул. Карла Маркса, 205 с высоким фигурным парапетом и противопожарной бутовой стеной. Выполнены чертежи главного фасада и деталей окон.

Рис. 1. Жилой дом по ул. Советской, 15. Фото автора

Рис. 2. Жилой дом по ул. Исторической, 9. Фото автора

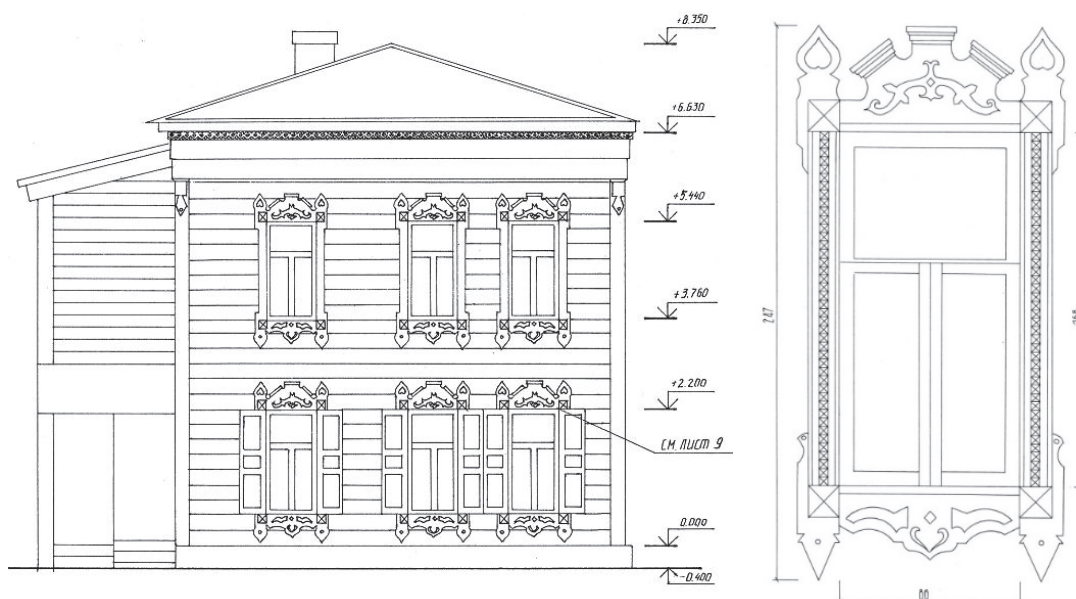

Рис. 3. Жилой двухэтажный деревянный дом по ул. Исторической, 7. Обмерные чертежи из архива кафедры «Основы архитектурного проектирования» (ОАП) ИАиД СФУ

Эти обмеры позволяют выявить особенности планировочного и композиционного решения зданий, использованные материалы, художественные приемы.

Строительство третьего моста через Енисей предполагает снос многих старинных деревянных домов, есть опасность полностью утратить многие сооружения, поэтому необходимо проведение обмеров архитектурных объектов в Николаевской слободе.

За последние два года на кафедре «Основы архитектурного проектирования» практикуется выездная обмерная практика в города Санкт-Петербург и Енисейск. В 2000 г. исторический центр Енисейска включили в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сейчас преимущественно в Енисейске реставрируют каменные дома. Многие деревянные здания, документальные материалы уничтожил пожар в 1869 г. Изучение, обмеры, реставрация памятников архитектуры г. Енисейска просто необходимы. Так, летом 2014 г. студенты первого курса съездили на практику в Енисейск с конкретно поставленной задачей. Руководителем сектора Красноярского отделения кафедры ЮНЕСКО Е.О. Разваляевым был предоставлен список объектов для обмеров. Студенты познакомились с архитектурой Енисейска, узнали историю обмеряемых объектов. Были обмерены жилые дома на подклетах:

- жилой дом усадьбы Хамиткова по ул. Фефелова, 107, обладающий несложной объемно-пространственной композицией, но с разнообразными декоративными деталями и наличниками окон. Выполнены чертежи фасадов, плана и окон с наличниками;
- дом городской усадьбы по ул. Фефелова, 109. Здание отличается оригинальным резным декором, нигде более не встречающимся в Енисейске. Памятник занимает важное место в комплексе застройки ул. Фефелова на углу квартала и находится на территории усадьбы, входящей в охранную зону, установленную для комплекса деревянной застройки по ул. Фефелова. Выполнены чертежи фасадов, плана, окон с наличниками;
- жилой дом по ул. Кирова, 70, являющийся примером деревянного, купеческого особняка с характерными для застройки Енисейска XIX в. объемно-пространственной композицией и планировкой (двухэтажный пятистенный сруб с прирубом и застекленной верандой на втором этаже), фасадным декором в формах классицизма с включением местных декоративных мотивов. Выполнены чертежи фасадов, окон, веранды и деталей.

Интересен декор резных наличников дома Музафаровых по ул. Марковского, 16. Выполнены чертежи фасадов и архитектурных деталей (рис. 4).

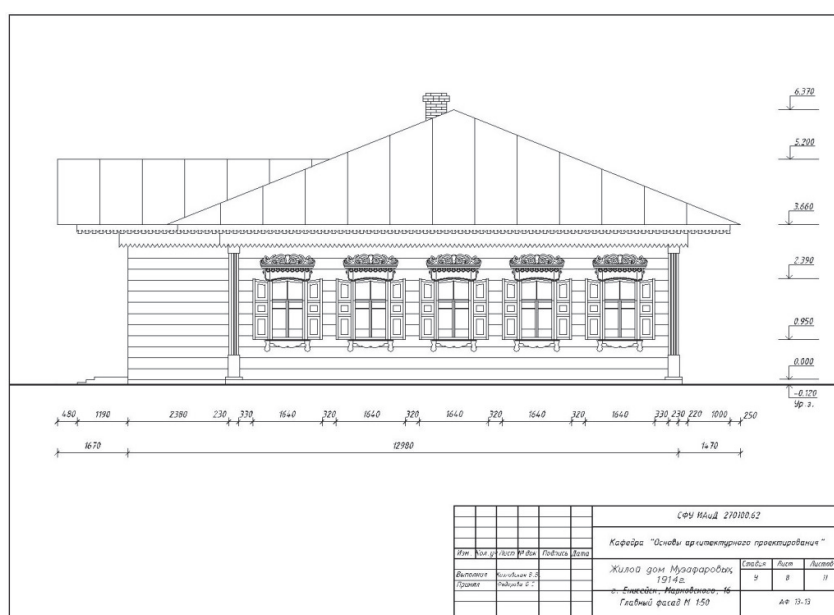

Рис. 4. Дом Музафаровых. Обмерный чертеж фасада (из архива кафедры ОАП ИАиД СФУ)

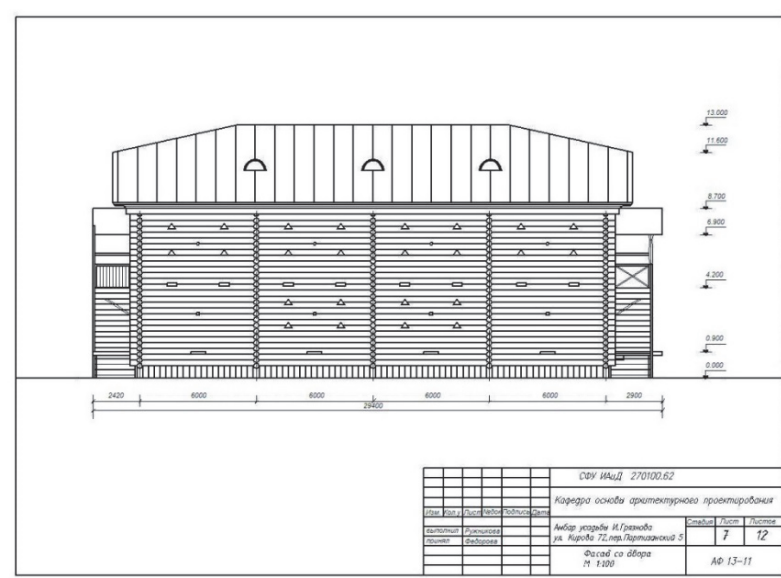

Рис. 5. Обмерный чертеж амбара по ул. Кирова, 72 (из архива кафедры ОАП ИАиД СФУ)

Обмерены фасады общественного каменного здания присутственных мест 1780 г. по ул. Кирова, 79. Это здание является памятником городской архитектуры Сибири второй половины XVIII в., одним из первых каменных административных зданий города. Сделаны чертежи всех фасадов и поэтажные планы.

Интересны хозяйственные постройки, которые сохранились в Енисейске. Был обмерен амбар по ул. Кирова, 72. Он является объектом федерального значения, ценным памятником народного деревянного зодчества конца XIX – начала XX в. (рис. 5). Выполнены чертежи всех фасадов.

Все результаты архитектурных обмеров представлены на сайте «Красноярский край. История архитектуры» [3], что является пусть небольшим, но все же вкладом в сохранение исторической застройки г. Енисейска. Работа по обмеру зданий г. Енисейска была продолжена в 2015 г.

Существуют современные методы измерения объектов, так НПП «Фотограмметрия» (г. Санкт-Петербург) разработал ряд программ для обмерных работ стереофотограмметрическим методом в системе AutoCAD, который значительно облегчает традиционное инструментальное измерение зданий и сооружений. Основные компоненты этой технологии – калиброванная цифровая камера, приложение Coordinate Transformer, программный комплекс PhotoTransformator Universal и интегрируемый модуль StereoTracer for AutoCAD. Применение этого метода целесообразно при невозможности обмеров ручным способом; при фиксации сооружений, находящихся в руинированном или аварийном состоянии; при необходимости быстрой фиксации в экстренных случаях [3].

Интересен опыт, который проводится последние десять лет в Московском архитектурном институте (МАРХИ) на кафедре истории архитектуры и градостроительства педагогами С.В. Клименко и Ю.Г. Клименко. На основе обмерных чертежей создаются виртуальные модели и 3D-анимации. Воссоздаются исторические памятники, которые дошли до нас в перестроенном виде, архитектурные замыслы, которые остались исторически не реализованными, и модели утраченных исторических сооружений. Это выполняется с разными целями: от решения историко-архитектурных задач до практического использования в реставрационном проектировании [4].

Архитектурная обмерная практика имеет огромное значение в образовательном процессе. Изучая историю, знакомясь с реальными объектами в процессе обмеров, будущие архитекторы по-иному относятся к архитектурному наследию, больше ценят, любят прошлое и настоящее.

Для более качественного архитектурного обмера необходим комплексный подход, обязательно нужно изучить обмеряемый объект, его историю, делать зарисовки, рисунки, фотофиксацию, по возможности использовать геодезические методы обмера с последующим вычерчиванием ортогональных чертежей планов, фасадов, разрезов и деталей на компьютере в соответствующих программах. Важна также систематизация обмеренных объектов для дальнейшего использования в учебных, научных и, возможно, реставрационных целях.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Соколова Т.Н., Рудская Л.А., Соколов А.Л. Архитектурные обмеры. М., 2006. 35 с.
2. Фотограмметрия [Электронный ресурс]. URL: <http://photogrammetria.ru/115-arhitekturnye-razmery-nikolskiy-rynok.html>.
3. Красноярский край. История архитектуры [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://naov.ru/goroda/eniseysk.html>
4. Клименко С.В., Клименко Ю.Г. Макетирование при создании научной реконструкции памятников русской архитектуры [Электронный ресурс] // Междунар. электрон. науч.-образоват. журн. по науч.-техн. и учеб.-метод. аспектам современного архитектурного образования и проектирования с использованием видео и компьютерных технологий URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/4kvart11/klimenko/klimenko.pdf>.

O.S. Fedorova

Senior lecturer, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Some experience of the measurement band practice (Yeniseisk, Krasnoyarsk)

Keywords: the study of architectural monuments, measurements, methods of measurements, preservation, drawings.

The article is dedicated to the practice measurement band, as a method of exploring the architectural structures for researching, restoration, historical purposes. The goals, methods of measurement and problems encountered in the study on the example of are set. For improving the reliability of the measurement and the final result quality are given some recommendations.

УДК 727.8

Ю.Н. Шубникова

Зав. сектором отдела краеведческой информации,
Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края,
Россия, Красноярск

История строительства здания Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края

Ключевые слова: Государственная библиотека Красноярского края, строительство, история, проект.

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края – крупнейший информационный, образовательный, просветительский и досуговый центр Красноярского края. Библиотека обладает крупнейшим в регионе фондом документов – это более 4 млн изданий на различных носителях: книг, журналов и газет, карт, нот, CD и DVD-дисков и др. В 2015 г. библиотека отмечает свое 80-летие. А в 2014 г. исполнилось 50 лет с того дня, как библиотека распахнула свои двери в специально построенном здании на площади Революции. Однако его история началась с момента создания библиотеки.

Эта статья посвящена истории строительства здания Краевой научной библиотеки. Автор благодарит за помощь в подготовке материала и предоставленные фотографии старейших работников библиотеки Л.В. Баженову, Н.М. Бумарскую, М.М. Ермакову, Г.П. Оборину, З.П. Сырееву, читателей Р. Афанасьеву, Е.А. Благодатскую, Э.И. Колосову, Э.Н. Попову.

1930-е. Переписка с Н.К. Крупской

Краевая научная библиотека была образована в июне 1935 г. после создания в 1934 г. Красноярского края. Президиум крайисполкома 10 августа 1935 г. принимает постановление, в котором намечается строительство в 1936 г. здания краевой публичной библиотеки на 400–500 тыс. томов. Пока же горсовету поручалось расширить помещение для библиотечного фонда в здании Краевого музея, передать библиотеке книжные фонды музея и архивного бюро, штат библиотеки музея влить в штат Краевой библиотеки.

В первые годы работы библиотеки нарком просвещения в лице его заместителя Н.К. Крупской постоянно интересуется деятельностью библиотеки и всячески помогает ей. В письме от 2 августа 1936 г. председателю крайисполкома И.И. Решикову Н.К. Крупская пишет, что дальнейшему развитию работы библиотеки угрожает недостаточное помещение, и просит оказать Краевой библиотеке всемерную помощь, в частности: «Обеспечить к сроку (1 ноября) представления в Наркомпрос проекты и сметы строительства нового здания краевой библиотеки» [1].

Приказом по крайоно от 13.08.36 № 174 директору библиотеки поручено отыскать площадки для строительства Красноярской краевой библиотеки, выполнить согласование с Горстройпроектом и проведение через президиум горсовета, а также осуществить изыскание грунтов. Всю работу закончить не позднее 20 августа 1936 г. Как можно было эту работу выполнить за неделю, и что было сделано в действительности – остается загадкой.

Постановление Совнаркома РСФСР об утверждении лимита в сумме 600 тыс. руб. на строительство Красноярской краевой библиотеки выходит 20 января 1937 г. В связи с этим библиотечное управление Наркомпроса в письме от 13 апреля 1937 г. предлагает крайоно прислать план строительства библиотеки в 1937 г. с указанием срока выполнения отдельных работ и стоимости их; сообщить срок начала работ в 1937 г.; два раза в месяц представлять в библиотечное

управление Наркомпроса сведения о ходе работы и использовании средств. Наркомпрос предлагает принять все меры к выполнению плана строительства в 1937 г., оказав всемерную помощь строительной организации в получении в крайплане стройматериалов и в крайфо – асигнований на строительство. Письмо было подписано заместителем наркома просвещения Н.К. Крупской и начальником библиотечного управления Кировым [2].

В ответном письме заведующий крайоно В. Осейчик информирует Н.К. Крупскую: «...из подготовительных работ нами проведено:

1. Окончательно установлена площадка под застрой библиотеки.
2. Заготовлено 500 кубов бутового камня».

И далее извещает Крупскую о том, что к строительству библиотеки в Красноярске еще не приступали исключительно по вине архитектурно-проектного бюро Наркомпроса, которое не представило проекта и сметы, хотя все сроки истекли, и просит Н.К. Крупскую во избежание срыва работ в 1937 г. о скорейшем продвижении проекта [3].

Однако именно в это время (1936 г.) проходит обсуждение концепции развития города. Весной 1936 г. была утверждена схема-инструкция «О застройке города Красноярска», разработанная городским архитектором С.Г. Дриженко. Основные положения этого документа отражали позицию красноярцев, не согласных с планировочными решениями московского института «Горстройпроект», занимавшегося работами по планировке Красноярска. Для разрешения этих разногласий в 1936 г. в Красноярск приехали эксперты научно-технического совета Наркомхоза РСФСР. К концу 1937 г. в Горстройпроекте были выработаны основные положения планировочного развития Красноярска, которые во многом соответствовали требованиям местных властей. Новый вариант планировки предусматривал организацию административно-политического центра города на площади Революции.

Наркомхоз по просьбе городского руководства дал указания Горстройпроекту выполнить детальную планировку хотя бы небольшой центральной части города. В первой половине 1938 г. эта работа была завершена, планировкой была охвачена территория левобережного городского центра. Одновременно архитектором А.Д. Крячковым разрабатывался проект здания крайисполкома – Дома Советов на месте разрушенного Богородице-Рождественского собора, а вокруг него создавалось открытое пространство – сквер.

Архитектурный ансамбль площади Революции

О строительстве библиотеки вновь заговорили после войны. В 1946 г. в газете «Красноярский рабочий» за авторством директора Краевой библиотеки Е.В. Ваховской была опубликована заметка, в которой говорилось, в частности: «В пятилетнем плане запроектировано строительство здания для библиотеки. Это даст возможность намного улучшить нашу работу» [4].

В 1950 г. был утвержден генплан Красноярска. Основой архитектурно-планировочных решений исторической части города стали проектные разработки 30–40-х гг. Наиболее полное воплощение они нашли в создании ансамбля площади Революции. В центральной ее части в 1956 г. завершилось строительство Дома Советов. Монументальность архитектуры здания в духе советского неоклассицизма определила стилевой характер остальных зданий, составивших новый ансамбль площади, в котором не было места собору, зданию Пассажа и гостиных рядов.

Символичны были функциональные предназначения зданий ансамбля площади: совнархоз, управления железной дороги и аэрофлота, центр научно-технической информации, Краевая научная библиотека, которые определяли социально-экономическую структуру Красноярска во второй половине XX в.

Действительно, в начале 1950-х площадь Революции постепенно обретала свой нынешний вид: были построены здания краевой администрации, управления железной дороги, управления гражданского воздушного флота (ГВФ), бюро научно-технической информации (БНТИ). Здание библиотеки должно было завершить ансамбль площади.

Но сначала, в 1953–1955 гг., было построено административное здание комбината «Красноярсклес» – нынешнее здание библиотеки по адресу пр. Мира, 93. Его проектировал Василий Александрович Климушин (1910–1974), главный архитектор Красноярска в 1950-х гг.

Он же в соавторстве с М.И. Мержановым разработал проект планировки и озеленения площади Революции [5, с. 133]. Реконструкция площади Революции закончилась в конце 1950-х, затем площадь реконструировали в 1969–1970 гг. к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина: в центре был установлен памятник В.И. Ленину [5, с. 111].

Поскольку занимаемых в музее площадей крайне не хватало для нормальной работы библиотеки, в 1957 г. ей были выделены дополнительные помещения в здании Института леса и древесины. На двух этажах здания по адресу пр. Мира, 53 расположились читальный зал, библиографический и методический отделы, отдел иностранной литературы, патентно-технический отдел, межбиблиотечный абонемент (МБА). В цокольном этаже Краеведческого музея остались абонемент (находился налево от лестницы), основное книгохранение (напротив лестницы), кабинет директора и бухгалтера (им долгие годы была Лидия Денисовна Окладникова) и комнаты отделов обработки и комплектования (в коридоре направо от лестницы).

Строительство нового здания библиотеки началось только в 1958 г.

Проект и архитектура здания Краевой библиотеки

Общественный просмотр проектного задания на проектирование Краевой библиотеки в комплексе с комбинатом треста «Красноярсклес» на площади Революции состоялся еще в 1952 г. Автор технического проекта – В.А. Климушин [6]. Рабочие чертежи с увеличением объема библиотеки до 750 тыс. томов подготовлены Крайгорпроектом в 1957 г. Архитектор – Евгений Антонович Зубковский (род. 08.06.1931 в Красноярске). Сейчас проект хранится в техническом архиве Красноярскгражданпроекта [5, с. 134].

Здание в характерных для середины 1950-х гг. неоклассических формах является важным элементом ансамбля площади Революции. Из паспорта здания библиотеки: 4-этажное, кирпичное С-образное сложное в плане здание. Фасады оштукатурены, имеют вертикальные членения в виде плоских пилястр, большие прямоугольные проемы, высокий рустованный под каменную кладку цоколь и массивный с крупными «сухариками» карниз.

Основной южный корпус здания имеет довольно строгие формы и выходит на площадь высоким, на четыре этажа шестиколонным портиком упрощенного композитного ордера, над которым выступает завершенный треугольным фронтом – щипцом аттиковый этаж с полукруглыми окнами. На высокое крыльцо парадного входа ведет одномаршевая лестница.

С севера к корпусу библиотеки примыкает протяженный Г-образный административный корпус. Он имеет вход, подчеркнутый ризалитом, у северо-западного угла здания. Пилястры ионического стиля несут массивный междуэтажный пояс, подчеркивающий четвертый этаж, трактованный как аттиковый. Фасад завершает балюстрада на крупных тумбах.

Внутренняя планировка южного корпуса (библиотеки) зальная, анфиладная, подчинена симметрии. Пространство основных залов расчленено опорами. Северный корпус имеет коридорную систему.

Строительство и переезд

В сентябре 1960 г. директором библиотеки был назначен Иван Платонович Турунцов, обеспечивший строительство нового здания. Иван Платонович был директором до июля 1964 г.

Библиотеку возводил строительный трест «Красноярскцелинстрой» объединения «Красноярсккрайсельстрой» Министерства сельского строительства РСФСР. Руководил стройкой от закладки фундамента до завершения отделочных работ прораб-инженер Альфонс Лодзинис. Его кабинет находился там, где сейчас расположена угловая комната отдела формирования библиотечных фондов. Библиотека стала первым крупным объектом в профессиональной жизни молодого инженера и многих других строителей. На строительстве работали бригады каменщиков Григория Отапюка, Митрофана Масливца, плотники Эльмара Тусты, маляры Анны Шаховой и Натальи Савенковой и другие строители.

Людмила Васильевна Баженова, старейший работник отдела обработки, вспоминает, что в период строительства художник библиотеки писала разнообразные плакаты на тему стройки. Людмила Васильевна помнит здание от подвала до 5-го этажа без перекрытий, с огромными лесами по стенам. На субботниках сотрудники убирали мусор в здании и на прилегающей к стройке территории, подметали и мыли полы и т. п.

Уже 25 апреля 1962 г. библиотекари приступили к переводу фондов основного книгохранения на форматно-инвентарную расстановку, а 22 ноября 1962 г. библиотека была закрыта для подготовки к переезду в новое здание. Читателей продолжали обслуживать только абонемент, имевший самостоятельный фонд и находившийся в цокольном этаже Краеведческого музея, справочно-библиографический и методические отделы. Они закрылись в самую последнюю очередь. Остальные сотрудники сверяли фонд основного книгохранения с алфавитным каталогом, составляли каталоги периодики и продолжающихся изданий, редактировали алфавитный и систематический каталоги, продолжали работу по переводу фондов книгохранения на «формат». Ежедневно в 15 ч, в течение 5–10 мин, проходили планерки, на которых заведующие отчитывались о проделанной за день работе.

Меж тем читатели были недовольны тем, что библиотека так долго закрыта и они не имеют доступа к ее ресурсам. В газете «Красноярский рабочий» в ноябре 1963 г. было опубликовано коллективное письмо в редакцию, в котором говорилось, что, оказывается, в библиотеке много недоделок, а строители ушли на другой объект. Прораб стройки ответил читателям: «Читатели пока не жалуются. Значит, нет и нужды в этом объекте...». «Неужели строители ждут, когда гром грянет? Сейчас нам говорят, что библиотеку откроют не раньше, чем в декабре, а то и позднее. Но многочисленных читателей эта неопределенность срока не устраивает». Редакция в своем комментарии замечала: «Книги до сих пор покоятся в старых книгохранилищах. Лежат там потому, что стройуправление № 1 треста "Красноярскцелинстрой" еще не закончило работы в здании библиотеки. Сейчас 16 маляров отделывают помещения. <...> Строители еще не приступали к монтажу пассажирского лифта и подъемника для книг. Не хватает электрического кабеля. Когда откроется библиотека? Красноярские читатели ждут ответа на этот вопрос от начальника краевого сельского управления культуры тов. Крикливого и управляющего трестом "Красноярскцелинстрой" тов. Пантюхова» [7].

Наконец, в марте 1964 г. государственная комиссия приняла в эксплуатацию здание библиотеки. Труд строителей был оценен на «отлично».

С 22 марта по 9 апреля коллектив библиотеки занимался перевозкой литературы в новое здание. Помощь в перевозке периодики и больших форматов оказали военнослужащие. В «Красноярском рабочем» за 29 марта 1964 г. опубликован репортаж из нового здания. Вот фрагменты: «Проходим по широким лестницам, залам, вестибюлям. Всюду хочется задержаться подольше: здесь много света и воздуха, уютны залы, оборудованные удобной мебелью. На каждом этаже – свое оригинальное оформление в тон отделки. Все просто, строго, современно.

– Великолепное здание, – вот единодушное мнение работников библиотеки. – Прекрасный подарок красноярцам».

«Внутри "этажерки" [так назывались "внутренности" библиотеки – 8 ярусов книгохранения] находится технологический лифт. Воздух в книгохранилище всегда свежий, он кондиционирован <...> Необходимо перевести из здания музея 750 тыс. экз. книг, не считая периодики. Это 200 рейсов на автомашине, затем разобрать книги и поставить на место <...> К услугам читателей будут три специализированных читальных зала: патентно-технической литературы, сельскохозяйственной и нотной-музыкальной. Кроме того, есть залы гуманитарных наук, естественных наук и юношеский <...> Открытие библиотеки планируется на май» [8].

Надо заметить, что здание библиотеки рассчитано на 750 тыс. единиц хранения, однако на момент переезда фонд библиотеки составлял более миллиона единиц (около 500 тыс. экз. книг, остальное – периодические издания и спецвиды технической документации).

Открытие библиотеки и начало работы в новом здании

В марте – апреле 1964 г. состоялся переезд в новое здание, в мае – июне велись работы по организации фондов и оформлению отделов. Уже 10–12 июня в библиотеке прошла первая краевая научно-практическая конференция «Библиотеки края в борьбе за выполнение решений XX съезда КПСС». На конференцию приехали библиотечные специалисты из Москвы, Абакана, Норильска, Минусинска, Канска и других городов и районов края. Гостями конференции были также ученые из Восточно-Сибирского государственного института культуры.

Открытие библиотеки состоялось 22 июня. Был очень теплый и солнечный день, на крыльце и около библиотеки собралось очень много людей. Среди них были руководители края, строители, преподаватели и студенты, писатели. В частности, по воспоминаниям М.М. Ермаковой и Н.М. Бумарской, присутствовал писатель С.В. Сартаков.

Первым днем работы в новом здании стало 23 июня 1964 г. Первые регистрационные карточки оформлены на Пыщенко Едислава Петровича – 1937 г.р., рабочего судостроительного завода, студента V курса Технологического института, и Бакланову Клавдию Алексеевну – 1896 г.р., пенсионерку, по профессии учителя. Самого первого читателя посчастливилось принять работникам патентно-технического отдела.

О режиме работы в то время и первичном расположении отделов можно узнать из «Памятки читателю», выпущенной к открытию библиотеки [9]. Памятка подготовлена заместителем директора Г.В. Нелюбиной. Режим работы был таким: абонементные отделы с 13 до 20 ч, читальные залы и справочно-библиографический отдел – с 11 до 22 ч, выходной день – суббота, санитарный день – последний день месяца. В воскресные дни читальные залы работали до 20 ч, абонементные – до 18 ч.

Структура и расположение отделов тогда были тоже другие. На 1-м этаже справа был гуманитарный читальный зал (№ 3), где обслуживали специалистов гуманитарного профиля (историческая, литературоведческая, искусствоведческая, экономическая, юридическая, педагогическая литература, а также журналы этой тематики), в зале слева расположился абонемент (более 100 тыс. экз.). На 2-м этаже – два общих читальных зала для студентов, учащихся, читателей, интересующихся научно-популярной и художественной литературой. Фонд здесь был универсальный. Здесь же был справочно-библиографический отдел. На 3-м этаже слева был зал технических наук, справа – зал естественных наук и читальный зал отдела иностранной литературы. На 4-м этаже слева – нотный-музыкальный отдел, справа – читальный зал сельскохозяйственного отдела, зал периодики располагался в цокольном этаже.

К открытию библиотеки были подготовлены следующие выставки: «Война за колочей проволочкой», «Пусть жизнь их всегда тебе служит примером», «Литература о родном крае» и др. [10].

Для сотрудников по поводу открытия нового здания в читальном зале на втором этаже был организован банкет.

В июле директором библиотеки вновь назначена Хася Гавриловна Савинова.

Вдохновленная новыми условиями работы, библиотека в августе этого же года провела научно-практическую конференцию, в которой участвовали уже представители библиотек Урала, Сибири и Дальнего Востока «Итоги работы библиотек по выполнению решений июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС и об очередных задачах идеологической работы партии». В конференции приняли участие библиотекари Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Якутска, Свердловска, Томска, Тюмени, Кемерово, Омска, Челябинска, Улан-Удэ, Барнаула. О конференции в нескольких номерах написала газета «Красноярский рабочий» [11, 12].

Приведем несколько ярких событий жизни библиотеки второй половины 1964 г.: 15 сентября в библиотеке открылась большая выставка книг и документов к 100-летию со дня основания I Интернационала [13]; с 15 сентября библиотека участвовала во Всесоюзной читательской конференции «Наш молодой современник»; 19 ноября состоялся первый музыкальный четверг в библиотеке; 9 декабря открыт на общественных началах лекторий на иностранных языках. Первую лекцию «В. Бредель – немецкий писатель» прочитал Д.И. Гольдман – писатель, публицист, литературный критик, переводчик [14]. Отрывки этой лекции транслировались по красноярскому радио и в ГДР. В конференц-зале 19 декабря впервые был проведен День врача, положивший начало проведению дней специалиста по разным отраслям народного хозяйства.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. ЦХИДНИ КК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 315.
2. Крупская Н.К. О библиотечном деле : сб. тр. М. : Книга, 1986. Т. 5: 1936–1937. С. 315.
3. ЦХИДНИ КК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 532.
4. Красноярский рабочий. 1946. 17 апр.

5. Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири: конец XIX – начало XXI в. : ил. биогр. слов. М., 2004.
6. ЦХИДНИ КК. Ф. Р-1153/Р 23-16.
7. Красноярский рабочий. 1963. 14 нояб.
8. Красноярский рабочий. 1964. 29 марта.
9. Памятка читателю. Красноярск, 1964.
10. Красноярский рабочий. 1964. 23 июня.
11. Красноярский рабочий. 1964. 15 авг.
12. Красноярский рабочий. 1964. 26 авг.
13. Красноярский рабочий. 1964. 15 сент.
14. Енисейский энцикл. слов. Красноярск, 1998. С. 135.

УДК 711-1.168

В. Китсос

Сибирский федеральный университет
Eranet +/- Университет Содерторн, Стокгольм, Швеция / Греция

Реновация и регенерация исторического центра города. На примере г. Афины (Греция)

Ключевые слова: г. Афины, реновация, регенерация, исторический центр, проект.

Афины – город с древней историей. В то же время это сравнительно недавно сформировавшаяся агломерация. Процессы формирования идентичности активно идут с начала XIX в., но только недавно они были соединены с государственной стратегией средовой и экономической регенерации города. Один из последних крупных проектов городской регенерации – «Переосмысление Афин» – был запущен в 2010 г. в момент глубокой экономической стагнации. Этот проект, как ожидается, должен внести свой вклад в реактивацию заброшенной части центра города, а также нацелен на повышение внимания к исторически важным частям города и, таким образом, на усиление городской идентичности.

V. Kitsos

Siberian federal university
Eranet +/- Department of Sociology, Sodertorns University / Greece

Renovation and regeneration of historic city center. The case of Athens (Greece)

Keywords: Athens, renovation, regeneration, of historic city center, project.

Introduction

Athens is the capital of Greece. Athens urban area has a population of approximately 3 million people, and the metropolitan agglomeration has a population of 4 million. Athens is also the 7th biggest urban agglomeration in Europe, something peculiar, considering the fact that the population of the whole country is, as of 2014, just 11 million people. This means that one third of the Greek population lives in the capital.

At the same time, Athens is among the most ancient cities in the world. The conceptualization and development of its modern identity has been largely based on this very strong heritage:

© Китсос В., 2015

© Kitsos V., 2015

This process of identification has been carved in the last two centuries, following the War of Independence against the Ottoman Empire and the proclamation of an independent Greek state by the early 1830s. Therefore and despite its long documented history, its current role, function and dynamics can be traced in the last two hundred years. This does not imply, however, that elements of the past are not to be found in the modern city – they have rather survived, been incorporated in the modern urban grid and have taken a new role in the wake of events that shaped the modern Greek state.

Not only when it comes to identity-building but also literally, the built environment of Athens is relatively new. What is now known as Athens practically came into existence during the 19th century, when the city became the new capital of the Greek state. From that time Athens had to measure itself against its past, ancient and recent. Town planning and regulation became key components and agents of modernization. The new plan of Athens, proposed by Cleanthes and Schaubert in 1833, followed the standards of neoclassical design, typical for urban planning practice of that period, and tried to create a new image of the city. It proposed a road network in the form of a triangle, linking Acropolis with the square where the royal palace was to be located. This structure determined the patterns of urban development and remained almost unchanged until today. But this plan was never implemented in its original form: It conflicted with local land owners' interests and, given the inadequacy of decision-making and enforcement power of the nascent state, it soon had to be readjusted to match these private interests. The revised plan of 1834 preserved the already existing development patterns and three decades later, the compromise between them and the official state will was clearly visible.

This example of conflicts and adjustments is not an exceptional one, but rather characteristic of the modes of the recent development of Athens. Today, the old and the neoclassical city center more or less reflects this past and is also enriched by buildings of different architectural styles, ranging from neoclassicism, early 20th century eclecticism and modernism to post-war modernism and a few contemporary examples.

Coming to the present

As of 2015, Greece faces serious economic problems. Following a boom that was mostly fuelled by credit after the introduction of the Euro currency and speculation on construction, pumped by demand before and shortly after the 2004 Olympic Games, Greece went into a deep recession that has so far stripped the country off 30 % of its GDP. Unemployment rate is around 25 %, demographic shrinkage has occurred, mismanagement by the previous administrations has either continued unabashed during the crisis or targeted at the weaker parts of the population – thus increasing social mistrust. As a result, the state apparatus as well as the economy are still essentially stagnated.

In this context, Athens has suffered a lot, with a serious decline in business activity occurring in the city centre (fig. 1). The diagram shows empty office and small-business spaces in ground floors across Panepistimiou and Patission Avenues. This rate of inactive retail and office spaces in the most central street of the capital perfectly illustrates a major transformation that is currently reshaping the Greek economy, that is, the sharp decline of consumer-oriented services.

This phenomenon is not unique in space or time. It is rather the continuation of a spatial restructuring of economic activity that occurred in Athens in the 1980s, when population and business activity started moving from the centre, to newly built suburban areas. The special characteristic though, is that here the restructuring was not accompanied by a substitution of lost office and retail spaces by other activities.

International examples

Declining city centers are very common in the Western world. Many European cities have tried, over the last decades, to find ways to improve the quality of life as well as their domestic and international image. This all corresponds to a general shift from industrial and manufacturing activity to the service-based economy, recently enriched with debates and tools such as the transition into a carbon free-economy, clean energy and environmental-friendly planning.

Fig. 1. Degradation of Athens city center 2011 (author)

Similar interventions have taken place in many cities. They are already considered to be successful case-studies and have brought tangible results with regards to quality of life, business activity and the promotion of civic life. Moreover, interventions aiming at transforming the most recognizable and popular areas are currently taking place. In general, the reclamation of public spaces and delivery to civic functions, public transportation and pedestrians constitutes a big part of urban policy in European cities in the last decades, well documented in numerous EU policy papers and directives as well.

EAXA

Despite the sharp deficiencies mentioned above, Athens has been adopting and implementing strategies for urban regeneration already since the 1980s, most important of which is the vision of unifying the archaeological sites of Athens. This officially appeared for the first time on the Regulatory Plan of 1985, whose goals, among others, included promoting the historic physiognomy of Athens, upgrading the city center, improving the life quality of residents and protecting the natural environment.

In the foreground of the urban regeneration projects that were launched in the early 1990s lied EAXA (Unification of Athens Archaeological sites). EAXA S.A. was founded in 1997 by the Greek ministry of Culture, and the ministry of the Environment, Planning and Public Works, with an operational horizon of ten years and a specific plan that included physical projects and other interventions. EAXA's activity has been mainly concentrated on providing Athens the long promised archaeological promenade that connects important landmarks and archaeological sites of the city and creates a big open-air museum. Among the most important interventions completed are the following: Remodeling of Dionissiou Areopagitou and Apostolou Pavlou Streets (The Grand Promenade), works on the Olympieio, the Keramikos, the Philopappos and the Ancient Agora Archaeological Sites, remodelling of the Syntagma and the Koumoundourou Squares, remodelling of Metropoleos, Ermou, Athinas, Aeolou and Perikleous streets. The projects completed within this framework have had a visible impact on the old city center. It has been well documented and registered, almost unanimously among the city's population, as a positive development for the city and the improvement of their personal quality of life.

A chronicle of the proposal

One of the initial visions in the context of urban regeneration of the city centre, that was never implemented in the 1990s, had been the pedestrianization of Panepistimiou Avenue. This was at first proposed in 1983 by the Ministry of Spatial Planning, Housing and Environment and was part of the Regulatory Plan of 1985. It was not given special attention by that time and was abandoned ever since.

The idea to pedestrianize Panepistimiou Avenue came back into surface in 2009, again by the Ministry of Environment and promoted by the political leadership. In May 2010, the Ministry of Environment, Energy & Climate Change assigned to the National Technical University of Athens the development of a research project entitled «Investigation of the possibility of the exclusive use of Panepistimiou Street by public transportation, pedestrians and cyclists». In August 2010 a second Programmatic Agreement with the National Technical University of Athens followed, entitled «Mutating characters and policies in the centers of the city of Athens and Piraeus». The proposal for the «Transformation of Panepistimiou Street into an axis of public transportation, bicycle use and promenade» was officially announced by the Ministry during the presentation of the program «ATHENS-ATTICA 2014» in June 2010.

At the end of 2010 the President of the Organization Prof. Giannis Polizos, presented the framework of the intervention in relation to the new Organizational Plan for Athens as well as the basic elements regarding traffic and transportation organization for the «Re-organization of the city center along the axis of Panepistimiou Street» to the Minister of Environment, Energy & Climate Change. This intervention was seen as the backbone of other interventions that would be taking place in order to cope with the problems of the downgraded city center and the areas around it.

In April 2011 the Ministry of Environment, Energy & Climate Change requested the Onassis Public Benefit Foundation to fund the Competition and the studies for the implementation of the project, so that the project is incorporated into a European funding program. On February 27th 2013, the Onassis Foundation announced the winner of the architectural competition, and by late 2013 the accompanying feasibility and technical studies were submitted to public authorities. The task of the Onassis Foundation was thus completed, and the state was supposed to seek financing by EU Structural Funds (95, 5 % state funds) and have the project completed by 2016.

The project generated a long and heated debate, uncommon in the recent history of Athenian public dialogue, but gradually gained the support of political parties and apparently, of big parts of the local population. It was estimated that it would be incorporated within 2013 in co-funded European Projects as a complete strategic intervention in the city. The momentum was rather sharp though: The proposal was based on a complete scientific study implemented by related public bodies, but it came into full publicity amidst the economic, political and social crisis which was by that time unfolding.

The avenues in question

Emblematic of the economic and social decline in Athens, are the main avenues of the city center: Panepistimiou Avenue is one of the three main axes that formed the triangle of the neoclassical plan of the 1830s. It connects the Parliament (and the Parliament square) to Omonoia Square, the most central square of Athens and an important point of reference for traffic. The building stock alongside Panepistimiou Avenue reflects the whole history of modern Greek nation-building, economic, educational, political as well as administrative development.

At the Omonoia square juncture, Panepistimiou joins Patisision Avenue to the north. Patisision is another important axis, one that connects the above mentioned central functions to the neighbourhood of Patissia. This axis also has multiple faces: Patissia and the adjacent areas started off as residential areas for rather well-off Athenians of the previous century, but in the course of intensive post-war urbanization in Athens, followed by suburbanization in the last quarter of the 20th century, Patissia has lately turned into a densely built working-class, petite-bourgeois neighbourhood with a high immigrant population, significant social problems and poor quality of life. Nonetheless, and reflecting the wealthy past of this area, Patisision accommodates a number of important buildings, most recognizable of which are the National Technical University and the National Archaeological Museum.

Description

The project suggests a multilayered intervention that will be implemented in two phases. The first phase includes the introduction of a tram line that connects Amalias Avenue with Omonoia Square (fig. 2). The pedestrianization will not be complete, since a special lane for local traffic will be included in the intervention. Benefits for the city include changes in the organization of transportation in the city, improvements in the civic life, improvement of the micro-climate in the city centre. All in all: The project aims at connecting the Acropolis Museum and the National Archaeological Museum, which

are the most important museums of Athens (and among the most important in the Western World) through a green, pedestrianized Panepistimiou Avenue. It also aims at preventing private vehicles from entering the city centre completely, and at the same time proposes a radical reorganization of transportation in the city. And it aims at revitalizing Panepistimiou Avenue and the adjacent areas, by providing the ground for attracting business, retail and office uses. Residential uses in neighbouring areas are also expected to become more attractive, through an increased sense of security and civic identity that the presence of people during day and night can provide.

Fig. 2. Rethink Athens intervention area (Rethink Athens-Onassis Foundation)

The winning proposal provides the basis for the elaboration of the study to be finally implemented, following the debate with the government and the city authorities. Its main features are:

- An accessible city: The study area includes four characteristic places which will ascribe the area a character of urban park. Vegetation will be used as a coherent network which will unite public spaces in all directions and will connect adjacent. The new tram line will be designed in such a way that it will be prominent and will constitute a basic element of the image of the area, contributing to its cohesion.
- A city resilient to climate change: The overall strategy includes reduction of the urban heat, improved conditions of environmental comfort (natural cooling through planting and shading in the public space, green roofs and facades, cool paving materials), reduction of air pollution, reduction of energy consumption, optimal water treatment (water collection from rain and irrigation). The new green triangle of the city will connect to the surrounding hills and this will result in temperature reduction in the whole metropolitan center. Rainwater will be collected in underground deposits, on terraces or elsewhere.
- A vibrant city: The refurbishment of Panepistimiou includes the creation of accommodating spaces along the street, that can host cultural events and new points of interest and will create active street fronts that will induce connections between buildings and the public sphere.

Integrating strategic planning

As mentioned above, the aim of Rethink Athens is the creation of a vibrant, green and a ccessible heart of the city. The study is not merely confined to applying contemporary ideas on the control of environmental conditions, the reduction of car traffic and the reprogramming of the public space. It aspires to get «one step beyond» in order to reach a comprehensive proposal for a flexible, lively city, connecting the adjacent area in the center and acting as catalyst for the revitalization of entire Athens. At the same time it advocates the restitution of the social fabric bringing together Patissia and the Archaeological Museum to the Trilogy and the Acropolis Museum, thanks to the substantial role of public transport and to the intensive usage of public space.

Fig. 3. Rethink Athens, view to the Academy complex (Rethink Athens-Onassis Foundation)

It can be said that this project is important not only because it responds to and can reverse the serious physical decline and economic stagnation of the city center, but also because it suggests a different model of public space, a different relation of the citizen and the visitor to the public space of Athens (fig. 3). The Greek state and the Municipality of Athens have planned for more than this intervention alone, within the framework of the new Organizational Plan for Athens. At the same time, many other projects that already have secure funding, are being developed on behalf of the Region of Attica and the Municipality of Athens as well as of the Unification of the Archaeological Sites of Athens S.A. (rethink Athens website).

These interventions are part of the wider planning for connecting the city center of Athens to that of Piraeus, as well as providing better access to the waterfront. They are accompanied and supported, in terms of transportation infrastructure, with the subway and tram line extensions.

Formulating a new identity for Athens

The project for the revitalization of Panepistimiou Avenue is an ambitious one, with the intention to radically alter the way the city centre is perceived. The reorganization of transportation, the improvement of the micro-climate as well as the enhanced attractiveness for investments along the intervention area are obvious and declared targets. In addition to them though, the project suggests a new understanding of the historical heritage of Athens:

As mentioned above, Athens is a peculiar city, in the sense that the early Greek state obsession with the formulation of an identity based on antiquity has often overshadowed other historical periods of the city. As a result, even today Athens is being perceived through its ancient monuments. By the early 2000s, the Unification of Archaeological Sites had further contributed to this understanding.

The revitalization of Panepistimiou Avenue though, suggests a slightly altered reading of the cityscape: While it does refer to the antiquity by, for example, connecting the two most important museums of the city, it does at the same time present to Athenians and the city's visitors the recent past, reflected in the important buildings and complexes spanning almost 2 centuries of continuous existence, development as well as drawbacks of the modern Greek state.

In that sense, and beyond the above mentioned environmental, transportation, economical, aesthetical, architectural results that correspond to the formulated strategic plan for the development of the agglomeration, the Rethink Athens project can be described as a bold gesture to connect the antique element with the neoclassical and even the post-war modernist ones, and bring upon a different understanding of Athens and, consequently, Greek society. The fact that, as of mid 2015, the project has not even been started, can be easily attributed to the current political instability that does not allow for a project of this scale and significance, both physical and symbolic, to materialize.

УДК 069.4(09)

А.В. Слабуха

Кандидат архитектуры, профессор,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Уникальный объект культурного наследия Сибири XX в. «Скульптурный городок» в Красноярске

Ключевые слова: «Скульптурный городок», объект культурного наследия, памятник архитектуры, г. Красноярск.

Основой для настоящей статьи послужили материалы научных изысканий и государственной историко-культурной экспертизы, проведенных автором статьи в качестве эксперта Министерства культуры Российской Федерации. Объектом экспертизы стал объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, расположенный по адресу: г. Красноярск, ул. Высотная, 2В.

Инициатива проведения государственной историко-культурной экспертизы с целью постановки объекта под государственную охрану принадлежит членам Красноярской региональной организации Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» – членам секции скульпторов А.Х. Абдрахимову, В.А. Зеленову, А.Д. Давыдову, В.В. Гиричу, В.Я. Сивцеву, искусствоведу Л.И. Шаповаловой. Причиной обращения творческой общественности за помощью в определении историко-культурной ценности объекта в форме экспертизы явились опасения в реальной угрозе физической утраты объекта для освобождения территории под новое строительство.

Цель работы – обоснование принятия органами государственной власти решения о включении объекта в Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Объект расположен на левобережье Красноярска, в городском районе, сформированном в 1960–1970-е гг. близ Красноярского городского Дворца культуры, в непосредственной близости к стадиону «Энергия» (рис. 1). Сооружен в 1973 г. по проекту архитектора П.Ф. Платова (сведения получены от скульптора В.А. Зеленова) как комплекс скульптурных мастерских Красноярского отделения Союза художников Российской Федерации.

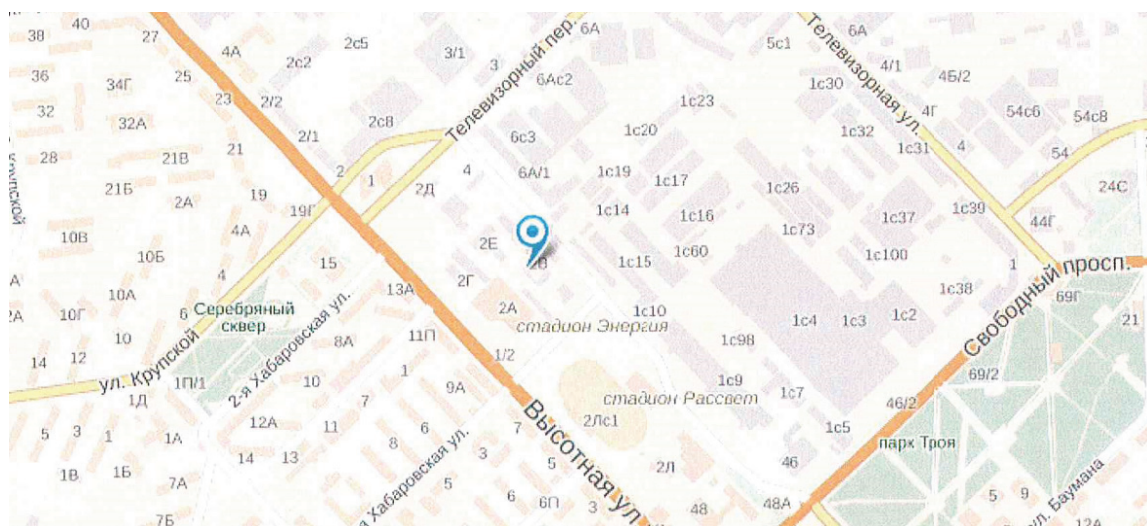

Рис. 1. Схема расположения объекта экспертизы «Скульптурный городок» в окружающей застройке.

Условные обозначения: – место расположения объекта, 1973 г. Красноярский край, г. Красноярск, ул. Высотная, 2В

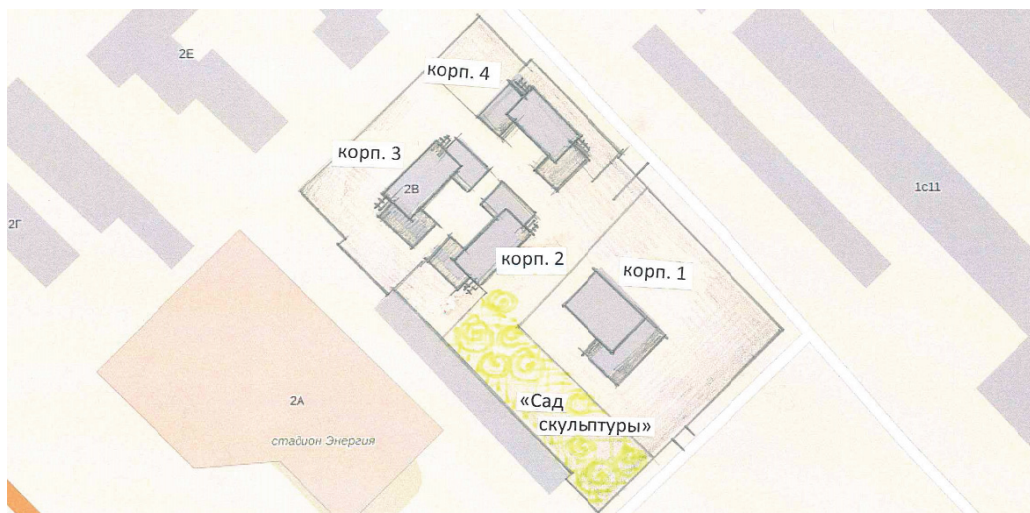

Рис. 2. Схема объекта-ансамбля «Скульптурный городок» в составе объектов-памятников (подготовлена А.В. Слабухой): корп. 1 – мемориальная скульптурная мастерская (№ 1) народного художника РФ Ю.П. Ишханова; корп. 2 – скульптурные мастерские (№ 2) имени Б.И. Мусата; корп. 3 – скульптурные мастерские (№ 3) имени А.Х. Абдрахимова; корп. 4 – скульптурные мастерские № 4; «Сад скульптуры» – рекреационное пространство, территория для экспозиции скульптуры «под открытым небом». Нумерация корпусов принята автором

В среде художников, скульпторов получил неофициальное название «Скульптурный городок».

Комплекс занимает участок, прямоугольный в плане, ограниченный с юго-востока и северо-востока безымянными проездами, огорожен деревянным и металлическим забором. Объемно-планировочная структура комплекса представлена тремя выделенными (огороженными) зонами и включает четыре отдельно стоящих корпуса мастерских и рекреационную зону (рис. 2).

Условная зона 1 занимает восточную часть комплекса, имеет отдельный въезд на территорию с юго-восточного проезда, включает корпус 1 (мастерской), окружающее рекреационное пространство.

Условная зона 2 занимает северную часть комплекса, имеет отдельный въезд на территорию с северо-восточного проезда, включает корпуса 2–4. Объемно-планировочная композиция этой зоны комплекса организована в осевую композицию и представляет собой сформированную структурой пластики корпусов оригинальную анфиладную систему пространств, включающую «анфиладный» двор, образованный зеркально-симметричными курдонерами двух фланкирующих ось корпусов (2 и 3), и замыкающее визуальную ось пространство внутреннего курдонера (парадного партера) перед корпусом 4.

Условная зона 3 занимает южную – юго-западную часть комплекса, представляет собой сильно вытянутый от юго-востока к северо-западу прямоугольный участок, имеет отдельный въезд на территорию с юго-восточного проезда; представляет собой рекреацию, включающую зеленые насаждения и открытые пространства для экспозиций и отдыха.

Все четыре корпуса представлены двумя типами построек – А, Б (условная типология, принятая автором).

Корпус типа А – корпус 1 – является реализацией индивидуального проекта персональной скульптурной мастерской; одноэтажный разновысокий корпус, включает пространство скульптурной мастерской (высотой около 7 м), комнату отдыха, вспомогательные помещения (в том числе душевую, санузел).

Корпуса типа Б – корпуса 2–4 – являются реализацией индивидуального проекта; корпус типа Б одноэтажный, состоит из двух блоков (сблокированных пространств персональных скульптурных мастерских), каждый из которых включает пространство непосредственно скульптурной мастерской (часть общего блока высотой около 7 м, разделенного на две неравные части – для каждой из двух мастерских), комнату отдыха, вспомогательные помещения (в том числе душевую, санузел).

Таким образом, комплекс включает 4 корпуса и 7 отдельных мастерских, в том числе одну в корпусе 1 и по две в каждом из корпусов 2–4.

Оба типа корпусов (А, Б) оборудованы специальными устройствами и приспособлениями для полноценного обеспечения профессиональной деятельности скульпторов. Каждая из 7 мастерских имеет отдельный вход, въезд с двухстворчатыми распашными воротами, узкоколейной 2-рельсовой дорожкой и тележкой для перемещения материалов и скульптур; в подпольях оборудованы специальные лари (контейнеры) для хранения сырой глины.

При мастерских на близлежащих территориях внутри комплекса устроены деревянные дощатые навесы и сараи для хранения сырья, рабочего и вспомогательного материала.

Объемно-пространственная композиция корпусов представляет собой единство одноэтажных призматических форм – разновеликих по габаритам, при доминирующей высоте (около 7 м) формы непосредственно скульптурных мастерских. Архитектура фасадов утилитарно передает комплексный характер объектов: прямоугольная форма и разновеликий размер окон и витражей отражают функциональный характер освещаемых помещений – крупногабаритных пространств скульптурных мастерских и небольших вспомогательных помещений. Материал стен – кирпич; фасады не оштукатурены, представлены открытой кирпичной кладкой.

Стилистика объектов комплекса отражена в утилитарных формах модернистской архитектуры 1970-х гг.

Оформление интерьеров утилитарно, без декоративных архитектурных деталей; стены оштукатурены, окрашены белой краской; пол – деревянный из половой рейки, окрашен масляной краской.

Внутренние пространства мастерских, вспомогательные помещения включают множество эскизных моделей и законченных произведений скульптуры, созданных здесь мастерами (скульпторами-авторами) в процессе многолетней творческой работы.

В ходе натурного обследования при проведении экспертизы зафиксировано следующее состояние объекта: непрезентабельный вид внешних ограждений, ворот, калиток; неухоженность и запущенность окружающих территорий и рекреационных пространств; наличие во внутренних пространствах помещений последствий многолетних отключений от центральных городских систем жизнеобеспечения – коммуникаций отопления, водоснабжения и водоотведения; неухоженность мастерских и вспомогательных помещений, нерабочий вид санитарных комнат и комнат отдыха.

Ремонтные работы проводились один раз после локальных разрушений оконных заполнений и стен от воздействия взрывной волны при взрыве на примыкающем земельном участке в конце 1990-х гг. (по свидетельству инициаторов экспертизы).

Все конструкции корпусов комплекса находятся в работоспособном состоянии (заключение сделано по результатам обследования – визуального осмотра – в ходе экспертизы).

К сведениям о времени возникновения или дате создания объекта, дате основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) дате связанного с ним исторического события относятся следующие: 1973 г. – открытие и начало функционирования комплекса творческих скульптурных мастерских Красноярского отделения Союза художников РСФСР («Скульптурный городок»); 1973–2009 гг. – время творческой работы здесь Ю.П. Ишханова (1939–2009); 1977–2011 гг. – время творческой работы здесь Б.И. Мусата (1932–2011).

Современное использование объекта – скульптурные мастерские Красноярской региональной организации Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» (рис. 3–5).

В ходе исследований установлено, что объект обладает следующими характеристиками.

Градостроительное и ансамблевое значения объекта: не имеющий аналогов в советской и постсоветской России уникальный тип комплексного объекта (ансамбля) специального функционального назначения для профессиональных занятий скульпторов (Союза художников РСФСР) – с корпусами мастерских, вспомогательными и хозяйственными постройками, рекреационными пространствами для отдыха и экспозиций; элемент, формирующий угол и два фронта застройки квартала в части города, построенной в 1970-е гг.

Архитектурно-композиционные характеристики: сложившаяся в 1970–1980-е гг. своеобразная «художественная институция» – уникальный центр творческой и культурной жизни

Красноярска; образец коллективной деятельности и художественного творчества мастеров в условиях всесторонней государственной поддержки; не имеющий аналогов в советской и постсоветской России специально запроектированный и построенный комплекс зданий-мастерских для профессиональных занятий скульпторов; яркий выраженный функциональный тип комплексного объекта специального функционального назначения творческих скульптурных мастерских; комплекс одноэтажных зданий мастерских; внешний облик обладает чертами определенного исторического периода; характеризуется стилевыми признаками утилитарных форм архитектуры модернизма 1970-х гг.

Рис. 3. Комплекс творческих скульптурных мастерских... Мемориальная скульптурная мастерская (№ 1) народного художника РФ Ю.П. Ишханова (корпус 1). Общий вид с юго-востока. Фото автора, 26 апреля 2014 г.

Рис. 4. Комплекс творческих скульптурных мастерских... Скульптурные мастерские (№ 2) имени Б.И. Мусата (корпус 2). Вход в мастерскую Б.И. Мусата. Вид с востока. Фото автора, 26 апреля 2014 г.

Рис. 5. Комплекс творческих скульптурных мастерских... Скульптурные мастерские (№ 3) имени А.Х. Абдрахимова. (корпус 3). Фрагмент интерьера в мастерской А.Х. Абдрахимова. Фото автора, 18 апреля 2014 г.

Градостроительные характеристики (особенности): историко-культурная ценность территории – исторически сложившееся местоположение объекта (комплекса) в среде сохранилось; сохранность исторической объемно-планировочной структуры территории – все объемно-планировочные характеристики объекта (комплекса) сохранились; градостроительное значение – объект обладает «рядовыми», «фоновыми», «нейтральными» характеристиками в окружающей застройке городской среды.

Особенности мемориального характера (мемориальная ценность объекта):

- здесь работали выдающиеся скульпторы – Ю.П. Ишханов (корпус 1), Б.И. Мусат (корпус 2), А.Х. Абдрахимов (корпус 3);
- здесь созданы уникальные и выдающиеся произведения монументальной и станковой скульптуры: городской монумент «Кандальный путь» в г. Красноярске на пр. им. газ. «Красноярский рабочий» (1977–1979 гг., автор скульптор Ю.П. Ишханов); горельеф «Октябрь» на фасаде кинотеатра «Октябрь» в Красноярске (1977 г., авторы скульпторы Ю.П. Ишханов, А.Д. Давыдов); портрет заслуженного тренера РСФСР Д.Г. Миндияшвили (1982 г., автор скульптор А.Х. Абдрахимов); памятник туруханцам, павшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (1985 г., автор скульптор Б.И. Мусат); памятник-бюст С.П. Королеву в Красноярске-26 – Железногорске (1989 г., автор скульптор Ю.П. Ишханов (рис. 6)); памятник Святителю Луке – выдающемуся хирургу В.Ф. Войно-Ясенецкому в Красноярске в сквере Архиерейского дома (1999–2002 гг., автор скульптор Б.И. Мусат (рис. 7)); скульптурная композиция «В.П. Астафьев с женой Марией Семеновной в Овсянке» (2004 г., автор скульптор В.А. Зеленев) и др.;
- здесь бывали с деловыми визитами и творческими встречами выдающиеся советские русские художники, руководители Союза художников РСФСР и СССР – Т.Т. Салахов, В.М. Сидоров, Б.С. Угаров, З.К. Церетели и др.;
- здесь бывали с творческими встречами или для рабочего позирования выдающиеся деятели искусства, культуры, спорта – писатели В.П. Астафьев, А.И. Чмыхало, дирижер И.В. Шпиллер, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда М.С. Годенко, народный артист России В.А. Дьяконов, академик Л.А. Киренский и др.

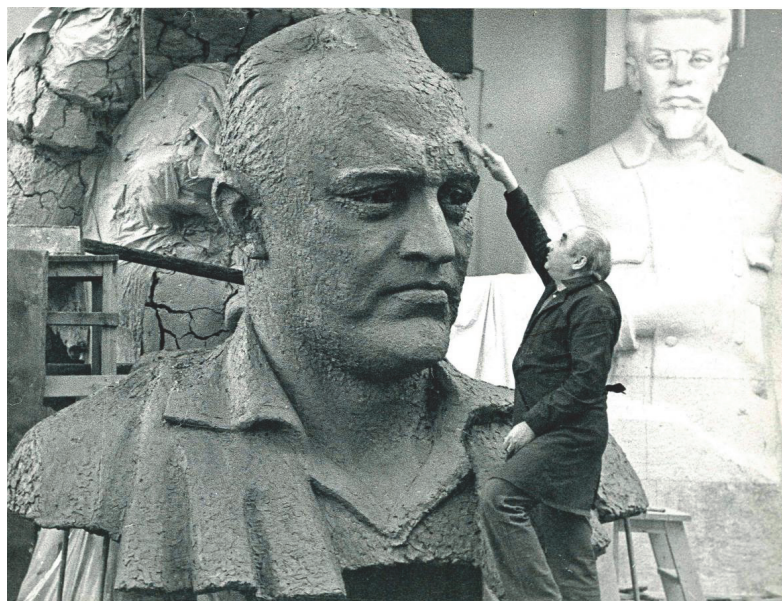

Рис. 6. Ю.П. Ишханов в мемориальной скульптурной мастерской (№ 1) за работой над памятником С.П. Королеву в Красноярске-26 (Железнодорожном), архитектор – Н.Г. Анипенко, 1989 г. Фото из архива семьи Ю.П. Ишханова

а

б

Рис. 7. Комплекс творческих скульптурных мастерских... Скульптурные мастерские (№ 2) имени Б.И. Мусата. (корпус 2): а – Б.И. Мусат за работой над памятником Св. Архиепископу Луке – выдающемуся хирургу В.Ф. Войно-Ясенецкому (1977–1961) в Красноярске (установлен в сквере Архиепископского дома, пр. Мира, 116 / ул. Горького, 27), 1999–2002 гг. Фото из архива семьи Б.И. Мусата; б – в мастерской Б.И. Мусата – концерт камерной музыки, 1980-е гг. Фото из архива С.М. Геращенко

Особенности объекта, связанные с историческими событиями:

- строительство в 1973 г. комплекса скульптурных мастерских Красноярского отделения Союза художников РСФСР вошло в начальный контекст широкого развертывания программ культурного строительства в Сибири и Красноярском крае: в 1978 г. открыт Красноярский институт искусств; в 1981 г. объявлено общественное движение «Превратим Сибирь

в край высокой культуры!», способствовавшее созданию в Красноярске в 1987 г. Художественного института и отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Академии художеств СССР;

- представляет собой сложившуюся в 1970–1980-е гг. своеобразную «художественную институцию» – уникальный центр творческой и культурной жизни Красноярска; образец коллективной деятельности и художественного творчества мастеров в условиях всесторонней государственной поддержки.

Согласно результатам экспертных оценок, современное состояние объекта, сохранность его подлинных исторических элементов свидетельствуют о наличии особенностей объекта (предмета охраны), представляющих основания для включения его в Государственный реестр объектов культурного наследия и подлежащих обязательному сохранению. Установлено описание следующих сведений:

- наименование: Комплекс творческих скульптурных мастерских Красноярского отделения Союза художников России («Скульптурный городок»): мемориальная скульптурная мастерская народного художника РФ Ю.П. Ишханова (корпус 1), скульптурные мастерские имени Б.И. Мусата (корпус 2), скульптурные мастерские имени А.Х. Абдрахимова (корпус 3), скульптурные мастерские – корпус 4, Сад скульптуры;

- время создания (возникновения) объекта и (или) дата связанного с ним исторического события: 1973, 2009 гг.

A.V. Slabukha

Candidate of architecture, professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

The «Sculptural town» in the Resident of Krasnoyarsk – unique example of object of cultural heritage of the XX century

Keywords: «Sculptural town», object of cultural heritage, architecture monument, Krasnoyarsk.

Materials of the scientific researches and the state historical and cultural examination which is carried out by the author of article as the expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation formed a basis for the present article. As object of examination the object possessing signs of object of cultural heritage, located at the address served: Krasnoyarsk, Vysotnaya St., 2B.

УДК 735.29.(32)

М.В. Титов

Ведущий архитектор,
ООО «Сибиряк-Проект», Россия, Красноярск

Памятники истории и архитектуры – свидетели промышленного освоения Приенисейской Сибири

Ключевые слова: промысел, промышленная архитектура, завод, памятники, регенерация.

Исторический процесс развития городских и сельских поселений Приенисейской Сибири неразрывно связан с промышленным освоением территорий. Наличие большого количества минерально-сырьевых, водных ресурсов, лесных богатств обусловило развитие многих отраслей промышленности: добывающей, обрабатывающей, металлургической, химической и др.

Характерной особенностью процесса русского продвижения на восток и обустройства в сибирских землях в XVI–XVII вв. было использование обширной естественной системы рек Сибири в качестве основных путей передвижения [1, с. 66]. Речная сеть стала тем природным каркасом, на котором осуществлялась районо- и градоформирующая деятельность на протяжении всего XVII в. Древнерусские традиции «привязки» географической ситуации к бассейнам больших и малых рек получили дальнейшее развитие в Сибири, стали своеобразным методом пространственной организации больших территорий, стремительно добавлявшихся к Российскому государству.

Важным этапом, положившим начало целенаправленному проникновению русских в Центральную Сибирь (в том числе и Приенисейскую Сибирь), было основание в 1601 г. на р. Таз (притоке Оби) г. Мангазеи. Отсюда началось осуществление главной цели сибирских землепроходцев – выискивание новых пушных районов. Стоит отметить, что именно пушной промысел являлся в то время одним из самых распространенных видов деятельности русских первопроходцев в Сибири. Ярким примером этого является герб г. Енисейска XVII в. с изображением двух соболей, держащих стрелу, под которыми расположен лук вниз тетивой.

Само слово «промысел» стало ключевым, когда речь шла о каком-либо виде хозяйственной деятельности; в своем корне оно имеет слово «мысль» («помыслить», «поразмыслить», а затем добыть, произвести что-либо). Отсюда и слово «промышленность» как хорошо организованный промысел. Поэтому изучение специфики сибирских промыслов, процесса расширения географических ареалов промышленности и ее развития в течение XVII – начале XX в. имеет большое значение для осознания самобытности, уникальных особенностей промышленного освоения Сибири, нашедших свое отражение в памятниках промышленной архитектуры.

Спустя некоторое время после основания первого русского поселения в приенисейских районах – Туруханского зимовья (1607) и Енисейского острога (1619) началось строительство Красноярского острога. Этот этап – один из наиболее показательных примеров планомерного обустройства русских землепроходцев, как в рассматриваемом регионе, так и во всей Сибири. Если выбор местоположения большинства крепостей в предшествующие периоды (Мангазея, Туруханское зимовье, Енисейский острог) можно охарактеризовать как относительно случайный, произведенный в походных условиях, то определению места для строительства Красноярского острога сопутствовали длительные, целенаправленные поисково-исследовательские работы [1, с. 69].

Формирование и развитие промышленного производства и промышленной архитектуры в Сибири на протяжении XVIII–XX вв. велось с учетом стратегических задач, которые ставились государством перед обществом [2].

В результате заселения русскими южной части Сибири в начале XVIII в. образуются благоприятные условия для освоения этого края. В 1726 г. русский промышленник Демидов подчиняет обширные территории в бассейне Оби, где создает так называемые Колывано-Воскресенские заводы [3, с. 11]. Для прикрытия и защиты алтайских заводов и рудников в 1759 г. от Верхнеиртышской крепости до г. Бийска создается Колывано-Воскресенская укрепленная линия. Таким образом, в первой половине XVIII в. был завершен сложный и трудный многолетний процесс территориального закрепления обширных сибирских пространств, создания разветвленной системы военно-административных, торгово-ремесленных и горнозаводских населенных мест, острогов и крепостей, послуживших основой для дальнейшего хозяйственно-экономического освоения края и развития городов.

Такие города, как Тюмень, Тобольск, Томск, Иркутск, Красноярск, Омск, Барнаул, на рубеже XVIII–XIX столетий утвердили за собой значение основных административно-политических, торгово-промышленных и культурных центров отдельных районов Сибири. При этом важную роль в процессе расселения Сибири играла в середине XVIII в. прокладка Московско-Сибирского тракта.

Промышленные объекты Сибири и Дальнего Востока строились в основном по образцам и проектам уже существовавших производств европейской части России. В то же время в XIX – начале XX в. в Сибири сложилась самобытная ветвь русского классицизма, характерными чертами которого явились четкость, простота и максимальная целесообразность планировочных

решений. К архитектурным особенностям промышленных зданий и сооружений в этот период можно отнести симметрично-осевое построение фасадов, использование приема членения плоскостей по горизонтали и вертикали, широкое применение фактурно-цветовых контрастов (сочетание кирпича со штукатуркой), повышенное внимание к завершающим частям зданий и сооружений.

Первые производственные объекты, возведенные в XVIII в. (железодельное, свечное и воскобойное производство, мыловарение, пищевые предприятия), представляли собой небольшие постройки из дерева, внешний облик которых ничем не выдавал их производственного назначения. На формирование казенного заводского строительства в сибирских губерниях начала XVIII – конца XIX в. существенное влияние оказала архитектура горнозаводской промышленности Урала, с одной стороны, и местной традиции народного зодчества, с другой. Следует выделить группу вышеупомянутых Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов, Барнаульский сереброплавильный завод (1739), Сузунский медеплавильный завод с монетным двором (1764), Локтевскую шлифовальную фабрику для обработки поделочного камня (1786), Змеевский сереброплавильный завод (1815). В этот период наряду с деревом и кирпичом в заводском строительстве применялся природный камень, ставились и решались вопросы формирования единого заводского ансамбля.

В начале XX в. почти все средние и крупные заводы, построенные еще в XIX в., были значительно перестроены, оснащены новым технологическим оборудованием и превратились в фабричные предприятия. Большинство промышленных зданий в это время строилось из кирпича. Повсеместное распространение получил «кирпичный стиль» (ярким представителем этого стиля является здание Аптеки общества врачей на пр. Мира в г. Красноярске). Большинство сохранившихся объектов промышленной архитектуры конца XIX – начала XX в. являются памятниками архитектуры.

Примером формирования заводского ансамбля может служить комплекс корпусов казенной винной монополии в г. Красноярске (рис. 1). Подобного рода предприятия, которые строились примерно в это же время (конец XIX – начало XX в.), встречаются в Канске, Минусинске и других сибирских городах. Выполненный в «кирпичном стиле» главный корпус монополии органично входит в состав других производственных корпусов, образуя при этом единую технологическую цепочку некогда действовавшего предприятия по изготовлению алкогольной продукции.

Рис. 1. Казенная винная монополия (рубеж XIX–XX вв.): а – вид главного корпуса; б – территория бывшего промышленного комплекса

Мощный трехэтажный кирпичный корпус на цокольном этаже с ярко выраженным горизонтальным (в виде ярусов) и вертикальным (с помощью ризалитов) членением фасадов обладает богатым декоративным убранством. Благодаря использованию кирпича как штучного строительного материала мастерам-каменщикам удалось создать уникальную выразительную пластику фасада в подражание формам как каменного, так и деревянного зодчества. Например,

если рустованный цокольный этаж, слегка выступающие своды с замковыми камнями над окнами, ступенчатое завершение аттиков характерны для каменного строительства, то полукружные очертания элементов карниза, подоконные профилированные вставки, маленькие треугольные щипцы на ризалитах, «зубчики» («сухарики») под горизонтальным поясом между ярусами имитируют резные элементы деревянного зодчества.

После Великой Октябрьской социалистической революции в этом здании «в 1918 г. помещался оружейный арсенал, снабжавший отряды Красной гвардии оружием», а «в годы Великой Отечественной войны выпускались боеприпасы для фронта» (надписи на памятных табличках). В настоящее время оно является административным зданием Комбайнового завода.

Учитывая вышеперечисленные архитектурно-художественные, исторические особенности главного корпуса винной монополии, можно сделать вывод, что это здание служит не только памятником промышленной архитектуры конца XIX – начала XX в., но и «почетным» свидетелем ряда исторических событий первой половины XX в. При этом оно выполняло и определенные функции (производственные, складские и др.) для решения ряда стратегических задач государства в непростые годы. Таким образом, вопросы сохранения и бережного использования этого здания наряду со всем комплексом винной монополии должны иметь приоритетное значение в рамках общего процесса сохранения городской историко-культурной среды.

Поскольку основными транспортными путями являлись реки, активно развивалось речное судоходство на Оби, Енисее, Амуре, интенсивно осуществлялись заготовка и переработка сельскохозяйственной продукции. На Алтае, в Иркутской губернии и Забайкалье велась золотодобыча [3]. Архитектура большинства новых промышленных зданий и сооружений, отличавшихся сравнительно небольшими размерами (1–2 этажа), характеризовалась эклектичностью форм и деталей. Тем не менее, бурное развитие промышленности было связано именно с появлением железнодорожного сообщения, превратившего Красноярск в центр обширного Приенисейского региона.

Прокладка Транссибирской железнодорожной магистрали способствовала возникновению в городах Сибири обслуживающих ее промышленных объектов и появлению в архитектуре производственно-технических зданий своеобразных черт: выполненные в кирпиче нештукатуренные здания декорировались тем же кирпичом, который являлся одним из средств тектонического построения стены, обработки карнизов, контрфорсов, обрамлений окон и ворот.

Примером таких промышленных объектов при железной дороге могут служить старинные производственные корпуса ЭВРЗ (Электровагоноремонтного завода) в г. Красноярске (рис. 2). Следует отметить, что производственные корпуса мастерских, как и сам комплекс железнодорожного вокзала, должны были стать своеобразной «визитной карточкой» города (как и во многих других городах Сибири и России в целом). В стилистике этих сооружений просматриваются самобытные черты архитектуры старинного Красноярска как губернского города при существовавшей тогда Енисейской губернии.

Транссибирская железнодорожная магистраль прошла через Красноярск в 1895 г.; в том же году началось строительство железнодорожных мастерских, передача в эксплуатацию которых состоялась 24 июня 1898 г. Первое здание было прямоугольное в плане, одноэтажное, каменное, на бутовом фундаменте, с металлическими фермами и перекрытиями и арочными окнами. В мастерских ремонтировали паровозы, деревянные товарные и пассажирские вагоны, даже поставляли литье для нужд города. В структуре мастерских было восемь производственных цехов: сборный, вагонный, механический, котельный, кузнечный, литейный, колесный, электрический. Количество рабочих в мастерских в начале XX в. составляло 1 200 чел. [4].

Период конца XIX – начала XX в. ознаменовался новыми веяниями в социальной, экономической и других сферах жизни общества во всем мире. Научно-технический прогресс способствовал появлению новых возможностей, в частности, в сфере архитектуры и строительства; укрупнившийся стиль модерн предлагал новые типы конструкций, материалы, художественные, стилистические приемы. Важной особенностью того периода было применение новых видов большепролетных конструкций, способных перекрывать большие пространства. Ярким примером использования новых конструкций и инженерных решений в Красноярске можно назвать железнодорожный мост через р. Енисей, построенный в конце XIX в. под руководством инженера

Е. Кнорре. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г., где демонстрировались технические достижения 35 стран Европы, Азии, Африки и Америки, красноярский мост был отмечен Гран-при за конструкцию и Большой золотой медалью за методы строительства. Такие же награды получила и Эйфелева башня.

а

б

в

Рис. 2. Железнодорожные мастерские (конец XIX – начало XX в.): *а* – современный вид здания мастерских; *б* – интерьер одного из производственных цехов; *в* – вид на мастерские с Копыловского моста

Примером индустриального развития первой половины XX в. в Красноярске является производственный комплекс Мелькомбината, расположенный недалеко от выхода на левый берег железнодорожного моста через Енисей (рис. 3).

По мнению архитекторов, территория некогда действовавшего промышленного предприятия сейчас является «депрессивной», «социально деградированной». Тем не менее, ряд факторов, таких как градостроительная значимость площадки (постройка рядом нового автодорожного моста через Енисей, близость к территории СФУ и историческому центру города), привлекательность, выразительность образа крупного промышленного сооружения, создает значимые предпосылки для развития данной территории.

В 2012 г. в своем дипломном проекте студент В. Грибань предложил решение многих непростых задач реновации исторического промышленного объекта путем реконструкции территории под Политехнический музей (в составе Сибирского федерального университета, например), где могли бы выставляться достижения науки и техники в виде экспонатов различных размеров [5].

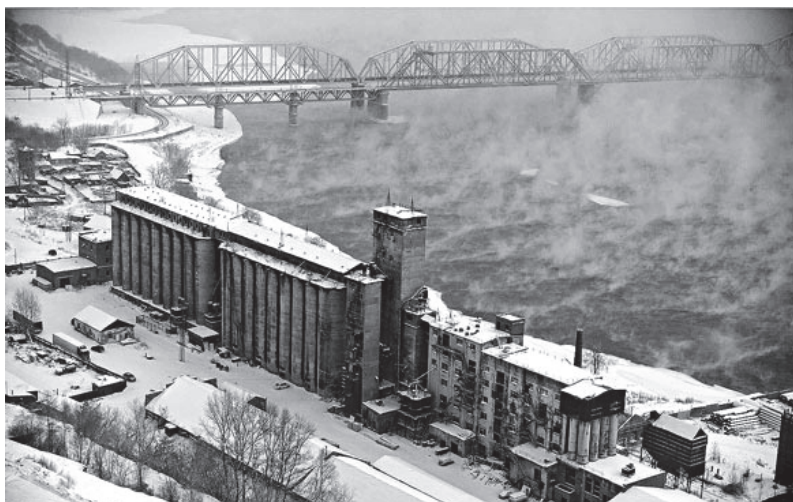

Рис. 3. Территория Мелькомбината (первая половина XX в.)

Рис. 4. Троицкий солеваренный завод (первая половина XVII в.): *а* – панорама береговой линии завода вдоль р. Усолки; *б* – один из производственно-складских корпусов

Одним из старейших свидетелей промышленного освоения Приенисейской Сибири является Троицкий солеваренный завод, основанный в 1639 г. енисейским служивым Алексеем Жилиным (Хромым) [6]. Троицкая высококачественная соль, добываемая экологически чистым способом, доставлялась из далекой Сибири даже к царскому столу самой Екатерине II. До сегодняшнего дня на заводе сохранились постройки XVII в. – соляные склады более чем трехсотлетней давности (рис. 4).

Троицкий солеваренный завод – старейшее промышленное предприятие Красноярского края, которое является редким памятником производственной деятельности краевого значения. Это единственный сохранившийся памятник деятельности русских землепроходцев на берегах Енисея первой половины XVII в.

Основание самого с. Троицк (1640) было связано с открытием в низовьях р. Усолки соляных источников.

Несмотря на то, что казалась бы простой способ добычи соли, в технологическом отношении завод имел сложную, хорошо отлаженную схему производства, позволявшую в то время выпускать самый большой объем продукции в Центральной Сибири. Во второй половине XVIII в. все заводские производственные операции были строго регламентированы вотчинными инструкциями. Существовало четкое разделение труда, т. е. Троицкий солеваренный завод являлся промышленным предприятием мануфактурного типа.

В настоящее время завод не функционирует, а его корпуса ветшают и разрушаются от времени; особо остро стоит вопрос их сохранения, изучения и восстановления.

В целях возрождения комплекса построек этого предприятия бакалаврами градостроительства Е. Бохан и И. Пословиным был выполнен проект сохранения и реновации территории Троицкого солеваренного завода. В данном проекте предусматривается не только сохранение, восстановление территории завода, возобновление производства соли, но и реконструкция самого исторического с. Троицк со строительством нового жилья, объектов социальной сферы (детских садов, школ), общественных центров, музея народных промыслов и т. д. Именно таким путем достигается главная цель регенерации – сохранение ценной промышленной, социальной, культурной среды исторических мест.

Первая половина XX в., и особенно военные годы (1941–1945 гг.), отмечены мощным ростом предприятий тяжелой промышленности (металлургическая, химическая, оборонная); многие из них получили «сибирскую прописку» в результате эвакуации из западных областей страны. Местоположение новых и эвакуированных предприятий, привязанное к железной дороге и существующим промышленным и энергетическим объектам, в значительной степени определяло размещение селитебной территории, зачастую приводило к функциональной чересполосице, что осложняло экологическую ситуацию, ухудшало жизненные условия в городах и промышленных поселках.

В 1950–1970-е гг. формировались крупные топливно-энергетические комплексы (Канско-Ачинский и др.), размещались крупные химические производства в Иркутской области (Братск, Ангарск, Усолье-Сибирское), началось освоение территорий к северо-востоку от Байкала в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали, появились крупные нефтехимические, лесопромышленные и целлюлозно-бумажные производства (Тобольск, Тавда, Асино, Енисейск, Усть-Илимск и др.).

Если сложные гидроэнергетические комплексы (Братский, Красноярский, Саяно-Шушенский, Усть-Илимский, Зейский и др.) сооружались по уникальным индивидуальным проектам, то промышленные здания и комплексы строились на базе самого широкого использования типовых строительных конструкций [7]. Типизация и унификация промышленных зданий межотраслевого применения были основаны на наиболее общих характеристиках организации технологического процесса и всего комплекса технических решений.

На «недопустимо низкий уровень архитектуры большинства промышленных зданий и сооружений» указывало Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства» от 19 сентября 1987 г. Рекомендации и профессиональные требования по улучшению архитектурно-художественных характеристик производственных зданий, комплексов и промышленных районов были изложены в соответствующих нормативно-регламентационных документах [8].

В 1990-е гг. градостроительные проблемы промышленного строительства (рациональное размещение в структуре города, экологическая безопасность, комплексность развития и т. д.) часто не решались в связи со спадом многих производств либо их решение сводилось к использованию минимума средств для обеспечения экологической стабильности городов.

В настоящее время вопрос сохранения историко-культурного наследия стоит особенно остро в отношении как отдельных памятников промышленной архитектуры, так и самой исторически сложившейся среды вокруг них. Причем наряду с задачами сохранения в современных условиях интенсивной урбанизации страны должны ставиться задачи комплексной регенерации таких образований, решение которых возможно только при всестороннем изучении процесса их развития, выполнении специальных проектов реставрации и регенерации территорий.

Таким образом, необходимость изучения и осмысления опыта промышленного освоения территорий сибирских городов и сел требует сохранения не только отдельных памятников архитектуры, но и самой историко-культурной среды в рамках процесса реновации и регенерации исторических мест.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Градостроительство Сибири / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. СПб. : Коло, 2011. 781 с.
2. URL: <http://irkipedia.ru>.

3. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1980. 272 с.
4. URL: <http://www.krasplace.ru/zheleznodorozhnye-masterskie>.
5. URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru>.
6. URL: <http://region.krasu.ru>.
7. Ким Н.Н. Промышленная архитектура. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Стройиздат, 1988. 248 с.
8. Колпакова М.Р. Стратегия градостроительного развития сибирского города : автореф. дис. ... д-ра архитектуры. Новосибирск, 2000.

M.V. Titov

Architect, LLC «Sibiryak-Project», Russia, Krasnoyarsk

Historical and architectural monuments as witnesses to the industrial development of the Yenisei region of Siberia

Keywords: trade, industrial architecture, plant, monuments, regeneration.

The historical development of urban and rural settlements of the Yenisei region of Siberia is inextricably linked with the industrial development areas. The large number of mineral and water, forest resources led to development of many industries: mining, processing, metallurgical, chemical and others.

The need to study and understanding of the experience of the industrial development of the Siberian cities and villages requires the preservation of not only individual monuments of architecture, but also the historical and cultural environment in the process of renovation and regeneration of historic sites.

УДК 721.02

К.Н. Выграненко

Аспирант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор И.В. Кукина,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Процесс творческого моделирования в регенерации района Арабианранта в Хельсинки

Ключевые слова: Арабианранта, Хельсинки, творческое моделирование, регенерация.

Проблема реновации промышленных объектов и территорий невероятно актуальна в последние годы. Основной вопрос: как и какими средствами вдохнуть новую жизнь в промышленную оболочку исторической застройки, сделать ее рентабельной, наполнить современным функциональным содержанием и тем самым спасти от угасания и разрушения?

Один из подходов к анализу необходимого преобразования промышленных территорий с функциональной точки зрения основывается на создании аналитической модели, учитывающей влияние ключевых факторов на развитие всей территории [1].

Но какие факторы необходимо учитывать для формирования среды, комфортной для жизни, для учета потребностей и интересов жителей?

© Titov M.V., 2015

© Выграненко К.Н., 2015

Уникальную модель развития жилой среды демонстрирует финский опыт реновации исторического промышленного района Арабианранта в Хельсинки. Его особенность заключается в том, что за основу модели была взята коммуникативная исследовательская сеть предприятий на базе Университета искусств и дизайна, которая тесно связала образовательный процесс с творчеством и воплощением идей в реальной жилой среде, а также стала полем для взаимодействия жителей района с урбанистами, архитекторами, дизайнерами и художниками. Особенность этой модели заключается в том, что данная сеть помогает развивать саму модель, анализировать, как должен выглядеть район, как может видоизменяться его среда в процессе взаимодействия интересов всех сторон в будущем, кто живет и работает на этой территории.

Район Арабианранта (финский, буквально «арабский берег») является жилой частью Хельсинки, Финляндия. Он связан с заливом Ванханкаупунгинлахти (бухта старого города) с востока и граничит с соседними районами Ванхакаупунки (старый город) на севере, Hermannin на юге и Тоюкола и Кумпуле на западе. Также Арабианранта является частью большего региона Тоюкола. Первоначальный средневековый Хельсинки был расположен на о. Роял Манор и прилегающих к нему землях в дельте р. Вантаа (территория нынешнего района Арабия). Исторически залив являлся гаванью для малотоннажных судов. Позднее, в 1640-х гг., королева Кристина перенесла город в экономически более выгодное место – в Воронниemi, который сейчас находится в современном центре Хельсинки. Далее район развивался как промышленный.

Свое название Арабианранта, или коротко Арабия, район получил благодаря тому, что располагался далеко от развитого центра г. Хельсинки, где улицы было принято именовать названиями заморских стран [2].

В 1873 г. было дано разрешение на создание завода известной на всю Европу шведской фарфоровой фабрике «Рестранд Порцелиан». Завод получил название в честь области своего расположения – «Арабия». За время производства посуда с этой фабрики стала частью финской культуры. К концу XX в. малые заводы и предприятия стали закрываться. Старые комплексы зданий на набережной опустели. К началу XXI в. основное производство перенесли, а район стал известен огромным количеством бездомных. Несколько лет назад началась активная реновация территории. Теперь здесь «старая» и «новая» Арабия. Рядом селятся студенты университетов и владельцы дорогих таунхаусов на берегу залива. Сегодня фабрика «Арабия» – часть корпорации «Фискарс», которая, в свою очередь, является старейшей промышленной компанией Финляндии. Завод и окружающие здания формируют комплекс, который называется Арабиакескус. В нем расположились помимо фабрики фарфора дизайнерские магазины, библиотека, школа искусств и дизайна университета Аалто, Институт поп музыки и джаза, политехнический институт «Аркада», а также рестораны и кафе [3].

План создания центра дизайна и искусств на берегах Арабии зародился еще в середине 1990-х. В августе 1995-го было подписано соглашение о его создании к 2000 г. в регионе Toukola (в состав которого входит Арабия). Участниками соглашения стали Министерство торговли и промышленности, Университет искусства и дизайна, Поп-джаз консерватория и г. Хельсинки. По словам финского урбаниста Кари Халинена, директора компании «Арт энд Дизайн Сити Хельсинки», для разработки особой методики проектирования инфраструктуры района, в связи с его исторической ценностью, в 2000-х гг. его командой совместно с Университетом искусства и дизайна было принято решение создать организацию для исследовательской работы. Ее основой стала модель проектирования, позволяющая связать все стороны, вовлеченные в проект, в единую сеть [4].

План разработки и проектного процесса Арабии радикально отличается от национальных, нормативных рамок планирования. Он довольно уникален даже в глобальном масштабе. Хотя сам процесс планирования следовал закону формально, он был дополнен несколькими элементами для поддержания исходной задумки. Одним из условий участия застройщика в проекте стал принцип обязательного использования 2 % от затрат на строительство, которые должны быть вложены в искусство или дизайн среды. Также базовым принципом стала конкурсная основа. Соперничающие подрядчики должны конкурировать либо в архитектуре, либо

в других инновационных идеях, касающихся их проектов зданий или благоустройства. График реализации проекта, как ожидается, составит 12 лет. В результате в районе предположительно будет проживать 7 000 новых жителей, появятся 5 000 новых рабочих мест и 200 новых предприятий.

В этих условиях образовательное учреждение играет особую роль креативного центра, который включает в себя активизацию жителей района и их вовлечение в развитие территории района в области производства и потребления объектов культуры.

Для курирования этого процесса в рамках Европейского исследовательского проекта «электронного и мобильного участия в градостроительстве и управлении» «ИнтелСитес» (Интеллектуальные города 2004–2005) [5] основана организация под названием «Арт энд Дизайн Сити Хельсинки ЛТД», целью которой было создать в Арабианранта лидирующий центр креативной индустрии, дизайна и ноу-хау в Европе. Ей («Арт энд Дизайн Сити Хельсинки ЛТД») реализована уникальная модель информационной сети под названием «Хельсинки Виртуал Виллидж» (2003–2006). Она послужила виртуальной площадкой для взаимодействия с жителями, управления проектом и привлечением художников, ландшафтных дизайнеров и архитекторов для реализации их опыта в реальной среде.

К 2010 г. в районе насчитывалось 8 000 рабочих мест в сфере креативной индустрии, тринадцатитысячный кампус Института искусства и дизайна, Института поп-музыки и джаза, политехнического шведскоговорящего института «Аркада» и 10 000 новых жителей.

Одним из ключевых участников проектного и исследовательского процесса в сфере дизайна и благоустройства среды становится Институт искусства и дизайна. На его базе компанией «АДС Хельсинки» был создан специальный отдел для координации развития инфраструктуры, организации высокого класса информационной сети для развития оперативных инновационных моделей и услуг, а также для решения вопросов междисциплинарного взаимодействия студентов, архитекторов, дизайнеров и художников. Также при поддержке «ИнтелСитес» были реализованы сервисы электронного участия «Е-Патисипэйшн» для жителей района. С их помощью люди могли общаться между собой, образовывать сообщества и влиять на развитие территории, отвечая на вопросы модераторов посредством анкетирования в игровой форме. Точно такая же форма применяется в сервисе сайта «Ин Зэ Худ», который предлагает пользователю определить, чем для него является район Арабии, каким он хочет видеть эту территорию в будущем, как он относится к людям, живущим и работающим здесь. По мере получения ответов на вопросы программа определяет социальную роль пользователя и категорию жителей, к которой он относится, предлагает автоматически вступить в сообщество жителей по интересам и даже советует территорию для наиболее благоприятного места проживания в районе. Вся полученная от пользователя информация уходит на сервер, где формируется социологическая база для дальнейших исследований.

Отдельный пункт, которым занимается «АДС Хельсинки», – сервисы и жилье для людей с особыми потребностями, такие как «Лоппукири» (жилое сообщество для активных пожилых людей), «Капутikka» (местожительство для умственно отсталых подростков) и «МС-Тало» (для людей с рассеянным склерозом).

Все эти системы формируют единую исследовательскую модель развития района («АДС Хельсинки»), которая является частью общегородской системы под названием «ЛивингЛаб» (лаборатория жизни). В свою очередь, она входит в состав сети «Европейан Нетворк оф Ливинг Лабс» (ENoLL). Ее основные задачи:

- организация рабочих мест в области цифровых медиа, дизайна и создания продукции;
- повышение качества услуг, предоставляемых городом в сотрудничестве с бизнесом;
- тестирование новых методов городского планирования;
- тестирование социальных инноваций, таких как «Е-Хаусмэнеджер» (управление домом);
- расширение прав и возможностей граждан путем введения двунаправленных информационных потоков между жителями и городской администрацией;
- предложение тем международного маркетинга в городе.

Наглядным результатом работы данной сетевой модели стала благоприятная среда, украшенная объектами современного искусства.

Сообщество дизайнеров Арабии было основано в 2003 г. Художники, такие как керамист Курт Экхольм (1932), работавшие на заводе Арабии еще в 1950-х, старались создать повседневную утварь, не только функциональную, но и приятную для глаз. Объекты искусства в Арабианранта продолжают эту традицию, пропуская повседневное окружение через призму современного искусства. Искусство способно рассказывать историю: помимо эстетической функции, оно делит весь район Арабианранта на три тематических слоя, сложившихся путем сочетания исторических факторов и социологического исследования:

- в северной части это парк истории и природы, в котором расположилась старая мельница, музей электростанции и большой ландшафтный парк Дизайн Койрапуисто;
- восточнее фабрики – главная территория искусства и дизайна, по которой проходит так называемый путь искусства («Арт Уолк»);
- севернее фабрики располагаются сады искусства.

Проектом «Арт Уолк», придуманным Еханной Хюркас, предусматривалась интеграция произведений искусства разных авторов в архитектуру и ландшафт на протяжении специально созданной тропы. Художники были вынуждены взаимодействовать с архитекторами. Архитектурные фирмы, например, «Арк Хаус Архитектс» (2002); QUAD Архитектс (2007) выступали в роли координаторов. Дизайнеры, такие как Марку Хакури (2008), Лаури Астала (2006), создавали свои работы, встраивая их непосредственно в архитектуру. Всего этого удалось достигнуть благодаря организованной командной модели работы, созданной компанией «АДС Хельсинки».

Наиболее ярким примером ландшафтного дизайна является уникальный городской парк «Тапио Виркалла», разработанный американским художником Робертом Уилсоном. Его квадратный центр состоит из девяти тематических комнат, окруженных кустарником, напоминающих жилое пространство квартиры. В будущем компанией «АДС Хельсинки» планируется, что междисциплинарные исследования, предоставленные различными партнерами программы, будут использованы для их дальнейшего воплощения в реальности.

Перенос университета и формирование на его базе креативного сообщества сыграли и до сих пор играют определяющую роль в формировании комфортной и интересной среды для жизни. Выращивание (обучение) специалистов творческих специальностей (областей) на нетривиальном опыте моделирования и развития жилой среды в районе с глубокой «промышленной» историей, где сама историческая фабрика не только место всех видов дизайна и производства, а также «фабрика» идей и «производства» и воспитания творческой личности, в том числе и через вновь создаваемую жилую среду, помогает создавать эту самую комфортную среду для жизни и работы. Это уникальный пример неразрывности дизайнерской мысли, творчества, обучения, воплощения идей и проектов, а также физической коммуникативной среды, в которой нельзя не быть творцом. Фактически этот пример реновации явился настоящим художественным манифестом нового экологического сознания в новом тысячелетии и очень наглядным выражением идеологии устойчивого развития.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Кармацкая А.А. Реновация промышленных объектов и адаптация индустриальных зон городов к современным условиям // Архитектон : изв. вузов. 2012. № 38. Прил.
2. URL: <http://www.arabiahelsinki.fi/en/history>.
3. Matti Rautiola. Arabia Development Project in Helsinki Finland [Электронный ресурс]. URL: http://www.gk-design.co.jp/jfda/symposium/2nd/matti_presen_am.html.
4. Прямая речь: Финский урбанист – о том, чем заполнить старые промзоны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/public-space/119630-priamaya-rech-kari-halinen-okulturnyh-klasterah-sankt-peterburga>.
5. Электронное и мобильное участие в городском планировании и управлении = Electronic and Mobile Participation in City Planning and Management [Электронный ресурс] // Picaset. Хельсинки, 2006. URL: <http://www.hel.fi/hel2/tietokeskus/julkaisut/pdf/Intelcity.pdf>.

Регенерация исторических мест через проекты творческих кластеров (на примере творческого кластера Шпинерай в Лейпциге)

Ключевые слова: творческий кластер, регенерация, реновация, повторное использование территорий.

В последнее время все чаще говорится о регенерации исторических мест. Такие проекты могут осуществляться различными способами. Может применяться как полное перепрофилирование территорий, со сносом всех имеющихся построек, так и повторное использование территорий. Каждый из этих подходов имеет право на существование, и выбор делается исходя из целесообразности в каждом конкретном случае. В данной статье будет рассмотрен второй подход на примере творческого кластера Шпинерай.

Сначала необходимо разобраться с определением творческого кластера. Согласно каноническому определению Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы госуправления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. По мнению исследователей А.А. Демидова и И.И. Комаровой, определение творческого кластера изменяется в зависимости от территории, а также в рамках каждого конкретного исследования. Они дают следующее определение творческого кластера: географическая концентрация предприятий творческой индустрии (архитектура, дизайн, издательское дело, кино, музыка, программное обеспечение, радио, ремесла, телевидение и т. д.), тесно связанных между собой отношениями конкуренции и сотрудничества, которые благодаря оптимизации работ по созданию, воспроизводству, распространению и использованию творческой деятельности обеспечивают конкурентоспособность и развитие территории [1]. Это определение, по мнению автора, является наиболее уместным для употребления в рамках данной статьи.

Следует также упомянуть о типах формирования кластеров. Согласно Цу Коккеру, существуют три типа формирования кластеров:

- восходящий кластер, инициированный снизу, слабо зависимый от государственных или общественных инициатив сверху, т. е. самостоятельно определяющий политику, можно рассматривать как образованный снизу вверх и внутренне инициированный;
- нисходящий кластер, инициированный сверху посредством государства, можно рассматривать как образованный сверху вниз и внешне инициированный, практически не имеет самостоятельности в определении политики кластерного развития;
- нисходящий кластер, внутренне инициированный кластер, имеющий централизованную форму управления и организации, в которой ведущей организацией является университет или научный центр, выступающий координатором кластера и доминирующий в нем. Формирование политики кластера зависит от административного и бюджетного влияния органов государственного управления на процесс.

Теперь перейдем непосредственно к творческому кластеру Шпинерай.

Газета «Коммерсант» описывает эту территорию следующим образом: «Новый арт-центр "Шпинерай" занимает гигантский комплекс зданий бывшей хлопкопрядильной фабрики в Лейпциге. Это очередная попытка вдохнуть новую жизнь в депрессивный регион на территории бывшей ГДР. В полумиллионном Лейпциге с нулевой экономической активностью "Шпинерай" выглядит государством в государстве. К галереям и студиям художников, привлеченным

практически бесплатной арендой гигантских лофтов, словно специально созданных для современного искусства, присоединились клубы, магазины для художников и маргинальные образования вроде зарисованного граффити байкерского клуба» [2].

Более чем 125 лет назад акционерное общество *Leipziger Baumwollspinnerei* приобрело участок земли около 10 га на западной окраине Лейпцига. К 1907 г. это предприятие стало самым крупным хлопкопрядильным производством в континентальной Европе (рис. 1). Это был целый город-фабрика, включающий жилье для рабочих, садовое общество, детский сад. После падения Берлинской стены на фабрике снизился объем выпускаемой продукции, а к 2000 г. производство было полностью остановлено (рис. 2). Территорию постепенно начали занимать художники.

Территория фабрики была выставлена на продажу. На торгах победила группа инвесторов во главе с Бертраном Шульце. Новая управляющая компания сумела увидеть потенциал в «новых пользователях» территории и продолжила ее развитие в том же ключе. Финансирование было получено у Регионального банка развития, который еще до встречи с командой Шульце владел коллекцией современного искусства, и руководство банка понимало всю ценность подобных проектов для развития территории. Поэтому банк пошел навстречу и выделил долгосрочный займ. Определяющим фактором стал тот факт, что руководство банка и команда Шульце разговаривали на одном языке: они понимали, что такое искусство, кто такие художники и какой эффект может произвести подобного рода проект.

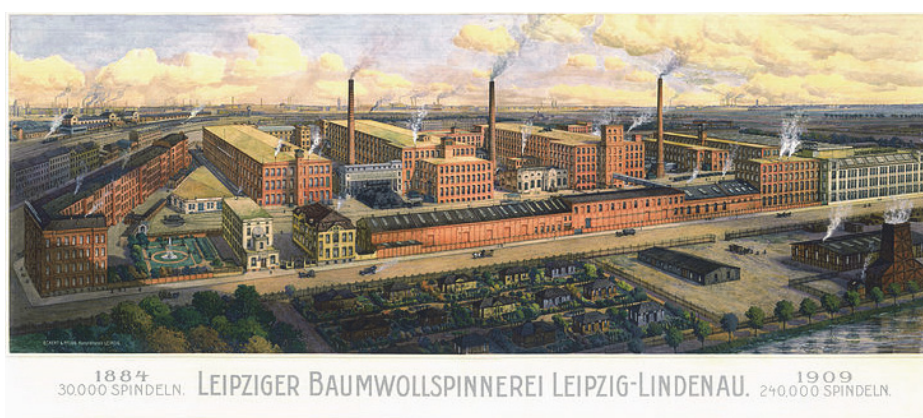

Рис. 1. Общий вид фабрики Шпинерай

Рис. 2. Один из корпусов бывшей фабрики

По словам Шульце, качество строений оказалось настолько высоко, что большинству зданий не требовалась значительная реконструкция, поэтому степень интенсивности интервенции оказалась на среднем уровне, значительно сократив расходы на строительные работы. Следовательно, максимальное количество ресурсов получилось сосредоточить непосредственно на развитии проекта, а не на стройке.

Команда во главе с Шульце поняла высокую социальную значимость данного проекта и сделала ставку на долгосрочные вложения, что позволило предоставить резидентам минимально возможные арендные ставки. Для многих художников, а также ремесленников, дизайнеров дешевизна аренды является определяющим фактором. Аренда была недорогой, и художники уже заняли часть площадей, поэтому их количество на территории Шпинерай стало быстро расти.

Спустя некоторое время сюда переехала знаковая арт-галерея Eigen+Art, сделавшая звездами мировой арт-сцены живописцев так называемой Лейпцигской школы во главе с Нео Раухом.

Сейчас Шпинерай представляет из себя радикально другой объект, нежели в 2000 г. Здесь расположилось обширное сообщество, состоящее из 350 арендаторов. На территории кластера работают 89 художников и 13 арт-галерей. Здесь также работают представители исполнительских видов искусств, дизайна, торговли и небольших производств (текстиль, керамика, коллекционные велосипеды). Более того, на территории есть место и «обычным» компаниям – сервисным, торговым, а также гостинице, общепиту, спортклубам и кинотеатру на 60 мест.

Территория работает в режиме 24/7 и каждый год ее посещают более 100 000 чел. Как уже было сказано выше, территория находится в частной собственности и проект носит коммерческий характер, хотя и с некоторой нотой социальной направленности.

Шпинерай при своей общей площади в 70 000 м² занят арендаторами на 70 %. По словам команды проекта, оставшиеся площади будут регенерированы и заполнены шаг за шагом.

Событийная программа представлена экспозиционными проектами, а также театральными и перформативными постановками. Действует собственная программа арт-резиденции, являющаяся участником ассоциации Resartis.

«Доходность» этого проекта, прежде всего, носит социальный характер: люди получили возможность организации своей занятости, самопроявления и самореализации. Поэтому очень скоро Шпинерай стал новой точкой на мировой карте арт-кластеров.

Очень важно отметить, что в данном случае проявление экономической деятельности (организация самозанятости через малый бизнес) может рассматриваться как эквивалент творчества в сфере предпринимательской деятельности. Ключевым моментом является долгосрочность инвестиций – команда проекта предполагает программу развития на 25 лет вперед и более. Поэтому подобные проекты и привлекают такое количество резидентов и посетителей.

После того как проект вышел на высокие темпы развития, ежегодно эту территорию стали посещать огромное количество туристов, что дало мощный финансовый ресурс для поддержания всей территории, а также всего Лейпцига. К тому же здесь теперь проводятся арт-фестивали мирового уровня, с всемирно известными кураторами и художниками.

Шпинерай является примером «долгоиграющего» проекта, созданного в сложнейших экономических условиях. Этот пример показывает, как можно организовать и профинансировать подобные проекты, независимо от экономической ситуации и прочих сложностей и препятствий. Также он является ярким примером регенерации бывших промышленных территорий при небольших вложениях и с минимальным воздействием на существующие строения.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Демидов А.А., Комарова И.И. Креативные кластеры для Петербурга // Соврем. производительные силы. 2014. № 14. С. 124–159.
2. Палажченко Н. Двуглавая интервенция. Российские художники на лейпцигской фабрике // Коммерсантъ. 2006. № 81. С. 9.

I.D. Gerasimov

Graduate student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, professor I.V. Kukina,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Spinnerei as an example of regeneration of historical sites through creative cluster projects

Keywords: creative cluster, regeneration, renovation, adaptive reuse of territories.

The article examines the experience of conversion Spinnerei factory in a creative cluster in Leipzig (Germany). After a stop at the biggest continental Europe cotton spinning production Shutter project bet on the sphere of art and converted the territory into a creative cluster. It also discusses aspects of the financing of the project and its current content and program development. The project is a tool output of the whole region out of the doldrums, a kind of socio-economic catalyst working on creative energy, convertible into economic benefits.

The article presents the definition of the cluster, as well as the creative cluster. The methods of formation of clusters.

УДК 711.58

Я.В. Чуй

Магистр градостроительства, аспирант, старший преподаватель,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор И.В. Кукина,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Развитие открытых общественных пространств на примере Карлсруэ (Германия)

Ключевые слова: развитие открытых общественных пространств, реновация, модернизация.

В последние десятилетия во многих странах пересматривается использование городского общественного пространства и разрабатываются программы его развития. В этой связи интересно рассмотреть опыт изменения открытых общественных пространств центральной части Карлсруэ (Германия) и проект «Город-2015», приуроченный к 300-летию, в рамках концепции развития генерального плана города.

Цели и задачи реконструкции города были predetermined концепцией развития генерального плана Карлсруэ-2020, которая отвечает актуальным требованиям экономических, социальных и культурных изменений, реагирует на демографическую перемену и изменяющиеся общественные ценности. Концепция охватывает пять направлений стратегического развития. К ним относятся следующие: *развитие Карлсруэ как города технологий*, так как в Технологическом университете Карлсруэ сконцентрированы научные исследования в области IT-технологий, энергетики, нанотехнологий и робототехники и актуальным становится выход Карлсруэ на международный уровень как высокотехнологичного города. Планируется развитие как *города культуры*, в связи с тем, что искусство и культура рассматриваются как растущий сектор экономики города за счет сотрудничества между бизнесом и творческим сектором. Главной задачей является усиление культурной деятельности благодаря созданию общественных пространств для проведения

арт-выставок, фестивалей и музеев под открытым небом, развитию творческих фабрик в виде бизнес-инкубатора, сотрудничеству между школами и учреждениями культуры, сохранению культурного наследия, исторической памяти города и традиций. В концепции важным становится *сплоченность городского общества* и предотвращение социальной сегрегации. Ставятся такие цели, как достижение равных возможностей и равного участия всех социальных групп и поколений в общественной жизни; обеспечение доступным жильем всех групп населения и создание непрерывной сети озелененных пространств, способствующих развитию физической активности и здоровью. Главными задачами в совершенствовании *окружающей среды города* являются поддержание уровня и доминирование «зеленого» городского пейзажа, а также связность города с р. Рейном. Концепция предопределяет развитие и преобразование *центральной части и окрестностей города*, усиление идентификации жителей с окружающей средой и создание имиджа города за счет привлекательности общественных пространств, устойчивого развития транспорта и транспортных систем, поддержки малого и среднего бизнеса и ремесла.

Проект «Город-2015 – встреча будущего» охватывает все мероприятия по модернизации и повышению роли центральной части г. Карлсруэ, реализация которого рассчитана до 2015 г. Целями проекта являются: развитие торговой части Карлсруэ; демонтаж трамвайных рельсов и реконструкция пешеходной зоны Кайзерштрассе; развитие южного направления центральной части; реконструкция Кригсштрассе и ее преобразование в зеленый бульвар; создание интегрированной транспортной системы – координация движения различных видов транспорта с учетом всех пожеланий жителей.

В проекте «Город-2015» разработаны предложения по развитию связности открытых пространств в интегрированную систему. Карлсруэ имеет большое количество общественных зон с разными пространственными качествами. Особенности центральной части города заключаются в том, что она примыкает на севере к региональному лесу Хардт, и здесь взаимосвязаны между собой крупные озелененные территории: Дворцовая площадь, Фридрихсплатц и Сад Нимфы. Для города характерна историческая веерная планировочная структура, сформированная сетью улиц и кварталов. Общественные пространства располагаются на пересечениях главных и поперечных улиц и представляют собой систему из площадей, связанных между собой пешеходными улицами, таким образом, эти территории обладают потенциалом для развития собственной уникальности.

В рамках проекта предлагаются решения по модернизации транспортной системы, а именно: развитие комбинированного движения, обеспечение парковками, развитие и улучшение велосипедного движения.

Особое внимание в проекте уделяется розничной торговле. Производится мониторинг развития отраслей в городе. Город рассматривается как многоаспектный объект для коммерции, особенно центральная часть для создания хороших условий торговой деятельности и экономического климата. Во многом это осуществляется за счет интеграции объектов малого и среднего бизнеса в общественные пространства, что приводит к большей интенсивности использования этих зон и способствует усилению социального контроля на них.

К настоящему времени проект получил частичное воплощение. Например, Дворцовая площадь замка изначально служила в качестве ботанического сада, после 1774 г. ее средняя часть была трансформирована в выставочное пространство, позднее в плац. Во второй половине XVIII в. после реконструкции и расширения дворцового комплекса площадь превратилась в просторный партерный газон в стиле барокко. С 1921 г. дворец стал резиденцией Государственного музея Бадена, и с изменением функционального использования возникла потребность в пересмотре пространства перед дворцом и открытия его для общественного пользования. В 2010 г. в ходе реконструкции площади было создано открытое общественное пространство с фонтанами и скульптурами для отдыха горожан. Под площадью организована подземная парковка, заглублена часть дороги Шлоссплатц для обеспечения безопасной пешеходной связи обновленной рекреационной площади с главной пешеходной ул. Кайзерштрассе. Это пространство стало излюбленным местом горожан, возле фонтанов на газоне родители проводят время со своими детьми, по сторонам площади размещаются тематические площадки для детей

и взрослых. В центральной части у памятника основателю города Карлу III Вильгельму в летнее время размещаются столики кафе, а в зимний период заливается каток. Дворцовая площадь с периметральными зданиями и подземной инфраструктурой стали связующим звеном между шумным городом и дворцовым садом, старым ботаническим садом и лесом.

В проекте даны предложения для реконструкции центральной площади Марктплатц (рис. 1) и совершенствования главной городской ул. Кайзерштрассе (рис. 2). На площади проходят важные мероприятия городского значения: собрания, празднования, ежедневные продуктовые и цветочные рынки, а также рождественский рынок. Реконструкция улицы предусматривает устройство подземных линий общественного транспорта, расширение пешеходной зоны и обеспечение безопасности горожан, что позволит разгрузить главную площадь и улицу от излишнего транспорта и обеспечить доступность центральной части города. Предполагается создание уютных кафе, различного класса магазинов, а также развитие рынков на Марктплатц, что обеспечит комфортную атмосферу многофункционального общественного пространства. В настоящее время большое внимание уделяется оформлению наземной части улицы, а именно: мебель была заменена новыми привлекательными круговыми скамьями и мусорными контейнерами, а также недавно разработанными информационными стендами. Новые модульные осветительные элементы производят определенный ритм освещения.

Рис. 1. Реконструкция главной площади Марктплатц, проект «Город-2015», Карлсруэ (по материалам, предоставленным администрацией Карлсруэ)

Рис. 2. Реконструкция главной ул. Кайзерштрассе, проект «Город-2015», Карлсруэ (по материалам, предоставленным администрацией Карлсруэ)

В южной части центра города создана система общественных пространств, состоящая из площадей и пешеходных улиц, которые обеспечивают связь между главными дорогами и торговыми центрами (Эттинген Тор, Европалатц и др.) (рис. 3). В ходе реконструкции под Фридрихсплатц организована подземная парковка с выходами на площадь. Вдоль улиц, связывающих торговые центры между собой и с главной пешеходной дорогой Кайзерштрассе, развивается розничная торговля и располагаются кафе в первых этажах существующих зданий. На Ламмштрассе каждый день проходят цветочные рынки, сделано освещение и установлена новая городская мебель. В 2005 г. выполнена реконструкция площади вокруг собора Святого Стефана. Здания, расположенные по периметру (жилые дома, городская библиотека, почта, банк и современный театр), нуждались в выплеске функций на открытые пространства, что дало толчок к пересмотру функционального использования соборной площади и ее внешнего вида. В настоящее время эта площадь с каскадом фонтанов, детским игровым пространством, зонами для общения, акций и летнего кафе стала намного более привлекательной для горожан. В 1999 г. реконструировано и приспособлено здание бывшего почтового телеграфа для нужд торгового центра и прилегающей к нему площади Степханплатц. Под площадью есть подземный гараж, на территории располагается аптека, фонтан и выходы из гаража. Организованы регулярные рынки, например, в понедельник, среду и пятницу здесь продают фрукты, овощи, мясо и сыр, а один раз в месяц проходят блошиные рынки. В теплый период выносятся столики кафе, находящиеся в торговом центре.

В ходе проекта выполнена реконструкция сложившихся общественных пространств в исторически плотной квартальной жилой застройке, поскольку появилась потребность в создании детских игровых пространств и мест отдыха. Сегодня площадь Лидлплатц представляет собой многофункциональное привлекательное пространство, где пересекаются различные интересы и, соответственно, оборудованы разные площадки: детская игровая, зона отдыха у фонтана, в которой в летнее время размещаются столики прилегающих кафе, книжный шкаф и т. д. (рис. 4).

Рис. 3. Модернизация системы открытых общественных пространств, проект «Город-2015», Карлсруэ (схема, фото автора)

Рис. 4. Лидлплатц, проект «Город-2015», Карлсруэ (фото автора)

В процесс модернизации и реконструкции центральной части города администрация вовлекла всех, кто живет и работает в центре. В период с декабря 2001 г. по январь 2002 г. около 800 жителей приняли участие в этом процессе, высказав свои пожелания относительно проекта реконструкции. Во время обсуждений происходил постоянный диалог между администрацией, гражданами, владельцами и учредителями предприятий, представителями ассоциаций, общественных организаций и другими заинтересованными лицами. В центре города, возле Театральной площади, был организован павильон «К», который является точкой контакта для граждан и посетителей города, здесь проходит мультимедийная выставка проекта модернизации, динамично изменяющаяся с ходом строительства, и в зале на 100 чел. проводятся различные форумы. Граждане могут вносить свои идеи в процесс реконструкции на общественных мероприятиях и встречах общественного совета, форумах, круглых столах. Цель таких мероприятий заключается в нахождении консенсуса по вопросам создания привлекательности города с хорошо функционирующим общественным транспортом и доступными, конкурентоспособными пешеходными зонами. Таким образом, процесс развития всегда остается открытым, гибким и мобильным.

Опыт модернизации открытых городских пространств Карлсруэ показывает, что современный город должен включать многофункциональные общественные пространства высоких средовых архитектурных характеристик, доступные для всех граждан. Развитие общественных пространств возможно только при совершенствовании сотрудничества между государством и частными органами.

I.V. Chui

Master of urban planning, graduate student, senior lecturer,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, professor I.V. Kukina,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

The development of open public spaces the case study of Karlsruhe (Germany)

Keywords: the development of open public spaces, renovation, modernization.

In recent decades, many countries reviewed the use of urban public space and created programs for its development in the inner cities and areas close to the city center and at the periphery. In this connection it is interesting to consider the experience changes the open public spaces of the central part of Karlsruhe (Germany). The «City of 2015» dedicated to the 300th anniversary was developed under the concept of the master plan of Karlsruhe. Its main task is the development of the preferential areas for retail, commercial, leisure and housing. The aim of the project are strengthening the trade functions of the city through the reconstruction and expansion of the central pedestrian area, namely, exemption from the Kaiserstraße tram rails; adaptation of public spaces to the current requirements imposed on their use and improve the environment of the city. Particular attention is paid to public spaces, as it is here reflected vibration of urban life. These areas need to get a new face with modern design elements, and thus lay the trend of open spaces in the connected integrated system. The project carried out to establish the attractiveness of the city with a well-functioning public transport and accessible and competitive in pedestrian zones. Experience in the modernization of public urban spaces in Karlsruhe shows that a modern city should include a multi-functional open public spaces of high environmental architectural characteristics; it should be accessible to all citizens and be subject to the identification of the city. The development of public spaces is only possible at a constant dialogue between all users and the enhancement of cooperation between the state and the private sector.

Функционально-планировочные задачи реновации исторически сложившейся общественной застройки Красноярска (на примере комплекса бывшей городской больницы)

Ключевые слова: городская больница, реновация, задачи, культурное наследие, Красноярск.

Одна из актуальных проблем развития российских городов – сохранение архитектурно-художественного своеобразия исторической застройки. В Красноярске серьезной проблемой последних лет стало выявление значимости исторических объектов на территории бывшей городской больницы, определение целесообразности их восстановления, что требует от исследователя всестороннего рассмотрения всей сложности реновации подобных объектов в условиях жизнедеятельности современного общества.

Задачи исследования: адаптация объектов архитектурно-исторического наследия к современным потребностям общества; поиск наилучшего подхода для восстановления и наиболее востребованных функций; разработка проектных предложений по реновации комплекса на базе сохранения основной ценности – подлинности объектов архитектурного наследия.

Методика научно-проектного исследования предполагает проведение анализа исторических графических и текстовых документов (Государственный архив Красноярского края, Красноярский краеведческий музей, Красноярская краевая библиотека); натурное обследование объектов комплекса; разработку сценария, отражающего целесообразность предлагаемых функций.

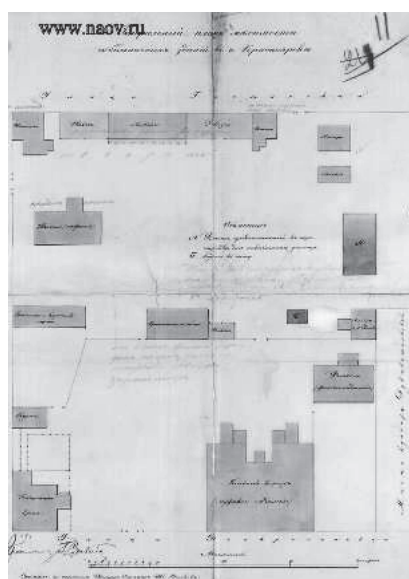

Рис. 1. Генеральный план местности и больничных зданий в г. Красноярске. 1870-е гг. [1]

Среди зданий общественного назначения, построенных в Красноярске на рубеже XIX–XX вв., заметную роль в городской застройке играли медицинские учреждения – больница, лечебница, аптека. Формирование исследуемого комплекса больничных зданий относится к 1860–1900-м гг. В течение продолжительного периода времени он неоднократно перестраивался, претерпевал изменения архитектурный облик самих построек.

Сохранившийся чертеж генерального плана городской больницы 1870-х гг., подписанный енисейским губернским архитектором Г.Я. Судовским, дает представление о структуре застройки этой лечебницы в начальный период ее формирования (рис. 1).

Вся больничная территория, занимавшая довольно обширное пространство в восточной части квартала между современными улицами Мира, Вейнбаума, К. Маркса, Перенсона, была разделена на северную лечебную и южную хозяйственную половины.

В 1898–1899 гг. на больничном участке был построен по проекту и под наблюдением губернского архитектора А.А. Фольбаума двухэтажный кирпичный административный корпус.

В начале XX в. выстроен двухэтажный с подвалом кирпичный объем служебного корпуса (архитектор – А.А. Фольбаум).

Рис. 2. Красноярск. Фасад административного корпуса больницы. Фотография 1920-х гг. (из фондов Красноярского краеведческого музея)

В 1902–1907 гг. на территории больничного комплекса была построена церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая.

В 1910-х гг. было выстроено небольшое здание приемного покоя. Постройки городской больницы имеют богатую историю, отражающую усилия людей по улучшению здоровья и жизни в г. Красноярске (рис. 2) [2].

В настоящее время техническое состояние большинства строений больничного комплекса специалисты характеризуют как плохое, в том числе конструкций стен, покрытий, потолков, пола, декора фасадов, интерьеров. Однако здания никогда в своей истории не обследовались, а выводы о состоянии объектов делались на основании визуального осмотра. Например, о храме один из экспертов сообщает следующее: «Я думаю, что здание больничной церкви не плохое – в то время строили основательно. В здании были подвалы, но за ненадобностью в свое время их засыпали. Там могла быть вода, порывы сетей со всеми вытекающими для здания последствиями. Насколько я знаю, церковь не стоит на балансе Епархии, земля принадлежит муниципалитету, а у здания нет собственника. В этом и причина его запущенного состояния. Храм – памятник культурного наследия, но объект не поставлен на охранное обязательство» [3].

Важнейшая задача современного этапа – выбор подходящего функционального насыщения этих зданий. Во внутреннем дворе бывшие прихожане церкви годами ухаживали за растениями, а зодчие еще в XIX в. хотели, чтобы эта территория была зеленым уголком в городе. Тогда были высажены деревья, и при дальнейшей заботе они создавали место отдыха от шумного, запыленного центра. Поэтому реновация должна предусматривать сохранение существующих растений и высадку новых, в том числе в среднем и нижнем ярусах.

Проведенный автором опрос показал, что горожане имеют различные мнения о перепрофилировании этого места (см. таблицу). Понятно одно: памятники архитектуры необходимо защитить и использовать, но так как состояние сооружений сложное, следует воздержаться от капитальных изменений внутри зданий, которые могут негативно повлиять на фундаменты. Большие затраты на реконструкцию комплекса призывают обратить внимание на коммерческие функции. На протяжении веков, строя здания городской больницы, люди вкладывали силы и средства в надежде, что эти постройки будут приносить жителям города здоровье, поэтому, вероятно, следует сохранить некоторые оздоровительные функции.

Результаты опроса

Функция	Возрастная группа			Сумма голосов
	Школьники	Студенты	Взрослое население	
Музей, выставочное пространство	–	3	22	25
Оздоровительное пространство	–	2	6	8
Развлекательные функции (ТЦ, кинотеатр)	–	4	2	6
Гостиница	–	–	1	1
Библиотека	1	–	–	1
Офисные помещения	–	4	3	7
Предприятия обслуживания	–	–	2	2
Культурно-исторический комплекс	–	1	21	22
Культурный отдых среди деревьев	7	2	40	49
Религиозные функции	–	–	1	1
Приют для животных / ветеринарная клиника	1	3	–	4
Старая больница	6	2	9	17
Детский сад	3	5	1	9
Образовательные функции, кружки, досуговые центры для детей	9	1	2	12
Спортивное назначение	4	–	–	–
Парковка	–	–	12	12
Пейнболл	–	1	–	1
Морг	1	–	–	1
Детский дом	2	–	–	2
Бассейн	1	–	–	1
Соц. приют	–	1	1	2
Реабилитационный центр для инвалидов	–	–	1	1
Против музея, парка, ТЦ	–	–	5	5
Питание	–	3	–	3
Сумма голосов по возрастным группам	35	32	129	196
Специальное оборудование, изменение структуры здания	–	–	–	–
Наносимый вред сооружениям	–	–	–	–
Снос	–	–	–	–

В преобразованиях центральной части города особое значение должно отводиться охране памятников архитектуры, историческому прошлому Красноярска. Они должны быть бережно включены в архитектурно-планировочную систему и способствовать выявлению градостроительных качеств старой застройки. Опыт реконструкции и развития старых городов показывает, что умелое и вдумчивое сохранение наиболее значительных сооружений прошлого не только не противоречит, но и еще более подчеркивает выразительность современной архитектуры [4, с. 82].

В городе необязательно должны быть памятники архитектуры мирового уровня. Главное их достоинство – в однородности городской ткани, в масштабности ее составляющих. Городская ткань исторического города – это не только здания, но и открытые общественные пространства, пронизывающие эту ткань. Усиление мобильности населения, развитие туризма приводят к трансформации общественных пространств, их большей открытости, возможности использования их различными социальными группами населения. Только в этом случае может быть обеспечен баланс частных и общественных интересов [5].

Важно удостовериться в отсутствии негативного воздействия на церковь. Согласно мировой практике, лучше всего сохраняются те здания, которые активно используются.

Культурное наследие – духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозмездимой ценности. Наследие питает современную науку, образование, культуру. Наравне с природными богатствами это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений [6]. Поэтому так важно задумываться о назначении памятников архитектуры, чтобы они были востребованы, полезны обществу, чтобы посещение и использование их не угасало.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. История архитектуры. Красноярский край [Электронный ресурс] // ГАКК. URL: http://naov.ru/upload_files/objects/articles/prev/31_13970571211.jpg.
2. Шумов К.Ю. История строительства городской больницы в Красноярске [Электронный ресурс]. URL: http://naov.ru/articles/31_istoriya-stroitelstva-gorodskoyi-bolnici-v-krasnoyarske.html.
3. Администрация Красноярска инициирует экспертизу ветхого здания Свято-Никольского храма при 1-й горбольнице [Электронный ресурс] // Городской портал. Красноярск. URL: <http://gorodskoyportal.ru/krasnoyarsk/news/society/4153294>.
4. Ружже В.Л. Вопросы формирования и развития. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1966. 196 с.
5. Туркина М.И. Исторический город как архитектурно-художественный образ культуры // Приволж. науч. журн. 2014. № 3. С. 136–140.
6. Городская стратегия сохранения культурного наследия города Сарапула. Муниципальное образование города Сарапула [Электронный ресурс]. URL: http://www.adm-sarapul.ru/about/struktura/upravlenie_kultury/progr_proekty/tekush/strategya.pdf.

УДК 711.168

Е.А. Бохан¹, И.И. Пословин²

¹Бакалавр градостроительства,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

²Бакалавр градостроительства,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Концепция сохранения и реновации территории Троицкого солеваренного завода в Тасеевском районе Красноярского края

Ключевые слова: реновация, промышленные объекты, архитектурное наследие, солеваренный завод.

Реновация промышленных территорий является актуальной задачей современного градостроительства. Существует угроза утраты уникальных промышленных объектов, сохранивших историческую и архитектурную ценность. Многие фабрики и заводы, возведенные в прошлые века, в настоящее время пребывают в крайне запущенном состоянии, их территории превращаются в районы депрессивной застройки.

Реновация подобных территорий способна привести к притоку инвестиций для воссоздания и поддержания таких объектов. Она подразумевает адаптивное использование территорий, зданий, сооружений и комплексов при изменении их функций. Реновация призвана не только восстановить промышленные территории, но и адаптировать их к современным условиям.

Заброшенные строения и старые заводы могут превратиться в офисные центры, спортивные и торговые объекты, которые будут привлекать всех участников рынка недвижимости, тем самым становясь еще и украшением населенного пункта. Наиболее востребованной частью программ по восстановлению промышленных территорий являются проекты преобразования старых неработающих заводов и фабрик в значимые объекты (музеи, картинные галереи и т. д.). Все эти постройки не только привлекательны с точки зрения развития туристической деятельности и территории в целом, но и являются экономически ликвидными объектами, стимулирующими инвестиционные потоки.

Рассмотрим конкретный пример промышленной территории, нуждающейся в реновации, а именно территорию бывшего солеваренного завода, находящегося в Тасеевском районе Красноярского края.

Тасеевский район обладает богатым историко-культурным достоянием. На его территории находится множество объектов исторического и культурного наследия, большинство из которых состоят на государственной охране как памятники федерального и регионального значения. Уникальным историко-архитектурным объектом, расположенным в районе, является Троицкий солеваренный завод – старейшее промышленное предприятие Сибири.

Этот один из редчайших очагов отечественного исторического и архитектурного наследия находится в последние годы в забвении и подвержен реальной угрозе полного исчезновения. Большинство заводских строений в аварийном состоянии и требуют бережной, научно обоснованной реконструкции. Возникает необходимость адекватного реагирования на ухудшение состояния уникального памятника промышленной архитектуры, что обусловило актуальность данного исследования. Важно не только найти пути сохранения объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений, но и приспособить их для современного использования.

Авторами предлагается концепция создания историко-архитектурного музея на основе сохранившихся и восстановленных объектов Троицкого солеваренного завода.

Село Троицк находится в Тасеевском районе в северо-восточной части Красноярского края, на расстоянии 387 км от краевого центра. Ближайшие населенные пункты: в 20 км расположено с. Тасеево и на расстоянии около 120 км от Троицка – г. Канск (рис. 1).

Территория бывшего солеваренного завода находится на правом берегу р. Усолки и составляет 760,1 га. Она ограничена на севере лесным массивом; на востоке – жилыми усадьбами участками; на юге – ул. Большевистской; на западе – р. Усолкой, которая протекает с юго-запада на северо-восток и делит с. Троицк на две части (рис. 2).

Рис. 1. Расположение с. Троицк в системе расселения

Рис. 2. Проектируемая территория

Рис. 3. Схема размещения существующих объектов на проектируемой территории

На предпроектном этапе авторами было осуществлено натурное обследование состояния завода и села, в ходе которого произведены обмеры объектов солеваренного завода, позволившие выполнить панорамный вид завода и опорный план местности. Проведена фотофиксация заводских объектов и застройки села. При анализе территории были составлены схемы функционального зонирования, транспортной структуры, планировочных ограничений и подробная опорная схема завода.

В границах исследуемого участка располагаются объекты солеваренного завода, административные здания, коммунально-складские и торговые строения (рис. 3). В настоящее время завод и село в целом находятся в бедственном положении. Градообразующим предприятием являлся солеваренный завод, который практически не функционирует; рабочих мест нет, жителям приходится работать в Тасеево. Заводские объекты представляют собой строения разных веков, большинство из которых разрушены или находятся в аварийном состоянии.

На основе архивных данных и натурных обследований существующих построек были выявлены исторические объекты, представляющие ценные памятники деревянной архитектуры: соляные амбары, рассолоподъемный колодец, постройка которых относится к первой половине XIX в.

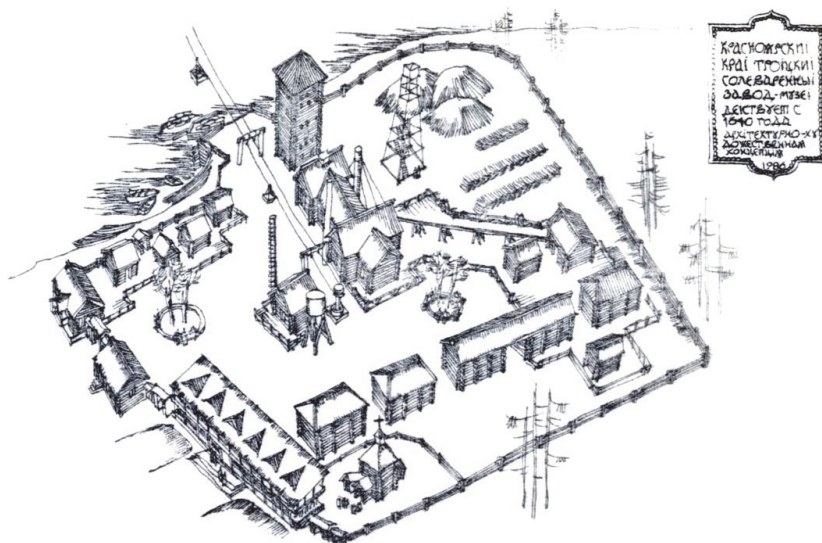

Рис. 4. Графическое изображение архитектурно-художественной концепции музея «Троицкий солеваренный завод». Профессор А.С. Демирханов. 1986 г.

В ходе натурных обследований завода был проведен опрос местных жителей, в результате которого выяснилось, что заводская территория даже в нынешнем бесхозном состоянии регулярно посещается группами туристов. Экскурсии проводят бывшие работники завода. Интерес публики к истории старейшего сибирского завода подтверждает высокий уровень историко-культурной ценности объектов на исследуемой территории.

В ходе сбора информации было выявлено графическое изображение архитектурно-художественной концепции музея «Троицкий солеваренный завод», разработанной группой студентов Красноярского инженерно-строительного института под руководством профессора А.С. Демирханова в 1986 г. (рис. 4). Советы и предложения, полученные при встрече с архитектором, были учтены авторами в данной работе.

Сегодня остро встает вопрос о сохранении национальной идентичности, бережного отношения к культурному наследию прошлого. Особое значение при этом имеют исторические памятники, которые концентрируют в себе многие стороны человеческой деятельности. Отсюда актуальной является проблема их сохранения.

Подлинные объекты Троицкого солеваренного завода (рис. 5–7) надлежит не только сохранять, но и создавать условия для их разумного использования в интересах людей, для развития культуры, образования, сделать их объектами туристической привлекательности.

Современное преобразование исследуемой территории требует особо бережного подхода по принципу: сохрани – восстанови – не навреди. Организация уникальной исторической территории предполагает сочетание возрождения и развития традиционных форм деятельности, сформировавших исторически эту территорию, с инновационными видами – туризмом, сельскохозяйственным и промышленным производством. Комплексную реконструкцию территории и восстановление утраченных объектов предлагается проводить на основе выявленных исторических документов, позволяющих с максимальной подлинностью воспроизвести их основные планировочные и архитектурно-конструктивные особенности. Территорию необходимо развивать в разных сферах (экономической, туристической, социальной и т. д.).

Туризм как составную часть экономики села предлагается развивать в следующих направлениях:

- сельский туризм (агротуризм) – туристы некоторое время ведут сельский образ жизни, знакомятся с местной культурой и местными обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде;
- туристические маршруты по различным направлениям: велосипедный, водный, лыжный, культурно-исторический – в целях ознакомления и познания культурного наследия.

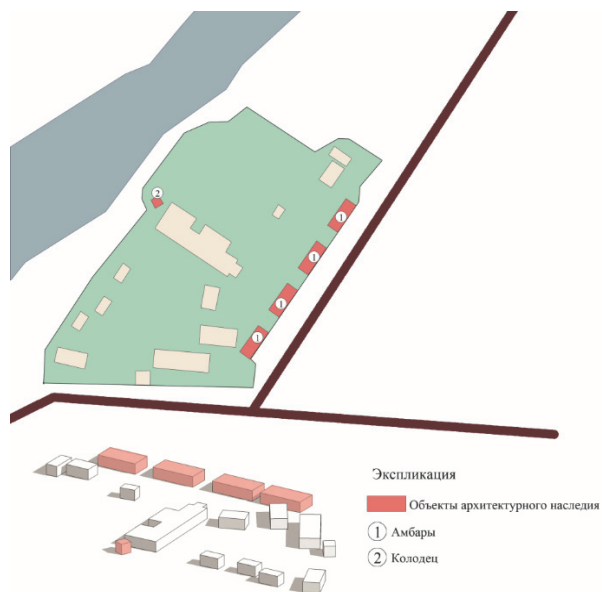

Рис. 5. Схема выявленных объектов архитектурного наследия

Рис. 6. Расслоподъемный колодец. Начало XIX в. Фотография авторов 2014 г.

Рис. 7. Соляные амбары. 1820-е гг. Фотография авторов 2014 г.

Рис. 8. Проектная схема функционального зонирования музейного комплекса

Реализация таких мероприятий позволит удовлетворить потребности отечественных и зарубежных туристов в путешествиях и отдыхе. Развитие туризма дает возможность сохранить объекты культурно-исторического достояния, образовать новые рабочие места, увеличить поступления в бюджет.

Основная идея проектного предложения – создание музейного комплекса на базе объектов солеваренного завода. Ядром комплекса станет музей соли, территорию которого предлагается разделить на несколько функциональных площадок: входная зона, территория экспозиций разных веков, торгово-ремесленная зона, территория общественного питания, ландшафтный парк (рис. 8).

Входная зона. В музей люди могут попасть двумя путями: на туристическом автобусе или сплавляясь по реке. Поэтому входная зона состоит из двух узлов. Речной узел включает в себя причал, билетную кассу, общественный туалет и зону для курения. Дорожный узел состоит из администрации музея и КПП.

Экспозиционная зона. Экспозиция XVIII–XIX вв. – это воссозданные по архивным чертежам постройки (3 варницы, колодец, журавли, хозяйственные строения). Каждому из сооружений отведена своя функция (ремесленная, торговая, экспозиционная и т. д.). Экспозиция XX в. представляет собой площадку, на которой размещены образцы заводского оборудования прошлых эпох.

Демонстрационная экспозиция современного производства соли проектируется в существующих строениях завода. Сохранившиеся соляные амбары XIX в. предполагается реконструировать и использовать как торгово-ремесленную зону.

Здание бывшего гаража предлагается переоборудовать под столовую.

Дополнительными площадками музейного комплекса являются: гостиничный комплекс, музей деревянной архитектуры, пекарня, тепличное хозяйство, физкультурно-оздоровительный комплекс, административная зона и главная поселковая площадь (рис. 9).

Гостиничный комплекс представлен основным зданием гостиницы и одноэтажными домиками для туристов. Между домами располагаются площадки для отдыха с беседками. В здании гостиницы находится лечебно-оздоровительный комплекс, рассчитанный как для туристов, так и для местного населения.

Музей деревянной архитектуры представляет собой территорию, на которую переносятся наиболее уникальные постройки крестьянской архитектуры ушедших времен со всего Тасеевского района, имеющие культурно-историческую ценность, а также воссоздаются по старинным чертежам строения XVIII–XIX вв. Среди них особое внимание следует уделить амбару, восстановленному на прежнем месте по чертежам XIX в., в котором проектируется центр детского творчества. На данной территории проектом предусмотрен контактный зоопарк.

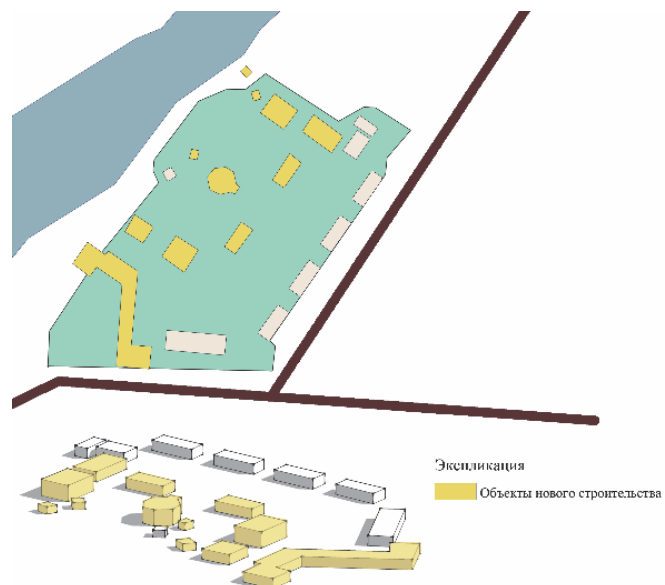

Рис. 9. Схема нового строительства. Проектное предложение

Рис. 10. Проектное предложение музейного комплекса. Общий вид

Рис. 11. Схема предлагаемого функционального зонирования села

Физкультурно-оздоровительный комплекс состоит из крытого спортивного зала, баскетбольной и волейбольной площадок, а также площадок для занятия спортом на открытом воздухе.

Административная зона представляет собой здание, включающее в себя помещения для различных деловых и распорядительных функций. В этом же здании размещается сельский клуб.

Главная поселковая площадь – это территория, на которой предлагается восстановить по сохранившимся чертежам деревянную церковь во имя Пророка и Крестителя Иоанна (1692 г.). Здесь создается пространство для базарной площади с торговыми лавками, для детских игровых площадок разных возрастов, для ландшафтного парка и автобусной остановки. Площадь предполагается использовать для проведения массовых сельских мероприятий.

Проектным предложением (рис. 10) предусмотрено формирование новой ул. Заводской, на которую выходят ранее описанные функциональные зоны. Весь музейный комплекс «вытянут» вдоль берега р. Усолки, что позволяет соединить между собой все зоны, выходящие на реку, единой набережной и причалами. Сквозь комплекс ядра проходят пешеходные пути в направлении зеленых зон (набережной, зеленого луча, скверов). Пешеходные пути играют роль пожарных проездов. Архитектура строений на всей территории музейного комплекса представлена деревянной застройкой.

С целью социально-экономического развития с. Троицк в целом, помимо формирования музейного комплекса, предлагается создание площадок агропромышленной деятельности. По радиусам доступности располагаются участки под новые детские сады. В южной части села будет находиться детский лагерь круглогодичного использования. В проекте намечены участки для размещения объектов сельского туризма – на территориях заброшенных усадеб; предложено архитектурно-планировочное решение зеленой зоны вдоль руч. Мельничного; даны проектные решения участков восстановления Троицкой и кладбищенской церквей (рис. 11).

В результате комплексной реконструкции солеваренного завода удастся создать многофункциональный музейный комплекс, который сможет повысить его туристическую привлекательность, ведения экономической деятельности, привлечет большее количество туристов. Но главное – сохранить подлинные объекты производства соли для будущих поколений, дать «вторую жизнь» этим строениям. Проведенная комплексная реконструкция внесет вклад в улучшение не только одного села, но и отразится на культурной и туристической привлекательности всего Тасеевского района. Активизация проектируемых площадок позволит привлечь, заинтересовать молодое население близлежащих населенных пунктов, что повысит жизнеспособность с. Троицк и региона.

УДК 1:378

О.И. Баркова¹, А.Н. Городищева²

¹Архитектор, КрасноярскНИИПроект, Россия, Красноярск

²Доктор культурологии, доцент,
Сибирский аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева,
Россия, Красноярск

Отношение к реновации культурного наследия в Сибири как социально-философская проблема

Ключевые слова: дивергенция культур, картина мира, концепция «естественного состояния», концепт «приватное пространство», полезное знание.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1446, одной из целей федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» является сохранение российской культурной самобытности. Один из факторов, отражающих самобытность российской культуры, – архитектурный облик российского города. Развитие архитектурно-

композиционного пространства Красноярска, как и любого крупного российского города, происходит в соответствии с функционированием и развитием городской структуры, которая либо принимает объекты культурного наследия, либо отторгает их.

Проблема, которую принято обозначать как нерациональное, непонятное, «загадочное отношение к культурному наследию» в сегодняшней Сибири, происходит из ценностного отношения ко времени, запечатленного в конкретных памятниках культуры. До сих пор крепкие (особенно выигрывающие от сравнения с архитектурой «навесных фасадов») сохранившиеся дореволюционные сооружения (к тому же расположенные на самых привлекательных участках города) находятся в каком-то поражающем воображение состоянии. Дома на ул. Карла Маркса, 42 и 96а; Ленина, 62; пр. Мира, 49 – вот наиболее характерные примеры. Видя их, каждый красноярец и гость нашего города недоумевает: как и почему красота, изящество оказались в руинах? И почему этого не было в более бедное советское время? Необходимость это или случайность, беспорядок или умысел? В разрушении памятников начала XX в. в Сибири есть своя социокультурная причинность.

Традиционный взгляд на проблему охраны памятников начала XX в. базируется на том, что отношение к эпохе, в которую эти памятники возникли, – эпохе зарождения буржуазных отношений, – имманентно дуалистично, поскольку противно исторически сложившимся архетипам – установкам массового сознания. Понимание дуализма отношения в настоящее время к культурному наследию Сибири тесно переплетено с концепцией «естественного состояния» Т. Гоббса.

«Естественное состояние» – это некое согласованное взаимодействие людей в обществе – «общественный договор», «согласие интересов, возникающее как преодоление "естественного состояния" людей, понимаемое им как вражда, а общественная власть есть сила, способная устранить его недостатки, а также все споры и беспорядки» [1]. С этой точки зрения общественная власть предстает как многоуровневый феномен, способный преодолеть массовое сознание и выстроить гармоничную структуру общественного пространства, включающую как новые объекты, так и объекты культурного наследия.

Город – воплощение сакральной идеи власти над территорией. И в городе более всего воплощено общественное сознание русских как *государственническое*. Если идея города детерминирована духовными побуждениями индивидуумов, то города способствуют интеграции территории, народонаселения и власти. Каждый из этих элементов, циклически меняя свое место в иерархии атрибутов, переставляет город на иное место в картине мира. Болезненный поиск Россией своей цивилизационной идентичности на разных этапах истории приводил к смене ведущего атрибута, чем заставлял город менять свой облик.

После Октябрьской революции 1917 г. в российском обществе воцарилась атмосфера креатива, детерминированная личным вкладом каждого, независимо от сословной принадлежности. «Искусство принадлежит народу», – сказал В.И. Ленин и отдал особняки аристократии и буржуазных нуворишей под детские дома, коммуналки для рабочих, школы, больницы, дворцы пионеров. И жители, вкусившие до этого социальной несправедливости, оценили свободу сполна. Воцарилась атмосфера свободы творчества, которая всегда так благотворно сказывалась на росте потенциала общества и укреплении его как целого.

Однако не нужно забывать и то, что этой атмосфере предшествовал хаос «естественного состояния», о котором писал Т. Гоббс как о времени «войны всех против всех»: принудительно ломались не только городские строения, но и перестраивалось сознание, смещались смыслы городской социальности. Разрушив сакральные сооружения, города потеряли трансцендентальную власть над территорией, превратившись в стандартный объект политической системы. Равномерное размещение населения осуществлялось с помощью проектов районной планировки, получивших силу закона.

Несмотря на то, что из сознания россиян со вступлением в эру индустриального развития ушла сформированная в Средневековье «картина мира» [2, с. 59], русским художникам не было необходимости, как европейцам, «бежать назад в Природу» (по Ж.Ж. Руссо). Природа всегда вносила свой отрицательный вклад в социальную энтропию. Возможно, суровый климат и особый менталитет сибиряков (подождать, пока отменят директивы центра) и позволяли

«забыть» на некоторое время о перестройке городов. Потери культовых сооружений в определенной мере сократили принудительную реновацию сооружений государственного и общественного назначения. Культурные центры сибирских городов практически остались без изменений.

Программы 60–90 гг. XX в., с лозунгами расселения жителей из коммуналок и предоставления отдельного жилья, сместили общественное сознание в сторону прагматизма. Под воздействием нашествия с Запада идеологии массового потребления произошла некоторая атомизация, системная рассогласованность общества. Исследователь русского архетипа А. Сергеева о новом состоянии российского общественного пространства (как отклоняющемся от принципа справедливости) пишет так: «Сейчас в российском бизнесе и в политической элите действуют "рука об руку" три-четыре выпуска нескольких престижных факультетов» [3, с. 160]. С одной стороны, это неплохо, ибо поддерживается хотя бы какая-то стабильность и последовательность в обществе, с другой – это ограничивает человеческие ресурсы в каждой сфере, раз туда не могут попасть талантливые люди «со стороны» [3, с. 161]. Это ограничение формирует так называемое *useful knowledge* – выражение, переводимое К.Х. Момджяном с английского как *полезное обывателю знание*, атрибут американской когнитивистики. Одним из направлений конвергенции русского «неупорядоченного» мышления в *useful knowledge* служит и навязчиво культивируемый концепт «приватное пространство». Цель любого пространства – парциализация. Часть пространства изымается из общественного пользования, становится ограниченной, а строение на нем и территория вокруг него представляют собой выделенный *объект кадастрового учета*. А реновация объекта культурного наследия в этой идеологии – это шлагбаум, рамка металлоискателя и забор вокруг. И в этой парадигме теряется само понятие объекта культурного наследия.

Лозунг 90-х: «Берите свободы сколько хотите», и вот уже горделиво красуются на фоне мрачноватых советских «панелек», двух-, трех-, а то и четырехэтажные, «радикально» индивидуальные сооружения с эркерами, мезонинами, башенками, фронтонами, маскаронами, коваными козырьками, дверными и оконными ручками, дымниками, затейливыми переплетами, которые неизменно становятся «организаторами пространства» и возбудителями интереса к занимаемому ими месту.

Городская среда стала терять «космичность», структурированность. Внутри территорий вновь возникших жилых групп инженерные сети не выдерживают добавленных нагрузок, сквозное движение транспортных потоков затруднено, перманентный ремонт разрушает чуть только восстановившееся общественное пространство. Ценную средовую застройку XIX в. (жилища крестьян, казаков, неименитых обывателей) пытаются признать ветхой и аварийной, чтобы предоставить место какой-нибудь транспортной развязке. Развитие сибирского города пошло по типу, разработанному в США для стран «третьего мира». И жители чувствуют, что «что-то не так». И, естественно, ждут объяснения этому от специалистов. Но пока серьезной позиции не выработано, кроме той, что «утрачивается субстанциальность».

Субстанциальность города – это его способность к саморазвитию, противостоянию энтропии разрушения. Одной из предпосылок бытия в античной философии был его космологизм.

В своем инженерном трактате римский архитектор Витрувий, уделив главное внимание инженерным деталям, продолжал объяснять «грамматику» римского города теорией античного космоса, в котором государство (как космос) окутывает каждый город, каждое архитектурное сооружение. В России же разрешение задачи интегрирования крупных территорий опиралось на собственную идею социальной гармонии. Конкретного определения социальной гармонии как философской категории пока не дано, она считается «интуитивно понятной» [4]. В русской традиции она определялась понятиями «софийности» (В. Словьев, С.Н. Булгаков), «симфоничности» (Г. Сковорода), «соборности» (А.С. Хомяков, С.Н. Трубецкой). Это в современной терминологии соответствует критерию системности, субстанциальности и, в свою очередь, переключается с европейской средневековой духовностью, с ее архетипами законопослушного поведения.

Поэтому концептуальная устойчивость предполагает внутреннюю и внешнюю модельную согласованность и последовательность действий, которая необходима для достижения

ожидаемых результатов. Культурная устойчивость призывает при осуществлении и планировании любой деятельности учитывать культурный контекст, т. е. образ жизни людей и те ценности и убеждения, которые его формируют [5, с. 107]. Выход из хаоса «естественного состояния» большинство россиян предпочло бы видеть в торжестве «космической справедливости», однако навязываемые извне установки американской когнитивистики трактуют социальный идеал как парциализацию, приватизацию пространства. И до тех пор, пока российское государство не признает сократовский принцип космической справедливости как атрибут государства, каждый российский город будет болезненно искать свою идентичность, заставляя ученых, людей творчества, управленцев работать во всех направлениях, защищая экологию, в том числе и социальную. Следовательно, любая реновация – это не комплекс взаимосвязанных строительных работ, а оценка степени ценности архитектурного наследия города с многовековой историей, памятников архитектуры и градостроительства с позиции государства, культуры и гражданина, ответственного за свое будущее.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Петрова Л.Р. Классические парадигмы о содержании социальной коммуникации в социально-философском дискурсе [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 13. URL: <http://nauka-rastudent.ru/13/2343/>.
2. Худоногова Е.Ю. Образ и мировоззрение в русском искусстве XIX в. (очерки) : монография. Красноярск : Изд-во КГХИ, 2003. 192 с.
3. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М. : Флинта ; Наука, 2006. 320 с.
4. Минигалин М.М. Социальная гармония [Электронный ресурс]. URL: http://veche-info.ru/index.php?catid=1:latest-news&id=406:2011-09-11-00-34-6&Itemid=1&option=com_content&view=article.
5. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Издат. дом «Классика-XXI», 2011. 399 с.

O.I. Barkova¹, A.N. Gorodishcheva²

¹Architect, KrasnoyarskNIIProekt, Russia, Krasnoyarsk

²Doctor of culturology, associate professor,
Reshetnev Siberian Aerospace University, Russia, Krasnoyarsk

The renovation of cultural heritage in Siberia as a socio-philosophical problem

Keywords: divergence of cultures, world picture, conception of the «natural state», концепция «private space», useful knowledge.

Russia is looking for its civilizational identity. It is not structured social space affects the contradictory attitudes to the monuments of culture in the early twentieth ... to the period in which these monuments have arisen – the birth of the era of bourgeois relations – inherently dualistic, because contrary to historically settings of the mass consciousness. Dualism of today's relationship to the cultural heritage of Siberia closely intertwined with the concept of «state of nature» T. Hobbes. Exit out of the chaos of the «natural state» of the majority of Russians would prefer to see the triumph of «cosmic justice», but imposed from outside the installation of the American cognitive interpreted as a social ideal partialization, privatization of space. Consequently, any renovation – this is not a set of interrelated construction, and assessment of the value of the architectural heritage of the city with a long history, monuments of architecture and urban planning from the perspective of the state, culture and civil responsibility for their future.

Об иконографической общности старой и новой архитектуры как средства достижения стилистического единства при проведении реконструктивных мероприятий

Ключевые слова: реконструкция архитектурно-исторических комплексов, иконография в архитектуре, преемственность в архитектуре, модернизация в архитектуре.

При проведении реконструкции архитектурно-исторических комплексов современные архитекторы, проектируя новые объекты в сложившейся среде, часто используют образные средства, которые существенно отличаются от образных средств, свойственных исторической застройке.

Использование принципиально новых художественных средств очень часто бывает характерным для исторических поселений, существование которых насчитывает многие десятки и сотни лет. Это случается при смене этапов в культурно-историческом развитии поселения, государства или народности и во многом приводит к утратам культурных ценностей предыдущих исторических периодов. Но подобный процесс ознаменовывается, как правило, не только безвозвратными потерями уникальных памятников, но и существенными приобретениями – новыми сооружениями и архитектурными ансамблями. Если позволяет мастерство современного проектировщика, новая архитектура приобретает необходимую общность с историко-архитектурным наследием предыдущих эпох и образует с ним художественное единство [1].

Объяснением этому служит преемственность разных культур, в которых проявляется сходство в образе жизни, в мировоззрении, в инженерно-технических знаниях. Сходство также проявляется в типологии культовых и гражданских сооружений, в фундаментальных представлениях о тектонике сооружений, в структуре застройки поселений. Исторические поселения с разновременным наследием и архитектурные ансамбли, разновременные по своему составу, – современная комплексная культурная ценность, охраняемая обществом.

Абсолютно любое сочетание старых и современных сооружений, которые различаются примененными при их создании средствами художественной композиции, не всегда может составить органическое целое. Не может быть гарантирована при этом и абсолютная сохранность культурной ценности архитектурно-исторического наследия. Задачи сохранения ценного архитектурно-исторического наследия требуют особого внимания к подбору новых композиционных средств, которые сочетаются с применявшимися ранее художественными качествами, присущими наследию.

При работе в исторической среде введение архитекторами новых приемов требуется для получения художественного целого, переключки старого и нового, создания необходимой общности сохранившегося наследия и предлагаемых новаций. Использование приема иконографической общности сможет обеспечить связь старой архитектуры и архитектуры новых объектов [2].

Соединение старого и нового может происходить в рамках отдельного здания или градостроительного комплекса. Одним из наиболее удачных примеров вписывания нового здания в историческое окружение можно считать реконструкцию комплекса зернохранилища в Баркинге (автор – проектное бюро Schmidt Hammer Lassen Architects).

Бывшее зернохранилище расположено в центре округа Баркинг, входящего в состав агломерации Большого Лондона (Великобритания). По прямому назначению этот комплекс не использовался уже много лет. В 2009 г. девелоперская компания приобрела большую часть исторических строений с целью перепрофилирования зданий под коммерческие и жилые функции, сохранив постройки, охраняемые государством, и дополнив их рядом новых объектов. Девелопер изначально предложил в рамках культурного развития организовать творческий центр в восточной части Лондона. Администрация города одобрила предложение, что и привело к активному строительству в Баркинге (рис. 1).

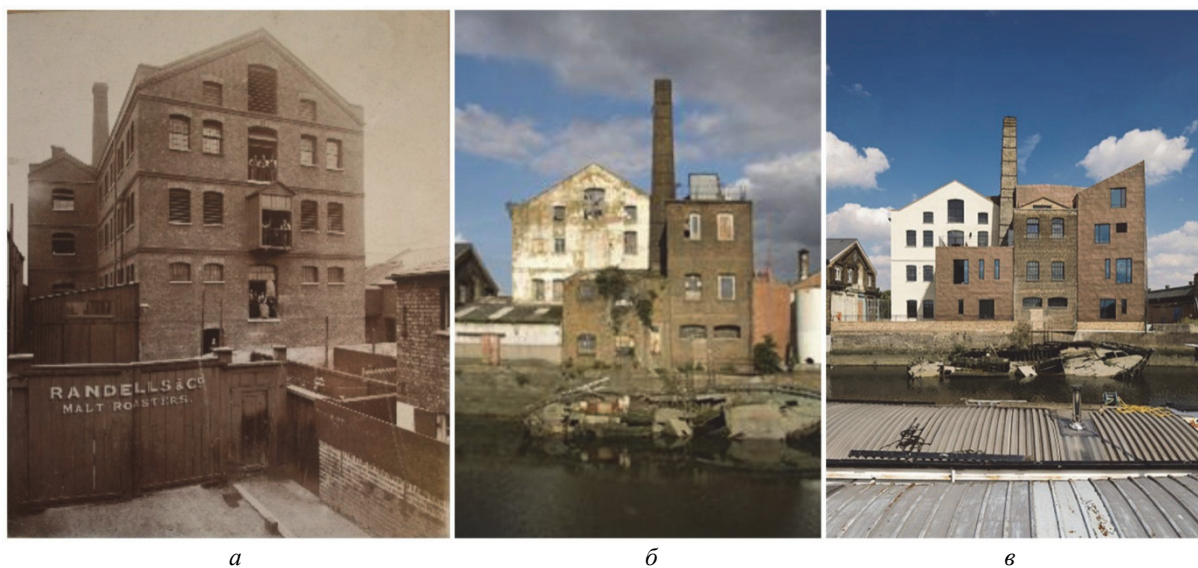

Рис. 1. Баркинг (Великобритания). Вид исторического комплекса бывшего зернохранилища: *а* – в XIX в.; *б* – до 2009 г.; *в* – современное состояние

Проектировщики получили задание на реконструкцию двух зданий XIX в. (склад солода и зернохранилище), чтобы вернуть их в современные жизненные процессы. Реконструкция комплекса предполагала создание более двух сотен жилых резиденций, творческих мастерских, новых культурных площадок. Кроме того, в градостроительном плане предполагалось улучшение транзита общественного и личного транспорта через протекающую здесь реку [3, 4].

В результате реконструкции комплекс бывшего зернохранилища привлек внимание широкой общественности, стал значимым и очень востребованным объектом для бизнеса. Изменив начальную историческую функцию (хранение и переработка зерна), проектировщики переориентировали комплекс на поддержание «исторического промысла» городка, коими в прошлые века являлись ловля речной рыбы и пивоварение.

Архитекторы сформировали общественное пространство в центре Баркинга, выстроив новые здания вокруг существующих промышленных зданий и улучшив тем самым панораму со стороны реки. По своим габаритам и силуэтам новые объекты максимально приближены к постройкам XIX в., но при этом имеют самые современные формы. В частности, архитекторы использовали двух- и трехскатные кровли со смещенными в разные стороны коньками, а на плоскостях фасадов выполнили «сгибы», придающие стеновым конструкциям визуальную легкость. Выбор материала фасадов зданий вызван требованием сохранения промышленного характера комплекса. Это кирпичная кладка и облицовка бронзовыми панелями. По мнению архитекторов, этот материал наиболее выгодно оттеняет брутальную подлинную кирпичную кладку исторических корпусов. Авторы достигли решения задачи иконографической общности старой и новой архитектуры в историческом комплексе (рис. 2, 3).

В течение двух лет, пока велось строительство новых объектов, реставраторы занимались бережным восстановлением исторических корпусов бывшего зернохранилища, в частности, были сохранены все оригинальные перекрытия, раскрыты оконные проемы, укреплена кирпичная кладка.

Реконструкция комплекса зернохранилища – удачный социальный и архитектурный эксперимент. Архитектурный облик комплекса хорошо вписался в существующую застройку. Габариты новых и реконструированных объектов соизмеримы с окружающей застройкой. За счет того, что при реконструкции комплекса была сохранена мощная печная труба, комплекс является визуальным ориентиром и хорошо заметен в линии береговой застройки. Промышленный район, в котором расположен комплекс, имеет простую архитектуру в плане геометрии. Четкие геометрические линии также применены и в реставрации комплекса. Но благодаря

скошенным фасадам и разноплоскостной асимметричной кровле образовавшийся комплекс имеет современный облик. Фасады, облицованные бронзовыми панелями, за счет бликов и четких границ света и тени в ломаных плоскостях при солнечном освещении выделяют комплекс в окружающей застройке. В то же время правильно выбранный цветовой тон покрытия новых сооружений обуславливает их гармоничное соседство с подлинной кирпичной кладкой старых построек.

Другой пример грамотного использования приема иконографической общности – возведение современного здания Хаас-универмага в Вене (автор – архитектор Г. Холляйн).

Вена – многогранный город с богатой историей и архитектурным наследием, один из самых значимых культурных центров Европы. Современное развитие Вены предполагает строительство в исторических районах новых сооружений: отелей, ресторанов, магазинов, торговых центров и т. д. При новом строительстве неизбежно встает вопрос: как гармонично вписать новые здания, которые сильно контрастируют с исторической застройкой города? Ситуация намного усложняется, когда рядом с проектируемым сооружением находится главное сооружение страны, ключевой экскурсионный объект. В самом центре Вены расположен национальный символ Австрии – собор Святого Стефана. Именно по отношению к нему было весьма спорным новое строительство здания Хаас-универмага (рис. 4).

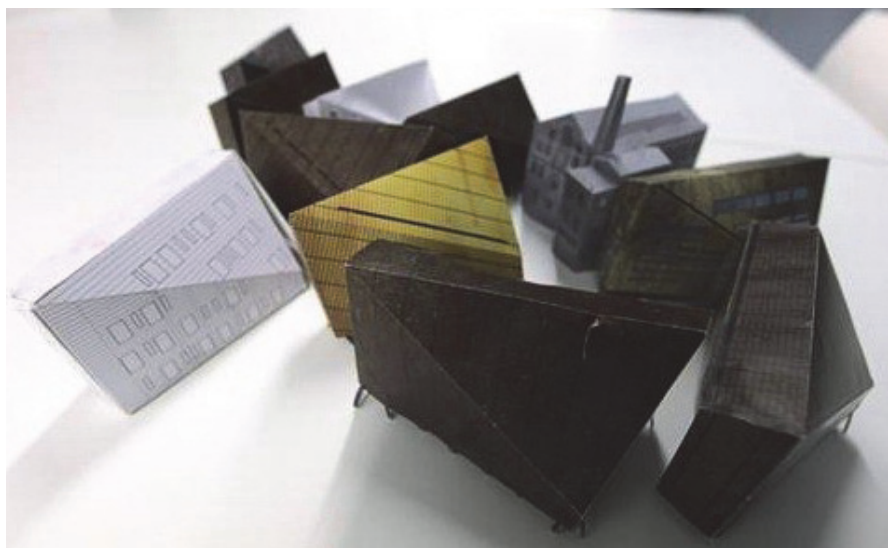

Рис. 2. Объемно-пространственная композиция комплекса (макет)

Рис. 3. Фасад комплекса со стороны Abbey Road

Рис. 4. Собор Святого Стефана. Вена (Австрия)

Здание названо в честь производителя ковров Филиппа Хааса, который в 1865 г. решил строить здесь универсальный магазин. На застройку этого места претендовали многие известные фирмы, но участок был отдан для универмага Хааса, проект которого признавался самым новаторским по тем временам. Для Вены это был первый специализированный магазин, без жилых помещений и без сдачи помещений в аренду под другие функции. В середине прошлого века в результате военных действий универмаг был разрушен, руины снесены. Архитекторы в 1950-х гг. спроектировали на этом месте общественное здание (которое имело имя Хааса, но не являлось торговым домом). В 1978 г. это здание вновь приобрела фирма наследников Хааса с намерением возратить историческую функцию этому месту, но выяснилось, что адаптация существующего здания для торговли оказалась намного дороже, чем снос и новое строительство.

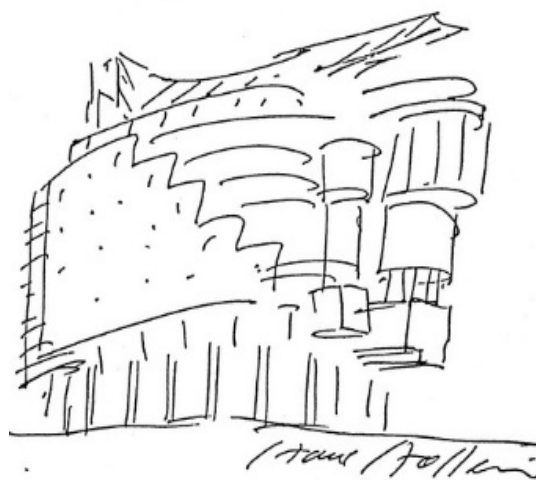
Архитектор Ханс Холляйн в 1990-х гг. уже имел репутацию зодчего международного уровня, но в своей родной Вене у него серьезных построек не было. Его необычный проект с постмодернистскими фасадами из бетона и зеркальных панелей общественность не приняла, особенно эркер в форме башни на углу. Организованный «Комитет сторонников» требовал сохранения послевоенного вида здания, а глава округа критиковал проект, утверждая, что фрагменты этого «строительного элемента» напоминают неприемлемый в Европе стиль американских небоскребов.

Архитектору пришлось идти на серьезные уступки (сдвигка красной линии), но он относился к проекту не только как к возведению на этом участке одного здания: Холляйн хотел соединить в единый организм несколько раздробленных, по его мнению, пространственных групп. Здание было открыто в 1990 г. как центр эксклюзивных бутиков. В тот год общественность называла это здание «богато упакованным разочарованием», но сейчас Хаас-универмаг стал самым популярным в Вене местом отдыха и встреч, притягивающим многочисленных туристов со всего мира.

Можно утверждать, что новое здание удачно вписалось в панораму исторического города. Многоэтажный универмаг поставлен на стрелке между двумя улицами напротив грандиозной псевдоготической башни собора Святого Стефана. Через улицу с ним соседствуют доходные дома второй половины XIX в. К этим домам универмаг обращен бетонными стенами с рядами оконных проемов, а в сторону собора – своей круглящейся стеклянной поверхностью. Переход к стеклу сделан уступами, стеклянный полукруг как бы пробивается из бетонной скорлупы. Благодаря такому приему в улицах, подходящих к универмагу, господствует традиционная тема стены, а на стрелке улиц, обращенной к площади перед собором, сосредоточены контрастно противопоставляемые архитектурные мотивы. Стены универмага поднимаются на ту же высоту, что и соседние дома, но решены скромнее их, сохраняя традиционный характер уличных пространств (рис. 5).

а

б

Рис. 5. Размещение нового здания Хаас-универмага в историческом районе Вены (а) и один из первых авторских эскизов будущего сооружения (б)

Кульминация композиции – на стрелке улиц, куда выходит круглящаяся стеклянная стена универсама. На эту стену накладывается стеклянный же цилиндрический эркер, завершающийся своеобразной башенкой с перголой и висячим козырьком. Противопоставлены уникальность готической башни собора и оригинальность цилиндра зеркального стекла, в котором, деформируясь, отражается историческое здание. Башнеподобный эркер перекликается своей формой с декоративными башенками доходных домов, а отчасти и с башней собора. У нового и старого по разным параметрам прослеживается общность и в то же время контрастное различие. Причем контрастные формы постепенно вырастают из традиционной стены, сохраняя с ней композиционную связь [5, 6].

Одним из существенных последствий возведения необычного здания в историческом районе города явилось то, что архитектурно-технологические новшества в Хаас-универмаге повлекли серьезные изменения в правилах застройки Вены. Эта статья требовала, чтобы новостройки в исторической части города вписывались не только по своим размерам и структуре, но и в строгое соответствие использования материалов отделки фасадов. До строительства Хаас-универмага эта статья препятствовала появлению объектов ультрасовременной архитектуры в исторических зонах.

Вывод из рассмотрения этих примеров может быть следующий: в архитектурно-историческую среду могут успешно встраиваться очень независимые по архитектурно-пластическому решению новые современные сооружения, но при условии наличия многоплановых переключек в иконографии старого и нового. Наличие различных типов иконографической связи с окружением позволяет новым строениям достаточно непротиворечиво входить в уникальную среду исторических поселений.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Щенков А.С. Основы реконструкции исторических городов : учеб. пособие. М. : МАРХИ (Гос. академия), 2008. 154 с.
2. Ранинский Ю.В. Памятники архитектуры и градостроительства : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1988. 63 с.
3. URL: <http://archi.ru/world/36380/rekonstrukciya-s-bronzovym-otlivom>.
4. URL: <http://www.thegranarybarking.co.uk/gallery>.
5. URL: <http://www.hollein.com/ger/Architektur/Chronologisch/1990-1999/Haas-Haus>.
6. URL: <http://venagid.ru/141-dom-haasa-v-vene>.

N.I. Grekov

Candidate of architecture, associate professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

About an iconographic similarity of old and new architecture as means of achievement of stylistic unity when carrying out reconstructive actions

Keywords: reconstruction of architectural historical complexes, iconography in architecture, continuity in architecture, modernization in architecture.

Modern architects in the course of reconstruction of architectural and historical complexes often use figurative means which significantly differ from the figurative means peculiar to historical building. Introduction by architects of new receptions during the work in the historical environment is necessary for receiving an art ensemble, muster old and new, creations of communication of the remained heritage and the offered innovations. Use of reception of iconographic unity will be able to provide communication of old architecture and architecture of new objects. Existence of various types of iconographic communication with an environment will allow new structures to enter unique space of historical settlements harmoniously.

УДК 727.05:069

С.Ф. Ямалетдинов

Доцент, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Концепция формирования историко-архитектурного музейного комплекса «Суриков Посад»

Ключевые слова: Сухобузимское, музейный комплекс, В.И. Суриков, «Суриков Посад», туризм, туристско-рекреационная инфраструктура.

Туризм – одна из важнейших сфер деятельности современной экономики. При этом в отличие от многих других отраслей экономики не приводит к истощению природных ресурсов. Туризм проявляет большую стабильность по сравнению с другими отраслями в условиях неустойчивой ситуации на мировых рынках. Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в России» туризм отнесен к приоритетным направлениям развития страны. Основным сектором отрасли, требующим господдержки, назван въездной и внутренний туризм.

Краевой рынок туристических услуг в Красноярском крае начал бурно развиваться с 1992 г. Туристско-рекреационные ресурсы Красноярского края, разнообразие ландшафтов, наличие уникальных экосистем, памятников природы, истории и культуры позволяют развивать все виды активного и познавательного отдыха, формировать собственный турпродукт и представлять его как для потребителей внутреннего рынка, так и для зарубежных туристов. К наиболее популярным направлениям можно отнести: отдых вблизи водных объектов (Красноярское водохранилище, р. Мана, оз. Шарыповской группы районов, сплав по северным рекам края), экскурсионные программы по городам и населенным пунктам края (Красноярск, Дивногорск, Минусинск, Шушенское, Енисейск), экологические и спортивные туры с посещением фан-парка «Бобровый лог», заповедников «Столбы» и «Шушенский бор», природного парка «Ергаки», посещение соревнований по дрег-рейсингу «Дрег-битва», этнографического фестиваля «Саянское кольцо», этнографический автобусный тур «Саянское кольцо». Кроме того, этнографические туры, экспедиции, рыбалка и охота.

© Grekov N.I., 2015

© Ямалетдинов С.Ф., 2015

В крае идет активная работа по формированию новых туристических направлений и инфраструктуры, при этом основное внимание сосредоточено на центральных и южных территориях, которые уже обеспечены туристическим потоком.

Для дальнейшего развертывания познавательных туристических программ интересен Сухобузимский район и его центр с. Сухобузимское. Это возможно в силу уникального сочетания природных ресурсов и социально-культурного потенциала территории, что имеет большое значение для программ местного туризма. Привлекательная природа, благоприятная экологическая ситуация, близость к центру региона создают реальные предпосылки для стимулирования регулируемого спортивного отдыха (конный спорт, базы отдыха), санаторно-курортного и познавательного туризма (рекреационные зоны р. Большой и р. Малый Бузим, лечебно-экскурсионного туризма (центр на базе ж/м «Детский») и пр. В этом ряду будет органично функционировать туристический маршрут по памятным местам, связанным с детством В.И. Сурикова. Он может начинаться в Красноярске и завершаться в Сухобузимском в историко-архитектурном музейном комплексе «Суриков Посад».

Освоение пришлыми казаками и новое развитие рассматриваемой территории началось в XVII–XVIII вв. Сухобузимские земли совместно с землями Емельяновского и западной части Большемурутинского районов с 1630 г. представляли основную территорию земледельческой полосы Красноярского края. В 1646 г. на месте слияния Большого и Малого (Сухого) Бузима по распоряжению красноярского воеводы Петра Протасьева небольшим отрядом казаков основывается д. Ильинская. В 50–60-е гг. XVII в. возникли и другие деревни: Кононово, Атаманово, Балчугская, Нахвальская, Павловская. Поселения получили названия от имен и званий казаков. Бузимские посады служили форпостами на подступах к Красноярску. Угроза киргизского нападения заставляла русское население концентрироваться и объединяться в многодворные деревни. Зарождение деревень в стороне от Енисейской артерии начинается после того, как в 1703 г. большинство кочевых племен покинули эти места, уйдя на юг. В 1710–1714-е гг. возникают Сидельниково, Воробыино, Ковригино, Шестаково, называются по фамилиям пашенных крестьян, поставивших свои первые дома. В это же время закладывается и Сухобузимское.

Село Сухобузимское основано в 1706–1713-е гг. красноярским казаком Першиным и енисейскими крестьянами Вохминым и Веселовым. Село входило ранее в Шилинскую волость, а после постройки Троицкой церкви оно стало волостным. Прилегающая д. Воробыино образована в 1713 г. енисейскими казаками Воробыиными. Жители деревни занимались сельским хозяйством, сеяли зерно, выращивали скот. Власти поощряли переезд на трактовые станы и неосвоенные земли семей и целых родов. В местах строительства деревень отчуждались куртины, чтобы после взросления сыновья и братья могли рядом поставить свои дома. По некоторым данным первое поселение с названием Сухобузимское располагалось чуть восточнее, в месте впадения Бузима в Енисей (в 40 км от нынешнего местоположения). Это было поселение в несколько дворов и со своей церковью. Однако деревня не сохранилась, ее последние остатки были смыты во время сильного наводнения в 1966 г.

В Сухобузимском сохранилось несколько купеческих домов, среди которых дом зажиточного крестьянина К.Д. Матонина, где останавливался В.И. Суриков, приезжая на родину с семьей для посещения могилы отца. В местном краеведческом музее имеется экспозиция, рассказывающая о детских годах В.И. Сурикова. Как известно, отец художника – коллежский регистратор в 1854 г. был переведен из Красноярска на службу в акцизное управление в Сухой Бузим. Два года прожил Василий Иванович в Сухобузимском до поступления в приходскую школу в Красноярске. Остальные члены семьи вернулись в Красноярск после смерти отца в 1859 г.

В Сухобузимском в 1875 г. родился и провел раннее детство известный красноярский архитектор-художник Л.А. Чернышев. В Красноярске Он познакомился с В.И. Суриковым, который оказал влияние на формирование творческой индивидуальности будущего архитектора.

В настоящее время уже традиционным для жителей и гостей села стало проведение Всероссийского фестиваля народной культуры «Сибирская масленица». Центральным событием фестиваля можно назвать воссоздание известной народной потехи «Взятие снежного городка». С исторических времен эта игра была частью масленичных празднований. Пешие участники

игры защищали «городок», который обычно строили у реки, а конные пытались его разрушить. Этот сюжет в 1891 г. запечатлел в своей картине В.И. Суриков, хорошо знакомый с традициями народной жизни в Сибири.

Дипломная работа «Историко-архитектурный комплекс "Суриковский меридиан"»

Впервые идея создания историко-культурного музейного комплекса была представлена в дипломной работе «Суриковский меридиан», выполненной К.В. Камаловой на кафедре архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета в 2011 г. Музейный комплекс в Сухобузимском разрабатывался в контексте комплексного туристического маршрута по памятным местам, связанным с именем Сурикова.

Основной задачей проекта стало формирование статуса Сухобузимского как туристического центра и места проведения фестивалей краевого значения. Для размещения комплекса была предложена площадка в центральной части села на пересечении ул. Комсомольской и Калинина. От центральной оси, которой является ул. Комсомольская, площадка развивается до берега р. Сухой (Малый) Бузим. На площадке расположены памятник участникам Великой Отечественной войны, братская могила жертв Гражданской войны, руины Троицкой церкви. Здесь имеются действующие объекты культурного значения – Дворец культуры и краеведческий музей. На противоположной стороне ул. Комсомольской, вблизи участка проектирования, расположен памятник архитектуры – дом купца В.А. Сидельникова. Место привлекательно для повседневного отдыха и проведения массовых мероприятий.

Историко-архитектурный комплекс «Суриковский меридиан» ориентирован на сохранение и возрождение традиционной культуры енисейского деревянного зодчества. Проектом предложено создание музейного комплекса, в составе которого будут расположены краеведческий музей и музей-усадьба Сурикова, воссозданная на базе существующего памятника – дома купца Матонина. Помимо экспозиционной части, организована «Улица ремесел» в виде отдельно стоящих мастерских (дом пекаря, дом ткача, дом гончара, дом плотника, кузница), детская игровая площадка и набережная. Важной частью является организация общественных пространств – площадей, необходимых для проведения фестивалей местного и краевого значения.

Планировочное решение территории комплекса представляет собой компактную многоузловую систему. Центрами притяжения являются площади Музейная, Соборная, Набережная, а также форум гостиничного комплекса. Данная схема, с одной стороны, позволяет рассматривать территорию как целостность, с другой стороны, составные элементы пространственно изолированы и могут функционировать автономно.

Территория музея расположена на плоском участке, с понижением рельефа в сторону р. Сухой (Малый) Бузим. При проектировании выдержана высотная отметка окружающей застройки, вследствие чего главной композиционной доминантой как для музея, так и для поселка является восстановленная Свято-Троицкая церковь, на которую ориентированы основные коммуникационные и визуальные связи. Помимо этого в зону высотной доминанты попадают гостиничный комплекс и усадьба Сурикова.

Внешний облик основных экспозиционных объектов, административных и хозяйственных построек выдержаны в едином архитектурном стиле енисейского деревянного зодчества. Для воссоздания архитектурных деталей взяты примеры местного и районного зодчества. В состав комплекса предложено включить следующие объекты:

1. Свято-Троицкая церковь. Проектом предполагается восстановление первоначального облика церкви в виде действующего религиозного учреждения.
2. Дворец культуры с. Сухобузимское. Предусмотрена частичная реконструкция фасада в едином стиле с остальными объектами музейного комплекса.
3. Усадьба Суриковых с надворными постройками. В качестве дома представлен дом Матонина, в котором останавливался В.И. Суриков, приезжая на родину со своей семьей.
4. «Улица ремесел». Запроектирована в виде отдельно стоящих мастерских, выполненных в духе енисейского деревянного зодчества, сувенирных лавок, детской игровой площадки.

5. Гостиница с рестораном. Запроектирована в едином стиле с остальными объектами музейного комплекса.

6. Набережная. Будет включать форум, спускающийся к р. Сухой (Малый) Бузим, деревянные беседки и площадку для проведения различных народных игр.

Эскизный проект «Концепция музейно-гостиничного комплекса "Суриков Посад" в с. Сухобузимское»

Вторым этапом проектирования музейного комплекса стала разработка эскизного проекта музейно-гостиничного комплекса «Суриков Посад». Заказчиком выступило Краевое государственное автономное учреждение «Региональный центр спортивных сооружений». Проект выполнялся под кураторством Министерства спорта, туризма и молодежной политики Красноярского края. В подготовке проекта приняли участие Л.В. Гайкова, К.В. Камалова, С.Ф. Ямалетдинов.

Идейная основа проекта осталась без изменений. Музейно-гостиничный комплекс ориентирован на возрождение традиционной культуры сибирской деревни, средовой исторической застройки и сохранение памяти В.И. Сурикова. В проекте рассматривались возможности приема организованных туристических групп на автобусах, формирования экскурсионных групп на месте, посещения комплекса путешественниками-одиночками и семейного познавательного отдыха. На прилегающей территории предложены условия для проведения массовых праздников, фестивалей, народных гуляний с размещением торговли, общественного питания, сервиса и ремесел.

Функционально-планировочное решение строится на единой линии «исторической застройки», которая представляет собой пешеходную улицу, сформированную из новых объектов в виде воссозданных исторических образцов сибирской народной архитектуры. Принятый планировочный прием, когда избы ставились в относительно прямолинейный ряд как бы прижавшись друг к другу, является традиционным для Восточной Сибири. Известный исследователь народного зодчества Сибири Е.А. Ащепков отмечал в своих трудах, что такая концентрированная застройка, тесная семья изб, поставленных вплотную, придавала особый характер всей улице и казалась особенно уютной в зимнее время в глухих далеких деревнях, разбросанных по необъятным просторам Сибири.

Новые постройки, формирующие единую линию пешеходной улицы, могут представлять собой объекты музейной экспозиции или размещать в себе необходимые функции для обслуживания туристических потоков: сувенирная лавка, информационный центр, гостиница, ресторан, гостевые домики. Экспозиционную часть составляет воссозданная сибирская усадьба со всеми надворными постройками.

Линия «исторической застройки» начинается от ул. Комсомольской и заканчивается выходом на речной берег. На берегу расположены баня и кузница, также воссозданные по историческим аналогам. Набережная оформлена лестничными сходами, бровкой вдоль берега и площадкой для проведения праздников. Составной частью комплекса является реконструируемый парк с элементами обустройства для массовых действий и отдыха местного населения. Предлагается реконструкция Троицкой церкви с приданием ей статуса культурного объекта.

Принятое объемно-пространственное решение делает возможным беспрепятственное восприятие всего комплекса с разных точек. Единая застройка пешеходной улицы имеет открытое пространство перед собой и хорошо прочитывается со стороны парка, в то же время, прогуливаясь по улице, можно будет наблюдать за красочными действиями праздничных мероприятий в парке. Протяженную композицию пешеходной улицы с одинаковыми по высоте строениями оживляет двухэтажный объем гостиницы с башенными завершениями в центре. При этом главным высотным акцентом музейно-гостиничного комплекса должна стать воссозданная Свято-Троицкая церковь, расположенная в центре комплекса и открытая как со стороны «исторической застройки» пешеходной улицы, так и со стороны ул. Комсомольской.

Рабочий проект «Суриков Посад»

Эскизный проект музейно-гостиничного комплекса лег в основу разработки проектной документации для строительства объектов историко-архитектурного музейного комплекса «Суриков Посад» в центральной части с. Сухобузимского. В разработке проекта приняли участие В.Р. Аванова, Т.А. Киселев, Д.Б. Кропоткин, С.Ф. Ямалетдинов и др.

Проект предусматривал организацию территории первого этапа строительства комплекса, который включал реконструкцию и благоустройство сквера, а также возведение следующих зданий:

1. Музей «Сибирская усадьба». Разработан в концепции формирования музея под открытым небом.

2. Информационный центр с сувенирной лавкой и санузлами. Служит вспомогательным зданием, обслуживающим музей и туристические группы.

В перспективе (второй этап развития) предполагается строительство гостиницы с рестораном, гостевых домов у берега р. Сухой (Малый) Бузим, а также реконструкция и благоустройства всей территории от ул. Калинина до реки, включая открытые площадки у реки для проведения массовых праздников и народных гуляний в летнее и зимнее время.

Музей «Сибирская усадьба» выполнен по аналогу исторических усадеб Восточной Сибири второй половины XIX в., когда в Сухом Бузуме проживали родители В.И. Сурикова, поэтому был воспроизведен быт именно того времени. Музей-усадьба представляет собой закрытый двор с типичными для сибирского быта надворными постройками. Замкнутый двор, обстроенный навесами на массивных столбах-стойках, удовлетворял хозяйственным потребностям. Расположение хозяйственных построек по периметру предусматривало уютное и удобное оформление всего пространства двора.

Учитывая историческое значение с. Сухобузимского, особое внимание уделено единству образного решения различных по назначению и масштабу зданий комплекса. Архитектурное решение усадьбы и информационного центра имеет схожие конструктивные приемы и декоративное оформление фасадов.

Важно, чтобы на втором этапе проектирования, когда будут привлечены частные инвесторы для строительства гостиничного комплекса, принятая концепция организации архитектурного пространства историко-архитектурного музея оставалась определяющей и при дальнейшем освоении территории комплекса. Реализация заявленного историко-архитектурного музейного комплекса «Суриков Посад» как туристического центра поможет не только возродить традиционную культуру быта и воссоздать образцы деревянного зодчества, но также откроет возможности устойчивого развития с. Сухобузимского и прилегающих территорий.

УДК 581.9

О.С. Попова¹, В.П. Попов²

¹Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

²Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет, Россия, Красноярск

Зеленые легкие города – важнейшая составляющая экологического каркаса

Ключевые слова: экологический каркас, зеленые насаждения, городские леса, ассортимент древесных растений.

В Красноярске принят новый генеральный план. Важнейший аспект генплана – создание экологического каркаса. Предполагается улучшение экологической ситуации в городе, в том числе и за счет расширения рекреационных зон, обустройства парков, скверов, развития общественных пространств. Задачи экологического каркаса: обеспечение экологической стабильности всей территории, длительного неистощительного природопользования. В долгосрочном плане экологический каркас многократно увеличивает экономическую выгоду хозяйственного

использования земель. Экологический каркас – система экологически взаимосвязанных природных территорий, характеризующаяся двумя признаками, а именно: способностью поддерживать экологическое равновесие в регионе; защищенностью природоохранными мерами, соответствующей нагрузкам на природу. Площадь зеленых насаждений в городе должна увеличиться почти вдвое. Как совершенно справедливо отмечает А.Е. Елизаров, законы, регламентирующие природопользование, разработаны для различных типов землепользования (сельскохозяйственные земли, лесные земли и др.). Не существует единой системы управления экологическим каркасом, мониторинга и контроля. Управление экологической ситуацией на территории в целом не регламентируется никакими нормативами, что делает невозможной разработку долговременной, масштабной стратегии устойчивого развития территории. По мнению А.Е. Елизарова, экологический каркас – особая, дополнительная структура целевого назначения, в состав которой должны быть включены существующие особо охраняемые природные территории (ООПТ) и ведомственные меры экологической регламентации природопользования (по охране земель, лесов, водных ресурсов и т. д.). Должны быть определены и реализованы новые дополнительные меры, такие как введение юридического статуса земель экологического каркаса, реставрация природных экосистем, корректировка и увязка существующих мер регламентации природопользования, формирование единой системы управления экологическим каркасом и пр. Только создание экологического каркаса соответствует современному уровню нагрузки на природную среду, способно предотвратить ее разрушение [1].

Географическая особенность Красноярска – расположение на границе Западной и Восточной Сибири, т. е. р. Енисей делит его территорию на западную и восточную на стыке Западно-Сибирской равнины, Среднесибирского плоскогорья и Алтайско-Саянских гор, в котловине, образованной самыми северными отрогами Восточного Саяна [2]. Климат внутри города неоднороден. Наибольшие температурные различия наблюдаются между центральными и окраинными районами, между левобережной и правобережной частями города, между юго-западными и юго-восточными районами правобережья, между набережной Енисея и собственно городом. Красноярск относится к зоне лесостепи с недостаточным увлажнением, особенно в период с мая по июнь; с резко выраженной континентальностью, что усиливает опасность заморозков в конце мая и в конце августа [3].

Загрязнение воздуха в настоящее время – серьезная проблема для города, большая часть районов располагается в низменности, в жаркие солнечные дни над городом оседает тяжелый смог – вредные выбросы металлургических предприятий. Высокий уровень загрязнения Красноярска объясняется и природно-метеорологическими особенностями территории. Слабые ветры зимой, приземные инверсии и застои воздуха вызывают скопление загрязняющих веществ. В июле – августе отмечается увеличение концентрации сероуглерода при повышении температуры воздуха и усилении испарения. Наибольшая запыленность воздуха наблюдается в районах предприятий строительной промышленности и ТЭЦ. В зимнее время максимальные концентрации (до 3 ПДК) двуокиси азота наблюдаются вблизи ТЭЦ и автомагистралей в центральной части города. В районе интенсивного движения автомобилей максимальные разовые концентрации двуокиси азота и окиси углерода составляют до 4–8 ПДК. Узкие газоны, одnorядные полосы деревьев вдоль проезжей части на большинстве дорожных магистралей города, в лучшем случае высаженные без учета их биологических и экологических свойств, часто случайного ассортимента пород, малоэффективны. Загрязненный выхлопными газами воздух, даже в случае периметральной сплошной застройки кварталов, проникает во дворы домов благодаря наличию арок. Таким образом, и внешний фасад домов, и внутриквартальная территория оказываются в зоне загрязнения [4].

По состоянию на 1 января 2013 г., по данным управления Роснедвижимости по Красноярскому краю, площадь земель Красноярска в существующих административных границах составляет 34 813 га, что определяется его большой разбросанностью по территории: расстояние между микрорайонами достигает 7–8 км, протяженность с запада на восток – 33,9 км, с севера на юг – 18 км. Площадь городских лесов – 8 779 га, особо охраняемых природных территорий – 18 га [2, 3].

Структура территории лесных рекреационных участков следующая: левобережье (городские) – 3 521 га, правобережье (Базайские) – 3 487 га, о. Татышев – 655 га. В зону умеренного

отдыха входит большая часть территорий городских лесов – 3 696 га, в зону активного отдыха – 2 735 га, в парковую зону – 655 га, лесопарковую – 577 га. На территориях под городскими лесами располагаются преимущественно березовые насаждения старших классов возрастов, что является привлекательным с эстетической точки зрения. Породный состав древесной растительности (более 85 % от общей площади лесов занимают березовые и сосновые насаждения) и его достаточно высокая полнота (0,72) делает территории под городскими лесами в целом благоприятными для отдыха населения. В то же время уровень экологического и санитарного состояния территорий под городскими лесами довольно низкий из-за высокой степени загрязнения атмосферы (индекс загрязнения атмосферы более 20); постоянно возрастающего загрязнения водоемов; недостаточного объема работ по планировке территории, регулированию рекреации, строительству дорожно-тропиночной сети на лесных участках; по выполнению необходимых лесохозяйственных, лесовосстановительных и лесозащитных мероприятий в лесу (рис. 1) [5].

Рис. 1. Березовая роща в Студгородке Красноярск [6]

Одна из важнейших экологических проблем города – проблема зеленых массивов. В Красноярске площадь зеленых насаждений общего пользования составляет более 500 га. В насаждениях скверов и парков г. Красноярск произрастают 45 видов древесно-кустарниковой растительности, которые относятся к 31 роду и 18 семействам. Наибольшее распространение получили семейства Розоцветные (Rosaceae), представленные 9 родами и 12 видами в озеленении Красноярска, Сосновые (Pinaceae), имеющие 3 рода и 5 видов, Маслинные (Oleaceae), имеющие 2 рода и 3 вида. Семейства Лоховые (Elaeagnaceae) и Ивовые (Salicaceae) представлены 2 родами и 2 видами. Доминантами в насаждениях лево- и правобережья г. Красноярск являются представители семейств: Кленовые (Aceraceae) – клен ясенелистный (*Acer negundo* L.), Ивовые (Salicaceae) – тополь бальзамический (*Populus balsamifera* L.), Розоцветные (Rosaceae) – яблоня Палласова (*Malus pallasiana* Jus.) и Ильмовые (Ulmaceae) – вяз перисто-ветвистый (*Ulmus pinnato-ramosa* Dieck.). В насаждениях левого берега на долю этих древесных растений приходится 43,7 % от общего числа представленных видов, на правом берегу – 52 %. Такие декоративные виды, как груша уссурийская (*Pyrus ussuriensis* Maxim), черемуха Маака (*Padus maackii* Kom.), боярышник кроваво-красный (*Grataegus sanguinea* Pall.), клен приречный (*Acer ginnala* Maxim.), ясень пенсильванский (*Fraxinus pensilvanica* March.), дуб монгольский (*Quercus mongolica* Fisch.), лох серебристый (*Eleagnus argentea* Purch.) и другие составляют не более 1,5 % от общего числа видов, используемых для озеленения. Из хвойных древесных растений в насаждениях левого берега наиболее распространена ель сибирская (*Picea obovata* Ledeb.) – 7,4 %, на правом берегу – лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.) – 6,7 %. Кроме того,

в насаждениях встречаются сосна обыкновенная (*Pinus silvestris* L.), ель колючая (*Picea pungens* Engelm.) и единично сосна сибирская (*Pinus sibirica* (Rupr.) Mayr.), туя западная (*Thuia occidentalis* L.) [7]. При создании систем озеленения важны знания декоративных свойств как самих древесных растений, так и их сочетаний в различных формах зеленого строительства. Например, при размещении растений в виде групп сирень достигает большей высоты, но меньшего диаметра крон в сравнении с одиночными посадками, так как в групповых посадках из-за быстрого смыкания крон растения тянутся вверх. Сомкнутость крон – одна из основных причин, определяющая их большую компактность. Наличие неограниченного жизненного пространства, большая площадь питания, лучшая освещенность кустов сирени при одиночном стоянии позволяют растениям формировать более раскидистую крону. В то же время форма зеленых насаждений не влияет на количество образовавшихся соцветий [4].

Деревья и кустарники выполняют огромную роль в оформлении городских площадей и улиц, в конструировании скверов и парков. Правильный подбор древесных растений позволяет наиболее эффектно оттенить и выделить значимые здания, декорировать менее ответственные постройки.

Необходимо формирование сочетания взаимоувязанных и взаимодополняющих зеленых насаждений различных видов, т. е. непрерывной единой системы озеленения с включением лесных массивов, всех групп зеленых насаждений, открытых участков, покрытых луговой растительностью, для обеспечения их взаимодействия как между собой, так и с городскими лесами. Важным моментом в решении данного вопроса было бы придание городским лесам статуса лесопарковой зоны.

Требуются выделение композиционно-рекреационных центров, обеспечение озелененных территорий окультуренной дорожной сетью, урнами для мусора, скамейками для отдыха и прочими малыми архитектурными формами и, конечно, сохранение зеленых насаждений, расширение ассортимента растений, грамотное и продуманное использование древесно-кустарникового ассортимента.

В условиях городской среды продолжительность жизни древесных растений резко сокращена вследствие жестких и крайне неблагоприятных экологических условий, в том числе загазованности и запыленности воздуха, асфальтового покрытия улиц, наличия подземных коммуникаций и сооружений в зоне корневых систем, дополнительного освещения в ночное время, зачастую механического повреждения деревьев и кустарников.

Улучшить условия среды обитания зеленых насаждений в городе, а значит, и самого населения возможно лишь на основе обеспечения соответствия видового состава зеленых насаждений условиям произрастания.

В Красноярске можно значительно расширить ассортимент древесных растений за счет большего использования в уличных посадках черемухи Маака, ясеня пенсильванского, рябины сибирской, яблони Недзвецкого (*Malus Niedzwetzkyana* Dieck.), вяза перистоветвистого, тополя душистого (*Populus suaveolens* Fisch.), тополя белого пирамидального (*Populus alba* f. *pyramidalis*). В скверах и парках рекомендуется высаживать следующие виды: орех маньчжурский (*Juglans mandshurica* Maxim.), тую западную, можжевельники казацкий и обыкновенный (*Juniperus sabina* L. и *Juniperus communis* L.), дуб красный (*Quercus rubra* L.), черемуху обыкновенную (*Padus racemosa* Gilib), калину-гордовину (*Viburnum lantana* L.), калину обыкновенную (*Viburnum opulus* L.), розы морщинистую и сизую (*Rosa rugosa* Thumb. и *Rosa glauca* Pourr.), чубушник венечный (*Philadelphus coronaries* L.), липу сибирскую (*Tilia sibirica* Bayer.), сирени обыкновенную и венгерскую (*Syringa vulgaris* L. и *Syringa josikaea* Jacq.), рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia* (L.) A.Br.) и др. [8].

При проектировании зеленых насаждений следует обращать внимание как на декоративные качества растений, так и на их устойчивость и долговечность, способность выделять биологически активные вещества, подавляющие вредную микрофлору. Иными словами, должны конструироваться особые декоративно-оздоровительные зеленые комплексы, способные не только украсить, но и экологически оптимизировать, оздоровить городскую среду. Необходимо, чтобы зеленые насаждения выполняли свои многообразные функции в течение всего календарного года. Следовательно, нужно использовать не только лиственные, но и хвойные древесные растения.

Рис. 2. Ива ломкая (*Salix fragilis* L.) в зимний период

Рис. 3. Ель сибирская в сочетании с калиной обыкновенной осенью (фото Р.И. Лоскутова)

Достоинства лиственных древесных растений определяются их размерами, архитектоникой крон, окраской листьев, цветением, яркими плодами и декоративной корой, ежегодным изменением – пробуждение весной, яркий осенний убор, строгий силуэт деревьев зимой (рис. 2).

Хвойные растения имеют четкие формы, отлично вписываются в композиции (рис. 3), сочетаются с декоративными газонами, архитектурными сооружениями. Главное преимущество – их всесезонность. Виды и сорта хвойных растений высаживаются группами, поодиночке, среди газонов, на солнечных местах, в полутени, в тени. Они подходят для каменистых садов, посадки на склонах, создания естественных и подстригаемых живых изгородей.

Некоторые из них имеют вертикальные кроны, другие раскидистые, третьи образуют плакучую форму. Есть стелющиеся по земле. Все они отличаются размером, формой, окраской

хвои, шишками. При выборе видов и сортов хвойных растений для составления из них интересных в цветовом, контурном и пространственном отношении композиций необходимо учитывать их размеры в зрелом возрасте, темпы роста, цвет, требования к условиям роста, размеру территории. В большинстве хвойные деревья и кустарники – растения светолюбивые.

В последнее время значительно обострилась проблема организации отдыха городского населения, в решении которой значительная роль принадлежит зеленым насаждениям. Зеленая окраска листьев, их тихий шелест, наличие в воздухе фитонцидов, повышенное содержание в воздухе кислорода оказывают благоприятное физиологическое действие на нервную систему человека, укрепляют здоровье и улучшают его работоспособность.

Исключительно велико декоративно-планировочное значение зеленых насаждений в современном городе. Яркие краски цветов, изумрудная зелень газонов, сочетание различных тонов и оттенков зеленого цвета листвы, разнообразные кроны деревьев и кустарников оживляют город, обогащают архитектурный ансамбль, доставляют людям эстетическое наслаждение. Сочетание зеленых насаждений с городской застройкой особенно эффективно, когда зеленые насаждения подчеркивают композицию и декорируют неинтересные поверхности и сооружения. Умело расположенные зеленые насаждения ликвидируют монотонность городской застройки, возникающую в результате применения типовых проектов.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Елизаров А.Е. Экологический каркас – стратегия степного природопользования XXI в. // Степной бюлл. 1999. № 3–4.
2. Громова Т.А. Доклад о состоянии и использовании земель Красноярского края за 2013 г. Красноярск, 2014.
3. Агроклиматический справочник по Красноярскому краю и Тувинской автономной области. Л. : Гидрометеиздат, 1961. 268 с.
4. Попова О.С., Харахонова Г.У., Малинина С.В. Некоторые концептуальные аспекты озеленения г. Красноярска // Вестн. КрасГАУ. Красноярск, 2009. Вып. 6. С. 81–83.
5. Иванов С.С. Геоэкологическая оценка и управление рекреационными территориями под городскими лесами (на примере города Красноярска) : автореф. дисс. ... канд. Улан-Уде, 2012. 26 с.
6. URL: http://ic.pics.livejournal.com/iriki/52815433/171688/171688_900.jpg.
7. Козик В.В., Сунцова Л.Н., Иншаков Е.М. Видовой состав древесно-кустарниковых растений в озеленении г. Красноярска. Лесной и химический комплексы – проблемы и решения. Красноярск : СибГТУ, 2010. С. 110–115.
8. Лоскутов Р.И. Декоративные древесные растения для озеленения городов и поселков. Красноярск, 1993. 183 с.

УДК 72.025.5

О.В. Макальева

Архитектор-стажер, ООО «ДИОЛПРОЕКТ», Россия, Красноярск

Реконструкция и реновация заброшенных зданий на примере промышленных объектов

Ключевые слова: реновация, перепрофилирование, реконструкция, завод, история.

В наш век большое значение приобрело освоение бывших промышленных территорий, общественных зданий, заброшенных и неэксплуатируемых объектов. Львиную долю из них составляют промышленные объекты. Богатое наследие, оставленное нам индустриальной эпохой, заводы и фабрики в большинстве своем почти или полностью заброшены. Причин тому много. Во-первых, совершенствование технологий привело к уменьшению площадей, требуемых для

производства (ныне промышленность работает за счет инноваций); во-вторых, многие промышленные и общественные здания устарели технологически и морально и не отвечают современным требованиям; в-третьих, некоторые объекты промышленности вследствие разрастания городов оказались в центре жилой застройки, и эксплуатация их по назначению стала невозможна.

Для г. Красноярска, как промышленной столицы региона, эта проблема наиболее актуальна. Около 40 % территории города занято промышленными объектами, лишь часть из них еще эксплуатируется. На территории г. Красноярска зафиксировано в общей сложности 15 заброшенных крупных промышленных предприятий, таких как Красноярский радиозавод, комбайновый завод, химкомбинат «Енисей», мукомольный завод, Сибтяжмаш, Завод резиновых технических изделий, Сибэлектросталь и большинство из цехов Красфармы. Также имеется большое количество общественных и жилых зданий: комбинат индустриальных строительных конструкций, кинотеатр «Родина», музей, Дом культуры завода резиновых технических изделий и несколько многоквартирных домов. В основном размещение заводских цехов в военные годы было стихийным, что осложняет задачу архитектора.

Заброшенные объекты создают вокруг себя небезопасную среду, обостряется криминальная обстановка. Объекты такого рода часто становятся предметом поджога.

Проблема таких объектов – отсутствие комплексного подхода и универсальных решений, применимых к большинству построек. Решением же проблемы является реконструкция. Ограничений здесь практически нет. Данный метод применим к зданиям, не имеющим ни исторической, ни художественной ценности. Но в России этой теме уделяют мало внимания, большей популярностью пользуется банальный снос проблемных построек.

Реконструкция как понятие для нас давно стала привычной. И немало ее примеров:

1. Металлургический завод в г. Esch, Люксембург.

Идея реконструкции – инициатива архитектурного бюро «BENG». Большая часть цехов закрыта, и лишь некоторые реорганизуются в жилые и общественные районы. На территории завода и в уцелевших корпусах планируется разместить жилую застройку, спортивный центр, крытую парковку и офисы. Данный проект – наглядный пример возможности реконструкции промышленных объектов высокого класса вредности, в том числе и под жилье.

2. Текстильный завод в г. Тяньжин, Китай.

Процесс индустриализации ускорил развитие городов, но и ударил по экологии. Поэтому в основу проекта легла «антииндустриальная» концепция, задействовано максимум природных, растительных элементов. Основным источником вдохновения в проекте послужила сама эстетика производственного здания с широким шагом колонн и высокими потолками. Внутренний дворик разбил большой и темный объем, впуская внутрь солнечный свет.

3. Табачная фабрика в г. Роверето, Италия.

Эта табачная фабрика закрылась в 2008 г., но уже с 2009 г. она реконструируется. На площади 50 000 м² откроются новые производства, бизнес-центр, рекреационные зоны, многофункциональный зал и даже своя теплица. Проект предусматривает устройство эксплуатируемых «зеленых кровель», что немаловажно, так как здание таким образом не только внесет свой вклад в организацию зеленых зон отдыха района, но и позволит сэкономить на кондиционировании.

4. Концертный зал Линкольн-центра в Нью-Йорке, США

Проект предполагает очень тактичное вмешательство в ансамбль, созданный такими мастерами, как Филипп Джонсон и Ээро Сааринен, наряду с Гордоном Баншафтом и другими архитекторами. Внимание архитекторов сосредоточено на северной зоне ансамбля, которая производит сейчас мрачное впечатление, неудобна для автомобилистов и нелюбима жителями. После реконструкции у центра Линкольна появится стеклянный пешеходный мост, жидкокристаллические экраны будут информировать горожан о спектаклях и концертах, отдельные здания, сейчас все единообразно облицованные травертином, получат прозрачные стеклянные вестибюли, на небольшой площади между зданием Метрополитен-оперы, концертным залом Эйвери Фишер и театром Вивиян Бомон появятся ресторан с зеленой крышей, а также сквер. Пруд в центре комплекса также получит более актуальные очертания [1].

Еще один выход из положения – *реновация* (приспособление здания или его части под новую функцию). Главное правило – внешний облик здания неприкосновенен. Такие объекты, сохраняя свой внешний облик, при правильном подходе и организации могут не только зажечь новой жизнью, но даже стать центром притяжения горожан, туристов и просто значимой акцентной точкой района. Не последнюю роль в этом играет организация ландшафта. Здесь архитектор имеет свободу проектирования. Данный метод применим к зданиям, обладающим ценным для среды обликом, представляющим историческую и художественную ценность.

В России метод реновации неэксплуатируемых зданий и сооружений только зарождается. Однако есть примеры даже градостроительной реновации за рубежом:

1. AVIC Hongdu – авиационный завод в г. Наньчан, Китай.

В этом проекте ярко представлена возможность превращения центра промышленности в городской центр, совмещающий самые разные функции. Основой новой пространственной сети стал ландшафт.

2. Шоколадная фабрика Ghirardelli в Сан-Франциско, США.

Данный проект показывает значимость сохранения внешнего облика здания. В 1962 г. участок был перекуплен девелопером для предотвращения застройки его жилыми высотками. Фирма Wurster выполнила проект по превращению ее в комплекс ресторанов и магазинов. При этом изменено было практически все, кроме старых кирпичных заводских фасадов, создающих особую атмосферу комплекса.

3. Фабрика Cros в г. Ла-Коруна, Испания.

Бывшая фабрика по производству удобрений значительно пострадала в 1997 г. и была заброшена. Возрождением территории занялись архитекторы Diaz & Diaz Arquitectos. Три уцелевших здания были сохранены, так как имели большое значение для архитектурного облика города. В них планируется разместить библиотеку, атриум и кафе. Остальное же достраивалось, наполнялось новыми функциями. Оставленный уцелевший каркас в проекте контрастирует с гладкими параллелепипедами новых объектов, иллюстрируя синтез старого и нового.

4. Жестяной завод на канале Гованус в Бруклине, США.

Промышленный комплекс площадью 11,7 тыс. м² был достроен в 1901 г., но после был заброшен. После проекта реновации представляет собой центр искусства и ремесла, где 200 чел. разрабатывают новые идеи, создают произведения искусства.

5. The Old Vinil Factory – старый виниловый завод, Хайес, Лондон, Англия.

Бывший «промгород», служивший местом работы для 14 000 чел., опустел после того, как перенес производство в несколько отдельных точек города. Возрождать территорию взялась компания Cathedralgroup, планировавшая на 6,9 га разместить центральную исследовательскую лабораторию, которая обеспечит 4 000 рабочих мест, а также 630 ед. нового жилья, ресторанный комплекс и рекреационные зоны. Сооружения этого завода находятся в хорошем состоянии, что положительно сказывается на скорости и стоимости реновации.

6. Водный развлекательный комплекс Tropical Islands Resort в Германии.

Авиационный ангар, ранее служивший для хранения дирижаблей, был преобразован в крытый аквапарк для отдыха горожан.

7. Парковка для автомобилей в Мичиганском театре в Детройте.

Ирония состоит в том, что Мичиганский театр построили на месте первого цеха завода Генри Форда. Театр был самым крупным в штате и вмещал четыре тысячи зрителей, но постепенно стал убыточным. Сейчас под расписными золочеными сводами припаркованы автомобили.

Известны и другие примеры реновации. Так, по замыслу известного архитектора Риккардо Боффила, выкупившего сооружение, один из блоков полуразрушенной фабрики превращается в его личную резиденцию «The Cement Factory» с огромным вечнозеленым садом. В имеющихся тридцати блоках архитектор разместил офис, лабораторию для моделирования, библиотеку, жилые апартаменты, комнаты для гостей, а также большое помещение с высокими потолками для лекций, праздников и концертов.

В Европе ярчайшим примером можно назвать Zeche Zollverein – недействующая каменноугольная шахта в г. Эссен в Германии. Силами ведущих мировых архитекторов Рема Колхаса,

Нормана Фостера был создан крупный музейно-образовательный центр. В бывших водонапорных башнях и тюрьмах с успехом открываются комфортабельные гостиницы и рестораны, а территории электростанций и депо приспособляют под художественные центры и медиа-центры.

Одним из ярких примеров реновации инженерного сооружения является знаменитый навесной парк Манхэттена. В 1850-х гг. на этом месте была железная дорога, которая проходила прямо через жилые кварталы. Под колесами поездов гибло много людей, поэтому рельсы было решено поднять на 10 м. Со временем эта железная дорога потеряла смысл. Впоследствии силами энтузиастов была превращена в навесной парк Хай-лайн.

Благодаря идеям голландского архитектора-планировщика Кееса Донкерса, г. Эйндховен (Нидерланды), лишившись градообразующего предприятия, фабрики Phillips, стал туристической меккой Голландии. По инициативе Донкерса власти устроили общественные слушания, на которых была выработана программа преобразования заброшенной промзоны, получившая название «Е+». Решено было ничего не сносить. За небольшие деньги часть некогда фабричных помещений концерна сдали в аренду дизайнерам. Другую часть перестроили под жилье, артхаусные кинотеатры и студии авангардных театральных компаний. В бывших цехах также был построен комплекс White Lady – центр современного искусства, спроектированный при активном участии жителей Эйндховена. Этот проект стал визитной карточкой Донкерса [2].

Помещения неэксплуатируемых заводов также могут стать основой для создания крытых садов общего пользования или частных ферм для выращивания, к примеру, овощных культур. При желании в таких условиях можно создать более чем благоприятный микроклимат при помощи таких факторов, как контроль уровня влажности, температуры, уровня CO₂, а также ирригации. Процесс фотосинтеза обеспечивают специальные светодиодные установки. Пример такой перепрофилизации – крупнейшая закрытая ферма на заводе бывших полупроводников Sony Corporation в Японии. Японский физиолог растений Сигехару Шимамура, генеральный директор Mirai Co., в партнерстве с GE Japan воплотил свою мечту о системе земледелия, которая будет наиболее оптимальным способом использовать воду, пространство и электроэнергию [3].

Отдельной темой для обсуждения могут стать лофты. (Лофт – это переоборудованный тип жилища, который в прошлом был объектом технического назначения. Само слово в переводе с английского означает «чердак»). Примеров достаточно как в зарубежной, так и в отечественной архитектурной практике. Потенциала для развития такого типа жилища в г. Красноярске более чем достаточно. В процессе разрастания города заброшенные промышленные объекты оказались в центре жилых образований, сводя на «нет» как безопасность и комфорт, так и престиж районов. Но речь пойдет не о перестроении, а о приспособлении под жилье. Главным фактором при этом является безопасность при эксплуатации. При устройстве лофта тоже важно сохранить «дух места». Есть яркий пример такого подхода – Harmony Club. Изначально в этом здании, построенном в 1909 г., находился мужской клуб. Он функционировал вплоть до 1960-х гг., когда был заброшен. В 1999 г. здание выкупил Дэвид Херлбат, индустриальный дизайнер и архитектурный консультант. Чтобы сделать это здание относительно жилым, у него ушло 2 года. Все архитектурные детали, в том числе осыпавшаяся краска, были тщательно «законсервированы». В частности, поверх краски нанесен слой прозрачного лака. Успех был достигнут, сохранен как внешний облик здания, так и его внутреннее убранство. Наполнение интерьера может противоречить историческому облику и быть минималистичным и функциональным. В выборе мебели и предметов интерьера дизайнер не ограничен [4].

Из огромного перечня объектов социальной сферы, которые могли быть размещены в промышленных корпусах, необходимо исключить лечебные, учебные, просветительские, объекты социальной защиты (профилактории, дома престарелых), руководствуясь не экономическими соображениями, а этико-моральными принципами.

Считаю необходимым выявить основные *методы реконструкции* на примере типового производственного цеха пролетом 36 м.

1. Создать привычный каркас вдоль цеха с сеткой 6×6 м, в центре же – крытое дворовое пространство. Все вертикальные коммуникации вынести наружу. Внешняя стена при этом остается (рис. 1).

2. Создать систему жилых ячеек вдоль цеха. При этом внешняя стена демонтируется. Остается каркас цеха. Внутри – колодец. Кровля частично или полностью может быть демонтирована, за исключением ферм. Каждая из жилых ячеек имеет свою внешнюю стену. Ячейка заменяема снаружи. При пролете более 36 м может быть более двух рядов жилых ячеек, что обеспечит необходимую инсоляцию (рис. 2).

Можно выявить два основных метода реновации:

1. Элементы, формирующие облик, сохраняются (фасады, воздуховоды и пр.). Стилистика, планировка, назначение, отделочные материалы, инженерное оборудование и прочее могут быть изменены (рис. 3).

2. Сохраняются все элементы здания, демонтируются небезопасные. Приспособление под новую функцию за счет мебелировки и предметов интерьера, необходимого технического оснащения – наиболее гуманный метод реновации. Несмотря на минимум изменений, здание должно обрести ухоженный внешний вид.

Данные методы решения проблемы позволяют использовать существующий участок и избежать затрат на снос и строительство с «нуля». Преимуществом методов является еще и их универсальность. Из неэксплуатируемого завода может получиться как гостиница, так и кинотеатр, а из старого кинотеатра, наоборот, конфетная фабрика или жилой дом. Фантазия архитектора в выборе новой функции ограничена лишь вопросом пригодности и безопасности в эксплуатации того или иного объекта.

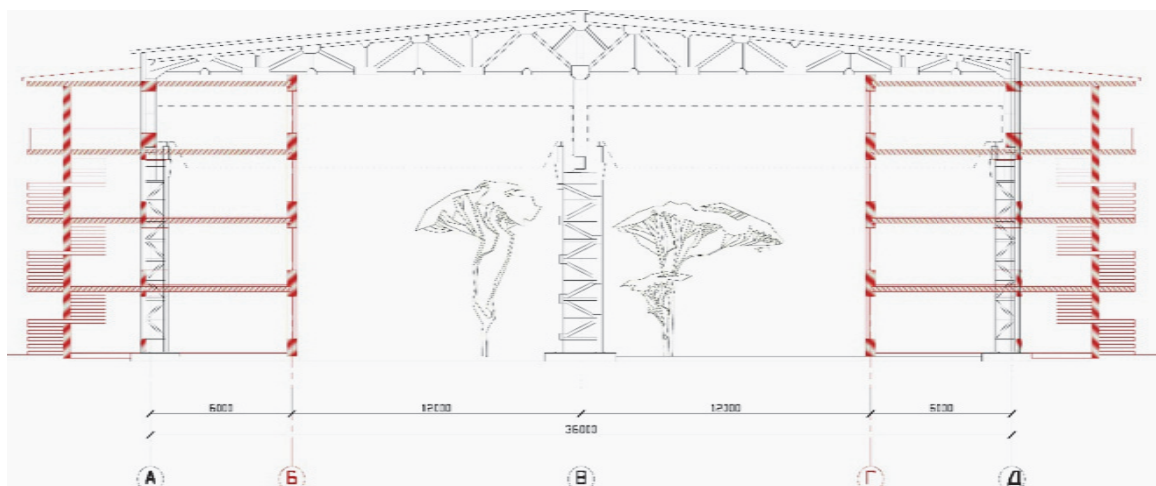

Рис. 1

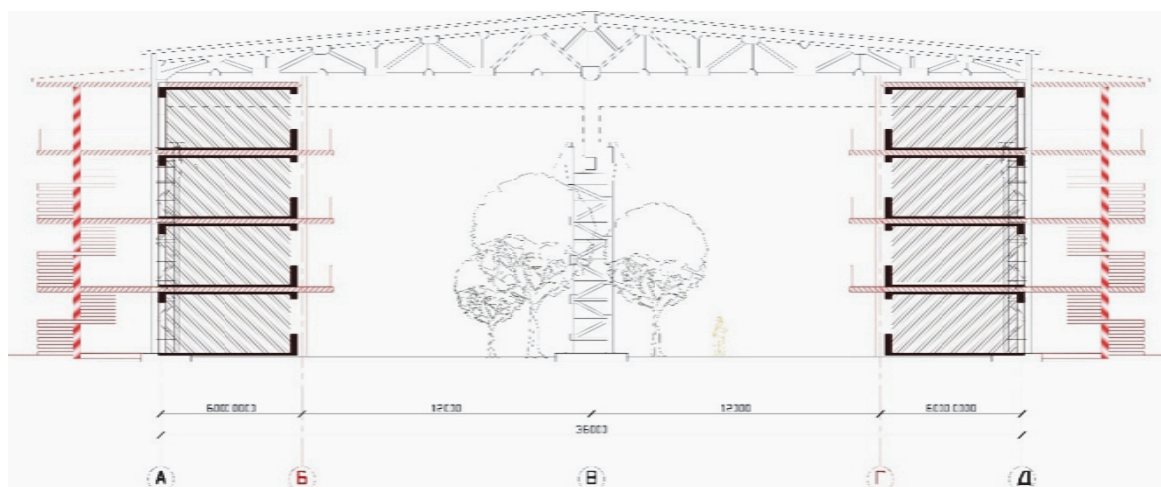

Рис. 2

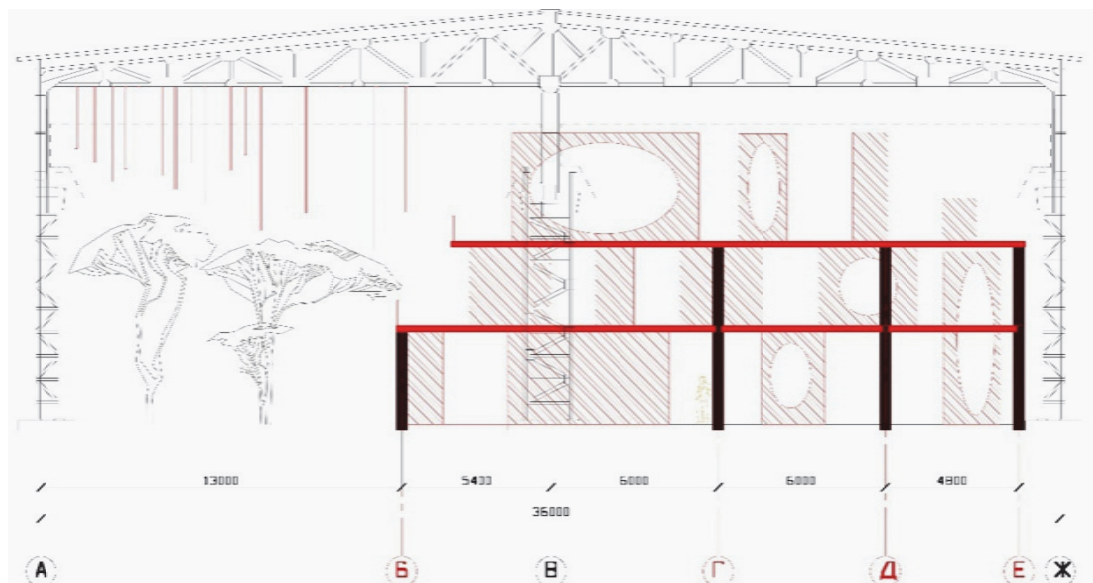

Рис. 3

Нужно понимать, что реновация бывших промышленных зон – весьма тяжелый процесс, ведь из ткани города с уже устоявшимися социально-экономическими связями искусственно выдергивается сложное звено. В практике градостроения достаточно неудачных примеров перепрофилирования индустриальных пространств без учета реальных потребностей, с ориентацией лишь на налоговые поступления. Нельзя просто взять и построить на такой территории жилье или офисы, это неизбежно приведет к логистическим, транспортным и экономическим проблемам, а также к разрыву системных связей, фактически являясь болезненным сломом эволюционно сформированной модели. Наиболее эффективно в таких вопросах себя показывают решения по преобразованию территорий в парки, арт-объекты и иные общественные пространства. Такие специфические места должны быть переосмыслены относительно интересов жителя, а не с целью извлечения выгоды, регламентированного ввода жилплощади и т. д. Иначе новые кварталы будут стремиться к упадку, ввергая в процесс весь город.

Проект реконструкции (реновации) всегда подразумевает проведение таких работ, как устройство дополнительных фундаментов, усиление имеющихся; возможное увеличение пролета; увеличение строительного объема реконструируемых корпусов за счет устройства подвальных помещений, пристройки новых помещений к старым корпусам; повышение теплозащитных свойств ограждающих конструкций зданий. Существуют технологии проведения этих работ.

При освоении промышленных площадок под строительство жилья или объектов социальной сферы на всей территории необходимо сделать рекультивацию грунта. Также очистить грунт от загрязнений химическими веществами, тяжелыми металлами и нефтепродуктами. Толщина слоя химически загрязненного грунта достигает 2,0–2,5 м. Стоимость рекультивации на 1 га колеблется в районе 2,7–6,0 млн руб.

Экономическая привлекательность использования существующих зданий под объекты социального назначения за счет сметной стоимости, продолжительности строительства, сокращения затрат на обслуживание кредита является чуть ли не главным преимуществом перед новым строительством. Снижение сметной стоимости объектов социального назначения составляет 30–40 % за счет экономии затрат на возведение части каркаса или несущих стен, ограждающих конструкций, перекрытий, также за счет уменьшения затрат на снос старого здания и освобождение территории, сокращения времени строительства. Стоимость перепрофилирования под гостиницу будет равна 39 млн руб., тогда как новое строительство гостиницы обойдется в 67 млн руб. Или реконструкция под гараж будет стоить 137 млн руб., новое же строительство – 198 млн руб. Еще одним фактором является продолжительность строительства. Так,

строительство крытого рынка площадью 9 000 м² займет 12 мес., а приспособление корпуса под рынок – 8 мес. Или строительство нового корпуса культурно-развлекательного центра площадью 6 000 м² займет 15 мес., а приспособление – 12 мес. Экономия времени составляет 30–40 % аналогичного нового строительства. Проекты перепрофилирования и реконструкции заброшенных зданий выгодны для городских властей, поскольку позволяют снизить нагрузку на бюджет [5].

Модернизируя и перепрофилируя заброшенные здания, фабрики и мануфактуры, можно было бы изменить вид большинства промышленных городов, в том числе Красноярска. Высокий потенциал бывших заводов и фабрик может стать ключевым фактором их перерождения с новой функцией, будь то высокотехнологичные сады или развлекательные центры. Нужно научиться видеть потенциал, где мы его раньше не замечали. Красноярск в этой сфере имеет огромные ресурсы и поле для деятельности девелоперов и архитекторов. Целесообразнее использовать имеющиеся в наличии огромные пустующие пространства, прежде чем строить новые, что гораздо более затратно. При правильном подходе пустующие постройки могут помочь решить проблему перенаселения городов. Красноярску нужно гордиться своим индустриальным прошлым, а не пытаться его игнорировать.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Indigo Man. Заброшенным заводам можно подарить новую жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://konkretno.ru>.
2. Ермак С., Коваленко А. Курган станет творческой лабораторией дизайнера Кееса Донкерса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.expert-ural.com>.
3. Чебан А. Вторая жизнь заброшенных фабрик и заводов [Электронный ресурс]. URL: <http://alexcheban.ru>.
4. Ренфро Ч. Как вдохнуть новую жизнь в старые здания? [Электронный ресурс]. URL: <http://news.rambler.ru>.
5. Топчий Д.В. Реконструкция и перепрофилирование производственных зданий. М. : Ассоциация строит. вузов, 2008.

O.V. Makateva

Architect intern, LLC «Sibproekt», Russia, Krasnoyarsk

Reconstruction and renovation of derelict buildings on the example of industrial facilities

Keywords: renovation, conversion, reconstruction, factory, history.

In this age of great importance to the development of acquired former industrial areas, public buildings, abandoned and unexploited objects. The lion's share of them are industrial facilities. The rich legacy left to us of the industrial era, and factories in the majority or almost completely abandoned. The reasons are many. Firstly, improving technology has led to a reduction in the area required for production. Now the industry is working through innovation; Secondly, many industrial and public buildings are outdated and technologically obsolete and do not meet modern requirements; Third, some industrial facilities, for example, as a result of urban sprawl at the center of residential development and operation of their intended use became impossible.

For the city of Krasnoyarsk, as the industrial capital of the region, the problem is most acute. About 40 % of the city occupied by industrial facilities, only some of them are still in operation. On the territory of Krasnoyarsk recorded a total of 15 abandoned large industrial enterprises, such as the Krasnoyarsk radio factory, combine plant, chemical plant «Yenisei», flour mill, Sibtyazhmash, factory

fabricated rubber products, Sibelectrostal and most of the shops Kraspharma. As there is a large number of public and residential buildings such as industrial plant builders cinema «Homeland», a museum, a cultural factory of rubber technical products and a few apartment buildings. In general, placing the factory floor during the war years was spontaneous, which complicates the task of the architect.

Abandoned objects create around themselves an insecure environment, crime situation escalates. Objects of this type are often the subject of arson.

The problem is the lack of such facilities integrated approach and universal solutions applicable to most buildings. Decision of the same problem is the reconstruction. There are virtually no restrictions. This method is applicable to the buildings that do not have any historical or artistic value.

УДК 072

К.А. Грязнухина

Аспирант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор А.В. Слабуха,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Исторические инженерные сооружения на территории Красноярского края как объекты культурного наследия

Ключевые слова: инженерные объекты, объекты культурного наследия, Красноярский край.

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. Система организации государственной охраны объектов культурного наследия ведется на уровнях органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Красноярский край – один из крупнейших субъектов Российской Федерации, имеющий богатое и разнообразное культурное наследие. Приоритетной задачей Министерства культуры Красноярского края является обеспечение сохранности объектов культурного наследия как важного фактора устойчивого социально-экономического развития. В понятие сохранения объектов культурного наследия входит предотвращение их материального разрушения или утраты посредством ремонтно-строительных работ, в том числе консервации объекта культурного наследия, ремонта памятника, реставрации памятника или ансамбля, приспособления объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор [1].

Объекты, имеющие историко-архитектурную ценность, включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Данная государственная информационная система, содержащая банк данных об объектах культурного наследия (памятниках), является основным источником информации об этих объектах, их территориях и зонах охраны.

В данной статье рассматриваются инженерные сооружения с позиции памятников архитектурного наследия индустриальной эпохи, науки и истории. В перечне объектов культурного наследия Красноярского края расположено 2 006 объектов культурного наследия и 2 818 выявленных объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. Среди 4 824 памятников истории и культуры, по нашей оценке, только 7 являются инженерными сооружениями [2]. Проблема сохранения и использования инженерных

сооружений в большей степени заключается в том, что их признают памятниками истории и архитектуры достаточно редко.

Сложность признания инженерных построек в качестве объектов наследия архитектуры объясняется прежде всего тем, что они обладают утилитарной направленностью и не всегда имеют заметную художественную выразительность. Это обусловлено тем, что конструктивные, композиционные и формообразующие свойства инженерных сооружений тесно связаны с их функцией [3]. В архитектуре инженерных сооружений, в отличие от гражданских, часто отсутствует социально-психологическая функция и основной задачей является обеспечение рациональных производственных процессов и технологий. Технология построения налагает жесткие ограничения на творчество архитектора и свободу формотворчества.

Для более полного и всестороннего анализа ценности инженерных объектов необходимо рассмотреть их с точки зрения памятников истории. Яркими памятниками истории являются Александровский и Георгиевский шлюзы, сооруженные в системе Обь-Енисейского канала в середине 90-х гг. XIX в. в Енисейском районе [4]. В Красноярском крае на территории Енисейского района расположен уникальный гидротехнический объект «Обь-Енисейский соединительный водный путь», который в 1991 г. был признан памятником природы в целях сохранения единого архитектурно-инженерного природного сооружения. Соединение двух речных систем – Оби и Енисея стало исторически важным событием не только для Сибири, но и для всей Российской империи. Соединительный водный путь открывал множество путей сообщения по длиннейшей в мире линии непрерывного речного сообщения. В 1883 г. началось строительство транспортной системы государственного значения, а к 1898 г. было построено 14 шлюзов, чтобы пропускать баржи с небольшими пароходами. Александровский шлюз был первым на канале, но из-за ледоходов и постоянных половодий он почти полностью разрушился. Георгиевский шлюз сохранился гораздо лучше. Он построен из бревен одинакового диаметра, подогнанных через калибровочное кольцо (рис. 1).

Рис. 1. Георгиевский шлюз Обь-Енисейского канала, Енисейский район, 1890-е гг.

В 1891 г. началось строительство Великого сибирского пути – Транссибирской магистрали, и соединительному водному пути так и не суждено было стать основным путем, связывающим запад и восток Сибири. Заказчики предпочитали отправлять свой груз по Транссибирской магистрали, а построенный канал очень скоро лишился практического значения и был заброшен [5]. Сейчас Александровский и Георгиевский шлюзы как памятники безвозвратно ушедшей эпохи отражают в своих образах общие и особенные проявления социальных и экономических возможностей своего времени.

Памятники истории связывают нас с важнейшими событиями в жизни народа и государства. Водонапорная башня в г. Иланске поставлена под государственную охрану как памятник историко-революционной эпохи. Начало XX в. знаменуется развитием революционного движения в России, которое задело все субъекты страны.

Иланские рабочие-железнодорожники являлись активными участниками Октябрьской революции и подверглись жестокой расправе. У стены водонапорной башни 27 декабря 1918 г. были расстреляны участники Канско-Иланского восстания против колчаковского режима. Этому событию на Привокзальной площади посвящен мемориальный комплекс, куда включена и водонапорная башня. Это сооружение является проводником во времени и связывает нас с трагическими событиями прошлых лет (рис. 2).

Рис. 2. Водонапорные башни, станция Иланск, 1890-е гг.

Помимо исторической значимости, ценность инженерного объекта часто заключается в технической и технологической составляющих. Речь идет о таких объектах наследия, которые отражают научно-технический прогресс – создание и внедрение в строительство новых материалов и изделий, повышение качества отделочных и общестроительных работ, сокращение сроков и стоимости строительства, увеличение производительности труда, снижение массы конструкций и их материалоемкости.

Железнодорожный мост через Енисей, построенный в 1899 г. в Красноярске, является памятником науки и техники (рис. 3). Главный проектировщик железнодорожного моста Лавр Дмитриевич Проскуряков и инженер-механик Евгений Карлович Кнорре применили при проектировании и строительстве многочисленные технические и технологические новшества. Для сооружения фундаментов опор Кнорре использовал разработанные и запатентованные им деревянные кессоны. При устройстве кессонов в зимний период использовался метод «ледяной шахты». Другое техническое новшество на красноярском мосту – монтаж пролетных строений. Опасность ледоходов и стремление выиграть время для монтажных работ натолкнули Кнорре на мысль собирать металлические конструкции на берегу реки. При помощи деревянного крана конструкции Кнорре могли быть всего за несколько часов передвинуты с берега на место установки, а затем посажены на постоянные опоры. Еще на стадии проекта Лавр Проскуряков применил новый способ расчета ферм. Фермы новой системы были более удобные для расчета и простые в изготовлении. Благодаря необычной конструктивной схеме на создание моста ушло значительно меньше металла, чем потребовалось бы, если вести строительство по стандартным чертежам [6].

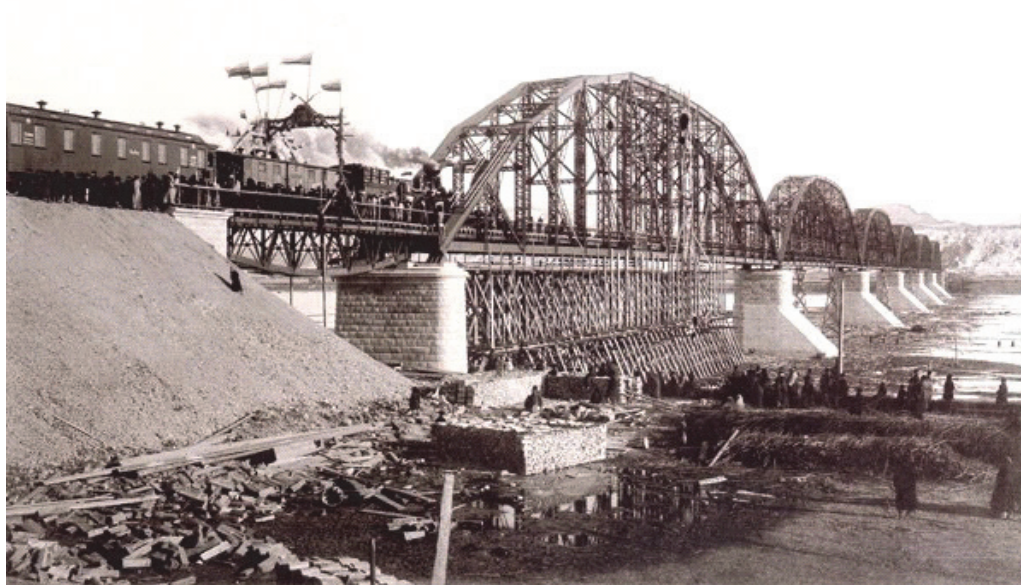

Рис. 3. Железнодорожный мост через р. Енисей в г. Красноярске, 1895 г.

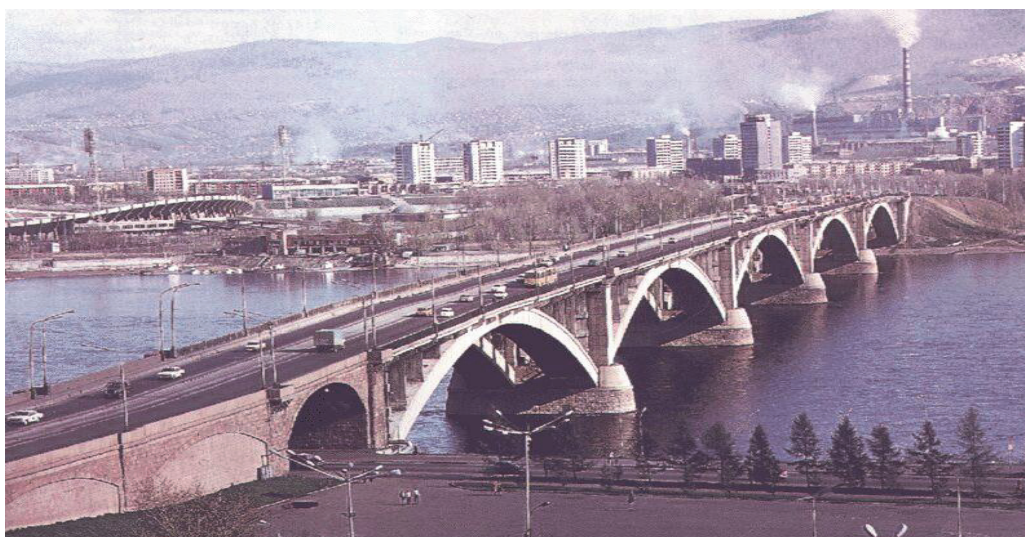

Рис. 4. Коммунальный мост через р. Енисей в г. Красноярске, 1961 г.

Мост через Енисей можно отнести к величайшим достижениям строительной техники своего времени. Однако в 2007 г. объект культурного наследия был утрачен (демонтирован и сдан на металлолом). Но техники и технологии, использованные при строительстве и проектировании моста, применяются до сих пор, тем самым, оставив свой след в истории науки и техники.

Памятником мостостроения является автомобильно-пешеходный Коммунальный мост через р. Енисей в г. Красноярске (рис. 4). Строительство данного объекта велось в рекордно короткие сроки (с 1956 по 1961 г.). Это обуславливалось острой необходимостью транспортного сообщения между левым и правым берегами города. Тогда переправа осуществлялась через железнодорожный мост и посредством моторного плашкоута, что не обеспечивало достаточную проходимость транспорта при растущих потребностях города.

Уникальность данного сооружения заключается в установке двадцати полуарок, каждая из которых весит полторы тысячи тонн. Способ монтажа надводных арок без подстраховочных опор, который осуществлялся прямо на водной глади, позволил сократить срок строительства

и сэкономить средства. Эта новаторская технология была разработана и использована проектировщиками П.А. Егоровым и К.К. Ивашовой и строителями Н.А. Богдзель, И.П. Калинин, А.И. Бахтиным, за что они получили Ленинскую премию. Помимо функционального назначения – связи двух берегов и развития дорожной сети города, мост имеет социально-эстетическую направленность. Арочная конструкция моста гармонично вписывается в ландшафт города и является его украшением. Изящная красота сводов притягивает красноярцев, что отражено на их многочисленных фотографиях и десятирублевой банкноте.

Коммунальный мост является не только памятником исторических событий того времени, он сам повлиял на историю города. Благодаря строительству моста начало активно развиваться правобережье города, возникли новые промышленные предприятия. Он задал масштаб последующей городской застройки, стал первым звеном в архитектурном ансамбле, расположенном на двух берегах – Театральная и Предмостная площади, а также спортивные сооружения на о. Отдыха. Красноярский коммунальный мост по праву является памятником культурного наследия и сочетает в себе масштабную, но в то же время изящную архитектуру, уникальные технологии и богатую историю.

Единственный выявленный инженерный объект культурного наследия на территории Красноярского края – каменный мост XVIII в., расположенный в Новоселовском районе, в 5 км к югу от д. Аешка (рис. 5). Каменный мост был построен еще при Екатерине II, за что в народе получил название «Екатерининский». Этот мост представляет общественный и культурный интерес своими индивидуальными архитектурными характеристиками. Мост построен по античной технологии, без цементного раствора и является уникальным инженерным сооружением для Сибири [7]. Немаловажную роль в определении культурной ценности моста играет исторический аспект. Каменный мост – часть уцелевшего тракта между Ачинским острогом и Ирбинским железоделательным заводом, который имел большое значение в Енисейской губернии.

Рис. 5. Каменный мост в Новоселовском районе, XVIII в.

О памятнике архитектуры, простоявшем более двухсот лет, долгое время никто кроме жителей района не знал, однако в последнее время появилась тенденция изменения отношения к материальному наследию. Первым и пока что последним шагом к сохранению уникального инженерного объекта стало закрытие транспортного движения по мосту. Однако мост находится в катастрофическом состоянии и нуждается в основательной реставрации. По мнению автора,

данному инженерному объекту следует уделять больше внимания в области сохранения, использования и популяризации памятника.

Ценность инженерного объекта может определяться не только его уникальностью, но и ординарностью, представлением типового объекта своего времени. Типовые сооружения, предназначенные для многократной реализации, находят применение в широких областях и являются отражением исторической эпохи, показывая жизнь во времени и пространстве.

Мониторинг инженерных объектов Красноярского края как объектов культурного наследия показал, что среди 4 824 рассмотренных памятников истории и культуры 7 являются инженерными сооружениями. Все они имеют архитектурную, художественную и историческую значимость. Немногочисленность инженерно-строительных объектов, поставленных под государственную охрану, объясняется спецификой социально-экономического развития края, незавершенностью научной работы по выявлению и изучению объектов инженерно-строительного искусства. Кроме того, редкое признание инженерных сооружений как объектов культурного наследия можно объяснить традиционным устоявшимся признанием лишь их утилитарной направленности в ущерб художественной выразительности.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.06.2002 (в ред. от 23.07.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148669/ (дата обращения 05.10.14).
2. Об объектах культурного наследия: Перечень объектов культурного наследия Красноярского края (за исключением выявленных объектов культурного наследия и объектов археологического наследия) [Электронный ресурс] / М-во культуры Краснояр. края. URL: <http://krascult.ru/okhrana-obektov-kulturnogo-naslediya/32>.
3. Морозова Е.Б. Идентификация объектов промышленной архитектуры в качестве архитектурного наследия [Электронный ресурс] // Репозиторий БНТУ. Архитектура. 2014. Вып. 7. С. 203–209. URL: <http://rep.bntu.by/handle/data/8877>.
4. Слабуха А.В. Опыт проектирования и строительства Обь-Енисейского водного пути (К 100-летию юбилею) // Гидротехническое строительство. 1995. № 1. С. 40–48.
5. Миндаровский М.П. Томск – Енисейская дорога и Северопуть как мера к экономическому развитию края. Енисейск, 1929.
6. Грязнухина К.А. Инженерные сооружения Транссибирской магистрали как памятники истории и культуры // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2013 г. Тамбов, 2013. Ч. 19.
7. Долотова Н. Мост Екатерининской эпохи // Грани. 2014. 14 марта.

K.A. Gryaznukhina

Graduate student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, professor A.B. Slabycha,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Historical engineering constructions in the territory of Krasnoyarsk region as objects of cultural heritage

Keywords: engineering objects, objects of cultural heritage, the Krasnoyarsk region.

In this paper, we study of engineering objects of the Krasnoyarsk region, in terms of cultural heritage. Examine the list of cultural heritage sites of the Krasnoyarsk region (except for the identified cultural heritage sites and objects of archaeological heritage) and identified objects. Among the 4 824 considered

historical and cultural monuments are 7 engineering structures. These are the facilities like: railway and municipal bridges in Krasnoyarsk; stone bridge in the XVIII century Novoselovskogo area; Alexander and St. George's gateways in the Yenisei region; water towers in cities Uyar and Ilan. Reviewed and analyzed the architectural, artistic, historical and technological functions of these objects. We study the main value characteristics of each of the studied objects of cultural heritage.

УДК 725.4

Н.А. Попкова

Аспирант, старший преподаватель,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор И.В. Кукина,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Ландшафтная реконструкция нарушенных индустриальных территорий в конце XX – начале XXI в.

Ключевые слова: ландшафтная реконструкция, нарушенные территории, экологический баланс.

Усиление антропогенной нагрузки на окружающую среду и, как следствие, экологической напряженности в пространстве современного города требует реализации комплексных программ преобразования нарушенных индустриальных и постиндустриальных территорий. Ландшафтный подход в данном случае при помощи природных элементов позволяет не только решить вопросы восстановления экологического баланса реконструируемой территории, но и сформировать ее новый образ и пространственную организацию, создать экономическую и социальную переориентацию и связь с существующим пространством города как с неизменной частью среды.

В контексте выявленной проблемы интересен подход оппортунистической (приспосабливающейся) территориализации Мишеля Девина (Michel Desvigne). Его концепция «промежуточной природы» базируется на постепенной замене антропогенных элементов постиндустриальных пространств природными компонентами с целью создания некой временной основы для последующей трансформации ландшафта и строительства без ущерба экосистеме. Девин демонстрирует особый дар в понимании топографии места, его культурного содержания, а также в том, как меньшие единицы пространства связаны с большими географическими контекстами, и наоборот.

В проекте реконструкции бывшей промышленной части набережной в Бордо после тщательного анализа потенциала территории было принято решение о постепенной замене заброшенных и неиспользуемых территорий ландшафтами, приближенными к естественным, характерным для данной области (рис. 1).

Будущий сценарий использования пространства набережной окончательно еще не определен, так как некоторые промышленные объекты продолжают функционировать, а экономические возможности региона не позволяют провести единовременную реконструкцию всей территории. Но это временное состояние «промежуточной природы» уже является прекрасной базой для дальнейшего развития ее инфраструктуры. Зеленые насаждения впоследствии частично могут быть уничтожены, освободив место под новое строительство, но до этого времени в течение возможно длительного периода они будут выполнять важные функции: эстетическую, привлекая жителей города в этот район, и экологическую, воссоздавая утраченные компоненты ландшафта [1, с. 15–39].

«Промежуточная природа» Девина обладает свободной гибкостью со способностью к росту, изменению и адаптации к городскому контексту, постепенно восстанавливая экологический баланс находящихся в ожидании нового назначения нарушенных территорий.

Не теряет своей актуальности зародившаяся во второй половине XX в. тенденция «Духа места», основанная на включении природных элементов в облик бывших промышленных территорий и фрагментарном сохранении «индустриальных артефактов» в неизменном или стилизованном виде [2, с. 69]. По словам Кристофера Дэя, людей притягивают именно те пространства, где «Дух места» особенно силен. При «осмысленном» проектировании важно вслушиваться в место, используя «укрытые его возможности», которые призваны стать более очевидными по мере процесса проектирования, строительства и использования места [3, с. 34, 35].

Музей стали в Мексике на территории бывшего сталеплавильного завода и набережная о. Какаду в Австралии на месте бывшей верфи являются яркими примерами современного выражения концепции «Духа места». Интегрированные или воссозданные элементы ландшафта служат фоном для сооружений прошлого (70-метровая доменная печь на территории Музея стали; доки, кессоны и промышленные краны о. Какаду) и подчеркивают их антропогенный характер (рис. 2, 3).

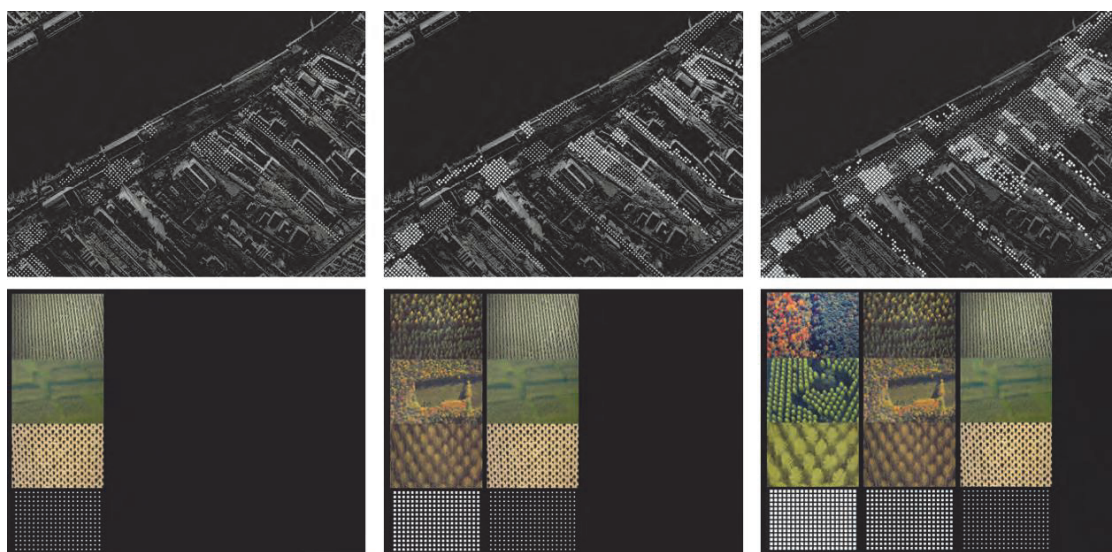

Рис. 1. Три временных стадии замены бывших промышленных площадей различными фрагментами «промежуточной природы». Проект реконструкции набережной Бордо (М. Девин, 2000)

Рис. 2. Музей стали (Nicholas Grimshaw, 2009)

Рис. 3. Фрагмент набережной о. Какаду (Taylor Brammer Landscape Architects, 2007)

В проектах МФО-парка в Швейцарии на территории бывшего моторного завода и сада «Жардин де Фондерис» на месте производства винтов для морских лайнеров была предпринята попытка ландшафтной реконструкции внутреннего пространства бывших промышленных объектов. Природные элементы настолько тесно переплелись с искусственными формами, что прошлое функциональное назначение данных строений уже трудноуловимо, но при этом индустриальный «Дух места» в них отчетливо воспринимается (рис. 4, 5).

Рис. 4. МФО-парк (Raderschall, 2002)

Рис. 5. Сад «Жардин де Фондерис» (ADH Doazan + Hirschberger, 2009)

Рис. 6. Электростанция Штутгарт – Мюнстер после реконструкции (Klein&Breucha, Gesswein&Partners, 1989)

Рис. 7. Завод «Форд» после реконструкции (William McDonough + Partners, 2000)

Данное направление помогает решить вопрос гуманизации брошенной инфраструктуры, отразить изменения в общественном сознании по поводу антропогенного влияния на природную среду, а также напомнить об историческом значении сложившихся индустриальных ансамблей.

Малоизученным, но не менее актуальным является вопрос ландшафтной реконструкции действующих промышленных предприятий, представляющих собой масштабные по площади городские объекты с мощной инфраструктурой. Примеры европейской практики ландшафтно-архитектурной реорганизации производственных территорий наглядно демонстрируют высокую экологическую эффективность [4, с. 97]. При реконструкции электростанции Штутгарт – Мюнстер в Германии и завода «Форд» в Ривер Руж для восстановления природного баланса использовался каждый квадратный метр территории, включая горизонтальные и вертикальные поверхности расположенных на ней производственных строений (рис. 6, 7). Интеграция зеленых компонентов в структуру зданий (использование вьющихся растений на разных уровнях фасадного пространства и организация «зеленой кровли», в случае завода «Форд» – самой крупной в мире) позволила улучшить качество воздуха над всей территорией, решить вопросы ресурсосбережения (перераспределение дождевой воды) и привлечь разнообразных представителей

животного мира. На территории завода в Ривер Руж также создан опытный «демонстрационный» участок на месте склада отходов коксовой печи для исследований механизмов фиторемедиации*, используемой в процессе очистки почв от накопленных десятилетиями органических загрязнений [4, с. 7]. Размещение растительности на подходах к предприятиям (ландшафтная организация участка трассы между районом Мюнстер и Штутгардом, создание бульвара вдоль Миллер Род) позволило обозначить социальные преимущества, повышающие престиж и эффективность работы на этих объектах.

Включение природных компонентов в качестве структурирующих элементов ландшафта в пространство действующих промышленных предприятий дало возможность решить ряд таких актуальных на сегодняшний день задач, как формирование «зеленой инфраструктуры» в целях создания более комфортной рабочей среды, проектирование экологически устойчивого запоминающегося ландшафта индустриального производства, улучшение общих экологических характеристик городской среды в целом. Психологические признаки промышленных территорий стираются в контексте городской ткани, но сохраняют городскую идентичность.

Ландшафтная реконструкция открывает широкие возможности адаптации индустриальных и постиндустриальных пространств к новому качеству жизни мегаполиса за счет восполнения природной составляющей преобразуемых участков и создания на их основе многофункциональных городских экологических объектов нового поколения.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Westermarck K. Vegetation som stadsbyggnadsstrategi – utforskande av vegetation som generativ kraft och strukturerande ramverk i Bordeaux och Malmö. Master's Thesis. SLU, Alnarp, 2013. 102 p.

2. Зайкова Е. «Зеленая архитектура» промышленных объектов // Urban magazine. 2014. № 2.

3. Дэй К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М. : Лада, 2000. 280 с.

4. Бассе М.Е. Ревитализация – экологическая реконструкция промышленных предприятий (на примере завода «Форд» в Ривер Руж) [Электронный ресурс] // Междунар. электрон. науч.-образоват. журн. АМІТ. 2010. № 1 (10). URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2010/1kvart10/basse/abstract.php>.

N.A. Popkova

Graduate student, senior lecturer,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, professor I.V. Kukina,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Landscape reconstruction of the disrupted industrial area at the end of XX – the beginning of the XXI century

Keywords: landscape reconstruction, derelict land, ecological balance.

The article discusses examples of landscape reconstruction of the disrupted industrial area at the end of XX – the beginning of the XXI century due to completion of a natural component of the transformed sites and creation on their basis of multipurpose city ecological objects of new generation.

* *Фиторемедиация* – биологический механизм извлечения растениями загрязняющих веществ из почвы или способность растений или выделяемых ими соединений стабилизировать содержание загрязняющих веществ.

© Popkova N.A., 2015

Современный подход к реновации городской среды

Ключевые слова: реновация, устойчивость, эколого-ориентированный подход.

В современных проектах по преобразованию городов прослеживается тенденция смены приоритетов в сторону преобладания эколого-ориентированного подхода. Возникновению данной тенденции предшествовали продолжительный период проектирования и застройки городов без согласованности с окружающим природным ландшафтом, обострение экологических проблем и всеобщий рост озабоченности негативными изменениями в окружающей среде, что привело к поиску новых путей снижения разрушительного воздействия человека на естественный ландшафт, восстановлению связи города и природы и поддержанию ее устойчивости. Кроме того, это обусловлено переходом к концепции устойчивого развития, согласно которой «устойчивость» используется для описания развития экономики «в равновесии с основными экологическими системами поддержки», а здоровое общество и «устойчивое состояние экономики» невозможны в постоянно деградирующей природной среде.

Эколого-ориентированный подход к обновлению городов позволяет создавать и управлять процессами, а не формами, что является одним из главных его преимуществ, дающих возможность качественно, поэтапно преобразовывать среду города, своевременно отвечая изменяющимся потребностям и запросам ее пользователей.

Изменение общественного сознания проявляется в современных проектах реновации городов, немалая часть из которых уже реализована.

Усовершенствование технологических процессов привело к отказу от земель, ранее задействованных в производстве. Бывшие промышленные территории характеризуются большим количеством проблем, связанных с повышенным уровнем загрязнения почв и водоемов, отсутствием растительности. Поэтому во многих странах, придерживающихся модели устойчивого развития, большое внимание уделяется восстановлению нарушенных ландшафтов, как одних из наиболее перспективных территорий для развития города, после проведения особых мер по их регенерации.

Яркий пример – проект преобразования береговой линии Сиэтла, США (2007 г.). Заброшенную промышленную территорию по предложению Музея искусств Сиэтла было решено превратить в зеленую парковую зону и трехуровневый Олимпийский парк скульптур. Но реализация проекта стала невозможной без восстановления природного комплекса. Были сняты тонны загрязненной нефтью земли, тщательно подобраны по составу новые почвы и высажены растения, характерные для северо-западного Тихоокеанского побережья. У берегов организованы приливные террасы для обитания лосося и морской растительности. Зеленый коридор вдоль всей береговой линии объединил наиболее посещаемые участки набережной и обеспечил доступ к водному пространству, соединяя город с естественной природной средой.

Трансформация заброшенного индустриального пространства в рекреационное продемонстрирована в парке Дора в Турине, Италия. В 1998 г. была утверждена городская программа по санации бывших промышленных зон и развития прибрежных территорий. В 2004 г. на месте закрытых заводов по производству автомобилей вдоль р. Дора была начата работа по восстановлению забетонированного русла реки и его интеграции в городскую среду (рис. 1).

Парк Дора состоит из пяти самостоятельных частей, связь которых между собой и с прилегающими районами является важным элементом и реализуется бульварами, рампами, прогулочными

тропами и мостами. Бывшие промышленные отстойники и башенные охладители теперь играют роль накопительных резервуаров и цистерн и входят в систему ливневой канализации, куда по открытым желобам и каналам отводятся дождевые и поверхностные воды [2].

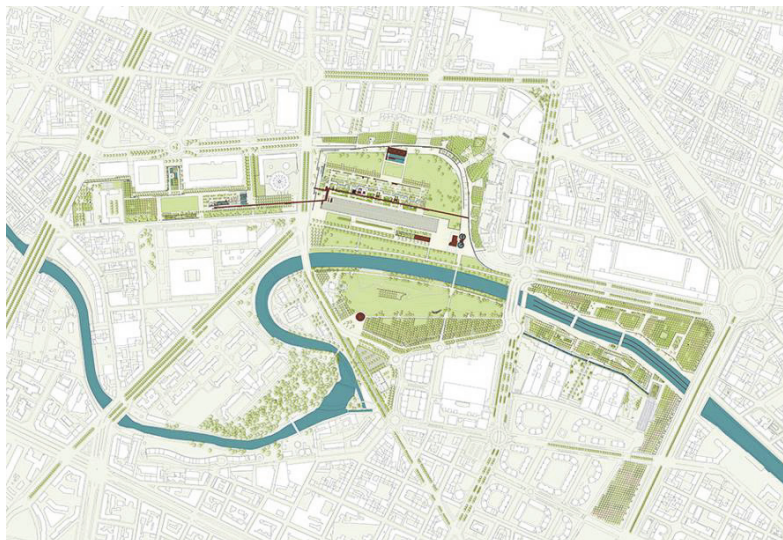

Рис. 1. Схема преобразования промышленных пространств в Турине, Италия [1]

Примером реализации принципов устойчивого развития является жилой район Хаммарбю Стод в Стокгольме. В 1950-х – начале 60-х гг. вся территория нынешнего района Хаммарбю Стод была одной из самых грязных и запущенных промышленных зон. До начала строительства была проведена тщательная обработка участка, с удалением почвы, зараженной вредными веществами, очистка водной акватории. Как результат – возвращение рыбы в городские водоемы. Проектом предусмотрено создание взаимозависимых инфраструктур (технической, транспортной, строительной, ландшафтной), благодаря которым в Хаммарбю Стод удалось добиться сокращения негативного влияния на окружающую среду, снизить потребление тепла, более эффективно расходовать электроэнергию и увеличить долю возобновляемых источников энергии по сравнению с другими районами, построенными в 1990-е гг.

Кроме того, Хаммарбю Стод демонстрирует большой прорыв в достижении устойчивости городской среды путем изменения взгляда специалистов на инженерный подход к организации и благоустройству территории. В районе создана крупномасштабная замкнутая система очистки сточных вод и ливневых осадков. Вода обрабатывается на месте «дождевыми садами» – свэйлами, которые органически вписаны в городской ландшафт. Сточные и дождевые воды по ним стекают к резервуару с фильтрами для очистки, откуда возвращаются в местное озеро, а из него – в Балтийское море.

Новые эффективные методы вертикального планирования активно входят в мировую практику, служат примером управления природными процессами и позволяют воспринимать дождевую воду как ресурс для устойчивого развития города (рис. 2).

Такой метод не только разгружает ливневую канализацию и уменьшает затраты на ее модернизацию, но и показывает пример экологичного подхода в организации пространства. «Состояние окружающей среды во многом зависит от того, насколько эффективно используются естественные ресурсы природы, включая выпадающие осадки, для реализации механизмов самоподдержания природы» [4].

Осуществляются проекты по строительству и реконструкции жилых районов, которые иллюстрируют следующий этап в изменении взглядов на инженерную подготовку и благоустройство территории, где с помощью планировки рельефа происходит не только управление стоком поверхностных вод и их вторичное использование, но путем формирования пластики

ландшафта создаются биоболота как важная часть экосистемы. Примерами служат квартал Massena (Париж, Франция) (рис. 3), квартал La Caserne de Bonne (Гренобль, Франция), район Confluence (Лион, Франция).

Не остается без внимания и среда воспитания детей. В Портленде школьный двор из асфальтированной автомобильной стоянки переоборудован в сад дождя, который помогает регулировать ливнесток и охлаждать школьные классы (рис. 4). Гравий и растения не только служат декоративными элементами, но и задерживают воду, регулируя ее скорость и объем, поступающий в канализационную систему города.

Рис. 2. Сбор и очищение поверхностного стока в Сиэтле, США [3]

Рис. 3. Биоболото в квартале Massena, Париж [5]

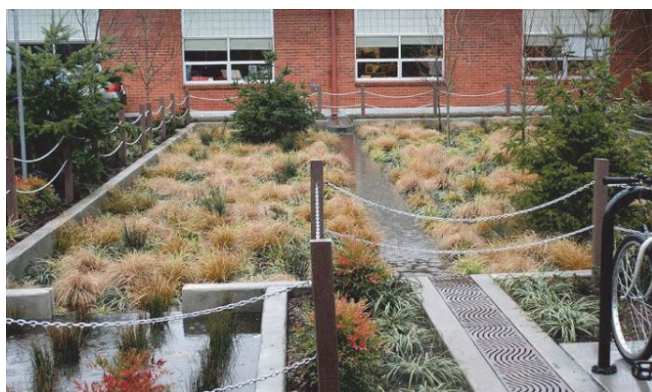

Рис. 4. Сад дождя в средней школе, Портленд [6]

Проект также является наглядным пособием программы по воспитанию экологического сознания населения. Экологическое образование – неотъемлемая часть концепции устойчивого развития. Одна из современных тенденций – проектирование обучающих ландшафтов, в которых особое внимание уделяется средовому дизайну пространства для роста и развития детей. «...От подрастающего поколения, воспитывающегося в антиэстетической атмосфере, трудно ожидать понимания логики природы и бережного к ней отношения в зрелом возрасте» [7].

Например, создана инновационная детская игровая площадка в Олимпийском парке королевы Елизаветы в Лондоне, где через игру и творчество пробуждается интерес к природе и реальностям окружающего мира. Искусственный каменистый склон с водяными насосами

и системой емкостей и каналов является игровым элементом для детей. Текущую воду можно перенаправлять из канала в канал по разным уровням или просто задерживать. Игра организована таким образом, чтобы все были вовлечены в сотрудничество и взаимодействие. Количество используемой воды в игре ограничено, чтобы дети в процессе игры, как и в жизни, столкнулись с ограничением природных ресурсов. «Весь цикл использования воды продуман с точки зрения экологии: после прохождения через игровую площадку вода фильтруется сквозь песок и направляется ниже по склону для увлажнения озелененных территорий. Далее ее излишки собираются в канавах, где очищаются с помощью водно-болотных растений и только после этого попадают в реку» [8, с. 126].

Положительный «ответ» природной среды на осуществляемые преобразования в рамках эколого-ориентированного подхода в виде возвращения животного и растительного мира на когда-то нарушенные территории свидетельствует о нахождении благоприятного способа взаимодействия с природным ландшафтом. Правда, нельзя еще точно сказать о его полноценности и завершенности, что требует продолжения проведения исследований и анализа проектов по данной тематике. Но опыт уже реализованных проектов с ориентацией на поддержание экологической устойчивости городской среды доказывает перспективность данного подхода в процессе развития и реконструкции городов.

Нельзя не отметить, что присутствие природных компонентов в урбанизированной среде уменьшает ее негативное влияние на человека, оказывает благоприятное воздействие на его здоровье и психологическое состояние. Кроме того, приоритет проектирования процессов, следование концепции устойчивого развития, взаимодействие с окружающей природой позволяют обеспечить благополучное сосуществование и других биологических видов.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. URL: http://www.landezine.com/index.php/2014/04/parco-dora-latz-partner-landscape_architecture.
2. Людвиг К. Вертикальные доминанты парка Дора // Urban magazine. 2014. № 1 (2). С. 76.
3. URL: <http://nacto.org/usdg/street-design-elements/stormwater-management/bioswales>.
4. Нефедов В.А. Дождевая вода как ресурс в ландшафте города [Электронный ресурс] // Зеленый город. 2015. URL: <http://green-city.su/dozhdevaya-voda-kak-resurs-v-landshafte-goroda>.
5. URL: <http://green-city.su/dozhdevaya-voda-kak-resurs-v-landshafte-goroda>.
6. URL: <http://www.ecology.md/section.php?section=ecoset&id=5065#.VTyR6dLtlBc>.
7. Нефедов В.А. Среда воспитания [Электронный ресурс] // Зеленый город. 2012. URL: <http://green-city.su/gorizont-3>.
8. Керимова Н. Необыкновенные приключения в долине реки Ли // Urban magazine. 2014. № 1 (2). С. 120.

E.N. Logunova

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, associate professor N.A. Unagaeva,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

The modern approach to the urban environment renovation

Keywords: renovation, sustainability, ecological-oriented approach.

The paper is concerned with tendencies in foreign projects oriented on maintaining the sustainability of the city environment. The example shows usefulness and promising of *ecological-oriented approach* in the development of city and urban renewal.

УДК 711+502

А.А. Горбунов

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор И.В. Кукина,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Реновация выработанных карьеров

Ключевые слова: выработанные карьеры, нарушенные территории, реновация, фирма «Тюренскэйп», архитектурно-ландшафтная реабилитация.

Выработанные и заброшенные карьеры наносят значительный ущерб городской и окружающей природной среде: на их месте, как правило, наблюдаются ландшафтные изменения, изменяются гидрологический и гидрогеологический режимы, нарушается геоморфология, происходит загрязнение подземных горизонтов. Рекультивация карьера – это необходимые действия по восстановлению экологического баланса на месте разработок.

Вместе с тем, существует немалое количество примеров из мирового опыта не только рекультивации нарушенных территорий, но и использования их для создания неповторимых архитектурных, ландшафтных, градостроительных объектов. Так, например, в Шанхае заброшенный карьер превратили в место престижного отдыха. На склонах гигантского котлована строят «люксовый» отель. Его 16 этажей спускаются на глубину 100 м к расположенному там искусственному озеру. Возведение комплекса, получившего название «Межконтинентальная Шанхайская страна чудес Шимао» (рис. 1), обошлось в \$555 млн. Первых постояльцев он примет в 2015 г.

Рис. 1. Межконтинентальная Шанхайская страна чудес Шимао

На берегу р. Танг г. Цинхуандао в провинции Хэбэй (Китай) заложен Ботанический сад (рис. 2). Он расположен на заброшенных территориях разорившихся шести фабрик общей площадью 26,5 га и входит в состав серии парков «зеленого коридора» вдоль водной артерии, соединяющей Бохайский залив Желтого моря с нагорьем Внутренней Монголии.

Фирма «Тюренскэйп» использовала главный принцип китайских садов – создать «театр природы» для любования ею. Ботанический сад стал не просто пространством, экспонирующим коллекции живых растений с разных частей света и различных климатических зон, но и многофункциональным общественным парком отдыха для всей семьи с особо развитой образовательной функцией. Здесь проводятся научно-популярные лекции и экскурсии.

Рис. 2. Ботанический сад на берегу р. Танг г. Цинхуандао (Китай)

Рис. 3. Хьюстон-парк вдоль берега р. Хуанпу в центре Шанхая (Китай)

Другим интересным объектом следует считать Хьюстон-парк (рис. 3). Он был создан вдоль берега р. Хуанпу практически в центре Шанхая на территориях, ранее принадлежавших металлургической фабрике и судостроительному заводу общей площадью 14 га, которые использовались для складирования строительного мусора и твердых промышленных отходов. Перед Всемирной выставкой Экспо-2010 было решено преобразовать эту зону в уникальное привлекательное экспозиционное парковое пространство, способное справиться с большим потоком посетителей, желающих познакомиться с зелеными технологиями, экологическими приемами реновации промышленных площадок, как на время проведения выставки, так и после ее окончания. Хьюстон-парк был удостоен высшей награды на Всемирном архитектурном фестивале в Барселоне (WAF-2010) в номинации «Средовой дизайн».

Не стоит оставлять без внимания парк-болото Циаюань в г. Тяньцзинь. Пятнадцатимиллионный г. Тяньцзинь в Китае более тридцати лет свозил отходы жизнедеятельности своих жителей на центральную городскую свалку, куда во время сильных дождей сбрасывалась часть воды из ливневой канализации. Площадь свалки разрослась до 22 га и стала подступать вплотную к городским кварталам. После многочисленных жалоб жителей городская администрация решила на изменения и объявила тендер на проект по экологической реновации этой территории среди архитектурных компаний. Победила фирма «Тюренскэйп», и после двух лет кропотливой работы на месте свалки возник парк, что значительно повысило престиж района (рис. 4, 5).

Сильно зараженная болотистая почва была непригодной для выращивания многих растений. Поэтому значительный ее верхний слой был снят и использован для устройства основания насыпных площадок, где позже были высажены деревья. Кроме того, для культивирования тщательно подобран ассортимент неприхотливых в уходе трав, выравнивающих кислотно-щелочной баланс почвы. Как и в предыдущем проекте, выстроена система автоматического сбора дождевой воды с окрестных территорий, которая естественным способом фильтровалась через почвенно-растительный слой искусственных водоемов – «заливных лугов», а затем направлялась вглубь парка для полива растений, высаженных ниже по отметкам рельефа (рис. 6).

Рис. 4. Опорный план проектируемой территории (а) и фотофиксация существующего состояния (б)

Рис. 5. Генеральный план парка Циаюань

Рис. 6. Парк-болото Циаюань

Если рассматривать процесс рекультивации для создания новых архитектурных, ландшафтных и градостроительных объектов в урбанизированной среде, то необходимо выделить такую последовательность. Первый этап рекультивации карьера (подготовительный) – это обследование территорий и составление проекта рекультивации, разработка технико-экономического обоснования и технологических схем. На втором этапе рекультивации карьера проект согласуется с государственными надзорными органами. Третьим этапом рекультивации карьера является непосредственно технологическое производство работ, которые могут осуществляться различными методами в зависимости от типа карьера и его местоположения. Наиболее распространенная технология рекультивации карьеров – это их засыпка промышленными отходами, которые представляют малую опасность для окружающей среды. Порядок мероприятий засыпки и устройства защитных сооружений определяется проектом рекультивации карьера.

Теряя свое первичное назначение в качестве карьера или отвала породы, рельефы чаще всего остаются не задействованными в жизни города, становятся «белыми пятнами» в урбанизированной структуре, представляют определенную угрозу жизни людям. В структуре горнопромышленных городов России выделяются различные типы горно-техногенных рельефов (ГТР), если исходить из инженерно-геологических характеристик, композиционной и социальной значимости ГТР, историко-культурной и эмоционально-художественной ценности. Для определения направления реабилитации ГТР и выбора интенсивности его дальнейшего освоения необходимо провести классификацию данного рельефа:

- устойчивый рельеф – неразрабатываемый, с безопасными склонами, обладающий историко-культурной и эмоционально-художественной ценностью;
- смешанный рельеф – рельефы, различные по времени образования, по пространственно-геологическим характеристикам, степени безопасности добываемых руд и историко-культурной ценности;
- неустойчивый рельеф – с действующими разработками или «законсервированными» ландшафтами, являющимися источниками экологической опасности.

Международная практика освоения техногенных рельефов, описанная в работах В.А. Нефедова, И.В. Сотниковой, Г.В. Миц, И.В. Лазаревой и других исследователей, позволяет выявить основные принципы реабилитации данных рельефов:

- 1) принцип безопасности человека – создание пространства, обеспечивающего условия для безопасного пребывания людей в любое время суток;
- 2) принцип биопозитивности – применение природосберегающих и природовосстанавливающих технологий для преобразования среды, максимальное озеленение ГТР;
- 3) принцип экологической безопасности – сокращение потенциальных источников экологической напряженности;
- 4) принцип дифференциации – структурирование пространства ГТР по направлениям архитектурно-ландшафтной реабилитации и требуемым объемам восстановительных работ, по методам и средствам преобразования, по характеру и интенсивности дальнейшего использования;
- 5) принцип эстетической гармонизации – совершенствование художественно-образной и эстетической информативности среды ГТР посредством пластической обработки поверхности склонов, цветового наполнения и т. д.;
- 6) принцип континуальности – непрерывность процессов качественного преобразования ГТР с учетом появления новых подходов и развития технологий, исходя из требований настоящего времени и интересов будущих поколений;
- 7) принцип инвестиционной привлекательности – максимально эффективное и рациональное использование ГТР с привлечением инвестиций потенциальных арендаторов площадей в структуре реабилитируемых ГТР.

На основе перечисленных принципов реабилитации техногенных рельефов необходимо выделить следующие направления архитектурно-ландшафтной реабилитации ГТР:

1. Использование отработанных карьеров, обратная засыпка которых технически не выполняется и экономически не оправдана, под различные водоемы с учетом инженерно-геологических (водонепроницаемость чаши водоема), социально-экологических (социальная значимость и экологическая безопасность ГТР) и композиционных особенностей реабилитируемого ГТР.

2. Создание на восстановленных территориях лесонасаждений различного целевого назначения (зеленых санитарно-защитных зон, лесопарков и парков, лесопитомников) или ландшафтное планирование для сельскохозяйственного природопользования на инсолируемых участках рельефа. В данном случае особое значение имеют свойства грунтов в пределах ризосферы – зоны распространения корневой системы растений.

3. Частичная или полная засыпка карьера с целью использования восстановленных территорий под промышленное и жилищное строительство. Из-за существенных изменений структуры природного рельефа требуется или подсыпка территорий до прежних отметок, или планировка участка на сниженных отметках. При этом конфигурация нарушений, давность образования, стабильность и несущая способность грунтов определяют степень сложности работ по восстановлению участков нарушений.

4. Превращение промышленных территорий (в частности ГТР) в рекреационные. Данное направление предполагает три типа структурной организации ГТР: функциональная «агрессия» ландшафта – полная замена промышленной функции на рекреационную; функциональная «пульсация» ландшафта – изменение и перераспределение величины рекреационных участков и хозяйственно-промышленных территорий; функциональная «мимикрия» ландшафта – слияние архитектурных объектов с природным фоном или подражание характеристикам окружающей среды (зарастание стен и крыш объектов растительностью, зеркальное отражение элементов ландшафта и т. д.).

5. Создание индустриальных музеев-заповедников, позволяющих сохранить историческую среду и память об уходящей эпохе. Музеефицирование индустриальных деталей в комплексе с техническим оборудованием в составе постиндустриального парка и в окружении постиндустриального ландшафта формируют локальную фиксацию постиндустриальной среды.

6. Использование карьеров в качестве резервуаров для хранения промышленных и коммунальных отходов.

Для реализации перечисленных направлений архитектурно-ландшафтной реабилитации ГТР выделяются следующие методы, общие для всех направлений:

- 1) определение устойчивости ГТР, которое включает в себя:
 - определение морфотипа ГТР (оценка инженерно-геологических условий) и его устойчивости к природным и антропогенным нагрузкам (т. е. к просадкам; к эрозионному расчленению и оползневым процессам (характеризуется уклонами и экспозицией рельефа, инсоляционным и ветровым режимом, строением почв); к подтоплению);
 - оценку композиционной значимости ГТР на уровне планировочной структуры и пространства города;
 - оценку социальной значимости ГТР (уровень безопасности, комфортности, благоустроенности, доступности, историко-культурная ценность ГТР и т. д.);
- 2) реконструкция и ландшафтная организация существующей инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры ГТР с включением их в новый контекст;
- 3) создание экологического каркаса ГТР, что подразумевает организацию системы зеленых насаждений (с включением в эту систему наиболее выраженных граней ГТР), образующей пространственно-организованную инфраструктуру, которая будет поддерживать экологическую стабильность реабилитируемой территории;
- 4) архитектурно-планировочная организация пространства ГТР, исходя из принятого направления реабилитации;
- 5) геопластическое моделирование поверхности ГТР: достройка, подрезка рельефа, укрепление склонов и т. д.
- 6) информационно-знаковое наполнение реабилитируемого ГТР.

Красноярск не лишен ГТР, которые, в свою очередь, после выработки будут представлять эстетические и экологические проблемы.

В Свердловском районе города, рядом с жилым частным сектором, находится карьер. Учитывая положение неподалеку от заповедника «Столбы», фан-парка «Бобровый лог» и Роева ручья, карьер после выработки и последующей реновации мог бы вписаться в этот рекреационный туристический комплекс (рис. 7).

В Советском районе располагается карьер Песчанка близ одноименного озера и микро-района. Селитьба частная, с собственными участками, по сути, небольшая деревня на окраине города. Местность в перспективе отлично подходит для отдыха, учитывая расположение водоемов и отдаленное производство, которое не будет мешать (рис. 8).

По ул. Пограничников проходит целый ряд карьеров. Если учесть утверждение, что Красноярск не будет расширяться своей территорией, а будет застраивать те пустоты, что уже имеет, то часть этих зон можно пустить под жилую застройку (рис. 9).

Рис. 7. Карьер в Свердловском районе г. Красноярска

Рис. 8. Карьер Песчанка в Советском районе г. Красноярска

Рис. 9. Ряд карьеров по ул. Пограничников в г. Красноярске

Рис. 10. Песчаные карьеры в пос. Березовка

Недалеко, в пригородной зоне, есть рабочий пос. Березовка, в котором также есть песчаные карьеры (рис. 10).

Если учесть, что близлежащие территории – это земли сельскохозяйственного назначения, т. е. посевные поля, то после выработки карьеров было бы неплохо увеличить территории посева. Ландшафт не так сильно изрыт и испорчен, чтобы его нельзя было выровнять под эти цели.

УДК 711.76:625.714

И.М. Замаратская

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, доцент О.Н. Блянкинштейн,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Прибрежные территории р. Качи в исторической части Красноярска

Ключевые слова: реновация, экология, градостроительство, оптимизация, приречные территории.

В настоящее время набережная р. Качи – это перспективная территория для реализации проектов общественного назначения. Ландшафт окружающих территорий Качи уникален. Он обладает выразительными панорамами и имеет большую степень притяжения.

Прибрежная территория реки находится в самом центре города. Берега реки связаны с жилыми районами, однако не обладают достойным благоустройством и не отвечают современным тенденциям развития общественных пространств, в том числе и в городском контексте.

История использования р. Качи и ее берегов довольно продолжительная. В XVI–XVII вв. обширная система рек Сибири использовалась в качестве основных путей передвижения на восток. Речная сеть стала основным каркасом, по которому осуществлялась градоформирующая деятельность. Древнерусская особенность строить города, «привязанные» к большим и малым рекам, получила дальнейшее развитие и в Сибири. Красноярск не стал исключением, и первый Красноярский острог был построен на стрелке, образуемой реками Енисей и Кача [1].

Изначально река, именуемая в настоящее время Качей, носила название Изыр-Су, что в переводе означает «стремительно несущая». Люди, проживающие на берегах этой реки, называли себя изыр-кичи, иными словами, люди, живущие на берегах Изыра. Со временем русское население стало называть их качинцами, а реку – Качей. В 1624 г. воевода А.А. Дубенский был отправлен найти подходящее место под будущий острог. Поднявшись по Енисею до впадения р. Изыр-Су, он достиг этого подходящего места.

Енисей и Кача играли очень важную роль в жизни города. Жители стремились заселить прибрежные территории. Население использовало воду для питьевых и хозяйственных целей и занималось рыболовством (рис. 1).

Люди, живущие на берегах рек, относились к ним потребительски небрежно. В реке имелась мелкая рыба, и какое-то время она была пригодна для употребления. Приречная территория считалась лучшим пастбищем для табунов конского и рогатого скота.

Совсем недолго вода Качи оставалась чистой. Уже в 1906 г. река была настолько загрязнена, что санитарная комиссия вынесла вердикт, запрещающий использовать воду в пищу. Однако загрязнять в дальнейшем ее разрешили, в том числе сбрасывать мусор и нечистоты [2].

Немаловажной проблемой во все времена существования Красноярска являлся высокий уровень подъема воды в реке (рис. 2). Ремонт русла и берегов Качи шел почти каждый год. В 1905 г. была создана специальная комиссия по урегулированию русла речки. Городской архитектор предложил устройство запруд с забивкой свай и завалкой хворостом, соломой и балластом. Комиссия же решила просто произвести пересыпку русла землей, хворостом и соломой [2].

Рис. 1. Жилые образования вдоль р. Качи. Фото начала XX в. [2]

Рис. 2. Река Кача. Фото начала XX в. [2]

Говоря о современных проблемах прибрежных территорий, следует отметить их экологическую нестабильность. Характер использования приречных территорий в большинстве случаев является негативным. Это ведет к тому, что приречные территории становятся малопривлекательными для населения, заброшенными и неухоженными. Водные бассейны и почвы интенсивно загрязняются бытовыми отходами городских и сельских поселений. Большой проблемой считаются также ливневые и талые воды, текущие по замусоренным территориям. Политическая стратегия относительно р. Качи сводится в основном к берегоукреплению.

В последние годы снесено некоторое количество деревянной застройки, в прошлом часто подтапливаемой, устроена набережная с беседками, однако она не особо привлекает горожан.

Несмотря на то, что проблема затопления в Центральном районе города частично решена, нельзя утверждать, что Кача становится привлекательным рекреационным объектом, обладающим уникальными природными ландшафтами в черте города. Набережная остается довольно однообразным объектом, не вызывающим достаточного интереса (рис. 3).

Рис. 3. Набережная близ моста ул. Вейнбаума. Фото 2014 г.

На протяжении более чем 10 км от устья р. Качи вверх по течению на отдельных участках нарушается водоохранная зона, отсутствует растительность, русло Качи выпрямлено и ограничено бетонными блоками, река значительно обмелела [3].

Согласно Водному кодексу [4] и Правилам землепользования и застройки города [5], вокруг реки устанавливается водоохранная зона. Ее ширина для Качи – 300 м. В водоохранных зонах запрещается движение автотранспорта, за исключением движения по дорогам, и стоянка транспортных средств, за исключением специально оборудованных мест, имеющих твердое покрытие. Также на территории водоохранной зоны нельзя размещать автозаправочные станции, склады горюче-смазочных материалов, станции технического обслуживания, используемые для технического осмотра и ремонта транспортных средств, и осуществлять мойку транспортных средств. Кроме того, немаловажным пунктом считается запрет на сброс сточных вод, в том числе дренажных [4].

В пределах водоохранных полос любой вид производства должен иметь сооружение, защищающее водный объект от загрязнений [4]. В пределах водоохранных зон вводится дополнительное ограничение – прибрежная защитная полоса, ее минимальная ширина – 15 м [4].

Согласно визуальному анализу прибрежной территории р. Качи, можно утверждать, что правила часто и грубо нарушаются. На территории близко от реки много складов горюче-смазочных материалов, автомобильных сервисов, автомоек и автозаправок (рис. 4).

Производственные загрязнения встречаются на приречных территориях Качи повсеместно. Но нельзя не сказать также о загрязнениях бытовым мусором. Вдоль реки расположено большое количество частных домовладений, с хозяйственными постройками непосредственно у водной линии. Часто встречаются большие и маленькие свалки. В основном загрязнения бытовым мусором отмечаются в Железнодорожном районе города, а также около Центрального рынка. Неблагоустроенные территории близ реки производят достаточно угнетающее впечатление, в результате чего река в очередной раз вызывает негативную оценку среди жителей города.

В некоторых местах приречные территории становятся недостижимыми, так как выходы к реке закрыты заборами. Городские территории в непосредственной близости у реки имеют большую градостроительную ценность, но существующее градостроительное состояние приречных территорий характеризуется отсутствием четкого коммуникационного каркаса, территории не обладают достаточными пешеходными связями.

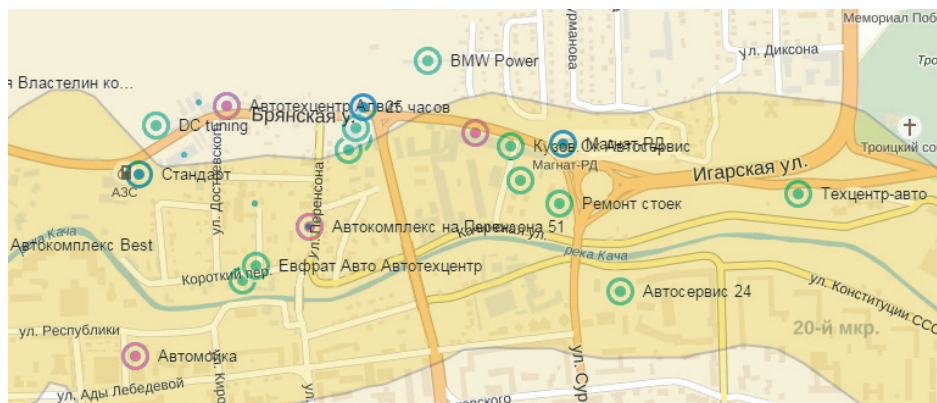

Рис. 4. Предприятия, обслуживающие автомобили в водоохранной зоне р. Качи:
 – сервисы обслуживания автомобилей; – автомойки; – автозаправки

Таким образом, вырисовывается четкая стратегия действий относительно р. Качи в черте города. Приречные территории могут стать мощной осью для передвижения пешеходов и велосипедистов. Направления пешеходного движения в сторону набережной также нуждаются в дополнительном внимании.

Непрерывная пешеходная полоса вдоль реки может появиться за счет расчистки существующих барьеров, дополнительного благоустройства территории, внедрения дополнительных функций, таких как рекреация, занятия спортом. Привлечь население к берегам Качи можно с помощью применения малых архитектурных форм. Немаловажным пунктом является и общедоступность территории для всех категорий граждан. Прибрежная территория должна стать привлекательной для горожан и гостей нашего города. Пешеходная ось вдоль Качи, связанная с набережной р. Енисея, даст дополнительный приток людей на эти территории.

Градостроительная реновация приречных территорий может улучшить экологическую ситуацию. Природа приречных территорий должна усваивать все загрязнения, поэтому состав и объем загрязнений должны соответствовать очистительному потенциалу природного компонента. Необходимо свободное воспроизводство компонентов природной среды, обеспечение экологического равновесия. Последнее достигается наличием больших естественных ландшафтов, которыми могут быть природные парки, сады, охраняемые озелененные территории, создающие экологический каркас. Преобразования экосистемы рек должны обеспечить защищенность и устойчивость от антропогенного фактора. Наличие зеленых территорий по берегам благоприятно влияет не только на состояние реки, но и выполняет функцию притяжения горожан к этим территориям. Озеленение территории должно стать непрерывным, защищающим от негативного воздействия автомобильного движения, которого достаточно много в Центральном районе г. Красноярска.

Одним из путей восстановления экологии р. Качи, наряду с таким мероприятием, как санитарная очистка русла, является озеленение древесными и кустарниковыми насаждениями с функцией фильтрации. Кроме эстетической функции, древесные и кустарниковые растения выполняют и конструктивную функцию укрепления склона. Такими растениями для приречной территории р. Качи могут стать ива, клен приречный, дерен белый, смородина железная и альпийская. Благоприятно влияет также высадка таких трав, как ирис болотный, калужница и злаки. Эти травы хорошо переносят изменение уровня воды в течение года. Высадка дополнительного озеленения придаст набережной единый стиль на фоне разнообразных функций. Кроме формирования единой структуры озелененных пространств, необходимо провести работы по мелиорации водных объектов и рекультивации прилегающих объектов (пойм, оврагов). Последнее является немаловажным фактором поддержания чистоты водных объектов, ведь в настоящее время активное загрязнение ведется со стороны частных домовладений, находящихся на Покровской горе. Такое инженерное благоустройство возможно осуществить при помощи очистных сооружений в тальвегах Покровской горы. Очистные сооружения должны выполнять функцию переработки и обезвреживания сточных вод.

Работа по благоустройству набережной р. Качи ведется в институте архитектуры и дизайна СФУ. На кафедре градостроительства разрабатываются различные проекты, направленные на улучшение качества среды. В основном акцент делается на благоустройство территорий и создание высококачественной рекреации, включающей разнообразные функции, основой для которой служит применение современных технологий работы с ландшафтом (рис. 5).

В проектных разработках неоднократно поднимается вопрос о «связности» территорий. Развитие прибрежных территорий р. Качи в последнее время становится популярной темой среди архитекторов и градостроителей Красноярска. Проектной мастерской «Тектоника» был разработан проект набережной р. Качи, в котором прибрежная территория модернизируется в динамическую пешеходную структуру, позволяющую людям спускаться к воде (рис. 6).

В дипломном проекте «Развитие пойменной территории р. Качи в г. Красноярске» река становится не только пешеходной осью, но и дополняется велосипедной связью от ул. Северо-Енисейская до устья реки, а также в поперечных направлениях. В ходе работы был проведен анализ пешеходных связей приречной территории с центром города и Покровской горой, выявлены наиболее крупные точки притяжения (рис. 7).

Внедрение дополнительных функций, привлекающих горожан, предусмотрено в проекте «Спортивное развитие прибрежной территории Качи в г. Красноярске». На приречных территориях предложено размещение уличного спортивного оборудования, дополнительных спортивных площадок. Спортивно ориентированный подход к формированию единого образа набережной очень подходит территориям поблизости от жилых образований (рис. 8).

Рис. 5. Курсовые проекты «Ландшафтная организация набережной р. Качи» (руководители: Н.В. Дядечкин, Н.А. Унагаева, И.Г. Федченко, Т.Ю. Аксянова): а – проект Е.Н. Амосовой; б – проект К.А. Фатеевой

Рис. 6. Визуализация проекта набережной р. Качи, выполненная проектной мастерской «Тектоника» [6]

Рис. 7. Дипломный проект «Развитие пойменной территории р. Качи в г. Красноярске», автор И.М. Замаратская, руководители: А.Н. Стукова, Я.В. Чуй, Я.В. Якимов

Рис. 8. Проект «Спортивное развитие прибрежной территории Качи в городе Красноярске», авторы И.М. Замаратская, Н.А. Мордован; руководители: Т.Ю. Аксянова, С.М. Геращенко, И.А. Корниенко, И.В. Кукина

В настоящее время существует потребность в формировании экономически эффективных, социально востребованных пространств, в том числе на территориях с таким потенциалом, как набережная р. Качи. Есть необходимость повышения качества и комфортности городской среды с целью повышения привлекательности для жителей и туристов, а также выработки программ изменения негативного отношения к прибрежным территориям р. Качи на позитивное. Архитектурно-ландшафтное благоустройство приречных территорий р. Качи создаст высококачественную рекреационно-ландшафтную среду для жителей города.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин [и др.]; под общ. ред. В.И. Царева; НИИТИАГ РААСН. СПб. : Коло, 2011. С. 69.
2. Терешкова М.А. Река Кача [Электронный ресурс] // Красное место: сайт. 2009–2014. URL: <http://www.krasplace.ru/reka-kacha>.
3. Казанцев А. Концы в воду [Электронный ресурс] // Городские новости. 2011–2015. URL: <http://www.gornovosti.ru/glavnoe/5477-koncy-v-vodu.htm>.
4. Водный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 25 янв. 2014 г. М. : Кнорус, 2014. 48 с.
5. Правила землепользования и застройки города Красноярска [Электронный ресурс]: сайт Администрации г. Красноярска. 2001–2015. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/building/Pages/documents.aspx>.
6. URL: <http://tektonika.su/событие/набережная-реки-качи>.

I.M. Zamaratskaya

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, associate professor O.N. Bliankinshtein,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Coastal territories of Kacha River in the historic part of Krasnoyarsk

Keywords: renovation, environment, urban planning, optimization, riverside areas.

Today the embankment of the Kacha river is a quite promising area for projects of social purpose. The surrounding landscape of Kacha is unique. The embankment is situated in the city center. It gives a wide scope for imagination, because it may include different functions. The river flows through residential areas and people should be proud of living near the river. It calls for number of transformations including forming of a walking path, renovation of areas and cleaning rubbish. The improvement of conditions can be achieved by organizing parks and gardens near the coast.

УДК 711.28(571.51)

О.Н. Блянкинштейн¹, А.В. Болотин²

¹Кандидат архитектуры, доцент,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

²Студент 6-го курса,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Остров Молокова в Красноярске: исторические и градостроительные аспекты

Ключевые слова: о. Молокова (Телячий), гидроавиабаза, рекреационная зона, Музей полярной авиации, Музей ретроавиатранспорта.

Остров Молокова – один из островов на Енисее в центральной части г. Красноярска (рис. 1). Он расположен напротив исторического места – стрелки, где был основан первый Красноярский острог. Сейчас о. Молокова соединен искусственной насыпной перемычкой с о. Отдыха, а до начала 1970-х гг. он был самостоятельным. Остров получил современное название в 1935 г. в честь Героя Советского Союза полярного летчика Василия Сергеевича Молокова, который был участником спасения экспедиции С.И. Челюскина. До этого остров именовался Телячим.

Первые упоминания об этом острове связаны с описаниями переправы между берегами Енисея, в которой он являлся важным звеном (рис. 2) [2, 3]. В 1909 г. напротив о. Телячьего по правому берегу протоки Енисея был построен затон для зимней стоянки пароходов.

Далее история острова была непосредственно связана с историей развития Красноярской полярной авиации [4–7]. В 1929–1930 гг. были выполнены первые полеты ледовой разведки и проводки судов через Карское море [8], в 1931 г. открылась авиалиния Красноярск – Игарка [9]. Для осуществления полетов на Север применялись гидросамолеты, для их подготовки, ремонта и переоборудования нужна была база. Такую гидроавиабазу начали строить на о. Телячем. Одним из первых в 1931 г. было построено здание диспетчерской, где размещались управленческие службы Красноярской гидроавиабазы полярной экспедиции Главсевморпути (рис. 3) [9].

После того как 11 мая 1934 г. начальник Главного управления Северного морского пути О.Ю. Шмидт провел совещание, на котором было утверждено создание гидроавиабазы и авиа-ремонтных мастерских в г. Красноярске [5], на острове был выстроен целый поселок. Подробно

© Zamaratskaya I.M., 2015

© Блянкинштейн О.Н., Болотин А.В., 2015

о нем пишет Александр Кацура: «Производственное здание мастерских, администрация, котельная и подстанция находились в центре острова. Рядом с производственным зданием были два склада для хранения запчастей и материалов. Недалеко от котельной на берегу Енисея была пристань. В судоходный период катер привозил работников, живущих в городе, на остров на работу» [6]. Западнее мастерских были построены летно-испытательная станция и ангар, в котором выполнялись сборочные работы. В южной части острова находилась жилая часть поселка: три двухэтажных дома, деревянные одноэтажные строения барачного типа и частные дома. В поселке была школа, детский сад, магазин, клуб. На побережье острова была военизированная охрана.

Рис. 1. Острова Молокова и Отдыха в Красноярске. Фото Д. Юрлагина, 2015 г. [1]

Рис. 2. Остров Большой Телячий как часть переправы на пласкотогах (самолетах) между берегами Енисея в XIX в. [3]

Рис. 3. Здание диспетчерской гидроавиабазы. Фото А.В. Болотина, 2015 г.

В 1935 г. мастерские на острове были переведены в статус Красноярского авиаремонтного завода (КАРЗ), который до 40-х гг. был единственным в Советском Союзе, где стандартные машины адаптировали к условиям Крайнего Севера [5, с. 58].

Во время Великой Отечественной войны завод был перестроен для военных нужд, в его цехах организована Центральная авиаремонтная база (ЦАРБ), в которой не только ремонтировали, но и вооружали «мирные» самолеты [8, с. 158]. Она использовалась и как база для перегонки боевых самолетов по ленд-лизу через АлСиб.

Авиаремонтная база находилась на о. Молокова до 1974 г. Ежегодно весной происходило частичное подтопление острова. В 1966 г. во время ледохода произошло полное затопление производственных площадей авиаремонтных мастерских и жилого поселка. Уровень воды не снижался две недели. Эти обстоятельства способствовали поэтапному переселению жителей поселка и переводу предприятия с острова. К тому же в связи со строительством Коммунального моста стало невозможным использование акватории основного русла Енисея и его Абаканской протоки для взлета и посадки гидросамолетов [7].

Введение в эксплуатацию Коммунального моста в 1961 г. считается началом современной истории освоения островов Отдыха и Молокова. В этот период в институте «Гражданпроект» разработали первый проект детальной планировки территории островов, который был утвержден в 1966 г. (рис. 4) [10].

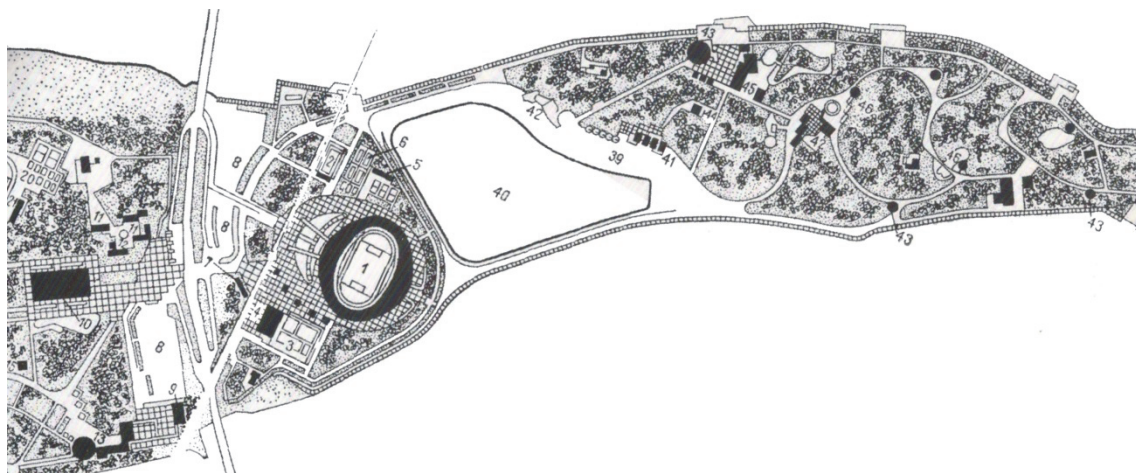

Рис. 4. Фрагмент проекта детальной планировки о. Отдыха и о. Молокова 1966 г. [10, с. 278, 279]

По этому проекту основное назначение островов – спорт и отдых. Но если на о. Отдыха были запроектированы крупные спортивно-зрелищные сооружения, то о. Молокова предназначался для отдыха горожан. В соответствии с проектом в начале 1970-х гг. была построена дамба, соединившая эти острова, которая обеспечила автомобильную и пешеходную доступность о. Молокова. В проекте предполагалась организация между о. Молокова и о. Отдыха большого замкнутого водоема с прогреваемой водой (см. рис. 4, поз. 40). Этот водоем должен был частично компенсировать потерю возможности красноярцев купаться в Енисее из-за снижения температуры воды в результате строительства Красноярской ГЭС. При этом предусматривалось сохранение некоторой фильтрации воды в запруженном водоеме. Проектная идея организации купально-пляжной зоны не была осуществлена, так же как и не был реализован проект детальной планировки о. Молокова.

Проект детальной планировки островов был актуализирован в 1985 г. Но несмотря на это, о. Молокова остается заброшенным до настоящего времени. Единственная дорога, проложенная вдоль острова и связывающая его с о. Отдыха, совершенно разбита. Значительная площадь острова представляет собой пересеченную, изрытую траншеями поверхность с многочисленными ямами, буграми. Из земли торчат какие-то «железки», арматура. Остров зарос деревьями и кустарниками. Среди этих зарослей и бурьяна встречаются фундаменты недостроенных

зданий (рис. 5), развалины и подвалы старых сооружений. Еще стоят полуразрушенные стены некоторых корпусов авиаремонтного завода (рис. 6). Единичные сохранившиеся здания до сих пор эксплуатируются. На одном из них можно наблюдать вывеску «Золотой теленок». В здании диспетчерской и в развалинах ангара обосновался городской спортивно-технический клуб «Альбатрос». Существуют постройки последнего времени, например, детский спортивно-технический клуб «Енисей-2», пейнтбольный клуб, который появился здесь благодаря подходящей местности.

Брошенная неблагоустроенная территория в центре города посреди Енисея с прекрасными видами на исторический центр, реку и окружающие горы, безусловно, привлекает внимание инвесторов. Поэтому неслучайно в 2007 г. на общественные слушания был вынесен проект «Енисей Парк Сити» (рис. 7) [12–14].

Рис. 5. Фундамент недостроенного здания. Фото А.В. Болотина, 2015 г.

Рис. 6. Разрушенный корпус авиаремонтного завода [11]

Рис. 7. Проект общественно-делового комплекса «Енисей Парк Сити» 2007 г. [13]

Инвестором и девелопером выступила московская компания GVA Sawyer. Она предложила построить на острове общественно-деловой комплекс на 67 тыс. м² офисных площадей. Летом 2009 г. Городской совет согласовал изменение функционального назначения острова и отдал его под коммерческую застройку [13]. Строительство должно было осуществляться в 4 очереди и закончиться к 2025 г. Однако специалисты института «Гражданпроект» доказали, что реализация даже первой очереди «Енисей Парк Сити» значительно осложнила бы транспортную ситуацию

на въезде, выезде с острова и на Коммунальном мосту. Вероятность в 1 % риска затопления территории острова также ставила под угрозу многомиллиардные вложения в строительство. Эти и другие обстоятельства привели к отказу от идеи возведения крупного общественно-делового комплекса на о. Молокова. В декабре 2012 г. у московской компании закончился срок аренды участка, возобновлять ее администрация города не стала.

Летом 2013 г. прозвучала идея создания на острове лесопарковой зоны. Городская администрация и проектировщики вернулись к концепции спортивно-рекреационного назначения о. Молокова. По заказу администрации команда специалистов института «Гражданпроект» под руководством главного градостроителя института Т.П. Лисиенко разработали новый проект планировки территории о. Отдыха – о. Молокова, который был утвержден в июне 2014 г. (рис. 8) [10, 15, 16].

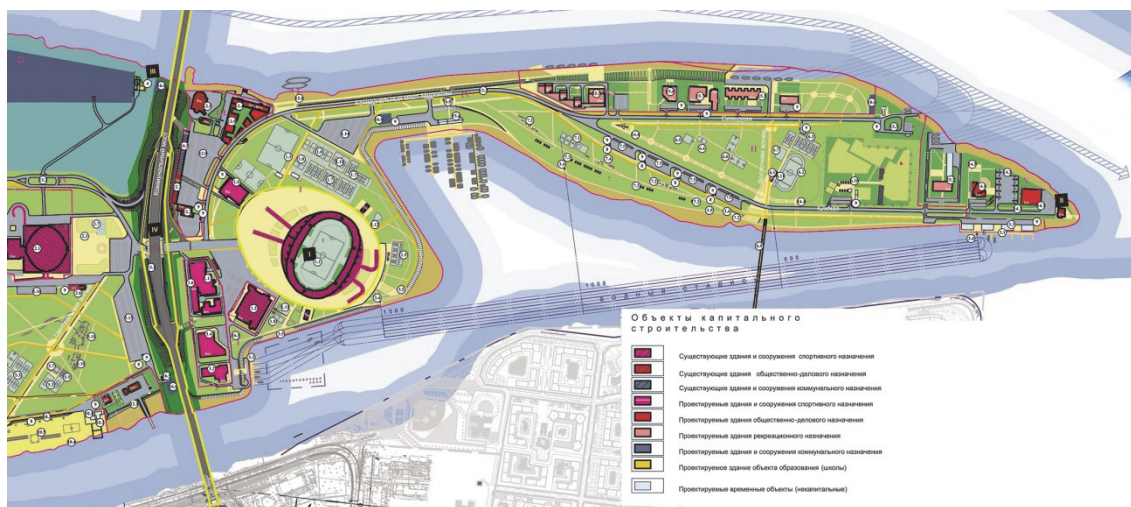

Рис. 8. Фрагмент проекта планировки территории о. Отдыха – о. Молокова, 2014 г. [16]

По этому проекту за о. Молокова закрепляется исключительно рекреационная функция с размещением объектов туристского, спортивного и культурного назначения. Проект предполагает благоустройство территории, создание общественных пространств.

При проектировании учитывались виды деятельности, которые уже давно функционируют на острове и рядом с ним. Сейчас в летний сезон на Абаканской протоке базируется спортивная детско-юношеская школа «Юность», в которой дети и подростки занимаются парусным спортом. Поэтому большое значение в проекте уделено сооружениям для водных видов спорта. «Акватория Абаканской протоки – единственное в городе место, подходящее для размещения водного стадиона, – рассказывает архитектор Мария Рыжкова, – отсутствие активного течения, геометрия и размеры Абаканской протоки позволяют разместить в этом месте водный стадион, на базе которого будет функционировать ряд спортивных секций: гребной слалом, гребной спорт, спортивный туризм, рафтинг, парусный спорт, гребля на ялах» [16].

Водный стадион – это не только акватория реки, но и инфраструктурные объекты, расположенные на островах. На о. Молокова для водного стадиона запроектированы эллинги, стартовая зона с причалами и судейскими вышками вдоль береговой полосы. На противоположной стороне острова, напротив исторического центра города, может появиться яхт-клуб при условии предварительного строительства причала-ковша, защищающего причал от активного течения. На этом же берегу предлагается организовать центр туризма, отдыха и водомоторных видов спорта, который будет иметь небольшой причал и служебные помещения клубов.

Главной функцией о. Молокова должна стать рекреационная. Здесь должна быть создана качественно новая среда для отдыха, где горожане могли бы комфортно провести весь день, меняя виды занятий. По проекту на острове должно быть расположено несколько парков, в том числе большой спортивный парк со спортивными площадками, футбольным полем и беговыми

дорожками. В южной части острова запланирован пикник-парк, ориентированный на семейный отдых и обустроенный велосипедными и пешеходными дорожками, детскими игровыми площадками, беседками, площадками для спокойного отдыха. В этом месте к острову будет подходить пешеходный мост от жилого района «Южный берег».

Некоторые уже работающие на острове учреждения, по мнению проектировщиков, могут быть сохранены в обновленном качестве – это пейнбольный клуб и клуб зимнего плавания и закаливания «Креофил».

Другой ключевой объект острова имеет историко-культурную направленность – это Музей полярной авиации, где могли бы появиться историческая экспозиция на тему освоения Крайнего Севера, выставка самолетов и гидросамолетов под открытым небом, интерактивный музей, аллеи, посвященные летчикам-полярникам и летчикам, перегонявшим самолеты по Ал-Сибу во время Великой Отечественной войны. По замыслу авторов проекта, музей должен расположиться в восточной части острова, в непосредственной близости сохранившегося здания диспетчерской управления полярной авиации (см. рис. 3), которое признано зданием, обладающим признаками объекта культурного наследия, и должно стать основным элементом музея. Создание Музея освоения Севера на о. Молокова – общественная инициатива. В состав инициативной группы входят летчики, архитекторы, реставраторы, музейные работники, представители общественности и деловых кругов.

Еще одна общественная инициатива – это создание на острове музейно-технического комплекса ретротранспорта г. Красноярска. Предпосылки к осуществлению этой идеи есть. Сейчас на острове в приспособленных и полуразрушенных помещениях функционируют два клуба, имеющие прямое отношение к истории: в одном восстанавливают старые катера, в другом – автомобили. В городе существуют частные коллекции ретроавтомобилей, которым необходимы экспозиционные площадки.

В таком музейном комплексе можно было бы показать широкий спектр старинного транспорта: воздушного (гидросамолеты и др.), водного (карбазы, плашкоуты и др.), автомобильного и некоторых других видов сухопутного. Предполагается, что это будут не только выставочные площадки, акватории, залы, витрины с экспонатами, но целый комплекс разнообразных тематических услуг, например, технические мастерские, кружки авиа и автомоделирования.

Градостроительная концепция реновации о. Молокова в качестве рекреационной территории с размещением объектов спортивного, спортивно-технического и культурного назначения была отражена в проекте планировки острова Молокова 2014 г. В эту концепцию хорошо вписывается идея создания современного паркового музейного комплекса, способного привести на остров новую жизнь, сформировать современную инфраструктуру. В случае реализации сформулированных идей о. Молокова может стать новой точкой притяжения жителей и гостей г. Красноярска.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. URL: <http://dmitry-yurlagin.livejournal.com/274890.html>.
2. Иванов В. Мимо острова Телячий... [Электронный ресурс] // Красноярский рабочий. 2009. 1 авг. URL: http://www.krasrab.com/archive/2009/08/01/09/view_article.
3. Сизова Г. Через Енисей – на самолете [Электронный ресурс] // Красноярский рабочий. 2011. 25 мая. URL: http://www.krasrab.com/archive/2011/05/25/08/view_article.
4. Авиаремонтные мастерские [Электронный ресурс] // Полярная авиация в приенисейском крае. URL: http://polar.11y.ru/avia_master.html.
5. Капустина Ю.С. 11 мая 1934. 75 лет со дня создания авиапредприятия в Красноярске // Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год / Гос. ун-верс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск : ГУНБ, 2009. С. 58–60.
6. Кацура А.В. Люди и небо. Кн. 1: Красноярский авиаремонтный завод. История и современность. Красноярск, 2008. 210 с.
7. Левандовский И. Красноярск – воздушные «ворота» Крайнего Севера // СНИП. Красноярск: строительные новости и проблемы. 2012. № 3 (25). С. 1, 8, 9.

8. Филиппов В.В. 80 лет авиации Красноярского края: начало строительства гидроавиабазы и авиаремонтных мастерских на о. Молокова (1934) // Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2014 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск : ГУНБ, 2013. С. 156–158.

9. Шорохов Л.П. г. Красноярск, о. Молокова (северный сектор). Здание, где размещались управленческие службы Красноярской гидроавиабазы полярной экспедиции Главсевморпути, летчики которой принимали активное участие в освоении Енисейского Севера и Арктики // Памятники истории и культуры Красноярского края : сб. : в 4 вып. Красноярск : Кн. изд-во, 1997. Вып. 4, кн. 1. С. 256–258.

10. Будущее островов планируют молодые / Е.П. Волошинский, Г.Д. Дмитриева, А.Ю. Силаев, А.Б. Шаталов // 50 зим Гражданпроекта: люди, проекты, история, будущее. Красноярск, 2014. С. 278–281.

11. По острову Молокова в Красноярске [Электронный ресурс] // День за днем, книга за книгой : блог библиотекарей Гос. универс. науч. б-ки Краснояр. края. URL: <http://kraevushka.livejournal.com/106212.html>.

12. Озорин А. GVA Sawut готовит высадку на остров Молокова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Новосибирск). 2007. № 137. С. 12. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/792429>.

13. Павлов А. Красноярский Манхеттен остался на бумаге [Электронный ресурс] // Дела.ru. URL: http://www.inform24.ru/articles/projects/manhattena_ne_budet.html.

14. Проект застройки острова Молокова в Красноярске воплотят к 2025 г. [Электронный ресурс] // Newslab.ru: электрон. газета. 2010. 26 мая. URL: <http://newslab.ru/news/316590>.

15. Кострицин М. Новая жизнь острова Молокова // Проекты Красноярья. 2013. № 41 (366). С. 1, 4.

16. Крупко Т. Проект планировки для острова Молокова [Электронный ресурс] // Сибирский дом. 2013. № 9 (116). URL: http://www.sibdom.biz/articles/Proekt_planirovki_dlya_ostrova_Molokova.

O.N. Blyankinshteyn¹, A.B. Bolotin²

¹Candidate of architecture, associate professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

²Student of 6th course,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Molokova Island in Krasnoyarsk: historical and urban planning aspects

Keywords: Molokova island, aircraft repair workshops, airbase of seaplanes, recreation area, Polar Aviation Museum, Museum of Transport retro.

The article describes the history of development of the Molokova island on the Yenisei River in the city center of Krasnoyarsk. Before 1930s, the island was called Telyachiy and was used as a part of communication system between the riversides of the Yenisei. Later, aircraft repair workshops for polar aviation were built on the island and worked until the early 1970s. The article shows the project of detailed plan of the island in 1966, the project of social and business complex on the island «Yenisei City Park» in 2007. The article points out the existing dilapidated state of an abandoned island. The new project of plan of the island Molokova is developed by the institute «Grazhdan Proekt» in 2014. This project is studied in detail. In accordance with this project, the territory of Molokova island will be designed for recreational facilities with accommodation facilities of sports, tourism and culture. The concept of creating a museum of retro transport on the island in the city of Krasnoyarsk is offered.

Энергосбережение в традиционном народном жилище Сибири

Ключевые слова: энергоэффективность, традиции, жилища в Сибири, деревянные строения, архитектурно-планировочные решения, теплоемкость.

Во всем мире приобретают актуальность вопросы энергосбережения в сфере строительного производства и сокращения ресурсных расходов в период эксплуатации зданий. Сформировались концепции, отражающие стремление к повышению качества предоставляемой человеку среды на основе архитектурно-строительных решений и современных технологий при сохранении баланса с природой. Все способы должны согласованно осуществляться в совокупности, которая зависит от природно-климатических, социально-экономических и научно-технических условий местностей и человечества в целом.

Концепции архитектуры энергосберегающих зданий в последние десятилетия становятся все более креативными. Их актуальность в связи с истощаемостью и дороговизной традиционно используемых природных ресурсов неуклонно повышается. В современной зарубежной и отечественной архитектуре прослеживается общая тенденция перехода к использованию в обогреве зданий возобновляемых ресурсов.

При проектировании энергосберегающих зданий обращается внимание не только на эффективное использование энергии, но и на сокращение энергозатрат в целом цикле их эксплуатации.

Предметом нашего исследования являются архитектурно-строительные решения традиционного народного жилища Сибири, рассматриваемые как ответ на природно-климатические, градостроительные и социально-экономические вызовы.

В данном исследовании анализируются архитектурно-строительные решения традиционного народного жилища Сибири, хорошо адаптированного к местному климату, материалам, стилю жизни. Исследованы принципы и приемы формирования внутреннего микроклимата. Выявлены некоторые области применения ценностей традиционного зодчества в современных условиях, в первую очередь для обеспечения экономичности и энергосбережения зданий и сооружений.

Бурный процесс развития производительных сил северных и северо-восточных районов нашей страны связан с огромными масштабами капитального строительства, преобразованием существующих городов и сел. Однако при освоении этих районов нельзя исходить только из чисто потребительских целей. Сибирь – это бесценный резерв жизненного пространства, среда обитания человека. И задача архитектора – сделать эту среду жизненной и комфортной, способной обеспечить ему условия для всестороннего и гармоничного развития [1, с. 8].

В процессе освоения Сибири человек с самого начала вынужден решать строительные проблемы, выдвигаемые местными климатическими и естественно-географическими условиями, а также местными природными строительными материалами, которые он использовал для возведения различных сооружений. На самой ранней стадии развития архитектуры этого региона здесь возникли обусловленные климатом своеобразные типы народного жилища и построек [1, с. 19].

Северные традиции в архитектуре складывались веками, народное зодчество в процессе своего развития отбирало все самое лучшее, наиболее жизнеспособное, создавая жилища, отвечавшие разнообразным требованиям, предъявляемым местными условиями, материальной базы строительства, особенностями жизни населения. Однако традиции в народном зодчестве не только определенные формы и отдельные приемы, применявшиеся народными мастерами,

но и общие прогрессивные принципы формирования жилища, архитектурно-художественного образа отдельных зданий и поселений в целом, не потерявшие своего значения и сегодня, на более высоком уровне развития общества и техники [1, с. 21].

Рассмотрим более подробно на примере сибирского жилища из традиционной строительной практики сложившийся комплекс приемов и средств формирования комфортной жизненной среды человека в суровом климате. Именно здесь следует искать объективные закономерности формообразования и мудрую подсказку безымянных зодчих прошлого современному поколению архитекторов.

В XVI в. необозримые сибирские земли были присоединены к Российскому государству. Как известно, процесс этот был длительным и сложным. Основные русские крепости в Сибири, как правило, располагались вдоль рек, по течению которых продолжалось освоение неведомых мест. Именно в Сибири, по сравнению с европейской частью России, еще оставались богатые запасы прекрасного строевого леса, обеспечившие в основном деревянную застройку будущих городов Сибири.

Расселение русских в Сибири осуществлялось путем постройки военных крепостей – опорных пунктов защиты переселенцев. Острог или городок представлял собой пространство, огороженное деревянными стенами из бревен, поставленных вертикально и заостренных в верхней части, отсюда и название «острог». По углам острога стояли башни, обычно увенчанные шатровыми крышами. Внутри острога располагались различные сооружения: церковь, приказная изба, склады, помещения для размещения гарнизона, хранения оружия и продовольствия. Остроги отличались простотой, выразительностью и оказали огромное влияние на дальнейшее деревянное строительство в Сибири.

Особые конструктивно-эстетические качества сибирского народного жилища формировались в течение длительного периода и в весьма специфических условиях: суровая природа, военные столкновения, поселенцы-каторжники. Планировка деревень и сел была различна: первые основатели-землепроходцы выбирали наиболее удобные в природном отношении места.

Особенности деревянного зодчества Сибири были обусловлены специфическими факторами: удаленность некоторых районов края в течение нескольких веков от широких путей сообщения и городских центров способствовала сохранению многих композиционных приемов древнерусского зодчества (двойные и тройные дома, комбинированные, сложные избы), обилие свободных земель для поселений создало возможность свободной застройки, а разнообразие состава населения со значительной прослойкой ссыльного и бродячего элемента привело к господству замкнутого типа хозяйства, вызвало необходимость в крытом дворе, усадьбе, огороженной от внешнего мира монументальными воротами, суровый климат повлиял на пространственное решение крытого двора с внутренними трассами, площадками и переходами для обеспечения людям прохлады летом и укрытия от непогоды зимой.

Типы застройки селений зависели от многих факторов (времени возникновения, ландшафтных особенностей, ветров), вследствие чего можно выделить несколько планировочных композиций сибирских поселений:

- Свободная, или «гнездовая», композиция – отдельные группы усадеб, которые располагаются, подчиняясь рельефу местности, и гармонично вписываются в окружающий ландшафт. Деревни были раскинувшимися, разбросанными на расстоянии группами строений. Часто при свободной застройке дома могли располагаться группами вдоль озер, рек, тракта и были ориентированы фасадом на южную сторону.

- Рядовая, или «долинная», композиция – расположение сибирских сел по берегам рек. При данном типе застройки избы выстраиваются в один или несколько рядов, река является композиционной осью, объединяющей всю застройку. Такое селение могло тянуться на несколько верст.

- Уличная, или «дорожная», композиция – села имеющие двухстороннюю застройку и длинную протяженность в несколько километров [2, с. 14]. Дома, обращенные фасадами друг к другу, стояли вдоль улиц как на грани, так и в глубине дворов. Одна-две усадьбы разделялись прогонами для скота, а группы подворий по 4–6 – переулками. Для создания большой компактности избы ставили близко друг к другу, образуя плотный квартал (рис. 1).

Еще во второй половине XIX в. усадьба от усадьбы располагалась на расстоянии, но разделы хозяйств, увеличение количества дворов, подселение переселенцев уплотняли застройку. Дома стали строить в переулках, застройка стала походить на квартальную [3, с. 14].

В сибирском зодчестве четко прослеживается связь архитектуры с природным окружением. Большое внимание уделялось оптимальной ориентации застройки, защите от ветров и снега, удобству сообщений с положительными и отрицательными свойствами окружающего ландшафта.

Анализируя специфику функционирования внутренней среды традиционного жилища в Сибири, нельзя не остановиться на такой особенности, как максимальное расположение окон на юг. В итоге это приводило к тому, что на улицу выходили ворота и задние стены изб без окон, что придавало некую суровость (рис. 2).

Рис. 1. Общий вид улицы с плотной застройкой в с. Тигрецк Красноярского края

Рис. 2. Фасад квартала с ориентацией окон жилья на солнечную сторону в с. Восточенское Красноярского края

На основании тщательного изучения рельефа местности, направления господствующих ветров, характера снежных заносов, температурного режима самого ландшафта народные мастера создавали жилища, защищающие человека от отрицательных воздействий внешней среды. В народном строительстве были отработаны предельные расстояния между домами, как правило, равные полутора – трем высотам зданий. Плотное размещение жилых домов обеспечивало взаимную защиту от ветров. В селениях, открытых ветрам, создавались защищенные, замкнутые пространства, такие как зеленые насаждения, хозяйственные постройки, учет рельефа (рис. 3).

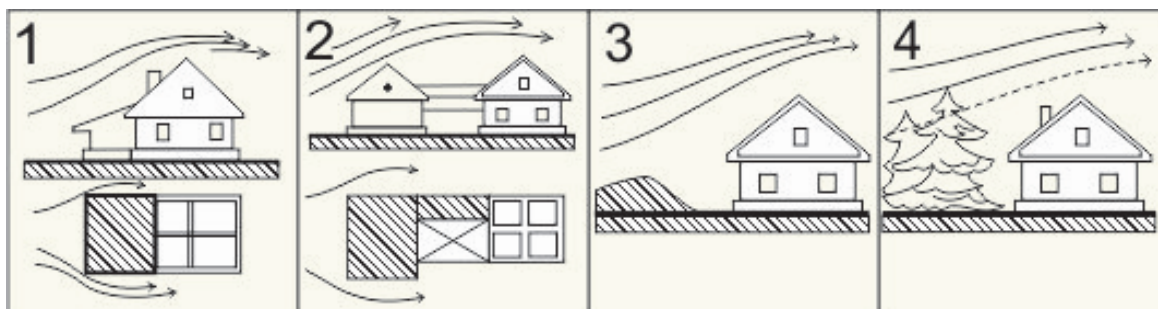

Рис. 3. Учет климатических условий (ветер, снег): 1, 2 – расположение хозяйственных помещений с наветренной стороны; 3, 4 – снего- и ветрозащита: ветроотбойный вал (насыпь), зеленые насаждения

Таким образом, к мероприятиям, способствующим повышению энергоэффективности в традиционной практике проектирования, следует в первую очередь отнести градостроительные решения:

- выбор местоположения жилища с учетом климатических особенностей, рельефа местности и существующей застройки;
- определение ориентации жилища.

Климатические условия Сибири и некоторые особенности хозяйственной жизни сибиряков повлияли в известной степени и на общий принцип композиции усадьбы.

В XVII–XIX вв. у народов Сибири появился новый тип постройки – русская рубленая изба с большими хозяйственными постройками. Одной из особенностей сибирского жилища до сих пор является компактность объемно-планировочного решения, что позволяет снизить теплотери за счет уменьшения площади охлаждаемых поверхностей [4, с. 16]. Строго учитывались и особенности зрительного восприятия элементов жилой среды в природном окружении. Неукоснительно соблюдалась гармония прямых и кривых линий в планировке и силуэте, несмотря на то что применялся прямолинейный строительный материал – бревно, брус. Сибирское жилище также является «комплексом», но в отличие от североевропейского хозяйственные постройки расположены на некотором расстоянии от жилой части и образуют замкнутый, хорошо защищенный от ветров двор.

Во многих селах встречаются замкнутые дворы, застроенные по всему периметру хозяйственными помещениями. Двор имел обычно форму вытянутого прямоугольника и выходил меньшей стороной на улицу. В системе замкнутого двора жилой дом обычно ставился торцом на улицу, образуя продольной стороной внутреннюю застройку двора. Непосредственно к избе примыкали навесы, где были сосредоточены хозяйственные постройки: погреб, баня, мастерские для ремонта инвентаря, затем располагались помещения для мелкого скота и птицы. Заднюю сторону двора обычно замыкали постройки для крупных домашних животных с устроенными тут же сеновалами и помещениями для соломы. Иногда всем этим постройкам предшествовал загон с навесом или открытый двор. За помещениями для скота и хлевами размещался огород. Общую композицию замыкали ворота с двускатной крышей, перекрывающей все пространство от избы до амбара [2, с. 16].

Стремление к достижению максимальной компактности здания в суровом климате связаны прежде всего с направленностью зданий по солнечному и снеговому потоку. Направление господствующих ветров учитывалось при выборе приемов ветро- и снегозащиты зданий, устройстве буферных зон и глухих стен с наветренной стороны, характере общего решения здания.

Повышенное внимание к солнечному свету и теплу – одна из основных черт традиционной архитектуры Сибири. Она отражается как на ориентации домов и их размещении вне теневой зоны соседа, так и на величине и расположении окон, входов и крылец.

При размещении дома на участке сибиряки старались повернуть его так, чтобы с максимальной выгодой использовать инсоляцию (рис. 4). На солнечную сторону ориентировали окна основных помещений и наружные двери. При такой ориентации солнце в течение боль-

шей части дня брало на себя работу по обогреву дома. Чтобы уменьшить теплопотери через окна в ночное время, их закрывали ставнями, а при ветреной погоде занавешивали еще и тканью. Двойное остекление также уменьшало теплопотери. Еще для уменьшения теплопотерь старались исключить особенно узкие простенки и вместо нескольких мелких окон предпочитали сделать одно-два, но крупные [5, с. 375].

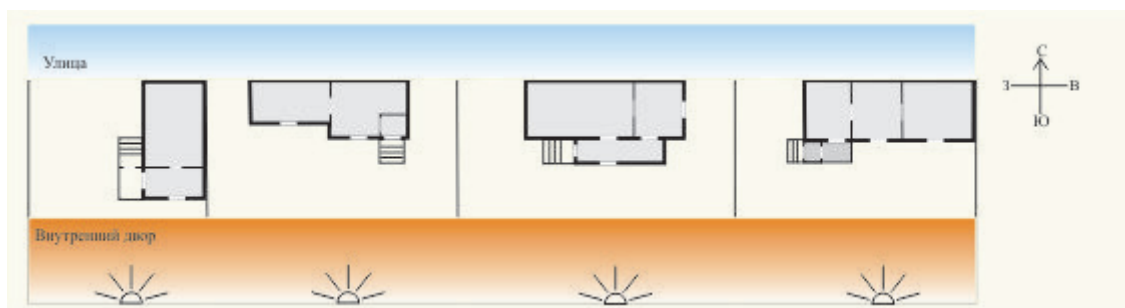

Рис. 4. Ориентация окон на юг

Жилые дома сибирских селений имели цельный, нерасчлененный вид, минимальное количество выступающих и западающих частей, весьма пологую крышу. Это позволяло снеговым потокам свободно обтекать его, не образуя турбулентных завихрений, в результате чего резко снижалась возможность снеговых отложений с наветренной стороны. Помимо чисто практического назначения скатные кровли выполняли и эстетическую функцию – способствовали объединению всех построек поселения в единое целое [1, с. 29].

Крестьянские жилища сибиряков с момента начала освоения Сибири и до середины XIX в. претерпели значительные изменения. Русские переселенцы принесли с собой традиции тех мест, откуда были родом, и одновременно начинали существенно менять их по мере освоения края и постижения характера погоды, ветров, осадков, особенностей конкретной местности. Исходным типом жилища XVII в. было традиционное деревянное однокамерное строение, представлявшее собой четырехугольный сруб под крышей – клеть. Двери в избу и клеть открывались первоначально внутрь, возможно, это было связано с тем, что в условиях снежной зимы за ночь у дверей могло нанести сугроб снега. И только в начале XVIII в. появились сени, соответственно, и двери стали делать открывающимися наружу.

Таким образом, в строении жилища первоначально возникают двухкамерные связи: «изба + сени» или «изба + клеть», а в XVIII в. появилась трехкамерная связь – «изба + сени + клеть» [3, с. 40]. Изба предназначалась для зимнего жилья, в клети хранили вещи, жили летом, через сени попадали во все части: на крыльцо, чердак, в кладовые, пристроенный крытый двор. Каждая часть предназначалась для нескольких целей. Так, сени – тепловой тамбур, предназначенный для лучшего сохранения тепла. Сени строили с северной стороны и определяли такую функцию, как «узел связи» – строили просторными, парадными. Для освещения сеней служило окно над дверью.

При планировке стремились к тому, чтобы изоляционные помещения (сени, тамбуры, проходные веранды) не находились на одной оси с жилыми комнатами. Эти переходные пространства своеобразно использовали в тех случаях, когда надо было проветривать в сильные морозы жарко нагретые жилые помещения.

Из-за брызг во время дождя и возможного заноса снежными сугробами зимой окна и двери поднимались над землей на 1,0–1,5 м [5, с. 376].

К достоинствам трехчастного дома относятся: удобство соединения с двором под одной крышей, компактность объема, тщательная защита тепловой части и самого входа в «тепло». Холодные хозяйственные помещения, крытый двор для этой цели пристраивали к избе со стороны преобладающих ветров или располагали в пространстве подклети первого этажа, создавая этим буферную зону – прослойку, утепляющую и защищающую здание. Тепловым буфером служило и пространство кровли.

С усложнением техники строительства появляются избы-двойники (связь «изба + сени + изба») и изба-пятистенки. Пятистенки представляли собой большое помещение, разделенное внутри капитальной рубленой стеной. Одновременно усложнились типы связей, переходов, пристроек, кладовых, крылечек и т. д.

В конце XVIII – начале XIX вв. в Сибири начинают возводиться наиболее приемлемые для местного климата жилища – шестистенные «крестовые» дома. Крестовый дом представлял собой значительных размеров помещение, разделенное внутри крестообразно двумя капитальными стенами. Дом мог располагаться на «подклети», в которой были подсобные помещения, кладовые, кухня и др. Жилище могло группироваться в сложный комплекс, включающий в себя несколько изб, соединенных переходами-навесами, пристройки, прирубы (рис. 5).

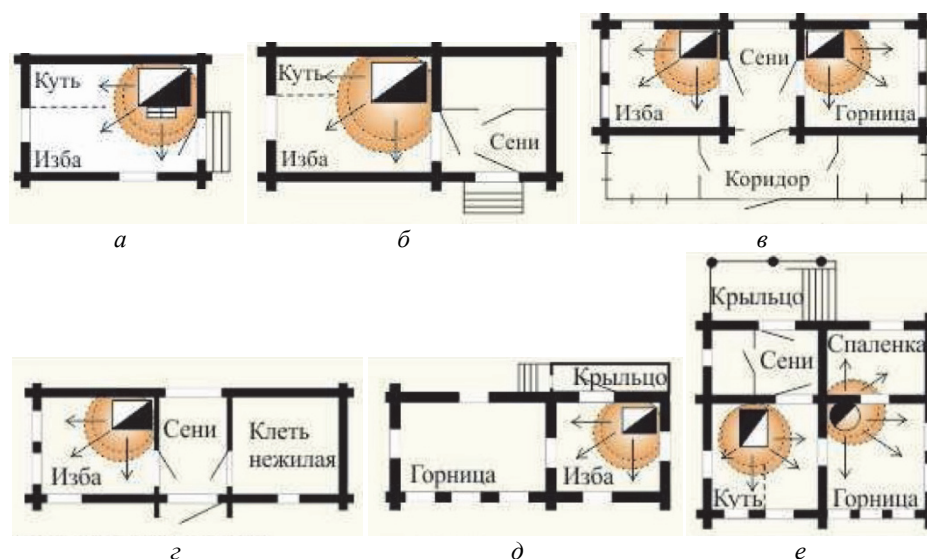

Рис. 5. Развитие планировочной структуры традиционного народного жилища Сибири: а – изба (жилая клеть); б – связь «изба + сени», клеть с перерубом; в – связь с коридором «изба + сени + горница + коридор»; г – связь «изба + сени + клеть»; д – пятистенки; е – крестовый дом (крестовик)

В итоге к архитектурно-планировочным решениям можно отнести следующие мероприятия:

- определение формы и размера жилища;
- общая архитектурно-планировочная концепция жилища;
- выбор объемно-планировочных решений жилища (внутренней планировки);
- выбор остекления жилища (площади расположения светопроемов) и солнцезащиты;
- выбор конструкции и материалов наружной облицовки.

В большинстве районов Сибири в условиях изобилия строительного материала дома строили из сосны, а также из лиственницы и пихты. Наиболее приемлемой была техника рубки углов избы в «угол», т. е. «в обло», «в чашу». При этом в бревне выбирался полукруг, а концы бревен выступали за стены сруба. При такой рубке с остатком углы строений не промерзали даже в сильные морозы [3, с. 41].

Особое внимание уделялось строительству фундамента дома, учитывая при этом местные особенности: наличие мерзлоты, близость и наличие камня, уровень подземных вод, характер грунта и пр. Под нижний ряд стены чаще всего прокладывалось несколько слоев бересты.

Если в Европейской части России даже в XIX в. были распространены повсеместно земляные полы, то в Сибири обязательно полы делали дощатыми, подчас даже двойными, чтобы максимально сохранить тепло в помещении.

Потолок жилища утеплялся глиной и землей особенно тщательно, так как от этого зависело удержание тепла в помещении.

Наиболее древним, традиционным общероссийским способом кровли дома была кровля на «посомах» (на «самцах»). Даже при больших поперечных размерах избы и большой плоскости фронтона последний не закрепляется дополнительными связями под коньковым бревном и поперечными стенками, а имеет особое устройство шипов-вставок, врубленных обычно на 1/3 ширины в смежные бревна. Такое устройство фронтона (при значительной высоте) обеспечивает ему большую жесткость, прочность и предохраняет от выпадения отдельных бревен.

В качестве кровельного материала наряду с тесинами применяли «драницы». Для получения «драни» расколотые вдоль бревна хвойных пород, чаще всего «лиственничные», расщеплялись топором и клиньями на отдельные пластины. Длина их доходила до двух метров. Топорный тес и драницы были весьма устойчивыми к воздействию осадков, долговечны.

Крыши были одно-, двух-, трех-, четырехскатными. Для покрытия пятистенного и особенно крестового дома наиболее приемлема была четырехскатная, «шатровая» крыша. Она великолепно защищала дом от дождя, снега и ветра. Словно колпак, такая крыша удерживала тепло над потолком. Края такой крыши на метр и более выходили за стены дома, что позволяло отводить в стороны дождевые струи. Кроме того, восходяще-нисходящие конвекционные потоки воздуха вдоль стен способствовали сохранению тепла в помещении.

Окна в домах первоначально были небольшими. Для выхода дыма от печей «по-черному» применялись «волоковые» окна – это небольшие окна без рам, вырезанные в одном-двух смежных бревнах, закрывавшиеся задвижной доской («окна заволакивались»). Но довольно быстро сибиряки стали строить дома с «колодными» и «косячатыми» окнами, в которые вставляли рамы. С XVIII в. в Сибири повсеместно отмечаются большие окна, а их количество в доме доходит до 8–12. При этом простенки между окон были значительно уже, чем сами окна. Все исследователи отмечали повышенную «любовь сибиряка к солнцу, к свету» [3, с. 42].

Климат северных территорий определял соотношения площади светопроемов и площади пола. Так, в сибирской избе XIX в. это соотношение было равно 1:8. Для обеспечения равномерного освещения использовали угловое расположение окон, при котором нет глухих теней и темных простенков между окнами.

Русская массивная печь располагалась в центральной части жилья или рядом с входом, как дополнительный тепловой заслон. Место для сна находилось в теплой части избы или на печи. Компактный тепловой объем, центральное расположение источника тепла, вход через сени – такое решение характерно для всех жилищ, где люди используют огонь.

В условиях низких температур своеобразно решалась вентиляция помещений. Из оконных переплетов были исключены форточки, так как при низком размещении окна они не обеспечивали проветривание всего помещения, к тому же форточки способствовали подаче холодного воздуха в места непосредственного пребывания людей. Из-за образований наледи при открывании форточек затрудняется их плотное прикрытие и т. д. Все эти недостатки устранялись устройством специального вентиляционного отверстия в верхней части наружной стены.

Основные элементы архитектурно-художественного решения жилого дома строились на сочетании функциональной целесообразности, технического совершенства и художественной выразительности. Так, высокое крыльцо сибирского дома предохраняло вход от неблагоприятных воздействий природной среды (снег, дождь, ветер и т. д.).

Таким образом, мы наблюдаем исторически сложившийся принцип теплового зонирования внутреннего пространства жилища. Согласно этому принципу помещениями, где возможны низкие температуры, окружают строения, в которых требуется наличие более высоких температур; во внутренней области размещаются теплые помещения и источники тепла.

На основе исторического анализа традиционного народного жилища Сибири сформулированы основные архитектурно-строительные решения, влияющие на энергоэффективность здания: природно-климатические (выбор местоположения здания с учетом климата); градостроительные (выбор местоположения здания с учетом рельефа местности, определение ориентации здания); архитектурно-планировочные (определение формы и размера здания, общая архитектурно-планировочная концепция здания, выбор объемно-планировочных решений зданий); конструктивные и инженерные (выбор конструкций и материалов, выбор остекления здания (площади и расположения светопроемов)). Все вышеперечисленные решения являются

формообразующими и отражают основные принципы объемно-пространственного решения жилища Сибири: цельность, компактность, гибкость и универсальность.

Анализ традиционного народного жилища позволяет констатировать, что в целом оно в своей максимальной приближенности жителей к природной среде, климатической целесообразности зданий, использовании местных природных материалов несет экологическое образование и воспитание жителей.

Однако актуальность климатической целесообразности зданий и сооружений осталась, так как нельзя заимствовать принципы прошлого формообразования зданий без учета условий, их породивших, и условий, в которых они будут существовать.

В современном проектировании зданий на стадии предпроектного анализа огромную значимость приобретает оценка всех факторов климата наряду с исследованием традиционного народного опыта строительства и модернизированном применении его положительных тенденций [4, с. 22].

Исторически накопленный архитектурный опыт строительства жилища в Сибири подкреплялся в процессе формирования лишь интуитивным усвоением законов природы.

При переходе к современному массовому многоэтажному строительству, новым материалам, новым типам зданий традиционный опыт, отражающий внутренние закономерности архитектурного формообразования в конкретных геоклиматических условиях, и традиционные навыки были существенно утрачены. Прежний режим потребления ресурсов неприемлем с точки зрения дальнейшего развития нашего общества. Выживание человечества в постиндустриальную эпоху настоятельно требует перехода к принципам *устойчивого развития*. Эти принципы должны учитывать традиционный народный опыт наряду с современными знаниями и достижениями научно-технического прогресса, сочетание которых выведет общество на качественно новый уровень.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Полуй Б.М. Архитектура и градостроительство в суровом климате (экологические аспекты) : учеб. пособие для вузов. Л. : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1989. 300 с.
2. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. 280 с.
3. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение : учеб. пособие для учащихся и студентов. Красноярск : КГПУ, 1999. 180 с.
4. Смирнова С.Н. Принципы формирования архитектурных решений энергоэффективных жилых зданий : дис. ... канд. архитектуры. Н. Новгород, 2009. 216 с.
5. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин [и др.] ; под общ. ред. В.И. Царева; НИИТИАГ РААСН. СПб. : Коло, 2011. 784 с.

O.V. Kiseleva

Senior Lecturer, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Energy saving in traditional houses in Siberia

Keywords: energy efficiency, tradition, home in Siberia, wooden buildings, architectural and planning solutions, the specific heat.

The concept of energy-efficient buildings in recent decades has become relevant in the modern foreign and domestic architecture. In the design draws attention not only on the efficient use of energy, but also to reduce energy consumption in the whole life cycle of architecture. The article describes the architectural solutions of traditional folk dwellings Siberia, well adapted to the local climate, studied the principles and techniques of the internal microclimate, revealed the scope of the values of traditional architecture in modern conditions to ensure efficiency and energy-saving buildings.

Энергосбережение в сибирской избе*

Ключевые слова: бревенчатый дом, энергосбережение, сибирский дом, Сибирь, деревянный сруб.

Во все исторические периоды развития жилищное строительство отвечало тем или иным запросам общества, например, комфортности, функциональности, безопасности, эстетичности и пр., а также вписывалось в сельскую, а потом и в городскую среду, обогащая тем самым ее архитектурно-художественный облик. Одну из наиболее ярких страниц русской архитектуры составляет деревянное зодчество, необъятные просторы нашей Родины испокон веков застраивались деревянными сооружениями. Русское народное зодчество очень богато по форме и декору, своеобразие архитектуры связано с климатическими, природными, экономическими и историческими условиями. Естественно, Восточная Сибирь в этом плане не исключение.

С древнейших времен основной специфической функцией жилья в Сибири являлась нейтрализация суровых природных явлений, приспособление к местным условиям. В связи с этим можно выделить исторически сложившиеся принципы формирования сибирского жилья: выбор относительно благоприятных территорий для застройки на высоких берегах рек, защищенных от ветра тайгой, горами; компактность застройки; пристройка к жилому дому амбаров, кладовок, обкладка стен жилых домов поленицами под крышу, пристройка веранд; небольшой размер окон со ставнями, возможность закрывать их на ночь, когда температура опускается до $(-20)-(-25)^\circ\text{C}$; большой объем чердачных помещений, использующихся под сеновал; при этом теплозащитой служил даже снег на крыше и пр. [1, с. 665].

Русские переселенцы принесли с собой в Сибирь строительные традиции из тех мест, откуда были родом. И если сначала строили дома именно по этим традициям, то позднее стали существенно менять их по мере освоения края и постижения характера погоды, ветров, осадков, особенностей конкретной местности. Жилище зависело также от состава семьи, зажиточности, особенностей хозяйственной деятельности и других факторов.

В объемно-планировочных решениях зданий, главным образом жилых, присутствуют чисто сибирские особенности. Сибирь по своим климатическим и природным условиям отличается от тех районов, из которых шло русское население.

Энергосбережение в сибирской избе начинается еще с планировочной особенности дворов: в большинстве своем они замкнутые, застроенные по всему периметру хозяйственными помещениями. Двор, как правило, имеет форму вытянутого прямоугольника (размерами 15×50 или 20×60 м) и выходит меньшей стороной на улицу.

В системе замкнутого двора жилой дом обычно ставился торцом на улицу, образуя продольной стороной внутреннюю застройку двора. Непосредственно к избе примыкали навесы, где были сосредоточены хозяйственные постройки: погреб, баня, мастерские для ремонта инвентаря, затем располагались помещения для мелкого скота и птицы. Заднюю сторону двора замыкали постройки для крупных домашних животных с устроенными тут же сеновалами и помещениями для соломы. Иногда всем этим постройкам предшествовал загон с навесом или открытый двор. Непосредственно за помещением для скота и хлевами размещался огород [2, с. 44].

В ряде случаев к простой прямоугольной в плане клетки примыкают с заднего дворового торца сени, являющиеся необходимой принадлежностью клетской избы. Желание защитить свое жилье от холода, естественно, породило соответствующую пристройку, иногда развивающуюся до размеров клетки и служащую в ряде случаев подсобным помещением для склада инвентаря и продуктов.

© Анисимова К.Е., 2015

* *Изба* – деревянный срубный (бревенчатый) жилой дом в сельской лесистой местности России.

Иногда сени-прируб, устраиваемые с северной стороны, имеют еще дополнительные пристройки в виде навесов или обшитых тесом помещений, предназначенных для лучшего сохранения тепла в избе [2, с. 74].

Характерная черта жилых домов – нерасчлененность объема, компактность. В каком бы материале ни возводились постройки, неизменно соблюдалось правило: как можно теснее объединить жилые помещения для того, чтобы удешевить строительство и избежать лишних наружных стен и, соответственно, уменьшить теплопотери. Дома строили с минимальным периметром наружных стен, прямоугольной формы, со сравнительно большой глубиной. Главное было создать наиболее благоприятные условия для зимовки. Это отражалось и на уменьшении количества наружных дверей в доме [1, с. 375].

В суровых сибирских условиях наиболее приемлемой была техника рубки избы в «угол», т. е. «в обло», «в чашу». При этом в бревнах выбирался полукруг, а концы бревен выступали за стены сруба. При такой рубке «с остатком» углы дома не промерзали даже в самые сильные морозы. Были и другие виды рубок избы: в крюк с остатком, в лапу, без остатка в «ласточкин хвост», в простой замок, в «шпунт» и даже в «охряпку». Простая рубка в «охряпку» – такая, при которой в каждом бревне выбирались углубления сверху и снизу. Применялась обычно при строительстве хозяйственных построек, часто без утепления.

Возведенный на «подклети» дом обязательно имел подполье. Сама «подклеть» из 3–5 венцов могла служить его верхней частью. Подполье сибирского дома было весьма обширное и глубокое, если это позволяли почвенные воды. Часто оно обшивалось доской. Фундамент дома учитывал местные особенности: наличие мерзлоты, близость и наличие камня, уровень вод, характер грунта и пр. Под нижний ряд стены чаще всего прокладывалось несколько слоев бересты [3].

Первоначально, когда стекло было дорогим, окна в домах были небольших размеров. Такие окна были хороши с точки зрения уменьшения потери тепла, но они не пропускали достаточного количества тепла и света. А позднее, когда стекло стало более доступным, окна стали крупней, чтобы в комнаты попадало достаточное количество света.

На солнечную сторону обычно ориентировались окна основных комнат и наружные двери. При такой ориентации солнце, проникая через крупные и часто поставленные окна, в течение большей части дня частично брало на себя работу по обогреву дома. Чтобы уменьшить теплопотери через окна в ночное время, их закрывали ставнями, а при ветреной погоде занавешивали еще и тканью. В летний же период в особо жаркие дни ставни закрывали днем, чтобы предотвратить перегрев помещений. Двойное остекление также уменьшало теплопотери, лучше удерживало солнечное тепло и к тому же хорошо предотвращало накопление грязи в комнате. Еще для уменьшения теплопотерь старались исключить особенно узкие простенки и вместо нескольких мелких окон предпочитали сделать одно-два, но крупнее. Из-за брызг во время дождя и возможного заноса снежными сугробами зимой окна и двери поднимались над землей на 1,0–1,5 м [1, с. 375].

Если в Европейской части России даже в XIX в. были распространены повсеместно земляные полы, то в Сибири полы обязательно делали дощатыми, подчас даже двойными. Такие полы имелись даже у бедных крестьян. Полы настилали из расколотых вдоль бревна, протесанных и простроганных до 10–12 см досок – «тесаниц» («тесниц», «тесин»). Пиленый тес стали использовать в Сибири лишь во второй четверти XIX в. с появлением здесь пилы.

Крыши конструировали с особой заботой. Обычно крыша имела средний уклон – достаточно крутой для стекания воды и соскальзывания снега в оттепель, но достаточно пологий для того, чтобы значительная часть снега оставалась на ней (теплоизоляционные свойства рыхлого снега в два раза лучше теплоизоляционных свойств сухого грунта).

Потолки («подволоки») изб до конца XIX в. во многих местах настилали из тонких, тщательно подогнанных друг к другу бревен. Если для потолка применялись тесаные или пиленые доски, то они могли располагаться «встык», заподлицо или «вразбежку». Сени клети чаще всего строились без потолка. Потолок «избы» сверху утеплялся глиной или землей особенно тщательно, так как от этой работы во многом зависело насколько хорошо потолок будет сдерживать тепло. В качестве кровельного материала наряду с тесинами применяли «дрань». Для получения

«драни» расколотые вдоль бревна хвойных пород, чаще всего «лиственничные», расщеплялись топором и клиньями на отдельные пластины. Длина их доходила до двух метров. Топорный тес и драницы были весьма устойчивыми к воздействию осадков, долговечны. Пиленая же поверхность современной доски легко пропитывается влагой и быстро разрушается. Крытые дранью кровли встречались в Сибири вплоть до второй половины XX в.

В любом случае крытые доской крыши домов – важнейший признак сибирского жилища. Соломенные кровли, повсеместно распространенные у великорусских крестьян даже среднего достатка, у сибиряков почти не встречались; разве что у переселенцев на первых порах или у самых последних лентяев-бедняков.

При строительстве дома под нижние венцы вкапывали «стулья» – лиственничные чурки. Их предварительно обмазывали горячей смолой, дегтем или обжигали на костре для предохранения от грибка. Деревянные стояки или камни обязательно отделяли от нижнего ряда несколькими слоями бересты. Насколько можно проследить по старинным строениям, под нижние бревна обязательно набивали камень-плитняк или плотно загоняли лиственничные кряжи. Завалинки подсыпали с внутренней стороны дома, где всегда было сухо [3].

Непременной принадлежностью сибирской избы были сени, которые играли роль теплоизолятора. В двухэтажных домах сени превращались в лестничные клетки, которые пристраивались к боковому фасаду. В некоторых случаях одна из печей выходила одной плоскостью в сени. Для освещения сеней служило окно над дверью. Иногда в сенях на боковой стене устраивалось большое окно, и тогда сени, размеры которых в этом случае увеличивались, преобразовывались в веранду. При планировке стремились к тому, чтобы изоляционные помещения (сени, проходные веранды, тамбуры) не находились на одной оси с жилыми комнатами. Эти переходные (по температуре с окружающей средой) пространства своеобразно использовали и в тех случаях, когда надо было проветривать в сильные морозы жарко натопленные жилые помещения.

Приоткрывать внутренние двери или фрамуги из комнаты в теплоизолятор было удобней, так как при проветривании через форточку помещение быстро выстуживалось.

За исключением козырьков над крыльцами, которые защищали вход от дождя и снега, не устраивалось никаких нависающих элементов. Создание тени не было актуальным для сибиряков, зато нависающие элементы старался бы сорвать ветер, а тяжелый, особенно напитанный влагой, снег пытался бы раздавить их. Летних неотапливаемых помещений, за исключением веранд, делали очень мало. Такие помещения были бы бесполезны в течение большей части года, поэтому мезонины и мансарды сооружались всегда теплыми. Для уменьшения теплопотерь бревенчатые стены со временем стали обшивать тесом. Обшивка тесом (горизонтальная, вертикальная или «в елочку»), как и появление стропильных конструкций покрытия, были результатом удешевления пиленого леса в связи с появлением паровых и электрических лесопилок [1, с. 376].

С печью, занимающей едва ли не треть избы, связан весь быт русского крестьянина – от рождения до смерти. В плане энергосбережения печь играла особую роль, поскольку хорошо сохраняла тепло, что в условиях Сибири было особо актуально. Поэтому добротному устройству печи всегда уделялось много внимания. Практические функции печи очень многогранны. Помимо того что она обогревает весь дом, служит для приготовления пищи, используется как место для сна и сушки одежды, зерна, мелкой рыбы и т. п., у нее есть и целый ряд побочных функций. Немало из них выпадает на долю сруба печи, который, будучи органично связанным со структурой всей избы, выполняет самые разные роли.

Так же разумно используется и рубленое основание печи. Под настилом из толстых плах, несущих глинобитный массив самой печи, сделано подпечье, куда в зимние морозы помещали кур. Впускали и выпускали их через небольшое отверстие в подпечье, сделанное надобие волокового оконца у самого входа в избу, чтобы меньше было грязи. С этой же целью над шестком сделана узкая и невидимая щель, через которую куры клюют корм из длинного корытца, не выходя из подпечья. Иногда такая щель заменяется горизонтальным рядом небольших и красиво прорисованных отверстий. Есть у деталей русской печи и другие функции. Под ее двумя воронцами проходят незримые перегородки, которые делят все пространство избы

на мужскую и женскую половины и выделяют парадное место дома – «красный» угол. Соответственно дифференцируются и сами воронцы. Один из них – тот, что направлен вдоль дома, – женский, и на нем стоят миски, туеса и всякая кухонная утварь, а другой – мужской – предназначен для домашних инструментов, охотничьих припасов, мелкой рыболовной снасти и т. п. Не последнее место в быту занимала и лечебная функция русской печи.

Сосредоточивая в себе, как в фокусе, все важнейшие функции жилья, печь стала его композиционным ядром, которое объединяет вокруг себя все внутреннее пространство избы и связывает его зримыми и незримыми нитями в одно общее и архитектурно-нерасторжимое целое [4, с. 246–250].

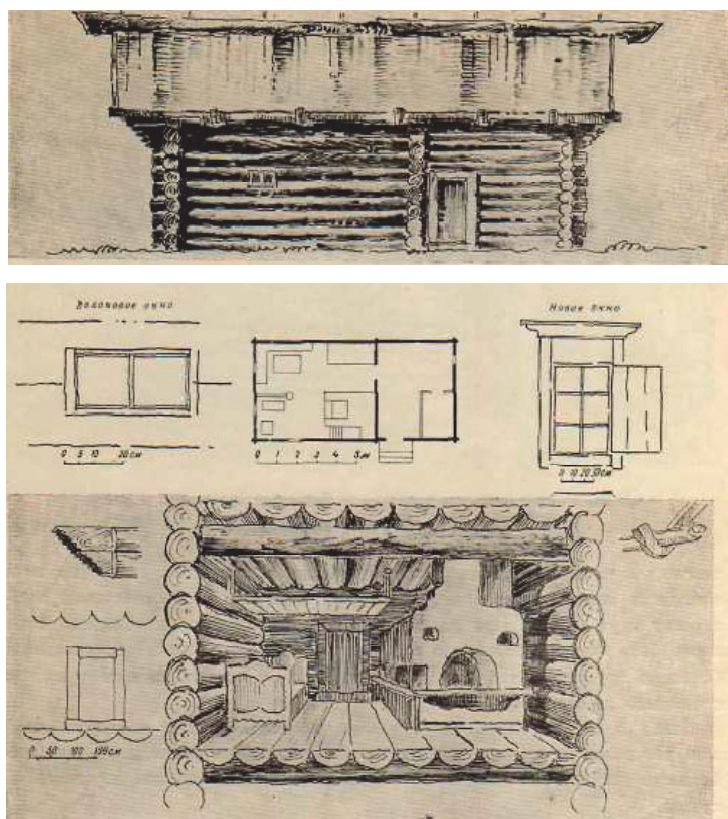
Совершенно обособленный тип крестьянской усадьбы сложился в Восточной Сибири. Здесь не встретишь громадных домов-комплексов, собравших под своей широкой кровлей самые разные постройки и стоящих без заборов, у всех на виду, словно демонстрируя свою открытость на все четыре стороны и подчеркивая общедоступность для всех и каждого. Глухие высокие заборы из массивных досок, забранных в еще более массивные столбы, прочные ворота, дом со ставнями, запирающимися на железные засовы, ряд плотно сдвинутых амбаров и других хозяйственных построек без единого оконца на улицу, непрístupная бревенчатая стена, надежно отгораживающая весь внутренний двор, – таков образ здешней крестьянской усадьбы [4, с. 112].

Интересна и очень типична старая клетская изба Александра Смолянинова в с. Харюзовка Иркутской области (см. рисунок).

В настоящее время редко встречаются такие древние избы. Различные пристройки и подновления искажают первоначальный облик старых сооружений,

В настоящее время эта постройка, рубленная из 11 венцов кондовой лиственницы, тремя венцами сруба вросла в землю, и наружная стена ее состоит из 8 венцов.

План жилого помещения представляет собой прямоугольник со сторонами 5 и 7 м. С северной стороны к нему позже прирублены сени (по объему в 2 раза меньше избы).

Изба Александра Смолянинова в с. Харюзовка Иркутской области

Вход в сени не имеет крыльца, так как пол находится ниже уровня земли. В сенях отгорожен небольшой чуланчик с вертикальной обшивкой из толстых тесин. Внутренние стены сеней и избы сделаны без какой-либо окраски и штукатурки из гладко отесанных бревен. Раньше эти стены систематически мыли, так же как и потолок, и они имели вид лощеной поверхности.

Очень небольшая высота жилого помещения (2 м) подчеркивается массивным потолком из сплошного круглого накатника из крупных бревен.

Вся эта тяжелая бревенчатая плита покоится на такой же крупной «матице», заделанной в поперечнике стены.

Пол устроен из огромных бревен-половинок, уложенных на «подпольной» матице, также закрепленной в поперечные стены.

Эти конструктивные элементы, прекрасно выявленные в структуре интерьера, создают впечатление удивительной органичности и цельности всего внутреннего пространства. Строительный материал – бревно – является основной темой и основным средством художественной выразительности.

В устройстве внутреннего помещения избы чувствуется стремление строителя создать полноценное, органичное решение не введением в интерьер каких-либо декоративных элементов, а масштабностью отдельных деталей. Об этом красноречиво свидетельствуют архитектурно-конструктивные элементы избы.

Очень маленькая дверь (высотой в 1,4 м) с массивными колодами ведет из сеней в эту монументальную, как бы сделанную из одного куска дерева избу. Все здесь пахнет стариной: и широкие лавки по стенам, устроенные из массивных тесин, и полати около входа в избу, и маленькое, случайно уцелевшее волоковое оконце, в прежние времена затянутое бараньей брюшиной.

В избе имеется старинная глинобитная печь на «корзине», занимающая половину помещения и ни разу не ремонтированная с момента постройки, и маленький «голбец» за печкой.

Маленькие печурочки, нишки, «горшечники» предусматривались строителем для создания максимального удобства в хозяйстве. Напротив печи находится окно, которое прежде было волоковым, но впоследствии перестроено и увеличено. При расширении оконных проемов необходимо было перерубить поперек несколько венцов, что (со слов хозяев) представляло большую трудность, так как топоры гнулись и отскакивали от прочного столетнего дерева [2, с. 74–76].

Подводя итог под всем вышесказанным, можно отметить, что энергосбережение в сибирской избе было на достаточно высоком уровне. Оно затрагивало как планировочные особенности – компактность формы двора и самой избы, так и конструктивные – устройство стен, потолков, крыш, полов и других частей избы.

Особую роль играла печь, занимавшая достаточно большую часть избы, а в некоторых случаях печей и вовсе было несколько. Русская печь превосходно сохраняла тепло в доме, что в суровых сибирских условиях было крайне актуально.

Конечно, в современных условиях вряд ли будет актуально использование печного отопления в многоэтажных жилых домах, а обкладка стен поленницами из дров и вовсе не будет иметь никакого смысла, однако некоторые из принципов энергосбережения сибирской избы вполне оправданно могут быть применены и для проектирования современных домов. К примеру, использование ставней, которые не только предотвратят потери тепла в особо холодные ночи зимой, но и в некоторой степени помогут воссоздать тот колорит, который был присущ деревянным избам.

Таким образом, объединение принципов проектирования исторически сложившихся типов домов в Сибири, дополненное при этом современными технологиями и объемно-планировочными решениями, может позволить создать на этой основе комфортный во всех смыслах «Сибирский дом» для современного человека, сохраняя вместе с тем историческое наследие.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Градостроительство Сибири / В.Т Горбачев, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин [и др.] ; под общ. ред. В.И. Царева; НИИТИАГ РААСН. СПб. : Коло, 2011. 784 с.
2. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. 280 с.

3. Андюсев Б.Е. Материальный мир сибирской деревни [Электронный ресурс]. URL: <http://andjusev.narod.ru/b/ergo4.htm>.
4. Ополовников А.В. Русское деревянное гражданское зодчество. М. : Искусство, 1983. 287 с.
5. ТЭР «Сибирский дом» / Гражданпроект. Красноярск, 1995.

К.Е. Anisimova

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Energy saving in Siberian izba

Keywords: log house, energy saving, Siberian house, Siberia, wooden frame.

This article is devoted to energy saving in the izba – a traditional Siberian house. The aim of the article is to analyze the specific design and architectural and planning features wooden frame in terms of their ability to retain heat. The paper discusses and analyzes the characteristics of such parts of house as walls, ceilings, roofs, floors, windows, shutters, etc.; also article consider planning features courtyards Siberian izba.

УДК 728

Я.А. Мигас

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Научный руководитель – кандидат архитектуры, доцент Л.В. Гайкова,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Историко-архитектурный аспект формирования жилых комплексов

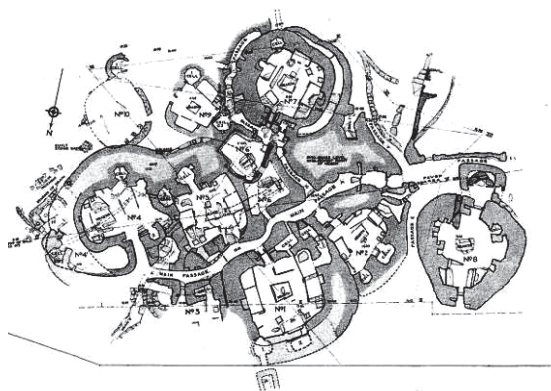
Ключевые слова: дом-коммуна, коллективный дом, жилой комплекс, дом-поселок.

Оценивая тенденции в формировании современного жилища, следует признать, что в наше время наиболее совершенной формой сочетания функционально разнообразных потребностей человека в жилье, работе, отдыхе, общении и параметров качества жилища является жилой комплекс. Идея совмещения жилья и общественного обслуживания не нова. Примеры подобного симбиоза можно найти и в истории архитектуры. Стремление человека к комфорту, совершенствованию своего окружения наблюдается издавна, и процессы совершенствования жилища являются естественными. Еще в античности появление и развитие городов обусловили появление многоэтажного жилья, совмещенного с помещениями торговли, питания, мастерскими и т. д. С течением времени критерии оценок меняются. Это происходит из-за меняющихся потребностей, развития техники и технологий, социально-культурных ориентиров и т. д. Генезис жилых комплексов, процесс их становления, развития и изменений позволяет выявить устойчивые характеристики и закономерности, которые могут лечь в основу развития современного городского жилища.

Поиск истоков «коллективного дома» приводит на западное побережье о. Мейтленд в составе Оркнейских о-в в Шотландии. Здесь в 30-х гг. XX в. было обнаружено крупное и хорошо сохранившееся поселение эпохи неолита – Скара-Брей. Оно состояло из семи однокомнатных хижин, расположенных по обеим сторонам узкого крытого прохода (рис. 1). Комнаты

имели деревянные двери, закрывавшиеся на засов. Проход через дверь выходил на небольшой открытый мощеный дворик с южной стороны. Все комнаты имели большой очаг из плит с дымоходом, поставленных на ребро, и предметы каменной мебели. В комнате были еще две двери – в кладовую, устроенную в толще стены, и в туалет. На последнее указывает выведенная наружу «труба», тоже сложенная из плоских камней, обмазанных глиной. Соответственно, можно говорить о существовании системы канализации. При раскопках восьмого дома были обнаружены находки, позволившие сделать предположение, что этот дом использовался как мастерская для изготовления простых орудий. Описывая этот объект, В.Л. Глазычев делает заключение, что перед нами настоящий многоквартирный дом коридорного типа [3, с. 44].

Другой пример – тщательно спланированный дом-поселок Баркаэр на п-ве Ютландия (2500 г. до н.э.). Он состоял из двух одинаковых построек шестиметровой ширины, между которыми на всю длину тянулся мощный коридор. В каждом из длинных зданий расположено по 26 одинаковых комнат длиной 6 м (на всю ширину постройки) и шириной 3,6 м (рис. 2). В.Л. Глазычев указывает, что Баркаэр – жилой дом, состоящий из 52 «однокомнатных квартир», выходящих в общий коридор. Комнаты-квартиры разделены доверху глухими перегородками из плетня, обмазанными глиной. Здесь проживали 200–250 чел., составлявших семьи с вполне самостоятельным образом жизни в своих «квартирах» [3, с. 60].

а

б

Рис. 1. Дом-поселок Скара-Брей в Шотландии: а – план; б – общий вид [1]

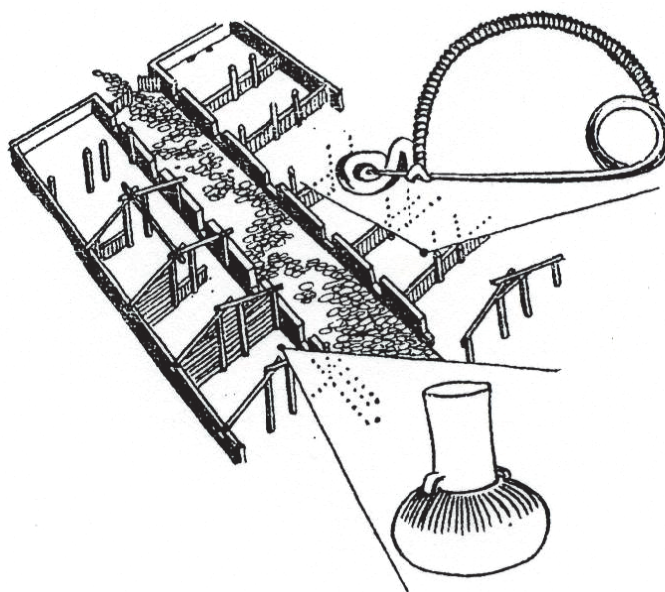

Рис. 2. Дом-поселок Баркаэр в Дании [4]

Примером многоквартирного жилого дома с обслуживанием в античности может служить римская инсула. В архитектуре под этим понимается или единое сооружение, или блок сгруппированных вокруг внутреннего двора, но не соединенных друг с другом зданий. Являясь многоквартирными домами, с комнатами или квартирами, предназначенными для сдачи внаем, инсулы обеспечивали экономное распределение жилой площади на территориях, где цена на землю и плотность населения были особенно высоки. Инсулу как тип многоквартирного дома описывают М.Е. Сергиенко [5, с. 368], Г.С. Кнабе [6, с. 385–405], В.Д. Блаватский [7, с. 237].

Обычно в четырех-пятиэтажных инсулах на первом этаже располагались помещения обслуживания *tabernae* (ремесленные мастерские, торговые лавки, закусочные и таверны), а на верхних этажах – квартиры. Дома имели несколько входов: одни – к магазинам, другие – к квартирам. На верхние этажи вела внутренняя общая лестница, свет и воздух попадали с улицы и внутреннего двора. Отдельные квартиры в многоквартирном доме арендовались жильцами разного общественного положения и состояния. Верхние этажи инсул занимали бедняки, более зажиточные слои населения снимали более комфортабельные квартиры на первых этажах, которые имели водоснабжение и канализацию. Такие квартиры в основном были двухкомнатными, в которых каждая комната имела свою функцию. Исследователи упоминают три отдельных вида комнат: *cubiculum* (спальня), *exedra* (комната для общения и разговоров) и *medianum* (прямоугольная комната в центре квартиры, которая всегда выходила окнами на улицу и была хорошо освещена; имела одновременно функцию зала и коридора, и из нее можно было попасть в остальные комнаты квартиры). В квартирах богатых жильцов иногда проводилась индивидуальная перепланировка (увеличение площади за счет присоединения второго этажа или за счет горизонтального объединения отдельных комнат. Например, в Остии при раскопках *Casa delle Volte Dipinte* обнаружены квартиры до 12 комнат (семь располагались на первом этаже, остальные – на втором). Комнаты квартир на верхних этажах не имели четкого предназначения и могли быть разделены перегородками для аренды отдельных помещений, которые были малокомфортны для проживания: здесь не было водоснабжения, канализации, туалета, отопления, была плохая проветриваемость. Хозяева лавок и мастерских жили в одно- и двухкомнатных квартирах, расположенных за магазином или чаще всего над ним, на антресолях (между двумя этажами, так как высота этажа была до 5,8 м). Такая квартира была связана с лавкой или мастерской небольшой каменной или приставной лестницей. Фасад инсулы постепенно приобрел привычный вид городского дома – длинные ряды одинаковых окон, обращенных на улицу. Достаточно большое количество инсул в Риме, Остии, Антиохии, Эфесе свидетельствует об интенсивном развитии городов римского государства: на смену домам с атрием приходили многоэтажные инсулы. Хорошо изученным примером римского многоквартирного дома можно назвать инсулу Дианы в Остии (рис. 3).

Изучение типологии жилой застройки в средневековых городах показывает, что и в это время существовало жилище, которое можно назвать «коллективными домами». На наш взгляд, выявляются два типа. Первый – дом рядового горожанина (ремесленника или купца), помимо жилых помещений включал в себя мастерскую или лавку. При этом характер жизнедеятельности был такой, что в пространстве дома трудовая деятельность не отделялась от бытовой и рабочее время не вычленялось из домашнего. Дом был местом, где работали, отдыхали, питались, развлекались. Тут же жили ученики, подмастерья, слуги, т. е. жильцы, не входящие в состав семьи. По мнению Э. Цайдлера, сосуществование жилища и места приложения труда в единой структуре образовывало устойчивую многофункциональную единицу [9, с. 6]. Такой дом развивался по вертикали и обычно состоял из нескольких этажей. Мастерская или лавка размещалась, как правило, в нижнем этаже городского дома, здесь же хранилось сырье и инструменты. Жилые комнаты занимали верхние этажи, но были сложными по планировке: помещения даже одного этажа могли находиться на разных уровнях и соединяться между собой узкими лестницами, ступеньками, коридорчиками. Городские дома разрастались вверх не только за счет этажности, но и за счет антресолей, консолей, мезонинов, чердаков. Комнаты и комнатухи лепились друг к другу в беспорядке; этажи образовывали выступы-эркеры, нависавшие над улицей. Под лестницей возникали каморки, под крышей – чердаки, в выемках (например, первого этажа) – чуланы. Кроме того, дом разрастался вниз за счет полуподвалов, подвалов; вглубь –

за счет задних помещений и пристроек [10, с. 493]. Известны дома на несколько квартир (например, дом с высоким фронтоном в Марбурге). Нам такой тип интересен эффективным использованием пространства, функциональной сверхплотностью и «ювелирными» приемами формообразования. Вторым типом средневекового коллективного жилища можно считать закрытую часть (кроме монашеской братии сюда никто не допускался) монастырских комплексов с обязательными «уставными» постройками (рис. 4).

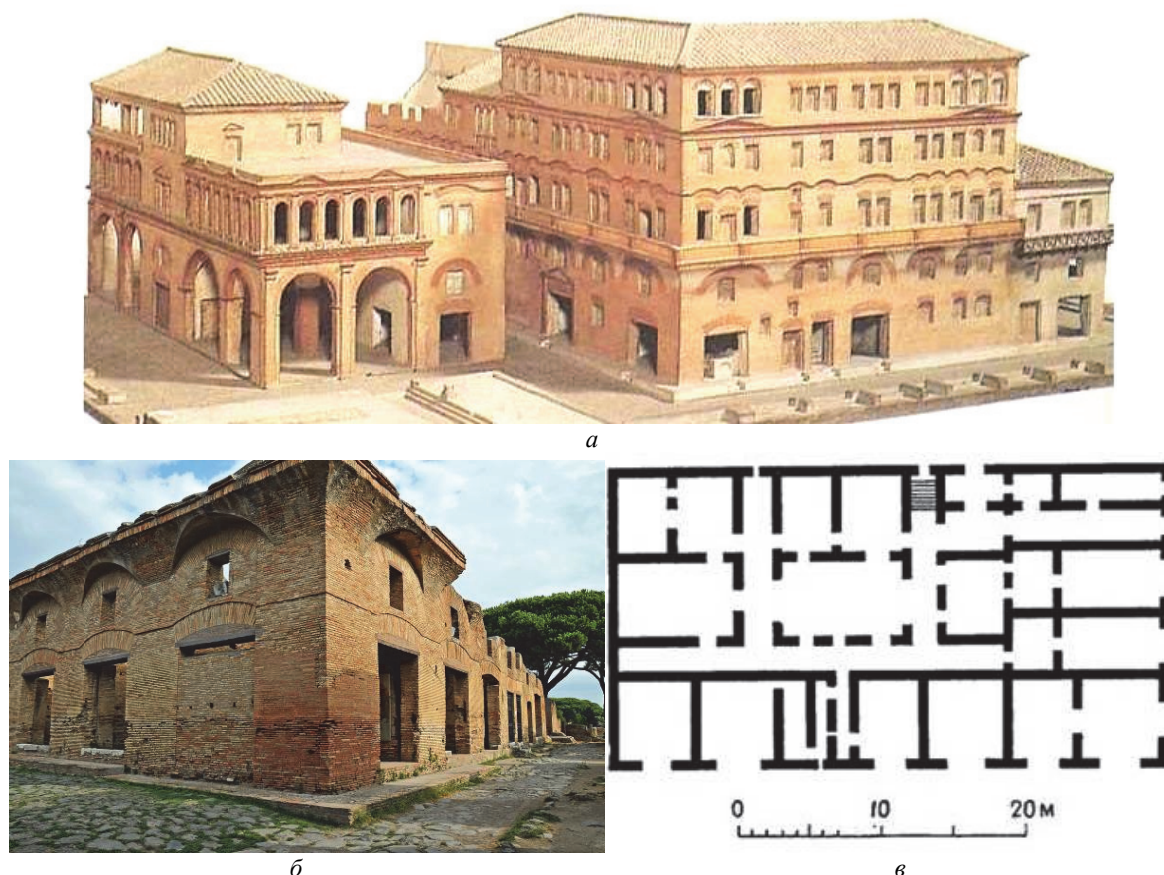

Рис. 3. Инсула Дианы в Остии, II в. н.э.: а – макет; б – общий вид; в – план 1-го этажа [7]

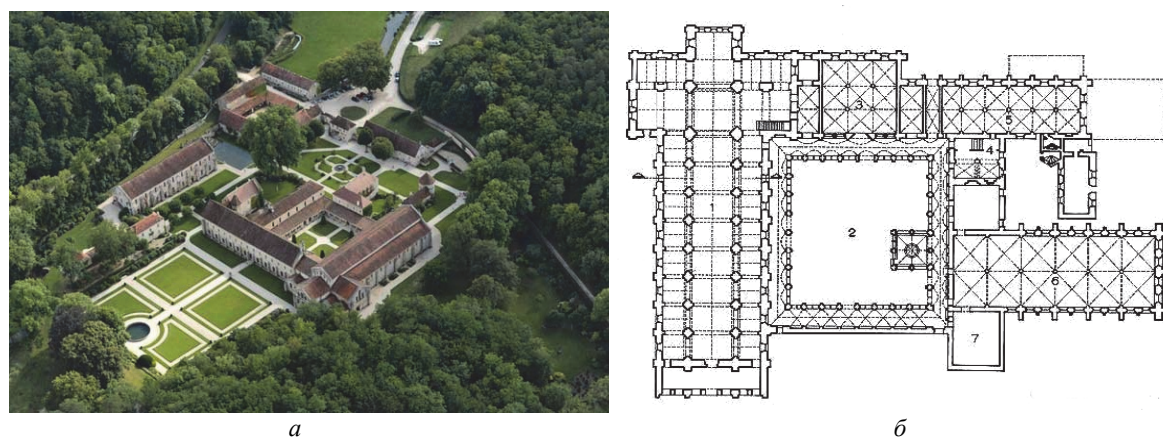

Рис. 4. Монастырь аббатства Фонтене (Франция): а – общий вид, б – план: 1 – церковь; 2 – клуатр; 3 – зал капитулов; 4 – комната с камином; 5 – скрипторий; 6 – трапезная; 7 – кухня [11, 12]

Здесь планировочным ядром и общественным центром служил *клуатр* – прямоугольная или квадратная площадка, окруженная с четырех сторон галереями, которые открывались во двор аркадами. К клуатру примыкали *рефлекторий* (трапезная), *зал капитула* (зал заседаний администрации и собраний братии для обсуждения важных вопросов), *локутория* (монастырская приемная), *скрипторий* (помещение для переписки рукописей), *калефакторий* (помещение с камином для обогрева в зимние месяцы), бассейн для омовения или фонтан. На втором этаже размещался *дормиторий* (общая спальня с кельями). Из дормитория лестница вела прямо на церковные хоры [13, с. 484]. Так монахи напрямую попадали к месту своих ночных молитв. Монастырь сам по себе представляет собой автономный комплекс, и коллективный быт, который для него характерен, способствовал выработке особых приемов функциональной и планировочной организации пространства (рис. 4). Главные характеристики – изолированность жилой зоны, компактность и быстродоступность помещений повседневного пользования – дают возможность увидеть за всем этим прототип жилого комплекса.

Перемены в архитектуре, которые произошли в конце XVIII в., связаны с глубокими изменениями в обществе. Переход к промышленному производству, изменения в устройстве городов привели к огромным социальным и культурным сдвигам. Ослабло религиозное понимание мира, появились новые социальные идеи, новые способы жизни и т. п. В архитектуре новые общественные требования привели к заметным изменениям в типологии существующих и возникновению новых типов сооружений. В этот период городские многоквартирные дома получили новое развитие. Характерным примером этого может служить известный парижский многоэтажный жилой дом начала XIX в. Вдоль новой улицы, которую назвали в честь одной из первых побед Бонапарта под итальянским г. Риволи, выстроились однотипные дома, первые этажи которых отданы магазинам и кафе, над ними – четыре-пять этажей квартир. Перед входом заведения арочные навесы, защищающие прохожего и покупателя от непогоды. Навесы образуют аркаду, зрительно объединяющую дома и формирующую фронт улицы (рис. 5).

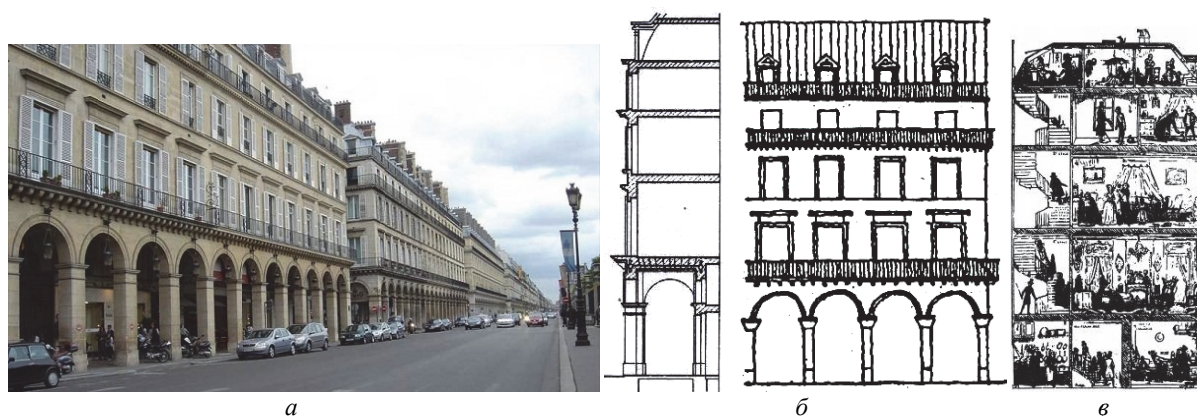

Рис. 5. Типовые дома на ул. Риволи (архитекторы – Ш. Персье, П.Ф.Л. Фонтен, XIX в.): а – общий вид; б – разрез, фрагмент фасада; в – рисунок-разрез парижского дома [9, 14, 15]

К началу XX в. во всем мире одним из основных типов городского жилья стали многоквартирные дома с квартирами для сдачи внаем (доходные дома). Как тип архитектурного сооружения такие дома имели внутренние дворы-колодцы и мелкоячеистую внутреннюю структуру: однородные по планировке квартиры группируются вокруг лестничных клеток, коридоров и галерей. На первом этаже размещались магазины, рестораны, клубы, конторы и т. п. Тип учреждения определялся в основном арендным договором. В качестве примера можно рассмотреть знаменитый дом Мила Антонио Гауди в Барселоне (рис. 6). То, что это доходный дом, изначально решили заказчики. Сдачу квартир в аренду Гауди учел изначально и сделал так, чтобы планировка квартир была комфортной и соседи не смогли бы мешать друг другу. Проект этого здания стал новаторским для своего времени: продуманная система естественной вентиляции позволяет отказаться от кондиционеров, межкомнатные перегородки в каждой из

квартир дома можно перемещать по своему усмотрению, предусмотрены лифты. Значительным нововведением стало объединение традиционных световых шахт в два широких внутренних двора-патио, имеющих необычную извилистую, «органическую» конфигурацию. Этажи организованы вокруг патио для оптимальной вентиляции и максимального доступа дневного света.

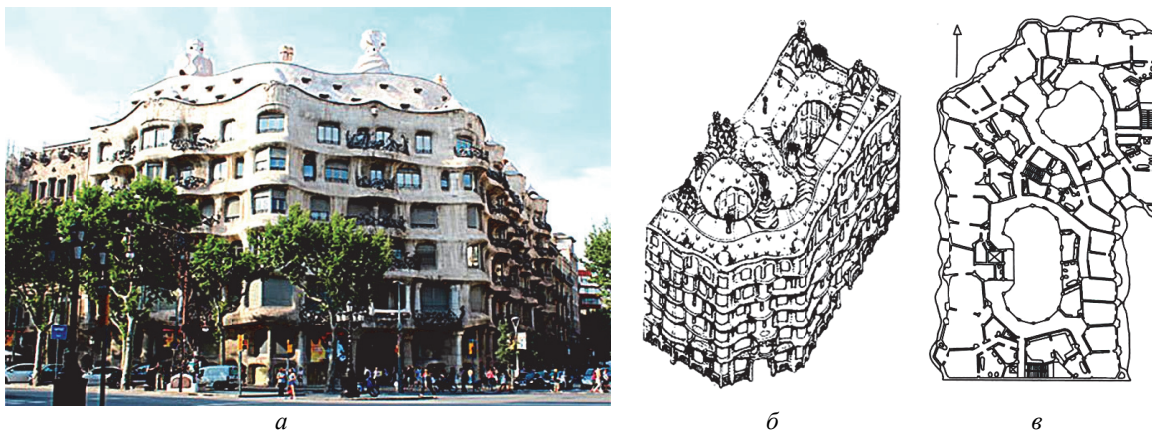

Рис. 6. Доходный дом Мила в Барселоне (архитектор А. Гауди, 1906–1912 гг.): а – общий вид; б – аксонометрия; в – план

С помощью системы опор Гауди сумел приспособить каждый уровень девятиэтажного здания под различные нужды: в подвале разместился гараж, на нижнем этаже – торговые заведения, на антресольном – офисы, мансардный этаж предназначен для стирки и развешивания белья [16, с. 210]. Идеи конструкции дома, которые применил Антонио Гауди, на несколько лет опередили концепцию свободной внутренней планировки Ле Корбюзье, а функционально-планировочные и технические приемы организации многоквартирного дома предвосхитили многие решения в современных жилых комплексах.

Интересным примером российского опыта формирования многоквартирных домов с обслуживанием в начале XX в. является 11-этажный дом в Москве, построенный в Большом Гнездиковском пер.). Это здание отличалось от традиционных доходных домов малометражными дешевыми квартирами, предназначавшимися для холостяков и небольших семейств. Архитектор воспользовался коридорной, или так называемой гостиничной, системой поэтажной планировки. Каждый этаж образовывался системой продольных и поперечных коридоров, по сторонам которых располагались жилые ячейки – типовые и в то же время разнообразные по устройству. Квартиры преимущественно однокомнатные площадью от 28 до 48 м². При такой площади позволяли вместить компактную прихожую, кухню-нишу и санузел, оставляя главную, большую часть для жилой комнаты с альковом для спального места. Угловые участки дома были спланированы так, что в них размещались двух-трехкомнатные малогабаритные квартиры. Дом был обеспечен вестибюлями, торговыми киосками, библиотекой, детским садом. На крыше размещался ресторан, кинотеатр, висячий сад и смотровая площадка, в подвале – «домашний» театр. Внешний облик здания, достаточно скупой на декоративную отделку, был целиком подчинен его функциональным особенностям. Фасады были решены предельно лаконично и подчинены лишь задаче лучшего освещения помещений, поскольку окна выходили в тесный переулок и затенялись самим зданием (рис. 7). Организуя данным образом структурные и функциональные части и объем здания, Э.Р. Нирнзее как бы предвосхитил грядущие постройки архитекторов 20–30-х гг., создававших по схожим принципам свои дома-коммуны.

Идея совмещения жилья и бытовых служб в современных условиях советскими архитекторами была проработана очень глубоко. Период 1930-х гг. в СССР был началом претворения в жизнь идеи «нового быта», которая основывается на идее самоорганизации людей по месту жительства. В основу формирования домов-коммун была положена теория социализации проживания, согласно которой жилище рассматривалось как дом-коммуна с обобществленной

собственностью, общим ритмом жизни и режимом дня. Функции питания, воспитания детей, ведения домашнего хозяйства выделялись из жилой ячейки и концентрировались в специальном общественном блоке. На фоне развернувшихся в профессиональной среде дискуссий обозначились два направления формирования жилых комплексов: в виде территориального образования (поселок, квартал) и отдельно стоящего жилого дома (дом-коммуна). Появились первые экспериментальные и конкурсные проектные разработки таких многоэтажных домов-коммун. В этом ряду комплекс показательных жилых домов в Москве (архитектор К.С. Мельников, 1922–1923 гг.), дом-коммуна (архитектор В.М. Маят, 1926 г.), дом-коммуна Наркомфина (архитектор М.Я. Гинзбург, 1930 г.), студенческий дом-коммуна на 2 тыс. чел. (архитектор И.С. Николаев, 1929–1930 гг.), экспериментальный общественно-жилой комплекс «Показательное строительство» (архитекторы – М.О. Барщ, В.Н. Владимиров, 1929 г.), проект типового дома-коммуны для Кузнецка (архитекторы – А.А. и Л.А. Веснины, 1930 г.) и др. Например, дом-коммуна на Новинском бульваре в Москве (дом-коммуна Наркомфина) проектировался как многофункциональный комплекс (рис. 8).

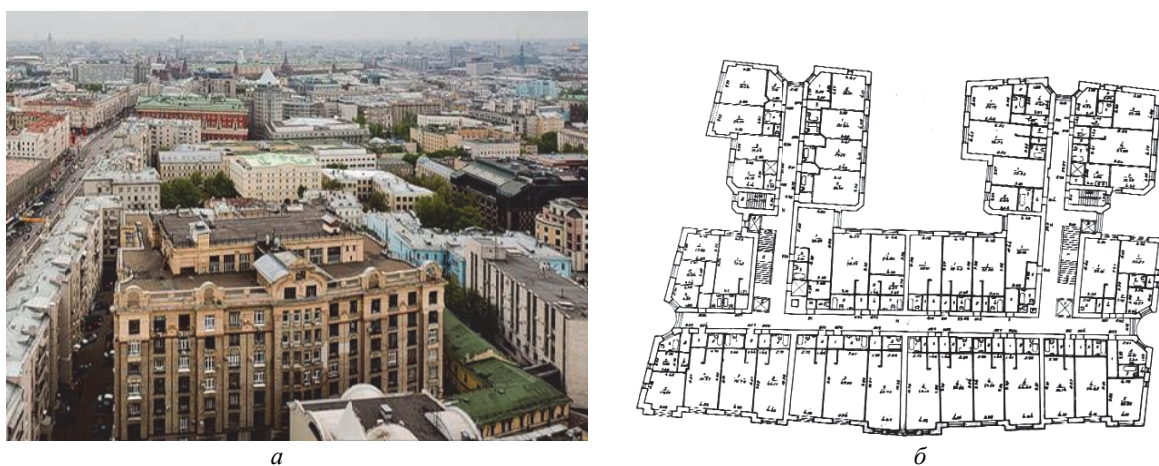

Рис. 7. Дом в Большом Гнездиловском пер. в Москве (архитектор Э.К. Нирнзее, 1912 г.): а – общий вид; б – план жилого этажа [17]

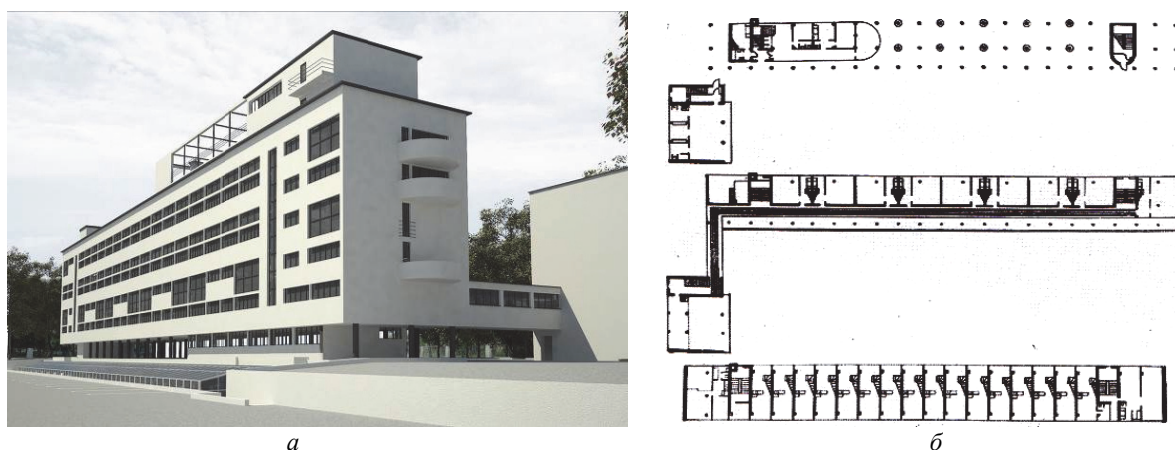

Рис. 8. Дом-коммуна Наркомфина (архитектор М.Я. Гинзбург и др., 1930 г.): а – общий вид; б – планы первого, второго, четвертого этажей

Он состоит из нескольких корпусов, выполняющих разные функции: жилой блок, коммунальный центр (включающий в себя столовую, физкультурный и читальный залы), детский корпус (детский сад и ясли) и служебный корпус (прачечная и сушильная комнаты). Дом должна была окружать обширная парковая территория. Первый этаж высотой 2,5 м состоит из круглых

столбов, что было связано со стремлением сохранить парковую территорию. Шестиэтажный жилой корпус ориентирован на запад и восток и включает в себя три типа квартир: квартира типа F, квартира типа K (для больших семей), квартира типа 2F. Квартиры для больших семей располагались в центральной части дома между лестничными клетками. Они представляли собой двухъярусные жилые ячейки высотой каждого этажа 2,3 м, при этом часть квартиры имела высоту потолка 4,6 м и в ней находилась общая жилая комната, выполняющая функции гостиной. На нижнем ярусе были устроены коридор, передняя, терраса и кухня, а в верхнем – две спальни размером 19,9 и 12,1 м². Кроме открытой террасы на втором этаже, для отдыха на воздухе и принятия солнечных ванн была предназначена также плоская крыша с разбитым на ней цветником [3, с. 83].

Строительство коллективных домов, формируемых на принципах, разработанных в СССР, осуществлялось и в зарубежных странах. В 1930-е гг. появились коллективные дома в Праге, Копенгагене, Вене, Стокгольме [18, с. 250]. Например, в 1951 г. в Копенгагене был построен дом-комплекс «Хойе Себорг» на 500 жильцов (архитекторы – П. Хофф, Б. Виндинге). Он состоит из двух пятиэтажных корпусов, в которых расположены 124 квартиры в одну, две и три комнаты. Каждая квартира имеет кухню-нишу или кухню-шкаф. Помещения коллективного обслуживания находятся на первом этаже рядом с большим вестибюлем, связанным коридором со всеми лестницами. Центральная кухня и столовая расположены в отдельном корпусе, удобно соединенном с жильем. Имеется продуктовый магазин, механизированная домовая прачечная, детский сад, детская комната, помещения для молодежи. Центральная контора обслуживания выполняет заказы на механизированную уборку квартир, стирку белья. Несколько помещений в доме оборудовано для любительских занятий – работают художественная мастерская, комната музыкальных занятий, фотолаборатория, столярная мастерская (рис. 9).

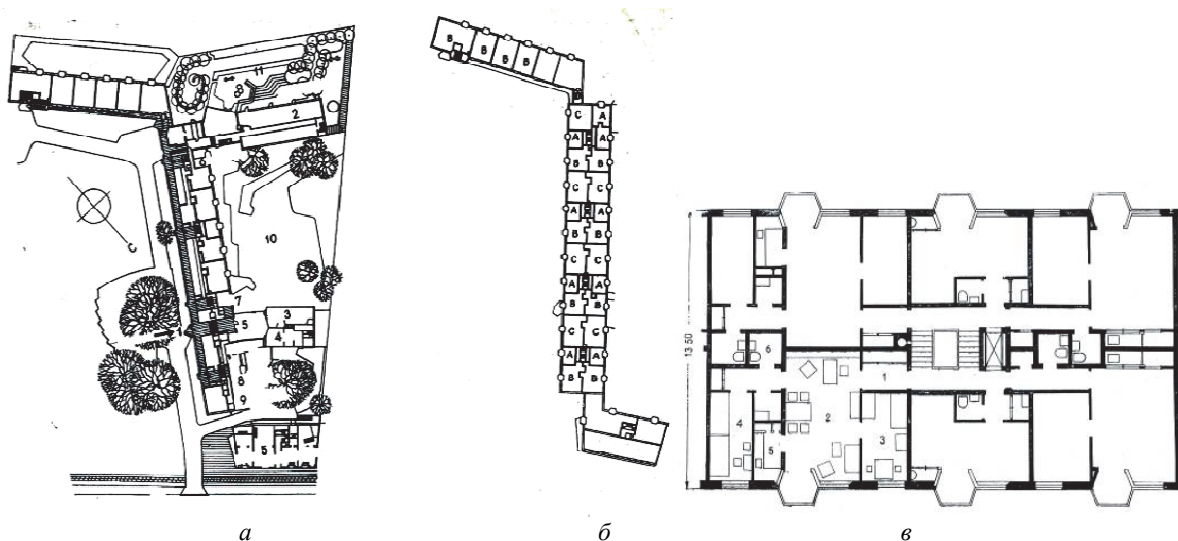

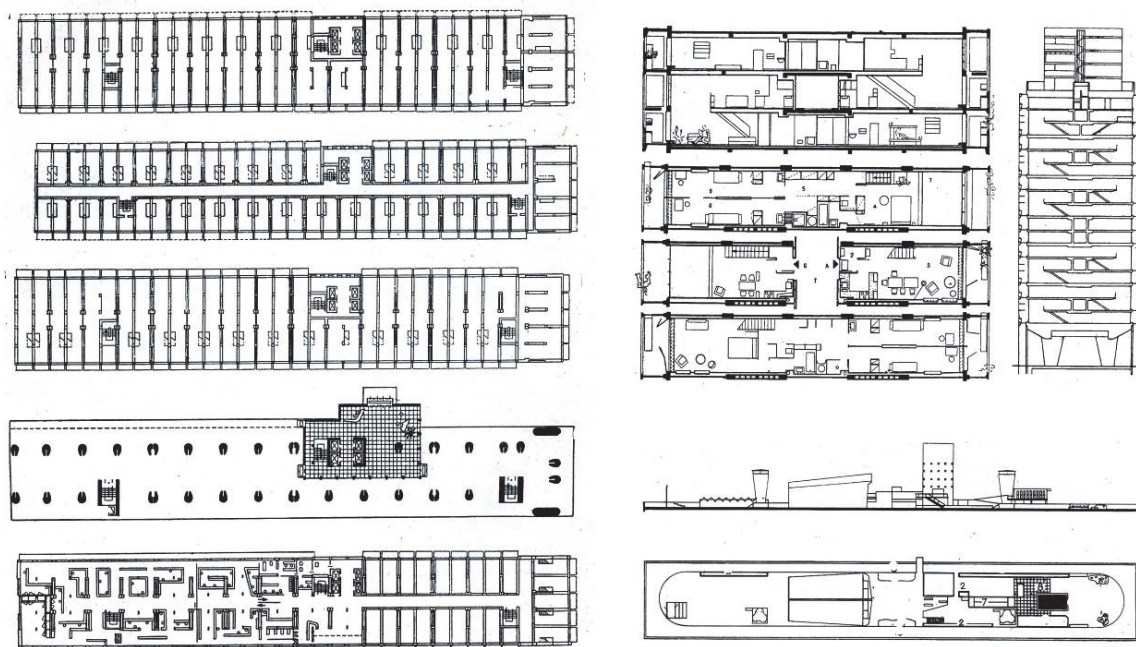
Рис. 9. Дом коллективного типа «Хойе Себорг» в Дании (архитекторы – П. Хофф, Б. Виндинге): а – генплан; б – план типового этажа; в – план шестиквартирной секции [18]

Заметным явлением в ряду практических и теоретических разработок на тему коллективного жилища является 18-этажный жилой комплекс в Марселе Ле Корбюзье. Сооружение спроектировано по принципу «вертикального города-сада» [19, с. 57; 20]. Железобетонная несущая конструкция в форме «стеллажа для бутылок» вмещает 337 двухъярусных квартир с лоджиями, выходящими на обе стороны дома. Было разработано двадцать три варианта различных типов квартир. Двухэтажные жилые ячейки были собраны вместе в изобретательно пересекająceся секции, предоставляя каждой семье фасад и частный балкон. По направлению с запада на восток квартиры снабжены двухъярусными «аэроулицами», размещенными на каждом

третьем этаже. На одной из этих «улиц» находятся магазины и гостиница. Все здесь было нацелено на освобождение жильцов от бытовых проблем. Например, им не нужно было думать об обстановке: квартиры были оборудованы встроенной мебелью. На террасе на крыше расположены детский сад, водоем и спортивный зал. Рамная несущая конструкция поднята над землей толстыми бетонными опорами, внутри которых находятся все инженерные системы. Здание спроектировано согласно разработанной Ле Корбюзье системе пропорций Modulor, а также в соответствии с его пятью принципами архитектуры: сваи, ленточные окна, свободный фасад, свободная планировка и эксплуатируемая кровля (рис. 10).

а

б

Рис. 10. Жилой дом коллективного типа в Марселе (архитектор Ле Корбюзье, 1946–1952 гг.): а – общий вид; б – планы этажей, разрез, планы и разрезы квартир [21]

Возврат к теме жилых комплексов в СССР произошел в 60-е гг. XX столетия, когда в городах обострилась жилищная проблема. В этот период произошло внедрение принципов коллективного расселения на базе микрорайонирования городской территории. Это обусловило рост городского населения, повышение плотности жилого фонда, укрупнение жилых образований и т. п. Стало очевидным, что строительство домов, объединенных с общественным обслуживанием, решило бы многие градостроительные, архитектурные и социальные задачи. Начались активные разработки различных по уровню обобществления быта и структуре вариантов жилых комплексов с общественным сектором. С этой точки зрения интересны проект жилого дома с коллективным обслуживанием (архитекторы – А.Д. Меерсон, Е.В. Подольская, 1964 г.), жилой комплекс «Дом нового быта» (архитекторы – Н.А. Остерман, А.В. Петрушкова и др., 1964 г.), жилой комплекс «Лебедь» (архитекторы – А.Д. Меерсон, Е.В. Подольская, 1971 г.), дома-комплексы для Воркуты и Норильска. Так, экспериментальный жилой комплекс 1960-х гг. «Дом нового быта» состоит из двух 16-этажных жилых корпусов, объединенных общественными блоками переменной этажности. Жилые корпуса поставлены под разными углами и с разными отступами от уличного проезда. Такая композиция позволила создать разнообразные перспективы, открывающиеся при круговом обходе здания (рис. 11).

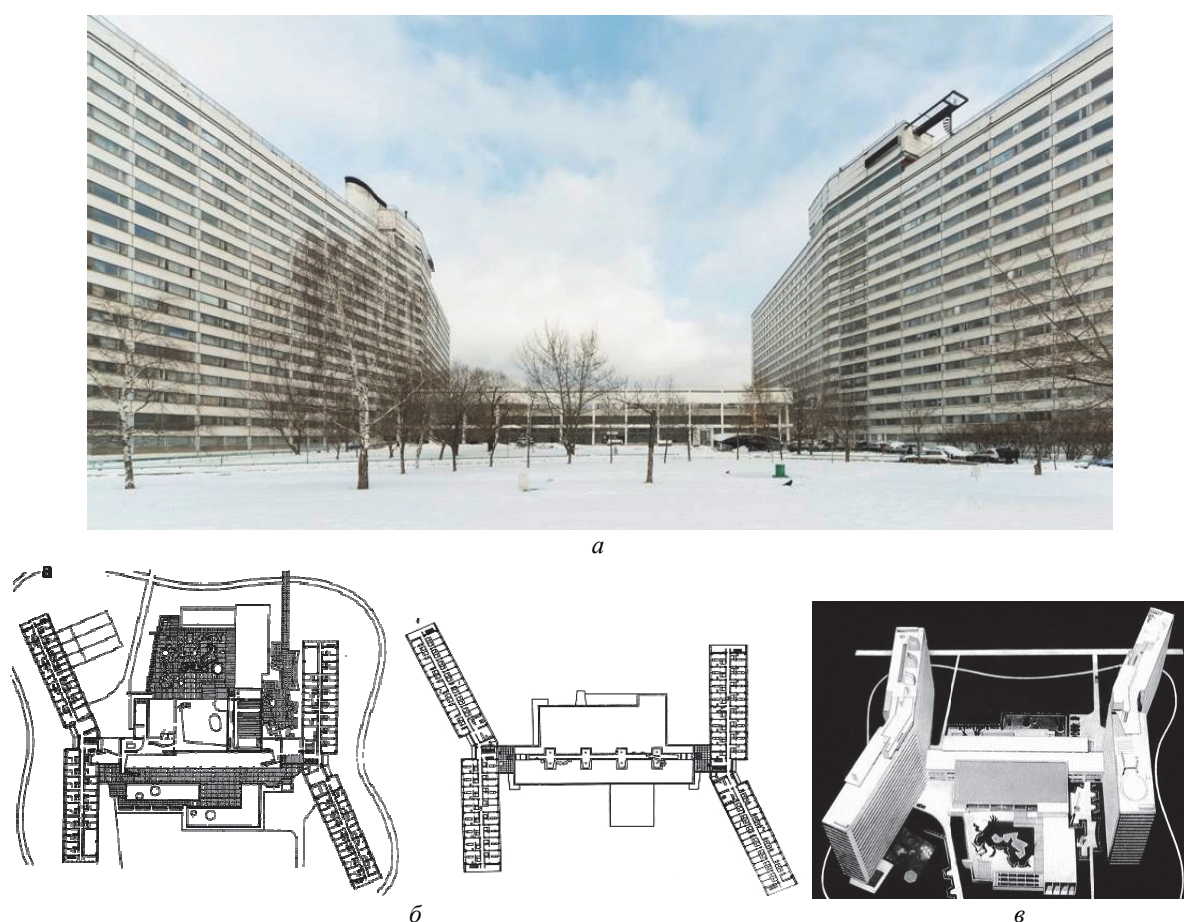

Рис. 11. Жилой комплекс «Дом нового быта» (архитекторы – Н.А. Остерман, А.В. Петрушкова и др., 1964 г.): а – общий вид; б – планы первого и типового этажей; в – фото с макета [21]

В комплексе 772 однокомнатные квартиры (изначально проектировавшихся для одиночек и малосемейных жителей) и 340 двух- и трехкомнатных квартир без кухонь. За счет сокращения подсобной площади квартиры и уменьшения кухни до размеров ниши авторы создали многочисленные общественные помещения для столовых и кафе, различных служб быта, для отдыха и занятий спортом (в комплексе есть большой универсальный зал и плавательный бассейн),

медицинского обслуживания, клубных и кружковых комнат, зимнего сада, зала выставок, гостиницы и т. п. Процессу проектирования предшествовало изучение особенностей быта современной малой семьи, бюджета времени, характера работы и использования досуга. Фактически авторы предвосхитили современную тенденцию на эффективно используемые микропространства и общественные зоны, подталкивающие людей к общению и совместной работе. Архитекторы хотели объединить в здании как коллективистский, так и индивидуальный подход, и поэтому все квартиры проектировались с уникальным дизайном. Более того, в создании «Дома нового быта» принимали участие социологи, которые анализировали пожелания будущих жильцов комплекса [18, с. 85].

В современных условиях коллективное жилище – наиболее перспективная форма пространственной организации жилой среды. Их структурная основа и является следствием длительной эволюции – многие качества современных жилых комплексов зародились в глубоком прошлом. Сегодня многие историко-архитектурные аспекты лежат в основе концепции современного многофункционального коллективного жилища: интегрирование жилища с объектами социального и культурно-бытового обслуживания, изменяемость жилых ячеек и трансформируемость помещений общественного назначения в связи с изменением потребностей, или жизненного уклада, организация мест приложения труда в границах комплекса, обустройство придомовой территории, учет экологических особенностей городского ландшафта и т. д.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. URL: http://www.solaripedia.com/13/399/5982/skara_brae_aerial_by.
2. URL: <http://digitaldirtvirtualpasts.wordpress.com>.
3. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. Т. 12, кн. 1. Архитектура СССР. М. : Стройиздат, 1975. 756 с.
4. Глазычев В.Л. Зарождение зодчества. М. : Стройиздат, 1984. 126 с.
5. Сергиенко М.Е. Жизнь древнего Рима. СПб. : Издат.-торг. дом «Летний сад», 2000. 360 с.
6. Кнабе Г.С. Теснота и история в Древнем Риме // Культура и искусство античного мира : материалы науч. конф. ГМИИ им. Пушкина. М. : Сов. художник, 1980. С. 385–405.
7. Античная цивилизация / В.Д. Блаватский [и др.] // АН СССР. Ин-т археологии. М. : Наука, 1973. 270 с.
8. URL: <http://romantigua.webnode.es/vida-y-costumbres-romanas/lasc>; ru.wikipedia.org/antique-totalarch.com.
9. Цайдлер Э. Многофункциональная архитектура. М. : Стройиздат, 1988. 151 с.
10. Шуази О. История архитектуры : в 2 т. М. : Изд-во В. Шевчук, 2009. Т. 2. 708 с.
11. URL: http://ru.esosedi.org/FR/D/1000193495/abbatstvo_fontene/photo/128569.h.
12. URL: <http://GreatBuildings.com>.
13. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. Т. 4: Архитектура Западной Европы. Средние века. М. : Стройиздат, 1966. 689 с.
14. URL: www.parizh-france.ru.
15. Станькова Я., Пехар И. Тысячелетнее развитие архитектуры. М. : Стройиздат, 1984. 292 с.
16. Сирлотт Х.Э., Вивас П., Пла Р. Гауди. Введение в его архитектуру // Гауди. Барселона, 2011. 287 с.
17. URL: wikimapia.org/ASM5_4.
18. Градов Г.А. Город и быт (перспективы развития системы и типов общественных зданий). М. : Изд-во лит. по строительству, 1968. 250 с.
19. Коэн Ж.Л. Ле Корбюзье: Лирика архитектуры в эпоху машин. Ташен : Арт-Родник, 2004. 96 с.
20. Лежава И.Г. Ле Корбюзье. Восприятие пространства [Электронный ресурс]. URL: <http://ilya-lezhava.livejournal.com/1474.html>.
21. Архитектурное проектирование жилых зданий : учеб. пособие для вузов. М. : Стройиздат, 1972.

J.A. Migas

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Supervisor – candidate of architecture, associate professor L.V. Gaikova,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

The historical and architectural aspect of housing estate formation

Keywords: housing estate, collective dwelling, house-as-village.

Nowadays, a collective dwelling is the most prospective form of living environment's spatial organization. Its structural base is the result of the long-time evolution – many features of the contemporary housing estate originated from the distant past.

УДК 069.4(09)

А.С. Иванова

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Руководитель – архитектор-реставратор 1-й категории, Г.Ф. Андреев,
ГАП ООО «ПСК "ПроектСтройСервис"»

Научный руководитель магистерской программы – кандидат архитектуры,
профессор А.В. Слабуха,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Типичный образец городского жилого дома рубежа XIX–XX вв. в Красноярске

Ключевые слова: архитектурная реставрация, объект культурного наследия, памятник архитектуры, г. Красноярск.

В застройке российских городов, особенно находящихся в регионах богатых лесом (север, частично юг России, Урал, вся Сибирь, Дальний Восток), исторически наиболее всеобъемлющим и преобладающим был многоквартирный деревянный преимущественно двухэтажный жилой дом. Ряд научных исследований в той или иной степени отмечают широкое распространение данного типа дома в Сибири (исследовательские работы С.Н. Баландина, В.Т. Горбачева, Ю.И. Гринберг, Н.П. Журина, М.Е. Меркуловой, Э.М. Панова и др.). Наблюдался массовый характер подобного строительства, особенно в сибирских городах, где лес был более доступным, чем камень и кирпич.

Поскольку распространенным видом дополнительного дохода у зажиточных горожан был заработок от сдачи жилья внаем, также распространенным типом жилого дома в г. Красноярске на период XIX–XX вв. был доходный жилой дом с квартирами или комнатами.

Особый комплекс объектов в списке памятников истории и культуры, расположенных на территории Красноярского края, составляют объекты городской жилой деревянной застройки, сформированной во второй половине XIX и начале XX в.

Примером городского жилого дома рубежа XIX–XX вв. может стать здание в центральной исторической части г. Красноярска по ул. Богграда, 106. Оно является объектом культурного наследия регионального значения «Дом жилой, 1908–1909 гг.» (рис. 1), находится под государственной охраной на основании решения исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279. Располагается в зоне высокого историко-культурного потенциала, входит в комплекс исторической застройки.

© Migas J.A., 2015

© Иванова А.С., 2015

Рис. 1. Объект культурного наследия «Дом жилой, 1908–1909 гг.» – г. Красноярск, ул. Бограда, 106 (на переднем плане). Западный (частично) и южный фасады, вид с юго-запада. Фото 1980-х гг.

Это здание явилось объектом для исследования и подготовки эскизного проекта реставрации в курсовом проектировании в магистратуре по программе «Реставрация и охрана архитектурного наследия». В настоящей статье отражены основные результаты исследования и проблемы проектирования.

Здание по ул. Бограда, 106 в Красноярске располагается на территории квартала, ограниченного ул. Декабристов – ул. Горького – ул. Бограда – ул. Карла Маркса. В настоящее время эта территория («Исторический квартал») является объектом особого внимания. Службой по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края ведется работа по выявлению объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) – достопримечательное место «Исторический квартал в г. Красноярске» с целью включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Граница достопримечательного места предполагает охватить ценную в историко-культурном отношении территорию, насыщенную объектами культурного наследия 1900–1910-х гг., связанными между собой исторически и функционально.

Дом расположен в историческом центре города, являющемся особой территорией градостроительной деятельности, в которой общегородские административно-общественные функции исторического центра сочетаются с культурно-развлекательными, туристическими и рекреационными функциями.

Территория города, на которой находится исследуемый объект, первоначально была запланирована к освоению в первой половине XIX в. При первом губернаторе Енисейской губернии А.П. Степанове в 1828 г. был представлен и высочайше утвержден План губернского г. Красноярска. Этот план определил последующее развитие планировочной структуры города, предполагал его рост в западном направлении. Десятая куртина плана, в которой находился дом по ул. Бограда, 106, включала в себя городской сад и большую площадь с собором, где формировался новый губернский центр.

Дом № 106 по ул. Бограда впервые упоминается в газете «Енисейская мысль» в 1915 г., когда усадьба принадлежала мещанину В.А. Соломину. Очевидно, он построен в 1914–1915 гг.,

так как в последней ведомости недвижимого имущества (весна 1914 г.) на усадьбе не числится 2-этажный дом. Ведомостей за 1915–1917 гг. в Краевом архиве не сохранилось. Первоначально построенный как жилой, Соломин использовал дом под гостиницу. В полуподвальном каменном этаже-подклети находилась прачечная гостиницы и кочегарка парового отопления. В первом этаже размещалась столовая и кухня с русской печью. В газете «Красноярский рабочий» есть упоминание о том, что Соломин еще в 1923 г. сдавал в доме комнаты в аренду.

Наряду с жильем в доме были общественные и торговые функции. В 1915 г. в доме находился Врачебный отдел Управления по постройке Ачинско-Минусинской железной дороги (дом упоминается в газете «Енисейская мысль» в 1915 г.). В 1927 г. – бакалейная торговля Хан-Цан-Чин. В годы всеобщей национализации (в 1920–1928 гг.) дом не был муниципализирован.

По словам старожилов дома, в 1935 г. он был заселен работниками Паровозоремонтного завода. В дальнейшем здание использовалось только как жилой дом с квартирами.

Впервые дом был исследован при паспортизации ценной исторической застройки города в 1986 г. сотрудниками научной лаборатории Красноярского инженерно-строительного института под руководством доцента Ю.И. Гринберг. Тогда же Ю.И. Гринберг впервые была дана высокая оценка историко-культурной ценности объекта, здание было описано и на него составлен паспорт, утвержденный Министерством культуры РСФСР в 1986 г.

Рис. 2. Объект культурного наследия «Дом жилой, 1908–1909 гг.» – г. Красноярск, ул. Богграда, 106. Южный фасад: обмер А.С. Ивановой, 2014 г.

Архитектурный облик представляет тип, распространенный для красноярских домов этого периода. К настоящему времени отдельные элементы и фрагменты постройки утрачены. Характерные черты южного фасада (рис. 2) составляют следующие (к настоящему времени утраченные) структурные элементы: две башенки над угловыми выступами карниза, фронтоны центральной части фасада, балкон, который находился на козырьке главного входа. Балконные двери сохранились подлинными, но состояние их неудовлетворительное. Подлинное заполнение

ограждения крыльца, вероятно, тоже утрачено. Полотна входных филенчатых дверей – с крупным накладным рисунком растительного характера в стиле модерн. Оконные наличники с крупными пропиленными декоративными элементами в стиле модерн и ставни с металлическими запорами – все сохранились подлинные. В центральной части северного фасада расположен вход в подвал дома. В местах навески водосточных труб сохранились подлинные кованые ухваты. Утраченными оказались печные трубы дома, а также усадебные ворота и ограда.

Планировка здания сохранилась с переделками, обусловленными изменениями в характере домовладения. Дом в плане прямоугольный, вытянутый в глубину квартала, имеет коридорную планировочную схему.

Стены внутри здания оштукатурены, окрашены известковыми и масляными красками, оклеены обоями. Потолки оштукатурены по дроби. На потолках 2-го этажа сохранились тяги лепного декора и лепные розетки. На потолках 1-го этажа сохранились штукатурные тяги. Лепных розеток на 1-м этаже нет. В рисунке потолков 1-го этажа имеют место выступающие из плоскости балки перекрытия. Лестницы деревянные с ограждением из точеных балясин. Внутренние двери в основном подлинные, на них сохранились старинные дверные ручки. Исторические печи в доме не сохранились.

По результатам выполнения обследований, предваряющих работы по проектированию, общее состояние конструкций объекта культурного наследия оценено как аварийное.

Цель работы (курсового проекта) – выполнить проектную разработку по реставрации и приспособлению объекта культурного наследия для современного использования (рис. 3–5).

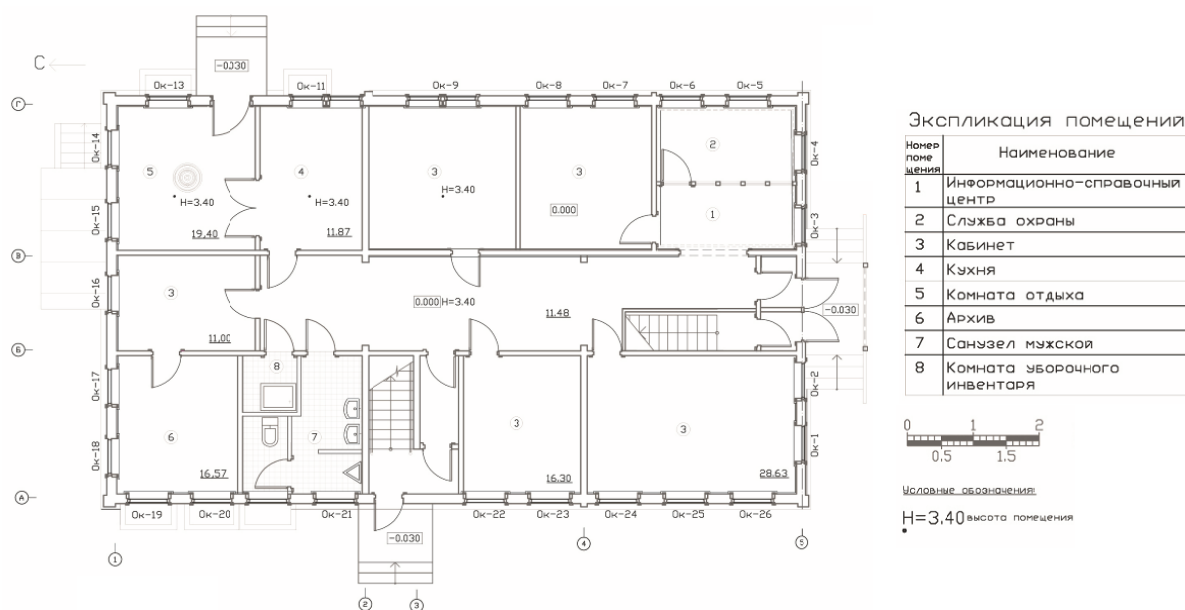

Рис. 3. Объект культурного наследия «Дом жилой, 1908–1909 гг.» – г. Красноярск, ул. Бограда, 106. План первого этажа: проект реставрации, автор А.С. Иванова, 2015 г.

По результатам предварительных исследований для достижения поставленной цели определены основные задачи – восстановить первоначальный архитектурный облик объекта культурного наследия, его составляющие строительные конструкции и системы инженерного обеспечения привести в соответствие с требованиями нормальной эксплуатации (в том числе требованиями действующих строительных норм и правил). Для их реализации необходимо следующее:

- усиление конструкций фундамента здания;
- замена перекрытий и конструкций крыши;
- раскрытие заложенной входной двери на первом этаже восточного фасада;
- раскрытие заложенной балконной двери на втором этаже восточного фасада;
- восстановление исторических столярных заполнений дверей и окон;

- восстановление утраченных балконов на южном и восточном фасадах;
- восстановление утраченных элементов декора на фасадах;
- восстановление утраченных намерший на крыше;
- восстановление водосточной системы;
- демонтаж поздней пристройки к западному фасаду;
- раскрытие исторических оконных проемов подвала;
- устройство входа в подвал;
- реставрация крыльца и козырька главного входа на южном фасаде;
- покраска и восстановление декоративной отделки интерьеров;
- замена шиферной кровли на металлическое покрытие крыши;
- мероприятия по благоустройству территории.

Предполагаемое в проекте использование исследуемого объекта культурного наследия направлено на полноценное обеспечение административных и офисно-деловых функций.

Первоначально здание было запроектировано в актуальной стилистике своего времени, с элементами модерна. Так, в архитектуре Красноярска 1900–1910-х гг. нашли отражение основные стилевые направления начала XX в.: эклектика в различных проявлениях, модерн, неорусский стиль, неоклассицизм. В отличие от столичной архитектуры, в которой прослеживается определенная последовательность в появлении и смене стилевых направлений и их модификаций, в архитектуре Красноярска они существовали практически одновременно. Как отмечают исследователи (Ю.И. Гринберг, М.Е. Меркулова, Э.М. Панов), в целом объекты модерна в Красноярске отличаются «фасадным» характером освоения стиля. Особенностью композиционно-декоративных решений фасадов является сочетание декоративных форм, заимствованных из различных направлений модерна, при влиянии неоклассических тенденций.

Рис. 4. Объект культурного наследия «Дом жилой, 1908–1909 гг.» – г. Красноярск, ул. Богграда, 106. Южный фасад: проект реставрации, автор А.С. Иванова, 2015 г.

Рис. 5. Объект культурного наследия «Дом жилой, 1908–1909 гг.» – г. Красноярск, ул. Богграда, 106. Восточный фасад: проект реставрации, автор А.С. Иванова, 2015 г.

Внутренняя планировка жилых домов отражала общую схему планировок домов в городах России, которая до середины XIX в. была преимущественно анфиладной. Со второй половины XIX в. ярко проявляется коридорная схема. В этом случае главным элементом служил коридор, который разделял жилые помещения посередине (по сторонам располагались два ряда комнат) или располагался вдоль внешней стены, тогда ряд дверей в комнаты оказывался с одной стороны.

Деревянные городские двухэтажные многоквартирные дома, построенные по принципу доходности, отличаются ярким своеобразием. Как правило, срубы таких домов имели большие размеры, сочетая «парадные» входы и входы со двора. Сохранялся в многокомнатной планировке традиционный тип схем срубов народного жилища, с различными расположениями лестничных блоков (в прирубках, в объеме дома) и расположениями в усадьбе (к красной линии и в глубине двора), с варьируемым количеством квартир (от 2 до 12). Это дает основание исследователям классифицировать многоквартирный деревянный дом как специфический тип городского жилого дома, организованного по принципу сдачи внаем жилых помещений – поквартирной или покомнатной аренды, как наиболее распространенный в Красноярске в конце XIX – начале XX в. Это тип дома, который мог в значительной степени удовлетворить потребности в жилье постоянно растущего числа городских жителей.

На всех исторических этапах формирования Красноярска дерево оставалось преобладающим материалом при строительстве жилья и хозяйственных построек. Деревянная архитектура была по сути народной, с декоративными элементами народной резьбы и развивалась самостоятельно, независимо от государственных регламентов, ориентированных на развитие западноевропейского искусства.

Исходя из проведенных исследований, изучаемый объект характеризуется как яркий и типичный образец с нескольких позиций: как важный элемент в исторической городской среде, как традиционный функциональный тип жилого городского дома и как традиционный сибирский дом из дерева.

Сегодня в Красноярске, как историческом сибирском городе, важно сохранить исторически сложившуюся традиционную среду, которая сформирована и обеспечивается такими зданиями, как исследуемый в настоящей статье объект культурного наследия; по-возможности, сохранить или, при необходимости, восстановить первоначальный архитектурный облик объектов-памятников – конструктивное, композиционное и цветовое решение фасадов, архитектурных деталей, частей и элементов комплекса и благоустройства.

A.S. Ivanova

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Leader – architect-restorer of 1th category G.F. Andreev, JSC PSK Projektstroysservice

Supervisor of the master's degree program – candidate of architecture, professor A.B. Slabycha,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Typical sample of a city house turn of the XIX–XX centuries in Krasnoyarsk

Keywords: architectural restoration, object of cultural heritage, architecture monument, Krasnoyarsk.

Article describes design decisions in the outline sketch (an educational academic year project of the student undergraduate of the master program «Restoration and Protection of Architectural Heritage» at the Siberian Federal University) restorations of object of cultural heritage of regional value «House, 1908–1909» on Bograd St., 106 in Krasnoyarsk.

УДК 72.025.4

И.А. Шатрабаева

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Руководитель – архитектор-реставратор 1-й категории В.А. Чукреев

Научный руководитель магистерской программы – кандидат архитектуры,
профессор А.В. Слабуха, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Обоснование проектного решения реставрации объекта культурного наследия «Дом Кононова, 1909 г.», расположенного по адресу: ул. Ады Лебедевой, 34, г. Красноярск

Ключевые слова: реставрация, деревянный модерн, неорусский стиль.

Реставрационная деятельность призвана сохранять существующие исторические ценности. Это относится не только к памятникам, обнаруженным при археологических раскопках, но и к зданиям, прошедшим много этапов переделок и перестроек за весь период своего существования. Нет и не может быть никаких единых рекомендаций по реставрации памятников, но существует строгая система подбора материалов, исследования памятников в натуре, обоснования принятых проектных решений и контроля в процессе восстановительных работ.

Приведем историческую справку.

С 1886 по 1908 гг. усадьба принадлежала коллежскому секретарю Василию Васильевичу Арбекову. В 1890 г. художник Василий Иванович Суриков запечатлел этот дом в одном из своих этюдов (рис. 1).

Как видно на акварели художника, дом Арбекова в 1890 г. представлял собой избу, состоящую из одного сруба, покрытого на два ската, с тремя оконцами, расположенными в одну линию и высоко поднятыми над землей.

В 1908 г. здание перешло в собственность коллежского регистратора Иннокентия Илларионовича Кононова и в 1909 г. было полностью реконструировано (рис. 2).

Именно в результате реконструкции и перепланировки здание стало образцом деревянного жилого дома начала XX в. в формах модерна с элементами неорусского стиля, отличающимся своеобразной объемной структурой и богатым силуэтом.

© Ivanova A.S., 2015

© Шатрабаева И.А., 2015

Рис. 1. Дом Кононова. Акварель В.И. Сурикова

Рис. 2. Ул. Ады Лебедевой, 1960 г.

Теперь это стал двухэтажный бревенчатый дом, с усложненной за счет эркеров и балконов-галерей объемной композицией второго этажа. Над эркерами поднимаются четырехгранные шатры со шпильями и врезанными в южные грани фронтонами в форме кокошников, украшенных резными изящными подзорами и полотенцами. Профилированный карниз сильного выноса и широкий дощатый фриз с фестонами проходят по всем фасадам. Окна обрамлены наличниками с фигурными фартуками и коронами над высокими лобнями. Боковины наличников и лобни украшены накладной резьбой. Галереи-балконы восточного и северного фасадов поддерживаются кронштейнами и легкими стойками.

Реконструированный в 1909 г. в стиле «деревянный модерн» дом Кононова по праву приобрел статус памятника архитектуры 24 декабря 1986 г.

Поиски рабочих строительных чертежей или данных о архитекторе не увенчались успехом. Поэтому при принятии решений по реставрации фасадов использовались фотографии разных лет, начиная с 1960-х гг., а также материалы научных исследований и обмерные чертежи.

Актуальность:

1. Здание является ценным памятником архитектуры, так как представляет собой редкий тип постройки (на территории Красноярского края) в стиле модерн с элементами неорусского стиля, усложненный за счет эркеров и балконов-галерей.

2. Здание в целом находится в ограниченно-работоспособном состоянии и незамедлительно нуждается в работах по сохранению с воссозданием утраченных элементов фасада и восстановлением внутренней планировки стен.

Приведем описание объемно-планировочного решения существующего состояния памятника.

Почти симметричный четырехосный главный фасад удлинен к западу прирубом лестницы, имеющим самостоятельную кровлю (рис. 3). По флангам основного объема дома, в уровне 2-го этажа, выступают прямоугольные эркеры. Над эркерами поднимаются четырехгранные шатры со шпильками и врезанными в передние грани фронтонами в форме кокошников. Фронтоны украшены резными изящными подзорами и полотенцами.

Рис. 3. Южный фасад (главный): а – фото 1986 г.; б – фото 2014 г.

Бревенчатая стена фасада основного объема здания и прируба лестницы рублена «в лапу», сохранилась в подлинном историческом виде. Места рубленых угловых соединений закрыты доской в виде лопаток. На западном углу прируба доска лопатки утрачена. Фасадные стены эркеров – брусчатые, рублены «в лапу», сохранились в подлинном историческом виде. Углы рубки стен открыты. Боковые грани эркеров – бревенчатые, образованы выпусками поперечных внутренних стен, рублены «в лапу» с фасадной стеной. Состояние стен удовлетворительное.

Парадный вход имеет две двери, одна справа – вход на 1-й этаж, а другая – вход на лестницу на 2-й этаж. Дверные проемы с остекленными фрамугами. Полотна подлинные, филенчатые с косым изогнутым импостом. Резной накладной декор дверных филенок утрачен. Порог перед входом находится на уровне тротуара.

Над входом сохранился подлинный деревянный козырек, крытый металлом. Поддерживают козырек изящные изогнутые деревянные кронштейны. Треугольный фронтон снизу выбран по лекальной кривой с подшивкой потолка, повторяющей эту линию. Карнизы кронштейнов украшены зубчатым подзором. Утраты декора козырька составляют до 10 %.

Цоколь здания не виден из-за выросшего примерно на 0,6 м «культурного слоя». Асфальтовый тротуар начинается прямо от бревен стены.

Подлинные оконные рамы сохранились только в оконных проемах 1-го этажа. Подлинным рамам характерны нижние и верхние карнизы (отливы) на створках, петли навесов с фигурной головкой и фурнитура шпингалетов, объединенных с ручкой окна. Рамы окон 2-го этажа новодельные пластиковые. Оконная рама проема над парадным входом утрачена, проем зашит досками.

Оконные наличники сохранились подлинные на всех окнах. Форма наличников простая, классическая с карнизом. Карнизы наличников венчает фронтон (сандрик) с лекальными обрезами в центре и по краям. У наличников окон, расположенных под эркерами, фронтонов нет. Лобовые доски украшены накладной пропиленной резьбой растительного орнамента. Вверху и внизу боковых стояков выполнены накладки «камушек». Утраты декора наличников составляют до 10 %.

Оконные филенчатые ставни с металлическими запорами сохранились подлинные на всех окнах. Филенки на открытой стороне имеют декоративные накладки пропиленного декора с характерными чертами модерна. Утраты декора ставней составляют до 10 %.

От исторических элементов фасада виден только балкон-галерея с новодельным деревянным остеклением по всему фронту (рис. 4). Декоративное украшение ограждения балкона-галереи сохранилось только на его южной стороне, а по восточной стороне утрачено.

По 1-му этажу выполнена новодельная пристройка, по всей видимости, деревянная, обшитая с улицы плоским шиферным листом. Пристройка удлиняется в северную сторону, выступая за край основного объема здания.

а

б

в

Рис. 4. Восточный фасад (дворовый): а – фото 1986 г.; б, в – фото 2014 г.

Рис. 5. Северный фасад (дворовый): а – фото 1986 г.; б – фото 2014 г.

К северному фасаду по 1-му этажу выполнена новодельная пристройка, закрывающая часть стен с левой (восточной) его части и под балконом 1-го этажа (рис. 5). Балконы, расположенные по центру фасада, имеют значительный вынос. Балкон 2-го этажа поддерживают подлинные деревянные кронштейны простые, прямоугольного сечения, и новодельные деревянные стойки-опоры.

Вход в дом расположен в прирубе лестницы с правой стороны фасада.

Бревенчатая стена фасада основного объема здания и прируба лестницы рубленые «в лапу», сохранились в подлинном историческом виде на открытых участках.

Под балконом и крыльцом видна кирпичная кладка цоколя и подвала дома. Крыльцо входа в дом имеет новодельную деревянную лестницу. Над входными дверями имеется новодельный навес (козырек) на деревянных кронштейнах, покрытый шифером. Полотна входных дверей подлинные щитовые на шпонках, установлены на кованые навесы.

Балкон 2-го этажа имеет новодельное остекление и ограждения из досок. Подлинных элементов не сохранилось.

Подлинные оконные рамы сохранились в двух оконных проемах 1-го этажа. На 2-м этаже все рамы новодельные.

Оконные наличники сохранились подлинные на двух окнах. Форма наличников аналогична наличникам южного фасада, но без резного сандрика и пропильного декора на лобовой доске.

Оконные филенчатые ставни с металлическими запорами сохранились подлинные. Филенки простые дощатые без декора.

Западным фасадом дома является глухая бревенчатая стена прируба лестницы (рис. 6). Стена рублена «в лапу». С левого края стены установлены два сжима и с правой стороны фасада, рядом с углом, еще один сжим. Бревна стены имеют многочисленные глубокие трещины и сильно подвержены деструктивной гнили. Между нижними венцами образовались сквозные щели. Состояние конструкции стены неудовлетворительное.

Каменного цоколя под стеной не наблюдается.

Карниз по всем фасадам подлинный значительного выноса, подшитый широкой доской. Карнизы прируба и балкона-галереи имеют небольшой вынос, состоящий из профильной карнизной галтели, наложенной на фризную доску. По углам стен фасада карниз поддерживают подлинные деревянные резные кронштейны лекальной формы.

Широкий подлинный фриз по главному фасаду выполнен вертикально набранной дощечкой с полукруглыми фестонами и фаской на каждой из них. Утрат декора не наблюдается. Широкий фриз по восточному, северному и западному фасадам подшит широкой доской в горизонтальном направлении, состояние удовлетворительное.

Стена фронтонов южного фасада и подшивка его карниза выполнены из досок, сохранились без утрат. Декоративные элементы передней грани фронтонов – профиль карниза, резной подзор, резные кисти и полотенца – сохранились подлинные, практически без утрат.

Рис. 6. Западный фасад (дворовый), фото 2014 г.

Кровля покрыта металлом «в фальц». Шатры и фронтоны также покрыты металлом. По всему виду кровля подлинная, историческая.

На шатре левого ризалита сохранился подлинный шпиль, выполненный из дерева и обшитый металлом. На шатре правого ризалита шпиль утрачен.

Водосток на кровле организованный, кроме кровель галереи-балкона восточного фасада и балкона северного фасада, так как там кровля из волнистого шифера. Водосточные воронки простые, вероятно, новодельные.

На кровле с западной стороны сохранилось слуховое окно с треугольным фронтоном.

Сохранились две кирпичные печные трубы. Оголовок одной трубы имеет разрушения в 1–1,5 кирпича. Оголовок второй трубы сохранился без утрат и имеет остатки фартука металлического дымохода. Металлические дымоходы утрачены.

От подлинных усадебных ворот дома с правой стороны главного фасада остался один столб. Декоративных элементов на нем не сохранилось. Остальная часть существующих ворот и ограды новодельные.

Физический износ определялся на основе ВСН 53-86(р) «Правила оценки физического износа жилых зданий».

Рекомендации по реставрации фасадов:

- выполнить детальное (инструментальное) обследование для определения прочностных характеристик строительных конструкций эксплуатационным требованиям и уточнению несущей способности строительных конструкций;
- демонтировать поздние пристройки к зданию (восточного и северного фасадов) для обеспечения восприятия исторического облика;
- заменить оконные блоки из ПВХ профилей на деревянные с учетом исторической расстекловки;
- восстановить утраченные элементы декора южного фасада и крыльца с южной стороны;
- восстановить утраченные дымоходы на печных трубах;
- восстановить утраченный шпиль на восточном шатре;
- восстановить утраченные усадебные ворота;
- восстановить балконы-галереи северного и восточного фасадов;

Заключение о возможности приспособления объекта культурного наследия для современного использования:

1. Для обеспечения пожарного проезда необходимо демонтировать дворовые постройки (гаражи и сараи).

2. Административное здание (музей) и предприятие торговли могут располагаться в данном здании. Наличие непосредственного выхода из помещений 1-го этажа наружу, планировочная структура второго этажа с двумя эвакуационными лестницами, ведущими наружу, обеспечивают выполнение условий технического регламента о требованиях пожарной безопасности.

3. Конструкции деревянных лестниц и лестничных клеток (количество и размер ступеней, в том числе забежных, класс пожарной опасности) не удовлетворяют требованиям к путям эвакуации.

Для размещения предполагаемых функций необходимы специальные технические условия МЧС и Министерства культуры.

УДК 72

Ю.В. Лапицкая

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Руководитель – архитектор-реставратор 1-й категории Г.Ф. Андреев,
ГАП ООО «ПСК "ПроектСтройСервис"»

Научный руководитель магистерской программы – кандидат архитектуры,
профессор А.В. Слабуха, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Обоснование историко-культурной ценности и включения в Государственный реестр объекта «Жилой дом Т.А. Сайлотова» в г. Красноярске

Ключевые слова: архитектурная реставрация, объект культурного наследия, памятник архитектуры, г. Красноярск.

Настоящее исследование выполнено в ходе разработки курсового проекта по магистерской программе «Реставрация и охрана архитектурного наследия». Автором выявлен исторический объект в г. Красноярске (ул. Ады Лебедевой, 63 / ул. Кирова, 42) – характерный тип жилого деревянного дома рубежа XIX и XX вв., который оказался сохранившимся при перестройке окружающего исторического квартала в центре города (рис. 1). В работе дается обоснование для постановки ценного исторического объекта под государственную охрану.

Главная задача исследования – определить особенности дома, которые могут явиться обоснованием для включения его в Реестр объектов культурного наследия: историческая (мемориальная) ценность, градостроительная и историко-архитектурная особенности, подлинность объекта культурного наследия. Цель исследования – выявить и обосновать значимость жилого дома Т.А. Сайлотова как памятника истории и архитектуры г. Красноярска и необходимость включения в Государственный реестр объектов культурного наследия на основе результатов комплексных исследований.

В ходе проведения комплексных исследований получены исторические и учетные сведения об объекте.

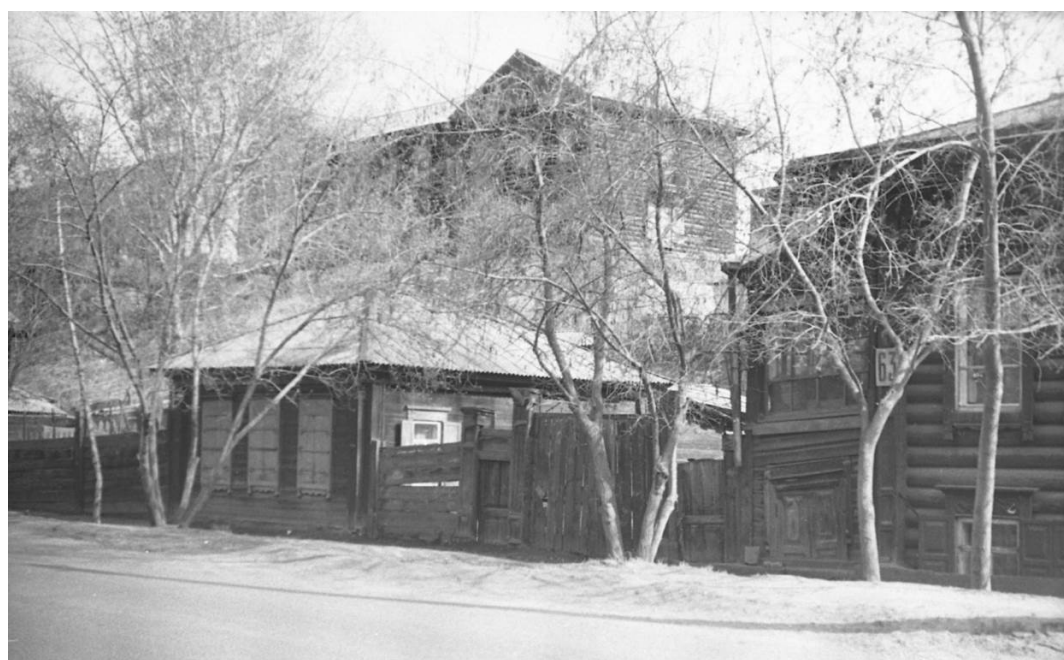
Время возведения дома доподлинно не установлено – сведения из разных источников расходятся почти в 100 лет. Самым ранним источником являлся паспорт домовладения, где, безусловно, ошибочно указано время постройки дома 1939 г.

Другие сведения о времени возникновения объекта отражены в документации Сибирского института «Сибспецпроектреставрация»: дом построен в 1860-е гг., находился в собственности семьи Шуваевых. Данный источник проверить к настоящему времени не удалось из-за структурных преобразований проектной организации и неоднократного перемещения научного архива, подлинные документы не найдены.

Наиболее проверенной версией является документ Государственного архива Красноярского края «Реестр Красноярского нотариуса Ицына» за 1900 г. [1]. В нем упоминается о проживании на ул. Малокачинской Т.А. Сайлотова. Этот факт является обоснованием историко-мемориальной ценности объекта.

а

б

Рис. 1. Жилой дом Т.А. Сайлотова, конец XIX – начало XX в., г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 63 / ул. Кирова, 42: *а* – вид с северо-запада: (фото Ю.В. Лапицкой, декабрь 2014 г.); *б* – фрагмент северного фасада в перспективе застройки ул. Ады Лебедевой, вид с северо-запада (фото из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, 1983 г.)

Тимофей Алексеевич Сайлотов (1845–1918) – сын декабриста Н.А. Крюкова, видный педагог и просветитель Енисейской губернии. В Минусинске Т.А. Сайлотов вел активную социально значимую работу. Сыграл существенную роль в организации и создании Минусинского краеведческого музея, служил его хранителем. Работал в Минусинском приходском училище в должности старшего учителя, позднее инспектора. В 1890 г. за заслуги перед городом был удостоен звания «Почетный гражданин г. Минусинска». За безупречную многолетнюю службу был награжден орденами Анны 3-й степени, Владимира 4-й степени и бронзовой медалью.

В 1871 г. женился на Е.А. Гриневич, дочери польского политического ссыльного, имел шестерых детей. После перехода на работу в Енисейское губернское управление переехал из Минусинска в Красноярск; поселился у дочери в доме на ул. Малокачинской (предполагаем, ныне ул. Ады Лебедевой, 63). В Красноярске он также вел общественную работу: являлся активным членом Красноярского общества потребителей, возглавлял ревизионную комиссию. В период с 1904 по 1913 гг. по служебным делам до выхода на пенсию уезжал из Красноярска, после чего вернулся в Красноярск и вторично поселился в этом доме – уже до конца жизни. Похоронен на Троицком кладбище.

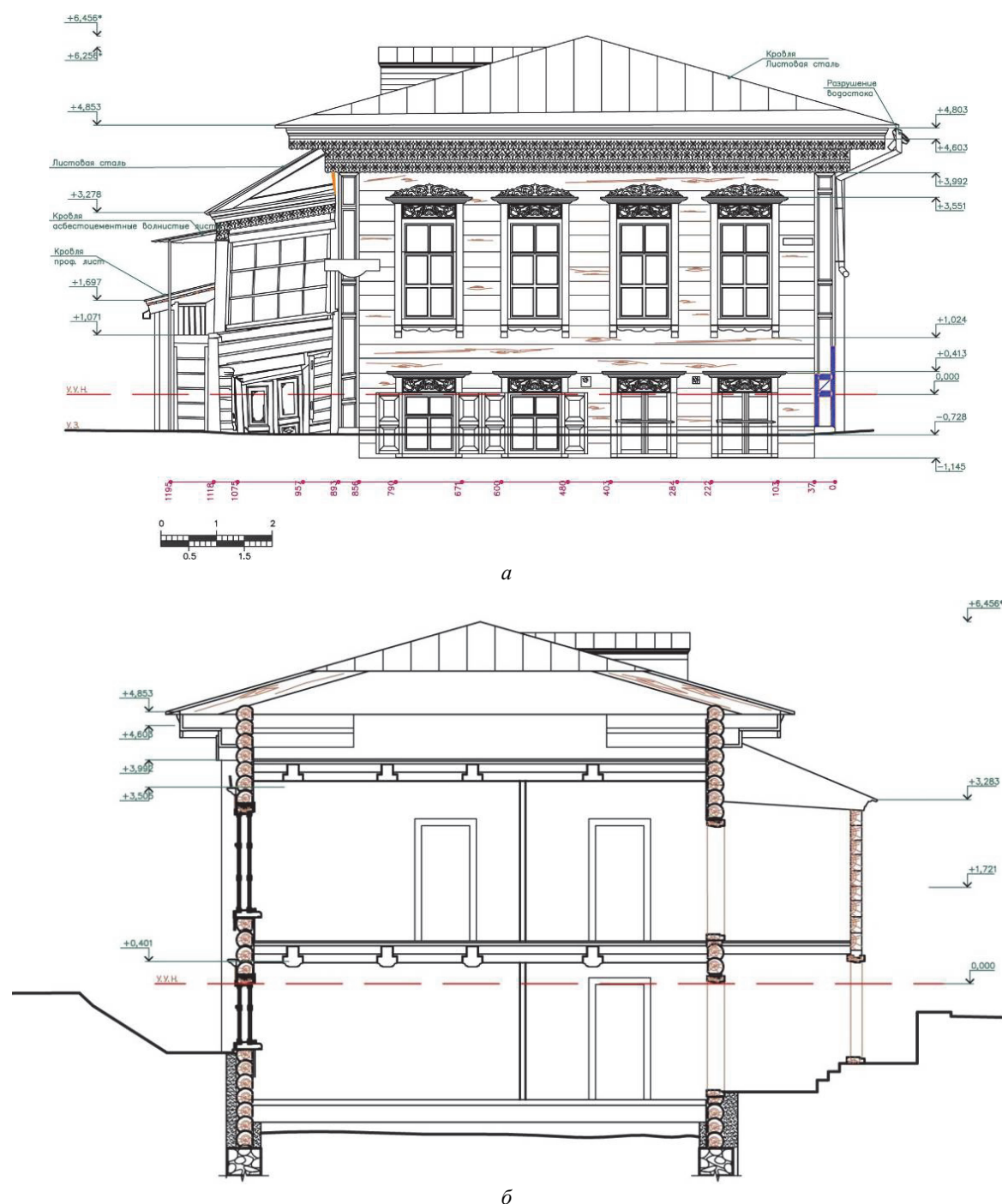

Рис. 2. Жилой дом Т.А. Сайлотова, конец XIX – начало XX в., г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 63 / ул. Кирова, 42 (обмер Ю.В. Лапицкой, 2014 г.): *а* – северный фасад; *б* – разрез здания в осях 3-1

Содержание этих данных дает основание утверждать, что дом обладает историко-мемориальной ценностью – в нем жил Тимофей Алексеевич Сайлотов, видный просветитель и общественный деятель Енисейской губернии.

Качества градостроительной и историко-архитектурной характеристик объекта изучены в натуре (рис. 2, 3), а также подтверждены сведениями из первичной учетной документации, архивными данными [2–4].

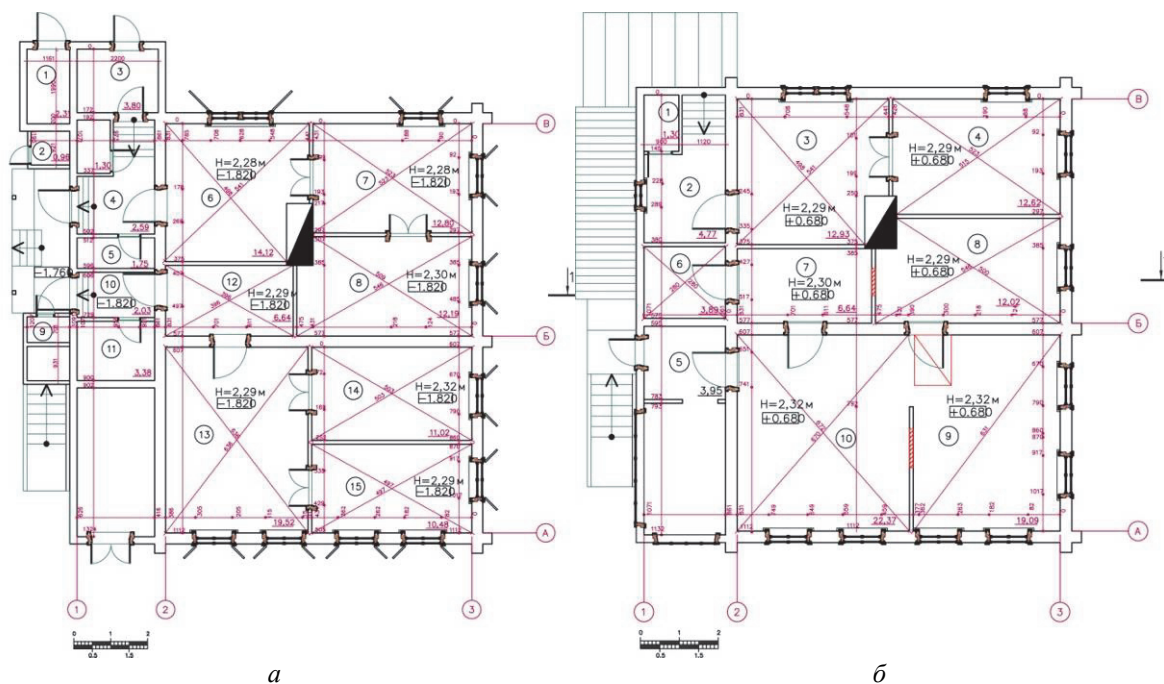

Рис. 3. Жилой дом Т.А. Сайлотова, конец XIX – начало XX в., г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 63 / ул. Кирова, 42 (обмер Ю.В. Лапицкой, 2014 г.): а – план 1-го этажа ; б – план 2-го этажа

Жилой дом 2-этажный, бревенчатый. Построен как главный дом городской усадьбы. Занимает юго-восточный угол перекрестка ул. Ады Лебедевой и ул. Кирова. Прямоугольный в плане основной объем имеет с восточной стороны прируб с парадным входом и лестницей на второй этаж (рис. 4). Фасад основного объема дома в четыре оконных оси. Бревенчатая стена дома рублена «в обло с остатком». Выпуски бревен на углах обшиты филенчатыми лопатками.

Карниз по всем фасадам основного объема дома подлинный, значительного выноса, подшит широкой доской. Вылет карниза завершается резным орнаментом подзора по западному, северному фасадам и немного на восточном фасаде. Роскошная пропильная резьба рельефно выделяется на фоне бревенчатого сруба. Фриз подлинный широкий, опоясывает все здание по периметру, зашит тесом в горизонтальном направлении. По западному и северному фасадам фриз декорирован накладной пропильной резьбой геометрического орнамента, выполненного в доске горизонтального направления. Из таких резных досок и смонтировано декоративное украшение карниза и фриза. Нижняя доска с декором свисает на последний венец, образуя своеобразную бахрому, придающую легкость и ажурность всему дому. Карниз прируба небольшого вылета, украшен такой же резной доской, как и подзор дома.

Кровля металлическая «в фальц» с организованным водостоком. Воронки водостоков новодельные. Кованые ухваты сохранились подлинные. На кровле с восточной стороны имеется слуховое окно с треугольным фронтоном.

Интересно наличие остекленной веранды над парадным входом, выходящим на улицу. Двухстворчатые полотна парадного входа – филенчатые. Декоративные элементы филенок и козырек над входом утрачены.

Рис. 4. Жилой дом Т.А. Сайлотова, конец XIX – начало XX в., г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 63 / ул. Кирова, 42 (фото Ю.В. Лапицкой, май 2015 г.): а – фрагмент северного фасада – пристройка парадного входа; б – фрагмент западного фасада – окна

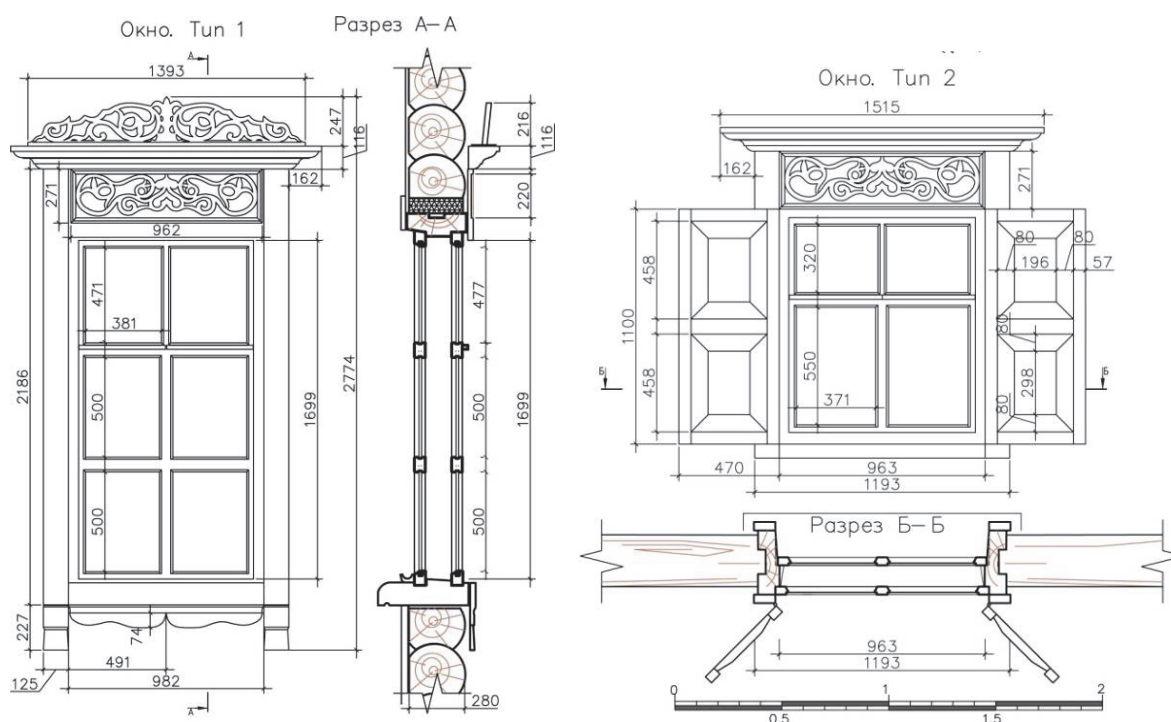

Рис. 5. Жилой дом Т.А. Сайлотова, конец XIX – начало XX в., г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 63 / ул. Кирова, 42. Типы окон (обмер Ю.В. Лапицкой, 2014 г.)

Декоративное убранство деревянного бревенчатого дома составляют филенчатые пилястры и наличники окон первого и второго этажей с богатой и сложной пропиленной резьбой (рис. 5). Оконные рамы и наличники сохранились подлинными во всех окнах. Форма наличников прямоугольная, классическая с карнизом. У наличников 2-го этажа карниз завершен ажурным

пропильным кокошником. Рисунок декора кокошника и лобовой доски имеет растительный характер. Подоконная доска наличника снизу декорирована лекальным вырезом и проходящим по ней профильным пояском. Боковые стояки наличников заканчиваются внизу фигурной кистью. У наличников первого этажа резных кокошников нет. Лобовая доска украшена накладным пропильным декором, так же как у наличников второго этажа. Утраты декора составляют до 20 %. Подоконных досок и кистей нет. Оконные филенчатые ставни с металлическими запорами сохранились подлинными. Филенки ставней с «фигареей». Временной и физический их износ выражен перекошенными брусками обвязки, подгнившими фрагментами в сопряжении элементов, что также свидетельствует о подлинности элементов.

Внутренние стены здания оштукатурены, окрашены известковыми и масляными красками. Потолки оштукатурены по дроби. На потолках выступают балки перекрытий, декорированные полукруглой фаской. Лепного декора потолки не имеют.

Планировка здания сохранилась с небольшими переделками, обусловленными изменениями характера домовладения – один хозяин на рубеже XIX–XX вв. и четыре квартиры в наше время. Появились новодельные пристройки, пробитые проемы и перегородки. Внутренние двери есть подлинными филенчатыми и новодельными. Даже в сложившейся планировке легко определить изначальную, которая была в XIX в.

Печи сохранились в осях Б-В, но имеют фрагменты небольших перекладок с изменением формы.

Поздние надворные пристройки искажают общий вид дома со стороны внутреннего двора. Подлинный пристрой парадного входа характеризуется особо неудовлетворительным состоянием, непригоден к использованию и требует реставрации. Внутренняя лестница утрачена, видны следы от ранее установленных деревянных балясин. Утрачены элементы декора фасада дома и ворот. Произведена частичная перепланировка помещений, демонтирована печь на втором этаже.

Подлинными усадебными воротами и ограда не сохранились.

Оконные и дверные заполнения необходимо реставрировать и дополнить утраченными элементами, которые можно воссоздать по сохранившимся. Наличники окон, резные элементы оформления карниза и фриза находятся в удовлетворительном состоянии, часть утрачена. Общее состояние кровли ограничено работоспособное. Требуется выборочная замена листовой стали. Техническое состояние здания в целом неудовлетворительное. Объект нуждается в срочных реставрационных работах.

В данный момент объект используется как жилой дом, состоящий из четырех квартир, две из которых принадлежат одному собственнику. До осени 2014 г. часть помещений второго этажа здания использовалась под офисы. В настоящее время здание полностью используется под жилье. Рекомендуемое приспособление – под жилой дом или офисно-административные функции. Последнее предпочтительней ввиду того, что здание расположено в офисно-деловой части г. Красноярска, на оживленной улице.

Имеющиеся документальные и архивные материалы дополняют общую картину оценки историко-культурной ценности объекта.

Сведения о статусе – категории государственной охраны: этот жилой дом являлся выявленным объектом культурного наследия до мая 2011 г., когда были проведены соответствующие процедуры и принято решение об отказе во включении его в реестр. Основанием послужило заключение (выводы) Государственной историко-культурной экспертизы: «Несмотря на угловое положение на перекрестке, дом утратил роль не только локального ориентира, но и здания, фиксирующего угол из-за постановки многоэтажных объемов. Ситуация усугублена значительным подъемом культурного слоя и уровня проезжей части дорог, в результате чего стала невозможной не только эксплуатация парадного входа, но и весь объем оказался "заглубленным" в приямок» [5]. Такому выводу эксперта послужила градостроительная ситуация и особенности эксплуатации здания, что, на наш взгляд, не может быть основанием для решения об исключении объекта из списков выявленных. Экспертом были проигнорированы такие факты, как художественные ценности здания, его мемориальная ценность – связь с жизнью и деятельностью Т.А. Сайлотова, известного просветителя Енисейской губернии. С того времени попытки поставить его под государственную охрану не предпринимались.

В фондах Красноярского краеведческого музея найдены фотографии 1983 г., частично охватившие исследуемый объект, а также объект напротив, о котором можно смело заявить как об аналоге (к сожалению, уже утраченном), строящемся, наверняка, в то же время, что и жилой дом на ул. Ады Лебедевой, 63.

В паспорте памятника истории и культуры – объекта, который именуется как «Дом, где жил и умер Сайлотов Т.А., сын декабриста Крюкова Н.А., просветитель» на 1982 г. были указания и рекомендации к постановке под местную охрану. Материалы документа (кратное описание) характеризуют ситуацию о неполной изученности объекта.

Из паспорта домовладения есть ссылка на могилу Т.А. Сайлотова (1845–1918), которая находится в утвержденных границах территорий объектов культурного наследия федерального значения. В паспорте к могиле имеется оценка научно-исторической и общественной значимости памятника как связанного с именем просветителя, внесшего вклад в развитие народного образования в Енисейской губернии [4].

Исходя из вышеописанных данных, следует сделать вывод, что дом по ул. Ады Лебедевой, 63 в Красноярске имеет художественную ценность – декоративные формы как единство с природой (деревом) – суровой, но богатой. Ажурность богатой пропиленной резьбы и бревенчатый сруб создают атмосферу того времени, где русский народ наиболее полно раскрывал свой созидательный опыт и художественный талант. Так как здание принадлежит к типу городского дома рубежа XIX и XX вв., оно представляет интерес и ценность еще с двух позиций: помогает раскрывать первоначальный облик и планировку народного жилого дома, а также дает возможность лучше изучить народное искусство, которое отвечает требованиям быта и уклада жизни своего времени, климата и многообразия природных особенностей.

Исторический и архитектурный критерии являются одними из важнейших, определяющими значимость и ценность архитектурного наследия в градостроительной культуре. Исследуемый дом по ул. Ады Лебедевой, 63 в Красноярске обладает такими качествами. И в целях сохранения истории архитектуры, своего прошлого этот объект необходимо ставить под охрану государства, а данные факты о здании это только подтверждают.

Сохранение хрупкой части нашей культуры – деревянного зодчества – позволит настоящему и следующим поколениям любоваться подобными шедеврами и изучать их, ведь в них отражена архитектурно-строительная и художественная культура многих поколений наших предков.

Ценность подобных деревянных домов заключается в их историко-художественном значении и в композиционно-градостроительной роли в окружающей среде. Здания массовой застройки формируют локальные исторические зоны и являются пространственной средой для объектов столь давней застройки. Памятники архитектуры служат отражением облика той эпохи, когда они были созданы. Они составляют часть истории страны. В Венецианской хартии, принятой в 1964 г., указано, что памятник неотделим от истории, свидетелем которой он является, и от окружающей среды, в которой он создан.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Реестр Красноярского нотариуса Ицына за 1900 г., № 1130, октябрь // ГАКК. Ф. 555. Оп. 1. Д. 2. Л. 239.

2. Паспорт [памятники истории и культуры СССР]: «Дом, где жил и умер Сайлотов Т.А., сын декабриста Крюкова Н.А., просветитель. 1898–1903, 1913–1918» // Архив Службы по гос. охране объектов культур. наследия Красноярского края. 1982.

3. Учетная карточка [памятники истории и культуры СССР]: «Дом, где жил и умер Сайлотов Т.А., сын декабриста Крюкова Н.А., просветитель. 1898–1903, 1913–1918» / сост. О.П. Аржаных, 15 мая 1989 г. // Архив Службы по гос. охране объектов культур. наследия Красноярского края.

4. Паспорт [памятники истории и культуры СССР]: «Могила Сайлотова Т.А. – просветителя. 4 мая 1849 г. – 31 марта 1918 г. г. Красноярск, ул. Шахтеров, Троицкое кладбище» // Архив Службы по гос. охране объектов культур. наследия Красноярского края. 1982.

5. Акт государственной историко-культурной экспертизы документации, обосновывающей включение (невключение) в Единый государственный реестр выявленного объекта

культурного наследия «Дом жилой», расположенного по адресу: г. Красноярск, ул. Лебедевой, 63 / Кирова, 42; 12 мая 2011 г., эксперт А.Н. Прокудин // Архив Службы по гос. охране объектов культур. наследия Красноярского края.

Y.V. Lapitskaya

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Leader – architect-restorer of 1th category G.F. Andreev, JSC PSK ProyektstroyService

Supervisor of the master's degree program – candidate of architecture, professor A.B. Slabycha, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Justification of historical and cultural value and inclusions in the state register of object «T.A. Saylotov house» in the city of Krasnoyarsk

Keywords: architectural restoration, object of cultural heritage, architecture monument, Krasnoyarsk.

The real research is executed during development of an academic year project according to the master program «Restoration and Protection of Architectural Heritage». The author revealed valuable historical object in the city of Krasnoyarsk down the street of Ada Lebedeva, 63 / Kirov, 42. This characteristic type of the inhabited wooden house of a turn of the XIX–XX centuries could escape in the course of reorganization of historical quarter in the downtown. Justification for statement under the state protection is given.

УДК 726

А.В. Высоцкий

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Руководитель – архитектор-реставратор 1-й категории Г.Ф. Андреев, ГАП ООО «ПСК "ПроектСтройСервис"»

Научный руководитель магистерской программы – кандидат архитектуры, профессор А.В. Слабуха, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

История строительства объекта культурного наследия «Церковь Иверской Богоматери, 1871–1872 гг.», расположенного по адресу: ул. Ленина, 100, г. Енисейск, и актуальность реставрации и приспособления для современного использования

Ключевые слова: объект культурного наследия, реставрация, церковь Иверской Богоматери, г. Енисейск.

Строительная история Иверской церкви связана с развитием застройки комплекса девичьего Христорождественского монастыря в г. Енисейске. С момента основания в 1623 г., монастырь менял свою планировочную структуру, в которой выделялся ее главный элемент – монастырский храм, названный в честь праздника Рождества Христова.

С восточной стороны к территории монастыря примыкал ряд построек, в частности одноэтажный каменный дом с его дворовым участком, приобретенный в 1837 г. игуменьей Девворой у енисейского мещанина Алексея Коренева «и пожертвованный монастырю игуменьей Девворой» [1, 2].

Каменный дом, существовавший с 1830-х гг. на углу Большой и Никольской улиц, после проведенной в 1843 г. его реконструкции использовался монастырем в качестве доходного объекта.

Данный объект имеет значение в строительной истории Иверской церкви. Именно на этом месте в будущем появится эта новая монастырская церковь.

В таком виде комплекс построек Христорождественского монастыря просуществовал до августа 1869 г., когда пострадал в сильном пожаре. Восстановление монастырских построек началось в 1870 г. и завершилось к 1882 г.

К числу наиболее существенных изменений комплекса монастыря следует отнести появление новой монастырской церкви, расположившейся в юго-восточном углу монастырской территории, и исключение из нее каменной Христорождественской церкви (рис. 1).

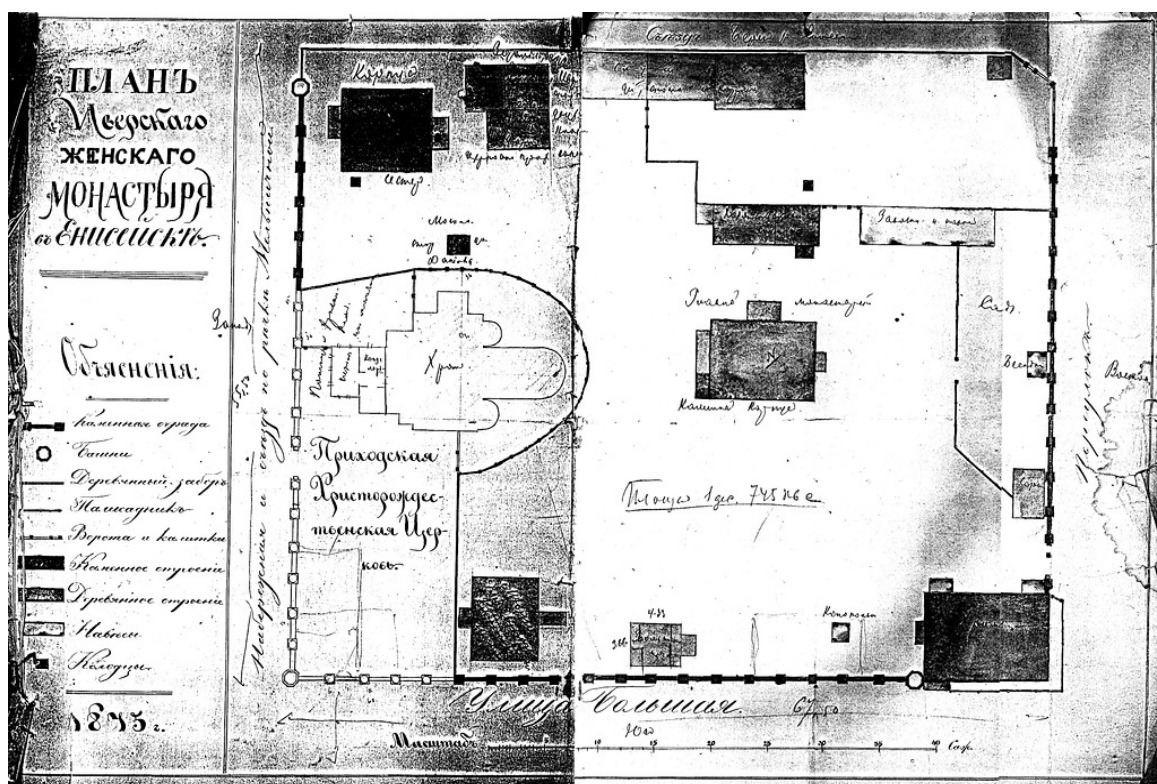

Рис. 1. План Иверского женского монастыря в Енисейске. 1875 г.

На указанном плане монастыря Христорождественская церковь обозначена как приходская, а ее территория обнесена ограждением с отдельным входом, в связи с чем руководством монастыря было принято решение о реконструкции каменного дома под устройство новой монастырской церкви.

Закладка новой церкви состоялась 21 апреля 1871 г. и 14 октября 1872 г. после окончания строительных работ и обустройства интерьера церковь была освящена. Указом Енисейской духовной консистории от 11 октября 1873 г. монастырь был официально переименован в Иверский «по сооружении при оном, из каменного корпуса, церкви в честь иконы Иверской Божией Матери» [3].

Первоначальный облик Иверской церкви, созданный предположительно архитектором Г.Я. Судовским, был связан с особенностями развития на территории Енисейской губернии в 1850–1870-х гг. архитектуры православных церквей.

Шатровые завершения Иверской церкви с оформлением оконных обрамлений явно восходили к чертежам, содержавшимся в альбомах К.А. Тона и изданиях 1850-х гг. К числу заимствований следует отнести восьмигранную форму барабанов глав, восьмигранную форму оконных

проемов барабанов, трехгранную форму оконных перемычек, рисунок оконных обрамлений, форму крыльца на южном фасаде здания. Характерной чертой интерьера Иверской церкви, сближающей ее с «тоновскими образцами», в частности с собором Рождества Богородицы в Красноярске, служил редкий прием, усиливший эффект вертикального развития подкупольного пространства: нижняя часть стен барабана храмовой главы расширилась внутрь здания (рис. 2).

Рис. 2. Иверская церковь. Фото начала XX в.

В целом Иверская церковь принадлежит к числу произведений архитектурной эклектики второй половины XIX в.

Новая Иверская церковь монастыря заняла юго-восточный угол его территории. Своим восточным фасадом здание вышло на западную линию Никольского пер., а южным фасадом — в северную линию застройки ул. Большой. Благодаря шатровым формам своего венчания церковь гармонично вписалась в ансамбль монастыря, значительно обогатив его силуэт. Находясь в окружении преимущественно одноэтажной деревянной застройки, здание церкви до своего разрушения сохраняло роль градостроительной доминанты.

Предположительно после передачи 17 августа 1923 г. Иверской церкви детской колонии с ее здания исчезли барабаны храмовой и алтарной глав. Была разобрана церковная колокольня, находившаяся в восточной башне монастырской ограды. Полностью уничтожено внутреннее убранство церкви.

В 1936 г. в здании Иверской церкви располагался клуб, в котором в период проведения выборов проходили голосования.

Позднее здание Иверской церкви было общежитием Енисейского педучилища, на его первом этаже располагался спортзал, а на втором — библиотека.

С 1960-х гг. до возвращения здания Русской православной церкви в нем размещался народный театр.

Относительно первоначального своего облика здание церкви имеет значительные утраты, как в объемном, так и в планировочном решении (рис. 3). Утрачены алтарная и храмовая башни с шатровыми завершениями, увенчанные главками с крестами. Заделан центральный вход в храм с западного фасада. Утрачены навесы над входами с опорами на столбах. Внутренняя планировка

претерпела значительные изменения в период приспособления здания под театр. Появилась продольная стена, отделившая и закрывшая три колонны храмовой части. Две колонны убраны для организации зрительного зала. Утрачены притвор и хоры. Подлинная лестница на 2-й этаж у западной стены утрачена, а новодельная устроена ближе к алтарной части.

История строительства Иверской церкви позволяет сделать вывод об уникальности памятника:

- трансформация объекта из одного типа в другой – превращение гражданского здания в культовое сооружение;
- конструктивные элементы: неполный каркас, несущие продольные и поперечные стены с двумя рядами колонн, вертикальное расположение брусьев стен;
- использование редкого приема, усиливавшего эффект вертикального развития подкупольного пространства, с учетом расширения внутрь нижней части стен барабана храмовой главы;
- отделка – деревянные стены церкви внутри и снаружи штукатурились и белились;
- планировочная структура – отсутствие явно выраженной традиционной апсиды алтаря. Практически в одном объемном пространстве одноэтажной части строения находятся трапезная, храмовая часть и алтарь. Колокольня была устроена отдельно от церкви, в восточной башне монастырской ограды;
- благоустройство – сохранились исторические каменные остатки ворот и ограждения монастыря вдоль восточного фасада церкви;
- градостроительная доминанта – шатровые завершения церкви формировали силуэт как ансамбля монастыря, так и всей исторической части города.

Из обследований объекта, выполненных ООО «ПСК "ПроектСтройСервис"» [4], следует, что здание в целом находится в ограниченно работоспособном состоянии и незамедлительно нуждается в работах по сохранению с воссозданием утраченных объемов башен с главками и крестами.

Рис. 3. Иверская церковь. Фото 2014 г.

Проведение ремонтно-реставрационных работ с воссозданием утраченных элементов Иверской церкви актуально, так как реализация проектного решения по приспособлению объекта для современного использования позволит:

- восстановить историческую планировочную структуру внутреннего пространства;
- обеспечить (единственным) православным храмом восточную часть города за р. Мельничной;
- использовать объект как домовую церковь, что, в свою очередь, обеспечит енисейский Иверский женский монастырь дополнительными кельями, отвечающим и современным нормам;
- обеспечить безопасную эксплуатацию объекта и его сохранение в течение десятков лет.

Кроме того, это даст возможность воссоздать градостроительную доминанту и отчасти восполнить исторический силуэт города.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
2. Афанасий. Краткое сведение об Енисейском женском Христо-Рождественском 3-го класса монастыре // Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. СПб. : Тип. Иосафата Огризко, 1863. С. 348.
3. ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 219. Л. 87.
4. Научно-проектная документация. Комплексные научные исследования: архитектурные и инженерные исследования. 03/ПД-14. М., 2014. Т. 2, кн. 3.

УДК 711.631(571.51) «1930/1960»

С.Г. Макрушина

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

О жилой застройке средней этажности в Красноярске в период 1930–1960 гг.

Ключевые слова: дома средней этажности, массовые серии, жилые кварталы Красноярска, особенности планировки квартир.

После Первой мировой войны, революционных переворотов, а также в результате международной изоляции Россия была разорена и разрушена. Для подъема государства и преодоления разрухи стало очевидным ключевое направление развития – массовая индустриализация городов.

В формировании Красноярска за годы советской власти после превращения города в окрестной центр Восточно-Сибирского края (1925 г.), а затем в центр Красноярского края (1934 г.) отразились основные пути градостроительного развития.

В начале 1930-х гг. Красноярск становится одним из доминантных индустриальных центров Сибири, в котором появляются такие предприятия, как Завод тяжелого машиностроения («Сибтяжмаш»), бумажный комбинат, райТЭЦ, Красноярский машиностроительный завод («Красмаш»).

Начинается разработка перспективных генеральных планов города, основанная на комплексном решении Красноярска как промышленного, экономического, административного и культурного центра края. Закономерным являлось на фоне бурного промышленно-экономического подъема города решение жилищного вопроса трудящегося советского народа. Рабочий класс должен был проживать в комфортной среде, поэтому период индустриализации отражается на жилой застройке города.

Согласно генеральному плану 1934 г. (архитектор И.О. Гохблит, Горстройпроект), было решено, что основные предприятия тяжелой промышленности будут ориентированы исключительно

на правом берегу Енисея. На выбор повлияли такие критерии, как ровная и свободная от застройки территория, насыщенная сырьевыми материалами для строительства (известняк, гравий). При размещении химической промышленности важными критериями являлись господствующие ветра и течение р. Енисея, чему вновь удовлетворяло правобережье (рис. 1).

Генеральный план находился только в процессе разработки, а уже велось строительство первых предприятий и их жилых поселков (бумажный комбинат, Затон и др.). Левый берег города получил лишь незначительное развитие в северо-западном направлении, с размещением легкой промышленности. Численность населения города должна была составить 400 тысяч жителей (к 1954 г.), с дальнейшим сосредоточением основной его части (около 60 %) на правобережье.

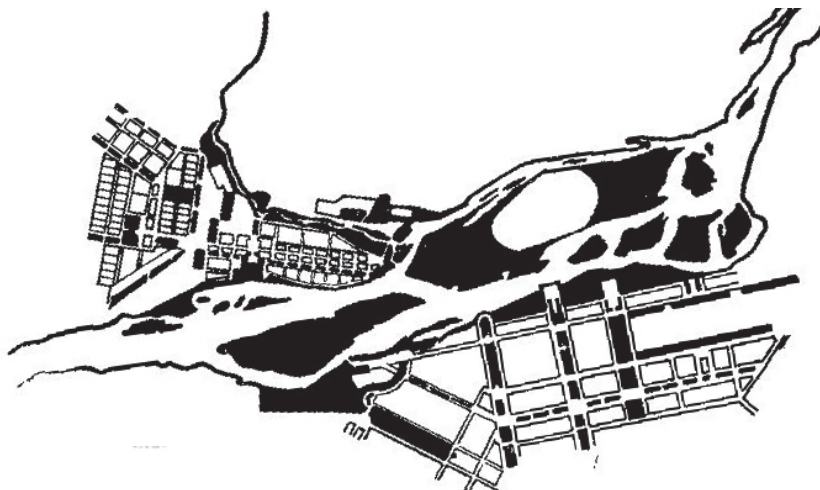

Рис. 1. Схема планировки селитебных территорий по генеральному плану «Большого Красноярска», 1934 г.; черным цветом показаны территории озеленения

Начальный период реконструкции города был ознаменован сооружением первых крупных общественных зданий: Лесотехнического института (ныне Технологического), ДК железнодорожников, центрального телеграфа, Дома печати, партшколы, средней школы № 10 и гостиницы «Север» [1]. Возведение многоэтажных жилых домов на пр. Мира положило начало масштабному строительству жилой застройки на территории левобережья. В этот же период ведется строительство жилых кварталов и на правом берегу.

Состояние жилищной проблемы в Красноярске было удручающим. На каждого жителя города (на январь 1927 г.) приходилось 3 м² полезной площади, однако норма на человека в стране равнялась 8,08 м². По плану первой пятилетки предполагалось возведение 46 каменных многоэтажных домов.

В 1929 г. коммунальная секция горсовета принимает решение о строительстве в городе комплекса жилых домов для рабочих, именуемого Каменным кварталом. В резолюции, принятой на заседании секции, указывалось, что *острый квартирный кризис, особенно в рабочих районах, который вынуждает производить частную постройку домов, не соответствующую удовлетворению в области гигиенических и бытовых условий, является одной из причин развития частной собственности, обрастания и непланируемости, каковая ведет не к культурному воспитанию и организованности рабочих масс, а к невежеству, дезорганизации и обывательщине*. Для *быстрейшего проведения в жизнь* вопроса возведения Каменного квартала был рассмотрен вариант *вовлечения в строительство самих рабочих, нуждающихся в квартирах, путем вкладов денежных сумм в фонд строительства Каменного квартала*.

Постройка жилых корпусов была намечена на территории квартала № 141, который находился на южной стороне ул. Мира (бывшей Советской), между переулками Робеспьера

(бывший Плац-Парадный) и Декабристов (бывший Батальонный). Выбор площадки под строительство был обусловлен размещением жилья для рабочих вблизи от путей железной дороги. Существовавшая деревянная застройка, которая занимала данный квартал, была снесена [2]. По проекту, четырехэтажные кирпичные дома должны были разместиться по всему периметру квартала (рис. 2).

Разработку проекта вел опытный инженер С.Г. Дриженко, исполняющий в те годы обязанности городского архитектора. При проектировании жилого квартала С.Г. Дриженко выполнил статистический анализ данных статбюро, который позволил определить семейный состав пролетарской части населения города. Также была установлена необходимая площадь квартиры – до 60 м², с тремя или четырьмя комнатами. Проектом предусматривалось возведение четырех угловых корпусов Г-образной формы, которые охватят квартал № 141 кольцом. Во внутреннем пространстве квартала предполагалось размещение шести жилых домов, параллельных друг другу. Три тысячи жителей должны были разместиться в 528 квартирах.

Изначально архитектурный облик первых зданий Каменного квартала соответствовал архитектурному стилю «конструктивизм», с последующим переходом в новое стилистическое направление «неоклассицизм» (рис. 3).

Парадные фасады жилого квартала выходили на западную сторону с ориентацией видовых окон на Красную площадь (бывшую Плац-Парадную). Подобное решение обусловлено поддержкой композиционной линии с железнодорожным вокзалом, для чего западные фасады получили акцентные декоративные элементы (например, угловая башня со шпилем на одном из домов).

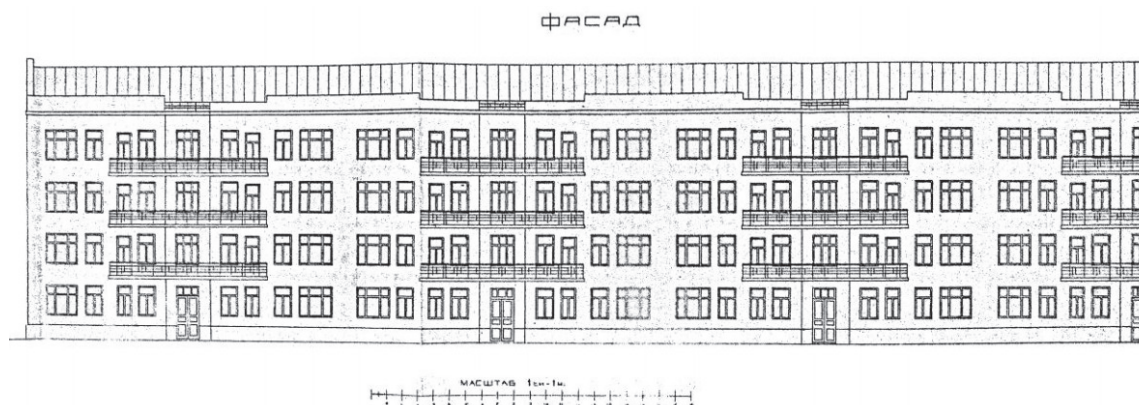

Рис. 2. К проекту квартального строительства г. Красноярска. Фасад. Гражданский инженер С.Г. Дриженко. 1929 г. (ГАНО)

Рис. 3. Красноярск. Каменный квартал. Фото 1930 г. (Красноярский краеведческий музей)

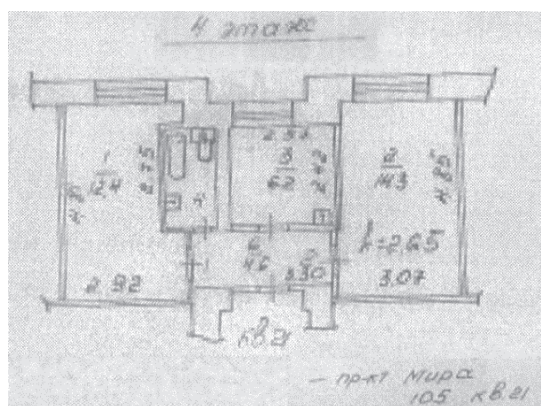
Квартал предполагалось строить с трехметровым отступом от линии тротуара, с целью охвата угловых корпусов кольцом из зеленых насаждений. Каждый корпус оборудован электроосвещением и пароводяным отоплением, а также канализацией с отводом воды по подземным бетонным коллекторам в Енисей.

Секции корпуса имеют лестницу и восемь квартир с помещениями следующих габаритов, м²: жилые комнаты – от 12 до 23, кухня – 8, коридор – 4,6, кладовая – 3,2, уборная – 1,8, (рис. 4). Каждая квартира оборудована отдельным входом.

Жилые комнаты с выходом окон на ул. Мира (бывшую Советскую) имеют южное направление. Дворовые корпуса ориентированы на юго-запад. Таким образом, каждая квартира имеет благоприятную ориентацию оконных проемов по отношению к солнечной стороне.

Вызывают интерес планировочные характеристики квартир, которые имеют несколько непроходных комнат. Цель такого решения объяснима – обеспечение как можно большего количества семей жильем, т. е. учитывалась возможность переоборудования квартиры в коммунальную. На кухне организован водопровод с раковиной и газовой плитой. Последняя, по замыслу С.Г. Дриженко, при развитии общественных столовых могла быть удалена из помещения с целью дальнейшего использования площади в качестве жилой [3].

В 1930-м г. по ул. Советской началось строительство первого каменного корпуса. Жилой 4-этажный дом на 48 квартир с полезной площадью 4 044 м² планировалось «покрыть крышей» к январю 1932 г. [4]. Сроки строительства были выдержаны. Следом был возведен второй корпус на той же ул. Советской (рис. 4, б).

а

б

Рис. 4. Каменный квартал (ул. Мира, 105): а – планировка квартиры; б – общий вид, современное фото

Старая левобережная часть города, с ее выборочным направлением нового строительства жилого и общественного значения, имела принципиальные различия с развернувшимися мероприятиями по освоению правобережья.

Рис. 5. Авиадом, ул. Вавилова, 35. Современное фото

На правой стороне активно велось строительство жилых комплексов с применением типовых и повторных проектов зданий. Одними из первых жилых застроек правого берега были кварталы по ул. Вавилова в районе «Авиадома» (рис. 5), жилой комплекс машиностроительного завода на проспекте имени газеты «Красноярский рабочий», а также возводились первые образовательные школы [5, с. 182].

Проспект имени газеты «Красноярский рабочий» демонстрирует современные для тех времен приемы планировки, новые

типы зданий, системы их размещения, методы строительства. В данной части города произошла наиболее яркая концентрация строительства многоэтажных крупноэлементных зданий и перехода к новой системе укрупненных кварталов, микрорайонов.

Проспект был заложен генеральным планом 1934 г. и являлся самой крупной и протяженной артерией правобережья, сложившейся от Предмостной площади до райТЭЦ. Длина магистрали равнялась 9 км и связывала два административных района – Кировский и Ленинский.

Характерной особенностью данного проспекта является его своеобразие, связанное с чередованием жилой и промышленной застройки, а также блокировкой селитебных зон от Енисея массивом промышленных предприятий.

Также от генерального плана 1934 г., помимо своей протяженности, магистраль унаследовала развитие в широтном направлении. Это объяснялось планировочным решением правобережья, за основу которого брался прямоугольный модуль с продольными второстепенными магистралями, которые являлись кратчайшими транспортными дорогами для своевременной доставки рабочих на промышленные предприятия. Количество магистралей сокращалось за счет развития поперечных улиц и определялось предельным радиусом до 400–500 м от жилых кварталов.

В восточной части проспекта, в районе первых промышленных предприятий, развернулась первоначальная жилая застройка. Согласно проекту 1935 г., возводился жилой массив правобережья, с выходом главного фронта на северную сторону магистрали. Данный жилой массив (именуемый 7-м участком) был первым опытом возведения комплексной многоэтажной застройки правобережья и являлся самым благоустроенным и развитым массивом на фоне других жилых районов города. Даже по современным меркам данный район является положительным примером удобной инфраструктуры, в которой разместились такие здания, как ДК имени 1 Мая, больница, школы, детские учреждения, районный парк, стадион, с шаговой доступностью жителя к набережной р. Енисея (рис. 6).

а

б

в

Рис. 6. Проспект имени газеты «Красноярский рабочий»: а – застройка и озеленение в восточной части; б – вид центрального проезда и здания Дворца культуры имени 1 Мая; в – проспект у здания кинотеатра «Спутник» [2]

В начале 1950-х гг. многоэтажная жилая застройка берет свое развитие вглубь от магистрали. Высота застройки составляла 3–4, реже 5 этажей. Площадь территорий под застройку кварталов не превышала 4–7 га. Строительство подобных кварталов привело к низкой плотности жилого фонда, недостаточному освоению территорий, предназначенных под застройку (всего 30 %), озеленение не превышало 28 %, а уровень социального обслуживания имел слабое развитие.

Первым шагом к улучшению показателей плотности жилого фонда был переход к пятиэтажному домостроению. Этот планировочный маневр позволил увеличить общую плотность жилого фонда и процент озеленения территории до 1,5–2 раз, при этом процент застройки оставался прежним.

Следующим шагом повышения плотности жилого фонда являлось укрупнение кварталов, которые образовывались на основе объединения ранее заложенных (рис. 7, чертежи 2, 3). Здесь активно решается вопрос культурно-бытового обслуживания с внедрением в сложившуюся ткань квартала учреждений, приближенных к жилым домам. Однако процесс объединения кварталов повлек потерю общего архитектурно-композиционного замысла и органичности; отсутствует законченность отдельных групп зданий (рис. 7, чертежи 3, 4, кварталы 116а, 99а, 71–79, образованные при объединении кварталов 116а, 116б, 99а, 78, 79). При размещении культурно-бытовых сооружений недостаточно учитываются задачи организации внутриквартального пространства.

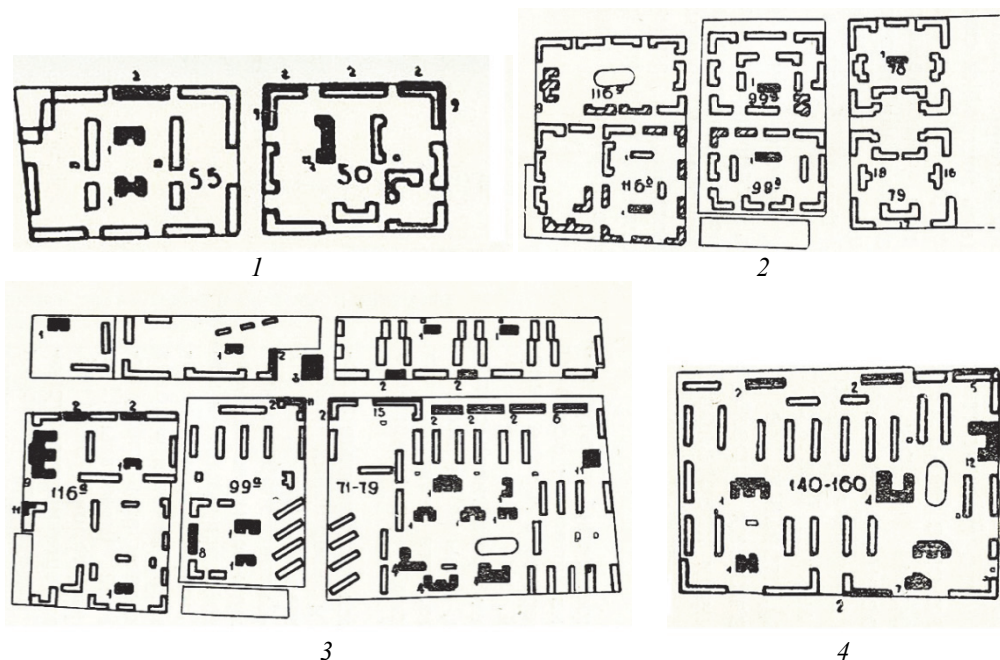
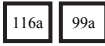

Рис. 7. Планировочный «модуль» кварталов проспекта имени газеты «Красноярский рабочий» в периоды застройки 1951–1960 гг.: 1 – кварталы 50, 55 (1952, 1958–1959 гг.); 2 – кварталы 116а, 116б, 99а, 99б, 78, 79 (схема по проекту 1951 г.); 3 – укрупненные кварталы 116а, 99а, 71–79 (1959–1962 гг.); 4 – квартал 140–160 (схема по проекту 1960 г.); 1 – детские учреждения; 2 – магазины; 3 – кинотеатр; 4 – школы; 5 – телеграф; 6 – аптека; 7 – райком КПСС; 8 – проектный институт; 9 – Институт цветных металлов (бывший горный техникум); 10 –хозблок; 11 – столовые и кафе; 12 – речное училище; 13 – комбинат бытового обслуживания; 14 – библиотека; 15 – больница; 16 – баня; 17 – ФЗО; 18 – хлебозавод; штриховкой обозначены существующие здания на 1952 г.; черным цветом – встроенные и отдельно стоящие обслуживающие учреждения, существующие и проектируемые

Сравнивая планировочные решения и технико-экономические показатели кварталов, проектировавшихся в 1951–1952 гг. (50, 116а, 116б, 99а, 99б и др.), с кварталом 55 и подобными (период строительства 1958–1959 гг.), можно отследить разные уровни подходов планирования и застройки жилых комплексов с целью увеличения плотности жилого фонда за счет эффективного использования территорий (см. таблицу).

Таблица

Сравнительная таблица технико-экономических показателей
и баланса территории по кварталам и новым микрорайонам Красноярска

Наименование жилого квартала	№ квартала или микрорайона	Площадь квартала, микрорайона	Процент застройки	Жилая площадь, м ²	Озеленение, %	Плотность жилого фонда	
						нетто	брутто
Кварталы							
	116a	5,6	21,5	16 223	27	—	2 897
	116б	6,9	23	10 655	28		1 544,2
	99a	4,5	26	17 546	24		3 899
	99б	4,6	30	14 991	26		3 258
	50	4,35	31,2	16 286,4	26		3 744
	55	5,25	21	26 029,9	49		4 910

Вызывает интерес образование района пр. Свободного, в западной части которого размещается железная дорога, а с противоположной стороны находится лесопарковая зона. Восточная часть проспекта характерна размещением малоэтажного строительства (старые слободы XIX в.), а противоположное направление получило первоочередную реконструкцию. Территории в направлении юго-запада были не освоены и поэтому формируются вместе с новым северо-западным жилым районом. Данные территории открывают возможность вести свободную застройку, не скованную какими-либо существующими сооружениями.

В прошлом на территории образования пр. Свободный размещались Николаевская и Алексеевская слободы. Частный сектор накладывал свои правила организации территории, в характере которых можно было наблюдать измельченные прямоугольные кварталы и сети улиц. Площадь кварталов составляла от 0,5 до 1,0 га, с преимущественной одноэтажной деревянной застройкой и отсутствием благоустройства. В советские годы было принято решение о реконструкции данной территории с образованием на ней современного и благоустроенного района.

Западная часть получила развитие в послевоенные годы, с первоочередной реконструкцией территорий, прилегающих к пр. Свободному. В южном и северном направлении относительно проспекта разместились кварталы малоэтажного строительства с плавным переходом на многоэтажную застройку. Тем самым первые возведенные жилые дома оказались внутри кварталов, а многоэтажные дома разместились главным фронтом вдоль пр. Свободный (рис. 8).

По генеральному плану 1958 г., застройка развивается в непосредственном примыкании к пр. Свободный, с преобладающей широтной ориентацией зданий, что послужило видоизменению проспекта в «улицу-коридор». Также ведется строительство 4–5-этажных жилых домов и увеличение планировочных сетей старых слобод (до 6–8 га).

Рис. 8. Жилая застройка в районе Свободного проспекта. 1949–1951 гг.

Своеобразный архитектурно-планировочный узел сложился в районе излома пр. Свободный со стороны телевизионного завода. Данная территория обладает не только промышленными сооружениями, но парковой и жилой зонами. Административное здание телевизионного завода является связующей нитью от первоначально сложившейся части района проспекта к вновь возникающей (рис. 9).

В северо-западном направлении осваиваются свободные территории вглубь от магистрали, здесь начато строительство нового крупного жилого района, который объединяет три различные по характеру части: существующую, реконструируемую и территорию новой застройки. Первую образуют ранее возведенные кварталы, выходящие главным фронтом на пр. Свободный. К северу от них – территория Комсомольского городка, входящая в состав жилого

района с частичной реконструкцией существующей малоэтажной застройки; далее в сторону станции Бугач, на свободных территориях проектируются два крупных микрорайона новой застройки [6].

Жилые здания возводились от технологии засыпных домов и шлакоблоков до кирпича. Варианты перекрытий – деревянные или железобетонные. Для фасадов характерна богатая гипсовая отделка в стилистике сталинского ампира, олицетворяющая идеологию того времени: простые советские люди живут в просторных комфортабельных домах.

Рис. 9. Жилые дома у въезда на пр. Свободный со стороны завода телевизоров. 1958 г.

Квартиры отличались высокими потолками (до 3,5 м), большими кухнями (7–12 м²), изолированными просторными комнатами. Стандартные размеры квартир в домах сталинской постройки, м²: 1-комнатная – 32–50; 2-комнатная – 44–65; 3-комнатная – 59–80; 4-комнатная – 80–100. Уборная имела совмещенный или отдельный характер.

Однако встречаются жилые дома более скромного эстетического и планировочного наполнения, нашедшие свое место внутри кварталов и не имеющие выход фасадов на главную магистраль. Такие дома в народе получили название «обдирные» – дома, лишенные декоративных элементов и рассчитанные на массовое строительство. Квартиры в таких домах имели планировку коммунального типа с вытянутыми коридорами и меньшими площадями жилых комнат. Уборные были общего пользования. Кухни отличались меньшими размерами – 7,0–8,5 м². Высота потолков столь же внушительна. В целях экономии жилые дома средней этажности (3–5 этажей) периода 1930–1960 гг. не имели лифтов и мусоропроводов.

В целом жилые дома средней этажности данного периода демонстрируют высокое качество строительных работ и неплохие эксплуатационные характеристики. Дома имели высокий уровень тепло- и звукоизоляции благодаря существенной толщине стен (до четырех кирпичей), рациональную планировку (комнаты правильной формы), отдельные кухни и санузлы, высокие потолки. Достаточно комфортной планировке квартир соответствовала развитая инфраструктура квартала, предусматривались необходимые культурно-бытовые сооружения.

Большое внимание уделялось озеленению придомовой территории. В социальном плане можно отметить хорошую коммуникативную связь жителей этих домов за счет малой этажности и небольших размеров большинства жилых кварталов. Отсутствие мусоропроводов и лифтов, а также недостаточная организация парковочных мест (очевидная современному жителю) несколько уменьшает комфортность проживания в этих домах.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Нифантьев Е.С. Город на Енисее. Красноярск : Кн. изд-во, 1973. 208 с.
2. Царев В.И., Крушлинский В.И. Красноярск. История и развитие градостроительства. Красноярск : Кларетианум, 2001. 252 с.

3. Дриженко С.Г. Пояснительная записка к проекту квартального строительства г. Красноярска, 1929 г. // Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-204. Оп. 3. Д. 435.

4. ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 247.

5. Панов Э.М. Красноярску 350 лет : тез. докл. город. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию г. Красноярска, 28 июня 1978 г. / ред. кол. Н.П. Силкова, В.П. Сафронов, В.В. Гришаев, П.Н. Мешалкин. Красноярск : тип. «Красноярский рабочий», 1978. 229 с.

6. Ружже В.Л. Красноярск. Вопросы формирования и развития. Красноярск : Кн. изд-во, 1966. 195 с.

S.G. Makrushina

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

About residential medium-rise buildings in Krasnoyarsk during the period 1930–1960

Keywords: mid-rise homes, mass series, residential areas of Krasnoyarsk, layout features of apartments.

The article is devoted to massive construction of residential mid-rise buildings in Krasnoyarsk in the period from 1930 to 1960-ies. It examines the relationship between the growth of housing construction and the industrialization of the city, its development as the industrial center of Siberia. It also considers planning and design solutions for residential homes, aesthetic characteristics, features of engineering components. Assess the comfort level of the living space, formed by medium-rise buildings of this period.

УДК 711.63:72.025.5

Е.В. Бондарева

Магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

К вопросу концепции реконструкции жилой застройки 50–60-х гг. XX в. в Красноярске

Ключевые слова: модернизация, реконструкция, жилищный фонд, исторический квартал.

Жилищный фонд в любом городе представляет основной процент построек, поэтому его развитие, поддержание и ремонт являются одной из важнейших задач как архитектурно-эстетических, так и практических, связанных с обеспечением безопасности и комфортности среды.

В условиях роста количества населения и, соответственно, потребности в новых жилых площадях назревает необходимость строить новые жилые дома. Использование внутриквартальных резервов и возможностей территории позволяет экономить пространства, требуемые для нового жилья. С ростом города, его неконтролируемым расширением удлиняются и коммуникационные пути, это требует необоснованных вложений и, как следствие, расточительства огромных денежных и трудовых средств.

В основе рассматриваемого квартала – идеология победы: строительство осуществлено, в том числе, и военнопленными, как символ победы и торжества страны-освободительницы. Кварталы можно считать историческим памятником, снос жилья по ветхости станет большой утратой для страны и города в частности.

© Makrushina S.G., 2015

© Бондарева Е.В., 2015

Рис. 1. Общая панорама. Фото начала 1970-х гг.

Реконструируемый участок расположен в зоне сложившейся застройки и ограничен с юга и севера ул. Новой Зари и Баумана, соответственно, с востока – жилыми домами 50-х гг. застройки, с запада – четырех- и пятиэтажными домами застройки 60-х гг. XX в. (ул. Киренского). Жилой район образовался в соседстве с промышленной зоной телевизионного завода, дома построены для обеспечения жильем рабочих (рис. 1).

Эти кварталы имеют достаточно высокие показатели среды (развитые профили улиц, озеленение до 40 %), разрывы между домами не менее 20 м, обеспечивающие аэрацию кварталов и исключающие затенения одного здания другим. Все обслуживающие квартал функции находятся внутри него (хозяйственные площадки, детские площадки, школы, детские сады) и по периметру (магазины). Квартал выступает как планировочная единица города, в какой-то мере независимая и самодостаточная, со своим устройством и жизнью внутри. Свое начало он берет непосредственно в идее «города-сада» 30-х гг. Именно оттуда были позаимствованы малая этажность, застройка сразу кварталами с удобным расположением магазинов, детских садов и школ в пешей доступности. Там же предполагалось, что жилые кварталы будут утопать в зелени и дома не должны быть выше деревьев. По замыслу архитекторов, такие зеленые кварталы можно было располагать в непосредственной близости от промышленных предприятий, что позволяло избавиться от транспортных проблем. В то же время на территории квартала практически отсутствуют элементы благоустройства: спортивные площадки, площадки для игр детей дошкольного возраста, площадки для отдыха взрослого населения, а также места для хранения личного автотранспорта и массовой парковки.

Сталинские двух- и трехэтажки – это типовые многоквартирные дома серии 1-204. Они отличаются минимальной стоимостью строительства, «идеологическим» минимализмом и равнозначностью квартир, но при этом достаточным комфортом, долговечностью и эстетичностью. Все малоэтажные жилые дома komponуются из нескольких секций, каждая из которых имеет свою лестничную клетку. Существующий метраж квартир относит эти дома к социальному классу. Главные минусы планировок – это очень маленькие кухни порядка 6 м², наличие проходных комнат, ориентирование квартир на северную сторону (нарушение норм инсоляции). Особенностью являлось наличие во дворах коллективных хозпостроек. Как правило, в них устраивались погреба для хранения продуктов, поскольку холодильников еще не было.

Самым главным архитектурным отличием домов от довоенных была индивидуальная планировка квартир и отделка фасадов с использованием разнообразных декоративных элементов: карнизов, фриз, наличников, сложной кровли, руста, фигурного литья, балюстрад (рис. 2, 3).

Рис. 2. Фрагменты застройки по ул. Баумана

Рис. 3. Фрагменты застройки по ул. Новая Заря

По стилиевой принадлежности двух- и трехэтажные дома относят к советскому неоклассицизму, довольно близкому к традиционным решениям русской архитектуры конца XIX в. Отсюда и ансамблевый принцип застройки, характерный для сталинской архитектуры в целом.

Изучение существующей индустриальной застройки XX в. привело к формированию среди специалистов мнения о целесообразности ее уплотнения. Подобный принцип градостроительного развития позволяет сократить расходы на обеспечение комфорта жилой среды, а именно на прокладку новых инженерных сетей, строительство объектов общественной инфраструктуры, транспортные расходы и т. д.

На сегодняшний день накоплен опыт применения реконструкционных мероприятий для преодоления социально-функциональных и архитектурно-градостроительных недостатков:

1. В систему дворов включаются нетиповые вставки, формирующие замкнутое пространство первичных жилых образований, помогающих членению городской среды на определенные пространственные уровни (квартира, двор, квартальный сад, улица):

- а) территория насыщается функциональными и декоративными элементами;
- б) рекреационные зоны для жителей разных возрастов отделяются друг от друга, выделяются зоны активного и пассивного отдыха;
- в) во дворе предусмотрены места стоянки только для «гостевых» автомобилей (общая стоянка находится на периферии застройки).

2. Создается более плотная и визуально целостная архитектурная оправа проспектов и улиц с помощью повышения этажности существующих зданий и новых разнообразных вставок.

3. Осуществляется надстройка зданий, размещаемых вдоль красных линий (преимущественно мансардными этажами) [1, с. 32, 33].

Исследуя проблему восстановления жилого фонда страны, необходимо отметить, что реконструкция должна базироваться не на индивидуальном объекте – жилом доме, а на жилом квартале или микрорайоне в целом. При этом из градостроительных задач реконструкции следует выделить общеградостроительные условия, инженерно-техническую инфраструктуру, охрану окружающей среды и благоустройство территорий. Особое место должно отводиться улучшению транспортных условий, что весьма актуально при значительном росте численности индивидуального транспорта.

При проектировании реконструкции застройки необходим учет связей реконструируемого квартала или микрорайона с прилегающими частями города, имеющими традиционную или историческую особенность. При этом должны использоваться приемы усиления композиционного и художественного единства или развития реконструируемого и прилегающего микрорайона более ранней застройки. Решение может быть найдено в виде силуэта застройки путем повышения выразительности ансамблей, создания рациональных функциональных связей и архитектурно-художественной целостности реконструируемой застройки.

Реконструкция внутриквартального пространства наряду с увеличением плотности застройки должна быть направлена на повышение его комфортности и рациональности, выполнение задачи социального и эстетического характера по упорядочению планировочной структуры и сетей улиц, создание требуемой инфраструктуры, озеленение и благоустройство территории, создание объектов активного и пассивного отдыха, развитие коммуникационных связей, сохранение городского ландшафта и окружающей среды. Особое внимание должно быть уделено повышению эксплуатационной надежности инженерных сетей тепло-, водо- и газоснабжения.

Реконструкция жилой застройки не должна сопровождаться ухудшением инсоляции и аэрации и, как следствие, должна быть направлена на улучшение микроклимата жилой застройки, повышение комфортности обитания и оздоровление условий проживания населения. Одним из важных показателей является соблюдение нормального уровня озеленения (не менее 6 м²/чел., СНиП 2.07.01–89), а также сохранение существующих зон озеленения и посадок, как правило, выполненных жильцами кварталов и микрорайонов [2, с. 25, 26].

На данном участке реконструкции подвергается четыре типа домов. Реконструктивные меры направлены, прежде всего, на увеличение метража квартир посредством объединения двух квартир, совершенствование планировочной структуры, функциональное зонирование помещений. Кроме того, предлагается надстройка двух этажей поверх существующих, последний этаж причем становится мансардным.

В ходе модернизации жилых домов необходимо осуществить следующие мероприятия:

- укрепление несущих конструкций (фундаментов, стен);
- замену деревянных перекрытий на железобетонные;
- утепление фасадов зданий, замену оконных и дверных блоков с решением задачи проветривания и рекуперации;
- замену инженерных коммуникаций;
- обустройство придомовой территории.

К изменению внешнего облика городской застройки и отдельных зданий необходимо подходить с большой осторожностью, стараясь сохранить все, что возможно. Бережное отношение к существующему строительному фонду и его улучшение представляют важную градостроительную задачу, которую надо решать обоснованными проектными и экономическими методами [3, с. 7].

Основными плюсами такой реконструкции станут:

- уменьшение объемов выбытия жилья по ветхости;
- увеличение количества комфортного жилья при невысоких первоначальных затратах за счет наращивания зданий на два этажа;
- сокращение затрат на ремонт кровель за счет строительства мансард, являющихся энергосберегающими конструкциями;
- продление эксплуатационного срока жилищного фонда типовой серии 1-204.

Реконструкция позволит повысить эффективность использования жилищного фонда и территорий, улучшить его социальные и экономические параметры, архитектурную выразительность застройки.

Также реконструкция даст возможность сократить бюджетные затраты на эксплуатацию жилищного фонда, что является одним из важных элементов успешного осуществления реформы жилищно-коммунального хозяйства [4, с. 6].

Городская среда многими людьми воспринимается на чувственном, эмоциональном уровне посредством архитектурных образов. Город концентрирует в себе и настоящее, и элементы прошлого, являясь материальной средой не только обитания человека, но также его формирования и развития. Исторически сложившиеся районы при том, что они, как правило, занимают небольшие территории, всегда имели и, несомненно, будут иметь особое значение в структуре города. Облик любого города обретает архитектурное своеобразие не только за счет появления новых, пусть даже очень талантливо спроектированных, сооружений, но и благодаря бережно сохраненной и обновленной старой застройке [5, с. 41].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Федоров В.В., Федорова Н.Н., Сухарев Ю.В. Реконструкция зданий, сооружений и городской застройки : учеб. пособие. М. : Инра-М, 2010. С. 30–39.
2. Афанасьев А.А., Матвеев Е.П. Реконструкция жилых зданий : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. I: Технологии восстановления эксплуатационной надежности жилых зданий. М., 2008. С. 25, 26.
3. Корниенко В.Д. Концепция реконструкции жилой застройки 50–60-х гг. XX в. // Жилищное стр.-во. 2012. № 5. С. 6–8.
4. О Региональной программе реконструкции жилых домов первых массовых серий в Санкт-Петербурге : постановление правительства Санкт-Петербурга от 10 февр. 2000 г. № 4. СПб., 2000.
5. Греков Н.И. Модернизация как процесс. Проблемы модернизации жилых кварталов постройки 1930–1950-х гг. в городах Красноярского края // ACADEMIA. 2012. № 2. С. 38–41.

E.V. Bondareva

Master student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

To the question about reconstruction of residential buildings 1950–1960s in Krasnoyarsk

Keywords: modernization, reconstruction, housing stock, historic quarter.

The article deals with the topical problem of preservation and modernization of low-rise buildings 1950–1960 years of construction. The historic districts have a special importance in the structure of the city. An important attention is given to specific features of residential areas. In this article one can find the last researchers dedicated to the methods of architectural-planning reconstruction of the housing stock. Architectural-planning reconstruction – is a complicated process of development which optimally should result in physical and esthetic perfection of a building, improvement of the architecturally-spatial organization of the old quarters. Modernization of historical districts pursues the goal of sanitary and hygienic improvement, perfection of a volume-spatial composition, creation of comfortable space for inhabitants. Historically developed areas will always be important for modern structure of any Siberian city and will influence on its further development. As a result the city gets the originality of its architectural shape by virtue of carefully kept and actively used old building.

¹Доктор архитектуры, профессор, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

²Студентка 6-го курса, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

³Студентка 6-го курса, Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Реконструкция исторического квартала по ул. Горького в Красноярске

Ключевые слова: исторический квартал, музей города, реконструкция.

Судьба исторических домов в Красноярске печальна. Можно привести лишь несколько положительных примеров их современного использования: известный дом семьи Цукерман (ул. Ленина, 66), библиотека Юдина и некоторые другие, немного подкорректированные и подкрашенные. Тот же дом по ул. Ленина, 66 (ныне Литературный музей) много раз расселялся, стихийно заселялся, горел, пока не появился энтузиаст, историк архитектуры Ю.И. Гринберг, по инициативе которой был заказан проект реставрации и проведены реставрационные работы. Теперь у жителей и гостей города душа радуется при виде этого фейерверка идей, фантазии и мастерства архитектора В.А. Соколовского, нашего великого земляка.

В настоящее время деревянные дома и другие выявленные памятники архитектуры постепенно выходят в категорию ветхого или даже аварийного жилья, которое по классификации ЮНЕСКО называется «трущобами».

В советское время в центре внимания находилась интенсивная застройка современными кирпичными и панельными многоквартирными домами. С 1990-х гг. этот процесс усилился и добавилась этажность. Сегодня с Покровской горы (у часовни Параскевы Пятницы) видна многоэтажная застройка с иногда просматриваемыми главами церквей, а малоэтажной застройки практически не видно.

Тем ценней наличие памятников архитектуры. Поэтому необходима корректировка известной работы «Ленгипрогора» под названием «Схема охраны памятников Архитектуры», где определены границы памятников и зона регламентов по этажности. Корректировка этой схемы (по мнению Путермана, «Ленгипрогор») должна быть по каждому объекту охраны памятников, и только после этого необходимо все соединить в общую схему. (Нами выполнялась такая работа для Благовещенского собора при строительстве жилого дома).

Со временем количество деревянных домов, в том числе и памятников, в городе сокращается по разным объективным и частным условиям (например, в связи с высокой стоимостью земли в центре города). По счастливой случайности, в квартале между улицами Маркса, Бограда, Горького, Декабристов сохранилась группа памятников архитектуры. По инициативе Ю.А. Гринберга был откорректирован католический костел (архитектор В.А. Соколовский). Далее были выявлены и другие памятники в этом квартале (табл. 1).

Предстоит верное решение по объединению этих памятников в единый историко-культурный сюжет. Надо отметить, что по заказу городской администрации институт «Красноярскгражданпроект», проектная мастерская А-2, разработал серьезный материал по изучению и реставрации памятников, по выявлению планировочных и инженерных «проблем» для подготовки к соответствующим аукционам, т. е. была подготовлена документация для использования объектов.

Городская администрация на основании представленной документации объявила конкурс на разработку архитектурной идеи использования памятников, хотя идея о коммерциализации памятников очевидна. Это связано с ограниченностью бюджетных средств по содержанию этих памятников. И здесь необходимо выявить баланс интересов города, его возможностей и культуры. С нашей точки зрения, все продать с надеждой, что новые собственники выполнят

проекты по реставрации, а потом реставрацию и обеспечат себе коммерческий успех, но с утратой всего исторического комплекса, представляется неуместным. Как раз задача этого конкурса состоит в том, чтобы найти архитектурно-историческую идею, которая сможет обеспечить архитектурно-исторический интерес города и коммерческую поддержку.

Таблица 1

Список памятников архитектуры

№ п/п	Наименование	Авторы и датировки	Комплекс памятников	Адрес	Код памятника
1	Усадьба Г.П. Некрасова	До 1904 г.	Усадьба Г.П. Некрасова	Горького ул., 17	2400001269
2	Дом жилой	Рубеж XIX–XX вв	Усадьба Г.П. Некрасова	Горького ул., 17	2400001392
3	Ворота	Нет информации	Усадьба Г.П. Некрасова	Горького ул., 17	2400001393
4	Костел	1909–1911 гг., архитектор В.А. Соколовский	Костел римско-католический	Декабристов ул., 20	2400004001
5	Дом ксендза	1909–1911 гг., архитектор В.А. Соколовский	Костел римско-католический	Декабристов ул., 22	2400004002
6	Усадьба	1910-е гг.	Усадьба	Горького ул., 11	2400001349
7	Дом врача Гланца (народная консерватория)	1910-е гг.	Усадьба	Горького ул., 11	2400001264
8	Ворота	1910-е гг.	Усадьба	Горького ул., 11	2400001318
9	Флигель Н.М. Королевой	1904 г.		Горького ул., 11-а	2400001265
10	Усадьба Колесникова	Нет информации	Усадьба Колесникова	Горького ул., 9	2400001388
11	Амбар	Нет информации	Усадьба Колесникова	Горького ул., 9	2400001390
12	Ворота	Нет информации	Усадьба Колесникова	Горького ул., 9	2400001391
13	Особняк	1946 г.		Горького ул., 7 (угол Богграда)	2400001387
14	Жилой дом	Конец XIX вв		Богграда ул., 106	2400001263
15	Горького ул. застройка	Рубеж XIX–XX вв.		Горького ул., 9-23, Богграда ул., 106	2400001824
16	Жилой дом усадьбы С.В. Телегина	Рубеж XIX–XX вв.		Горького ул., 15	
17	Флигель усадьбы С.В. Телегина	Рубеж XIX–XX вв.		Горького ул., 13	

Продажа домов по отдельности все равно нуждается в общих инженерных системах, в общем благоустройстве, в общей ливневой канализации, в необходимости поднять дома выше уровня культурного слоя, в организации общей парковки (вероятно, под ул. Горького). Все это должно быть связано в одно проектное решение, и было бы оптимально, если оно было рассчитано на одного собственника, возможны и более сложные варианты, но при общей архитектурной исторической концепции.

К этим сложностям в конкурсе добавлены и другие территории парка, с выходом прибрежной зоны парка на острова и собственно на о. Посадный, где также есть архитектурные достопримечательности, уместные для отдельного проекта. Конечно, недопустимы в центре города бесхозные территории, которые могут быть организованы для удобств отдыха горожан (рис. 1).

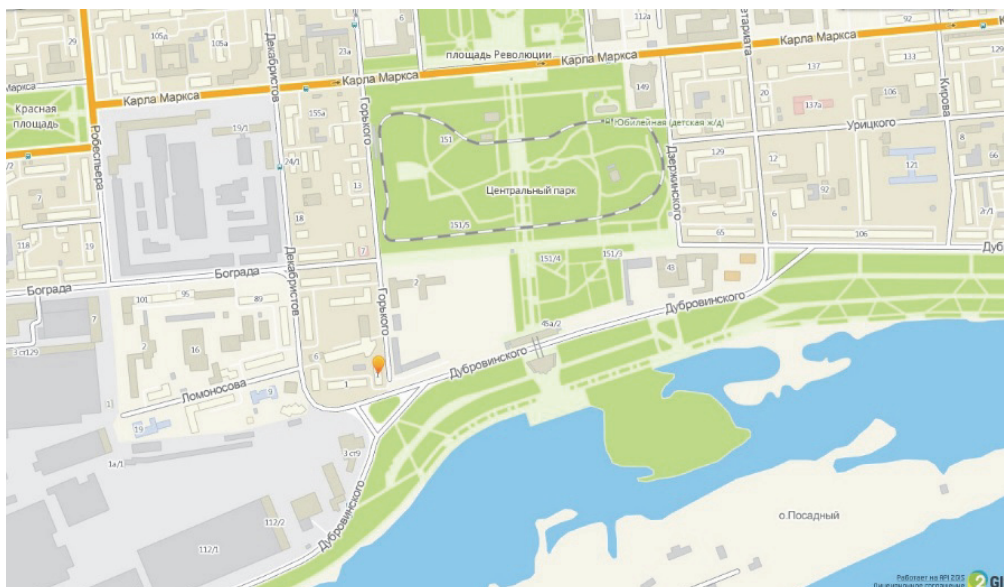

Рис. 1. Ситуационный план территории

В свое время по поручению главного архитектора города нами выполнялись эскизы по тематике набережной, в том числе и на территории островов на выходе парка к Енисею. Нами делались и прикидки освоения территорий островов, разумеется, для рекреационных целей. Был блестящий проект архитектора В.В. Орехова со сносом хрущовок возле парка, со строительством Праздничного жилого комплекса и платформой над ул. Дубровинского с выходом на острова.

В проекте нами предполагается создание Музея г. Красноярска, что связано с нахождением в одном квартале нескольких памятников архитектуры и истории. Проектом предусматривается отдельные здания по ул. Горького и Богграда объединить в единый комплекс по общей технологии и общему сценарию. Под дворовой частью здания сделать два подземных этажа (нижний уровень – парковка), с залами по сценарию осмотра музейных экспозиций (зал фотоэкспозиций, зал Великой Отечественной войны, культовой архитектуры, зал с макетом острога, зал с макетом генплана и центра города и т. д.). Планируется вход с ул. Декабристов и выход в сторону парка, а также залы для фондов музея и реставрационных мастерских (рис. 2).

Конструктивная система музейного комплекса каркасная. Конструктивная схема – каркас с перекрестным расположением ригеля. Строительная система монолитная. В каркас здания входят железобетонные круглые колонны, монолитные перекрытия с перекрестным расположением ригелей и конструкция покрытия. Каркас запроектирован по рамно-связевой схеме.

Несущими конструкциями здания являются железобетонные колонны, установленные параллельно друг другу с шагом 9 и 6 м. Диаметр колонн 400 мм.

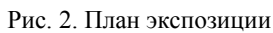
Перекрытие монолитное ребристое с балочными плитами. Главные балки имеют прямолинейное очертание, второстепенные – круговое очертание. Толщина плиты принята 220 мм.

Фундаменты под музейный комплекс рекомендуются свайные, по свайному основанию запроектирован монолитный армированный ростверк.

Наружные стены подземной части музейного комплекса монолитные несущие толщиной 400 мм.

Наружные ограждающие стены надземной части музейного комплекса навесные, выполнены из керамического пустотелого кирпича на цементно-песчаном растворе. Толщина кирпичной кладки 250 мм. С наружной стороны стены утеплены. Плитный утеплитель крепится к стене тарельчатыми дюбелями, далее крепится навесной вентилируемый фасад (рис. 3).

Основная часть перегородок выполнена из кирпича толщиной 120 мм. Кроме того, для изготовления перегородок применяются гипсокартонные плиты, закрепленные на металлическом профиле.

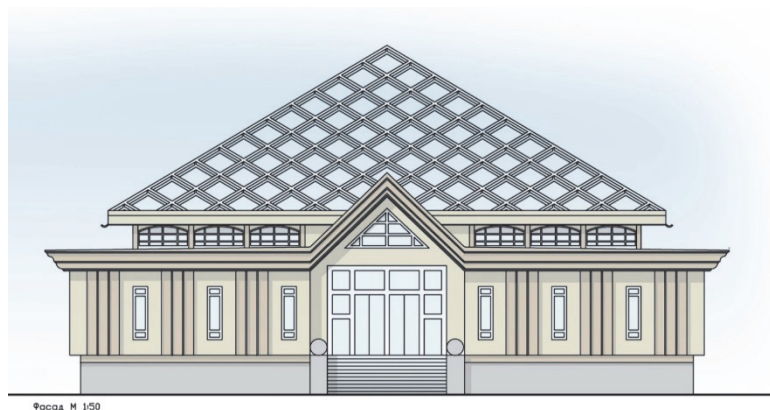

Рис. 3. Входной павильон

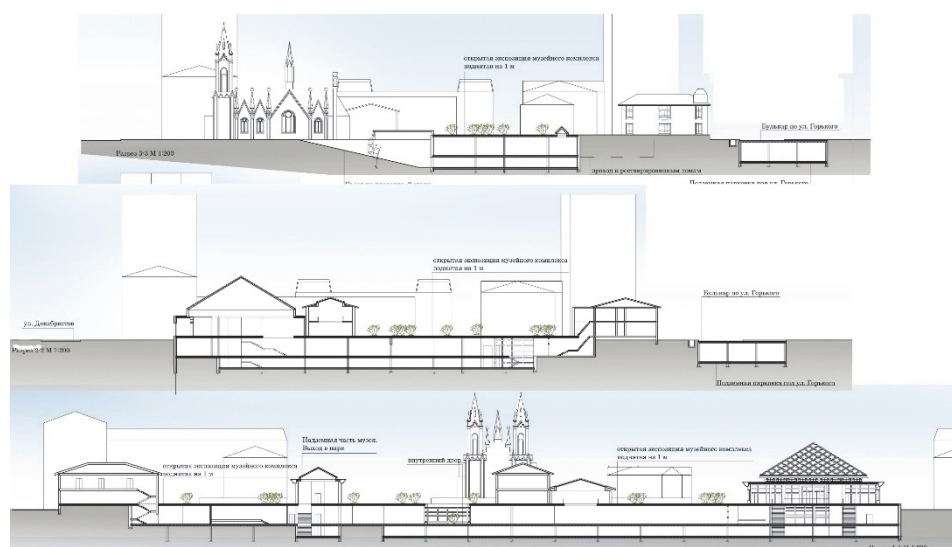

Рис. 4. Разрезы музейного комплекса

Для декорирования фасада, фонарей и атриума используются витражи. «Теплый» способ изготовления алюминиевых фасадов предполагает применение алюминиевых систем с термомостом и стеклопакетом, которые отлично удерживают тепло внутри помещения. Для изготовления витража используется алюминиевый профиль с полимерной вставкой, убирающей «мостик холода», и стеклопакеты с повышенной теплоизоляцией. Несущие элементы фасада крепятся к колоннам здания при помощи алюминиевых кронштейнов. Детали кронштейнов прикрепляются со стороны торца стоек к колоннам при помощи анкеров. Стальные элементы, соприкасающиеся с алюминиевыми деталями, оцинкованы (рис. 4).

Количество парковочных мест для музейного комплекса находим по Приложению К «Нормы расчета стоянок автомобилей» СП 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка зданий и застройка городских и сельских поселений» [1]. Так как проектируемое здание относится к категориям «Театры, цирки, кинотеатры, концертные залы, музеи, выставки» и «Научные и проектные организации, высшие и средние специальные учебные заведения», то принимаем за расчетную единицу 100 одновременных посетителей, отсюда находим число машино-мест на расчетную единицу, равное 10–15. Полная расчетная загрузка объекта составляет 1 500 чел., тогда количество парковочных мест для данного объекта будет 100–150 машино-мест. Из них 2 % будут для инвалидов, т. е. 2–3 машино-места. Парковочные места для инвалидов располагаем у входов или лифтов. Для открытой стоянки машино-место предусматривается размером 5,0×2,5 м, для инвалидов – 5,0×3,5 м.

Для инвалидов также к зданию проектируются пандусы около входных зон, где ширина пандуса – 1 м, а уклон – 1/10, 1/6.

В проекте есть два вида стоянок: открытая стоянка и подземная парковка, находящаяся на нижнем этаже здания. Для открытой стоянки расчищаем территорию южнее Католического костела. На открытую парковку можно попасть, съехав с ул. Декабристов.

На подземную парковку, находящуюся на нижнем этаже музейного комплекса, можно попасть со съезда, располагающегося на территории открытой парковки, проехав со стороны ул. Декабристов. На подземную парковку, находящуюся под ул. Горького, можно попасть, съехав с ул. Бограда.

Согласно СП 113.13330.2012 «Стоянки автомобилей», в одноэтажных подземных автостоянках перед рампами тамбур-шлюз допускается не предусматривать [2]. С каждого этажа пожарного отсека автостоянок должно быть не менее двух рассредоточенных эвакуационных выходов непосредственно наружу, в лестничные клетки или на лестницу 3-го типа. Допускается один из эвакуационных выходов предусматривать на изолированную рампу. Допустимое расстояние от наиболее удаленного места хранения до ближайшего эвакуационного выхода следует принимать согласно табл. 2.

Таблица 2

Расстояние до ближайшего эвакуационного выхода, м

Тип автостоянки	Расположение места хранения	
	между эвакуационными выходами	в тупиковой части помещения
Подземная	40	20
Надземная	60	25

Примечание. Измерение длины пути эвакуации проводится по средней линии проходов и проездов с учетом расстановки автомобилей.

В зданиях автостоянок, в которых рампа одновременно служит эвакуационным путем, с одной стороны рампы устраивается тротуар шириной не менее 0,8 м.

Лестницы в качестве путей эвакуации должны иметь ширину не менее 1 м.

Рампы в автостоянках должны отвечать следующим требованиям:

а) продольный уклон закрытых прямолинейных рамп по оси полосы движения должен быть не более 18 %, продольный уклон открытых (не защищенных от атмосферных осадков) рамп – не более 10 %;

б) поперечный уклон рамп должен быть не более 6 %.

Вокруг объекта предусматривается объезд согласно требованиям пожарной безопасности.

Экскурсия будет проходить с посещением отдельно стоящих памятников. Наземная территория усадеб также будет представлена как открытая экспозиция, с соответствующим маршрутом, навесами, амбарами, озеленениями и т. д. (рис. 5).

Далее опишем историю и предлагаемые экспозиции по каждой из усадеб исторического квартала.

Дом жилой по ул. Бограда, 106 в Красноярске – памятник деревянного городского зодчества конца XIX – начала XX в. со своеобразной планировочной структурой, отразившей смену стилей, с декоративными элементами народной глухой резьбы и формами модерна. Входит в комплекс застройки квартала у костела, участка ул. Горького. Реконструирован с изменением главного фасада в 1908–1909 гг. Владелец в начале XX в. – чиновник В.А. Соломин. Мы предлагаем разместить в доме выставку народного творчества, разделив коммерческую и выставочные функции по этажам. На первом этаже расположить сувенирные магазины с продукцией народных мастеров, а также мастерские народных умельцев. На втором этаже разместить непосредственно экспозиции народного искусства, разделив их по разным народностям.

Жилой особняк по ул. Горького, 7. Этот особняк был спроектирован Верой Наумовной Пестряковой в соавторстве с творческим коллективом замечательных архитекторов Дорстроа (В.П. Петрусовым, И.С. Пестряковым, А. Голубевым, И. Кубиковым, М.П. Синицей) по заказу

железной дороги в 1949 г. В том же году, согласно кадастровому паспорту, здание было введено в эксплуатацию. Особняк получился необычным, красивым и нежным. Внешний вид настолько гармоничен, что невозможно пройти по ул. Горького и не остановиться у этого дома. В настоящее время особняк используется как детский сад «Алые паруса». В нашем проекте мы предлагаем оставить данную функцию неизменной и не включать объект в общий музейный комплекс.

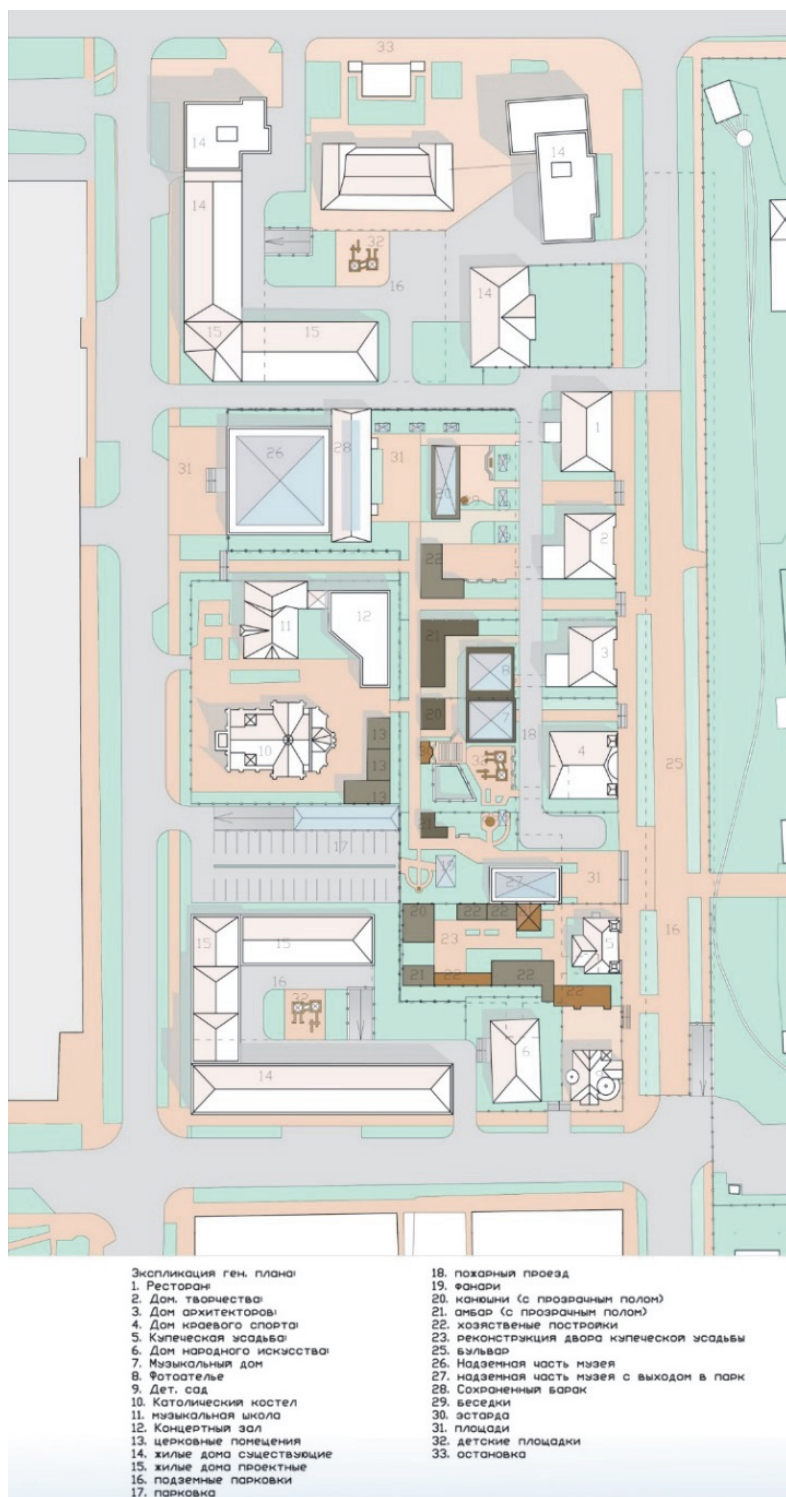

Рис. 5. Генплан

Дом по ул. Горького, 9. Характерный дом и элементы городской усадьбы начала XX в. в формах переходных с приемами народного деревянного зодчества и рационального стиля с элементами модерна. Входит в цельный ансамбль исторической застройки г. Красноярска. Усадьбу с прилегающей к ней территорией предлагаем реконструировать в открытую экспозицию купеческого быта начала XX в. На первом этаже усадьбы предлагаем разместить выставку самоваров с возможностью приобрести самовары и различную чайную утварь, а также расположить небольшую чайную. Второй этаж дома выполнить как экспозицию купеческой гостиной начала XX в. и разместить различные экспонаты, демонстрирующие быт купеческого дома того времени.

Дом по ул. Горького, 11. Интересный памятник городской деревянной архитектуры начала XX в. со своеобразной, характерной для края объемно-планировочной структурой, сочетающей мотивы модерна с традиционными приемами народных мастеров местных артелей. Связан с культурной революцией 1920-х гг. в Красноярске. Предлагаем эту усадьбу использовать как Дом краевого спорта. Первый этаж приспособить под коммерческую функцию и расположить там спортивный магазин, а на втором этаже разместить сами выставки, разделив на различные залы, такие как зал знаменитых спортсменов Красноярского края, зал спортивных объектов г. Красноярска, зал, посвященный предстоящей Универсиаде.

Дом по ул. Горького, 11 «а». Полукаменный флигель входит в комплекс застройки участка ул. Горького, находящегося в историческом центре города, близ парка культуры и отдыха – в составе усадьбы Н.М. Королевой. Располагается в глубине усадьбы, между домами 11 и 13, включается в комплекс жилой деревянной застройки ул. Горького. Исчезающий тип полукаменного дома с бревенчатым вторым этажом и кирпичным нижним – ранее очень распространенный в застройке города (XIX – первая половина XX в.). Данный дом использовать как Дом музыки. На первом этаже предлагаем разместить магазин музыкальных инструментов, а второй этаж использовать под выставку музыкальной истории г. Красноярска и Красноярского края. Кроме того, здесь можно разместить здесь старинные музыкальные инструменты и музыкальную технику.

Дом по ул. Горького, 13. Характерный для городской среды начала XX в. пример жилого деревянного дома. Образует с соседним домом единый комплекс с однотипным декором, с нарядными воротами и калитками. Предлагаем разместить в этой усадьбе Дом архитектора. Первый этаж дома использовать под мастерские архитекторов. На втором же этаже усадьбы расположить выставки различного характера, такие как экспозиции, посвященные различным знаменитым архитекторам города, а также разным периодам архитектуры г. Красноярска.

Дом по ул. Горького, 15. Характерный тип жилого деревянного городского дома начала XX в., своеобразной объемно-планировочной структуры. Главный дом частично сохранившейся крупной усадьбы. Элемент комплекса исторической застройки участка улицы. Предлагаем данный дом использовать как Дом творчества. На первом этаже расположить различные творческие кружки для детей и взрослых, а на втором этаже разместить различные выставки: выставку знаменитых художников г. Красноярска, залы, посвященные живописи и рисунку Красноярского края.

Дом по ул. Горького, 17. Внушительный дом, характерный для городской застройки Восточной Сибири конца XIX в. Лаконизм объемно-пространственной композиции сочетается с нарядным декором барочных мотивов. Старейший дом ансамбля улицы (рис. 6). В этом доме по проекту предлагается разместить кафе и ресторан.

Сам парк, ведущий свою историю с 1828 г., также является исторической ценностью города. В парке планируется связь с центральной аллеей, что необходимо сделать в проекте реконструкции парка со своим сценарием.

На главную ось парка, возможно, поставить Кафедральный собор в образе архитектора К. Тона (который стоял на месте краевой администрации) вкупе с восстановленной семинарией и другими церковными постройками.

Обустройство летней эстрады не только привнесет культурную составляющую в пространство парка, но и послужит напоминанием о проводимых здесь музыкальных и театральных вечерах.

Связь парка с о. Посадным предполагалась давно. В нашем проекте предусматривается рекреационное освоение островов с устройством тренажерных и физкультурных объектов. Жители города, стоящего на Енисее, должны иметь возможность заниматься водными видами

спорта. Для этого можно организовать регулирование скорости движения воды в протоке в летнее время, а также причалы и яхт-клуб.

Предполагается соединить парк с о. Посадным пешеходным мостом. Собственно на о. Посадном необходимо сооружение пешеходных аллей, велодорожек и мест для водных видов отдыха, что необходимо решать в специальном проекте. Еще предусматривается организация проката велосипедов и роликовых коньков, обустройство пляжа, площадок для волейбола, баскетбола и пляжного футбола. Горожане, которые и сейчас любят прогуливаться по этим островам, будут рады получить комфортное современное место для занятий спортом и отдыха.

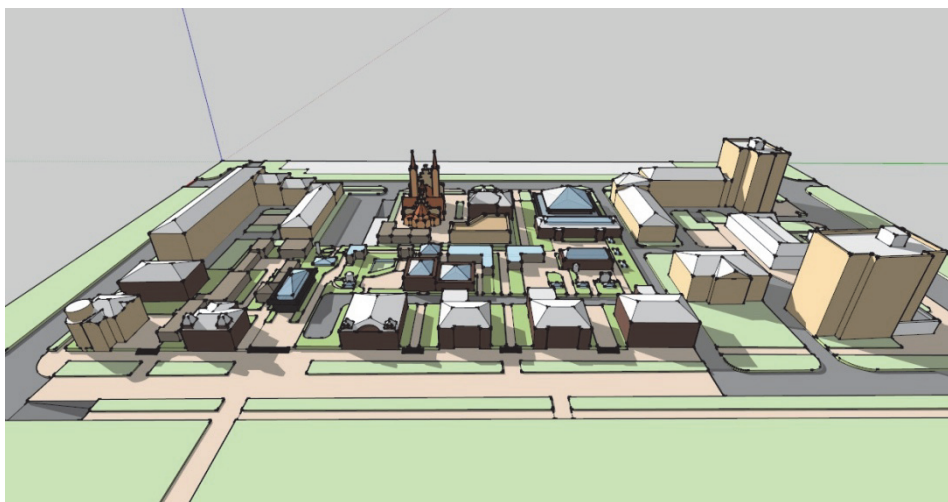

Рис. 6. Общий вид исторического квартала

Вышеперечисленные проекты, территориально связанные в центре города, достойны отдельного рассмотрения, но в целом все это общественные пространства исторического центра, которые необходимы для города и для его культуры.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. СП 42.13330.2011. Градостроительство. Планировка зданий и застройка городских и сельских поселений. М., 2011.
2. СП 113.13330.2012. Стоянки автомобилей. М., 2012.

УДК 735.29.(32)

И.В. Зройченко

Архитектор, бакалавр, «ДиолПроект», Россия, Красноярск

Формирование среды детских дошкольных учреждений. Проблемы и современные тенденции

Ключевые слова: модульность, детское пространство как игра, убежище.

Дошкольный возраст является первым и одним из самых важных периодов в становлении индивидуально-личностных качеств, формировании фундаментальных знаний, умений, навыков, способностей человека – тех основ, развитие которых продолжается на протяжении всего периода человеческой жизни. Архитектура и территория детских садов отражает представления общества об идеальной среде обитания нашего будущего – детей.

Первым ярким примером из истории стал Флорентийский Воспитательный дом – приют для подкидышей. Создателем же детских дошкольных учреждений принято считать немца Фридриха Фребеля. В 1837 г. в г. Бланкенбурге он открыл собственное заведение для маленьких детей и назвал его «детским садом». Фребель, сирота, воспитанный не любившей его мачехой, настаивал на том, что дети – «цветы жизни», растить их следует в «саду» и делать это должны заботливые «садовницы» (именно так и называли воспитательниц учреждения). В первой половине XIX в. детский сад становится местом дневного пребывания детей, имеющих семью; это тоже продукт идеалистической программы.

Первые детские сады в России были открыты в 60-х гг. XIX в. В середине 30-х гг. XX в. в связи с развитием промышленности, где в основном использовался женский труд (текстильная промышленность, часовое и электроламповое производство и т. д.), возникла острая необходимость в массовом строительстве детских садов и яслей. В 1938 г. на основе изучения опыта эксплуатации детских учреждений была разработана программа-минимум, над созданием которой трудились Наркомпрос и Наркомздрав РСФСР, по которой было организовано типовое проектирование зданий детских яслей на 20, 40, 60, 80 и 120 детей и детских садов на 25, 50, 75, 100, 125 и 200 детей в расчете главным образом на дневную эксплуатацию [1].

Кто бы мог подумать, что именно типовое строительство настолько повлияет на сознание человека и вырастет в огромный минус в архитектуре России нашего времени. Типология строительства настолько «въелась» в сознание молодых архитекторов, что они бессознательно копируют уже привычные по планировке здания, интерпретируя их на свой лад и из современного используют лишь отделочные материалы (рис. 1, 2).

Дети – наше будущее. С раннего возраста необходимо воспитывать ребенка как личность, развить как можно больше талантов, открыть мир во всех возможностях. Мир ребенка в корне отличается от мира взрослого, и при проектировании детских садов и яслей это, безусловно, должен учитывать архитектор.

Рис. 1. Типовой детский сад, Киев, 2006 г.

Рис. 2. Проект детского сада, Москва, 2014 г.

На примерах мирового опыта проектирования рассмотрим новые тенденции формирования среды дошкольных образовательных организаций и выделим основные критерии, своего рода эталон строительства.

Детский сад – особенное пространство. Это остров в мире взрослых, на котором живут дети, остров, защищенный от нежелательных вторжений извне. Возможно, из-за того, что безопасность является одним из главных требований к зданию детского сада, он представляется замкнутой и ориентированной вовнутрь системой.

Идея особого замкнутого мира наиболее ясно артикулирована в проекте яслей во французском г. Саргемине. Его авторы сравнивают детский сад с клеткой человеческого тела (забор – это «мембрана», защищающая «ядро» – собственно здание детсада, а также «цитоплазму» – открытые игровые площадки), а также с маткой, которая скрывает плод в своих недрах, снабжая его всем необходимым. Аналогия продолжает центрическая планировка: все помещения сгруппированы вокруг крытого двора. Французские архитекторы пошли дальше всех в стремлении создать специфически детское пространство, которое они понимают как пространство-убежище. В их постройке есть зоны, предназначенные для детей, где высота потолков всего 2,10 м, а свет мягкий и приглушенный, и помещения для взрослых высотой 4,20 м с ярким освещением (рис. 3) [2].

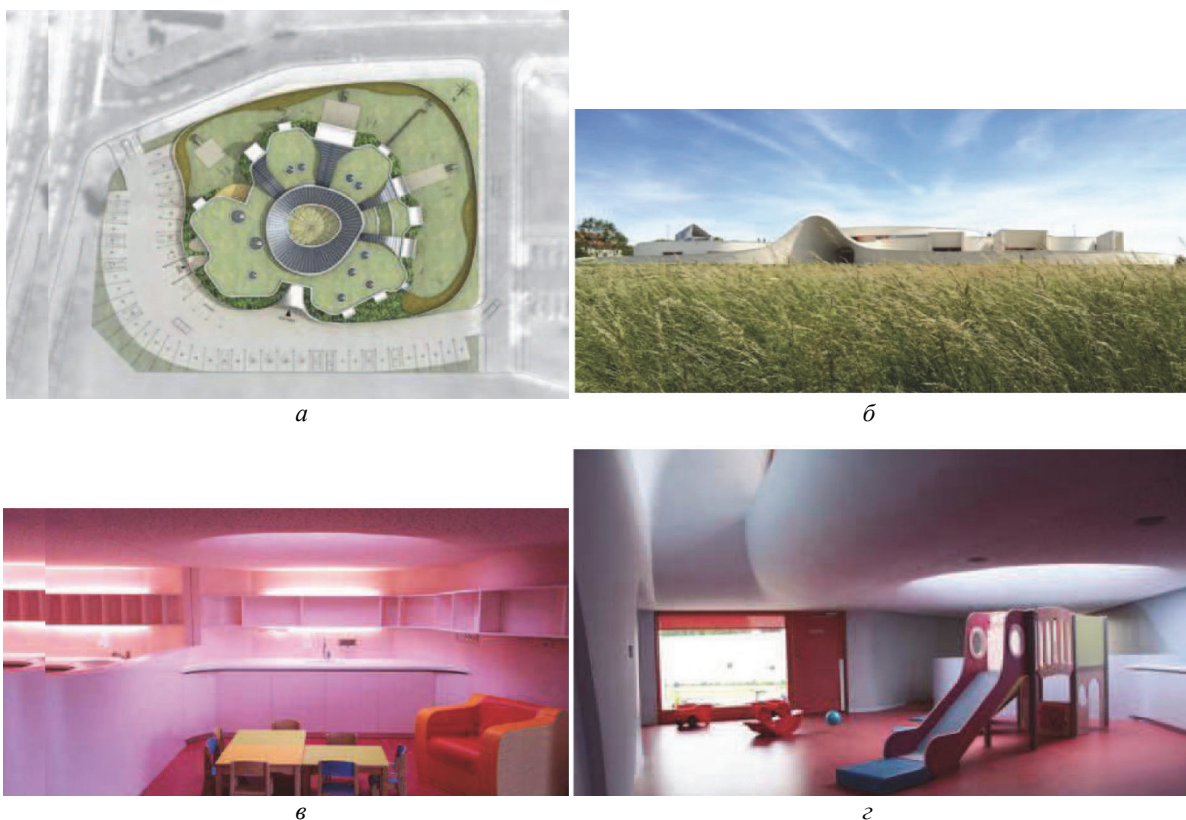

Рис. 3. Детский сад от Мишеля Грассо и Поля Ле Кернек, г. Саргамин, Франция, 2007–2011 гг.: а – генеральный план; б – общий вид; в, г – интерьеры

В детском саду, построенном в валенсийском местечке Пио-Бароха архитектором Хосе Марти из Rstudio, отгородиться от окружающего мира заставляет близость скоростной авто-трассы и высотной застройки, поэтому центром здания также является внутренний двор (рис. 4).

В Любляне наружные жалюзи – главная находка архитектора Юре Котника – способны полностью скрыть интерьер от посторонних глаз. Важность традиционного забора, который прячет от чужих то, что происходит внутри, сохраняется во всех проектах (рис. 5).

Рис. 4. Детский сад, архитектор Хосе Марти, г. Пио-Бароха, Испания, 2010 г.

Рис. 5. Детский сад «Кекеч», архитектор Юре Котник, г. Любляна, Словения, 2009–2010 гг.

Рис. 6. Ясли – сад «Леймондо», архитекторы – Йосихиро Хиротани, Юсаку Исида, Нагахама, Япония, 2010–2011 гг.

Однако «островной» эффект в наиболее открытых постройках (Норвегия, Япония) достигается за счет прямо противоположного приема: здесь здания отъединены от окружающей застройки обширными пустыми пространствами и прозрачными изгородями (рис. 6) [3, 4].

Пользу детского сада в современном мире принято объяснять социализацией, т. е. воспитанием у малышей навыков жизни в обществе. И хотя непримиримые противники садов, сторонники «естественного родительства», яростно опровергают эту идею, утверждая, что социальная среда детского сада искусственная, а подлинная социализация возможна только через семью, многие родители разделяют традиционное мнение по этому поводу. Пребывание в детском саду все время ставит вопрос границ личности (своей и чужой), учит отстаивать собственные интересы и принимать во внимание чувства других, а также взаимодействовать и объединяться с разными, непохожими друг на друга людьми. Во всем мире постепенно отказываются от одновозрастных групп, не смешивающихся даже во время уличных игр, как у нас, в пользу совместных занятий детей разного возраста.

Во всех публикуемых проектах предусмотрено сочетание индивидуальных и общих пространств, а современные способы зонирования позволяют создавать свободные планировки без жестких границ. Подвижные перегородки в Пио-Бароха могут объединять или разделять при необходимости пространство трех основных объемов здания (см. рис. 4). Перетекание пространственных ячеек во французском проекте достигается за счет криволинейного перекрытия, обеспечивающего перепады высоты и контрасты освещения. В колумбийской Санта-Марте детский сад состоит из универсальных трехлепестковых модулей, легко сообщающихся друг с другом. В каждом из них к центральной сквозной ячейке примыкают две комнаты для занятий и один гигиенический блок. В результате объединения модулей между собой детский сад выступает как сумма закрытых внутренних пространств, открытых зон под навесами, отдельных игровых площадок и большого двора для общих собраний (рис. 7).

a

б

в

Рис. 7. Детский сад в Тимайуи, Санта-Марта, Колумбия, 2012 г.: *a* – модуль; *б* – общий вид; *в* – интерьер

Изысканные способы зонирования разработали японские архитекторы, избегающие стен в привычном понимании слова. В их здании пространство условно разделено с помощью световых шатров на различно окрашенные участки. При этом перегородки кажутся продолжением самих шатров, членищих пространство сверху, а не традиционными стенами, вырастающими снизу (см. рис. 6).

Таким образом, при проектировании детских садов находят отражение следующие идеи:

- Дети – «цветы жизни». Интуитивно мы понимаем, что дети ближе к природе, чем мы, и важно поддерживать эту связь. Почти все проекты стремятся сделать общение с природой частью повседневного опыта детей. Они предлагают не просто снабдить сад игровой площадкой на открытом воздухе, но поместить на его территории кусочек природы или же с помощью архитектуры активизировать переживание природных явлений. Например, облака, отражающиеся снаружи в стеклах норвежского здания, расположенного в городском парке, превращают его окна в прекрасные ведуты.

- Эко-сознание. Связь с природой проявилась в подчеркнутой экологичности проектов. Архитектура демонстрирует бережное отношение к окружающей среде, которое должно стать неотъемлемой частью сознания людей будущего. Все архитекторы продумывают ориентацию здания по сторонам света, чтобы обеспечить оптимальное использование солнечного света и естественной вентиляции, которые позволяют экономить электричество. Экологическая составляющая тщательно разработана в колумбийском проекте. Для экономии воды здесь не только применяют водосберегающее оборудование, но и собирают дождевые и сточные воды, которые затем используются в канализации, а также для полива клумб. Сэкономленная таким образом чистая вода перенаправляется на нужды коммуны. Кухонные отходы превращаются в компост, который затем используется в городском садоводстве.

- Раннее развитие. Архитектура детского сада сама по себе мыслится как развивающая и эстетическая среда. Это место, в котором не скучно. Яркий и разноцветный мир, созданный для детей, предоставляет возможности для исследования форм, фактур, цветов, типов пространства. Натуральные материалы используются в детских садах Нагахамы и Осло (см. рис. 6, 8). В Японии дверные и оконные проемы принимают формы различных геометрических фигур [5, 6]. В то же время архитектура сама становится игровой. С особым буквализмом эту мысль воплотил словенский архитектор. Недостаток игрушек в новой пристройке к детскому саду побудил его включить в само здание игровой элемент. Снаружи здание скрыто деревянными жалюзи. Вращающиеся вокруг своей оси дощечки с одной стороны окрашены в яркие цвета, а с другой сохраняют естественный цвет дерева. Дети сами могут крутить их, изменяя облик своего садика так часто, как им того захочется).

- Мультикультурализм. На фоне сходств ярко выступает и своеобразие проектов, связанное с климатическими, социальными и культурными условиями каждой из стран. Там, где жарко, предпочитают строить из бетона (Испания, Колумбия), там, где приходится беречь тепло, выбор делают в пользу дерева (Норвегия, Япония).

В Колумбии авторам точечного архитектурного проекта приходится участвовать в решении глобальных социальных проблем. Возможно, поэтому его авторское описание напоминает манифест. Детский сад на окраине коммуны Санта-Марта создает островок безопасности для самой уязвимой группы жителей – детей до пяти лет, реализуя программу по улучшению питания и борьбе с бедностью и отсталостью населения. Эта работа нацелена также на социальную интеграцию беднейших слоев. Детский сад для жителей становится символом их причастности к развитию своей страны.

Сквозь ультрасовременность и интернациональную эстетику построек просвечивают и исторические традиции. Асимметричное расположение шатров на плоской крыше японского здания, вторящих очертаниям горных массивов вдалеке, вызывает ассоциацию с садом камней, где каждый объект не только ценен сам по себе, но и способен произвольно вступать в связи с любыми соседними. В Колумбии несущие конструкции из бетона являются воспроизведением деревянных подпорок, применяемых в традиционной местной архитектуре. И, вероятно, только во Франции, развивая аналогии между архитектурой и явлениями органического мира, архитектор способен охарактеризовать вестибюль детского сада словом «скрытый» и придать ему снаружи соответствующие очертания.

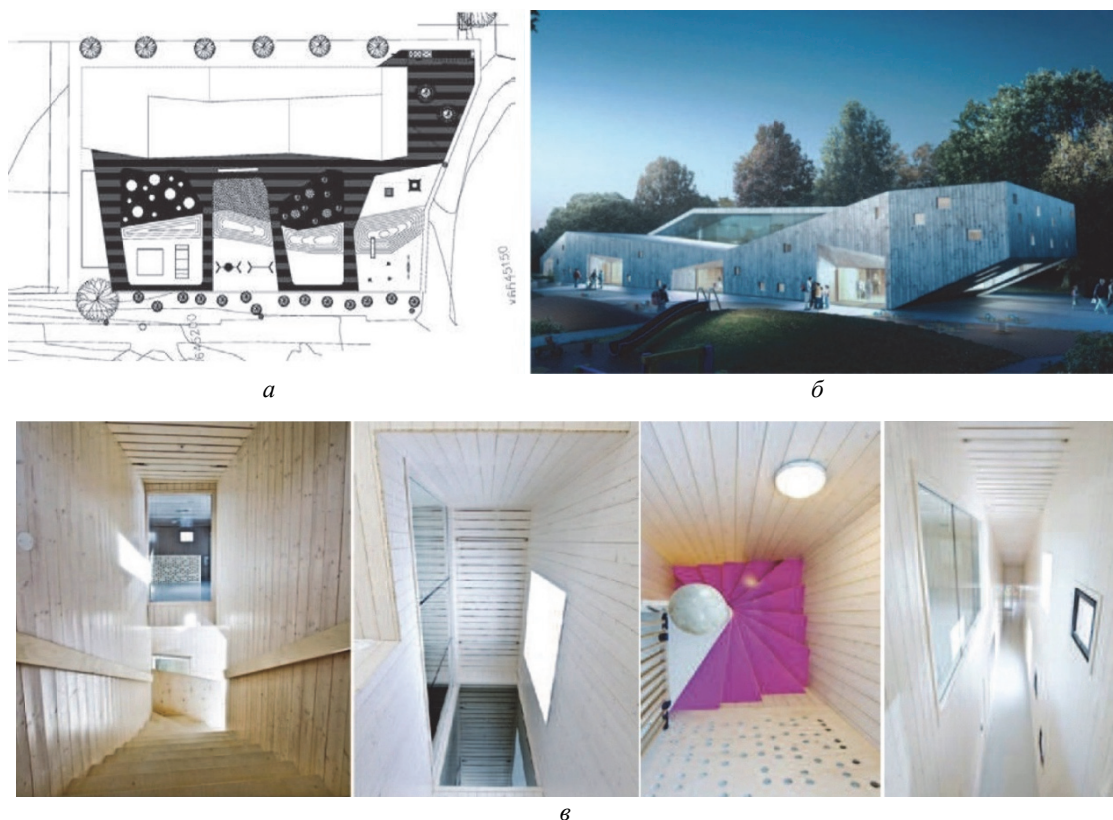

Рис. 8. Норвежская архитектурная мастерская RRA (Reiulf Ramstad Architects), проект нового детского сада в районе Фаргенборг, Осло, 2003–2010 гг.: а – генплан; б – фасад; в – интерьеры

Рис. 9. Детские сады, г. Новосибирск, 2011–2015 гг.

Рис. 10. Детский сад, г. Красноярск, 2011 г.

Для оценки и сравнения ниже показаны современные проекты детских садов и яслей Сибири (рис. 9, 10) [7].

Из всего вышесказанного можно выделить несколько принципов, которые необходимо внедрить в современную систему строительства детских дошкольных учреждений:

- детское пространство как убежище;
- модульность строительства;
- идея подвижности границ (стены дополняют объем, а не рассекают пространство на четкие помещения);
- близость к природе, интерпретация природных явлений посредством архитектуры;
- экологичность проектов;
- акцент на игру в пространстве посредством малых архитектурных форм;
- мультикультурализм (помнить и чтить культуру предков, использовать традиционные конструкции и материалы, а также уделять особое внимание местоположению, особенно природе, подчеркивая ее, а не нарушая).

Перечисленные тенденции помогут переосмыслить привычные нам устои и дадут толчок в развитии дошкольного образования. На замену устаревшим типовым проектам придет новый принцип строительства детских садов – принцип модульности. Модуль-секция позволит менять конфигурацию и облик здания под условия местности, причем сами модули можно построить на принципе игры, как показано на примере детского сада в Тимайуи (см. рис. 7), тем самым развивая пространственное мышление ребенка. Такой принцип можно использовать и в других образовательных учреждениях.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Ru-sovarch.livejournal.com [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://ru-sovarch.livejournal.com/308057.html?thread=3311449>.
2. Arhinovosti.ru [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.arhinovosti.ru/2011/11/27/detskij-sad-ot-mishelya-grasso-michel-grasso-i-polya-le-kerne-paul-le-quernec-sargemin-franciya>.
3. Archilenta.ru [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.archilenta.ru/?act=1&nwid=1159>.
4. Deti-club.ru [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.deti-club.ru/detskij-sad-chudo-arxitektury-foto-so-vsego-mira>.
5. Novate.ru [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.novate.ru/blogs/100311/17051>.
6. Nordicdesign.ru [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://nordicdesign.ru/sovremennyiy-detskiy-sad-v-oslo>.
7. Московские новости [Электронный ресурс] : электрон. газ. URL: http://www.mn.ru/multimedia_photoreports/20130211/337162736.html.

I.V. Zroychenko

Architect, bachelor,
«DiolProekt», Russia, Krasnoyarsk

Formation of the environment kindergartens. Problems and current trends

Keywords: modularity, baby space as a game sanctuary.

Principles that need to be implemented in the current system of construction of kindergartens:

- children's space as a refuge;
- modular construction;
- idea of mobility boundaries (walls complement volume and not dissected space clear space);
- closeness to nature, the interpretation of natural phenomena by means of architecture; environmental projects;
- focus on the game in the space, as well as by small architectural forms;
- multiculturalism (to remember and honor the culture of their ancestors, to use traditional designs and materials, as well as to pay special attention to the location, especially nature, emphasizing it, and without breaking).

To replace the outdated model projects will come a new approach to the construction of kindergartens – the principle of modularity. Module section will allow to change the configuration and appearance of the building under the conditions of the terrain, with those modules themselves can postorit on the principle of the game, thus developing spatial thinking child. This principle can be used in other educational institutions.

Научное издание

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ

Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции, посвященной Международному дню
памятников и исторических мест

18 апреля 2015 г.

Редактор *Л.Г. Семухина*
Компьютерная верстка *О.А. Кравченко*

Подписано в печать 21.09.2015. Печать плоская. Формат 60×84/8
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 35,5. Тираж 100 экз. Заказ № 2731

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru